

Министерство образования и науки Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Труды IX Международной
научно-теоретической конференции
26–27 октября 2017 года

Санкт-Петербург
2017

УДК 1/316.77(130.1) + (303.01) + (159)
ББК 60

Коммуникативные стратегии информационного общества : Труды IX Междунар. науч.-теор. конф. 26–27 октября 2017 г. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 384 с.

В публикуемых материалах обсуждаются особенности коммуникативного пространства современного социума, проблемы социального управления в информационном обществе, соотношение стратегий глобализации и коммуникации, особенности мотивации и манипуляции сознанием. В центре внимания – коммуникативные среды, современные инструменты и практики, обращенные к человеческому фактору, выделяющие ресурсы рефлексии, убеждения, понимания, свободного выбора.

Материалы докладов печатаются в авторской редакции.

Оргкомитет конференции:

Д. И. Кузнецов (проректор, пресс-секретарь СПбПУ – председатель),
О. Д. Шипунова (заместитель председателя), *И. П. Березовская*,
Д. С. Быльева, *И. В. Коломейцев*, *Н. В. Махова*

Ответственный за выпуск – профессор Высшей школы общественных наук
СПбПУ *О. Д. Шипунова*

Печатается по решению
Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2017

The Ministry of education and science of the Russian Federation

PETER THE GREAT SAINT-PETERSBURG POLYTECHNIC
UNIVERSITY

COMMUNICATION STRATEGIES OF THE INFORMATION SOCIETY

Proceedings of the IX International
Scientific-Theoretical Conference
October 26–27, 2017

Saint Petersburg
The Publishing House of Polytechnic University
2017

УДК 1/316.77(130.1) + (303.01) + (159)
ББК 60

Communication strategies of the information society : Proceedings of the IX International scientific-theoretical conference, October 26–27, 2017. Saint Petersburg: The Publishing House of Polytechnic University, 2017. – 384 p.

Presented materials examine special features of modern society communicative space, problems of social control in information society, relations between globalization strategies and inter-cultural communication, specific methods of modern youth motivation and consciousness and behavior manipulation. The focus is set on those communicative environments, modern tools and practices which address the human factor, involve resources of reflection, belief, understanding, freedom of choice.

All materials are printed in authors' version, wording and edition.

Organization committee of the conference:

D. I. Kuznetsov (Vice-Rector, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University - *chairman*), O. D. Shipunova (*deputy chairman*), I. P. Berezovskaya, I. V. Kolomeyzev, D. S. Bylieva, N. V. Mahova

Executive editor: O. D. Shipunova, Professor, Higher School of Social Sciences of the Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Printed on the resolution of the Editorial and Publishing Council
of Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

Д.И. Кузнецов (председатель) – доктор философских наук, проректор, пресс-секретарь, профессор Высшей школы общественных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Россия;

С.В. Кулик – доктор исторических наук, профессор, директор Высшей школы общественных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Россия;

А.Т. Кулсариева – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Национальной Академии Наук Республики Казахстан; проректор Казахского национального педагогического университета имени Абая (по согласованию);

А.Р. Масалимова – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Национальной Академии Наук Республики Казахстан; декан факультета Философии и политологии Казахского национального университета имени аль-Фараби (по согласованию);

Питер Мююрсепп – доктор философии, профессор, глава департамента интернациональных академических связей, Школа экономики и бизнес-администрации Таллиннского технологического университета, Эстония (по согласованию);

Наум Кац – доктор философии, профессор, Карнеги-Меллон Университет, Питтсбург, США (по согласованию);

Елена Фелл – доктор философии, зам. главного редактора Европейского журнала по философии коммуникации «Эмпедокл», Великобритания, доцент кафедры социальных коммуникаций Томского политехнического университета, Россия (по согласованию);

Капилуччи Стефано – доктор философии, профессор, Римский университет, Италия (по согласованию);

Н.А. Лукьянова – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальных коммуникаций, Томский политехнический университет, Россия (по согласованию);

С.В. Клягин – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики общественных связей, Российский государственный гуманитарный университет, Россия (по согласованию);

О.Д. Шипунова (ученый секретарь) – доктор философских наук, профессор Высшей школы общественных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Россия.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК. 324:008(470+571), ББК. 66.2:71.0(2)

С.В. Клягин, Sergey Klyagin
sklaygin@gmail.com

Коммуникационная платформа как функциональная область пространства информационного общества **Communication Platform as a Functional Field at the Information Society Space**

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

Коммуникативное пространство информационного социума неоднородно. Оно представлено различными диспозициями и отношениями между объектами социальной реальности. Коммуникативные практики являются фактором активного конструирования и переформатирования информационного общества, поэтому актуальным является рассмотрение функциональных аспектов дифференциации коммуникативного пространства. По этому основанию могут выделяться коммуникационные платформы как особый пространственный многофункциональный феномен. Построение (экспликация) платформ является перспективным направлением изучения и проектирования коммуникативного пространства информационного общества.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативное пространство, социум, коммуникативная платформа.

The space of the informational society is supposed to be heterogeneous. Communication activities differ and constitute the growing number of areas, fields and forms of the informational society space. A platform as a functional based space phenomenon might be put forward as a perspective subject of the comprehensive and projectable research.

Keywords: communication, space, informational society, platform, technological platform.

Обсуждение природы пространства, его характеристик, диспозиций и структур является традиционно важным для философии и объективно проецируется на рассмотрение вопросов дифференциации коммуникативного пространства информационного социума. Изначально дискуссионным является тема онтологического статуса коммуникативного пространства: является ли оно естественным продолжением, своего рода репликой, социального и других видов пространства; или отличается имманентной природой, которая обусловлена метрической и топологической спецификой коммуникации и спецификой ее конституирующего влияния на социальную реальность. [1, С.16]

Признание специфики коммуникативного пространства дополнительно актуализирует вопрос об основаниях его возможной дифференции. Первично ориентируюсь на логику «заметности», можно предположить, что перспективным является рассмотрение функциональных, то есть непосредственно обнаруживаемых в информационно-смысловом взаимодействии, аспектов дифференциации коммуникативного пространства. К ним относятся: а) интерактивный аспект, который раскрывается в вариативной, многообразной инклюзии субъектов и агентов коммуникации в общее поле социальной коммуникации [2]; б) знаково-символический, смысловой аспект, где проявляются уровневый, гетерогенный и полицентричный ракурсы коммуникативного пространства как социально-культурного и человекомерного ландшафта [3].

С учетом этих аспектов по функциональному основанию могут выделяться коммуникационные платформы как особый пространственный феномен. При этом рассматриваются различные доминанты-интеграторы платформ: социальные, технологические и, собственно, информационно-технологические.

Коммуникационная платформа – это инновационный формат организации коммуникативного пространства, который строится на ряде принципов: активного использования новейших коммуникационных технологий; сочетания в рамках платформы взаимодействия в различных сферах реальности; инициирования самоорганизации участников взаимодействия; организации кооперации между платформой и внешними по отношению к ней областями коммуникативного пространства.

В общем плане коммуникационная платформа есть многоканальная социально-коммуникативная и технологическая площадка. Она в реальном режиме времени является основой для использования различных каналов коммуникации, а также локальным пространством взаимодействия участников, партнеров, представителей различных общественных групп и участников кооперации образовательной деятельности.

Литература

1. Маклюен М. Понимание медиа. М., 2003.
2. Дэбре Р. Введение в медиологию. М.: Праксис, 2009; Fuller M. Media Ecologies, The MIT Press, 2007; Медиа, медианаука и философия медиа // Логос. Том 25, № 2 (104) 2015. С. 92 -106.
3. Ретеюм А.Ю. Земные миры. М., 1988. С.27

УДК 316.77, ББК 60.0

Э.В. Баркова, Eleonora Barkova
barkova3000@yandex.ru

Человеческие ресурсы и Веб-ресурсы: соизмеримы ли их масштабы в развитии социокультурных систем современного мира

The magnitude of human resources and Web resources in the development of socio-cultural systems of the modern world

РЭУ имени Г.В.Плеханова, Plekhanov Russian University of Economics

В контексте экофилософской парадигмы поставлена проблема соизмеримости масштабов человеческих ресурсов и Веб-ресурсов.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, Веб-ресурсы, информационное общество, экофилософия, культура, планетарное бытие.

In the context of the eco-philosophical paradigm, the problem of commensurability of the scale of human resources and Web resources is posed.

Keywords: human resources, Web-resources, information society, eco-philosophy, culture, planetary being.

Сегодня расширение информационно-коммуникативного пространства приобрело такой темп, масштаб и роль в регулировании всех социокультурных процессов, что правомерной представляется постановка вопроса о том, является ли развитие человеческой субъективности исчерпанным. Заменяема ли в принципе субъективность более совершенными информационно-социотехническими системами, которые сегодня уже в действительности образуют всемирную сеть неисчислимых потоков коммуникаций,

программ, управленческих кодов – Веб-паутину, в пространстве которой функционируют проекты, поддерживающие относительную устойчивость всего мирового порядка и его возможности мгновенно реагировать на любые изменения, или человек по-прежнему – неисчерпаемый и основной ресурсный потенциал обновления планетарного бытия, сообществ, культур и уникального мира самого человека?

Полагаю, что современная ситуация и впечатляющие инновации в инфотехносфере, в которых проявились возможности редуцирования планетарной целостности к локальным формам субъектных практик, отражает реальное отставание современного человечества от освоения многомерности и масштаба своей планетарной субъектности, которая не открыла адекватной современной эпохе общей культурной формы с ее предметно-коммуникативными и культурно-символическими проявлениями. [1]. Поэтому субъективность и сам человек как ресурс и ценность культуры для большей части субъектов как бы не существует. Это отставание уже породило массу противоречиво оцениваемых явлений: дегуманизацию социума и личности, снижение статуса культуры и образованности, распространение инструментально-технократических ориентаций субъектов, которые проявляются не только в процессах принятия жизнеобеспечивающих решений, в общении, но и в доминирующих формах самосознания и массовой культуре. Сегодня интерпретация человеческих ресурсов и человеческого капитала, как правило, связывает их с потребностями корпоративного пространства, производством, с качеством персонала фирмы, кадрового состава, фактически привязывая ресурсы человека – хотя и опосредовано – к информационным и Веб-ресурсам.

Эти процессы уже стали предметом исследований, показавших широкий спектр оценок разных факторов информационного общества и его экономических (Ф. Махлуп), культурных (Ж. Бодрийяр, З. Бауман), технологических (З.Бжезинский) векторов. В этих оценках представлены противоположные позиции, начиная с предельно оптимистичных, как, например, у Т. Стоуньера, по мысли которого информационное общество – это эпоха изобилия, где «каждый – аристократ, каждый – философ». [2, р. 214]. Другие исследователи придерживаются более сдержанных оценок. Так, наряду с известными критиками технократизма, Нил Постман, исследовавший информационное общество в его онтологическом и аксиологическом аспектах, показал, что в условиях ускоренного информационного обмена важным для человека становится не только значимое для перспектив социально-экономической жизни, но то, что просто обладает новизной. [3]. И хотя критика продолжается, призывая к сохранению гуманистических ориентиров в развитии социокультурных систем, но сегодня важно, сделав следующий шаг, попытаться *сравнить специфику пространства Веб-ресурсов и ресурсов человека с экофилософских позиций сохранения жизни на Земле, жизнеспособности, дальнейшего жизнетворчества человечества.*

Вспомним, что еще во второй половине XX века теоретики указали на ресурсную значимость информации, на то, что переход к информационному обществу, что раскрыл Э. Тоффлер, «охватывает мораль, культуру, идеи, а также институциональную и

политическую структуру общества. Он означает подлинную трансформацию всей человеческой жизни». [4, с. 11]. И поскольку, как показал М. Кастельс, концепция сетевого общества фокусирует внимание на допущении, что информация становится основой социальной организации, то именно она формирует теперь новую социальную морфологию за счет того, что социальные структуры представлены в нем как сетевые структуры. [5]. Информационное пространство и его элементы – «сайтовые атомы» в своем взаимодействии как бы открыли новые пласты жизни современного человечества для него самого. Миллиарды одновременных контактов по каналам Интернета, мгновенное распространение актуальных новостей, формирование неизмеримо более сложного гипертекста, в котором не только формируются проекты, нормативы, ценности, но и условия коммуникаций в глобальном пространстве жизни – от экономики, науки, финансов, управления до этических правил – все это выдвинуло в центр пространственно-временного континуума современного мира практическое и теоретическое освоение Веб-ресурсов и связанных с ним форм мировоззрения.

Но успехи и достижения практического освоения расширяющегося Веб пространства и его ресурсов *не предполагают его самосознания* как деятельности, т.е. выход за границы с позиций культуры – «параметра», в котором существует человек как субъект. Вследствие этого анализ артефактов Веб-ресурсов уже сегодня выявляет, во-первых, их объектный статус и отчуждение от человеческой субъективности и, во-вторых, то обстоятельство, что взрывоподобное ускорение возможностей и изменений самих сетевых сообщений и их содержания препятствует их глубокому осмыслению, ограничиваясь лишь поверхностными знаниями и ассоциациями. Таким образом, веб-пространство как бы свертывается внутрь, выталкивая субъектов «наружу». Накопление информации и расширение пространства контактов – базовые направления реализации Веб-ресурсов. И хотя на этой основе созданы новые технологии, формы и модели компьютерного проектирования, в целом мир бытия людей, их способность к глубоким неспешным переживаниям, сочувствию, стыду, дружбе оказывается все более поверхностным, «плоским», так как реальным в этой системе координат оказывается не сам человек, а его стандартизированная коммуникативная модель. Отсюда – рост «клипового мышления» и существенные трансформации в процессах социализации и обучения. Ориентированное на внешнее восприятие образов и текстов, Веб-пространство не в состоянии раскрыть внутренний опыт личности, ее экзистенциальное измерение, вследствие чего перспективами разрастания пространства Веб-ресурсов оказываются дальнейшая технизация, овеществление реальности и своеобразная роботизация жизни.

Иные перспективы на основе современной экофилософии открывает органически целостное, всесторонне освоение человеческих ресурсов, возрождающих античную концепцию понимания человека как микрокосма. Прежде всего, сегодня очень важно восстановить его субстанциально человеческое определение. Человеческие ресурсы – это, по определению, раскрытие потенциала свободы, творчества, меры и гармонии человека, природы, культуры и космоса. Это пространство развития интерсубъектив-

ности, междисциплинарных, межкультурных диалогов и полилогов, но главное – это восстановление условий базового – культурного существования человека как основы возрождения приоритета субъектного начала в современном мире, включая процессы глобализации. Но тогда возникает проблема оценки собственного пространства этой интерсубъективности – как ключевого ресурса человечества. В истории, как известно, выработано ряд форм такого пространства: миф, религия, искусство, идеология. Очевидно, это пространство не может само по себе быть материально-предметным: оно существует как регулятивное начало, идеал, но не имеет признаков объектов, оно – *субъективно*. Именно этим оно и выражает онтологическое измерение ресурсов человека как субъекта. Но ни одна из этих форм сегодня не раскрыла в необходимой и достаточной мере потенциал человека потому, что в них субъекты не обращены в своей свободе, к «большому» миру и микромиру-микрокосму – к самим себе.

Вот почему сегодня необходимо существенно обновленное *общепланетарно-субъектное пространство*, в котором бы гарантированно и последовательно раскрылись ресурсы человечества и его основанные на разуме формы взаимодействия с природой. Поэтому перспективным концептуальным пространством, выявляющим и сохраняющим ресурс человека и человечества как источника жизнотворчества может стать пространство экофилософской картины мира. [6]. В нем бытие человека как исходная и основная категория и ценность, оказывается дистанцированным от прагматических установок, которые в разных модификациях уже связаны с Веб-ресурсами. В этом ракурсе открывается мера соизмеримости человеческих ресурсов и Веб-ресурсов лишь в локальных процессах существования человека и несизмеримости в пространстве-времени бытия.

Таким образом, происходящее сегодня значительное опережение в освоении и развитии Веб-ресурсной сети по отношению к ресурсу человека, не означает, что эти два важнейших ресурсных источника взаимно ограничивают друг друга или по своей природе противоположно направлены. Оба они выражают исходное отношение субъекта и объекта, человека и его предметной среды. Эти стороны взаимодействуют, поскольку представляют собой целое, в котором осуществляются все виды человеческой деятельности и общения. Но это одновременно означает, что и отношение Веб-ресурсов к главному ресурсу, который носит в себе человечество, также сохраняет эту общую основу: освоение ресурса современного человечества – это объектно направленное освоение Веб-пространства. Но поскольку оно органично связано с пространством бытия и жизни человека, то такое освоение, безусловно, открывает дальнейший путь освоения человечеством самого себя, своих бесконечных, ничем не ограниченных, хотя пока и недостаточно исследованных ресурсов.

Литература

1. Баркова Э.В. Категория «жизнь» в проектировании перспектив бытия человека // Социально-гуманитарные знания. 2016. Т. 8. С. 241-248.
2. Stonier T. The Wealth of Information: A Profile of the Post-Industrial Economy. London: Thames-Methuen. 1983.
3. Postman N. Technopoly: The Surrender of Culture to Technology, New York, 1992
4. Toffler A. The Third Wave. N.-Y.: Bantam Books. 1990

5. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture: The Rise of the Network Society. Oxford, UK: Blackwell. 1996.

6. Баркова Э.В. Жизнетворческая миссия экофилософии в горизонте тенденций современности // Право и практика. 2017. № 1. С. 148-157.

УДК. 324:008(470+571), ББК. 66.2:71.0(2)

А.А. Калмыков, Alexander Kalmykov
alex.kalmykov@gmail.com

Трансмедиальность новостей в социокультурном контексте **Transmedia in socio-cultural context**

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

Статья посвящена анализу возможных последствий переноса принципов трансмедиа на формирование новостных потоков.

Ключевые слова: трансмедиа, новостная журналистика, информационное общество.

The article is devoted to the analysis of possible consequences of the transfer of the principles of the transmedia on the formation of news flows.

Keywords: transmedia, news journalism, information society.

Интернет журналистика открыла возможность более широкого использования мультимедийных, интерактивных, гипертекстовых технологий в новостных программах. Появились новые форматы, или даже жанры, такие как лонгрид, сноуфолл, мультимедийная история, а также сторителлинг. Их объединяет потенциал соединения в одном смысловом пространстве дискурсивной (фактологической) и нарративной (образно-смысловой) информации. Особое место в этом ряду занимает гипермедиа, которое можно понимать и как историю, рассказанную с использованием множества различных коммуникативных площадок и, как метод решения медиа немедийных задач.

Гипермедиа давно прижившееся в сфере художественного творчества и наиболее ярко представленное в игровой индустрии сегодня осваивает журналистские новостные коммуникации. В 2009 г. Генри Дженкинс сформулировал «семь основных свойств трансмедийного повествования» [1]: 1) распространяемость, углубляемость; 2) преемственность, множественность; 3) погружение, экстрагируемость; 4) мирсоздание; 5) сериальность; 6) субъективность; 7) перформативность.

Умберто Эко утверждал, что: «для рассказывания прежде всего необходимо сотворить некий мир, как можно лучше обустроив его и продумав в деталях. Задача сводится к сотворению мира»[2]. Значит ли это, что новостной поток, переодетый в множественные трансмедийные форматы творит иные миры, погружая в них аудитории медиа, а мирсоздание нужно считать главным свойством, которое определяет все остальные. [3]

Если все упомянутые выше свойства трансмедиа вполне естественны для художественного творчества, более того, их актуализация свидетельствует о новом этапе развития искусства, то перенос их в сферу восприятия повседневности через новостные потоки проблематизирует саму категорию реальности.

Действительно мы уже привыкли к слиянию новостных программ с политически-

ми топ-шоу и с множественными интерпретационными следами в социальных сетях [4]. А также к тому, что смотрим новостные программы как телесериалы. Драматургия реальных историй оказывается совершенней историй выдуманных. Каждый из медиа и все вместе формируют собственную локализованную реальность, предлагая аудиториям в нее вселиться. Причем число реальностей (миров), которые теоретически может освоить каждая личность, практически ни чем не ограничено. Даже противоречивость различных интерпретационных схем, лежащих в основе мирозданий, не делает их непрозрачными для проникновения. Это было свойственно обществу модерна. В постмодерне, напротив, действует принцип полионтичности, позволяющий без особых энергетических затрат переходить из одного мира в другой. Здесь просматривается опасность шизофренического расщепления личностей и обществ и актуализируется проблема социокультурной адаптации к новой полионтичной реальности, изменной в каждой своей точке.

Литература

1. Jenkins, Henry. *Revenge of the Origami Unicorn: The Remaining Four Principles of Transmedia Storytelling* [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://henryjenkins.org/2009/12/revenge_of_the_origami_unicorn.html
2. Эко, Умберто. Заметки на полях «Имени розы». – М.: Астрель, Corpus, 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/eco/zametki.html>
3. Аль-Ханаки Джамал Абдул-Нассерович. Принципы трансмедийного повествования в новостных историях. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук (10.01.10 – журналистика). М. 2017.
4. Калмыков А.А Шляго В.О. Эксплозия коммуникации современного медийного продукта/ Вестник РГГУ №3 (5) – М., 2016. С.32-42.

УДК 316.77, ББК 60.56

А.А. Ефанов, Aleksandr Yefanov
yefanoff_91@mail.ru

Общественно-политическая программа или политическое шоу?

(К проблеме идентификации)

Socio-political program or political show? (To the problem of identification)

*Оренбургский государственный университет
Orenburg State University*

На современном этапе развития российского телевидения, в условиях усиления политического контента произошла трансформация современных общественно-политических программ, их преобразование в политические шоу. Превалирующее значение в политических шоу имеет игровой компонент. Функционируя в условиях «шоу-цивилизации», данные программы, подобно шоу, изобилуют зрелищностью и экспрессией, создают иллюзию решения важных общественно-политических проблем, на деле представляя собой площадку для выстраивания манипулятивных схем.

Ключевые слова: СМИ, телевидение, общественно-политическая программа, политическое шоу, ток-шоу, шоу-цивилизация.

At the present stage of the development of Russian television, in the context of increasing political content, the transformation of modern socio-political programs and their transformation into political shows took place. The game component has a predominant role in political shows. Functioning in the conditions of “show civilization”, these programs, like the show, abound with spectacularity and expression, create the illusion of solving important social and political problems, in fact representing a platform for building manipulative schemes.

Keywords: mass media, television, socio-political program, political show, talk show, show

civilization.

Новейший этап развития российского телевидения запомнится как время усиления политического контента. События на Украине и напряженность на международной арене заставили телеканалы превратиться не только в информаторов, но и интерпретаторов новостей [1]. Если в 2014-2015 гг. основной акцент делался на информационное вещание (хронометражи новостных выпусков с 20-30 минут были увеличены до 60, практически ежедневно стали выходить экстренные выпуски новостей), то в 2016-2017 гг. ввиду отсутствия информационных поводов и за неимением «зрелищных» прецедентов, потенциально способных вызвать интерес у публики, менеджеры федеральных телеканалов пересмотрели эфирную сетку, отдав предпочтение информационно-аналитическим программам.

Ежедневно по будням на Первом канале стала выходить программа «Первая студия», а на «России 1» – «60 минут». Для этого на Первом канале большой выпуск «Вечерних новостей» был сокращен с 40 минут до 20, а на «России 1» ток-шоу «Прямой эфир» поставлено на час раньше – в 18.00, тем самым освободив слот с 19.00 до 20.00 под «60 минут». Таким образом, на обоих телеканалах можно заметить стратегии контрпрограммирования – рассматриваемые программы выходят в одно и то же время. Кроме того, увеличен хронометраж программы «Время покажет» на Первом канале, а авторское телевизионное шоу В. Соловьева «Воскресный вечер» стало выходить на «России 1» практически ежедневно и было переименовано в «Вечер». Если говорить о других телеканалах первой «десятки», на НТВ появилась программа «Место встречи», а медиаменеджеры ТВЦ перевели в статус ежедневной свою дискуссионную программу «Право голоса». Указанные программы поднимают аналогичный круг проблем (Украина, Сирия, Америка, Европа), в основном игнорируя внутрисоссийские темы и приглашая во многом схожий круг экспертов со строгим разделением ролей (наши – «защитники», их – «враги»). Политические акторы активно применяют стратегии дискредитации противника, оперируя ироничной риторикой: «Цирк Порошенко» («Россия 1»); «Новое Правительство Украины уже расписалось в своей несостоятельности» («Россия 1»); «Смутный век» Крыма завершен» (НТВ); «На что способно новое Правительство Украины? Разве что морды бить и конфеты производить?!» (Первый канал).

Что касается классических ток-шоу («Пусть говорят», «Прямой эфир»), в 2017 г. они стали также трансформироваться в политические шоу, уделяя все больше внимания политическим фигурам (П. Порошенко, М. Саакашвили и др.). Превалирующее значение в политических шоу имеет игровой компонент. Функционируя в условиях «шоу-цивилизации» [2], данные программы, подобно шоу, изобилуют зрелищностью и экспрессией, создают иллюзию решения важных общественно-политических проблем, на деле представляя собой площадку для выстраивания манипулятивных схем.

Литература

1. Ефанов А. А. Примат информационно-аналитических программ в современном поле телевидения // Коммуникация в современном мире. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации» 11-13 мая 2017 г. / под общ. ред. проф. В. В. Тулупова.

Часть I. Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2017. С. 76-77.

2. Ильченко С. Н. Шоу-цивилизация: реальность современной медийной практики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2012. № 1. С. 227-230.

УДК 1:316, ББК 60.03

Т.Б. Карулина, Karulina Tatiana
tkarylina@mail.ru

**Коммуникативные возможности политического мифа
в условиях деструктивных процессов в государстве**
**Communicative opportunities of political myth in conditions of destructive processes
in the state**

*Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
The National University of Science and Technology MISiS*

Конструктивный посыл политического мифа и его коммуникативные функции в условиях деструктивных политических процессов наиболее значимы как для социума, так и для государства. Роль создателя политического мифа должны взять на себя наиболее авторитетные для социума персоны, обладающие, как интеллектуальным авторитетом, так и заметной позицией в деятельности и социума и государства.

Ключевые слова: политический миф, идеология, логика мифа, мифологичность, политическое мышление, Версальский мир, враги революции

The constructive message of the political myth and its communicative functions in the conditions of destructive political processes are most significant both for the society and for the state. The role of the creator of a political myth should be assumed by the most authoritative persons for the society, possessing both an intellectual authority and a notable position in the activities of both the society and the state.

Keywords: political myth, ideology, the logic of myth, mythology, political thinking, the Versailles peace, enemies of revolution.

*«Искусственно созданные мифы, призваны
придать вид реальности тем надеждам,
которыми воодушевляют наше поведение»
Ж. Сорель. Размышление о насилии.*

К понятию политического мифа следует относиться осторожно, между политическим мифом и политической идеологией граница тонка и проницаема, речь, возможно вести только о различии формы: завершённый или почти завершённый «рассказ», не обращающий внимание на противоречия, и логически устраниваемая система политических идей, принципов и этих самых рассказов. «Когда миф утверждается в восприятии в качестве достоверного описания действительности, здание политических представлений начинает строить само себя» [1.с.76]. Подобное «строительство» обнаруживается в возникновении политических мифов в Германии в период от августа 1914 года до 1925-26 года – выхода «Mein Kampf», когда официальная и неофициальная мифология начинают расходиться. Все начиналось с мифа об «оборонительной войне» Германии и молодых народах: «война опьяняла нас. Мы выезжали под дождем цветов в хмельных мечтах о крови и розах», «война обещала нам все: величие, силу, торжество», «схватка пехоты на покрытых цветами, окропленных кровью лугах,... нет в мире смерти прекраснее» [2. с.35]. В середине 1917 – началу 1918 гг. ощущение светлой победы уходит: «все понимали, что нам больше не победить» [3.

с.317], после Ноября 1918: «у нас больше не было Отечества, которым мы могли бы гордиться» [4. с.688]. Между «мечтами о крови и розах» и «у нас больше не было Отечества» прошло всего четыре года, но изменения были сокрушительны, для Германии – все кончилось, неизвестно, как будет с Reich. И публичная и просветительская деятельность наиболее известных в Германии политиков и философов, выраженная в их многочисленных публикациях, показывает, как Германия – ее интеллектуальные силы начинают восстанавливать сначала сознание, а потом и политическую структуру государства, опираясь на срочно создаваемые «исторические» мифы. Идеология трансформируется в сознании масс в политический миф, что отчетливо проявилось в периоды деструктивного состояния немецкого общества: подобная «идеология освобождает нас от ощущения неопределенности, можно даже сказать, дает нам символ веры в кризисные времена» [1. с.20]. Политический миф становится средством реализации и распространения идеологии и дополняет другие виды идеологического воздействия, обладая особенностями, позволяющими «хорошо» ложиться на сознание разочарованных и дезорганизованных масс: миф ярок, иррационален, доступен по содержанию, способен сложное объяснить просто и вписать каждого в необходимый политический процесс». Процесс создания и усвоения политического мифа Кристофер Флад описывает следующим образом: «мифотворчество – это коммуникационный процесс, включающий как создание мифа или его повторение, так и восприятие» [1.с.42]. Авторитет политического мифа создается подходящей формой, подходящим рассказчиком, подходящим историческим, идеологическим и социальным контекстом [1].

Форма: Практическое мышление мифотворца – превращение окружающего мира в материал для деятельности. Иррациональный характер мифа делает его устойчивым перед натиском рациональных аргументов, и особенностью современного политического мышления является его мифологичность, как способность выражать эмоции в символической форме, объективировать эмоции, чтобы вернуть контроль над окружающим миром во времена социальной тревожности, когда рациональные формы менее прочны, чем мифологические [1]. Мифология собирает разрушенное сознание и выступает коллективным откликом на ситуацию в социуме, при этом не имеет значения, реален ли социальный или политический кризис, или, это ощущение кризиса. Призрачность настоящего, социальная фрустрация делает ключевыми мифы о безупречных и героических вождях, и о бескорыстной борьбе и самопожертвовании.

Рассказчик. У «рассказывающего», создающего мифологический текст процесс выглядит следующим образом: ситуация – осознание ситуации – интерпретация ситуации – создание «иной» ситуации (подходящей) при полном отвержении существующей, но не подходящей. «Рассказчиками» выступили (их функция указана в кавычках): «полководец» – генерал Людендорф, «офицер-герой», окопный офицер – Эрнст Юнгер, «идеолог консервативной революции» – Артур Мёллер ван ден Брук и «авторитетный философ» (пророк) – Освальд Шпенглер.

Исторический, идеологический и социальный контекст: Аберрация сознания наиболее активных сторонников «освободительной и справедливой» со стороны Германии войны определеннее всего связана не столько с поражением Германии, сколько с Версальским миром и «предательством» европейских государств, определила Германию как жертву войны, что усугубилось ноябрьскими событиями 1918 года. Типичное для «рассказывающего» ощущение: Первая война – «битва народов», «титаническая борьба со всем миром», «находясь на страже интересов народа» Германии, «я выступил в поход, полный политических идеалов рыцарского и гуманного ведения войны» [4.с.21, 22, 48]. Ограбленная, униженная и обманутая Германия создала своих новых лидеров, способных восстановить Германию как единую нацию единого немецкого государства. Такое трагическое (в Версале) завершение войны разрушило светлый образ войны «как очистительной бури, за которой вскоре придут безмятежные дни» [2.с.26], когда немецкая культура будет спасена от варваров. Пораженческие, трагические чувства охватили «всю Германию», и восприятие распадающейся, прежде единой и мощной страны, налагали на интеллектуалов миссию – восстановить разрушенную страну. О механизме восстановления К. Флад пишет, что в политической мифологии деструктивного для государства и общества периода (реального или только ощущаемого) начинает функционировать двухполосная логика: «мы-они» – «правые-неправые» – «хорошие-плохие». «Мы» – это общность институтов, традиций, ценностей, все добрые люди придерживаются правильных убеждений, преследуют правильные цели, образуют добропорядочные общности, поэтому добро победит зло, что естественно, но это может наступить не сейчас, в будущем. Если что-то произошло не так, как «мы» ожидали, и «мы» все еще не победили, победили они, то это наша временная неудача. И «они» победили не потому, что они добро, нам победить помешали внешние силы. «Нам» известно, что есть благо. В соответствии с этой логикой войну проиграли политики, враги помогли разрушить Германию [1]. Политический миф должен задавать понятный образ врага, враги Германии: евреи, масоны, международный капитализм (тоже еврейский), социалисты (евреи) (Людендорф), дезертиры, подростки, мародеры и грабители: позитивная роль сила военного братства и негативная – противостоящих ему, (Юнгер), или евреи, журналисты и те, кто оставался в тылу (Шпенглер). Накал антисемитизма и у военных, и у интеллектуальной публики к завершению войны был сильный, и это впоследствии оформится в официальной идеологии NSDAP в миф о «евреях как раковой опухоли, которую необходимо вырезать».

Переживание войны активизировало национальную борьбу с Веймаром и Версалем [3.с.323], и вернувшиеся с войны: Людендорф, Юнгер (получивший как боевой офицер высшую награду Германской империи), и Артур Мёллер ван ден Брук, служивший в отделах, занимающихся пропагандой, и Шпенглер, в течение всей, практически, войны, не переживавший за ее исход, объединились вокруг идеи «восстановления Германии». Идеология объединения – «восстановить немецкость как кровь» [3.с.330], «ток крови» – не абстрактная конструкция духа, Европа – пустой звук. Соз-

дается миф, миф крови. Они пишут о рейхе, как о нации, выходящей за пределы национального государства, великом и могущественном вечном рейхе всех немцев, главной цели борьбы. Юнгер создает миф о государстве – «Das Dritte Reich» – новом, национальном, социальном, вооруженном, авторитарном государстве: консервативная революция восстановит Reich. Эти значимые, символические фигуры активных «строителей» если не новой Германии, то нового мифа о старой вечной Германии, генерал Людендорф, Юнгер, после войны успешный публицист, Артур Мёллер ван ден Брук, журналист и идеолог «консервативной революции», строили новую мифологию «Total Krieg», «Dritte Reich». Мёллер формулирует важнейшую для немецкой идеологии фразу «выиграв войну на полях сражений, проиграли ее в политическом смысле» [5.с.113]. Мёллер, как и Юнгер, говорит о солдатской традиции, как о том, что не испортилось. Все они, обвиняя Версаль в предательстве, начинают обвинять Версаль в начале войны, совершая в своем сознании и сознании немцев, переживших поражение в войне, подмену – инициаторы мира и мирного договора давали повод Германии отказаться от признания вины в войне, поэтому Германия отказывается от мира «предложенного нам в Версале, равно как от признания собственной вины, на которую он опирался» [5, с. 123]. Потрясающий образ обманутой Германии, вступившей в справедливую оборонительную войну, против коварных англичан и корыстных французов, Германии, народ которой добродушен, благодушен, жертвенен, наделен простодушием, а лучшие его представители – офицерство – честью и стремлением служить. Такая империя никак не могла начать ту ужасную войну, которая длилась четыре года, Германия не виновата, и возможно будет продолжать ту же имперскую политику, только с сильным лидером и объединенным вновь народом «судьбоносное чувство слитности», «народ хочет быть нацией» [5.с.130]. Картинка нарисована, мифология строится. О «ненемецком» характере и источниках революции постоянно пишут и Шпенглер, и Мёллер, и Юнгер. Крайне резко проявившийся в послевоенной Германии антисемитизм вывел и главного врага немцем, и внутреннего, и внешнего, он указан и узнаваем: это еврей Маркс, который вмешивался в судьбы европейских народов, создавал материалистические утопии, рассматривал историю «с точки зрения мародера» [5.с.144]. Мёллер, как и остальные авторы мифа о послевоенной Германии, помимо мирового еврейства, должны были обязательно объяснить германскому народу всю низменность социализма, что они делали талантливо, описывая тотальный контроль и бездуховность материалистической послереволюционной России, в которой социалистическое общество стремилось превратить человечество в один большой желудок. Напротив, прекрасный, новый немецкий мир будет иметь прочный фундамент: народ един, честен, лишен корысти, готов служить и строить, чтобы: «приблизить день, когда мы разорвем наши границы», опираясь на консервативную революцию внутри страны, «консервативный путь, вдохновленный нашим национальным духом» [5.с. 161, 200], опираясь на наше устройство и основываясь на наших ценностях. Расходясь в оценке России и способах существования и восстановления Германии столь разные Шпенглер, Юнгер и Мёллер, сакральное прошлое Германии

видели и оценивали почти идентично, более того, совпадали они и в оценке конкретного «вождя нации», вероятно, поэтому NSDAP использовала скорее авторитет их, чем их «расовые» идеи. «На эти мифы нужно смотреть просто как на средства воздействия на настоящее, и споры о способе их реального применения к течению истории лишены всякого смысла: для нас важна вся совокупность мифологической концепции, отдельные ее части важны лишь постольку, поскольку они позволяют рельефнее выступать заключающейся в ней идее» [6.с.57]. Особенность политической мифологии – в ее ориентации на настоящее, ее обращенности к политическому руководству, которому прошлое раскрывает правильное отношение к настоящему и, одновременно, обращенности к «народу», потому что политическая мифология выступает от всегда имени народа [1].

Литература

1. К.Флад. Политический миф. Теоретическое исследование. М.: Прогресс-Традиция, 2004
2. Э.Юнгер. В стальных грозах. Спб., Владимир Даль, 2000
3. Э.Юнгер. Националистическая революция. Политические статьи. М.: Изд. группа СкименЪ, 2008
4. Э.Людендорф. Мои воспоминания о войне. М.: Вече, 2016
5. А.Мёллер ван ден Брук, А. Васильченко. Миф о вечной империи и Третий рейх. М.: Вече, 2009.
6. Ж.Сорель. Размышление о насилии. М.: Красанд, 2011.

УДК 316:355.01, ББК. 87.6

Л.Д. Петряков, А.М. Юрьев
Leonid Petriakov, Aleksandr Uriev
tksudia@yandex.ru, alejandrouriev@mail.ru

Роль эмоциональной «истины» в цикличности истории The role of emotional "truth" in the cyclical nature of history

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Ярославский филиал
Leningrad state University named after A. S. Pushkin, Yaroslavl branch*

Современное российское общество подвергается активному воздействию СМИ и социальных медиа, пропагандирующих мифы и идеологии. При этом общество оказывается особенно уязвимым к эмоциональному воздействию, внушению в силу особенностей русского языка. Такое состояние оно переживало не раз, о чём мы можем судить, если предпримем попытку вычлнить эмоциональную составляющую исторических событий. По-видимому, «логика эмоций» должна служить предупреждением для политиков и манипуляторов общественным сознанием.

Ключевые слова: пост-правда, реальность, миф, эмоции в языке, всемирная история, социальное тело, манипулирование.

Modern Russian society is exposed to active impact of the media and social media that promote myths and ideology. The company is particularly vulnerable to emotional impact, the suggestion due to the peculiarities of the Russian language. Such a condition it has repeatedly experienced what we can tell, if you do attempt to isolate the emotional component of historical events. Apparently, the "logic of emotions" should serve as a warning for politicians and manipulators of public opinion.

Keywords: post-truth, reality, myth, emotion in language, world history, social body, manipulation.

Сегодня распространёнными являются такие явления как пост-правда, альтернативные факты, фейковые новости. Они разделяют людей, по-разному интерпретируя общую для них реальность и выражают очевидные манипуляции с общественным

сознанием. Столь же очевидным возвращением к реальности может быть социальный конфликт, возникающий не только из-за реальных, но и мнимых, идеологических противоречий. Но и такое тяжёлое возвращение может быть не полным, т. к. идеал, утопия, миф может пережить своего носителя и лишит людей общего будущего.

Как доказал И. Кант, критерием реальности является не мир, а разум. Это реальность не вне нас, а внутри нас, хотя у одного народа она будет выражена на одном языке. Язык же не детерминирует выбор онтологических схем [2., с. 18], что предполагает онтологическую относительность: разные схемы по-разному делят реальность на объекты, но свойства одного, в частности, русского языка, будут проявляться в разных группах его носителей. Эмоциональность русского и родственных ему славянских языков отмечена специалистами [1., с. 51-55], следовательно, определённая «логика эмоций» – резкие перепады: любовь — ненависть, радость — горе, восторг — трагедия, эмоциональная усталость будут проявляться не только в поведении отдельных людей, но и больших социальных групп. Об этом мы можем судить по хронологической близости исторических событий, несущих яркую и контрастную эмоциональную окраску.

Это может выражаться в эмоциональной связи олимпиады (государственного триумфа) с авиа- или иной катастрофой (трагедия) и началом военных действий (обида, реванш), завершающихся фрустрацией, эмоциональным опустошением и сменой власти (лиц и сюжета политического театра). К примеру, Германия: катастрофа аэростата «Гинденбург» в 1936, 1937 – Олимпиада, 1939 – начало войны (+ 6 лет = 1945) [3., с. 174]; СССР: 1980 – Олимпиада, война в Афганистане, 1985 – катастрофы корейского Боинга и Чернобыль (+ 6 = 1991); Югославия: 1980 – смерть И.Б. Тито, 1984 – зимняя Олимпиада, 1990 – начало войны в Хорватии (+ 6 = 1995) первый распад Югославии; 1995 — война в Косово (+ 6 = 2001) второй распад [3, с. 194].

Можно предполагать, что распад Российской империи также имел эмоциональный компонент: Олимпиада 1912 г., Всероссийская олимпиада 1913, начало Первой мировой войны — 1914 и смена общественно политического строя в течении шести лет с 1917 по 1922 г. [3, с. 204-207] Связь между этими событиями носит чувственный, эмоциональный характер, проявляемый социальным организмом (национальным телом), людьми разных убеждений но говорящих на одном языке.

Эмоциональный, психологический компонент исторических событий должен учитываться не только учёными, но и политиками, полит-технологами и социальными работниками — в широком смысле слова. Это не способ предсказания будущего, а предупреждение, которое даёт нам изучение прошлого.

Литература

1. Вежбицкая А. Русский язык. // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – С.33-88.
2. Макеева Л. Язык и реальность //Логос № 6 (57) 2006 г. с. 3-20.
3. Поляк Г.Б., Маркова А.Н. (ред.) Всемирная история Изд-во: М.: ЮНИТИ-ДАНА 2012 г., 886 с.

Коммуникативные среды и ментальный опыт в моделировании будущего
Communicative environments and mental experience in future modeling

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Russia, St.Petersburg

Рассматривается соотношение коммуникативных сред и ментального опыта, который определяется контекстным знанием. Анализируются скрытые семантические факторы жизненного мира человека, которые имеют отношение к мотивации и когнитивной ориентации личности в актуальных ситуациях, а также в понимании прошлого и прогнозировании будущего. Выделена роль парадигмы в качестве инструмента коммуникативной стратегии в моделировании будущего социального порядка.

Ключевые слова: моделирование будущего, парадигма, социальный порядок, коммуникативная стратегия.

The article discusses the relationship between communication media and mental experience, which is determined by contextual knowledge. The hidden semantic factors of human life world, related to motivation and cognitive orientation of the individual in current situations, as well as in understanding of past and predicting the future, are examined. The role of a paradigm is highlighted as a tool of communicative strategy in future social order modeling.

Key words: future modeling, paradigm, social order, communication strategy.

Моделирование будущего невозможно без учета того факта, что человек живет в иерархически организованных коммуникативных средах социума. Гармоничное состояние личности предполагает соотнесение прошлого опыта жизни и перспективы в будущем. Основание в принятии той или иной картины будущего образуют: 1) логика обстоятельств, 2) мировоззренческая парадигма, 3) интуиция, связанная с комплексом знаний и архетипикой коллективного бессознательного. Интерпретация как настоящего, так и будущего центрирована пред-знанием, заключенном в пакеты информации, которые в зависимости от содержания, называют сценарием, слотом, фреймом, мемом. Выделение структур пред-знания опирается на сопоставление семантической информации, выраженной в знаковой или текстовой форме, с общезначимыми универсальными схемами, относительно которых осмысливается событие, ситуация, факт (1).

Фреймы и контекстные ожидания (предвидение) в процессе конструирования картины будущего опираются на дискурс, с которым связано введение и переворачивание смыслов в соответствии с политической установкой на формирование массового субъекта и его представлений о мироустройстве. При этом инструменты формирования ментальных образов располагаются уже не в психическом измерении, а в социальном хронотопе и выступают в роли факторов давления социально-коммуникативной среды. Каноны герменевтики (2), которые фиксируют требования смысловой связности, автономности, актуальности, адекватности смысла, позволяют рассматривать разные сценарии генерации смыслов через формирование когнитивных ориентации и контекстных моделей в картине будущего. С этой точки зрения более глубокий и долгосрочный уровень когнитивного моделирования жизненного мира

связан с форматированием мировоззрения, в рамках которого ментальные образы получают свое обоснование, становятся наиболее устойчивым. Интерпретации исторических событий и персон, распространяемые в массовом сознании, вводят фактор времени не только в ретроспективе и хронотопе описываемого события, но наполняются интенциями, навеянными актуальной политической и мировоззренческой установкой, которая преломляется в сознании члена сообщества, меняя ориентиры его жизненного мира.

Таким образом, моделирование будущего связано с вопросом о детерминации горизонтов сознания внешними или внутренними факторами. Организация ментального опыта совершается в соответствии с трансперсональностью символов, знаков, дискурсов, вызывающих когнитивную реакцию (3). В то же время восприятие, объяснение и понимание символа существенно зависит от мотива действий человека, который связан с жизненной перспективой или вектором цели. В качестве вектора цели, обеспечивающего смысловое единство сознания и действия, выступают подсознательные ориентации, например: ориентация на творческую самореализацию, свободное выражение своего «я» или ориентация на самоотождествление с группой индивидов, олицетворяющих усредненный тип массового человека, не выходящего в своих действиях и планах за рамки стереотипа. Неявные границы смыслового поля, скрытые за языком, не акцентированы в повседневных взаимодействиях. Готовые смыслы и ориентации воспринимаются в настоящем времени как очевидное. В подсознательных актах человек ориентирован на семантику знаковой системы, которая фиксирует бессубъектное поле когитаций, подчеркивает П. Рикер (4). При этом уже выработанные в истории общие логические структуры и связи выступают «машинами времени» (5, с. 51-56), которые создают границы понимания жизненного мира в его временной динамике. Человек интуитивно, на сознательно-бессознательном уровне выстраивает *контекстную модель*, которая в моделировании картины будущего опирается, с одной стороны, на семантику дискурса, с другой – на невербализованное поле экзистенциальных смыслов (13).

Готовность действовать адекватно в настоящем и прогнозировать свои действия в ближайшем будущем определяется формируемой в голове человека «картиной мира», которая обеспечивает смысловое единство сознания, глубину и границы познания, эмоциональное отношение и оценку. Ментальная «картина мира» выстраивается в континууме потенциальных внутренних состояний, которые воспринимаются как врожденные, хотя на самом деле большинство когнитивных ограничений (в виде концептуальных положений, например) укоренены в культурной общности и являются результатом явной и опосредованной интеракции (6). Средства культурной грамматики призваны сохранять определенную автономию смыслов в реальном историческом времени. Условия понимания, в свою очередь, создают необходимую семантическую основу для формирования ментального образа будущего.

В основе формирования ментальных образов лежит способность к абстрактному моделированию ситуации. Однако его качество зависит не только от индивидуальной

психофизиологии, но и от сверхиндивидуальных факторов – способа представления информации (вербальная, образная), общих смысловых точек в социальном пространстве (сопряжения личностного и общезначимого). Факторы коммуникативной среды и связанные с ней взаимодействия определяют прагматику ситуации, в которой активизируется система жизненных смыслов и действий человека. В данном случае важно подчеркнуть связь мотивации, дискурсивного интеллекта и эмоционально нагруженного ментального опыта, который соотносится в психологии с широким полем психической активности. Прагматическая трактовка ментального опыта постулирует неразрывность ситуации и нужд субъекта. Это позволяет исследовать дискурсивные инструменты коммуникативной среды в качестве не только средства познавательной интеллектуальной практики, но и в качестве фактора управления психической активностью через формирование ментальных образов, генерирующих определенную эмоцию, мотивацию, стиль мышления и поведения. В этой связи можно говорить о том, что формирование ментальных образов имеет метапсихический характер, мотивируется и направляется когнитивной структурой стереотипов и мемов.

Выделяя факторы влияния на личность в современной сетевой среде, Л. Флориди (7) подчеркивает ключевую роль совмещения информационных и семантических структур разного плана в формировании горизонта жизненного мира. Качество формируемой индивидуальной модели мира зависит от особенностей организации переработки информации, поступающей человеку, и от объективной среды, в которую он погружен. Концепция Л. Флориди об информационной природе личности строится на основе понятия «инфосфера» и выделения трех «мембран»: телесной, когнитивной, сознательной, – которые образуют каналы для информационных потоков и позволяют личности самоопределяться, успешно ориентируясь в инфосфере. «Картина мира» в данном случае представлена не конкретным наглядным образом, а концептуальной моделью. Ее семантика определяется образно-понятийным содержанием, которое может быть вербализовано. Ментальная картина мира человека формируется массовыми средствами информации, что особенно характерно для информационной эпохи начала XXIв., подчеркивают психологи. При этом современные информационные технологии направлены преимущественно на образную составляющую ментальной модели мира, когда информация минует фильтр сознания и воздействует непосредственно на чувства, активизируя базовые психокомплексы (8).

Так, в практике моделирования будущего через формирование ментального образа врага, на основании которого в головах современников складывается определенная «картина мира» и стереотип отношений, подспудно планируются потенциальные действия. Например, отмечает С. Кара-Мурза, национальное самосознание Европы во многом отталкивается от образа России, который периодически рисовался *черными красками*. История Европы показывает, что русофобия присутствует как важный элемент в массовом сознании и в установках элиты (9). Подобный сценарий конструирования будущего нацелен на формирование подсознательной массовой поддержки агрессивной политики.

Субъективное восприятие настоящего в его содержании определено совмещением прошлого с желаемым будущим в виде фантазии, грезы, утопии, идеала, который представлен в ментальном образе и несет определенный хронотоп и контекст. Образ будущего опирается на базовые нормы и ценности, связан с багажом образования и парадигмальной установкой в понимании мира, которое в значительной мере диктуется научной или религиозной картиной мироустройства. Неявно сценарий будущего закладывается в парадигме (доктрине), которая не озвучивается, или напротив, четко провозглашается, вводя конкретные установки в понимание жизненной перспективы. В моделировании будущего интуитивно предполагается, что объективные условия не изменятся.

Однако в отношении моделирования будущего социальной системы как системы социотехнической необходимо учитывать прогноз мировой динамики технологического развития на 20-30 лет, отмечает А.Э. Вайно, чтобы оценить коридор возможностей и наиболее вероятные риски при различных сценариях ее развития. Экстраполяция тенденций технологического развития последних десятилетий представлена им в обобщенном *сценарии капитализации будущего* (10). Вектор социальной динамики связывается с конвергентной сетью, позволяющей осуществлять обмен информацией между людьми, устройствами и машинами, создавать новое поколение социальных сетей. Это Интернет вещей, позволяющий выпускать новые банковские продукты. Предлагаемая А.Э. Вайно парадигма упреждающего управления в качестве приоритета вводит установку на расчет будущих материальных ресурсов и их капитализацию для упреждения грядущих кризисов. Инструментом выступает система НООСКОП, которая считывает транзакции кода рынка, фиксирует динамику развития рынка и его малейшие изменения (10, с. 49, 57). Таким образом, в сценарии капитализации будущего экономика и конвергентные технологии конструируют будущее состояние Российского общества через матрицу и код рынка. При этом вопрос о формировании сознания человека будущего скрыт в кодовой зависимости от матрицы рынка.

С моделированием динамики технического развития тесно связана и проблема идеала социального порядка, который может иметь разные принципиальные установки, например, в парадигмальных установках когнитивного капитализма и цифрового социализма. Прогнозирование имеет несколько уровней неопределенности, поэтому картина будущего может быть представлена скорее в виде анонимного пакета нарративов, отмечает А.П. Сегал (11). В этом случае, можно говорить о нормативном прогнозе, который определяется вектором цели или доктриной социального порядка. Так, в сценариях будущего на основе принципов неолиберализма можно выделить европейский и русский вектор прогнозирования социального порядка, которые различаются приоритетной ценностной установкой. Европейская неолиберальная доктрина ориентирует на приоритет экономической и индивидуальной свободы. Модели будущего социального порядка строятся в рамках концепций о гражданском обществе и свободном рынке. Русская неолиберальная доктрина утверждает приоритет реальной свободы и справедливости в идеале правового государства. В отличие от принципа

невмешательства государства в экономическую деятельность, русская доктрина неолиберализма в начале XXв. утверждала «право-притязание» каждого индивида по отношению к государству и соответственно государства по отношению к своим гражданам, обеспеченное право каждого на достойное существование (12).

В нормативном прогнозе парадигма, указывающая границы введения смыслов в идеологии и образовании, мотивирующая интерпретацию истории земли и государства, выступает основным инструментом в концептуальном моделировании будущего, намечает идеал социального порядка, который выглядит по-разному, несмотря на то, что опирается на одну и ту же технологическую базу.

Литература

1. Лукьянова Н.А., Маленко С.А., Некита А.Г. и др. Власть знака: бессознательные основания и социальные механизмы. – Великий Новгород: ИПЦ НовГУ, 2013. – 419 с.
2. Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2011. – 144с.
3. Шипунова О.Д., Мурейко Л.В. Когнитивные сценарии в конструировании массового сознания // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3 (250). С. 93-101.
4. Рикер П. Конфликт интерпретаций. М.: Изд-во «МЕДИУМ». 1995. – 412 с.
5. Мамардашвили М. К. Идея преемственности и философская традиция // Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, «Культура», 1992, с. 51-56
6. Keil F.C. Constraints on Constraints: Surveying the Epigenetical Landscape // Cognitive Science. 1990. V.14. N1. P.135-168
7. Floridi, L. The Informational Nature of Personal Identity. Minds & Machines, 2011, 21: 549. doi:10.1007/s11023-011-9259-6
8. Ананьевские чтения–2009: Современная психология: методология, парадигмы, теория // Материалы научной конференции «Ананьевские чтения – 2009», Выпуск 2. Методологический анализ теорий, исследований и практики в различных областях психологии / Под редакцией Л. А. Цветковой, В. М. Аллахвердова. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2009. – 622 с.
9. Кара-Мурза С. Русофобия Запада: краткая история // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование, 2015, № 1(39), том 8.
10. Вайно А.Э. Капитализация будущего // Вопросы экономики и права. 2012. № 4. С.42- 57.
11. Сегал А.П. Будущее как коммуникационный проект, или нарратив о новом технологическом укладе // Технологии PR и рекламы в современном обществе: Материалы научно-практической конференции с международным участием 18 апреля 2017г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С.195-161.
12. Васильев Б.В. Философия права русского неолиберализма конца XIX – начала XX века. Воронеж, 2004. – 196с.
13. Березовская И.П. Феноменология поступка: дис.... кандидата философских наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2005.

УДК. 115.4, ББК. 87.212.13

И.П. Березовская, Irina Berezovskaya
ipberezovskaya@mail.ru

**Проблема виртуальности времени: «summa» представлений
от античности до 20 века**

**The problem of the virtuality of time: "summa" representations
from antiquity to the 20th century**

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого

В статье поднимается проблема осмысления феномена времени. Значительные достижения, которые осуществил человек по освоению земного пространства наводят на мысль о возможности такого же освоения или «овладения» человеком времени. Автор предлагает рассмотреть известные на начало 20 века подходы к исследованию проблемы времени в аспекте субъективного отношения к нему людей. Идеи А. Бергсона, раскрывающие природу времени через «длительность», обращают современные исследования относительно возможностей виртуальности времени к проблеме субъективности. Необходимо рассмотреть происхождение виртуальной субъективности, возможности ее существования, и с этой позиции подойти к проблеме «подчинения» времени человеку.

Ключевые слова: время, длительность, виртуальное пространство, виртуальное время, субстанциональная концепция времени, реляционная концепция времени, статическая модель времени, динамическая модель времени.

The article raises the problem of understanding the phenomenon of time. The significant achievements that a person has made in the exploration of the earth's space suggest that it is possible for a person to master or "master" time in the same way. The author proposes to consider the approaches known at the beginning of the 20th century to the study of the problem of time in the aspect of the subjective attitude of people towards it. Bergson's ideas, which reveal the nature of time through "duration," are turned by modern research on the possibilities of virtuality of time to the problem of subjectivity. It is necessary to consider the origin of virtual subjectivity, the possibility of its existence, and from this position it is to approach the problem of "subordination" of time to a person

Keywords: time, duration, virtual space, virtual time, substantive concept of time, relational concept of time, static time model, dynamic time model.

Время является важнейшим бытийным феноменом и фундаментальной философской и общенаучной категорией. Его значение для мироустройства и для человеческой жизни трудно переоценить: именно время являет изменчивость всего, что бытийствует, позволяет установить порядок событий, ситуаций. Интерес к этому феномену резко возрастает в переломные для истории человечества эпохи; наша эпоха, вне сомнения, является таковой. Проблема прояснения сущностной данного феномена является важной, как для естественных наук, так и для философии. Как многие онтологические фундаментальные проблемы, проблема сущности времени сложна и многогранна, а учитывая особую пристрастность человека в отношении времени (человек всегда ощущал временность своего существования и неподвластность временности ему) – это проблема, наверное, самая интригующая. И. Пригожин [9] отмечает, Дж. Нидэм – известный британский исследователь китайской цивилизации и её науки – обратил внимание на то, еще у китайских алхимиков высшей целью было стремление подчинять своей воле время. Достижение такой цели могло бы радикально изменить положение человека во Вселенной. Насколько далеко человечество от этого – вопрос далеко неспральный. Совершив значительный рывок в XIV веке по освоению земного пространства, уже в XXI веке человек утверждает, что создает свое пространство, которое может конструировать по своему усмотрению, манипулировать им, подчинять своим желаниям и воле. Таковым, мол, выступает пространство виртуальной реальности – виртуальное пространство. Что же касается времени, то пока человечеству не удалось смоделировать, не говоря о том,

чтобы сконструировать что-то подобно пространству виртуальной реальности. Со времен Аристотеля, и его же словами мы можем сказать и в XXI веке, что «среди неизвестного в окружающей нас в природе самым неизвестным является время, ибо никто не знает, что такое время и как им управлять» [1].

Неудивительно, что в истории философской мысли данной проблеме посвящено немало исследований. Философы устремлены к недостижимому, но устремления их во многом прояснили путь естественнонаучному движению мысли [11]. Отметим основные концепции времени, присутствующие в философских исследованиях. *Summa* знаний (лат. *summa* — итог), — вещь очень полезная, поскольку дает возможность разобраться в проблеме, прежде чем ее решать, ведь для того, чтобы что-либо решать нужно понимать направление в каком должна двигаться мысль.

Предлагаю рассмотреть проблему времени в аспекте субъективного отношения к нему людей. Так как отношение и осознание его исторически изменчивы, проблема времени предстает в качестве философской и историко-культурной проблемы. Время в сознании людей первобытного общества выступает не в виде нейтральной координаты, а в облике таинственной силы, управляющей всеми вещами и жизнью людей. Она эмоционально насыщена: может быть добрым и злым, благожелательным для одних видов деятельности и неблагоприятным для других. Время в первобытном обществе — не векторное: оно не течет линейно из прошлого в будущее, оно либо не движется, либо вращается по кругу.

В античности у греков временные восприятия оставались под сильнейшим воздействием мифологического осмысления действительности. Мир переживался ими не в категориях изменения и развития, а как пребывание в покое или вращение в «великом кругу». Римские историки гораздо более восприимчивы к линейному течению времени, и ход истории они осмысливают уже не в мифопоэтических категориях, а опираясь на определенные моменты действительной истории (например, основание Рима). Восприятие времени подверглось существенному изменению под воздействием христианства и обрело новые черты. В христианском мирозерцании понятие времени было отделено от понятия вечности. Вечность — атрибут Бога, земное же время — это «тень вечности», «смена вещей». Оно сотворено и имеет начало и конец, ограничивающие длительность человеческой истории. Историческое время приобретает определенную структуру, разделяясь на две главные эпохи: до рождения Христа и после него. История движется от акта божественного творения к Страшному суду. Время становится векторным, линейным и необратимым. Согласно Августину Блаженному время не столько мыслится как чистое понятие, как абстрактная мера, сколько воспринимается в качестве психологического факта, внутреннего опыта человеческой души.

На рубеже XIII и XIV веков европейцы получили средство точного измерения времени, последовательного его отсчета через одинаковые промежутки. Механические часы, установленные на башнях соборов, остановили церковную «монополию» на время, отмерявшую его звоном колоколов. Время «вытянулось» в

прямую линию, идущую из прошлого в будущее через точку, называемую настоящим. Если ранее различия между прошедшим, настоящим и будущим были относительными, а разделявшая их грань – подвижной (в религиозном ритуале, например), то с торжеством линейного времени эти различия сделались совершенно четкими. И с этого времени человек перестал быть хозяином времени, поскольку, получив возможность протекать независимо от людей и событий, время утверждает свою особую власть, люди вынуждены ему подчиняться.

За последние три тысячи лет в философии и науке (физике, прежде всего) выработаны некоторые базисные положения, касающиеся природы времени. Известны четыре концепции времени: реляционная, субстанциальная, статическая и динамическая. В субстанциальной концепции время рассматривается как существующая отдельно от объектов реальность, наряду с физической материей и пространством. Античный философ Демокрит, которого считают родоначальником субстанциального подхода, полагал, что время есть ни что иное, как пустота, в которой помещается все многообразие мира. Это видение мира восходит и к системе Исаака Ньютона. Английский физик в своем труде «Математические начала натуральной философии» [6] рисует мир, состоящий из пространства и времени и движущихся по отношению к пространству и времени материальных точек (из них образованы все материальные тела). Пространство и время выступают здесь в роли огромной «сцены», на которой «разыгрываются» явления. Даже если эти явления исчезнут, «сцена» сохранится.

Согласно реляционной (от лат. *relativus* – относительный, выражающий отношение) концепции, не существует времени самого по себе, отдельно от объектов. Время – это специфическое проявление свойств объектов и происходящих с ними изменений. Поиск истоков реляционной концепции приведет нас к Аристотелю, который, рассматривая движение физических тел, пришел к выводу, что это движение не может быть понято без анализа времени. Лейбниц полагал пространство, так же, как и время, чем-то чисто относительным: пространство – порядком сосуществований, а время – порядком последовательностей.

Статическая модель времени сводится к тому, что все моменты прошлого, настоящего и будущего всегда существовали и всегда будут существовать. Это лишь иллюзия, что моменты идут один за другим, как бусы на нитке и что, если мгновение прошло, оно прошло бесповоротно. Эту картину мира можно сравнить с кинолентой: каждый кадр ее существует заранее, до того, как увеличенным попадет на экран; но зритель видит его именно в этот и только в этот момент. В статической модели стрелы времени не существует. Динамическая модель времени распределяет все события на временной шкале как прошлые, настоящие и будущие. События приходят из будущего в настоящее, обретая подлинное событие, и уходят в прошлое, но не бесследно. Развитие предполагает образование нового и преемственное влияние прошлого на будущее, сохранение цельности, неизменной идентичности при наличии изменений.

Согласно И. Канту, время и пространство – формы нашей чувственности, нашего рассудка, наша природная способность приводить в порядок расположение вещей

и событий. В сфере независимо от человека существующих вещей времени нет, оно имеется лишь в феноменальной сфере, в сфере того, что Кант называл явлениями и что он относил к субъективной области. «Если мы возьмем предметы так, как они могут существовать сами по себе, то время есть ничто, – замечал немецкий философ. – Оно имеет объективную значимость только в отношении явлений, потому что именно явления суть вещи, которые мы принимаем за предметы наших чувств, но оно уже не объективно...» [5].

Первооткрывателем «внутреннего времени» в начале XX века является французский философ А.Бергсон. В работах «Творческая эволюция» [3] и «Длительность и одновременность» [2] он восстает против понимания времени, общепринятого в науке, так называемого времени «спациализированного» (лат. *spatium* – «пространство»), «опространственного», «замаскированного» под пространством. Ему Бергсон противопоставляет свое «истинное время», связанное с длительностью, которая составляет сущность времени. Чистая длительность понимается как непрерывность внутреннего времени человека. Субъект выступает по сути единственным носителем времени. В средневековье связывал время с индивидуальной человеческой душой и ее памятью Августин, но бергсоновская идея в начале XX века во многом перекликается с открытиями в физике, которые в дальнейшем приводят человека к новым перспективам в освоении пространства, но пока еще не в освоении времени. В начале третьего тысячелетия человек так и стоит на пороге «неосвоенного» времени. И представление о времени, заставляет нас разлагать на элементы самих себя и наши действия, измерять и подсчитывать эти элементы. Однако, состояния сознания, которые мы сравниваем, имеют не количественную, а качественную природу. Они не расположены возле друг друга, отличаясь чем-то каждый, но глубоко проникают друг в друга, пронизывая живого развивающегося индивида. Так, что для продвижения человечества в деле «освоения времени» требуется новое понимание субъективности. В феноменологических исследованиях начала XX века эти перспективы были намечены у Э. Гуссерля [4], и впоследствии у Хайдеггера [10], но слишком далеки были от привычной трактовки времени, которое «течет» и «длится».

В философии постмодернизма время всегда мыслится свойством сознания: оно не разворачивается в реальности, постигается лишь опосредованно через знак, различие, традицию, память, культурный горизонт или что-то еще [7]. Время не объективно, не универсально, но субъективно и специфично, это «собственное» время наблюдателя [8], существующее только «сейчас». Ни такой ли выступает виртуальность времени? Понимание виртуальности времени обращает нас к проблеме субъективности [12]. Необходимо рассмотреть происхождение виртуальной субъективности, возможности ее осуществления, и только с этой позиции возможно подойти к проблеме подчинения времени человеку.

Литература

1. Аристотель Физика. Соч. в 4-х т. Т. 3. – М., 1976. Физика IV, 11, 219а.
2. Бергсон А. Длительность и одновременность. Издательства Добросвет. 2013. С. 160

3. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память . Издательство: Мн.: Харвест. 1999.
4. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени. М.: Гнозис, 1994.
5. И. Кант. Критика чистого разума. М.: Издательство: Эксмо, 2016 г. – 736 с.
6. И. Ньютон. Математические начала натуральной философии / Перевод с латинского и примечания А. Н. Крылова. — М.: Наука, 1989. — 688 с
7. Мурейко Л.В., Бахтин М.В., Клименко И.И. Фактор времени в массовом сознании: эпистемологический аспект проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2012. № 1. С. 20-33.
8. Пилипенко Е. А. Время : постнеклассическая онтология // Изв. Саратов. гос. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 53-58.
9. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М., 2001
10. Хайдеггер М. Бытие и время. Издательство: Академический проект. 2015.
11. Романенко Ю.М. Событие античной онтологии в исторической перспективе. Такт первый: Досократики - Софисты – Сократ // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 2. С. 41-51.
12. Olga D. Shipunova, Larisa V. Mureyko, Vera A. Serkova, Inna B. Romanenko and Yuriy M. Romanenko. (Scopus, Web of Science) The Time Factor in Consciousness Construction Indian Journal of Science and Technology, Vol 9(42), DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i42/104226, November 2016 ISSN (Print) : 0974-6846 ISSN (Online) : 0974-5645

Секция 1. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ТОПОСЫ СОВРЕМЕННОСТИ

УДК 004(09), ББК 32.81 г

А.Н. Мичурин, Aleksei Michurin
michurinspb@mail.ru

Проблемы формирования информационного общества в России и мире **Problems of formation of information society in Russia and the world**

Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg state University

Статья посвящена рассмотрению вопросов формирования информационного общества в России и мире. Информационное общество – социальная система, в которой производство товаров и услуг существенно зависит от сбора, хранения, обработки и передачи информации. В информационном обществе преобладает третичная сфера (после сельского хозяйства и промышленности) услуг, где ведущую роль приобретает наука и образование. Развитие информационного общества имеет как огромный позитивный потенциал, так и определенные риски, которые необходимо своевременно выявлять, изучать и анализировать. Главная цель построения глобального информационного общества – улучшение жизни людей, создание условий для их максимальной самореализации. Рассматриваются и другие частные проблемы, стоящие перед Российской Федерацией в XXI веке.

Ключевые слова: информационное общество, глобализация, концепция формирования информационного общества, доктрина информационной безопасности.

Article is devoted to consideration of questions of formation of information society in Russia and the world. Information society – social system in which production of goods and services significantly depends on collecting, storage, processing and information transfer. In information society the tertiary sphere (after agriculture and the industry) services where the leading role is got by science and education prevails. Development information society has both the huge positive potential, and certain risks which need to be revealed, studied and analyzed in due time. A main goal of creation of global information society – improvement of life of people, creation of conditions for their maximum self-realization. Also other private problems facing the Russian Federation in the XXI century are considered.

Key words: information society, globalization, concept of formation of information society, doctrine of information security.

Информационное общество – относительно новое явление в истории человечества, требующее глубокого научного анализа перспектив его развития. Концепция «информационного общества» представляет собой дальнейшее развитие популярных в 60-е годы XX века теорий индустриального общества французского социолога Р. Арона и «стадий экономического роста» американского социолога У. Ростоу. Позднее концепцию «постиндустриального» и «информационного» общества как социологическую теорию достаточно глубоко развивали западные исследователи: Д. Белл, Дж. Гелбрейт, Дж. Мартин, О. Тоффлер, Ж. Фурастье и др. Именно Ж. Фурастье определил постиндустриальное общество как «цивилизацию услуг». Отечественная наука обратилась к этой проблематике значительно позднее, что было связано с идеологией. В частности, в терминах «постиндустриальное», «информационное» видели альтернативу формационным терминам – «социалистическое» и «коммунистическое». Среди отечественных ученых значительный вклад в изучение этого явления внесли: В.М.

Глушков, Н.Н. Моисеев, А.И. Ракитов, А.В. Соколов, А.Д. Урсул, Г.Т. Артамонов, К.К.Колин [1, с.23-24].

В современной России разработана Концепция формирования информационного общества, утвержденная Государственной Думой в 1999 году [2]; доктрина информационной безопасности РФ, утвержденная Президентом России В.В. Путиным 9 сентября 2000года [3]. В концепции формирования информационного общества в России определены: предпосылки перехода России к информационному обществу; базовые положения концепции; социально-культурное обоснование выбранного пути. Проанализированы особенности и возможные пути перехода к информационному обществу.

Основными проблемами для России являются: сетевая война (network-centric warfare и net-centric warfare) [4]; быстрое распространение локальных экономических сбоев [5]; риск вытеснения беднейших стран на обочину мирового хозяйства; опасность навязывания универсальных ценностей и моделей без должного учета национальной специфики и конкретных условий экономического развития различных стран; перерастание организованной преступности из национальной в международную, распространение терроризма; глобальная Сетевая война (net war) [6]; прогрессирующая глобализация информационного общества. Уже появились версии «ограниченного суверенитета», «гуманитарного вмешательства», приоритета безопасности личности над безопасностью государства и другие. Прогрессирующая глобализация информационного общества поднимает целый пласт проблем в области международных отношений. Как отмечают многие влиятельные политологи в разных странах мира, впервые за последние несколько столетий государство перестает справляться с новыми проблемами и утрачивает свою власть [7].

Соотношение глобализации и национальных интересов, суверенитета государства в эпоху информационного общества относится к одной из кардинальных проблем международных отношений. Уважение суверенитета государства, национальных интересов должно оставаться главным принципом международной жизни. Перспектива XXI века – обеспечение этого принципа. Никакая глобальная система информационного общества не будет жизнеспособна, если не будет построена на взаимодействии государств.

Литература

1. Дегтярева Р.В., Мичурин А.Н. Отечественная история. История информационной революции и информационного общества. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. 86 с.
2. Концепция формирования информационного общества в России // Информационное общество. 1999. № 3. С.3-11.
3. Мичурин А.Н. Проблемы становления информационного общества в России в XXI веке // Петербургская весна культуры: материалы XIV международного форума. 19-20 мая 2016. СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2016. с. 9-16.
4. Бедрицкий А.В. Информационная война: концепции и их реализация в США / Под общ. ред. Е.М. Кожокина. М.: РИСИ, 2008. 187 с.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 458с.
6. Балугев Д.Г. Информационная революция и современные международные отношения: Учебное пособие. – Нижний Новгород: ННГУ, 2000. 107 с.
7. Мичурин А.Н. К вопросу об истории развития информационного общества // Актуальные во-

просы перспективных научных исследований. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "НОВАЛЕНСО" (Смоленск). 2016. с. 32-33.

УДК 008.009:002, ББК 71.0

Е.С. Косарская, Elena Kosarskaya
lennusya@yandex.ru

Сетевая культура как феномен информационного общества
Network culture as a phenomenon of the information society

ФГБОУ ВПО Тверской государственный технический университет
Tver State Technical University

Рассматривается сетевая культура как феномен информационного общества. Проводится анализ существующих подходов к ее пониманию. Сделан вывод о слабой изученности данного феномена и отсутствии общих концептуальных оснований в его исследовании. Отмечается необходимость его глубокого и целостного осмысления.

Ключевые слова: информационное общество, сетевая культура.

Network culture as a phenomenon of the information society is considered. An analysis of existing approaches to its understanding is carried out. It was concluded that the phenomenon is not well understood and there is no general conceptual basis for its study. The need for its deep and holistic comprehension is noted.

Keywords: information society, network culture.

В последние годы одной из обсуждаемых проблем в научных кругах является становление и развитие информационного общества. В осмыслении его социокультурной сущности было пройдено три основных этапа: первый включал в себя оптимистические футурологические описания будущего информационного общества (60-80-е гг. XX в.); второй конституировался как «критический», когда выяснилось несоответствие между «желаемым» будущим и реальными процессами информатизации (90-е гг. XX в.); третий оформился в связи со становлением «сетевого общества» и его теоретическим изучением (конец XX – начало XXI вв.).

Под сетевым обществом понимают различные явления, связанные с экономическими, политическими и социокультурными изменениями, вызванные появлением информационных сетей, предназначенных для обработки, хранения и передачи данных. С их распространением стала формироваться сетевая культура. В настоящее время данный термин еще не устоялся. Анализ публикаций показывает, что у специалистов нет единого взгляда на его понимание. Каждый автор предлагает свое видение «сетевой культуры», акцентируя внимание на различных ее аспектах. Проиллюстрируем интерпретативность данного понятия: 1) развитие пользовательских навыков, повышение эффективности работы с информационными ресурсами [1]; 2) совокупность ценностей в глобальной электронной среде [2]; 3) идентификационная система консолидации общих смыслов посредством символического взаимодействия опосредованного информационно-коммуникативными технологиями и обеспечивающую целостность и самовоспроизводимость сетей в социальном пространстве [3]; 4) уровень развития информационного общества, при котором компьютерные сетевые технологии начинают влиять на личность человека [4, с. 87]. Обобщая все приведенные

определения, можно определить сетевую культуру как информационно-коммуникативную систему, действующую посредством знаково-символических форм общения и взаимодействия в сетевом формате и выделить следующие ее черты: преобладание электронных форм коммуникативного обмена, отсутствие пространственных и временных ограничений, независимость от материальных форм воплощения мысли.

Проявление сетевой логики в различных общественных процессах и явлениях, а также появление новых видов социокультурных взаимодействий, опосредованных информационно-коммуникативными технологиями поставило вопрос о необходимости изучения сетевой культуры. Однако отсутствие общих концептуальных оснований в исследовании данного феномена привело к методологической неопределенности в контексте анализа отдельных ее аспектов. В настоящее время можно выделить следующие теоретические основания в исследовании ее феномена: рассмотрение сетевой культуры как новой коммуникационной среды Интернет; как особого типа культуры информационного общества, который имеет сетевую логику своей базовой структурой; как отображение общей культуры общества; как качественно новый вид социокультурной жизни в информационно-коммуникативном пространстве. Перечисленные выше подходы, являются следствием различного понимания сущности культурных феноменов и отражают отдельные аспекты и проявления сетевой культуры, что актуализирует вопрос дальнейшего, более глубокого и целостного ее осмысления.

Литература

1. А.В. Бражник Культура видится на расстоянии. И по Сети... URL: <http://www.npstoik.ru/vio/inside.php?ind> (дата обращения: 05.10.2017).
2. Л.В. Нургалиева Дихтомия статусной и внестатусной культуры в условиях развития сетевого общества. URL: <http://huminf.tsu.ru/ejournal/magazine/1/nurgalieva.html> (дата обращения: 06.10.2017).
3. Е.А. Бердник Сетевая культура как объект социологического анализа. URL: <http://www.sociology.kharkov.ua/socioprostir/files//2> (дата обращения: 04.10.2017).
4. В.П. Пласичук О взаимосвязи информационно-культурной и инновационной политики региона // Инновации. 2000. № 9-10. С. 85-90.

УДК: 122/129, ББК: 87.22

И.Д. Жабенко, Iona Zhabenko
zhabenkoilona555@rambler.ru

Цифровой барьер и глобальные информационные сети Digital divide and global information network

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

В условиях тотальной цифровизации пространства и развития глобальных информационных сетей когнитивные функции носят адаптивный характер и служат для организации опыта. Площадкой для трансляции этого опыта становятся глобальные информационные сети. Новые смыслы порождают развитие новых форматов не только информационно-коммуникационных технологий, но и взаимодействия пользователя этими технологиями. Семантический (Web 3.0) и прагматический (Web 4.0) web дают возможность каждому пользователю Сети не просто выражать, а распространять собственную версию реальности через коммуникацию. А цифровой барьер, вызванный ограничением доступа различных общно-

стей к глобальным информационным сетям, препятствует этому, замедляя социально-экономическое развитие и научно-технический прогресс.

Ключевые слова: web, цифровой барьер, глобальные информационные сети, радикальный конструктивизм.

In reality of total digitalization of space and advancement of global information systems cognitive functions bear adaptive characteristic and serve for experience organization. The platforms for transmitting the experience are global information networks. New meanings give rise to the development of new formats not only of information and communication technologies, but also user interaction with these technologies. Semantic (Web 3.0) and pragmatic (Web 4.0) web enable each web-user not only to express, but to spread his own version of reality through communication. And the digital divide caused by the restriction of the access of various communities to the global information networks hinders this, slowing down socio-economic development and scientific and technological progress.

Keywords: web, digital divide, global information network, radical constructivism.

Политики и экономисты развитых и развивающихся стран все чаще говорят о необходимости преодоления цифрового барьера. Действительно, термин «цифровой барьер» и применяемые к нему эквиваленты – «цифровой» и «информационный разрыв», «цифровая пропасть» и «цифровое неравенство» – являются явлениями социально-политического порядка. От доступа человека к информационно-коммуникативным технологиям и глобальным информационным сетям зависит экономическая эффективность, возможность проявлять те или иные политические взгляды, уровень образования, степень зрелости культуры, и т.д.

С целью ликвидации цифрового барьера главами государств и правительств «Группы восьми» была принята Окинавская хартия Глобального и формационного общества. Документ состоит из 19 пунктов, провозглашающих основные положения формирования и развития информационного общества. При этом подчеркивается «революционное воздействие информационно-коммуникационных технологий на образ жизни людей, их образование и работу, а также взаимодействие правительства и гражданского общества» [1].

В документе также говорится: «Вопрос о преодолении электронно цифрового разрыва внутри государств и между ними занял важное место в наших национальных дискуссиях. Каждый человек должен иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным сетям» [1]. Право на поиск, передачу и распространение информации любыми законными способами закреплено и в Конституции Российской Федерации.

Имея ярко выраженную социально-политическую окраску, что выражается в нормативных и законодательных актах разных государств, цифровой барьер является предметом дискуссии и для философов с точки зрения гносеологии и эпистемологии. «Кантовский принцип теории познания заключается в том, что знание активно конструируется познающим субъектом» [2, с. 107]. В условиях тотальной цифровизации пространства и развития глобальных информационных сетей когнитивные функции носят адаптивный характер и служат для организации опыта, а не для открытия объективной реальности.

Это в свою очередь иллюстрирует понятие радикального конструктивизма в эпистемологии, который определяет знание как конструкцию, порождаемую самим ин-

дивидом в процессе познания на основе собственного опыта. Согласно данному эпистемологическому подходу, знание не может соответствовать объективной реальности или отражать его. «Существование множества различных версий реальности – результат коммуникации, а не отражения, поэтому нет никакой одной извечной и объективной истины. И вообще, строго говоря, нет объективной реальности, не связанной с субъектом и независимой от его области взаимодействий, которая единственно определяет то, что является для субъекта реальностью» [2, с. 107].

Познание с точки зрения радикального конструктивизма приобретает новые смыслы с развитием глобальных информационных сетей, которые и обеспечивают трансляцию опыта и рефлексии пользователя, а впоследствии и коммуникацию между ними в Сети. Глобальные сети принято определять как объединение компьютеров для совместного использования информационных ресурсов человечества. В настоящее время для обеспечения связи в глобальных сетях выработаны единые правила – технология интернет. Они предусматривают единый способ подключения компьютера к глобальной сети, единые правила передачи данных и единую систему идентификации компьютера в сети [3].

Революцию в информационных технологиях и бум в развитии интернета сыграла Всемирная паутина (англ. World Wide Web, Web). Это распределенная система, которая предоставляет доступ к связанным между собой документам, расположенным на разных устройствах в Сети. Контент Сети, точнее форма приема и обработки информации, а также наличие или отсутствие обратной связи, развивается эволюционно. Нам это важно, для того чтобы проследить, как изменялся формат электронной коммуникации. Стоит отметить и то, что эволюция Web демонстрирует не просто развитие новейших технологий, а развитие взаимодействия пользователя с этими технологиями.

Всего специалисты выделяют 4-5 концепций развития интернет-технологий. Это обусловлено тем, что некоторые исследователи, например К.А. Хайдаров, выделяют в отдельную категорию доинтернетовские сети, называя их Web 0.0. Это были первые попытки объединения ресурсов в глобальную информационную сеть, которые пришлось на 80-90-е гг. XX века и получили определение «лексический» web, так как сервер мог выполнять команды пользователя, а пользователь мог читать данные сервера [4].

Традиционно история web начинается с первого поколения Всемирной паутины – Web 1.0, когда образовалась сетевая морфология, предоставляя пользователю возможность получать информацию из любого ресурса, входящего в Сеть. Тогда, в 1990-2000-е, и стали развиваться электронные библиотеки и каталоги.

На смену ему пришел Web 2.0, то есть «синтаксическая» паутина с возможностью диалога «ресурс – пользователь», «клиент – сервер», то есть контент стал генерироваться пользователями сайта, но модерироваться администрацией ресурса. Это предвестник трансляции той самой картины мира, порожденной индивидом, однако с учетом фильтрации в виде администрации.

«Семантический» web, или Web 3.0, который мы можем наблюдать в наши дни, снимает условно названную «информационную цензуру», отдавая прерогативу и генерации, и модерации контента пользователям. Массовое распространение получают межсерверные отношения, основанные на базе автоматизированных информационных процессов. Таким образом, субъекты, наделенные полномочиями, имеют возможность не просто конструировать субъективную реальность, но и транслировать ее. Это порождает этический вопрос цифровой коммуникации, которая может использоваться не как способ получения информации, а для рекламы или пропаганды [4].

Наконец идеология Web 4.0, к которой информационное общество еще не пришло, однако некоторые ее элементы уже можно наблюдать в обычной жизни, предполагает, что взаимодействие участников сети будет осуществляться с помощью нейроинтерфейсов (мозг – мозг, мозг – машина).

Именно Web 3.0, несмотря на свойственный радикальному конструктивизму солипсизм и рассмотрение человека как закрытой системы, изменяет парадигму «реального» мира индивида в виртуальной реальности. Знание наблюдателя об окружающей действительности воспринимается как мир собственный, что подтверждает популярность блогов и видеоблогов в Сети. При этом необходимо учитывать семантические барьеры и манипулятивные технологии, которые применяются на данном этапе развития web. Контент «эксплицирует особенности языковой специфики личности, с одной стороны, с другой – сигнализирует о ее принадлежности к социуму, детерминированному временем, уровнем общей культуры и национальными особенностями» [5, с. 159].

В связи с этим доступ к глобальным информационным сетям в эпоху Web 3.0 является одним из факторов технологического прогресса и социально-экономического развития государства. В принципе доступ информации в постиндустриальном обществе становится главной ценностью, определяющей благосостояние как отдельного индивида, так и государства в целом. Однако различия в свойствах устройств, предоставляющих выход в интернет, неразвитость фиксированной телефонии, низкая пропускная способность подключения к Сети, политика некоторых государств в области предоставления доступа к информации, и другие факторы провоцируют появление цифрового барьера как между разными странами, так и внутри одного государства [6, с. 17]. В случае с Российской Федерацией территориальный аспект играет значительную роль. Политики и экономисты уделяют решению этой проблемы особое внимание: так на саммите стран «Большой восьмерки» в Окинаве была принята Хартия глобального информационного общества, основополагающий принцип которой – доступность информационных технологий всем гражданам мира.

Литература

1. Окинавская хартия Глобального информационного общества [Электронный ресурс] : принята главами государств и правительств «Группы восьми» 22 июля 2000 года. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (25.10.2017).
2. Кузнецов Д. И., Шипунова О. Д. Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты : монография. – Санкт-Петербург : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 272 с.
3. Энциклопедия сетевого оборудования [Электронный ресурс] : [сайт]. – Москва, 2008. – Режим доступа: <http://www.netequip.ru/globalnet.shtml> (25.10.2017).

4. Хайдаров К. А. Введение в Web-технологии [Электронный ресурс] : конспект лекций. Боровское исследовательское учреждение. – Бурабай, 2015. – Режим доступа: <http://www.bourabai.kz/dbt/web/evolution.htm> (25.10.2017).

5. Березовская И. П. Феноменология поступка : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фило-соф. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 159.

6. Афанасьева А. А. Цифровое неравенство как проблема внедрения электронного правительства в России // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 6. – С. 16-17.

УДК 316.77, ББК 60

К.К. Хатанзейский, Konstantin Khatanzeiskii
hatanzk@mail.ru

Социальная трансформация в информационно-коммуникативных технологиях **Social transformation in informatively-communicative technologies**

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University

В статье в результате анализа влияния Интернета на социальные изменения общества делается вывод, что современные сетевые технологии предоставляют возможность целенаправленного воздействия на сознание людей с целью управления общественными процессами. Система развития информационных технологий в современном обществе, учитывая огромное поле сетевого пространства, предполагает централизованное управление социально-политическими процессами, в частности провоцирует возникновение социальных и религиозных конфликтов.

Ключевые слова: киберпространство, информационно-коммуникативное общество, виртуальная реальность, интеракция, этика социальных сетей

In the article, as a result of the analysis of the influence of the Internet on social changes in society, it is concluded that modern network technologies provide an opportunity for a purposeful impact on the consciousness of people with a view to managing social processes. The system of development of information technologies in modern society, considering the huge field of the network space, presupposes the centralized management of social and political processes, in particular, provokes the emergence of social and religious conflicts.

Keywords: cyberspace, information and communication society, virtual reality, interaction, ethics of social networks

В современной социологии существуют различные концепции по поводу воздействия средств массовой коммуникации на общественное сознание. Исследователи делают акцент на появление новых технологических возможностей в сфере использования инструментов коммуникации влияющих на социальные процессы. Возникают вопросы об изменении общества под воздействием социальных сетей, о роли виртуальной личности и возникновении социальных проблем в этом плане. Интенцией к созданию конкретным человеком замкнутой интернет-личности в сети возможно является его недовольство реальной жизнью, погоня за новыми ощущениями виртуального мира, легкая доступность интернета, или потребность самовыражения в интернет-играх и забавах. Если человек имеет проблемы с коммуницированием в социальной среде, то эту среду легко замещает интернет-общение, где легко скрыть свое лицо за сетевым именем и играть совсем иную роль, чем в жизни. Исследователи виртуальной среды интернета [1, С. 46] отмечают, что в сети есть возможность влиять на людей в рамках принадлежности к какой либо социальной группе. Общение в сети благодаря анонимности, относительной безопасности, дает возможность создавать

сетевую идентичность, достигая виртуального управления впечатлениями о себе. Возникает личностная проблема «утраты реальности».

Благодаря мобильным технологиям молодые граждане могут потерять адекватное представление об окружающем мире, социуме и своем месте в этом мире. Доступность информации, ее большой объем и скорость обработки в интернете приближает ее к потребителю, позволяет заниматься бизнесом виртуально, не выходя из дома. Новое информационное пространство в свою очередь предъявляет новые требования к человеку и формирует новый запрос на квалификацию пользователей. Существует ряд факторов влияющих на интернет-зависимость, в основном у молодых людей, такие как слабая социальная интеграция, низкий самоконтроль, социальная тревога, депрессия. По мнению Буровой В.А. [2, С. 11] термин «зависимость» взят для облегчения вербализации проблем связанных с интернетом, путем ее сравнения с социальными и психологическими проблемами. Под зависимостью понимается пристрастие к азартным играм в интернете, виртуальным знакомствам, к непристойному поиску информации по базам данных и др. Опасность заключается в развитии социального эскапизма, негативных последствий, развитие виртуальной идентичности, желание в ущерб себе оставаться в Сети.

Применение новых медийных технологий создают самостоятельную коммуникативную систему, в которой привычной реальности нет, а новые виртуальные образы и компьютерный мир становятся не просто средством передачи опыта, а дополнительным опытом иной реальности. В том обществе, где люди придают виртуальным образам большее значение, чем реальным, развитие информационных технологий происходит путем перерождения этих технологий в средство воздействия на социальные процессы. Тогда возможна угроза демократии на государственном уровне, так как надзор будет осуществляться за действиями любого гражданина. Поводом к надзору может быть решение проблем деструктивного взаимодействия в сети Интернет. Хотя в любом случае государство осуществляет контроль за производством, обработкой и распространением информации.

Эксплуатация знания для чуждых и опасных обществу целей становится серьезной угрозой. Опасность состоит в использовании знаний для манипуляции сознанием людей с целью реализации политических технологий, управления религиозными конфликтами, вмешательством в частную жизнь граждан [3]. Информационные технологии и властные доминанты создали разрыв социальных страт в современном обществе. Социальный статус участвующих в какой-либо деятельности перестает быть довлеющим обстоятельством, определяющим поведение людей. В Сети социальный статус можно не принимать во внимание, важнее дееспособность и честность человека. Сеть позволяет моментально установить большое количество прямых контактов для поиска партнеров. Те, кто имеют информационную власть и могут влиять на информационные процессы, страдают «иллюзией неуязвимости» как результатом уверенности в обладании информационными технологиями. Происходит игнорирование остальной части общества не владеющей в полной мере информацией, что приводит

социальную жизнь к институциональным диспропорциям, кризисам и конфликтам.

Технология «изготовления» новостей в СМИ работает на убеждение аудитории. Специалисты рекомендуют разбивать новости, подавать их фрагментами, сопровождая их иллюстрациями, таким образом можно акцентировать внимание аудитории на второстепенном, уводя от существа дела. Событие реальной жизни, смысл которого остается за кадром приобретает оттенок бессмысленности. В огромном пространстве массовой коммуникации обострилась проблема потери смысла. Сущностная определенность современного общества идет сегодня не от людей его составляющих, а от инструментов массовой коммуникации. Новые виртуальные технологии формируют принципиально иное, неведомое ранее информационное пространство, мир постоянных новостей, а конкретное живое пространство приобретает весьма унылый характер, так как важнее не просто событие, а важно как оно было представлено и воспринято. Создание «искусственного интеллекта» кардинально изменило «коммуникативные отношения», так как посредником коммуникации стал компьютер, который берет на себя роль регулятора человеческих отношений.

Стремительный прогресс информационного общества заслоняет сущность коммуникативного и его основы: интеракции [4, С. 53]. «Информационное» и «коммуникативное» – это символы различных понятий как противостояние естественного и искусственного, природного и социального. Информационно-медийная сфера, исключая живой диалог и общение, оставляет человеку сложный выбор. Граждане выбирают более выразительные средства – массовую информацию, социальные сети, рекламу и т.д. Возникает вопрос, существует ли подлинная коммуникация? Перспективы виртуализации общества ведут к тому, что отношения между людьми, в рамках Сети, принимают форму отношений между образами. Окружающая действительность воспринимается человеком через символы. Иногда для создания нового сообщения, письма или рисунка участники общения в Сети используют произведения искусства, порой извращая художественный смысл. Диапазон культурных вариаций процесса общения позволяет взаимодействовать во множественности измерений. Возможно именно этим вызвана проблема сохранения в обществе традиций «высокой культуры». Ускорение сетевых информационных потоков в конце концов произведет качественный сдвиг и во всех социальных механизмах и в идеологической сфере общества [5, С. 60]. Идеологические изменения происходят в очень короткие промежутки времени. Они касаются не только современного опыта, но и активно проецируются на восприятие истории и опыта прошлого. Таким образом, интеракция, как сущность, основа и смысл коммуникации постепенно исчезает в пространстве интернета. СМК предлагает человеку на выбор готовые рецепты решения всех проблем, в Сети посредником коммуникации выступает искусственный разум, который берет на себя роль регулятора человеческих отношений. Форма отношений между людьми в социальных сетях все больше принимает форму отношений между образами, общение с виртуальной личностью, это общение с образом, который сформирован, так как этого желает создатель образа [6].

Общественная функция интернета в современном обществе стала наиболее востребованной, обуславливая дальнейшее развитие проблем пользователей Сети. По поводу зависимости от Интернета психологи утверждают, что проблема зависимого поведения, является комплексным социальным явлением. Возраст приобщения к интернету понижается, уже школьники младших классов занимаются поисками интересных их материалов в интернете, возникает проблема социальной адаптации и социального одиночества. Сущностная определенность современного общества идет сегодня не от людей его составляющих, а от инструментов массовой коммуникации. Следовательно, интернет прогрессирует как новая саморегулирующая социальная система, при этом выполняющая функцию социализации, а не как информационный ресурс. Искусственный разум усложняется и приобретает самостоятельность в перспективе воздействия на социальную структуру.

Литература

1. Базилева И. Сетевые сообщества: утопия без обмена // Художественный журнал. 2002, № 41, С. 46-49.
2. Бурова (Лоскутова) В.А. Интернет–зависимость – патология XXI века?//Вопросы ментальной медицины и Экологии. 2000, Т.VI, №1, С. 11-13.
3. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства или конец социального. Екатеринбург. 2000.
4. Селиванова О.Б. Интернет// Глобалистика. Энциклопедия. М., 2003.
5. Чудова И.В. Особенности образа «Я» «жителя Интернета»// Психологический журнал. 2002, Т. 22, №1, С. 53-61.
6. Хатанзейский К.К. Интернет как динамическая система виртуальной коммуникации // Технологии PR и рекламы в современном обществе: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 213-215.

УДК. 316.324.8, ББК 60

И.А. Побережный , Ivan Poberezhnyi
solif.xela@gmail.com

Информатизация общества и ее влияние на человека Informatization of society and its impact on human

*Московский институт электронной техники (МИЭТ)
National Research University of Electronic Technology (MIET)*

Информационные технологии изменяют отношения как между человеком и обществом, так и между людьми. Трансформируются процессы идентификации личности. Проблема идентичности человека не разрешается за счет новых тенденций развития общества, в том числе и технологических, а приобретает новые формы.

Ключевые слова: информатизация, технологии, глобализация, техносфера, идентичность.

Digital technologies change the relationship between individual and society and between people. Transformirovalsya processes of identification. The problem of the identity of a person is not allowed due to new trends in society, including technology and take new forms.

Keywords: information, technology, globalization, technosphere, identity.

Информатизация является характерным процессом, охватившим современное общество и принимающим глобальный характер. Интенсивность этого процесса различна в тех или иных регионах, но в каждом случае его влияние оказывается весьма значительным. Одна из сторон данного процесса – техническая, другая – социальная.

Информационные технологии существенно влияют на жизнь человека и общества, в значительной мере изменяют коммуникативное пространство, трансформируют

социальные процессы идентификации и самоидентификации личности, опиравшиеся в традиционном обществе на прямые контакты человека. При этом информационные технологии вносят новое содержание в социальные процессы идентификации.

Важной особенностью информационного общества является интенсивный процесс глобализации, который опирается на расширяющееся использование новых информационных средств. Переход к информационной стадии увеличил скорость и глубину изменений техногенной реальности, которая стала существенным фактором влияния на общество и на человека. Информационная техника, в силу ее особенностей, не снимает, а обостряет проблему идентичности человека: подчиненность новому виду техники, отождествление себя с техническим средством или понимание роли и места информационных технологий как средства приспособления, познания окружающей действительности.

Техносфера сформировала искусственную техническую реальность, в которой осуществляются основные социальные процессы. В системе «человек – техника» появились качественно новые взаимодействия, обусловленные появлением технических средств, имитирующих человеческий интеллект и воздействующих на эмоциональный мир человека, что влияет на выбор и установление человеком своей идентичности.

Информационное общество базируется на доминирующем значении информации и знания, что означает доминирующую роль программных продуктов в организации производства и в управлении обществом. Расширение применения сетевых технологий порождает ряд социальных трансформаций, обусловленных широким использованием сети Интернет. Глобализация представляет собой процесс, в ходе которого и с помощью которого формируется информационное общество в общемировом масштабе.

Идентичность – часть индивидуальности человека, его осознанное самоопределение. Неотъемлемой частью индивидуальности является самосознание, которое позволяет человеку фиксировать свою идентичность. Глобальное информационное общество предоставляет новые возможности для формирования человека и вместе с тем предъявляет более серьезные требования к нему.

Парадоксальным следствием расширения информационного пространства стало снижение мотивации к производству нового знания. Возможность свободного получения информации оказала для массового потребителя негативное воздействие на мотивацию по развитию новых способов познания. Усугубляется процесс отказа от принятия решений из-за увеличения числа альтернатив. Человек оказывается в ситуации неуверенности, сомнений, и, как следствие, отказывается от ответственности. Результат – принятие неверных решений, сопровождающееся чрезмерной идеализацией технических средств в вопросах принятия решений.

Глобальные масштабы изменений ставят человека в новое положение в обществе, поскольку разрушают или ослабляют процессы идентификации и обретения личностного самосознания. Положительной стороной информатизации оказываются новые

возможности для самореализации, увеличение к налов и способов объективации индивидуальности человека, развитие и усиление определенных качеств и способностей. Однако с ними связаны отторжение нового знания из-за увеличения его объемов, затруднение процесса принятия решений, снижение ценности конкретного знания, отторжение традиционного способа социализации, изменение форм социализации.

Следовательно, можно говорить о том, что проблема идентичности человека не разрешается за счет новых тенденций развития общества, в том числе и технологических, а приобретает новые аспекты.

Литература

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.
2. Тоффлер О. Третья волна. М.: АСТ, 2004. – 781 с.

УДК 004:373.2, ББК 74.025.3

Д.С. Быльева, Daria Bylieva
newneverland@mail.ru

Вторжение информационно-коммуникативных технологий в воспитание детей The information and communication technologies' intrusion Into the upbringing of children

*Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University*

В середине 20 века появилась идея интеллектуального развития детей начиная с младенчества. Изначально предлагалось считать мозг младенца подобием компьютера, в который можно поместить огромное количество энциклопедических и других сведений с помощью демонстрации карточек. Со временем карточки все больше дополнялись и заменялись мультимедийными средствами. В итоге теория раннего развития детей стала ключевым оправданием приобщения детей к информационно-коммуникативным технологиям с младенчества вопреки мнению специалистов.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, Интернет, воспитание детей, раннее развитие, младенцы.

In the middle of the 20th century, the idea of cognitive developing children from infancy appeared. Initially, it was suggested that the brain of the baby can be considered as a computer. And it is possible to put in it a huge amount of encyclopedic and other information by demonstration of cards. Over time, cards were added and replaced with multimedia. As a result, the theory of early development of children has become a key excuse for involving children in information and communication technologies from infancy, contrary to the opinion of specialists.

Keywords: Information and Communication Technologies, Internet, upbringing, babies.

Казалось бы, воспитание маленьких детей является той сферой, куда информационно-коммуникативные технологии должны проникать в меньше мере. Однако тренд раннего развития детей, получивший широкую популярность в последние полстолетия, тесно связан с развитием компьютерных, информационных технологий.

Начиная с середины 20 века, получили распространение методики воспитания детей, направленные на "раннее развитие" детей, начиная с рождения, именно в наиболее ранний период максимальна восприимчивость человеческого мозга. Одно из направлений, получивших достаточно широкое распространение, связано с усвоением энциклопедических знаний (а также иностранных языков, математики), в основе ко-

торых лежит регулярный до 100 раз в день показ тематических карточек с картинками, сопровождающаяся все более обширными комментариями. Первоначально используемая Г. Доманом в созданном им в 1955 году Институте развития человеческого потенциала для детей с нарушениями работы мозга, идея со временем получила широкое распространение среди здоровых детей как средство вырастить гения.

В 1971 году в Японии инженером Масару Ибука издана книга "После трех уже поздно" (в 1977 переведена на английский, в 1991 на русский). Во Франции, своим опытом обучения детей по методике Г. Домана, удачами и проблемами поделилась С. Лупан в книге "Поверь в свое дитя", где отчасти критиковала методику, но предлагала собственный вариант, включающий использование карточек для энциклопедических знаний. В нашей стране первыми сторонниками раннего развития были Никитины.

Представляется, что сама по себе идея подача детям с 3 месяцев энциклопедических знаний не могла бы получить распространение без соответствующего развития технологий. Кроме того идея передачи ребенку структурированных единиц информации сродни формированию компьютерной базы данных и совпадает по времени с созданием первых компьютеров, и разработка все более совершенных моделей.

Сам американский физиотерапевт сравнивал детский мозг с компьютером. "Компьютер, как и человеческий мозг, полностью зависит от набора фактов заложенные в его память. Каждый из этих фактов в компьютерной памяти зовется битом информации. Примем этот термин и применительно к человеку. Как и в компьютере, в мозгу человека знания, которые могут быть извлечены из фактов, ограничены набором запаса знаний. В компьютере этот запас этот запас именуется базой данных. Мы примем термин база знаний. Дети поглощают факты, которые мы называем битами знаний с гораздо большей скоростью, чем взрослые [1, с. 8-9].

Развитие фотографии, наличие большого количества визуального материала дало возможность возникнуть данной методике как таковой (вряд ли бы кто-нибудь стал читать вслух младенцу энциклопедию)

Развитие интернета и легкость печати позволило самостоятельно воспользоваться подобными методиками развития детей тысячам родителей во всем мире. Однако постоянное создание и показ карточек – процесс требующих больших затрат времени и ресурсов, поэтому под силу только энтузиастам. В тоже время компьютерные технологии подсказывали простой выход – просмотр карточек в виде презентаций или видеофильмов с монитора компьютера или смартфона, что вызывает большой интерес ребенка и позволяет родителям отвлечься. Практически сразу смартфон становится любимой игрушкой ребенка, от которой его сложно оторвать. К тому же пример родителей, проводящих время за компьютером или смартфоном, не может не привлекать ребенка.

В начале 21 века развивающие видеофильмы для детей с нуля или с трех месяцев являются обычным явлением. Закономерно, что развивающие видео не ограничиваются показом статических карточек, а привлекают все возможные аудио и видеоэффекты.

Пионером в создании развивающего мультязыкового видео специально для младенцев (с рождения до трех лет) была компания "Baby Einstein" (созданная в 1996). Огромный успех по всему миру несколько омрачился жалобами (2006) на недобросовестную рекламу, указывающую кроме прочего на неправомерность описания "образовательное видео" и на рекомендации Американской академии педиатрии, призывающую не показывать видеofilмы детям до 2 лет [2]. Однако результатом стало лишь изменение некоторых описаний на англоязычной сайте Baby Einstein, таким образом, чтобы в них отсутствовало указание на конкретный результат просмотра видеofilмов. В 2010 появились статьи, указывающие на отставание словаря детей, просматривающих развивающее видео [3], хотя уточняющее исследование 2013 указывает, что просмотр видео в младенческом возрасте никак не влияет на развитие языковых и когнитивных способностей [4].

Однако никакие научные споры и советы педиатров уже не могут переломить тенденцию снижения возраста знакомства детей с информационно-коммуникативными технологиями. Например, канал для младенцев с развивающей информацией и песнями на многих языках «LittleBabyBum» на сегодняшний день имеет более 11 млн. подписчиков по всему миру и входит в 10 самых популярных каналов YouTube.com. В 2015 году вышел отечественный развивающий мультсериал "Малышарики", позиционированные для детей от 0 до 4 лет.

Большая часть видеoinформация, предлагаемая для детей до 3 лет, является "развивающей" или "обучающей". Установка на "развитие" позволяет снять ответственность с родителей за чересчур раннее приобщение к информационно-коммуникативным технологиям. Несмотря на то, что идеологи раннего развития призывали к большому взаимодействию с родителями при обучении детей, на сегодняшний день обучающая функция

Если еще 10-15 лет назад обучение младенцев в России было привилегией "ищущих родителей", читающих специальные статьи и форумы, посещающих семинары, то в последнее время увлечение детьми-энциклопедистами дошло и массовой публики. Масса производителей выпустила на рынок готовые наборы карточек и видеofilмов для обучения младенцев, доступные в любом детском магазине. В то время как в интернете и прессе появились статьи и мнения, с осторожностью или критически настроенные относительно наполнения памяти ребенка "битами" информации, в конце 2016 года России получили популярность телевизионное шоу юных талантов, среди прочих, демонстрирующее детей, знающих огромное количество информации разного типа от столиц всех государств до тысяч стихотворений на разных языках. Таким образом "обучение с пеленок" популяризуется среди самого широкого круга лиц.

Создается ситуация, когда детям с одной стороны прививается компьютерный тип мышления, с другой стороны он привыкает к использованию информационно-коммуникативных средств (становится так называемым "homo cyberus" [5, с.93-95] с пеленок).

Литература

1. Доман Г., Доман Д, Эйзен С. Как дать ребенку энциклопедические знания М.: Аквариум, 1998.
2. Hood J. Disney Offers Baby Einstein Refunds. Parents group said videos were harmful to childrens development, ConsumerAffairs, 25.10.2009 Available at: https://www.consumeraffairs.com/news04/2009/10/baby_einstein.html (accessed 08.08.2017)
3. Bower B. DVDs don't turn toddlers into vocabulary Einsteins, ScienceNews. September, 2010. Available at: <https://www.sciencenews.org/article/dvds-don%E2%80%99t-turn-toddlers-vocabulary-einsteins> (accessed 08.08.2017)
4. Ferguson, C. J., & Donnellan, M. B. Is the Association Between Children's Baby Video Viewing and Poor Language Development Robust? A Reanalysis of Zimmerman, Christakis, and Meltzoff (2007). *Developmental Psychology.*, 2013, July 15. Available at: <http://www.christopherjferguson.com/Baby%20Videos.pdf> (accessed 08.08.2017) doi:10.1037/a0033628
5. Обыденкова В.К. Предпосылки становления киберпедагогики как науки XXI века // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2015. №2, с.86-104.

УДК 378.147.333, ББК 60.0

В.В. Евсеев¹, Л.М. Волкова²
Vladimir Evseev, Ludmila Volkova
uznik_2001@mail.ru, volkovalm@bk.ru

Информационные ресурсы формирования физической культуры Information resources for the formation of physical culture

*Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого¹
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации²
Saint- Petersburg state University of civil aviation*

Статья посвящена проблемам необходимости освоения физической культуры для поддержания личностного социокультурного потенциала в новых технико-технологических средах. Авторы отмечают важность мотивационной установки на формирование ценностного потенциала личности, подчеркивается тенденция изменения параметров взаимодействия в концептуальных оценках трансформации физкультурного воспитания.

Ключевые слова: физическая культура, информационные ресурсы, образовательный процесс, ценности социальной среды.

The article is devoted to the problems of the need to develop physical culture to maintain a personal socio-cultural potential in new technical and technological environments. The authors note the importance of the motivational attitude toward the formation of the individual's value potential, emphasizes the tendency of changing interaction parameters in the conceptual assessments of the transformation of physical education

Keywords: physical education, information resources, educational process, values of the social environment.

Современная техногенная среда предоставляет возможность масштабного использования коммуникативно-информационных технологий в процессе социализации личности, в системе воспитания и образования. Реализация проектной парадигмы образования [1] смещает приоритеты на компоненты личностной деятельности. Доступность и скорость освоения информационных технологий помогут решить задачи формирования мотивационно-ценностных основ жизнедеятельности личности, в том числе и в поиске собственных параметров культуры и двигательной активности. Трансформации социокультурной среды «выявили необходимость изучения особенностей влияния информационных процессов и новых медиа на человека, его ориентационные ценности и идеалы и адаптацию» [2, С. 21].

Наблюдается многократное увеличение не только информационных ресурсов, но

и включения значительного числа населения планеты в сферу социального и культурного взаимодействия. Изменение типов общественных и индивидуальных взаимодействий, повышение интеграционных взаимосвязей служит мощным импульсом использования адекватных каналов самореализации и сохранения экологии и безопасности человека [3, С. 122].

Тренды на индивидуализацию спортивного профиля, разнообразие инструментов приобщения человека к физической активности могут закрепить мотивацию к формированию жизненного мира личности и собственной культуры. Существует тесная связь между уровнем физкультурно-спортивной деятельности и профессионально-личностном потенциале и безопасности человека [4, С. 153]. В настоящее время физической культурой и спортом занимаются 35 % населения России. Доля обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, составляет около 69%, а уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями – 30% [5].

Освоение комплекса ценностей и технологий физической и спортивной культуры должны рассматриваться в качестве стимула самореализации личности. На наш взгляд, главной и доминирующей задачей развития физической культуры в вузах должна быть как раз задача формирования мотивационно-ценностного отношения студентов к физической культуре и потребности в регулярном использовании всего арсенала средств физической культуры и спорта [6; 7]. Более того, важно отметить, что в большинстве случаев физическое воспитание осуществляется без учета индивидуальных особенностей студента, без опоры на теорию развивающего и личностно-ориентированного обучения.

Имеющиеся концепции физического воспитания требуют дискурсивных смысловых рядов, раскрывающих и углубляющих понимание физической культуры отдельного человека и ее роли в развитии общества. Причем, проблема духовного дискурса в физическом развитии человека особенно важна в современном мире [8, с. 121]. Обновление учебного процесса по физическому воспитанию студентов на основе использования спортизированной подхода, может существенно усилить его социализирующую и культурологическую составляющую. Использование в физическом воспитании студентов научно-технологических достижений спортивной культуры оказывается, как представляется, наиболее перспективным путем развития учебного процесса в ВУЗе [6; 9; 10].

В современных социотехнических системах и социокультурных средах [11] коммуникация выступают как специфический вид общественных отношений. Современные реалии меняют ценностные ориентиры личности, требует повышения уровня её профессиональной и гражданской мобильности и адаптационных возможностей. Установлено, что студенты, достигшие уровня массовых спортивных разрядов, имеют «безопасный уровень здоровья». Объем их двигательной активности приближается к оптимальному и составляет не менее 6-8 часов в неделю.

Согласно данным социологического опроса, который проводился Центром социо-

логических исследований ГИ СПбПУ весной 2017 г., больше половины опрошенных студентов (от 57% до 86% в зависимости от вида активности) не принимают участие в мероприятиях, проводимых во внеучебное время. А на вопрос, что мешает принимать участие, ответили в подавляющем большинстве – отсутствием времени (47 % опрошенных студентов), уклонились от ответа на данный вопрос (29 %), простым нежеланием (20 %). Данные Всероссийского социологического исследования вовлеченности обучающихся в занятия по предмету «Физическая культура» (2017 г.) говорят о том, что наиболее активно участвуют в вузовских физкультурно-спортивных мероприятиях студенты, занимающиеся в секциях и группах по видам спорта (среди них участвуют с удовольствием 46,4%), а вот студенты, не допущенные к практическим видам физкультурной деятельности, преимущественно (75%) стараются не участвовать в данных мероприятиях [12, С. 280].

Поэтому необходимо привлекать студентов к их активному участию в спортивно-массовых мероприятиях. Качественная подготовка к таким спортивно-массовым мероприятиям требует от студента ответственного подхода к занятиям физической культурой и спортом не только в период проведения учебных занятий, но и во время самостоятельной подготовки, которая осуществляется в свободное время и как форма активного отдыха. Важным показателем качества обучения является формирование коммуникативной компетентности [13, С. 15-16].

Таким образом, современные парадигмы образования, особенно в её проектной модели, предполагают использование информационно-коммуникативных технологий и ресурсов в сферу образования, культуры и формирования мотивации студентов к физической активности, способствующей личностному и профессиональному росту. Технология проектирования распространяется на разнообразные виды культурно-гуманитарной практики, постепенно смещая приоритеты на компоненты человеческой деятельности [14, С. 61]. Тренд на формирование индивидуальных личностно-ориентированных программ оздоровления должны найти свое место в образовательных системах.

Литература

1. Шипунова О.Д., Евсеева Л.И. Тренды информационного общества и проблема идеала образования //Философия коммуникации: Университетское образование в социокультурной динамике информационного общества /Под редакцией С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 129-139.
2. Евсеева Л.И., Евсеев В. В. Проблема социальной адаптации человека в новых коммуникативных средах //Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 20–30. DOI : 10.18721/JHSS .8202
3. Половников П.В., Евсеев В.В. Специализация «Походы выходного дня» в структуре учебных занятий по физической культуре // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 14 июня 2017 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 121-126.
4. Евсеев В.В. Оценка уровня физкультурно-спортивной активности студентов // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 153-156.
5. Сайт Министерства спорта РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.minsport.gov.ru/press-centre/speeches/28895/> (Дата обращения 12.09.2017 г.).
6. Волкова, Л.М., Евсеев, В.В., Половников, П.В. Физическая культура студентов: состояние и пути совершенствования [Текст] /Л.М. Волкова, В.В. Евсеев, П.В. Половников – СПб.: СПбГПУ,

2013.- 153 с.

7. Лопатин М.В., Сущенко В.П. Формирование культуры физического развития и занятия спортом студенческой молодежи в СПбГПУ // Теория и практика физической культуры. 2014, № 7, С. 27-29.

8. Евсеев В.В., Намазов А.К., Половников П.В. Трансформация физкультурного образования: гуманистический тренд // Коммуникативные среды информационного общества: тренды и традиции: Труды Международной научно-теоретической конференции / Ответственный за выпуск О.Д. Шипунова. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 120-124.

9. Тростинская И.Р., Григорьев В.И. Стратегия развития физической культуры студентов в условиях кросскультурной интеграции вузов // Теория и практика физической культуры. 2014, № 7, С. 37-40.

10. Половников П.В., Евсеев В.В., Волкова Л.М. Формирование физической культуры студента // Концепция устойчивого развития науки в современных условиях: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС» (Уфа). 2017. С. 213-215.

11. Шипунова О.Д., Коломейцев И.В. Социотехническая система и социокультурная среда в современном обществе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2010. Т.1. № 105. С. 15-21.

12. Осокина Е. С., Ле-ван Т. Н., Зудин А. Б., Аксенова Е. И., Готская А. И., Дегтярева Т. О. Результаты Всероссийского социологического исследования вовлеченности обучающихся в занятия по предмету (дисциплине) «Физическая культура»: Информационно-аналитические материалы. – СПб. : НИЦ АРТ, 2016. – 342 с.

13. Волкова Л.М. Интеграция физической культуры и социологии в подготовке специалистов гражданской авиации // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований" (Уфа), 2017. С.15-17.

14. Евсеева Л.И., Шипунова О.Д., Тараканова Т.С. Проектная модель образования: технологии реализации // Технологии PR и рекламы в современном обществе: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 60-67.

УДК. 324:008(470+571), ББК. 66.2:71.0(2)

Т.В. Владимирова, Н.В. Багаев

Tatyana Vladimirova, Nikolay Bagaev

vladimirova.tatiana2018@yandex.ru, neokom1@icloud.com

Игровые практики как новые практики в функционировании современного общества

Gaming practices as new practices in the functioning of modern society

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Российский государственный социальный университет
Novosibirsk state University of economics and management,
Russian state social University*

В работе анализируется связь игры с формированием нового состояния общества – игризацией социальных практик, определяющих функционирование системы общества. Особенности современного информационного общества определяют рост актуальности игры. Игра становится оптимальной технологией осуществления свободы, а значит эффективной технологией достижения целей в условиях роста изменчивости и скорости.

Ключевые слова: игра, игризация, игровые практики в методах управления, использование игры в решении социальных задач.

This paper analyzes a communication game with the formation of a new state of society – gamification can social practices that determine the functioning of the society. Features of the modern information society determines the growth of the relevance of the game. The game becomes the optimal technology for the implementation of freedom, and hence an effective technology to achieve the goals in terms of growth variability and speed.

Keywords: games, gamification, game practice in management techniques, the use of the game in addressing social problems.

С развитием информационных технологий и с дальнейшим погружением общества в виртуальное киберпространство появляется новый формат социальной жизни. Информация и развлечения, игры все больше пересекаются и становятся единым. Роль игры особенно растет в наиболее информационно емких, насыщенных областях социальной деятельности. Все чаще игровые практики можно зафиксировать в области рекламы, маркетинга, в сфере массмедиа, интерактивных приложениях и интерфейсах, компьютерных играх и в интернете в целом.

Многочисленные определения игры выделяют ее основную особенность. Она заключается в том, что ее мотив лежит не в результате, а в самом процессе. И. Хейзинга отмечал, что «игра является добровольным действием либо занятием, которое совершается изнутри установленных границ места и времени по добровольно принятым, но абсолютно обязательным правилам с целью, заключенной в нем самом, сопровождаемое чувством напряжения, радости, также сознанием ”иного бытия”, нежели ”обыденная жизнь”» [1].

Для анализа роли игры в современном обществе все чаще используют термин «играизация». Для С.А. Кравченко термин указывает на «внедрение принципов игры, эвристических элементов в прагматические жизненные стратегии, это позволяет индивидам посредством саморефлексии достаточно эффективно выполнять социальные роли и адаптироваться к ”обществу в действии”» [2, С. 143–157]. Л.Т. Ретюнских определяет играизацию как «процесс проникновения различных элементов игрового мира в другие сферы бытия» [3, С. 162]. В играизированном пространстве индивиды обретают двойственность, которая характерна для ситуации игры. В такой ситуации то, что происходит, является одновременно реальным и нереальным. Виртуальное взаимодействие составляет условие конструирования своих бесчисленных Я-имиджей. Важно брать во внимание то, что нестабильность и индивидуализация ведут к играизации поведения индивидов.

В условиях современности традиционные институты и другие маркеры социализации не справляются с прежними ролями. Ставить перед собой жизненные цели и задачи человек вынужден самостоятельно. Оказавшись в ситуации отсутствия традиционных ориентиров, современный человек разочаровывается в традиционных идеалах и стратегиях. С другой стороны, он подвергается манипуляции коммерческих медиа, распространяющих ценности гедонизма. Вследствие этого «чувство собственной безопасности и надежда на будущее испаряются: никто больше не верит в светлое завтра революции и прогресса, сейчас каждый желает жить в эту же минуту, здесь и сейчас, оставаясь молодым и не желая больше выковырять из себя нового человека» [4, с. 22-23]. Ж. Липовецки отмечает, что выбор жизненной стратегии и тактики повседневности становится попыткой временно остановиться на одном из множества вариантов, имея возможность выйти из игры и не пуская корней, продолжить движение. Теоретик приводит слова З. Баумана о свободе маневра как высшей ценности — мета

ценности наших дней [4, с. 23-24].

Игра становится оптимальной технологией осуществления свободы, а значит эффективной технологией достижения целей в условиях роста изменчивости и скорости. Элементы игры все чаще появляются не только в рекламной деятельности или в маркетинге. Они начинают использоваться в практиках управления персоналом, в кадровой работе, в сфере менеджмента [5]. В самых разнообразных областях находят свое применение деловые и имитационные игры. Они используются как способ коммуникации между специалистами разных областей, как особый язык будущих инновационных сфер деятельности.

Итак, с развитием информационного общества роль игры не просто возрастает, но появляется новое значение игры в жизни социума: игровые практики становятся эффективными в функционировании современного общества. Этому способствует обобщение людьми опыта игры, раскрытие ее сущности. В обществе растет умение правильного использования игры в решении социальных задач.

Литература

1. Хейзинга И. Homo ludens: Опыт определения игрового элемента культуры. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс, 1992. - 464 с.
2. Ретюнских Л.Т. Философия игры. М.: Вуз. кн., 2002. - 254 с.
3. Кравченко С.А. Играизация российского общества // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 143–157.
4. Липовецки Ж. Эра пустоты: Эссе о современном индивидуализме. СПб.: Владимир Даль, 2001. - 336 с.
5. Пригожин А.И. Методы развития организаций: Организации: природа (цели, стадии развития, патологии). Профессия консультанта по управлению. Организационная диагностика. Методы выработки решений. Управленческое консультирование нововведений. М. - URSS. 2017. - 848 с.

УДК 1/ 316, ББК 60

О.Ю. Яценко, Oksana Iatsenko
yatsenkoox@mail.ru

Философия коммуникации: настоящее и будущее
Philosophy of communication: actuality and perspectives

Государственный университет управления (Москва)
Moscow State University of Management

Динамичное развитие современного российского общества предполагает анализ информационных процессов, целью которого должны стать формируемые социальные и культурные ориентиры и современные философские принципы.

Ключевые слова: современное российское общество, социокультурное действие, философские аспекты социального управления, социальная трансформация, коммуникативная культура.

The Dynamic development of modern Russian society involves the analysis of information processes, the purpose of which should be generated by social and cultural guidelines and modern philosophy.

Keywords: modern Russian society, social action, philosophical aspects of social control, social transformation, communication and culture.

Современное российское общество, которое динамично формируется на протяжении последних трёх десятилетий, испытывает качественные изменения, происходящие не только в структуре социальных, политических и правовых институтов, но и в информационном поле. Анализ этого процесса трансформации, который сказывается

на том, какими станут новые культурные ориентиры общественной жизни, достижимость поставленных страной целей социального развития. Весьма ценным источником анализа информационных процессов являются отдельные издания и периодическая печать, оразившая полемику, в ходе которой наиболее рельефно вычленилась позиция каждого мыслителя по конкретным вопросам. Помимо этого, значительную ценность представляют дополнительные источники информации – электронные ресурсы и традиционные академические издания.

Что же можно констатировать в процессе исследования этих источников?

Во-первых, сохраняющуюся актуальность использования аксиологических, гносеологических, методологических – философских оснований деятельности в процессе управления информационными потоками и коммуникацией.

Во-вторых, управление как самый важный, актуальный и «хронический» процесс реализуется в новых ценностных ориентирах. Происходит то, о чем предупреждал Г.П. Щедровицкий, а именно: «...надо переходить к строительству другой, дополнительной онтологии, искусственной, искусственно-технической, и дальше делать шаг к пониманию того, что все исторические процессы, с одной стороны, и все исторические творения — с другой, суть искусственно-естественные образования.»[1].

В-третьих, для объективной оценки произошедших социальных изменений, которые имеют далеко идущие и комплексные культурные последствия, просто необходимо применить философский подход, а именно: критически переосмыслить, пропустить информационный процесс через призму философских аспектов социального управления, разработанных в различных философских системах. Здесь применим подход следующих философских концепций: концепция постиндустриального общества; концепция сетевого общества; Мир-системная концепция; постмодернистские концепции; концепция марксизма (критический марксизм, неомарксизм); цивилизационные теории; либеральные концепции; российская модель управления и др. [2]. Именно этот фильтр многообразных философских подходов и поможет нам наиболее полно осознать идущие трансформационные процессы и предвосхитить их последствия для коммуникативной культуры.

Литература

1. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. М., 1997. С. 14.
2. Диев В.С. Управление. Философия. Общество. ВФ 2010 № 8. С. 35-41.

УДК 11.115, ББК 87.1

А.И. Налетова, Aleksandra Naletova
demenceva@gmail.com

**Борьба за определенность будущего как основа неопределенности
настоящего в информационном обществе¹**

Contention For Definiteness Of Future As The Basis Of Present's Indetermination

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Tomsk Polytechnic University*

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 15-03-00812(a)-2016

В работе основной идеей является то, что стремления человека решить посредством информационных технологий ряд глобальных проблем приводят к порождению неопределенности будущего в информационном обществе сегодня. Данные стремления могут быть рассмотрены как попытка «запрограммировать», запланировать будущее, которая формирует многовариантность развития событий и как следствие неопределенность в настоящем. В работе представлена проблема противоречия природы информационных технологий, задуманных как инструмент в борьбе с неопределенностью, и последствиями их внедрения – информационным хаосом.

Ключевые слова: информационные технологии, информация, инновационные разработки, будущее, социологическое исследование, настоящее, неопределенность, информационное общество.

The main idea in article is in that human's aspirations to solve the most modern problems through information technologies leads to the generation of uncertainty of the future in the information society today. These aspirations can be considered as an attempt to "program" or plan of Future, it forms a multivariate extension of events and, as a consequence, uncertainty in the present. The article presents the problem of the contradiction of the nature of information technologies conceived as an instrument in the fight against uncertainty and the consequences of their implementation – information chaos.

Keywords: information technologies, information, innovative developments, future, sociological research, present, uncertainty, information society.

Вопрос об основаниях информационных технологий имеет множество ответов, среди которых потребность человека в контроле и управлении своего будущего. Создавая новые технологии сегодня, внедряя инновационные разработки, человек хочет быть уверенным в завтрашнем дне. Общество возлагает на информационные технологии большие надежды, обосновывая это желанием решить в будущем нерешенные проблемы настоящего – страданий, болезней, старения, смерти. Основной страх человечества – это неизвестность: неизвестно как побороть ту или иную болезнь, неизвестно как предотвратить старение и тд. Человек по природе своей страшится всего неизвестного и неопределенного. В попытке обуздать неизвестность, человечество обращается к информационным технологиям, активно разрабатывая и внедряя их в повседневную жизнь. В 2015 году только в России на инновационную деятельность было потрачено 1203638084,3 тысяч рублей [1, с.1]. Это говорит о стремлениях человека, узнав новое, заполнить пробелы неизведанного. Однако, информационные технологии, задуманные как «инструмент» в борьбе за определенность будущего, стало центром жизни современного общества: сегодня человек не может представить свою жизнь без интернета, социальных сетей и мессенджеров.

Кроме того, как основание развития информационных технологий можно рассматривать желание человека повысить результативность и как следствие получить больше прибыли. Ни для кого не секрет, что основополагающую роль в национальной экономики любой страны играет пласт предпринимательства – как малого, среднего, так и крупного. Цель предпринимательства – получение прибыли. Для достижение высоких показателей необходимо применять ряд мер, среди которых внедрение инноваций, совершенствование производства. Внедрение научно-технологических разработок в производственный процесс продиктовано стремлением повысить показатели эффективности и прибыли. Инструменты планирования и прогнозирования внедрения научно-технической разработки в данном ключе могут быть рассмотрена как по-

пытка «запрограммировать» будущее.

Не смотря на то, что в сфере инновационных разработок широко применяется инструменты прогнозирования, привлекаются специалисты в области социологии, прогностики, психологии, сегодня нельзя сказать, что мы можем четко определить и с точностью спрогнозировать последствия и влияние внедренной инновации. Информационные технологии обеспечили свободный доступ к массивному пласту информации, что дало обратный эффект: вместо определенности и четкости понимания событий, человек находится в непредсказуемом информационном хаосе.

Возможно, именно это является причиной беспокойства и неуверенности по отношению к будущему. Приведем результаты исследования, проведенного кафедрой Социальных коммуникаций Томского политехнического университета в рамках гранта РГНФ 15-03-00812(а)-2016 [2]. В ходе исследования были опрошены студенты российских ВУЗов, целью исследования является – «выявить символические конструкты репрезентирующие образы будущего в настоящем у студентов учреждений высшего профессионального образования» [2, с. 3]. В рамках социологического исследования поднимался вопрос об уверенности в будущем. А конкретно задавался вопрос с каким чувством вы смотрите в будущее. Результаты исследования показали, что 9,1 % испытывают сомнения и не верят в хорошее, 9,5 % стараются не задумываться о будущем, 24,2% скорее с беспокойством и опасениями, 6,9 % затруднились ответить, 21,8 скорее спокойно и с уверенностью, и только 28,5% студентов уверены, что достигнут своих целей. Отвечая на вопрос о горизонте планирования, студенты чаще всего выбирали ответы «на 2-3 года вперед» 32,6%, «на год вперед», 26,6%, и 13% «на 4-5 лет», 16,3% студентов затруднились с ответом. Как видно из результатов современная молодежь не делает долгосрочных планов. Исходя из этого, можно говорить о существующем высоком уровне неопределенности в будущем среди молодежи.

При этом по данным исследования, существует уверенность в технологиях будущего. Одно из направления исследования – технологическое благополучие – выявило, что студенты позитивно относятся к перспективам научно-технического прогресса, практически не сомневаясь в создании в ближайшем будущем тех технологий, которые сегодня обсуждаются на стадии опытно- конструкторских разработок [2, 19]. Так, например, в создание электронных наставников в образовании верят 78% студентов, в строительство жилых домов по принципам легио- конструктора верят 69 %, в производство цельного продукта при помощи 3D принтера верят 85 %, в появление беспилотных легковых и грузовых автомобилей верят 89 %, в возможность управления электросетями искусственным интеллектом 77%, во возможность управления прогнозировать свои заболевания верят 73 %, в возможность выращивание тканей и органов из бионеотторгаемого волокна верят 89% [2, с.3].

Из полученных результатов следует, что существует оптимистичный настрой и вера по отношению к научно-техническому прогрессу, информационным технологиям при низком уровне уверенности в будущем. Сравнивая результаты исследования 2015 и 2016 гг., можно с уверенностью сказать, что уровень неопределенности к бу-

душему растет. Возникает некий парадокс. Информационные технологии, в основании которых лежит ориентир на формировании определенности будущего (свободный доступ к информации, повышение эффективности, производительности, прибыльности, решения ряда сложных проблем) сегодня порождает неуверенность в будущем. Т.е. уже существует неопределенность еще не состоявшихся событий, явлений, поскольку прогнозировать последствия создания и внедрения той или иной инновации, технологической разработки с определенной точностью в жизнь общества невозможно. Необходим некий механизм, способный не только структурировать информационное поле, но и выделять ключевые, важные факторы, служащие «маяком» в процессах прогнозирования и планирования.

Литература

1. По данным Федеральной службы Государственной статистики <http://www.gks.ru>
2. Научно-технический отчет по социологическому опросу на тему «исследование будущего», выполненному в рамках проекта РГНФ: «Молодежный портрет» будущего: методология исследования репрезентаций (проект 15-03-00812а) 2015 г.
3. Научно-технический отчет по социологическому опросу на тему «исследование будущего», выполненному в рамках проекта РГНФ: «молодежный портрет» будущего: методология исследования репрезентаций (проект 15-03-00812а) 2016 г. <http://portal.tpu.ru:7777/departments/kafedra/soc/science/Tab1>
4. Ковалев В.А. Современный стратегический анализ. – СПб.: Питер, 2016 – 288 с.
5. Наука. Инновации. Информационное общество: 2015 : краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 80 с.

УДК 001, ББК 72.3

Н.В. Никифорова, Natalia Nikiforova
n.nikiforova@civitassolis.net

**Социокультурный контекст технологического развития.
Репрезентации вычислительной техники и коммуникационных
сетевых проектов в советской прессе 1960-х – 1970-х гг.¹**
**Sociocultural context of technological development. Representation of computing
technologies and network projects in Soviet press of 1960s and 1970s**

*Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University*

Данная статья намечает контекстуальные методологические стратегии и концептуальные рамки исторического анализа развития вычислительной техники, а также анализирует репрезентации вычислительной техники и сетевых коммуникационных проектов в советской научно-популярной прессе 1960-х – 1970-х гг.. Новейшие исследования в рамках STS (Science and Technology Studies) проблематизируют миф технологического детерминизма и фокусируют внимание на том, как социокультурный контекст может оказывать влияние на развитие технологий. Ревизия детерминистского взгляда также связана с проблематизацией телеологического представления о предзаданном развитии инноваций и технических артефактов по внутренней логике.

Ключевые слова: исследования науки и техники, социальное конструирование техноло-

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-03-50086.

гий, социотехническое воображаемое, кибернетика.

The article suggests contextual methodological strategies and conceptual frameworks for the analysis of history of computing technologies, as well as analyses the representations of computing technologies and network projects in Soviet scientific-popular press of 1960s – 1970s. STS (Science and Technology Studies) seek to problematize the myth of technological determinism and focus on the way sociocultural context may influence on the development of technologies. This revision of deterministic view is also tied with challenging the teleological understanding of predetermined development of innovations and technological artefacts according solely to their inner logic.

Key words: science and technology studies, social construction of technology, sociotechnical imaginaries, cybernetics.

Данная статья намечает контекстуальные методологические стратегии и концептуальные рамки исторического анализа развития вычислительной техники, а также предлагает анализ репрезентации вычислительной техники и сетевых коммуникационных проектов в советской научно-популярной прессе 1960-х – 1970-х гг.

Новейшие исследования в рамках STS (Science and Technology Studies) проблематизируют миф технологического детерминизма и фокусируют внимание на том, как социокультурный контекст может оказывать влияние на развитие технологий. Ревизия детерминистского взгляда также связана с проблематизацией телеологического представления о предзаданном развитии инноваций и технических артефактов по внутренней логике. С точки зрения STS, научно-технический прогресс – измеряется не только совокупностью артефактов, но имеет социотехнологическую проекцию. То есть машины являются культурными артефактами. Кроме того, исследования пользовательского взаимодействия и восприятия технологий сегодня считается перспективной областью – речь идет не только об анализе готовности и препятствий со стороны общества к рецепции инноваций, но также о возможности повлиять на технологии. Так что более продуктивно говорить не об одностороннем влиянии технологий на общество, а о взаимном со-конструировании (co-construction). В глазах философов техника трансформируется из самостоятельной независимой силы в сущность, находящуюся в постоянном процессе становления и зависящую от обстоятельств (contingent).

Одними из первых обратили внимание на роль пользователей как агентов технологических изменений исследователи социального конструирования технологий (SCOT, social construction of technology) [1]. Они стремились проблематизировать линейную схему развития инноваций, а также наметить способ анализа роли различных социальных групп в развитии и изменении технологического продукта. По их мнению, технический артефакт в семиотическом смысле является набором интерпретаций, которые ему приписывают релевантные социальные группы (в программе SCOT это называется интерпретативной гибкостью). В соответствии с наделяемыми значениями группы пользователей и не-пользователей трактуют достоинства и недостатки артефакта и могут предъявлять к нему претензии. На появляющиеся претензии производители реагируют новыми артефактами. Так, процесс трансформации артефакта предстает не в виде линии, а скорее в виде сложного дерева, где каждая интерпретация способна породить новый артефакт. Постепенно происходит «прекращение споров» (closure) и формируется артефакт, удовлетворяющий значительному количеству

релевантных социальных групп. В данной концепции получается, что технологический артефакт является результатом межгрупповых переговоров, продуктом социальных процессов, а, следовательно, мог бы сложиться каким-то иным образом.

Многие исторические исследования показывают, что успех технологий зависит не только от технических, экономических и инфраструктурных факторов, но также от механизмов культурного и символического освоения и репрезентации новинок. Например, в работах по культурной истории электричества в XIX веке сложилось представление, что на тот момент электричество было вовсе не неизбежной технологией, его преимущества не были ни очевидны, ни естественны для первых пользователей [2, 3, 4]. Также электроэнергию принято ассоциировать с модернизацией, но исторически это также гораздо более поздний троп. Для первых пользователей принятие этого новшества, знакомство с ним проходило скорее через романтизацию, чем через рационализацию. Электричеству в качестве домашней технологии нужно было преодолеть конкуренцию с газом – давно устоявшейся и зарекомендовавшей себя технологии, знакомой, понятной, от которой никто не спешил отказываться. Чтобы новинка утвердилась потребовались ряд культурных механизмов, утвердивших электричество как достойную альтернативу. Нужно было преодолеть распространенный страх электричества, в особенности страх, что электричество наносит вред телу. Потребителю нужно было предложить эффективное управление угрозами, исходящими от новой техники. Также были созданы утопические образы новой технологии, устремленные в будущее, и формирующие представление о «неизбежности электрического будущего». Электрический свет нужно было эстетизировать. Участвовали в этих процессах инженеры, представители бизнеса, страховые компании, дизайнеры, художники, архитекторы, политики и пользователи.

Современные работы в рамках STS обращают внимание на то, что траектории технического развития во многом задаются коллективными представлениями о приемлемом социальном будущем. Например, Ш. ЯсанOFF и С. Ким предлагают концепт «социотехнического воображаемого» и показывают, что ход развития крупных технологических проектов (в своей программной статье сравнивают атомные программы США и Южной Кореи) задается не только экспертным видением и политическими решениями [5]. Процесс развития системы складывается в зависимости от общественного воображения, коллективных (национальных) представлений, которые формируют видение социального блага, рисков, желаемого социального будущего, и, следовательно, оформляют рамку приемлемых решений. Так, в обобщенном виде, социотехническое воображаемое атомного проекта в США было связано с тем, что эта страна была единственной, применившей атомное оружие, и вся последующая политика была направлена на сдерживание («вернуть джинна в бутылку»). США чувствовали необходимость отстаивать свое право на эту технологию, посвящая усилия политике сдерживания атомных технологий во имя мира. ЯсанOFF и Ким называют это национализацией риска [5, с. 139]. Для Южной Кореи атомная программа представлялась способом утверждения независимости и национальной идентичности. Соот-

ветственно, вопросы, связанные с мирным сдерживанием и проблемами захоронения отходов, их интересовали меньше. В приоритете было построение сильной и благополучной страны с помощью науки и техники [5, с. 133]. В рамках этой концептуальной модели подчеркивается, что воображение – это не только практика ученых и инженеров, но коллективный феномен, в котором участвуют различные экспертные и неэкспертные группы, связанный с национальной.

В рамках STS есть исследования истории информационных и технологий и вычислительной техники в социальном контексте. Например, П. Эдвардс подчеркивает, что импульсом для развития технологии являются не только и не столько невозможность решить какие-то задачи, но и интерпретативная рамка, видение технологии [6]. Он анализирует развитие компьютеров в Америке в связи с политическим контекстом холодной войны. Его интересует, через какие идеологические метафоры компьютер воспринимался и репрезентировался. Эдвардс приходит к выводу, что ключевой метафорой был централизованный контроль на «электронном поле боя» холодной войны, стремление сделать это поле боя рациональным и калькулируемым, тотально управляемым, свести реальные ситуации к набору вычисляемых данных. По его мнению, политика холодной войны была вписана в машины. А машины, в свою очередь, делали проведение этой политики возможным. Военные интересы и политическая риторика, а не внутренняя научно-техническая логика развития направляла компьютерную индустрию. В качестве примера приводит переход с аналоговых вычислительных машин на цифровые. Этот переход не был очевидным, поскольку цифровые машины не превосходили на тот момент аналоговые. При этом, цифровые технологии в большей степени отвечали дискурсу централизованного наглядного контроля. Эдвардс описывает операцию ВВС США во Вьетнаме. В рамках этой операции необходимо было поставить под контроль пространство вокруг тропы Хо Ши Мина, так, чтобы замаскированные сенсоры отслеживали звук грузовиков, тепло человеческого тела и запах человеческой мочи. Сенсоры воспринимали сигналы, которые потом отображались на дисплеях командного центра в виде движущихся точек. Компьютеры проецировали это движение и передавали точные координаты истребителям, которые далее сбрасывали бомбы на эти локации. Это была идеальная фантазия компьютеризованного централизованного управления и контроля. Вьетнамцы научились обманывать сенсоры записанными на пленку звуками грузовиков, мешками с мочой – этими уловками они провоцировали сброс снарядов, а после – проходили по свободному коридору. При этом все атаки отображались как успешные, с каждой атакой количество уничтоженных грузовиков росло (в результате грузовиков оказалось уничтожено больше, чем их в принципе могло быть во Вьетнаме). Эта операция стала типичным образцом компьютеризированной военной операции времен холодной войны [7, с. 1539].

Еще один пример Эдвардса – система управления противовоздушной обороной Штатов (Semi-Automatic Ground Environment, SAGE), весьма дорогостоящая и к тому же уже устаревшая на момент своего окончательного внедрения. Но в иррациональ-

ном «закрытом мире» холодной войны эта система работала в том смысле, что ученые и инженеры занимались исследованиями, компания IBM упрочивала свои доминирующие позиции в компьютерной индустрии благодаря контракту с SAGE, а в идеологическом смысле эта система работала, создавая активную защиту и смягчая страх от бессилия перед ядерной войной – то есть создавала миф о централизованном контроле и тотальной защите [7, с. 1540].

Есть ряд исторических работ по истории сетевых проектов в СССР и Восточной Европе. Например, П. Васяк рассматривает, как технологическая система сформировалась из обсуждения культурных смыслов компьютерной коммуникации [8]. Взаимопереплетение коллективных представлений о компьютерных сетевых системах со стороны экономистов, инженеров и политиков сформировали социотехническое воображаемое, в соответствии с которым вычислительная техника должна была улучшить процессы плановой экономики. Васяк обращает внимание на то, как производители компьютеров убедили политиков в том, что машины могут не просто решать абстрактные математические задачи, но также могут быть успешно применены для управления экономикой и планированием. Профессионалы в области вычислительных машин вместе с экономистами поддерживали идею применения компьютеров для улучшения социалистического управления. Для этого необходимо было заняться разработкой проблем передачи информации. То есть определенный дискурсивный фрейм задал траекторию научного и инженерного поиска.

В подобном ключе американский историк Б. Петерс описывает специфику советских сетевых компьютерных проектов, отмечая, что сегодня Интернет воспринимается в связи с единым информационным пространством, идеями либерализма, демократии, коммерции, рыночных горизонтальных взаимоотношений. Однако эти представления – вовсе не нечто само собой разумеющееся. Цели советских сетевых коммуникационных проектов связывались с плановой экономикой и возможностью улучшить социалистическое общество, то есть не были наполнены сегодняшними коннотациями [9].

Приведенные выше концептуальные методологические схемы принимались во внимание при анализе социокультурной специфики репрезентации вычислительной техники и сетевых коммуникационных проектов в советской научно-популярной прессе 1960-х – 1970-х гг. В рамках исследования было важно рассмотреть, как выстраивается дискурсивная и визуальная риторика продвижения, какой вырисовывается образ технологии, какие доминируют метафоры. Нужно учитывать, что есть зазор между сюжетами и характеристиками, описываемыми в прессе и реальным положением дел в области вычислительной техники. Однако анализ публичной репрезентации может помочь выявить структуру социотехнического воображаемого и политической мифологии, которые задавали стратегии развития техники в целом. В рамках данной статьи были проанализированы текстовые и визуальные репрезентации вычислительно техники и сетевых проектов в таких изданиях как «Техника Молодежи», «Смена», «Наука и Жизнь», «Огонек».

1960-е и первая половина 1970-х гг. стали временем активной популяризации кибернетики на страницах советской печати. О ней писалось как о науке молодых, талантливых и смелых. Наблюдается риторика разрыва (термин Г. Хект [10]), разрыва с прошлым, устаревшим и неправильным, состоянием. Высказывались предположения, что кибернетика кардинально изменит преподавание, медицину, проектирование, и даже художественные практики. Кибернетические проекты были своего рода новой утопией, в пределе обещавшей преодоление технических, социальных и экономических проблем и построение благополучного общества [11, 12, 13, 14, 15].

При этом наблюдалась определенная социальная тревога – новые технологии могли сделать профессии устаревшими. В статье, посвященной Электронной цифровой вычислительной машине (ЭЦВМ) «Киев», разработанной в Киевском институте кибернетики, утверждалось, что уже сегодня она может выступить в качестве педагога, корректора и сортировщика почты, врача-диагноста и библиографа. Также «просятся в строй машины-инженеры: проектировщики, плановики, экономисты и даже командиры производства, а также машины – статистики и бухгалтеры, а может быть, научные работники!..» [16, с. 20-21].

В сравнении советских и иностранных проектов часто присутствовали политические коннотации. Отсылки к западному опыту были идеологически насыщенными и подчеркивали, что дегуманизирующий характер применения вычислительной техники в капиталистических странах. О курьезном опыте компьютерного подбора брачного партнера «Техника – молодежи» писала: «Конечно, нравы буржуазного общества сказываются и тут. Избыток девушек – повысить для них цену за услуги брачной машины. Есть ребенок – еще прибавить. Мала ростом или габариты меньше стандартных – тройная плата» и т.д. [17, с. 14]. В соответствующем ключе преподносились и конкретные проекты национальных информационных систем в США (Таймнет, Сайбернет, Арпанет), Канаде (Кенсим), Японии [18]. Иностранные проекты описываются очень тезисно, с обязательными комментариями относительно разницы в результатах внедрения в социалистических и капиталистических странах.

Сложилась определенная иконография автоматизации управления, ключевыми сюжетами которой были инженер-программист или оператор на фоне пульта управления или в окружении вычислительных машин, значительно превосходящих его или ее по размерам (часто в карикатурах это обыгрывалось через машину, пугающе нависшую над человеком); крупные планы перфокарт, интегральных схем – визуальных символов новой технической революции. Медийный образ кибернетики и планов автоматизации промышленности сообщал, в первую очередь, об их необычайной эффективности, возможности использования в различных областях человеческой деятельности.

Таким образом, современные подходы к исследованию науки и техники, сформировавшиеся в рамках междисциплинарной программы STS, подчеркивают необходимость включения в поле анализа широкого числа акторов. Для понимания траекторий технологического развития и конфигурации конкретных технологических систем

важно учитывать роли и позиции производителей, ученых, инженеров, но также различные пользовательские группы, концептуальные системы и риторику политиков и медиа, а также целый набор механизмов формирования социотехнического воображаемого, актуального для национального сообщества в целом. Продуктивным является анализ репрезентаций технологии в массовой культуре и прессе, поскольку позволяет выявить ключевых акторов и уточнить их интерпретативный репертуар. В рамках настоящего исследования было показано, что главными сюжетами в репрезентации вычислительной техники и сетевых коммуникационных проектов в советской научно-популярной прессе 1960-х – 1970-х гг. стали риторика разрыва с прошлым, кибернетика и автоматизация управления как новая утопия, тревога относительно ускользающего контроля за профессиональным пространством. Обязательными были политические и идеологические комментарии относительно возможностей вычислительной техники в государствах с разным политическим строем.

Литература

1. Pinch, Bijker 1984 – Pinch T.J., Bijker W.E. The Social Construction of Facts and Artefacts: or How the Sociology of Science and the Sociology of Technology might Benefit Each Other // *Social Studies of Science*. 1984. Vol. 14. P. 399–441.
2. Gooday G. *Domesticating Electricity: Technology, Uncertainty and Gender, 1880-1914*. – London: Pickering & Chatto, 2008. – 292 p.
3. Nye D.E. *Electrifying America: Social Meanings of a New Technology, 1880-1940*. – Cambridge and London: MIT Press, 1992.
4. Marvin, C., *When Old Technologies Were New: Thinking about Communications in the Late Nineteenth Century*. – Oxford: Oxford University Press, 1988.
5. Jasanoff Sh., Kim S. *Containing the Atom: Sociotechnical Imaginaries and Nuclear Power in the United States and South Korea* // *Minerva*, 47 (2), 2009 – p. 119-146.
6. Edwards P. *The Closed World. Computers and the Politics of Discourse in Cold War America*. – The MIT Press, 1996. – 462 p.
7. Rosenzweig R. *Wizards, Bureaucrats, Warriors, and Hackers: Writing the History of the Internet* // *The American Historical Review*, Vol. 103, No. 5, (Dec., 1998), pp. 1530-1552.
8. Wasiak P. *Electronic Battlefields, Visions of Progress and Computer Networks in State Socialist Poland* // *Cahiers du Monde Russe* 2015/2 (Vol. 56), p. 495-516.
9. Peters B. *How not to network a nation. The uneasy history of Soviet Internet*. Cambridge, MA: MIT Press, 2016.- 298 pp.
10. Hecht G. *Being Nuclear: Africans and the Global Uranium Trade*. Cambridge, Mass.: The MIT Press., 2012. – 475 p.
11. Кузнецов П. Химическая кибернетика // *Техника – молодежи*. 1962. № 2. С. 22-25.
12. Анкваб В. Химия и кибернетика // *Техника – молодежи*. 1970. № 4. С. 18-19.
13. ТУ-154 на высоте // *Огонек*. 1971. № 17. С. 28-32.
14. Автоматизированная наука управления // *Наука и жизнь*. 1972. №6. С. 2-6.
15. Архитектура и ЭВМ // *Наука и жизнь*. 1971. №3. С. 39-45.
16. Кокин Л. Образование незаконченное кибернетическое // *Смена*. 1964. № 16. С. 20-21.
17. Силекеп В. ЭВМ на службе Гименя // *Техника – молодежи*. 1969. № 12. С. 14-15.
18. Информация экономическая // *Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия*. М.: Советская энциклопедия, 1975. С. 59–61.

Антропологические аспекты философских медитаций Г. Бейтсона
Anthropological aspects of philosophical meditations by G. Bateson

Российская Правовая Академия Министерства Юстиции Российской Федерации
Russian Academy Of Law, The Ministry Of Justice Of The Russian Federation

В статье анализируются оригинальные взгляды известного мыслителя Г. Бейтсона, рассматривавшего интеллектуальный процесс как сложный контур взаимодействия между сознанием и рассудком как способом ориентации в мире. Отмечается сильнейшее влияние на взгляды мыслителя универсальной кибернетической парадигмы, которую философ рассматривал как ключ к пониманию взаимодействия человека и космоса.

Ключевые слова: интеллектуальный процесс, сознание, рассудок, способ ориентации.

The article analyzes the original views of a famous philosopher G. Bateson, who considered the intellectual process as a complex circuit of interactions between consciousness and mind as a way of orientation in the world. It is noted the strongest influence on the thinker's universal cybernetic paradigm, which the philosopher saw as the key to understanding human interaction and space.

Keywords: intellectual process, consciousness, mind, method orientation

Термин "экология разума" принадлежит выдающемуся англо американскому учёному Г. Бейтсону (1904–1980), предложившему пересмотреть традиционный взгляд на взаимодействие космоса и человеческого разума. На смену парадигме "невовлечённого наблюдателя" должно прийти глубокое и ответственное понимание соучастия разума в сложном взаимодействии подсистем, организуемым неким глобальным управляющим принципом. Это взаимодействие доступно адекватному рассмотрению на языке кибернетики и с применением кибернетических схем; поэтому Бейтсон назвал кибернетику самым выдающимся плодом с древа познания за последние сотни лет. Кибернетика, с его точки зрения, принесла не просто изменение познавательной позиции, но нечто большее — "изменение понимания того, что же такое позиция".

Бейтсон предлагает взглянуть на ментальный процесс как на своеобразный контур взаимодействия между двумя агентами — сознанием и "остальным разумом". Речь идёт именно о взаимодействии; восходящая к Локку и ставшая "общим местом" трактовка сознания как наблюдения за происходящим в уме признаётся малопродуктивной. Сознание — не "наблюдатель позади одностороннего зеркала" и не "телевизионный приемник, никак не влияющий на программу". В схеме Бейтсона присутствуют два взаимозависимых узла, соединённых линиями прямых и обратных связей. Сознание функционально совпадает с управляющим устройством в сложном аппарате; однако Бейтсон рассматривает его деятельность под несколько неожиданным углом. Сознание выступает источником специфического искажения, из-за которого "ускользает" связь между "Я" и миром. Эта связь имеет, согласно Бейтсону, кибернетическую природу. За этим несколько декларативным тезисом стоит требование универсального системного умозрения, своего рода взгляда на познавательный процесс из глубины композиции зеркал. "Иерархия контекстов внутри контекстов" сообщает научному поиску восходящую динамику, побуждая учёного искать объяснение феноменам в действии принципов максимальной степени общности ("во всё более широких сферах"). Сравнивая кибернетический подход с подходом традиционной физики, учёный

их радикально противопоставляет. Физическое объяснение требует искать решения макроскопических задач "в микроскопическом"; кибернетика же опирается на альтернативный принцип, согласно которому "без контекста коммуникации не существует"[1, с.366].

Но что за инстанция может быть признана контрагентом сознания, своего рода спарринг-партнёром? Это должен быть ментальный компонент, развёрнутый в сторону объектного мира, природного окружения человека. Можно говорить о своего рода "ассистенте" сознания, созидающем связь со всей совокупностью контекстов. Очевидно, что игнорирование этого компонента ментальной схемы делает акт самопознания ущербным и описание взаимодействия с внешним миром обрекается на маловразумительную методологию "чёрного ящика". При этом Бейтсон не склонен видеть в "остальном разуме" исключительно реактивную инстанцию, запечатлевающую внешнее воздействие. Это деятельное формообразующее начало, подвергающее своё содержание трансформации (он отнюдь не случайно употребляет слово "событие", отмечая, что "содержание сознания — это не случайная выборка сообщений о событиях, происходящих в остальном разуме").

Операциональный когнитивный узел, точку разрешения жизнеориентационных проблем, Бейтсон называет "вторым существом" в человеке. Этот термин появился в блистательных "Металогах", которые выстроены в полном согласии с древней философской традицией: Бейтсон начинает с "простомыслия", и непредубеждённое размышление неожиданно обнаруживает присутствие неожиданного Логоса. Так, диалог о людях, животных, инстинкте, объективности рождает утверждение, несущее в себе сильный философский заряд: множество связанных в одно целое идей создаёт "что-то вроде второго существа внутри цельного человека, и это второе существо должно иметь весьма отличающийся способ думать обо всём"[1, с.81].

Так возникает понимание сложной когнитивной структуры, расщеплённой в своих глубинах и при этом остающейся самосогласованной. Противопоставляя стилю работы сознания "объективный способ" мышления "второго существа", философ не вводит нового термина для обозначения когнитивного центра и избегает обращения к термину "субъект". Очевидно, что дуалистический взгляд на ментальный процесс не является чем-то чуждым для новоевропейской гносеологии; классическое, восходящее к Канту, разграничение разума и рассудка, можно интерпретировать как направленность интеллектуальной работы соответственно "внутри" и "вовне". Бейтсон использует слово "разум" (mind) в сниженном, "рассудочном" значении. Это уже не верховная управляющая инстанция; говоря о разуме как об объективном начале, Бейтсон имеет в виду осуществление рационального контроля над поведением существа, погружённого в мир объектов.

Так возникает необходимость защиты этого инструмента познания мира от навязываемых извне моделей, искажающих реальность своей жёсткой направленностью на достижение узко понятого практического результата. Сознание должно следить за опасным процессом трансформации "второго существа" в некое сугубо утилитарно-

инструментальное качество и предотвращать такое развитие событий. Бейтсон пишет: "мир, в котором мы живем, – это мир петлевых структур". Для понимания мировой мозаики недостаточно отрывочных знаний; здесь требуется мудрость. Бейтсон видит спасение в согласном единстве двух основных духовных добродетелей, взрастивших благородное дерево философии: "любовь может выжить, если только ее эффективно поддержит мудрость". Мудрость, которая сможет преодолеть или хотя бы скорректировать избирательное внимание, "узкий целенаправленный взгляд", существа, "самонадеянно приписавшего весь разум самому себе"...

Литература

Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М.: Смысл, 2000.

**Актуализация статьи А.А. Зиновьева «Идеология»
применительно к проблеме формирования «идеологии учебного заведения»
на основе традиционных ценностей России**
**Actualization of the article of Zinoviev A.A. "Ideology" referring
to the problem of formation the "ideology of educational institutes"
on the basis of Russia's traditional values**

*Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University*

Данная статья о принципах и способах разработки «идеологии образовательного учреждения», весьма актуальна, поскольку Конституция РФ прямо запрещает государственную идеологию и, соответственно, не фиксирует даже базовых традиционных ценностей, провозглашая, на самом деле, в качестве общеобязательных – ценности либеральной идеологии. В статье подробно рассматривается содержание работы Зиновьева А.А. «Идеология», посвященной исследованию фундаментальных проблем идеологии на уровне социальной организации. Автор предлагает для формирования «идеологии учебного заведения» использовать социологический подход Зиновьева А.А. и традиционные российские ценности, которые определены в Стратегии национальной безопасности РФ еще в 2015 году, но которые до настоящего времени не стали основой организации работы в сфере воспитания молодежи и стержнем российской государственной политики в сфере образования и культуры. Статью завершают практические рекомендации, которые позволяют отдельному ВУЗу осуществить разработку своей «идеологии» на основе традиционных ценностей России.

Ключевые слова: идеология, основные компоненты идеологии, Зиновьев А.А., стратегия национальной безопасности, антинаркотическая идеология, традиционные ценности России, образовательные стандарты, идеология учебного заведения.

This article focused on the principles and methods of developing "ideology of educational institutes" is very relevant, since the Constitution of the Russian Federation prohibits the state ideology, does not fix even the basic traditional values, and therefore in fact proclaims the values of liberal ideology as mandatory. The article analysis in details the article of Zinoviev A.A. "Ideology", devoted to the study of the fundamental problems of ideology at the level of social organization. To form the "ideology of educational institutes" the author suggests using the sociological approach of Zinoviev A.A. and traditional Russian values which were defined in 2015 in the National Security Strategy of the Russian Federation but so far have not become the basis for the youth education work and the core of Russian state policy in the fields of education and culture. This article concludes with the practical guidelines that will serve a university to carry out the development of its "ideology" based on traditional Russian values.

Key words: ideology, main components of ideology, Zinoviev A.A., national security strategy, antinarcotic ideology, traditional values of Russia, educational standards, ideology of the educational institution.

Данная статья посвящена принципам и способам разработки «идеологии образовательного учреждения», поскольку с одной стороны, экспертным сообществом Межвузовского центра в ходе нескольких совещаний была обоснована необходимость наличия в каждом образовательном учреждении собственной идеологии. С другой стороны, у организаторов совещания сложилось твердое убеждение, что «в вопросах технологии и методов выработки идеологии для того или иного социума отечественные гуманитарные науки до сих пор не предоставили внятных, и вызы-

вающих доверие практиков, ответов» (Ксынкин К.И.). В связи с этим, выявилась проблема необходимости самостоятельного поиска путей и способов решения данного вопроса. Поскольку Конституция Российской Федерации прямо запрещает государственную идеологию [1] и, соответственно, не фиксирует даже базовых традиционных ценностей, провозглашая, на самом деле, в качестве общеобязательных ценности либеральной идеологии, возникла необходимость поиска фрагментов традиционных ценностей и государственно-охранительной консервативной идеологии в Федеральных законах, а точнее, в тех их статьях, где сформулирована цель, ради достижения которой данный закон был принят. Понятно, что в законах «государственная идеология» всегда выражена формальным юридическим языком, и, будучи сформулированной в виде цели, выглядит внешнеидеологично. Однако, отталкиваясь от цели в направлении поиска тех предельных оснований, которые стали причиной сделанного выбора именно, удастся определить некоторые идеологемы традиционного и государственно-охранительного направления, присущие конкретным сферам общественных отношений, регулируемым данными законами. Поясним сказанное на примере, представив логику рассуждений наглядно в таблице №1.

Таблица № 1

Ценностные основания законотворческого целеполагания

№ п/п	Название федерального закона	Статья, в которой сформулирована цель	Определение цели в статье закона	Ценностные основания целей
1	"О государственной социальной помощи" 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 01.07.2017	Статья 3. Цели оказания государственной социальной помощи.	- снижение уровня социального неравенства;	социальная справедливость
2	"О наркотических средствах и психотропных веществах" от 08.01.1998 N 3-ФЗ (последняя редакция)	Статья 4. Государственная политика в сфере оборота наркотических средств ...	- постепенное сокращение числа больных наркоманией, - сокращение количества правонарушений, связанных с НОН*	наркотики (их немедицинское потребление, их незаконный оборот) – социальное зло

Примечание

* **НОН** – незаконный оборот наркотиков

Принципиально из юридических документов, каковыми являются Федеральные законы, для понимания идеологии (позиции государства) большего, чем содержится в статье о цели (или в статье о принципах государственной политики в данной области), – не получить. Однако замечено, что в политическом документе, разработанном

Федеральной службой по контролю за наркотиками РФ (ФСКН РФ) и утвержденном Президентом РФ Дмитрием Медведевым в 2010 году под названием «Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» [2], не оказалось никаких разъяснений о сущности российской антинаркотической идеологии*, востребованной самой жизнью для преодоления разобщенности в деятельности министерств и ведомств, входящих в состав Государственного антинаркотического комитета (ГАК) РФ, и необходимой для эффективного противодействия пронаркотической идеологии, вовлекающих в НОН и наркопотребление, участвующих в НОН и/или поддерживающих чуждую России идею легализации наркотиков, которая знаменует реализацию либерального концепта «прав человека». Подобное ошибочное или намеренное упущение является наглядным примером политической близорукости и/или соответствующего умысла.

Данная статья полностью основывается на научном труде «Идеология» (первоначально опубликованном в журнале «VIP-Premier»), вошедшем в состав избранных сочинений «Логическая социология» [3, с.532-541], написанных выдающимся русским ученым Александром Александровичем Зиновьевым, из которой отчетливо ясно, что без понимания фундаментальных проблем идеологии на уровне социальной организации мы окажемся не способными сформулировать «идеологию образовательного учреждения» как бы не старались. Необходимо, рассмотреть следующие элементы проблемы, опираясь на труд А.А. Зиновьева:

1. Фундаментальные проблемы идеологии и основные компоненты идеологии как социального объекта.
2. Идеология и реальность.
3. Наука и идеология.
- 4 идеосфера общества.
- 5 советская идеология.
- 6 западнистская идеология.
- 7 постсоветская Россия.
- 8 «идеология» учебного заведения.
- 9 рекомендации по разработке идеологии ВУЗа.

1. Фундаментальные проблемы идеологии

Первые девять подвопросов относятся к рассмотрению основных компонентов идеологии как социального объекта.

---

* **Антинаркотическая идеология** - негативное отношение к участию в незаконном обороте наркотиков, сочувствие к тем, кто только начал потреблять наркотические средства или психотропные вещества, безжалостное отношение тем, кто их систематически потребляет и не желает бросать, и ненависть к тем, кто их сбывает или вовлекает в наркопотребление других лиц. Зазулин Г.В. Анализ формы и содержания координации антинаркотической деятельности // Санкт-Петербургский университет. Специальный выпуск (3756) 18 мая 2007 года. С. 16-23. Понятие «антинаркотическая идеология» было введено в научный оборот на семинарах Центра антинаркотической политики ЕСАД/СПбГУ еще в 2007 году, т.е. еще за три года до утверждения Стратегии государственной антинаркотической политики России до 2020 года.

1. Основные компоненты идеологии как социального объекта.

1.1. Из чего состоит идеология?

На практике любая идеология социального субъекта состоит из двух компонентов: определенной совокупности идей, выраженных словами, фразами, текстами («идеологических учений») и определенного рода людей (идеологов), которые их формулируют, сохраняют и распространяют (идеологического механизма). Обычно он игнорируется [3].

1.2. Какова цель (функция) идеологического учения (идеологии)?

Цель (функция) идеологии – не познание реальности, не образование, не развлечение, не информация о событиях на планете (хотя это не исключается), а формирование у людей определенного и заранее планируемого способа мышления и поведения [3].

Специфическая цель идеологии – формирование сознания людей и управление ими путем воздействия на их сознание.

1.3. Для чего формируется идеология?

«Идеология «изобретается» для того, чтобы выработать у тех, для кого она предназначена, некоторый 1) априорный (предшествующий опыту) и стандартный способ понимания окружающих человека явлений реальности и жизни людей, 2) стандартное отношение к ним (оценку), 3) стандартное поведение в ситуации определенного вида» [3].

1.4. Чему учит идеология?

Можно сказать, что «идеология учит людей тому, что они должны думать о тех или иных явлениях бытия, как их оценивать и как поступать в тех или иных случаях» [3]. Пример. Антинаркотическая идеология ВУЗа должна учить студента и преподавателя: 1) думать, что наркотики – это оружие самоистребления их родного народа, частью которого они являются; 2) оценивать студента, потребляющего наркотики, как угрозу безопасности ВУЗа; 3) выявлять в студенческой среде участников НОН и сообщать о них в службу безопасности.

1.5. Что даёт идеология людям?

Идеология даёт людям априорную (предшествующую опыту) систему социальных координат, позволяющих им ориентироваться в социальной среде [3]. Пример. Антинаркотическая идеология ВУЗа должна формировать резко негативное отношение к лицу, предлагающему испытать «кайф» от приема какого-либо вещества. Даже если предложение «попробовать» исходит от приятеля, предлагающего «всего лишь последовать его примеру», идеологический маркер «предлагающий Вам наркотики – Ваш социальный убийца» должен защитить от манипуляции и помочь найти силы не следовать совету наркофила*.

---

* Наркофилы – объединённые в одну группу все, кто вопреки современным знаниям отрицает негативные свойства немедицинского использования наркотических веществ, кто в немедицинских целях потребляет данные вещества, продаёт, производит, осуществляет их маркетинг. Термин введен в научный оборот д.м.н. Галанкиным Л.Н. Подробнее см. Фролова Н., Целинский Б., Зазулин Г., Галан-

1.6. Какие есть формы фиксации идеологии?

Известны две полярные формы фиксации идеологии. Первая существует в виде одного систематизированного учения (великие религии, марксизм-ленинизм). Вторая существует в несистематизированном виде (рассеяна по многочисленным и разнородным текстам), изложение которой в виде единого систематичного учения весьма затруднено (идеология современных западных стран). Между ними возможны смешанные варианты [3].

1.7. Что такое идеологический механизм и для чего он нужен?

Идеологический механизм это особые идеи, т.е. построенные (изобретенные) по определённым правилам, и особые люди, организованные в некоторое ЦЕЛОЕ, задача которых – вносить эти идеи в массы, вбивать их в головы других людей.

Примечание. Без этого механизма ни одна идеология (в политико-философском смысле) не может успешно выполнить рассмотренную выше социальную функцию.

1.8. Каковы требования к идеям идеологического механизма?

Не любые ИДЕИ способны «исполнить роль» объединения масс и побуждения их на желаемое поведение. Для этого ИДЕИ должны как-то отражать интересы и желания масс, их умонастроения. Чтобы обладать силой воздействия, ИДЕИ должны быть обоснованы понятным для масс образом, должны быть убедительными и соблазнительными [3].

1.9. Что такое идеологический механизм как технология?

Чтобы ИДЕИ «работали», должна быть выработана особая технология, особые приемы и навыки, причем необходим субъект идеологической работы, представляющий собою идеологический механизм (при религиозной идеологии, например, католическая церковь; идеологический аппарат ЦК КПСС в светской, точнее в советской идеологии) [3].

2. Идеология и реальность

Вопрос о связи идеологии и реальности имеет фундаментальное значение и нуждается в рассмотрении, т.к. многие наши современники не далеко ушли от Наполеона, со времен которого пошла традиция смотреть на идеологию как ложное, извращенное отражение реальности*. В данном вопросе глубоко разобрался А.А. Зиновьев: по его мнению, идеология и не истинна, и не ложна, к ней вообще не применимы подобная система координат. «В отношении идеологии уместна оценка в соответствии с критериями эффективности воздействия её компонентов на умонастроения и поведение людей, т.е. в соответствии с критериями социальными, а не гносеологическими. Идеология извращает реальность. Но она это делает в основе своей не в силу дурных намерений и глупости, а в силу своей роли в жизни людей и в силу средств исполне-

---

кин Л. Теория, практика и методы антинаркотической деятельности в современной России. Монография. М. Орбита-М. 2014 с.81-82

* Многие отечественные справочники и словари закрепляют это в общественном сознании, определяя идеологию как **ложное учение**.

ния этой роли» (на этой основе развивается сознательное извращение реальности и используется специальная техника для этого) [3]. Точнее было бы сказать, что идеология изменяет реальность, приводя ее в полное или частичное соответствие с предизбранным мифом. Возможно ли формулирование определенных идеологием и ценностей в рамках идеологии таким образом, что субъект идеологического воздействия достигает корыстных либо античеловечных результатов, прикрываясь ценностями человеколюбия и альтруизма? Однозначно – да, однако же, следует заметить, что в таком случае либо идеологическая система содержит в себе значительные логические противоречия (относительно своих собственных доминант), как, например, идеологические версии радикально «белого» или радикально «красного» «консерватизма», содержащие в себе установки на полное отрицание и неприятие советского и имперского периодов российской истории соответственно, вопреки иерархически более значимой доминанте консерватизма о необходимости обеспечения безопасности государства и развития народонаселения страны, – или же субъект идеологического воздействия соединял идеологическую пропаганду с манипулятивными технологиями, которые сами по себе идеологии не присущи, но могут быть использованы, причем как на развитие, так и на разрушение (включая нравственное) объекта влияния.

«Социальная сущность идеологии состоит не в том, что она извращает реальность, а в том, как именно она это делает и с какой социальной целью. Идеология не просто формирует и организует сознание людей, она создаёт и навязывает людям определённые стереотипы (алгоритмы) сознания, проявляющиеся в стереотипах поведения. Задача идеологии – приучить какое-то множество людей сходным образом думать о каких-то явлениях реальности и совершать какие-то поступки под воздействием такого понимания сходным образом. А для этого реальность должна быть таким образом отражена, чтобы эта цель была достигнута» [3]. Чтобы улучшить понимание характера связи идеологии и реальности А.А. Зиновьев приводит следующий пример. «Чтобы побуждать граждан страны защищать её от врага, идеология создаёт апологетическую (защищающую) картину своего общества: выделяет и подчеркивает его достоинства и преуменьшает или вообще замалчивает его недостатки, и критически-негативную картину общества врага: замалчивает его достоинства и выделяет его недостатки. И образ врага должен создаваться таким, чтобы к нему возникла ненависть» [3].

3. Идеология и наука

Вопрос отношения идеологии и науки не такой трудный, как вопрос отношения идеологии и реальности. Рассматривая отношение между ними, А.А. Зиновьев разделяет все значительные идеологии в истории человечества на два типа: великие религии и нерелигиозные (светские) идеологии – коммунистическая и западнистская [3]. И если отношения между религиозными идеологиями и наукой общеизвестны, то про светские идеологии, которые возникли на основе науки и даже с претензией на статус науки, этого сказать нельзя. Однако, «наука и идеология суть качественно разные явления. Наука имеет целью познание мира, достижение знаний о нем» [3]. Идеология

имеет целью формирование сознания людей и управление их поведением путём воздействия на сознание, причем использует данные науки как средство. Понимание результатов науки порой требует достаточно высокой профессиональной подготовки, что недоступно огромному числу людей, занятых в других сферах жизнедеятельности. В современном обществе система власти и управления, экономика, правовая сфера, военная сфера и др. уже не могут нормально функционировать без научного обеспечения. Поэтому «научное обеспечение» должно пройти через стадию, фактически означающую идеологическое осмысление результатов науки и приспособления их для потребления многими миллионами практически действующих людей [3].

4. Идеосфера общества

Для понимания идеологии учебного заведения как элемента системы социальных координат для учащихся и студентов необходимо различать идеологию как отдельное учение, и идеологию как компонент социальной организации общества. Во втором случае А.А. Зиновьев использует термин «идеологическая сфера» или «идеосфера». В современных обществах идеосферы образует значительное число людей, профессионально занятых идеологическим делом. Из всех функций идеосферы Зиновьев А.А. выделяет в качестве основных следующие шесть:

- охрана и апологетика существующего социального строя;
- идеологическая обработка сознания всех членов общества;
- формирование сходного способа понимания некоторого множества явлений реальности и сходной реакции на них;
- формирование сходных стереотипов поведения;
- формирование доминирующей системы ценностей*;
- создание интеллектуальной элиты и «мозга» общества как единого социального организма.

«Образовательный процесс, воспитательный процесс, наставничество, сама система воспитательной и предупредительно-профилактической работы с молодежью во всех ВУЗах страны может и должна основываться на традиционных, духовно-нравственных российских ценностях, которые определены в Стратегии от 31.12.2015 года. Осознать это – первоочередная задача руководства ВУЗа и тех, кто непосредственно организует эту работу» [4. с.59-63].

5. Советская идеология

В контексте рассматриваемой проблематики полезно знать сильные и слабые стороны советской идеологии. Советская идеология была идеологией государственной в том смысле, что была узаконена как обязательная для всех граждан страны, имела

---

* Актуально отметить, что только 31 декабря 2015 года, т.е. менее чем два года назад наше государство-цивилизация определилось с «доминирующей системой ценностей», определив в качестве таковых тринадцать традиционных культурно-исторические и духовно-нравственные ценности (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ №683 от 31.12.2015 года);

единый и централизованный идеологический механизм, составляющий часть системы власти (управления) и контролировавший идеосферу советского общества. Советская идеология претендовала на статус науки, что было претензией безосновательной, однако это не умоляет её роль в советском обществе. «Она возглавила колоссальную просветительскую работу, какую до этого не знала история человечества. Через неё и благодаря ей достижения науки стали достоянием широких слоёв населения. В антисоветской критике обратили внимание на отдельные случаи, когда советская идеология играла консервативную роль (отношение к теории относительности, генетике, кибернетике), и раздули эти случаи так, что они заслонили всё остальное. Особое значение советская идеология имела для деятельности руководящих (управляющих) органов страны, ибо она содержала целый ряд четких инструкций для их поведения» [3]. По мнению Зиновьева А.А. советская идеология постепенно стала наращивать степень неадекватности изменяющимся условиям, впала в кризисное состояние и стала одним из факторов кризиса и краха советского коммунизма. В результате антикоммунистического переворота горбачевского-ельцинского периода советская идеология была просто отменена в качестве государственной, её аппарат был ликвидирован, и соответственно был замещен аппаратом, находящимся за пределами влияния российской государственной власти, ибо «свято место пусто не бывает», а идеосфера является жизненно необходимой сферой жизни общества, которое всегда найдет себе Золотого Тельца, стоит чуть запоздать со скрыжальями Завета, что уж говорить о том, что подобная «золотая жила» управления никоим образом не может быть упущена геополитическим противником.

6. Западнистская идеология

Было бы серьёзной ошибкой не уделить в докладе внимания той идеологии, которая обозначает общие черты идеологий западных обществ (стран). Зиновьев А.А., будучи писателем, легко вводящим в обиход новые слова, назвал её «западнистская идеология». Он отмечал, что на Западе доминирует убеждение, будто такая идеология вообще не существует. «На самом деле в любом обществе существует идеосфера как компонент социальной организации, и западные страны не являются исключением из данного социального закона. Западнистская идеология складывалась веками, естественно-историческим путем, в общем процессе духовной и культурной эволюции народов Запада, а не навязана кем-то сверху как нечто привнесённое извне. Она создавалась усилиями огромного числа философов, экономистов, социологов, писателей, политических и общественных деятелей, ученых. Среди её создателей были такие выдающиеся личности как Бэкон, Локк, Гоббс, Смит, Милль, Монтескье, Руссо, Гельвеций, Дидро, Вольтер, Кант, Гегель и многие другие. Западнистская идеология является плюралистической в том смысле, что состоит из множества различных идей, учений, концепций, направлений мысли» [3]. Её части без углубленного рассмотрения парадигмальных оснований невозможно механически объединить в единое логическое целое. Эти части зачастую противоречат друг другу, враждуют между собой (например,

Руссо и Гоббс о природе человека), тем ни менее, сама по себе парадигма модерна (как специфический продукт западной цивилизации), безусловно базируется на совершенно определенных основаниях, которые за счет спирографического синтеза вторичных элементов, проявляются как спектр идеологических систем, что однако же верно только на уровне рассмотрения явления, но никак не сущности. Представление о «западнистской» идеологии не будет полным, если не отметить особенности идеологического механизма в западном обществе. Он не такой, какой был в СССР, но по размерам и характеру деятельности вполне сопоставим с механизмом коммунистических стран, а во многих отношениях превосходит последний [3]. Идеологический механизм запада сложился без манифестации специального решения властей (некий «рынок идей», управляемый «невидимой рукой»), и главную роль в нем играют СМИ – «ватиканы» светской идеологии западнизма, которые, что естественно, никогда не независимы и де-факто представляют собою инструмент влияния какой-либо финансовой или политической структуры.

7. Постсоветская Россия

Ни для кого не секрет, что более четверти века назад в результате антироссийского переворота идеологическая сфера России была искусственно разрушена, но вместо обещанного реформаторами и их западными манипуляторами освобождения от тирании марксизма-ленинизма наступило состояние, в отношении которого слово «беспредель» является уместным [3]. Постсоветская идеологическая сфера стала формироваться (подобно социальной организации в целом) как гибрид идеологий: западнистской, досоветской (дореволюционной), советской. По первой линии в Россию хлынул мощный, ничем не сдерживаемый поток западной идеологии., который с поразительной быстротой овладел большей частью СМИ, ставших как и на Западе, своего рода «ватиканами» западнизма, – западнистская система ценностей нашла в России благоприятную почву [3]. По второй из упомянутых линий началось возрождение и конструирование религий, и прежде всего – различных протестантских конфессий, нью-эйдж и радикально «белого» монархизма, зачастую, нацистски-ориентированной тональности. Третья линия гибридизации идеологии обнаруживает себя в различных деструктивных формах социализма, радикально «красном» протесте, легальном марксизме, протестном национал-большевизме и т.д. Очевидно, что, по большому счету, все три линии представляют собою вполне определенные трансформации все того же самого «западнизма», который таким образом, имитируя и подстраиваясь под различные вкусы, потребности и личные «обиды» противоположных зачастую категорий, ведет все категории сразу к цели, преследуемой субъектом данного идеологического воздействия.

«Исключительность нынешней (постсоветской) России состоит в том, что она не сможет сохраниться в качестве исторически значительной величины, если не сумеет создать в кратчайшие сроки идеологическую сферу, сопоставимую с той, которая имела место в советские годы» [3]. Особую значимость приобретает таким образом, приня-

тие в 2015 году «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и включение в неё 13-ти традиционных культурно-исторических и духовно-нравственных ценностей как основы общероссийской идентичности народов РФ [5].

8. «Идеология учебного заведения» (на примере ВУЗа)

Для создания идеологии учебного заведения необходимо в полном объеме использовать представленные выше выводы о параметрах идеологии (её компонентах, связи с реальностью, наукой, особенностями идеологической сферы). Необходимо также особо задействовать зафиксированные традиционные ценности Стратегии национальной безопасности России от 31.12.2015 (далее – Стратегия от 31.12.2015), в соответствии с которыми Министерство образования и науки РФ уже начало пересматривать федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС).

В чем заключается работа Министерства образования и науки по приведению всех ФГОС в соответствие со Стратегией от 31.12.2015? Поясним на примере сравнения ФГОС высшего образования по направлению подготовки 10.03.01 «Информационная безопасность» (уровень бакалавриата), утвержденный Приказом Минобрнауки России №1515 от 1 декабря 2016 года и предыдущего документа. Данный Приказ (№1515) отменил старый ФГОС, утвержденный Приказом Министра образования за №496 от 28.10.2009 года. Чтобы понять, в чем суть отличия нового стандарта от предыдущего надо пояснить, что в ФГОС не только расписаны названия (темы) лекций (семинаров) и количество часов, которые должны уделить преподаватели студентам по данному направлению, но еще перечислены компетенции (знания, умения и навыки), которые должны быть сформированы (как результат обучения) и аттестованы в конце всех занятий. Компетенции в образовательном стандарте в обязательном порядке делятся на два типа: общекультурные и профессиональные. Сравним между собой общекультурные компетенции (ОК) в старом (2009) и новом (2016) приказах одного и того же стандарта. Результаты сравнения представлены в таблице №2.

Еще более убедительно выглядит вывод о приведении ФГОС в соответствие с традиционными российскими ценностями Стратегии от 31.12.2015 года, если аналогичным образом сравнить общекультурные компетенций уже упомянутого приказа Минобрнауки №1515 от 1.12. 2016 года (подписан Васильевой О.Ю., которая вступила в должность в августе 2016) и приказа Минобрнауки №7 от 12.01.2016 года «Об утверждении ФГОС по направлению подготовки 38.03.02 “Менеджмент”» (подписан Ливановым Д.В., который отправлен в отставку в августе 2016 года) [6]. Результаты сравнения этих приказов также представлены в таблице №3 (наиболее информативны строки 5 и 6)

Минобразования РФ приводит образовательные стандарты в соответствие со Стратегией от 31.12.2015 года

Таблица № 2

1	Наименование образовательного стандарта	Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) высшего образования по направлению подготовки 10.03.01 «Информационная безопасность» (уровень бакалавриата)	
2	Приказы Минобрнауки РФ «Об утверждении данного ФГОС»	Приказ № 496 от 28.10. 2009 года	Приказ № 1515 от 1.12. 2016 года
3	Количество общекультурных компетенций (ОК)	13	9
4	Количество ОК со словом «Российская Федерация» (Россия)	1 (одна)	1 (одна)
5	Текст ОК со словом «Российская Федерация» (Россия)	«способностью осознавать необходимость соблюдения Конституции Российской Федерации, прав и обязанностей гражданина своей страны, гражданского долга и проявления патриотизма»	способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития России, её места и роли в современном мире для формирования гражданской позиции и развития патриотизма»
6	Сущностное сходство текста ОК со Стратегией от 31.12. 2015 года	отсутствует	наличествует

Таблица № 3

1	Наименование образовательного стандарта	ФГОС высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» (уровень бакалавриата)	ФГОС высшего образования по направлению подготовки 10.03.01 «Информационная безопасность» (уровень бакалавриата)
2	Приказы Минобрнауки РФ «Об утверждении ФГОС»	Приказ №7 от 12.01.2016 года (подписан Ливановым)	Приказ №1515 от 1.12. 2016 года (подписан Васильевой)
3	Количество общекультурных компетенций (ОК)	9	9
4	Количество ОК со словом Российская Федерация (Россия)	0 (ни одной)	1 (одна)
5	Текст ОК со словами «Россия» и текст ОК внешне похожий на него	«способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции»	«способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития России, её места и роли в современном мире для формирования гражданской позиции и развития патриотизма»
6	Сущностное сходство текста ОК со Стратегией от 31.12. 2015	явно отсутствует, т.к. на лицо космополитизм	имеет место

9. Рекомендации по разработке идеологии ВУЗа

Очевидно, что подобная работа по идеологизации учебно-воспитательного процесса, если можно так выразиться, должна вестись не только в Министерстве, но и на местах, т.е. в самих ВУЗах и самими ВУЗами. Однако мы должны отдавать себе отчет в том, что деятельность по созданию «идеологии учебного заведения» легко может стать профанацией (формальной, т.е. выполняемой для «галочки»). Чтобы этого не случилось необходимо при её разработке учитывать следующие положения: во-первых, «идеологию учебного заведения» должны разрабатывать специалисты в данной области (профессиональные идеологи) при активном участии всех «групп интересов»: ректора, ученого совета, ведущих преподавателей, профсоюза, студентов, выпускников, службы безопасности, работников общежития и т.д. Во-вторых, «идеология учебного заведения» должна состоять из набора «особых» идей (аксиом, принципов, положений) и лидеров, взявших на себя роль добровольных вузовских идеологических работников. Этот «набор идей» должен вырабатываться коллективно технологиями «мозгового штурма» и утверждаться на общем собрании ВУЗа открытым голосованием. Только в этом случае идеология будет легитимной для всех, а её «внутреннему принятию» каждым студентом и сотрудником будет способствовать честное, понятное всем и адекватное реагирование руководителей ВУЗа на любые нарушения правил дисциплинарного устава. В-третьих же, идеология ВУЗа обязана соответствовать традиционным и государственно-охранительным ценностям России.

Литература

1. Конституции Российской Федерации, статья 13 (12 декабря 1993 г.) // КонсультантПлюс – надёжная правовая поддержка – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbc63f48c943e8175be16462/ (дата обращения: 8.11.2017).
2. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года // КонсультантПлюс – надёжная правовая поддержка – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101259/ (дата обращения: 8.11.2017).
3. Зиновьев А.А. Логическая социология: избранные сочинения / Александр Александрович Зиновьев; составление ЮН. Солодухина. М. Астрель. 2008. 606 с. (Социальная мысль России).
4. Зазулин Г.В. Стратегия национальной безопасности России от 31.12.2015 года и состояние воспитательного процесса в государственном ВУЗе // Материалы заседания круглого стола Межвузовского центра СПбГМУ «Актуальные проблемы зависимого, отклоняющегося и противоправного поведения среди обучающихся средних и высших образовательных учреждений», 15 декабря 2016 года. С.59-63.
5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 8.11.2017)
6. Приказ Минобрнауки №7 от 12.01.2016 «Об утверждении ФГОС по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент»» – URL: http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/7982/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/7213/Prikaz_%C2%A6_7_ot_12.01.2016.pdf (дата обращения: 10.07.2017)

Секция 2. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ СРЕДЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА – НАУКА, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 377, ББК 60

А.А. Краузе, Alexander Krause

**Философия науки на современном этапе: итоги и возможные задачи
Philosophy of science at the present stage: results and possible problems**

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University

Обсуждается регулятивная функция философских учений, идей и понятий в коммуникативном пространстве философского и научного сообщества.

Ключевые слова: философия науки, постпозитивизм, аксиома, категория «время».

Article discusses the regulatory function of philosophical doctrines, ideas and concepts in the communicative space of philosophical and scientific community.

Key words: philosophy of science, postpositivism, axiom, the category "time".

Оригинальность философского учения состоит в том, что его содержание нередуцируемо к содержанию других философских учений. Идеи и понятия, сформулированные в таком учении, начинают жить своей жизнью в философской культуре, выполнять регулятивную функцию в отношении постоянно возникающих новых концепций. К таким учениям можно отнести позитивистское направление в философии, с его предпочтением к исследованию философских вопросов по сравнению с исследованием философских ответов.

Все значительные философские учения являются абсолютизациями различных тенденций, закономерностей, оценок, принятых систем аксиом. Неопозитивизм эволюционировал от аксиомы о полной элиминации «человеческого фактора» из рассмотрения сущности языка, до «абсолютизации» деятельностной природы языка, что придавало философско-лингвистическому исследованию человеческое измерение. Постмодернизм это еще один вариант философского поворота к языку в современных условиях.

Во второй половине XX века из всех течений позитивизма наиболее влиятельным являлся постпозитивизм. Однако постпозитивизм не представляет собой особого направления, течения или школы в философии. Он является очередным этапом в развитии философии науки. Характерная черта – значительное разнообразие методологических концепций и их взаимная критика. Общие черты свойственные постпозитивизму: первое – обращение к истории науки; второе – развитие научного знания, как главная проблема методологии науки; третье – отказ от жесткого разграничения на эмпирическое и теоретическое; четвертое – отказ от жестких границ между наукой и философией; пятое – интерес к ситуационным исследованиям; шестое – преимущественный отказ от кумулятивизма в понимании развития знания; седьмое – попытка придать философии науки прикладной характер.

Проблемы постпозитивистского периода развития философии науки можно определить следующим образом. Проблема фальсификации. Проблема правдоподобия. Проблема соизмеримости. Проблема рациональности. Проблема понимания.

Если лидирующими дисциплинами в философском анализе науки в разное время были философия логики, эпистемология, философия языка, то в последние годы на передний план выходит философия сознания. Она захватывает и проблемы когнитивной науки (включая и когнитивную психологию), и новомодную тему искусственного интеллекта, и лингвистику. Различные школы позитивистской философии активно участвуют в разработке этого направления (Стейтен, Гарвер, Рорти и др.).

Любые направления в науке базируются на принятии определенной системы аксиом.

Термин «Аксиома» может использоваться в разных смыслах:

1. Аксиома это положение, которое принимается без доказательств.
2. Аксиома это миллиарды раз повторенный опыт, который дал один и тот же результат и поэтому зафиксировался в сознании человека в логической форме, которая получила название «Аксиома».
3. Аксиома это принцип междисциплинарного синтеза, то есть научной картины мира.
4. Аксиома это ступень, граница, предел в освоении мира на данный момент. Преодоление аксиом это процесс создания новой научной картины мира.

Автор полагает, что аксиома несет в себе элемент субъективности, это обобщенный результат познания на определенном этапе развития общества, фундамент парадигмы.

Наряду с Понтиями «Физическое время», «Биологическое время», «Социальное время» представляется возможным ввести понятие «Гносеологическое время». В отличие от парадигмы, которая является достоянием научного сообщества, гносеологическое время это характеристика каждого отдельного человека. Человек одновременно может находиться в разных гносеологических системах (мифологической, религиозной, научно-философской).

Время аксиом можно рассматривать с момента возникновения науки как социального института. «Начала» Ньютона положили конец мистике и магии. Оказалось, что все явления подчиняются строгим законам – аксиомам. Сущность, закон, аксиома – понятия однопорядковые.

Аксиома времени – это фундамент на котором выстраивается принцип относительности конкретного.

Наука имеет три функции: описание, объяснение и предсказание. Можно говорить об алгоритме исследования аксиом, с целью выявления возможных направлений их переосмысления. Современная научная картина мира включает в себя аксиому о конечной скорости передачи сигнала. Возникает проблема сепарабельности и, как следствие, возможность агностицизма.

Категория «время» очень часто используется как разговорное клише: «время

пришло», «он опередил свое время», «законы своего времени» и т.п. Эти выражения воспринимаются как интуитивно ясные. Но в области философии науки категория «время» требует своего осмысления и введения в логику осмысления аксиом.

УДК. 001, ББК. 1+60+72

В.А. Сергеев, Vladimir Sergeev
vas@omzg.sccc.ru, vasvlanser@mail.ru

Кванты знаний и нормативы теории Quantums of knowledge and standards of theory

*Институт вычислительной математики и математической геофизики СО РАН,
г. Новосибирск*

*Institute of Computational Mathematics and Mathematical Geophysics (ICMMG)
of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (SB RAS), Novosibirsk, Russia*

В статье вводятся понятия «квантов знаний» и «квантов антизнаний». Предлагаются нормативы, которым должны удовлетворять любые теории или учения, содержащие кванты знаний. Указываются ситуации, в которых следует избегать получения квантов антизнаний.

Ключевые слова: кванты знаний, кванты антизнаний, нормативы теорий.

The article introduces the concepts of "quanta of knowledge" and "quanta of anti-knowledge". The norms, which any theories or teachings containing quanta of knowledge should satisfy, are proposed. The situations in which it is necessary to avoid the receipt of quanta of anti-knowledge are indicated.

Keywords: quanta of knowledge, quanta of anti-knowledge, norms of theories.

Разрабатывая новую теорию или её фрагмент, полезно конструировать её из «кирпичиков», элементов – указанных ниже квантов знаний и отдавать себе отчёт в том, какого типа квантом является каждый из элементов вашей теории. Анализируемая или разрабатываемая теория должна удовлетворять неким нормативам, которые мы предлагаем ниже.

Кванты знаний и нормативы теории приведены здесь в рамках развития положений, содержащихся в источниках [1-12] списка литературы. В чём-то эти положения упрощены и сокращены, в чём-то – развиты, скорректированы и обобщены.

Зафиксируем в качестве **квантов** любой теории (учения) следующие **знания** (конструкты), введя их сокращённые обозначения (термиксы).

Ц – цель теории, её применения, её места среди существующих наук, её преемственность или оторванность от других прошлых учений.

Н – нормативы (методологические положения) о разработке теории и/или о введении её элементов, о том, что может быть её квантом знаний и о том, какие способы получения знаний, их проверки и отбраковки принимаются в качестве допустимых.

ПТ – парадигма теории (методологическая концепция об основных терминах и аксиомах, о доминирующих моделях предметной области, о способах постановки и решения проблем и задач в этой теории).

ОИ — объект исследований теории – это объекты из подпространств пространства $\{X, Y, Z, T, F\}$, выделенные и представленные формально (что желательно) либо неформально.

ПИ — предмет исследований теории — это свойства («стороны», атрибуты, признаки, отношения), заданные на ОИ в ходе эмпирических и\или теоретических исследований.

Т – термин (одно или несколько слов) данной теории, содержащийся в её тексте (НТ – новый термин, СТ – старый термин); термину может соответствовать термикс (символьное обозначение термина, в данном случае – Т).

О – определение (краткое раскрытие смысла термина).

П – понятие (подробное раскрытие смысла термина).

{Э} – независимые переменные (координаты **X,Y,Z** и\или время **T** и\или свойства **F**).

Ψ – зависимые переменные (координаты **X,Y,Z** и\или время **T** и\или свойства **F**).

Ф – факт, т.е. приборно и\или экспертно определённое значение **Ψ**, полученное в ходе эксперимента, при следующих условиях: ► при заданном диапазоне значений **{Э}**, ► при заданной ситуации наблюдения и\или эксперимента = эмпирических исследований (**ЭИ**), ► при сертифицированных и эталонированных (по их детальности, точности, устойчивости работы) приборах и\или экспертах, ► при обеспечении чистоты **ЭИ** (без влияния мешающих факторов или с их строгим учётом), ► при возможности свободного и компетентного внешнего контроля за **ЭИ**, ► при возможности воспроизведения **ЭИ** с подтверждением или опровержением данного факта (=верифицируемость), ► при возможности отказа от факта в случае его многократного последующего неподтверждения (=фальсифицируемость).

π – предикат – отношение или свойство, заданное на n объектах $\alpha, \beta, \gamma, \dots$; эти объекты могут быть “реальными” или “идеальными”; $n = 1, 2, \dots$; n – число мест n – местного предиката; при $n = 1$ предикат $\pi(\alpha)$ одноместный (он является свойством на объекте α или унарным отношением на α), при $n = 2$ предикат $\pi(\alpha, \beta)$ двуместный (бинарное отношение между α и β или свойство, определяемое на паре некоторых объектов и приписанное одному объекту из этой пары, – например, вес тела α , определённый на Земле и приписанный для α), при $n = 3$ предикат $\pi(\alpha, \beta, \gamma)$ трёхместный (триарное отношение между α, β и γ), и т.д.; факт **Ф** – это частный случай предиката **π**; примеры отношений **π**: взаимно направленных – соседства, одновозрастности, родственности; однонаправленных – причинности, кредита, жертвы, гражданства; взаимно- или однонаправленных — любви, заботы, верности.

S – суждение – результат применения предиката **π** к объектам $\alpha, \beta, \gamma, \dots$;

В – высказывание – оценка истинности суждения **S** (значения истинности могут быть равны **И** (истина) или **Л** (ложь), либо в цифровом обозначении – **1** или **0**).

У – умозаключение (в т.ч. продукция вида «если ..., то ...») – логический вывод из объединения (конъюнкции) нескольких суждений, являющийся новым суждением.

З – закон — это *детерминированное* отображение множества значений **{Э}** одной переменной на множество значений **Ψ** других переменных (эмпирически выявленное или теоретически заданное, аналитически, графически, таблично, диаграммно, мультимедийно или вербально фиксированное).

ЗМ – закономерность – *статистическое* отображение (со случайной ошибкой при её

заданных свойствах) множества значений $\{\Xi\}$ одной переменной на множество значений Ψ других переменных (эмпирически выявленное или теоретически заданное, аналитически, графически, таблично, диаграммно, мультимедийно или вербально фиксированное).

М – модель (имитация, симуляция, макет, установка, система и др.) объекта, взятого из предметной области, для которой построена теория; типы моделей: в полном пространстве «координаты-время-свойства» $\{X, Y, Z, T, F\}$ или в одном из его подпространств (статические-динамические; пространственные либо нет; одно-, двух-, трёх-, четырёхмерные; без свойств, с одним или со многими свойствами); физическая (предметная) либо информационная (знаковая) – математическая, компьютерная, словесная, графическая, аудио-видео-мультимедийная.

А – аксиома (постулат, догмат) – базовое утверждение о Φ , или о Z , или о ZM , или о M , предлагаемое к принятию на веру без доказательства.

Г – гипотеза = не доказанное полностью утверждение о достоверности Φ, π, Y, Z, ZM , или M .

П – проблема (или задача, подзадача, процедура, вопрос), соответствующая цели Π и детализирующая её.

К – критерий качества достижения Π или решения Π (являющийся функцией от показателей содержательного качества и/или цены достижения Π).

ПП – *простые процедуры математики и искусственного интеллекта* (выполняемые формально и/или математически – в отличие от их интуитивных аналогов): классифицирование объектов, сравнение объектов с помощью мер сходства, вычисление близости свойств по мерам связи, количественное оценивание и ранжирование объектов, группирование (=кластеризация) объектов по их свойствам, алгоритмическое описание объектов, вычисление близости функций, аппроксимация и интерполяция функций, кодирование объектов по их свойствам, фильтрация функций, поиск закономерностей в функциях, перечислительное районирование, перечислительное периодирование и др. Без формализмов, математических аппаратов и компьютеров эти процедуры быстро (но с проблематичной точностью) осуществляются на интуитивном уровне не только практиками, но и учёными. Однако при больших объёмах и при сложных структурах данных без алгоритмов и компьютеров не обойтись.

СП – *сложные процедуры математики и искусственного интеллекта* (выполняемые формально и/или математически – в отличие от их интуитивных аналогов, с применением компьютеров): распознавание образов (=диагностическое классифицирование в прямых свойствах по косвенным свойствам), диагностическое районирование, диагностическое периодирование, косвенное оценивание, решение прямых и обратных задач по системе уравнений и др.

СД – схема достижения Π (вычислительная или операциональная) на основе других квантов знаний: формула, алгоритм, метод, методика, технология, приём, компьютерная программа или система.

Р – реализация **СД** в ходе разрешения Π , решения задачи, ответа на вопрос.

Создавая **текст** некоторой теории (учения), полезно выделять и обозначать на полях этого текста **кванты знаний** (основные элементы) этой теории, отмечая их порядковыми номерами. То же самое полезно делать в тексте чьей-то изучаемой и анализируемой теории, выражая своё **отношение** к выделенным квантам – как согласие (+), несогласие (-) или неопределённость (?); **новизну** кванта — как нового (N) или старого (С) для науки или практики, ссылку на источник первого появления старого кванта; **важность** кванта (для науки или для практики) – как важного для науки (ВН) и важного для практики (ВП). Это позволяет представить или оценить состав, структуру и обоснованность фрагментов вашей или чужой теории, научной или практической работы.

Предлагаем следующие **нормативы**, которым должны удовлетворять любые теории или учения.

(1) Синонимов и омонимов не должно быть, то есть соответствие терминов (и их термиксов) определениям (понятиям) должно быть изоморфным (одно-однозначным); на начальной стадии формализации теоретического аппарата некой «слабой» теории это можно сохранить, сопроводив специальным словарём синонимов и омонимов.

(2) Неопределённых терминов «свободного пользования» («понимай, как хочешь»), неявных или тавтологических определений и понятий в тексте теории не должно быть.

(2) Вводимые новые термины должны удовлетворять требованиям краткости, осмысленности, новизны, благозвучности и помещаться в прилагаемом словаре крупной теоретической работы (наряду с другими словарями – [10]).

(3) При написании теоретической работы желательно явно выделять и обозначать в тексте отдельные кванты теории, ведя их сквозную нумерацию (свою для каждого типа квантов знаний).

(4) Изложение теории, основанное на словаре и грамматике некоторого «естественного языка», должно использовать также и свой научный диалект, термины и понятия которого сконструированы [3,4,6,10] на базе некоторых «основных» терминов и понятий естественного языка, и\или математики и кибернетики, и\или физики, и\или химии, и\или техники, и\или геологии, и\или биологии, и\или психологии, и\или социологии. Это относится также и к гуманитарным наукам – философии, истории, этнографии, политологии, искусствоведению, филологии и др.

(5) В идеале каждый квант знаний должен быть сертифицирован. Предел мечтаний — чтобы о нём было известно, кем, где, когда, как, при каких условиях он получен – в какой системе ЭИ и при каких теоретических (логических и\или интуитивных), технических и\или компьютерных преобразованиях, где хранится информация о нём, как она защищена от подделки и (главное!) с какой долей риска (желательно, численно, например, от 0 до 100%) можно доверять этому кванту знаний. Также необходимо отмечать авторство и новизну кванта знаний — внутреннюю (среди работ самого автора) и внешнюю (среди работ других авторов).

Это — в идеале. Но даже в физике, в химии, в биологии ответы на эти вопросы

полностью не всегда имеются. В геологии — ещё хуже: даже при важных дорогостоящих разведочных исследованиях залежей золота, алмазов, нефти, газа и т. п. редко можно встретить точечное или интервальное указание на риск в⁰% используемых квантов знаний. А уж в гуманитарных науках!... Поэтому одной из важнейших проблем истории является неопределённость риска (или обратной к риску величины — достоверности) её квантов знаний. В ней и в политологии присутствуют обильно пороки произвольного завышения достоверности знаний: когда не доказанные, не обоснованные гипотезы выдаются за 100%-ные истины в виде безапелляционных утверждений. Об этом, в частности, дискутируют на скандальных «разборках» вокруг докторской диссертации министра культуры В. Мединского [13].

Это преимущественно имеет место (на основе религиозной веры) во всякой религии (однобожеской, многобожеской или безбожеской), в мистике или в суеверии. Но этого нет в науке среди честных учёных. Отсюда вывод: теологии не должно быть места среди наук (как сейчас, абсурдно, в АН и в ВАК!) — ни по фантазийности её антинаучных «знаний», ни по методам получения этих «знаний» — из легенд, без строгих экспериментов и доказательств, без рационального и научного обоснования этических положений из неких «священных писаний». Учтите хотя бы следующие пять доводов. **Довод-1.** Патриарх Кирилл Гундяев еженедельно по субботам вещает в «Слове пастыря» по 1-му государственному (! — вопреки Конституции РФ [14], по которой Россия — светское государство) ТВ-каналу (где начисто нет, как и в других Р-СМИ-ПП, столь же регулярных передач с позиций научного атеизма!) о том, что «Бог» есть, что он — один, и что надо в него верить на 100%. А ведь Гундяев умён и образован и не может не знать, что в мире было и есть много религий, в которых не 1, а N богов, что каждая религия базируется только на 100%-ной слепой религиозной вере, откуда следует, что рационально доказать, сколько же их, «богов», существует (1, 13, N→∞, N=0 и т. д.), невозможно. Значит, утверждать про «одного бога со 100%-ной надёжностью» — это ложь №1. **Довод-2.** На первой же странице «Библии» [15], в «Ветхом Завете», описывается легенда о том, как некий «Бог» за 6 дней примерно 7000 лет назад создал ВСЁ — космические тела Вселенной, включая Землю, фауну и флору на Земле (сразу в современных видах), людей. Это — прокол сочинителей «Библии», — не надо им было фантазировать на естественнонаучные темы, ну не знали они тогда, что нынешняя наука опровергнет всё это начисто: что звёзды и планеты возникли миллиарды лет назад, фауна и флора на Земле примерно 1 000 000 000 лет назад, меняясь с тех времён в ходе эволюции от простейших до сложнейших, с отмиранием одних видов и возникновением других. Это всячески подтверждено науками: астрономией, геологией, биологией, антропологией. Заметьте, разница в годах (по «Библии» и по науке) примерно **в миллион раз!** Так что, «Библия», «истинно верное священное писание от Бога» — врёт? Это — ложь №2? Теологи и попы [16] выкручиваются так: мол, 7000 лет — это аллегория, считайте, у Бога год шёл за миллион; но тогда можно так же, аллегорически, считать, что библейских заповедей на скрижалях «было» «на самом деле» не 10, а в миллион раз больше, богов не 1, а 1

млн, и т. д. – по всем «знаниям», включённым в «Библию», умножайте на 1 000 000; а также тогда с «истинностью Библии как слова божия»?!. **Довод-3.** В арсенале мировой науки нет объектов и процессов, «обнаруженных» усилиями чьих-то фантазий и галлюцинаций [17,18,19]: Бога, богов, рая, ада, души, переселения душ, вечного существования души, триединства «Бог-отец+Бог-сын(=Христос)+ДухСвятой» и др. Такие объекты (согласно нормативам науки), как и любые другие, могут допускаться гипотетически к существованию, могут исследоваться наукой; но считать их 100%-но существующими с позиций науки психопатологично, это — ложь №3. **Довод-4.** Представьте, что некто «свято верит», что $2 \times 2 = 17$, а не $2 \times 2 = 4$, и доказывает это своей «священной книгой», в которой написано, что $2 \times 2 = 17$. К такому человеку уместно относиться как к психически больному, содействовать его излечению, не «оскорбляя его чувств верующего», или как к очень невежественному, не упрекая его и помогая ему избавиться от заблуждения, от лжи №4. И особо важно проверять и отбраковывать на психопатологию или невежественность всю вертикаль ВВП, а также всех спикеров из Р-СМИ-ПП. **Довод-5.** Религиозная вера (как способ получения и использования знаний) не совместима не только с научной деятельностью, но и с производственной, и с бытовой. В производстве : если некто «свято» и 100%-но верит в своё «озарение свыше» о том, что металл М обеспечит прочность ракеты и не потребуются никакие испытания или расчёты, что надо 100%-но полагаться на эту его религиозную веру, то такой подбор металла вряд ли где будет приемлем за стенами дурдома. В быту : если муж «свято верит», что гриб-мухомор, который он перекрестил, перестал быть ядовитым и его можно есть, то не пожелает ли ему атеистическая жена приятного аппетита в одиночку? **Кстати-1:** проводились ли когда-либо в мире честные и статистически представительные доказательства того, что молитвы «Богу» помогают, и каков их результат? **Кстати-2:** все ли знакомы с многочисленными историческими примерами насилия и убийств церковниками учёных за противоречие их знаний – антизнаниям «священных книг» [20]?! **Кстати-3:** неужели состоится дальнейший разгул в РФ дикого агрессивного православия с терактами «царбожников» и Ко?! **Кстати-4:** многие ли учёные присоединятся к редким публичным голосам научных атеистов [17,21,22 и др.]?

Так что выбор простой и острый: или надо разгонять науку как «клоаку ложных антирелигиозных знаний», либо ставить жирный крест на всех нагло лгущих (в угоду правителям, своекорыстно) религиях (каждая из которых бездоказательно утверждает, что она единственно верная) и на спикерах Р-СМИ-ПП, а также на их адептах и покровителях! Надо ли и кому: невежд — просвещать, лжецов — отстранять, психов — лечить, буйных — садить, и не «оскорблять никаких чувств верующих» при этом?

(6) Не следует втягиваться в жаркие споры о том, какой смысл (=какое понятие или какое определение) необходимо привязать к некому известному термину Т. Споры о том, какое понятие из их списка {П1, П2, ..., ПN} или какой объект из их списка {Q1, Q2, ..., QM} (статический или динамический) следует называть неким терми-

ном Т, бесплодны. В гуманитарных науках и практиках это бывает в ситуациях, когда термин Т пропагандистски важен в коннотации резко негативной (например, термины «фашист», «садист», «преступник») или в резко позитивной («гений», «святой», «герой» и др.). Полезен следующий методологический принцип: важнее строить адекватную и формально строгую классификацию фрагмента действительности или предметной области, которая даст множество понятий, соответствующих разным классам, а затем договариваться о том, какими терминами называть полученные классы (=понятия или определения) и какому из классов приписать «важный» термин Т. С наименованием неким термином Т понятия или определения не спорят, а договариваются, либо нет.

(7) Следует различать «знание» и «информацию». Напомню, как формулируется понятие, соответствующее термину «информация» [1]. Ситуация S , связанная с термином «информация», задаётся семёркой:

$$S = \langle \text{ГИК}, \text{ПИК}, \text{ИК}, \text{ИФ}, \text{П}, \text{Н}, \text{В} \rangle .$$

Здесь термиксы имеют следующие значения. **ГИК** – это генератор информационного кода (Г-субъект), **ПИК** – приёмник информационного кода (П-субъект), **ИК** – информационный код, **ИФ** – информационный файл, **П, Н, В** – свойства информации: **П** – её понятность (как для источника, так и для приёмника), **Н** – её нужность (для данной цели, проблемы, задачи П-субъекта и/или Г-субъекта), **В** – важность (информативность для достижения или решения данной цели, проблемы, задачи). Диапазоны возможных значений: $0 \leq \text{П} \leq 1$, $0 \leq \text{Н} \leq 1$, $0 \leq \text{В} \leq 1$. Все **ИФ** разделим на реальные и виртуальные; реальные **ИФ** разделим на командные и некомандные. В реальном **ИФ** может содержаться некоторый текст, фильм, фото, алгоритм действий – для субъекта (человека, множества людей, животного, растения или их группы) либо для аппарата (компьютера, станка, машины, технологического комплекса и т.п.). В виртуальном **ИФ** могут содержаться представления, мысли, воспоминания человека или животного. В **ИК** подобная информация не содержится. Но когда приёмником (субъектом либо аппаратом) воспринимается некий понятный ему (=интерпретируемый) **ИК**, то приёмник либо просто воспроизводит **ИФ**, соответствующий данному **ИК** (переводит **ИФ** из своей долговременной памяти в оперативную – «вспоминает»), либо сделав это, тут же запускает соответствующий алгоритм действий.

Отсюда следует, что знаниями следует считать **ИК + ИФ**, а информацией – **ИК + ИФ** с учётом **ГИК, ПИК, П, Н, В**.

(8) Наука и ложь не совместимы. Ложь – это умышленное искажение знания или информации. В нормальном обществе лжи не должно быть места не только в науке, но и в любой сфере производства, управления, коммуникаций, а за ложь необходимо уголовно наказывать. Пропаганда (=пиар=PR) является разновидностью рекламы и всегда содержит элементы лжи – «кванты антизнаний» = **КА**. Эти **КА** распространяются в интересах властей, религий, фирм, партий, индивидов. Реклама (в её нынешнем виде) должна быть уничтожена и заменена равным для всех фирм (или персон, в

частности, кандидатов в президенты) внеэмоциональным госинформированием [12].

(9) Следует избегать получения КА в следующих распространённых ситуациях:

<1> когда имеет место высокая корреляция меняющихся во времени t пары величин $X(t)$ и $Y(t)$ и когда часто (необоснованно, из некоторых соображений) принимают X за причину, а Y – за следствие (или наоборот); хотя при этом может существовать (возможно, не выявленная) величина Z , являющаяся причиной и для X , и для Y , и коррелятивно изменяющаяся вместе с ними обеими;

<2> когда при экстраполяциях значений переменной $X(t)$ за интервал наблюдений $[t_1, t_2]$ дают ошибочный прогноз значений $X(t)$ для некоторого $t > t_2$, плохо учитывая закономерности изменения $X(t)$ в $[t_1, t_2]$ и\или изменившиеся внешние влияющие обстоятельства (см. о «целевой ситуации» [8]);

<3> когда при сходстве двух ситуаций – G_1 (в месте P_1 и во время t_1) и G_2 (в месте P_2 и во время t_2) – делают высоко вероятный вывод о возможности повторения события Z в ситуации G_2 , если событие Z произошло в ситуации G_1 ; например, по возникшей «революционной ситуации» в месте P_1 и во время t_1 предсказывают её повторение в месте P_2 и во время t_2 , не указывая величину риска прогноза (хотя бы в шкале порядка).

Литература

1. Сергеев В.А. Верификация и кастинг данных, информации, знаний и их носителей в социуме // Коммуникативные стратегии информационного общества: Тр. 4-ой Междун. науч.-теор. конф., 16-18.11.2011, Спб. – С. 137-145.

2. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. – М.: Мысль, 1974.

3. Воронин Ю.А. и др. Геология и математика. – Новосибирск: Наука, 1967. – 254с.

4. Воронин Ю.А., Еганов Э.А. Методологические вопросы применения математических методов в геологии. – Новосибирск: Наука, 1974. – 86 с.

5. Воронин Ю.А., Сергеев В.А. Описание геологических тел: итоги и перспективы (методология, основы теории, частные алгоритмы). – Отчет ВЦ СО АН СССР в 3 томах, Новосибирск, 1979. – 680 с.

6. Сергеев В.А. Геокибернетика по Ю.А.Воронину (стр. 161-165). – В кн.: «Институт вычислительной математики и математической геофизики СО РАН. Страницы истории», Новосибирск, Академ-кое изд-во «ГЕО», 2008, 612 с.

7. Сергеев В.А. Онтология и гносеология неомарксизма. – В сб.: Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. – Новосибирск, ИФиП (Институт философии и права) СО РАН и НГУ (Новосибирский государственный университет), 2007, стр. 99-103.

8. Загоруйко Н.Г. Прикладные методы анализа данных и знаний. – Новосибирск: Изд-во Ин-та математики СО РАН, 1999. – 270 с.

9. Клещев А.С. Реализация фреймовых моделей с помощью реляционного языка программирования. – Языки представления знаний и вопросы реализации экспертных систем, Владивосток, 1984. с. 13-20.

10. Сергеев В.А. О словарях формализации и математизации предметной области // Вопросы образования и науки: теоретич. и методич. аспекты: сборник науч. тр. по матер. Междун. Науч.-практ. конф 31.5.2014. Часть 10. М-во обр. и науки РФ. Тамбов: ООО «Консалт. компания Юком», 2014. – С. 121-126.

11. Сергеев В.А. Неомарксизм. – В сб.: Наука. Философия. Общество. Материалы V Росс. философского конгресса, том 3, стр.140-141. – Новосибирск: Параллель, 2009. – 496 с.

12. Сергеев В.А. Честное госинформирование – вместо частного обмана рекламы и пиара. – В сб. докладов 2-й Международной научно-теоретической конференции «Коммуникативные стратегии информационного общества». – Санкт-Петербург, 2009, стр. 253-258.

13. Выступление Владимира Мединского на закрытом для прессы президиуме ВАК. – «Новая газета», 26.10.2017.

14. Сергеев В.А. Вразрез с Конституцией. – Газета «Советская Сибирь», 31.1.2001.

15. Библия. – М.: Изд-во московской патриархии, 1976. – 1372 с.
16. Основы социальной концепции РПЦ. – М.: 2000. – 136 с.
17. Здравый смысл / Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – выпуски с 1996 по 2017 годы.
18. Гордиенко Н.С. Основы научного атеизма. – М.: Просвещение, 1988. – 304 с.
19. Краткий научно-атеистический словарь. – М.: Наука, 1964. – 643 с.
20. Большой новейший справочник знаний / Авт.-сост. А.П. Кондрашов. – М.: РИПОЛ классик, 2005. – 1088 с.
21. Сергеев В.А. Атеистышки. – Газета «Ведомости», Новосибирск, 26.1.2001.
22. Невзоров Александр Глебович. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

УДК 1:167; 30:303.01; 101.1; 316
ББК. 87

Л.В. Муреико, Larisa Mureyko
lamureiko@gmail.com

Проблема социально-коммуникативных связей в нейронаучных исследованиях Problem of social communications in neuroscientific research

*Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I
Alexander I St. Petersburg State Transport University*

В статье предлагается философский взгляд на ситуацию в нейронаучных исследованиях проблемы социально-коммуникативных связей. Особо выделяется два важных аспекта указанной проблемы: (1) феномен зеркальных нейронов и (2) тот факт, что коллективный характер выработки социальной информации, влияя на деятельность мозга, создает в нем возможность большего информационного ресурса для продуктивных действий человека, чем он может осознать.

Ключевые слова: нейронаука, мозг, социально-коммуникативные связи, действие сознания в автоматическом режиме.

In article the philosophical view of a situation in neuroscientific research of a problem of social communications is offered. Two important aspects of the specified problem are especially distinguished: (1) a phenomenon of mirror neurons and (2) that fact that the collective nature of development of social information, influencing activity of a brain, creates in him a possibility of a bigger information resource for productive actions of the person, than he can realize.

Keywords: neuroscience, a brain, social and communicative communications, action of consciousness in the automatic mode.

В последнее время активизировался исследовательский интерес к проблеме связи функционирования мозга и социально-культурных процессов.

Актуальность исследований этой проблемы во многом связана с поиском скрытых познавательных, адаптивных, оценочных, коммуникативных возможностей мозга. Тому способствуют потребности социально-практического характера. В этой связи появляются новые специализации наук: нейроэкономика, нейролингвистика, нейропедагогика и др.

Р. Тернер и Ч. Уайтхед по результатам своих исследований приходят к выводу о тесной связи коллективных репрезентаций и кортикальных структур [1]. Так, нейро-

физиологическим условием социальной коммуникации через понимание языка является здоровая височная область коры левого полушария головного мозга (область Вернике). Необходимая при этом речевая артикуляция была бы невозможной без активности латеральной коры фронтальной доли левого полушария (область Брока). По мнению указанных авторов, языковая специализация определенных кортикальных структур, являясь условием социальной коммуникации, универсальна для всех людей в мире (в том числе и для глухих).

Как утверждают Р.Тернер и Ч. Уайтхед, а также Р. Бёртон [2], М. Брукс [3]: многократно культивируемая социально-культурная репрезентация способствует изменениям в кортикальной репрезентации.

Решить задачу исследования социокультурных влияний на мозг, избегая излишних абстракций и основываясь на конкретно-научной методологии, пытаются представители *социальной когнитивной нейронауки* [См.: 4]. Они ищут ответы на следующие вопросы. Какие участки мозга наиболее связаны с процессом социального познания? Что представляют собой когнитивные механизмы, участвующие в этом процессе? Как меняется этот процесс в условиях разного социального контекста.

В более широком плане проблему аналитического уточнения влияния общества на мозг, а также границ и перспектив внедрения данных нейробиологических наук в социальную практику, пытается решать *нейросоциология* [5]. Это междисциплинарная область нейронауки и социологии, изучающая то, как биологические системы включены в социальные процессы и поведенческие акты и способствуют созданию социальных систем (семьи, группы, города, цивилизации и культуры).

Отказ от философии как основания междисциплинарных связей и фундаментальных обобщений в рассмотрении взаимовлияния общества и мозга в пользу конкретных наук (в том числе и социологии), опирающихся на экспериментальную проверку своих идей, на наш взгляд не плодотворно. Разные трактовки экспериментальных данных со стороны узких специалистов, сталкиваются с необходимостью делать философские обобщения и выходить на широкое, социокультурное понимание таких понятий, как «психика», «сознание», «разумная деятельность», «человек», «общество», «социальная коммуникация».

Коллективные связи в коммуникации, как они усваиваются и поддерживаются мозгом, перспективно рассматривать в плане *имитации* действий другого. Для этого в нейронаучных исследованиях сегодня широко используются понятия «зеркальные клетки», «зеркальные системы» мозга.

Феномен зеркальных нейронов представляет собой своеобразный нейрофизиологический процесс мимикрии, который функционирует через копирование (имитацию) не только внешней реальности, но и действий самой нервной системы. Более того, зеркальные нейроны производят сходные копии (имитации) нейронной деятельности разных индивидов. Результаты и перспективы исследования зеркальных нейронов представлены в трудах М. Арбиба и Дж. Риззолатти, М. Либермана, М. Якабони, Х. Томпсона, У. Матураны и Ф.Варелы, Т.Черниговской и др.

Сквозное свойство зеркальных систем – удвоение воспринимаемого – актуализируется в случае переживания человеком чего-то как *значимого*, при необходимости *прогнозирования* будущих действий, при *воспоминании о прошлом*, а также при эмоциональном *сопереживании*.

Правда, последнее – спорно. Нейрофизиолог Р.Бёртон (США) не без основания полагает, что эмпатия как социально обусловленное эмоциональное сопереживание не является обязательным свойством зеркальных систем мозга [6, с.144]. Эти системы функционируют при распознавании простых намерений и действий или же сильно формализованных. Их свойство имитировать действия клеток другого мозга по подобию своих, возможно, является нейрофизиологической основой социальной коммуникации, которая может существовать лишь на базе формальной когнитивной способности. В отношении эмпатии функции зеркальных клеток ограничены: они создают лишь ее возможность, которая не всегда реализуется.

Отметим: говоря о влиянии общества, культуры на структурно-функциональные особенности работы мозга, многие нейрофизиологи, представители социальной когнитивной нейронауки, нейросоциологии большое внимание уделяют *неосознаваемым* процессам усвоения коллективно значимой информации. Зачастую акцент ставится исследователями на *базовом и конструируемом* со стороны общества характере этих процессов, во многом реализующихся в *автоматическом* режиме (в обход сознания).

Нам представляется, что конструируемость этих процессов не самодостаточна. Она сопровождается эволюционно-адаптивным способом их функционирования. И именно процессуально складывающийся коллективный характер выработки социальной информации, влияя на деятельность мозга, создает в нем возможность большего информационного ресурса для продуктивных действий человека, чем он может осознать. В социальной коммуникации в соответствии с приоритетом обмена информацией в автоматическом режиме преобладает формальный способ ее усвоения и передачи. Р.Бёртон полагает, что в усвоении коллективно выработанной информации важнейшую роль играет «центральный механизм мозга», называемый им «репрезентативная карта». Ее главное свойство состоит в том, что она «располагает предварительными знаниями о том, что мы собираемся сделать» [6, с. 49]. При этом Бёртон отталкивается от экспериментальных данных Б. Либета, а также его последователей [См.: 6, с. 249]. Речь идет о существовании временного зазора между сначала неосознанным принятием решения и затем его осознанием.

С нашей точки зрения, этот механизм, вероятно, в разных своих гранях соответствует широко понимаемой доминанте [А.А. Ухтомский], нейрофизиологическим структурам, кодирующим базисные социально и культурно значимые концепты-примитивы [А. Вержбицкая, Т.В. Черниговская], социально-культурный код [7, с.240-266].

Для Р. Бёртона вопрос об ощущении человеком себя как социального агента – это, в конечном счете, вопрос о том, является исходной причиной действия наш сознательный выбор или же выбор мозга, у которого всегда больший ресурс информации,

чем могут осознать отдельные индивиды? На наш взгляд, отдельный индивид, скорее всего никогда не сможет осознать полностью всю ту информацию, которая является результатом коллективного взаимодействия, но способен расширить объем осознанного. В понимании социально обусловленного автоматического действия продуктивным представляется то направление мысли, которое не сводит автоматический характер выбора действия исключительно к бессознательной психике, а рассматривает его как специфическую форму сознания.

При рассмотрении психофизиологической проблемы в плане действия сознания в автоматическом режиме, подобном физиологическому, но не сводимому к нему, С.Л. Рубинштейн использовал понятие «бытие сознания», а Р. Бёртон – «состояние сознания», «неосознанная мысль». В более широком, философском смысле социально обусловленное бессознательное перспективно рассматривать как «способ существования сознания» (Н.С. Автономова), а также как «машины сознания» (М.К. Мамардашвили).

Уточнение действия сознания в автоматическом режиме представляет интерес как для теории практической рациональности [8], теории особого субъекта масс-медиа [9], так и социальной теории в целом: зная их механизм, можно усилить эффективность управления сознанием (и в плане повышения сознательного уровня людей, и в плане манипуляции их поведением). Феномен иллюзии собственного выбора действия в случае функционирования сознания в автоматическом режиме, подобном физиологическому акту, поддерживает вывод, что для актуализации чувства «Я» можно воздействовать на нейронный субстрат с помощью культурного прайминга [10].

Литература

1. Turner R. Whitehead C. How Collective Representations Can Change the Structure of the Brain // *Journal of Consciousness Studies*. 2008. Vol. 15. No. 10-11. P. 43-57.
2. Burton R.A. A skeptic's guide to the mind. What neuroscience can and cannot tell us about ourselves. New York City: Macmillan Publishers, 2013. 272 p.
3. Brooks M. What we'll never know // *New Scientist*. May 7. 2011.
4. Lieberman M. Social Cognitive Neuroscience: A Review of Core Processes // *The Annual Review of Psychology*. 2007. No.58. P. 259-289.
5. Franks D. D. *Neurosociology. The nexus between neuroscience and social psychology*. New York: Springer Science+Business Media LLC, 2010. 216 p.
6. Бёртон Р. Разум vs мозг / Пер. с англ. Ю.В. Рябининой. М.: Изд-во «Э», 2016. 304 с.
7. *Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты / монография / Под ред. С. В. Клягина, О. Д. Шипуновой*. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 272 с.
8. Мурейко Л.В. Практическая рациональность: к проблеме массового сознания // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2009. № 114. С.113-123.
9. Мурейко Л.В. Массовое сознание: о специфике субъекта massmedia // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2009. № 111. С. 83-93.
10. Ng S., Han S., Mao L., and Lai J. Dynamic Bicultural Brains: fMRT Study of their Flexible Neural Representation of Self and Significant Others in Response to Cultural Primes // *Asian Journal of Social Psychology*/ 2010/ No. 13. P. 83–91.

Особенности междисциплинарных коммуникаций в рамках нейрообразования
Interdisciplinary communications within the framework of neuroeducation

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University

В последние десятилетия можно отметить усиление интереса к нейронауке со стороны педагогов. Новая научная область – нейрообразование – привлекает внимание педагогов и нейробиологов. Необходимость более глубокого понимания работы головного мозга в процессе обучения обуславливает необходимость поиска точек соприкосновения для нейробиологов и педагогов. Нейробиологи могут помочь педагогам улучшить процесс обучения на основе данных о функционировании головного мозга. Статья изучает проблемы реализации исследований в нейрообразовании и проблемы научных коммуникаций между нейробиологами и педагогами. Рассматриваются различные исследовательские культуры, в рамках которых организуются нейроисследования в образовании. Подчеркивается необходимость междисциплинарного подхода и поиска новых способов организации исследовательской деятельности и коммуникаций в процессе нейроисследований в образовании.

Ключевые слова: нейронаука, нейрообразование, междисциплинарный подход, взаимодействие между нейробиологами и педагогами

In the last two decades, there has been a growing interest in the neuroscience among the educational practitioners. The urgent need to understand brain function and learning has led to the search for new approaches and tools both for academics and practitioners. Education can benefit from neuroscientific insights into innovative information about neurophysiological reactions during the process of educational activities. The article analyzes the issues of neuroeducation research. The importance of the multidisciplinary approach to the problems of modern education is emphasized. Modern practitioners need a tool for examining the potentially complex interrelationships and communications between the different learning approaches in this emerging field.

Keywords: neuroscience, neuroeducation, interdisciplinary approach, interrelationship between neuroscientists and educational practitioners

Одно из активно развивающихся направлений современной нейронауки – образовательная нейробиология (neuroeducation). Данная ветвь нейронауки объединяет усилия исследователей в области когнитивной нейробиологии, нейробиологии развития, психологии образования, педагогики и дидактики, с целью исследования взаимосвязей между биологическими процессами и образовательной деятельностью. По оценкам энтузиастов от образовательной нейробиологии, междисциплинарные данные, полученные в этой области, в недалеком будущем позволят связать нейробиологию и образовательные технологии в целях повышения качества освоения учебных дисциплин в школах и вузах, а также установить прямой диалог между нейроисследователями и педагогами. В настоящее время достижения нейронауки активно используются в основном при реабилитации пациентов, а использование результатов нейроисследований в учебных аудиториях затруднено.

Зарубежные исследователи отмечают, что, к сожалению, даже при высоком интересе педагогов к нейронауке, нейроисследования не учитываются при составлении учебных программ. Тем не менее, в ряде стран при поддержке государства и разнообразных фондов работа по использованию результатов нейроисследований в образовательном процессе начинает активизироваться. Например, в Северной Ирландии с

2007 г. проходит работа по пересмотру и обновлению учебных программ в региональном и национальном масштабах. Предлагаемый новый учебный план включает в себя девять областей знаний (включая так называемое обучение для жизни и работы (Learning for Life and Work)), в каждую из которых встроено обучение следующим умениям и навыкам: личные и межличностные навыки, критическое и творческое мышление, общение, выполнение математических расчетов, информационно-коммуникационные технологии. Новый учебный план представляет собой минимальный набор обязательных дисциплин, что, с одной стороны, позволяет избежать жесткости прежней образовательной программы, а с другой стороны, позволяет школам создавать собственную траекторию обучения с задействованием инновационных методов обучения на принципах междисциплинарности. Пересмотренная учебная программа опирается на нейроисследования. В обосновании к программе реформ под названием «Вызовы обучения» Совет по учебным планам, экзаменам и оценке (CCEA) отмечает, что «в последнее время нейронаука установила ряд факторов, которые имеют решающее значение для обучения и мотивации, а также о том, как наш мозг обрабатывает информацию» [1, pp. 99–109]. Однако некоторые исследователи критично относятся к данной инициативе. В частности, указывается, что существует мало доказательств того, что нейрофизиологи разделяют те же убеждения, что и педагогический энтузиазм, желающие внедрить результаты нейроисследований в учебные программы и образовательный процесс [2, pp. 9–10]. Критики нового направления справедливо отмечают, что «нейробиологические исследования показывают определенный тип нейронной активности как реакцию на контролируемые изменения внешней среды», однако в данных исследованиях наблюдаются физические, а не ментальные процессы. Современная аппаратура пока не дает сведений о том, какие образы возникают в голове у людей, когда активируются нейроны в какой-либо из частей мозга. Одна и также нейронная активность головного мозга может сопровождаться различным поведением в зависимости от множества условий [3, с. 124-137].

Современная когнитивная нейронаука делает большие шаги в направлении образования, однако существует разрыв между лабораторными исследованиями и применением результатов этих разработок в учебных аудиториях. Разрыв между нейронаукой и практическим применением идей в педагогической практике заполняется обучающими курсами и программами, претендующими на то, что они опираются на науку о мозге. На конференции в Оксфордском университете в 2006 г., посвященной когнитивной нейронауке, учителя указали, что они получают в среднем до 70 приглашений в год на курсы повышения квалификации для педагогов, которые якобы учитывают индивидуальные особенности работы головного мозга (Brain-based education). Разработчики таких курсов повышения квалификации утверждают, что левополушарные и правополушарные дети требуют различных подходов, необходимо также учитывать доминирование визуальной, аудиальной или кинестетической системы мира у ребенка. Укреплению подобных заблуждений способствует и широкое продвижение коммерческой программы Brain Gym, опирающейся на научно необоснованное

предположение о том, что возможно развивать все участки головного мозга для улучшения обучаемости посредством выполнения простых физических упражнений [4].

С одной стороны, сотрудники образовательных организаций часто сталкиваются с ситуацией, когда нечто в образовательном процессе вызывает проблему для обучающегося, но они не могут диагностировать, какие когнитивные и/или эмоциональные трудности присутствуют. С другой стороны, психологи знают об эмоциональных проблемах обучающихся, но не могут самостоятельно решить эти проблемы. В современном понимании образовательная нейронаука призвана координировать эти усилия [5].

Попытки использовать достижения нейробиологов нередко приводят к тому, что современные учебные программы и методики создаются на основе заблуждений [6], это приводит к появлению в педагогическом сообществе необоснованных нейромифов, которые скрывают настоящий вклад когнитивной нейронауки в образование. К примеру, классический миф о том, что человеком задействовано лишь 10 % мозга (следовательно, есть огромный потенциал для его дальнейшего развития), согласно опросам, поддерживает примерно половина учителей в Великобритании, Голландии, Турции, Греции и Китае. Неверное толкование фактов, полученных в ходе нейробиологических исследований, приводит к возникновению нейромифов и заблуждений [6].

В зарубежной практике начинают постепенно формироваться подходы к нейробиологическим исследованиям в образовании. Исследователями поднимаются вопросы о необходимости привлечения к сотрудничеству педагогов и нейробиологов, о возможном использовании результатов нейроисследований в образовательной практике. Целью современной образовательной нейробиологии в настоящее время являются фундаментальные прикладные исследования, обеспечивающие междисциплинарное взаимодействие между науками о головном мозге и педагогикой, которое устранило бы разрыв между этими двумя областями через прямой диалог между исследователями и педагогами.

Образовательная нейробиология также вызывает различные эмоции у когнитивных нейробиологов и педагогов. Одни ученые утверждают, что нейробиологические исследования должны ограничиваться только медициной. Другие ученые утверждают, что образовательная нейробиология «обеспечивает соответствующий уровень анализа и предоставляет возможности для решения основных проблем современного образования». Некоторые исследователи занимают промежуточную позицию и указывают, что необходима промежуточная дисциплина, такая как когнитивная психология или образовательная психология, для обеспечения нейробиологических оснований для практики образования.

Для продвижения идей когнитивной нейронауки начинают образовываться научные сообщества (например, International Mind, Brain and Education Society в Великобритании), которые проводят научные семинары и конференции, основная задача которых – содействие диалогу между когнитивными нейробиологами и педагогами. Од-

ной из первоначальных задач такого сотрудничества является перевод нейробиологических терминов и рекомендаций в язык, понятный педагогам, с одной стороны, и формулирование педагогических исследовательских задач на языке нейробиологов, с другой.

Сложности коммуникаций в процессе обучения на сегодняшний момент являются областью компетенции социальных психологов и педагогов, которые интерпретируют поведение взаимодействующих субъектов образования в целях оптимизации образовательного процесса. Когнитивная нейронаука, напротив, изучает поведение субъекта образовательного процесса на уровне индивида, и только в последнее время начинает обращать внимание на внешние проявления такого поведения в рамках сотрудничества с социальными психологами и педагогами.

Более глубокое понимание двух исследовательских отраслей – нейробиологии и педагогики требует открытого диалога для улучшения функционирования системы образования на основе данных нейронауки. Одно из направлений сотрудничества этих наук рассматривается в междисциплинарном контексте «биология – нейронаука – когнитивная нейронаука – психология – исследования в образовании – организация образовательного процесса» [7, pp. 9-27]. В данных рамках осуществляется взаимодействие между науками и междисциплинарный обмен исследовательской информацией. Взаимодействие между науками носит не односторонний, а взаимонаправленный характер, который в зарубежных публикациях обозначается двумя взаимосвязанными и взаимодополняющими концепциями – исследовательская культура А и исследовательская культура Б (табл. 1). Эти две исследовательские культуры одинаково важны, поскольку представляют два взгляда на одну и ту же проблему.

Поведенческие нейробиологи, разделяющие исследовательскую культуру А, как правило, фокусируются на исследовании детей и взрослых с клиническими проблемами или, наоборот, исключительными способностями, например, Дж. Габриэли, У. Госвами, М. О'Бойл [8, pp. 280-283; 9, pp. 406-413; 10, pp. 343-345], то есть в большинстве случаев, данная исследовательская культура сконцентрирована на изучении атипичных явлений. Часть исследований в рамках исследовательской культуры А в образовательной нейробиологии направлена на изучение существующих индивидуальных особенностей, что повышает вероятность обнаружения мозговых структур и функций, ответственных за них [7, pp. 9-27].

Таблица 1

Подходы к использованию результатов нейробиологических исследований в образовании [7, pp. 9-27].

	Исследовательская культура А	Исследовательская культура Б
Инициаторы исследований	Нейробиологи-бихевиористы	Исследователи в области образования
Область исследований	Биология индивидуальных различий	Типичные обучающиеся

Результаты исследований	Решение образовательных проблем	Решение общетеоретических проблем
Совместные цели	Поэтапный прогресс	Исследование новых явлений и процессов
Использование на практике	Педагоги как исполнители	Педагоги как интерпретаторы результатов исследований

Исследовательская культура Б, которую разделяют педагоги-исследователи, сосредотачивает свое внимание на улучшении средних показателей образовательной деятельности, ее продуктивности и качества обучения. Здесь исследования начинаются с вопроса об эффективности обучения, а не об индивидуальных различиях. Это менее распространенный подход, в основном изучающий влияние инструкций педагога и представленного учебного материала на деятельность мозга учащегося.

Зарубежные исследователи в области образовательной нейробиологии полагают, что для обеих исследовательских культур А и Б, сотрудничество и коммуникации являются центральной проблемой. В настоящее время существует очень мало нейробиологов, специализирующихся именно на образовании, поэтому работа в данном направлении зависит от междисциплинарного сотрудничества, которое может проходить в несколько этапов:

Предварительный этап. Формирование идеи исследования. Поиск партнеров. Например, исследователь подает заявку на грант, который содержит нейроисследование в образовании. Основная цель данного этапа – найти необходимых партнеров и лабораторию.

Этап 1. Взаимодействие и обмен опытом. Исследователи заимствуют исследовательский опыт друг друга в рамках междисциплинарного подхода для поиска точек соприкосновения.

Этап 2. Обмен данными и обобщение результатов, формирование рекомендаций. Данный этап предполагает обмен данными в процессе личного общения при проведении исследований, совместное обобщение результатов исследования, оформление рекомендаций.

Этап 3. Долгосрочное сотрудничество. Исследователь в области образования и нейробиолог организуют совместные междисциплинарные проекты на долгосрочной основе.

Несмотря на то, что культуры А и Б различаются между собой, тем не менее, они демонстрируют схожий глубокий подход к пониманию дуализма разума и тела. Известный философ науки Томас Кун отметил, что характерной чертой научных революций заключается не в том, что они всегда решают дуалистические проблемы. Для исследовательских культур А и Б, дуализм души и тела не является проблемой – различие в научных подходах, областях исследования, понятийных аппарат – все это не должно затруднять практическое и научное развитие нейробиологии в образовании [7, pp. 9-27].

Вопросы нейроэтики также важны для коммуникаций в рамках нейрообразования. Подобные исследования затрагивают несколько областей, касающихся взаимодействия когнитивной науки и образования. Нейроэтика исследований в образовании сводится к нескольким группам проблем.

- *Этические вопросы, связанные с организацией и проведением нейроисследований в образовании.* Этические принципы образования и нейробиологии во многом сходны, например, анонимность, непричинение вреда, однако акценты в конкретных исследованиях могут быть расставлены по-разному. Рядом специалистов отмечается, что нельзя просто взять и задействовать нейробиологические методы исследования в образовании [11]. Этический анализ подобных исследований должен включать в себя изучение соотношения риска и пользы от проведения исследования.

- *Этические вопросы нейроисследований в образовании, связанные с физическими, психологическими, социальными и образовательными рисками.* Одним из видов рисков нейроисследований в образовании могут быть нежелательные социальные явления, такие как возникновение трудностей в общении или коммуникациях после исследований, которые выявили индивидуальные различия испытуемого.

Использование ФМРТ и других методов визуализации в образовании также несут в себе дополнительные физические риски (например, у людей, у которых есть внутри металлические имплантаты и т. д.) [12].

Психологические риски (клаустрофобия у участников экспериментов, неожиданное обнаружение аномалий и отклонений у считающих себя здоровыми участниками экспериментов и др.) также должны являться предметом внимания исследователей в области образования.

К социальным и образовательным рискам нейроисследований в образовании по-разному относятся в ряде стран. Например, некоторые британские исследователи стремятся к обеспечению участников экспериментов информацией о процессе, в котором они будут задействованы, и о том, почему их участие является необходимым. Некоторые исследователи сообщают участникам только «сущность, цели и ожидаемые последствия» их участия [13], этические руководства в области образования в США оговаривают только информирование участников о целях исследования [14].

Таким образом, преодоление социальных и образовательных рисков в нейроисследованиях в образовании включают в себя решение следующих вопросов:

- В каком объеме необходимо информировать участников о процессе исследования?

- Следует ли информировать даже самых юных участников исследований о сущности, целях и ожидаемых результатах исследования или можно ограничиться только ознакомлением участников с целями исследования?

- Сообщать ли участникам об обработке данных и совмещении их с результатами других исследований?

- Информировать ли испытуемых о гипотезах исследования проверяются и методах проверки результатов?

В последнее время в подобных педагогических исследованиях, участникам часто представляется информация о процессе и порядке исследования, чтобы предоставить им возможность выбора. Но какой уровень понимания требуется от участников, чтобы они могли внести свой вклад в результаты нейроисследований? Из-за того, что процесс нейробиологического исследования сложнее, чем у традиционных педагогических исследований, участники нейроисследований в образовании могут остаться без подробной информации и быть лишены возможности внести свой вклад в исследовательский процесс [15, pp. 311–312].

Этические конфликты могут также возникнуть при проведении промежуточного анализа. Научная обоснованность педагогических исследований зависит от объема выборки исследования и часто связана с сопоставлением результатов экспериментов, проведенных в разных условиях. Для нейроисследований в образовании результаты могут зависеть от процесса отбора респондентов, их личных особенностей, а, кроме того, базироваться на гораздо меньшей выборке, чем в традиционных исследованиях. Традиционное педагогическое исследование обычно осуществляется в рутинных условиях обучения, тогда как нейроисследование может нарушать установленный порядок в учебном заведении, менять учебный процесс, план изучения дисциплины – то есть создавать дополнительные трудности для учащихся и представлять организационные сложности для исследователя. Британский кодекс этики педагогических исследований указывает, что при проведении исследований должны быть предприняты меры для «минимизации негативных последствий такого дизайна исследований, чтобы у одних участников эксперимента не было преимуществ перед другими».

- *Этические вопросы коммуникации, сотрудничества и интерпретации данных для широкой общественности.* Одним из важных вопросов этики нейроисследований в образовании является вопросы коммуникации и взаимного контроля нейробиологов и педагогов в процессе обработки результатов и составления рекомендаций. Качество общения, разъяснение сложных понятий неспециалистам должны быть нравственным приоритетом для исследователей в нейрообразовании. Конечно, речь не идет о максимальном упрощении технических и медицинских терминов. Статьи, представляющие результаты нейроисследований в научных журналах, а также для широкой общественности, могут потребовать более простых терминов для внедрения рекомендаций в образовательную практику и содействия широкого распространения полученных данных [11]. С другой стороны, насколько доступными должны быть результаты подобных исследований? Не приведут ли они к неправильному пониманию широкой общественностью научно-популярных данных? Например, одно нейроисследование с предварительными выводами о подростковом поведении и о развитии мозга подростков нашло отражение на известных сайтах уже с окончательным выводом в заголовке «В буйствах подростков виноват их мозг» («Stroppy teenagers can blame their brain») [16]. Подобные статьи с бездумной популяризацией результатов исследований могут привести к самоустранению и отказу от ответственности подростков за свое поведение. Иногда преждевременное сообщение результатов нейроисследований или их

сверхупрощенное представление может привести к неправильному пониманию, трактовке и возникновению новых нейромифам. Чрезмерное упрощение научных данных в популярной прессе неизбежно, но может стать и неэтичным, если они появляются в источниках, пользующихся доверием у читателей.

Исследования, совмещающие нейробиологию и образование, могут страдать от так называемой «шляпной проблемы» (hat problem), когда исследователи часто сталкиваются с этическими проблемами из-за многозадачности своих исследований и из-за их междисциплинарных сложностей [17]. Подобные многочисленные этические проблемы возникают из-за того, что нейробиология и образование имеют различные цели, как, например, бизнес и наука. Некоторые исследователи, для того, чтобы преодолеть подобные проблемы предлагают ввести новый тип специалистов – нейропедагог (neuroeducator). Нейропедагог возьмет на себя множество ролей, одна из которых будет связана с вопросами взаимодействия нейробиологии и образования, таким образом минимизируя количество возникающих этических проблем при проведении и популяризации результатов исследования [17]. Подобные специалисты будут привлекать нейробиологические методы для решения образовательных проблем, и разрабатывать четкие этические принципы для нейробиологических исследований в образовании.

На основе анализа зарубежных источников, можно выделить следующие основные принципы коммуникаций в рамках нейроисследований:

- Разъяснение и информирование потенциальных участников о последствиях подобного рода исследований.
- Обобщение и популяризация результатов исследований.
- Исключение асимметрии информации у исследователей и респондентов.

Литература

1. Purdy N., Morrison H. Cognitive neuroscience and education: unravelling the confusion. – Oxford Review of Education Vol. 35, No. 1, February 2009, pp. 99–109.
2. Morrison, H. (2006) Brain based learning? Fortnight, 440, 9–10.
3. Раквиашвили А.А. Нейробиология и новые возможности экспериментальной экономики// Вопросы экономики. №12. 2015. – 160 с. –С. 124-137.
4. Goswami, U. Neuroscience and education: from research to practice? – URL: <http://www.educationalneuroscience.org.uk/wordpress/wp-content/uploads/2016/01/Goswami-2006-neuromyths.pdf>. – (дата обращения: 30.08.2017).
5. NeuroEducation. Assesment&Treatment of learning differences and Behaviour. – URL: <http://www.neuroeducation.com/neuroeducation/>. – (дата обращения: 30.08.2017).
6. Ключарев В. Доклад «Нейробиология и образование: мифы и взаимосвязи» // HSE video. – URL: <https://www.hse.ru/video/150395882.html>. – (дата обращения – 30.08.2017).
7. Schwartz, D. L., Blair, K. P., Tsang, J. M. (2012). How to build educational neuroscience: Two approaches with concrete instances. British Journal of Educational Psychology Monograph Series II, (8) 9-27.
8. Gabrieli, J. D. E. (2009). Dyslexia: A New Synergy Between Education and Cognitive Neuroscience. Science, 325 (5938), 280-283.
9. O’Boyle M. W. & Gill, H. S. (1998). On the Relevance of Research Findings in Cognitive Neuroscience to Educational Practice. Educational Psychology Review, 10 (4), 397-409.
10. Menon, V., Rivera, S. M., White, C. D., Eliez, S., Glover, G. H., & Reiss, A. L. (2000). Functional optimization of arithmetic processing in perfect performers. Cognitive Brain Research, 9 (3), 343-345.
11. Howard-Jones P. A., Fenton K. D. The Need for Interdisciplinary Dialogue in Developing Ethical Ap-

proaches to Neuroeducational Research. – URL: https://www.researchgate.net/publication/225523119_The_Need_for_Interdisciplinary_Dialogue_in_Developing_Ethical_Approaches_to_Neuroeducational_Research. – (дата обращения: 30.08.2017).

12. Revised ethical guidelines for educational research (2004). British educational research association. – URL: http://www.um.edu.mt/_data/assets/pdf_file/0004/55750/BERA.pdf. – (дата обращения: 30.08.2017).

13. Code of Ethics and Conduct. Guidance published by the Ethics Committee of the British Psychological Society. – URL: <http://ethics.iit.edu/ecodes/sites/default/files/The%20British%20Psychological%20Society%20Code%20of%20Ethics%20and%20Conduct.pdf>. – (дата обращения: 30.08.2017).

14. Ethical standards of the American educational research association. – URL: <http://ethics.iit.edu/ecodes/node/3178>. – (дата обращения: 30.01.2017).

15. Draganski, B., Gaser, V. C., Busch, G., Schuierer, U., Bogdahn, A. May. 2004. Changes in grey matter induced by training. *Nature* 427: 311–312.

16. Horton, J. 2006, 13th November. Stropny teenagers can blame the brain // *Edinburgh Evening News*. – URL: <http://living.scotsman.com/features/Stropny-teenagers-canblame-the.2826624.jp>. – (дата обращения: 30.08.2017).

17. Sheridan, K., E. Zinchenko, and H. Gardner. 2006. Neuroethics in education. In *Neuroethics: Defining the issues in theory, practice and policy*, ed. J. Illes. Oxford: Oxford University Press.

18. Olteanu M. D. (2015) Neuroethics and Responsibility in Conducting Neuromarketing research. *Neuroethics*. – URL: <http://link.springer.com/article/10.1007/s12152-014-9227-y>. – (дата обращения – 30.08.2017).

УДК 378.147.333, ББК 75.4

В.В. Евсеев, В.П. Сущенко
Vladimir Evseev, Valery Sushchenko
uznik_2001@mail.ru, sutshenko_vp@spbstu.ru

Физическая культура и спорт в новых социально-коммуникативных средах Physical education and sport in the new socio-communicative environments

*Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University*

Статья посвящена проблемам изменения направленности освоения физической и спортивной культуры человека в технико-технологических средах. Авторы отмечают важность мотивационной установки на формирование ценностного потенциала личности, где традиции и навыки здоровьесбережения могут осваиваться с помощью мобильных информационных и коммуникационных сред. Подчеркивается тенденция изменения параметров взаимодействия в концептуальных оценках трансформации физкультурного воспитания.

Ключевые слова: социально-коммуникативная среда, физическая культура, спорт, здоровый образ жизни, информационные технологии

The article is devoted to changing the direction of the development of physical and sports culture of the person in technological environments. The authors note the importance of motivational attitudes on the formation of value potential of the individual, where the traditions and skills of health care can get started with a mobile information and communication environments. Emphasizes the trend of the interaction parameters in the conceptual assessment of the transformation of physical education.

Keywords: socio-communicative environment, physical education, sports, healthy lifestyle, information technology.

Проблема повышения уровня физкультурно-спортивной культуры личности актуализируется в связи с её реализацией в повышении качества жизнедеятельности человека. Новый технический и технологический уклад и ИКТ ставят на повестку дня необходимость формирования мотивации к внедрению в параметры «образа жизни

потребностей достаточно высокой физической, социальной, интеллектуальной и духовной работоспособности» [1, С. 247]. Современная социотехническая среда создает глобальную платформу интеграции человека с информационно-коммуникативными средствами. При этом следует учитывать, что критерием перспективной социальной адаптации личности будет выступать «формирование необходимых навыков, позволяющих выбрать оптимальный вариант жизнедеятельности, который отвечал бы и интересам самой личности, и уровню развития социума» [2, С. 26]. В настоящее время доля обучающихся и студентов, которые систематически занимаются физическими упражнениями и спортом, составляет около 70%, а уровень обеспеченности граждан страны спортивными сооружениями – 30% [3]. Наблюдается тенденция увеличения количества людей, постоянно занимающихся физическими упражнениями. Поэтому четко обозначилась необходимость по-новому посмотреть на роль и функциональную значимость спорта и физической культуры в становлении личности человека [4]. Сегодня спорт воспринимается как инструмент формирования позитивного имиджа, корпоративной культуры, как выгодный инвестиционный проект, как глобальная платформа самореализации личности [5, С. 58]. Более того он позиционируется как удачный объект спонсорства и благотворительности.

Исследования ученых и сама практика исследовательского процесса подтверждают рекомендации по выработке концепции человеческих ресурсов: важный принцип – это признание социально-экономической целесообразности вложения финансовых средств в потенциал человека и в социальную сферу как самую прибыльную. Оценивая состояние своего здоровья, люди «...не всегда могут привести объективную экспертизу». Собственная оценка здоровья выступает показателем адаптированности к условиям жизни, а также учитывает сложившиеся традиции, ценности, культуру [6, С. 118]. Спорт, физическая культура представляют особый тип творческой деятельности, способствующий мобилизации функциональных, психологических и двигательных способностей личности. Каждый человек в течение всей своей жизни, по мнению специалистов, должен находиться в сфере норм и правил здорового образа жизни [7, С. 424]. В связи с этим в производственной сфере следует снова возрождать программы поддержки и управления «здоровьем». Данные программы должны включать меры по охране труда и профилактики травматизма, а также и обширную программу профилактики здоровья и привития навыков здоровьесбережения.

Исследования показывают, что существует тесная связь между уровнем физкультурно-спортивной деятельности и жизненной активности личности. Молодые люди, регулярно занимающиеся физической культурой и спортом, более дисциплинированы, серьезнее относятся к учебе, большинство из них включены в жизнь школьного, вузовского или рабочего коллектива [8, С. 29]. Здоровье является не только важным социальным ресурсом, но и потенциалом личности, позволяющим быть конкурентоспособным в выбранной профессиональной деятельности. Результатом образования в сфере физической культуры понимания её роли в развитии человека [9, С. 214]. Воз-

возрастают, если учесть современные интегративные тенденции развития мирового сообщества, в частности расширение медийного сетевого пространства, глобальные изменения интересов человека в сфере трудовой профессиональной деятельности, мобильность, креативность, самостоятельность и умение сотрудничать и другие.

Практический опыт доказывает, что проблема создания среды здоровьесбережения может решаться в том числе с использованием средств, методик и технологий физической культуры и спорта [10]. Важным становится самовоспитание и самообразование в сфере физкультурно-оздоровительных занятий [11]. Общемировой тенденцией является колоссальный рост познания в изучении пределов человеческих возможностей в спортивных достижениях. Данный интерес отражает достижения сегодняшнего дня и, опережая время, транслирует в будущее предполагаемые физические возможности преодоления показателей мировых рекордов. В этих условиях формирование «новой системы представлений о ценностях физической культуры создаются условия для изменения физкультурной активности человека» [12, С. 124]. Но не стоит напрямую связывать состояние здоровья и занятия спортом. Спорт помогает моделировать проблемные ситуации и находить пути выхода из них. Поэтому каждый человек должен решать, к какому уровню спортивных достижений ему стремиться [13, С. 12-13]. В настоящее время ведется интенсивная работа по созданию новой социально-коммуникативной среды развития спортивной отрасли и необходимости внедрения мобильных информационно-коммуникативных технологий в сферу создания и потребления физической культуры.

Литература

1. Евсеев В.В., Намазов А.К., Сущенко В.П. Потенциал ценностного отношения студентов к физической культуре // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 14 июня 2017 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 246-251.
2. Евсеева Л.И., Евсеев В. В. Проблема социальной адаптации человека в новых коммуникативных средах // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 20–30. DOI : 10.18721/JHSS.8202
3. Сайт Министерства спорта РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.minsport.gov.ru/press-centre/speeches/28895/> (Дата обращения 18.07.2017 г.).
4. Тростинская И.Р., Григорьев В.И. Стратегия развития физической культуры студентов в условиях кросскультурной интеграции вузов // Теория и практика физической культуры. 2014, № 7, С. 37-40.
5. Евсеев В.В. Информационная среда развития физической культуры // Технологии PR и рекламы в современном обществе: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 58-60.
6. Поздеева Е.Г. Социальные детерминанты здоровья студенческой молодежи // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 14 июня 2017 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 116-121.
7. Намазов А.К., Евсеев В.В. Роль физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни студента // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. Т. 11. № 1. С. 422- 425.
8. Евсеев В.В. Оптимизация коммуникативных технологий в спорте // Технологии PR и рекламы в современном обществе: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 29-32.
9. Половников П.В., Евсеев В.В., Волкова Л.М. Отношение студентов к физической культуре

//Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 16-17 декабря 2016 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 212-215.

10. Лопатин М.В., Сущенко В.П. Формирование культуры физического развития и занятия спортом студенческой молодежи в СПбПУ // Теория и практика физической культуры. 2014, № 7, С. 27-29.

11. Евсеев В.В., Половников П.В., Волкова Л.М. Физическое воспитание: инновационный путь развития // Инновационные технологии в воспитательной работе вуза. Методические рекомендации. Выпуск 5. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. С. 13-21.

12. Евсеев В.В., Намазов А.К., Половников П.В. Трансформация физкультурного образования: гуманистический тренд // Коммуникативные среды информационного общества: тренды и традиции: Труды Международной научно-теоретической конференции / Ответственный за выпуск О.Д. Шипунова. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 120-124.

13. Лубышева Л.И. Современный спорт: проблемы и решения// Человек. Спорт. Медицина. 2014. Вып.1. Т.14. С. 12-14.

УДК 371.485, ББК 60

Е.П. Чубова, С.В. Былкова
Elena Chubova, Svetlana Bylkova
chubova@list.ru, svetbyl7592@rambler.ru

**Взаимодействие субъектов образовательного пространства:
традиции и современный подход
Interaction of education space subjects: traditions and modern approach**

*Донской государственный технический университет
Don State Technical University*

В статье раскрываются педагогические основы взаимодействия субъектов образовательного процесса. Приводится сравнение монологического и диалогического общения с обозначением позиций воспитателя и воспитанника. Дается характеристика диалогическому взаимодействию с раскрытием основных условий его осуществления. Сделан акцент на ведущей роли педагога в процессе воспитания и обучения учащегося.

Ключевые слова: субъекты образовательного пространства, стили педагогического общения, диалог педагога с учащимся.

Pedagogical foundations for the interaction of the educational process subjects are considered. The comparison of the monologic and dialogic communication with the identification of the educator – educatee positions is made. The dimension of the dialogical interaction with the determination of the principal conditions for its implementation is provided. The key role of teacher in the process of student’s education and training is emphasized.

Keywords: subjects of education space, pedagogical communication styles, teacher – student dialogue.

Важным фактором и условием эффективного образовательного процесса выступает взаимодействие его субъектов, то есть педагога и учащегося.

Общепринятая классификация стилей педагогического общения предполагает их деление на авторитарный, демократический и либеральный (А. В. Петровский, Я. Л. Коломинский, В. В. Шпалинский и др.). Мы рассмотрим и сравним два полярных с точки зрения взаимодействия педагог-ученик стили – авторитарный и демократический.

Авторитарный стиль педагогического общения основывается на доминирующей позиции, не позволяющей учащимся проявлять самостоятельность и инициативу. В

этом случае воспитанники выступают объектом педагогических воздействий, а педагог выстраивает исключительно монологическое общение, используя инструкции, задания, указания и т.п. [1]

Реализуя демократический стиль, педагог ориентируется прежде всего на привлечение учащихся к обсуждению и совместному решению учебных проблем, что способствует развитию диалогического общения. Диалог по сути является наиболее совершенным способом достижения взаимопонимания путем установления особых, доверительных отношений.

По мнению В.А. Сухомлинского, диалогическое общение характеризуется взаимным доверием, доброжелательностью, совместной направленностью на решение проблем. Таким образом формируется субъект-субъектный подход в понимании педагогического процесса. [2]

Последние педагогические реконструкции повлияли на замену дисциплинарной модели взаимодействия педагога и учащегося в педагогическом процессе личностно ориентированной моделью, утверждающей взгляд на обучаемого как на личность со своими взглядами и убеждениями, способную и готовую взаимодействовать с педагогом.

В диалогическом педагогическом взаимодействии следует помнить, что педагог и учащийся равны в первую очередь с точки зрения психологических позиций. Что это значит? Воспитанник занимает активную позицию в процессе познания воспитания, при условии признания и принятия этого факта воспитателем. Дело в том, что процесс диалогического взаимодействия предполагает и взаимное влияние участников, то есть не только педагог влияет на ученика, но и ученик воздействует на учителя. [3]

Формирование готовности к принятию взаимного характера педагогического общения возможно при глубоком осмысливании, анализе собственного опыта общения педагога, его желании максимально приблизиться к миру ученика, его эмпатии.

Взаимодействие учителя и учащегося в педагогическом процессе – процесс сложный и неоднозначный, требующий от участников серьезных психологических усилий. Центральная роль в реализации эффективного общения принадлежит педагогу с его устремлениями на конструктивное и безоценочное понимание душевного состояния учащегося, его проблем.

Литература

1. Маркова О.Ю. Коммуникативное пространство вуза: субъекты, роли, отношения // Коммуникация и образование. / Сборник статей. Под ред. С.И. Дудника Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С. 345-364.
2. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. — М., 1979. — 335 с.
3. Кондратьева С. В. Понимание учителем личности учащегося. — Вопросы психологии, 1980, № 5. С. 143-148.

Роль и значение студенческой научно-практической конференции
Student scientific conference

Инженерно-технологическая академия ЮФУ (г. Таганрог)
Southern Federal University, Taganrog (Russia)

Знание иностранного языка является важной составляющей современного специалиста. Обучение иностранному языку в неязыковом вузе должно носить профильно ориентированный характер. Научно-исследовательская работа студентов является одной из важнейших форм учебного процесса. Научно-исследовательская работа студентов является важным фактором в подготовке молодых специалистов и ученых. Одной из форм профильно ориентированного обучения в неязыковом вузе является научно-практическая студенческая конференция. Такая форма внеаудиторной работы очень популярна среди студентов. Они повышают интерес и мотивацию студентов к изучению иностранных языков.

Ключевые слова: обучение, конференция, речевое взаимодействие, межкультурная компетенция, внеаудиторная работа.

Knowledge of foreign languages is an important component of a modern specialist. Teaching foreign languages in a non-linguistic institution should be profession-oriented. The research work of students is one of the most important forms of the educational process. The research work of students is an important factor in training of young specialists and scientists. One of the forms of profession-oriented learning in a non-linguistic university is a scientific-practical conference. It is very popular with students. Such conferences increase the interest and motivation of students to learn foreign languages.

Keywords: teaching, conference, cross-cultural competence, profession-oriented, extracurricular work.

Обучение иностранным языкам – это составная часть формирования грамотного и высококультурного специалиста и обеспечивается это в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык». [1] Обучение иностранному языку в неязыковом вузе имеет свои специфические особенности. Одной из форм профильно ориентированного обучения в неязыковом вузе является научно-практическая студенческая конференция. [2] Научно-исследовательская работа студентов является одной из важнейших форм учебного процесса. Иностранный язык в научно-исследовательской работе является не только средством получения новых знаний, но и фактором развития личности и ее способностей. [3] [4] [5]. В нашем вузе изучению иностранных языков уделяется большое внимание. Студенты активно участвуют во внеаудиторных мероприятиях – заседаниях клуба английского языка, научно-практических студенческих конференциях на иностранном языке, олимпиадах по иностранному языку. Такие формы внеаудиторной работы очень популярны среди студентов. Научная конференция проводится каждый год и это уже традиция. Преподаватели активно помогают студентам в подготовке докладов. Следовательно, возрастает ответственность преподавателя за коммуникативный образовательный и воспитательный аспекты. Процесс подготовки и проведение конференции сплачивает студентов и преподавателей. [6] Студенты учатся творчески мыслить, самостоятельно планировать свои действия. Работа над докладом укрепляет языковую базу студентов. Иногда студенты готовят доклад вдвоем или втроем. Это хорошая возможность работать в команде. Работа секций конференции проходит в обычных аудиториях. В аудиториях студенты развешивают плакаты, таб-

лицы и т.д. Студенты получают программы конференции. Участие в конференции добровольное. Тематика докладов конференции разнообразна и зависит от секции. Студенты, участвующие в конференции, имеют возможность подготовить исследование на интересующую их тему и представить результаты на конференции. На конференции студенты представляют доклад-презентацию с использованием современных информационных технологий. Во время конференции студенты общаются только на иностранном языке. В конце конференции подводятся итоги. Студенты, занявшие 1,2 и 3 места, награждаются грамотами. Особенно важна конференция для студентов 3-5 курсов. Это возможность продемонстрировать владение научной лексикой, а также стимул для дальнейшего изучения профессионального английского языка. Для студентов младших курсов (1-2 курс) – это повышение интереса к иностранному языку. Участие студентов 1-2 курсов в обсуждении докладов – это начало их подготовки к участию в будущих конференциях. Это, в свою очередь, означает удовлетворенность учебной деятельностью, учебным процессом, избранной профессией, взаимоотношениями с однокурсниками и преподавателями. Студенты с хорошим знанием английского языка являются ведущими конференции. Кроме знания иностранного языка они имеют возможность проявить свои организационные способности – инициировать аудиторию к обсуждению докладов. Знание иностранного языка – это действительно важный аспект в жизни студента – будущего специалиста. Студенческие конференции на иностранном языке являются ярким тому подтверждением.

Литература

1. <http://www.safbd.ru/content/obuchenie-inostrannym-yazykam-vo-vneauditornoy-deyatelnosti-vo-spitatelnyy-aspekt-obucheniya>
2. http://www.google.ru/?gws_rd=cr#q=%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1
3. <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/1958-2012-04-16-12-35-40>
4. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: «Лабиринт», 1996. – 416с.
5. Лихачев Д.С. Русская культура. – М.: Искусство, 2000. – 440с.
6. <http://tea4er.ru/volume4/3244-2013-05-02-15-05-43>

УДК 316.77, ББК 60.524

Е.Г. Поздеева, Elena Pozdeeva
elepzd@mail.ru

Образовательные среды как маркеры структуризации образовательного пространства

Educational environments as markers of the structure of the educational space

*Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University*

В статье рассматривается проблема структуризации образовательного пространства и формирование в нем разнообразных сред. Образовательную среду можно понимать как набор медий и саморегулирующуюся систему. Возникающие среды маркируют поля, содержащие устойчивые модели взаимоотношений, что позволяет действующим агентам описывать пространство как реальное и проектировать его изменение.

Ключевые слова: среда, структуризация, коммуникативное взаимодействие, образовательное пространство.

The article deals with the problem of the structure of the educational space and the formation of various media in it. The educational environment can be understood as a set of media and a self-

regulating system. Emerging media label fields containing stable relationships models, which allow existing agents to describe space as real and design its change.

Keywords: environment, structure, communicative interaction, educational space.

Современное развитие института образования сопровождается изменением ролей участников социальных отношений, является результатом более активного вклада потребителей образовательных услуг, возникающих гибких и временных моделей взаимоотношений. Институциональные процессы образовательного пространства, реализуя формализацию и стандартизацию отношений, связаны с действием меняющихся смысловых матриц и целевых установок, передающихся в коммуникативных полях. Это актуализирует изучение механизмов передачи значений в мотивационную сферу обучающихся, а значит и исследование процессов структуризации образовательного пространства и формирование в нем разнообразных сред.

Термин «среда» известен в научном дискурсе личностного развития и проблем образования еще с эпохи Просвещения. Сегодня образовательная среда приобретает новые смыслы. В образовательном пространстве появляются различные среды, заполняя его и тем самым наполняя его новым содержанием. В понимании образовательной среды, процессов формирования ее структурных элементов, отталкиваясь от работ Э. Гидденса, важно руководствоваться дуальностью структуры. Это означает, что структуральные свойства системы выступают и как средства производства социальной жизни в качестве продолжающейся деятельности, и одновременно как результаты, производимые и воспроизводимые этой деятельностью. [1, С.70]. Возникновение сред как видимых полей конфигурации структуральных свойств социального пространства позволяет высвечивать в координатах пространства и времени реальные события и явления, которые не стоят на месте, а постоянно трансформируются. Импульсы к изменениям задают сами субъекты, вовлеченные в отношения. Наличие сред дает возможность проследить эволюцию системы. Образовательная среда, подчиняясь общему свойству среды, содержит признаки двойственности – в ней происходит трансформация опыта и идентичности участников образовательного процесса, а также она выступает одновременно инструментом и совокупным эффектом трансформаций, демонстрируя новое качество, отражающее индивидуальные и/или групповые вклады, и развивая культуру. С позиций символического интеракционизма в среде, а именно в коммуникационных средах, формируются и закрепляются базовые инстанции: понятия «Я», «Другой», пространства, времени и др.

Таким образом, развитие личности обучающегося происходит в условиях и под воздействием образовательной среды, которая сама имеет сложную структуру и отличается подвижностью. Сегодня существуют две трактовки образовательной среды: традиционная (как окружение индивида, оказывающее на него определенное воздействие) и нетрадиционная (как сконструированная в сознании с непосредственным участием самого субъекта). В.М. Розин понимает образовательную среду как интеграцию трех элементов: элемента образовательной субъективности, результата осуществления определенной образовательной практики и некой формируемой целостности, конструируемой в реальных условиях [2, С.61]. Образовательная среда, интег-

рируя эти элементы, выступает как символическое поле. Она рождается и функционирует там, где происходит коммуникативное взаимодействие различных смыслов, агентов и способов деятельности. Она в результате аккумулирует возникающее многообразие так, что каждый из участников среды оказывается способен изменить собственную позицию и собственное видение ситуации, а также сформулировать возможный проект нового описания и, значит, новой конструкции ситуации. Именно эти качества и возможности необходимо развивать в вузе сегодня, когда главным востребованным качеством выпускника считается креативность.

Образовательную среду можно понимать как набор медий – набор сред, в которых протекает жизнь и общение индивида, а также как саморегулирующуюся систему [3]. В этой связи важным вопросом становится проблема адаптации в условиях структурной множественности образовательной среды [4]. Навык не только ориентации в образовательных средах, но активного и творческого включения в процесс, позволяет говорить о новом качестве обучающегося и, соответственно, о новом типе профессионала, получающегося на выходе в образовательной организации [5].

Особенностью саморегулирующихся систем является возможность гибкой и недетерминированной иерархии структурных элементов, предполагающей информационно-энергетическую открытость и активность системы за счет постоянного взаимодействия с другими системами и/ или внешней средой. Синергетический подход, применимый к образовательному пространству и его средам, предполагает учет равновероятности случайного и необходимого в жизни сложных социальных систем, что обуславливает не только плановый переход к новым состояниям, где встречаются участники и инновационные формы. Современный социальный конструктивизм включает в качестве действующих творческих элементов среды и неодушевленные элементы – технологии, ресурсы, коммуникативные системы. Это позволяет анализировать возможности не только субъекта, но и всего комплекса участников образовательного процесса, что ставит вопрос о множественности сред в образовательном пространстве. Сформировавшиеся и действующие образовательные среды, реализующие коммуникативные, экономические, организационно-технологические, социокультурные функции, маркируют движение сложной архитектуры образовательного пространства, подчеркивая современную сетевую природу развития социального с его полимагистральной структурой.

Неоднородность и текучесть образовательной среды обусловлены сменой конфигурации участников, причем рейтинг этого участия тоже подвергается постоянному изменению. Реалии сегодняшнего дня показывают, как меняется, например, роль преподавателя в образовательном процессе: он становится, прежде всего, организатором среды, управляющим процессом производства среды. Его основная задача – сделать так, чтобы образовательная среда появилась и вызвала ряд эффектов, не все из которых заданы заранее и не все ожидаемы. Тем самым преподаватель перестает быть хранителем образовательной реальности, становясь организатором условий для появления образовательных сред [6]. По мнению Корсаковой И.А., в образовательной сре-

де можно спроектировать ключевые позиции и роли следующим образом: научное сообщество вуза может рассматриваться в качестве *стратегического центра* образовательного процесса, который определяет целевые пути развития образовательной системы; преподаватель, являясь инициатором и активным участником диалога, выполняет *тактические функции*, реализуя стратегические цели в практике работы со студентами; а студент с его компетентностным уровнем выступает *целью* функционирования образовательного коммуникативного пространства [7, С.30]. Образовательные среды маркируют поля, содержащие устойчивые модели взаимоотношений, высвечивают узлы структуры и бифуркационные точки. Структуризация, протекающая под началом агентов, реализующая смыслы, цели и разворачивающаяся в ценностно-смысловом пространстве, позволяет самим агентам описывать пространство как реальное и проектировать его изменение.

Литература

1. Э. Гидденс Устроение общества: Очерк теории структуризации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528с.
2. В. М. Розин Дискурсы и понятия среды, а также как можно помыслить современную образовательную среду// Мир психологии, 2013, №4. с.58-70.
3. Ю. Кулюткин, С. Тарасов Образовательная среда и развитие личности. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.znanie.org/journal/n1_01/obraz_sreda.html
4. Л.И. Евсеева, В.В. Евсеев Проблема социальной адаптации человека в новых коммуникативных средах// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки .Том 8, № 2, 2017. С.20-31.
5. Е.Г. Поздеева Образовательная среда как фактор формирования профессионала нового типа/ Современное образование: Актуальные вопросы, достижения, инновации: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции/ Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза, МЦНС «Наука и Просвещение, 2017. – 264с. С.192-195.
6. Университет как центр культуропорождающего образования: Изменение форм коммуникации в учебном процессе / Центр проблем образования БГУ. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://charko.narod.ru/ttkst/monogr/2,5.htm>
7. И.А. Корсакова Научное сообщество вуза в структуре коммуникативного образовательного пространства// Наука и современность, 2011, №13-2. С. 27-31.

УДК. 069:378, ББК. 66.2:71.2

Т.Е. Сиволап, В.И. Терехова
Tatiana Sivolap, Valentina Terekhova
tntslp@mail.ru, terehova-v@mail.ru

Памятники духовной культуры как ресурс духовно-нравственного воспитания в современном информационном обществе **Monuments of spiritual culture as a resource of spiritual and moral education in the modern information society**

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
St. Petersburg State Institute of Cinema and Television

В данной статье, авторы предприняли попытку обозначить важность памятников духовной культуры как ресурса духовно–нравственного воспитания молодежной среды общества. Современная ситуация в мировом сообществе показывает, что именно духовный потенциал конкретного общества может выступать гарантом его безопасности, сплоченности и целостности.

Ключевые слова: памятники духовной культуры, информационное общество, технологический стиль, молодежная социальная среда, нравственное воспитание.

In this article, the authors attempted to identify the importance of monuments of spiritual culture as a resource of spiritual and moral education of the youth environment of society. The current situation in the world community shows that it is precisely the spiritual potential of a particular society that can act as a guarantor of its security, cohesion and integrity.

Keywords: monuments of spiritual culture, information society, technological style, youth social environment, moral education.

Всем известно, что в настоящее время доминирующим стилем жизнедеятельности людей является технологический. С одной стороны это приносит в жизнь общества положительные сдвиги, а с другой – порождает определенные проблемы. Одна из проблем заключается в том, как такой стиль влияет на одного отдельно взятого человека, на что он ориентируется в своих индивидуальных действиях и предпочтениях. Современная информационная эпоха настолько насыщена информацией различного рода и содержания, что человек порой теряется в ней и не может отличить базовое от сиюминутного, особенно это касается молодежной социальной среды. Уход в виртуальный мир и другие фобии не всегда полезны молодому и растущему организму. Значение базовых нравственных и моральных ценностей никто не отменял. Как показывает практика, меняется отношение к этим ценностям, что и вызывает межпоколенные противоречия, а, следовательно, отражается на общем состоянии социума. Во все времена человек задумывался о смысле жизни. Это не только и не столько философская проблема, прежде всего, духовно–нравственная и имеет отношение к определенной конечной цели человеческого существования. Что же оставит современный человек после себя, каким смыслом и какой пользой для других людей наполняется его жизнь, какие ценности являются для него приоритетными, что определяет мотивацию его поступков и как подвигнуть человека на размышления такого рода.

Возможность свободного перемещения людей в рамках мирового сообщества, позволяет познакомиться с новыми культурами и научиться взаимодействовать с представителями других культур. Современная технократическая цивилизация не перечеркивает в перспективе первенство гуманистических ценностей. Диалог культур можно рассматривать в свою очередь, как ресурс к устранению барьеров нового уровня взаимопонимания людей через диалог.

Авторами предпринята попытка обозначить важность памятников духовной культуры как ресурса духовно–нравственного воспитания современной молодежи. Современная ситуация в мировом сообществе показывает, что именно духовный потенциал конкретного общества может выступать гарантом его безопасности, сплоченности и целостности. К сожалению, современное общество фактически утратило традиционные моральные ценности, а новых не приобрело. Всё это не даёт возможности чётко разграничить понятия добра и зла, правды, достоинства, чести, совести; искажает и подменяет традиционные представления о человеке и смысле жизни. В современной культуре изменяется традиционное понимание «нравственности» как благонравия, согласия с абсолютными законами правды, достоинством, долгом, честью, совестью человека. Потеря молодыми людьми жизненных ориентиров очень опасна. Всё это

проявляется в утрате значения семейных ценностей, в распространении насилия, террора, вандализма, правового нигилизма, коррупции и других негативных явлений. Мировоззренческие, а, соответственно, и морально-нравственные представления изменяются при взаимодействии с информационной средой самого различного порядка, порождая как высокие нравственные идеалы, так и противоположные им идеи аморализма и имморализма.

Что же представляют собой памятники духовной культуры, какую информацию они содержат в себе и насколько она востребована и необходима современному молодому поколению. Силой воздействия образного языка различных видов искусств формируется духовный мир молодёжи, их нравственность, эстетическая воспитанность. Духовная культура охватывает различные стороны духовной жизни человека и общества, включает в себя формы общественного сознания и их воплощение в литературные, архитектурные и другие памятники человеческой деятельности. К элементам духовной культуры относят правила поведения, эталоны, ритуалы, мифы, идеи, символы, язык, знания и др. Духовная культура включает в себя познавательную интеллектуальную, нравственную, художественную, правовую, педагогическую, религиозную и другие формы жизни людей. Духовное богатство – это всё наиболее важное и ценное, что человечество создало за долгую историю своего существования, результаты духовной деятельности человека. Ценности материальной культуры, как правило, имеют определенную цену, а также временные пределы потребления; они могут «морально устареть». А ценность достижений духовной культуры не имеет временных рамок, многие из них сохраняют своё признание на протяжении всего существования человечества, передаются следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое. Одним из важнейших условий устойчивого развития и стабильности общества является его бережное отношение к своему прошлому, сохранение достижений предыдущих поколений, стремление интегрировать их в собственную жизнь.

УДК 378 : 37.017, ББК 60.0

Л.И. Евсеева, О.Д. Шипунова
Lidiya Evseeva, Olga Shipunova
l.evseeva@mail.ru, o_shipunova@mail.ru

Трансформация образовательной среды в условиях сетевого общества Transformation of the educational environment in a network society

*Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University*

Сетевой формат информационно-коммуникативных взаимодействий подчеркивает значимость целей и ценностный смысл индивидуального развития человека. Авторы показывают необходимость перехода к модели образования, основу которой определял принцип преемственности и связи поколений и ориентаций на жизненный мир человека. Эта модель должна иметь целью развитие способностей человека и соединять в себе и проект глобального социума и учитывать динамику социокультурного пространства.

Ключевые слова: образовательная среда, проектная модель образования, информацион-

ные технологии, сетевое общество, жизненный мир.

Network format information and communicative interaction, stresses the importance of goals and values, and a sense of individual human development. The authors show the necessity of transition to model of education, which determined the principle of continuity and connection between generations and orientations to the world of human life. This model should aim at the development of human capabilities and to combine and the draft of the global society and to consider the dynamics of the social space.

Keywords: educational environment, design model education, information technology, network society, life-world.

Прорывное научно-технологическое развитие социума – важнейшая стратегическая задача моделирующей трансформации цивилизации в рамках четвертой промышленной революции. В связи с этим актуализируются и становятся важными для научного обобщения и практического воплощения проблемы, связанные с влиянием техногенных факторов на образовательное пространство и трансформацию ценностного и «знаниевого» (информационного) потенциала человека сетевого общества. Использование мобильного Интернета и сетевых технологий, скорость влияния информационных ресурсов и инструментов на деятельность человека и общественную среду, колоссальный рост масштабов их использования в повседневности является доминирующей тенденцией современного развития, которая оказывает всеобъемлющее воздействие, в том числе на социотехническую систему и социокультурную среду [1]. Условия глобализации, интеграции и стремительное развитие сетевых мобильных технологий порождают новые типы взаимодействий человека, общества и социальных институтов. Коммуникативная среда становится определяющей платформой масштабных социальных инноваций и изменений, что неизбежно приводит к необходимости использования огромных информационных ресурсов и поиска новых технологий, применимых во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе и в сфере образования.

Усложнение и объемность параметров деятельности социальных систем, самого человека как субъекта увеличивают накапливаемый объем информации, знаний и акцентируют роль концептуальных и интеллектуальных параметров коммуникативного взаимодействия. Глобальные проекты цивилизационных изменений во временном масштабе повышают роль социокультурной среды. Информация, знание становятся важным ресурсом и той объединяющей средой, в которой происходит взаимодействие человека, природы, общества и техники. По мнению ряда ученых, задачи выхода российских компаний на новые высокотехнологические рынки является одной из ключевых проектов России [2, С. 72], которые потребуют трансформации информационно-коммуникативной среды и социотехнической системы.

Параметры времени повышают интерес к социальному типу современного человека, его личностной ориентации и институциональных условий, которые в совокупности способствуют или препятствуют протекающим изменениям. По мнению. Е.Г. Поздеевой, «россиянин не перестает задумываться, каким ему быть... и какой нормативно-ценностный образец взять за основу для передачи последующим поколениям» [3, С. 85]. Современные возможности глобальной социокоммуникативной среды ме-

няют ценностные ориентиры человека, требуют его активного вовлечения в жизнь социотехнической среды, освоения гуманитарных технологий. В то же самое время, коммуникативно-информационные среды и глобальные информационные технологии не только определяют параметры общественного пространства, но и «вливают на механизмы и ориентиры восприятия человеком новых моделей взаимоотношений» [4, С. 28]. Встает вопрос о повышении уровня безопасности личности и её адапционных возможностей. Интернет-технологии создали возможность асинхронной коммуникации со множеством активных коммуникаторов [5, С. 126].

Новый технико-технологический вызов с необходимостью предполагает становление и новой культурно-образовательной модели. В связи с увеличением рыночной стоимости информации, знаний и услуг, изменением требований бизнеса и реального сектора экономики к профессиональной компетентности трудовых ресурсов, в образовательном пространстве назрела необходимость переноса акцентов с прагматического обучения (т.е. передаче «готового» комплекса знаний), на формирование установки образования самого человека в определенной профессии и общественной среде. Образование всегда служило задачам сохранения развития социальной жизни [6, С. 173].

Коммуникации во временном аспекте связи поколений имеют объективные условия для скрытого конфликта поколений. Образовательная парадигма призвана сменить это расхождение и разрыв связи поколений через формирование мировоззрения и исторической памяти. Коммуникационно-образовательный процесс представляет собой необходимую предпосылку функционирования общественной системы и делает возможной связь между поколениями, способствует накоплению и передаче социального и концептуального опыта, организации совместной деятельности, нормативной системы и т.д. Для каждого нового молодого поколения важным выступает способность к синтезу знаний, понимание прошлого и проекта будущего, способного оценить события, себя и других в исторической и современной ситуации. А это требует овладения культурно-историческим опытом прошлого и современников.

Повышение роли гуманитарных практик в современном высшем образовании связано с превращением знания в важнейший ресурс социально-экономического, технологического и культурного развития. Более того, глобальные мобильные информационные среды обеспечивают появление и функционирование новых знаний, адекватных и опережающих вызовам техногенного пространства цивилизации. В то же самое время, возникает ситуация, когда молодые люди будут тяготеть к «примитивным» способам получения профессиональных знаний. Инструментом дискурсивной диверсии в форматировании массового сознания выступает мода на примитивный стиль выражений, криминальный жаргон и брань как норму коммуникации в публичном пространстве. Когнитивная установка на примитивизацию сознания при наличии расширенных возможностей информационно-интеллектуальной технологии воздействия работает на лучшую управляемость массовым поведением, но в то же время и на общую интеллектуальную деградацию всех слоев населения в перспективе [7, С.

84-85].

Общество нуждается в создании нового класса, для которого «специализация будет заменяться многофункциональностью, воспроизводство по шаблонам – креативностью, вертикальные формы отношений всё больше горизонтальными, бюрократия – самоуправлением и манипуляцией» [8, С. 16]. Стержневым в структуре деятельности выступает мотивационный компонент. Возникающие на основе потребностей мотивы определяют направленность личности, стимулируют и мобилизуют её на проявление активности [9, С. 88].

Проблема мировоззренческой позиции подчеркивает актуальность вопроса о социокультурных факторах, определяющих формирование образовательной парадигмы. Расширение информационно-технологических сред диктуют тренды современного образования. В области формирования образовательной парадигмы «оказывается и человек, и исторически сложившееся культурное пространство его жизни, и коммуникативное действие, которое связывает субъекта с другими в рамках определенной культуры» [10, С. 137-138]. Этим параметрам отвечает *проектная парадигма образования*. Технология проектирования распространяется на разнообразные виды культурно-гуманитарной практики, постепенно смещая приоритеты на компоненты человеческой деятельности.

В основу проектного обучения положена система развития познавательных навыков личности, её способность ориентироваться в информационном мире современных технологий, развитие творческого, концептуального и критического мышления. Это способ организации и технология процесса познания информационного материала, реализующая личностно-деятельностный подход в обучении. Метод проектов нашёл широкое распространение во многих странах мира и в России, в том числе, главным образом потому, что он позволяет органично интегрировать знания из разных областей при решении одной проблемы, даёт возможность применять полученные знания на практике, генерируя при этом новые идеи. Проектное обучение помогает формированию субъектной позиции участников образовательного процесса [11, С. 176].

Современная личность перегружена информацией и ей не хватает времени ее переработать в коммуникативном общении и активном дискурсном взаимодействии. Отсутствие навыков необходимого, а порою обязательного, анализа концептуального и смыслового содержания информационного контента усложняют адаптационный процесс. «Социокультурная среда формирует ментальность через систему знаний, мировоззрение, религию, стандарты поведения и «святости», моральные законы и критерии организации социальных отношений, транслируя смыслы благодаря когнитивным способностям субъекта» [12, С. 12]. В связи с необходимостью повышения качества жизнедеятельности человека и создания комфортной среды актуализируется потребность формирования, в том числе и двигательной активности личности. Существует тесная связь между уровнем физкультурно-спортивной деятельности и жизненной активностью личности, поэтому тренд на формирование индивидуальных личностно-ориентированных программ оздоровления должны найти свое место в об-

разовательных системах [13, С. 58].

Существенным для раскрытия содержательно-сущностной стороны проектной парадигмы образования выступает понятие *жизненный мир личности*. Само понятие *жизненный мир* предложил основатель феноменологии Э. Гуссерль и определил его как «царство изначальных очевидностей» [14, С. 175]. Идеи Э. Гуссерля оказали влияние на концепции А. Шюца, Ю. Хабермаса и др. Так, по утверждению А. Шюца *жизненный мир* обозначал intersubjectно разделяемый опыт, общий для всех и потенциально доступный каждому, а Ю. Хабермас рассматривал его как общий нам с другими людьми, осваиваемый «intersubjectно», т.е. во взаимодействии людей. Главное будет – достижение взаимопонимания. По мнению Ю.М. Резника понятие «“жизненный мир” характеризует сферу субъективно значимого и intersubjectно разделяемого опыта людей, в основе которого лежит мысленная конструкция их собственного бытия (и со*бытия), воспроизводимая ими в типичных ситуациях повседневной жизни» [15, С. 215].

Эффективное владение информационными технологиями и коммуникационными средствами изменяют стиль образовательного и воспитательного процессов, оказывают влияние на мышление (сознание) и поведения человека, который начинает по-другому подходить к организации своей деятельности и оценке событий, явлений и процессов. В этом плане продуктивным является образовательный и академический туризм [16]. Сегодня объем издержек производства все сильнее зависит от объемов нематериальных инвестиций, например, затрат на образование и профессиональную подготовку кадров, программное обеспечение, консалтинговые и маркетинговые услуги, рекламу, создание и поддержание имиджа и деловой репутации, продвижение товаров и услуг, развитие адекватной структуры управления и т.п. Поэтому инвестиции в человеческий капитал, владеющий способностью накапливать и творчески оперировать информацией и знаниями, а также использовать продукты научно-технологического прогресса для достижения собственных жизненных целей, предполагают достаточно весомый практический результат. Такие специалисты будут востребованы на рынке труда [17, С. 63].

Таким образом, в конструировании взаимодействий в рамках образовательной среды основополагающее значение признается за человеком и его менталитетом, определяющим ценностные и смысловые границы восприятия, понимания и действия, присущие той или иной общности. Под воздействием новых социально-коммуникативных инструментов происходит упрощение подачи информации, ее унификация, замена вертикальной иерархии социальных связей горизонтальной [18]. В формировании образовательной парадигмы важным становится опережающее познание будущего в неразрывной связи с прошлым и настоящим. Современная образовательная среда должна формировать субъекта культурных ценностей, традиций и этических норм.

Литература

1. Шипунова О.Д., Коломейцев И.В. Социотехническая система и социокультурная среда в современном обществе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного по-

литехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2010. Т.1. № 105. С. 15-21.

2. Лобатюк В.В., Никифорова Н.В., Быльева Д.С. Национальная технологическая инициатива: социально-философский анализ // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Том 8, № 1. С. 72-79. ISSN: 2304-9758

3. Поздеева Е.Г. Постсоветская реальность: проблема личностного типа // Коммуникативные среды информационного общества: тренды и традиции: Труды Международной научно-теоретической конференции / Ответственный за выпуск О.Д. Шипунова. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 85-86. ISBN: 978-5-7422-5524-6

4. Евсеева Л.И., Евсеев В. В. Проблема социальной адаптации человека в новых коммуникативных средах // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 20–30. DOI : 10.18721/JHSS .8202

5. Быльева Д.С. Сеть интернет как новый тип пространства // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. 2 (244). С. 124-130. DOI 10.5862/JHSS.244.15

6. Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты / монография /Под ред. С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой.- СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 272 с. ISBN 978-5-7422-5789-9

7. Шипунова О.Д. Инструменты дискурсивной диверсии// Петербургская Весна Культуры: материалы XIV международного форума, 19–20 мая 2016 года. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 82-85.

8. Поздеева Е.Г. Контуры социального будущего в сингулярной реальности: социологический взгляд на проблему // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 7–19. DOI : 10.18721/JHSS .8201

9. Евсеева Л.И. Потенциал воспитательного процесса вуза в становлении личности студента // Инновационные технологии в воспитательной работе вуза. Методические рекомендации. Выпуск 5. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. С. 84-93

10. Шипунова О.Д., Евсеева Л.И. Тренды информационного общества и проблема идеала образования // Философия коммуникации: Университетское образование в социокультурной динамике информационного общества /Под редакцией С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 129-139.

11. Тростинская И.Р. Формирование проектной культуры бакалавра по направлению «Реклама и связи с общественностью // Актуальные проблемы современной социально-политической и экономической коммуникации: сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 173-178.

12. Шипунова О.Д. Проблема трансляции смысла: логос в системе коммуникации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2011. Т.2. № 124. С. 9-15.

13. Евсеев В.В. Информационная среда развития физической культуры // Технологии PR и рекламы в современном обществе: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 58-60.

14. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию. – СПб.: «Владимир Даль», 2004. С. 175.

15. Резник Ю.М. К топологии жизненного мира человека. Идея региональной дифференциации// Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том IX. М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2017. С. 212-230.

16. Матвеевская А.С., Погодина В.Л. Академический туризм как инструмент формирования международного образовательного пространства // ТРУДЫ ИНСТИТУТА БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЙ Научное издание. Под общей редакцией М.Э. Вильчинской-Бутенко. Санкт-Петербург, 2017. С. 115-127.

17. Евсеева Л.И., Шипунова О.Д., Тараканова Т.С. Проектная модель образования: технологии реализации // Технологии PR и рекламы в современном обществе: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 60-66.

18. Тимерманис И.Е., Евсеева Л.И., Шипунова О.Д. Коммуникативное пространство легитимации политической системы в условиях сетевого общества //Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 6 (149). С. 26-35.

УДК 37.015; 37.014; 37.017.92, ББК 87.917

И.В. Сазина, Irina Sazina
era_v1@mail.ru

**Ценностно-избыточная природа образования
и моделирующие возможности Web-среды**
Value-excessive nature of education and modeling possibilities of Networks

*Новокузнецкий филиал (институт)
Кемеровского Государственного Университета
Novokuznetsk' Branch of Kemerovo State' University*

В докладе рассматриваются проблемы построения образовательных моделей в зависимости от порождающей ценностный конфликт ценностно-избыточной специфики образования как феномена культуры, и обуславливающей изменения отношений культуры и личности в кибер-пространстве. Взаимодополнительный характер реальных и виртуальных образовательных моделей, способных участвовать в преодолении различных аннигиляций ценностей культуры в современном мире, рассматривается в контексте определений, даваемых М.М. Бахтиным «избыточности» культуры и приобщению «единства культуры» единству личности; информационные и коммуникативные возможности web-среды понимаются как моделирующий фактор, отвечающий культуротворческой задаче образования. Предложены способы построения реальных и виртуальных образовательных моделей, отвечающих избыточной природе ценностей культуры, максимально адекватных новым отношениям культуры и личности в цифровую эпоху.

Ключевые слова: ценностно-избыточная природа образования, ценностный конфликт, единство культуры, единство личности, образовательная модель.

The question of the report is: what concepts we must rethink to construct modern educational models in terms of how “personality-culture” are changing in the digital world; or how we could construct educational models according to the value-excessive specifics of education as a phenomenon of culture which generates some value-based conflict of culture?

We consider complementary nature of real and virtual educational models as a condition of overcoming various annihilations of cultural values in the modern world in the context of the M.M. Bakhtin's definitions given by him to “redundancy” of culture and to the inclusion of the «unity of culture to that of the personality».

Informational and communicative resources of the web environment are being considered as a modeling factor corresponding to the cultural-and-creative task of education. Methods of constructing the real and virtual educational models corresponding to the redundant nature of cultural values, in the highest possible way adequate to the new relations between culture and personality in the digital era are proposed.

Keywords: value-excessive nature of education, unite of culture, unite of personality, educational models.

Вспоминая слова известного учёного-филолога о том, что «Вергилию очень идёт быть школьными ценностями» (С.С. Аверинцев), на место имени «Вергилий» в этой фразе можно было бы поставить «Web-среда», которой «очень идёт» быть не только информационным ресурсом изучения многообразных проявлений культуры, но и активно участвовать в создании современных образовательных моделей. Моделирующие возможности складывающихся смысловых «полисубъектных» сред web-пространства (значительность их коммуникативных возможностей, а также возможностей сохранения больших объёмов разнообразной информации) не могут не зави-

сеть от ценностно-избыточной (термин – М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман) природы «образования человека», которая выявляется теоретической педагогикой, философией, теорией культуры, этикой, эстетикой, аксиологией, культурологией и т.д. В их анализе феномен образования выступает как феномен культуры и, следовательно, как ценностно-избыточная, трансцендентная сфера («аксиосфера»). «Избыток» смыслов феномена образования состоит не только из многообразия трактовок норм социального поведения, передаваемых образовательными институциями, но также из многообразных преломлений образовательными практиками – смыслов «образования человека» и, конечно, ключевых ценностей культуры в целом. «Избыток» смыслов феномена образования (или ценностно-избыточная природа образования), очевидно, труден: и для воплощения в сложно-составной школьной повседневности, и для создания современных образовательных моделей. Так называемые «высокие» ценности культуры, такие, как добро, истина и красота, отнюдь не утрачивают своё значение в учебном пространстве, как иногда можно услышать или наблюдать, а наоборот, сохраняют своё значение «вертикального» параметра, определяя и направляя образовательное «возрастание» личности, придавая образовательным процедурам «объём» и динамику. Так что сложный комплекс школьной повседневности в итоге выглядит буквально пронизанным «вертикалями» смыслов и ценностей культуры (несколько «нарушающими» ровную ткань обыденной жизни и учёбы). Хотя надо признать и то, что, наполненная множеством различных условий, форм и видов получения образования, педагогических технологий и технологических алгоритмов, установок на эффективность механизмов достижения образовательных целей и т.д., – школьная рутина чаще всего «отвечает» на социо-культурный запрос весьма малой способностью вместить в себя всю полноту ценностей культуры, подлежащих передаче новым поколениям, – и в немалой степени именно в силу «избыточного» характера культуротворческой задачи образования (как «образования человека»).

Ситуации несовпадения ценностей культуры и форм школьной жизни и работы превращаются порой в серьёзное противоборство, выходящее в своём значении довольно далеко за пределы только педагогических проблем. Примером такого «выхода» может послужить фиксируемая социологами известная «прагматизация» мотивов выбора образовательной траектории. Так, молодые люди часто выбирают род занятий и тот или иной вуз для получения профессии, руководствуясь вовсе не «идеалом культуры», но вполне практическими и резонными соображениями (в том числе, и просто получения «корочек»). Понятно, что такие случаи говорят о низком качестве выбора, сводимого часто к упрощённым мотивам получения образования, что и фиксируют социологи [1, 193]. Становясь общими, прагматизированные тенденции поверхностной мотивации на получение образования, остающиеся всего лишь элементом обыденного сознания людей и определённой «традицией», и даже не имея каких-то своих особых социальных «репрезентаций», – порождают устойчивый негативный «эффект» пренебрежения важными ценностями (знания, стремления к истине и красоте и т.д.), способствуют утверждению в культуре и обществе упрощённого смысла

образования в качестве единственного (эта группа находится в середине шкалы «мотивация– псевдо-мотивация» [1, 193-194]). Такой расклад усугубляет и без того «конфликтный» характер присутствия ценностей культуры и в образовании, и обществе в целом, когда духовно-ценностный, собственно образовательный, смысл почти исключается и из личной мотивации, и из институциональной системы образования (об этом, кстати, свидетельствуют и личные «включённые наблюдения» за некоторыми процессами преподавания философско-культурологических дисциплин в вузе). При этом прослеживается и такая закономерность: «качество» самого выбора молодым человеком, стремящимся получить высшее профессиональное образование, существенно определено культурным уровнем семьи, где он рос и воспитывался. Однако, очевидно при этом, что речь идёт не о формировании двух равноправных социальных «сред», из которых одна ближе к подлинной культуре, а другая дальше от неё, а о серьёзном противоречии наличных образовательных практик с *базовыми характеристиками* традиционного для России отношения к образованию – как к ценности культуры (учёба не для «рейтинга», не для того, чтобы отличиться перед преподавателем, а для необходимого личностного «возрастания»). В масштабе общества в целом эта проблема фиксируется как существенное противоречие в разнице установок субъектов образовательной деятельности: с одной стороны, «на аутентичное разворачивание социокультурного субъекта (государства, нации, культуры, общества), а с другой, на универсальность экономической парадигмы роста, для которой национальная и культурная специфика не имеет «онтологической» силы» [2]. Сфера образования оказывается смысловым полем напряжённого противоречия между: а) «научным культурологическим подходом» и б) тенденциями, «порожденными концепциями экономического либерализма, для которого функции государственности ограничиваются обеспечением правовых и экономических механизмов» [2]. О приоритете экономического здравого смысла как причине ценностного конфликта, ведущего к сокращению гуманитарных дисциплин в образовательных программах в США и мире, см. также в книге известного автора Марты Нуссбаум [3].

И если ещё совсем недавно исследователи констатировали само собой разумеющуюся востребованность социо-гуманитарного знания как «следствие приоритетов, запросов и потребностей, складывающихся в обществе, в его сознании, а не какой-то осмысленной политики властей» [4, 85], то в последнее время ориентация образования на культуру как *ценность* всё больше выглядит чем-то необязательным, перестающая играть решающую роль в выборе личностью собственной «образовательной траектории». Всё новые и новые напряжённости, вызываемые наличием этой проблемы, требуют внимания не к одним только экономическим условиям, поскольку они отнюдь не в единственном роде определяют смену культурно-образовательного типа, общей культурно-образовательной парадигмы, но и к условиям духовно-смысловой сферы, а также условиям, создаваемым процессами в виртуальном цифровом мире, к которым необходимо отнести меняющийся характер отношений между культурой и личностью.

Действия этих условий нельзя представить вне носящего общий характер ценностного конфликта в сфере образования, который проявляется сегодня как противостояние, с одной стороны, обязательного «регламента», а с другой – потребности в свободном возрастании личности, потребности в «культуротворчестве». При существующих условиях «регламент» и «свобода» начинают выступать не как две необходимых и взаимосвязанных стороны одного феномена, а «отдельно»: и по отношению друг к другу, и по отношению к образовательным запросам и интересам общества и личности. Вплоть до того, что эти два важнейших ориентира построения образовательных моделей вообще перестают соприкасаться друг с другом. Проще говоря, складывается ситуация, когда образовательному менеджменту мешают «ценности культуры» (при этом складывается оценка идеи «образования человека» и идеи культуры как в принципе «утопичного», то есть, неосуществимого проекта), а «гуманистам» – различного рода регламенты бюрократившейся «системы». Свою лепту в этот разрыв внесли, по-видимому, и стратегические позиции распространившихся в образовательной политике так называемых «гуманитарных технологий» (родившиеся в известных практиках середины прошлого века «организационно-деятельностных игр», или ОДИ). Сегодня, положительно оценивая их за создание «технологических возможностей этого вида знания», теоретики отмечают и очевидно отрицательное их действие, связанное с возможностью использования «гуманитарных технологий» как средства манипуляции. Считается, что это вызывает к ним «по меньшей мере насто-рожённое отношение» [4, 85]. Однако, возражения к этой стратегии возникают и по более глубоким критическим соображениям, а именно, потому, что здесь «вопросы истинности, качества знания отходят на задний план», и что их «деятельностная установка потеснила натуралистическую» [4, 86], бесспорно, имеющую все права на существование. Закладываемый «гуманитарными технологиями» принцип отказа от «предмета» ради формы («способа» работы с предметом), как раз и открывает дорогу той опасной для образования «редукции», с которой сегодня приходится иметь дело культуротворческим практикам моделирования образовательных систем и процессов. Негативность такой «редукции» проявляется многообразно, например, в таких отдалённых последствиях, которые описываются как серьёзные ошибки «технократизма»: буквально наносящие «моральный ущерб» способы организации ЕГЭ (связанные с «тотальной слежкой», «выворачиванием карманов», принципиальной атмосферой недоверия); или разрушающий «системность фундаментальной предметной и мировоззренческой подготовки формально-количественный перечень компетенций, получение которых, как правило, не обеспечивается содержанием предлагаемых учебных курсов, а их наличие не может быть достоверно проверено» [5]. Автор приведённых слов, А.П. Валицкая, справедливо указывает на то, что «редукция» культуротворческого содержания образования имеет место, когда «из стратегии исчезает гуманитарное воображение, а без гуманитарного воображения вообще нельзя прогнозировать будущее» [5].

Построение образовательных моделей, преодолевающих противоречия такого ро-

да «редукции», связано и с пониманием сути культуры (включая проблематику культуры и специфики её ценностно-избыточной природы в условиях нового культурно-образовательного типа), и с пониманием нарождающихся вместе с «цифровой» эпохой изменений в отношениях культуры и личности.

Опосредованность персональным компьютером межличностной коммуникации в современном мире приносит вовсе не одни только «механические» изменения в то, как личность усваивает содержание культуры. Речь идёт о том, что меняется существо задачи, которую ставит перед собой человек, стремящийся стать «образованным», а следовательно, меняется и вся целиком модель отношений культуры и личности. А именно: личность уже не «приобщается», как обычно говорят, культуре («сияющей» из прекрасного далека как «купол золотой»), её ключевым смыслом и нормам (или её «приобщает», заставляет «дотянуться», школа), а становится в положение субъекта, способного, по мысли М.М. Бахтина, самостоятельно *приобщать единство культуры* (в трёх её важнейших областях: науки, искусства и самой жизни) – «*своему единству*» [6, с.7].

Возможности, создаваемые сегодня компьютерными технологиями, их саморазвивающимися средами, позволяют виртуальным образовательным моделям перерастать значение всего лишь «средств» и «инструментов» того или иного вида образовательной деятельности. То есть, виртуальные образовательные модели, отвечающие реальным образовательным моделям и задачам, способны обеспечить личностное участие в «событии культуры» и пребывание личности в большом смысловом пространстве-времени. Образовательные задачи, требующие выхода в киберпространство, предполагают, конечно же, и работу с избыточным содержанием ценностей и фактов культуры, что даёт возможность продумывания, открытия новых смыслов, перспективы нахождения новых позиций в оценке фактов и событий культуры. И это особенно важно в условиях постоянного (и, как правило, необходимого) «аннигилирования» форм и содержаний человеческой культуры (например, когда говорят, что культура уже не может быть единственным ориентиром в жизни человека и общества). Поддерживаемые или видоизменяемые различными смысловыми средами (как реальными, так и виртуальными), варианты выбора ценностного содержания культуры (из имеющегося и представленного в киберпространстве «избытка»), будучи включёнными в реальные образовательные модели, способствуют преодолению самых различных «аннигиляций», или «отрицаний» положительного значения ценностей культуры, активно участвуют в восстановлении подлинных смыслов «бесконечной культуротворческой задачи». Иными словами, роль виртуальных образовательных моделей оказывается состоящей не лишь в «дополнении» реальности и не в одном лишь отражении (копировании) элементов реальных образовательных моделей.

Содержание фактов и событий культуры, представленных в различных смысловых средах киберпространства – есть расширение возможностей поиска и открытия новых смыслов, а значит, и возможностей диалога (не сиюминутного, а диалога в большом пространстве-времени культуры). Расширенная смысловыми средами ки-

бер-пространства «избыточность» ценностного содержания образования как феномена культуры, точно отвечающая понятию о «латентности культуры» (М.М. Бахтин) [6, 351], означающему невыявленность смысла (смысл не лежит, как правило, на поверхности), – это возможность открытия новых путей диалога, которые в диалоге же и будут найдены. Только в диалоге мир предстаёт «как событие» [6, 384], вполне реально становится не раз и навсегда данным в некоем неизменном виде, а меняющимся, «вопрошающим», исполненным всё новых вопросов и ответов, – смыслов, постоянно подвергающихся новым «разрывам», «аннигиляциям» и восстановлениям. Роль такой образовательной модели состоит в приближении обучающихся к событиям культуры, в создании для них возможностей участвовать в различных формах в современном диалоге культур и почувствовать многообразие культуры, её значимые ключевые тенденции; стать лично сопричастным ключевым событиям культуры, например, через набирающую силу виртуализацию музейных коллекций, деятельности галерей, культурных центров и институтов, и т.д. Технические возможности киберпространства и различных его сред полнее раскрывают избыточность ценностей культуры, подлежащих передаче в процессах «образования человека».

Саморазвивающиеся кибер-пространства могут быть по-разному «приближены» к ценностям культуры, в разной степени могут отвечать критериям точности смысла и научности его интерпретации. Одни сохраняют за собой роль «средства» большей вариативности в изучении культуры (иллюстрации, пособия и др.), а другие, особенно, при целенаправленном действии и составе реальных образовательных моделей, способны адресоваться личности, отвечать ценностно-избыточному содержанию культуры, сближать факты истории культуры с личностными аспектами бытия, давать начало новым культууроориентированным средам киберпространства, порождая и новые формы бытия культуры.

В целом, и в реальных, и виртуальных образовательных моделях «избыток» смысла есть важное условие, создающее большие спектры возможностей: для понимания сущности культуры и образования, их ценностной природы и для корректировки различного рода «разрывов» (избыток – это не только «невыявленный», «необнаруженный» смысл, произведения искусства, поступка, ситуации и т.д., – ждущий своего обнаружения, прочтения, выявления, но также и новые институциональные и внеинституциональные формы бытия культуры в обществе).

Создание образовательных моделей, способных соединить реальные и виртуальные каналы отношений культуры и личности, представляется актуальным в преподавании дисциплин философско-культурологической направленности в педагогическом вузе. На базе информационно-коммуникативных моделей, включающих в себя виртуальные сети и среды, преподаватель получает массу возможностей в более полном объёме вести разговор со студентами о культуре и личностно значимой проблематике (в чтении таких учебных курсов, как философия, культурология, мировая художественная культура, и др. автором опробованы способы создания особой ценностно-избыточной информационной и культурной среды в виде Виртуального Центра «Фи-

лософия. Образование. Культура» [7]; задача создания образовательных моделей в виде особых смысловых сред в виртуальном пространстве может находить свои решения также при чтении учебных курсов и по другим, негуманитарным дисциплинам, и таких прецедентов достаточно.

Подводя итоги сказанного, отметим, что необходимость учитывать ценностно-избыточную природу образования существует и для «реальных», и для «виртуальных» образовательных моделей. По отношению к реальному пространству-времени виртуальные модели не только «вторичны» или «вспомогательны». Они способны играть моделирующую роль и по отношению к образовательным моделям реального пространства-времени, в котором личность присутствует, активно предъявляя себя как носитель смысла, знаний и ценностей культуры (а не как «придаток» искусственного разума). Виртуальные модели взаимодействия культуры и личности помогают процессам приобщения «единства культуры ... единству личности», способствуют преодолению пространственно-временных и иных разрывов культуры, вызывают к жизни и обеспечивают постановку задачи формирования соответствующей гуманитарной среды киберпространства, соответственно новым отношениям культуры и личности. Такие качества компьютерной среды, как открытость и интерактивность, вполне отвечают и чисто учебным задачам, и задачам постижения смысла культуры и человеческой жизни. Моделирующие возможности виртуальной среды (адекватные новым уровням отношений культуры и личности смысловые среды, подключаемые к решению образовательных задач, создаваемые как «продолжение» реальных образовательных моделей, существующие в виде виртуальных образовательных моделей) создают отношения взаимодополнения виртуальных образовательных моделей с реальными образовательными моделями. Оптимальные условия и способы решения возникающих при этом образовательных задач – достижимы, как представляется автору, на принципах гуманитарного мышления и в рамках современной эстетической парадигмы образования [8].

Литература

1. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. – М.: ЦСП и М, 2014. – 548 с.).
2. Преображенская К.В. Социальные и антропологические факторы развития современного российского образования/Universum: Вестник Герценовского университета. РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург). № 1-2, 2015. С. 32-36). Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_27198656_18564889.pdf (Дата обращения 23.10.2017)
3. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки [Текст] / пер. с англ. М. Бендет; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 192 с. – (Теория и практика образования)
4. Юдин Б.Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям // Человеческий потенциал как критический ресурс России [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. Б.Г.Юдин. – М. : ИФРАН, 2007. – 175 с. С.73-88
5. Валицкая А.П. Выбор методологии и стратегии развития образования: принципы и ошибки // Вестник Института образования человека – 2015. – №2 Научно-методическое издание Научной школы А.В. Хуторского. Режим доступа: <http://eidos-institute.ru/journal> (Дата обращения 23.10.2017)
6. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / Сост. С. Г. Бочаров; – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
7. Сазина И.В. «Концепция виртуального центра «Философия. Образование. Культура». Электрон-

ный ресурс ФИПС http://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet, дата публикации 20.06.13

Электронный журнал. Официальный бюллетень «Программы для ЭВМ. Базы данных. Топология интегральных схем» (на сайте ФИПС). Свидетельство о государственной регистрации баз данных №2013620609

8. Сазина И.В. Принципы гуманитарного мышления в моделировании образовательных систем и процессов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Красноярск, 2013. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-инновационный центр" (Красноярск) ISSN: 2218-7405. DOI: 10.12731/2218-7405-2013-8-66

УДК 124.5, ББК 87.6

Е.В. Палей, Elena Paley
ev-paley@mail.ru

**«Идея университета» и ее значимость
в современном образовательном пространстве***
The Idea of the University and its Meaning in the Contemporary Educational Milieu

*Ивановский государственный химико-технологический университет
Ivanovo State University of Chemistry and Technology*

Автор рассматривает университет как классический институт, производящий и развивающий определенную систему ценностей («идея университета»), анализируются различные варианты оценки трансформации университета. Автор выдвигает идею о превращении университета в альтернативную форму существования личности, требующую построения новых коммуникативных стратегий в современном глобальном образовательном пространстве.

Ключевые слова: университет, идея университета, трансформация университета, система ценностей, современное образовательное пространство.

The Author analyzes university as a classic institution that produces and develops the distinct system of values (“the idea of the university”). The emphasis is put on the analysis of a wide range of evaluations of university transformation.

The author proposes the idea of the transformation of the university into an alternative form of a person’s existence, which requires building up new communicative strategies within the contemporary global educational milieu.

Keywords: university; the idea of the university; the transformation of the university; the system of values; the contemporary educational milieu.

Современные исследования, увлеченные прагматической направленностью высшего образования, довольно мало интересуются анализом собственно «идеи университета». В условиях многообразия образовательных институтов авторы справедливо сомневаются в необходимости говорить об «университете вообще», о существовании некоего «общего формообразующего идеала» [1, с. 24]. Нам кажется вполне оправданным в русле философии и онтологии образования обращение к этой идее, утвердившей представления о базовых функциях университета, выделяющих его из всех иных образовательных учреждений. Устойчивость этих представлений, формально и институционально потерявших свою значимость, но имплицитно существующих в сознании профессионального сообщества, способна повлиять на разрешение современного кризиса самоидентичности университета и изменять его актуальные коммуникативные стратегии. Призраки модели университета, воплотившей его *имманентное* объединяющее начало, процветавшее в эпоху «от Берлина до Парижа» [2, с. 94], сосредоточившем в себе «классические» черты, помогут понять, насколько современ-

---

* Статья подготовлена при поддержке проекта РГНФ № 15-03-00833 а.

ный университет растворен в пространстве внешних обусловленностей, как велика пропасть между желаемым и действительным *образованием* в рамках наличной социальной реальности.

Как образец служения определенным идеям университет сформировал себя как уникальное явление в интеллектуальной жизни. Каждый автор, занимавшийся проблематикой университета, высвечивает в пространстве его существования свои грани. Образ, составляемый из этих граней, явно обладает чертами *исключительности*: познавательной, социальной и персонально-личностной. Университетское образование служило средоточием подлинно всеобщего знания, транслируемого сообществом интеллектуалов, ориентированных на непреходящие ценности и выполняющих функцию направляющей силы прогресса, реализующих во всех сторонах своей личности идею свободного развития. Университет всегда рассматривался как *особое ценностное* пространство, порождающее ценности и распространяющее их на иные области социальной действительности. На эту особенность в качестве главной обращал внимание М. Шелер: высшее образование должно воспитывать стремление к особому классу ценностей – универсальных, наднациональных, сверхутилитарных и внеполитичных. При этом «*на первом месте* должна стоять ценность духовной деятельности вообще, радость от возрастания и обогащения души — одним словом: *чисто человеческая ценность* образования и знания, полученного собственным трудом» [3, с. 335]. Шелер провозглашает высшим целевым предназначением университета признание самоценности образования («когда оно рассматривается как *единственная в своем роде цель самой души независимо* от ...любой практически-результативной применимости знания») [3, 328].

Сколь бы ни казались достойными упомянутые выше характеристики университета, описанный ими образ во многом противоречит реалиям настоящего. Классический образ университета превратился в миф, очерчивающий горизонт нашего современного понимания смысла и возможностей не столько высшего образования, сколько образования в целом. В современных исследованиях по образованию мало упоминаются классические авторы. Это косвенное свидетельство уже свершившегося прагматического поворота, когда прошлые оценки считаются устаревшими не просто по времени, а как несоответствующие сущности происходящего в образовательной среде. Идея самоценности университета (переместившаяся во введения и заключения философских работ) выступает в качестве красивой декларации на фоне всестороннего анализа современных технико-информационных и экономических условий существования. Университетское сообщество, еще не готовое адекватно трансформировать идею исключительности, ведет неравный диалог с государственными требованиями и запросами общества потребления.

В этих обстоятельствах приговор Ж. Бодрийяра («эти заводы и эти университеты больше не являются ни заводами, ни университетами» [4, с. 107]), как и его утверждение о дезинтеграции функций, деградации и смерти Университета [4, с. 196, 199] не выглядят неожиданными. В таком, одном из самых пессимистичных вариантов ви-

дения проблемы, всплеск сегодняшних попыток «отыскать университет» в современном образовательном пространстве означает лишь «эскалацию истинного, пережитого», воскрешение объекта там, где он исчез [4, с. 13]. В логике французского мыслителя, чем больше мы пытаемся сформулировать новые «смыслы», тем сильнее отдаляемся от подлинной сущности: «идея университета» лишь производное от нашей ностальгии, а сам университет давно заменен на симулякр, который в своем смысловом содержании ничем не ограничивается.

На наш взгляд, идею смерти университета все-же стоит рассматривать на различных уровнях, где которых она будет выглядеть неодинаково. На институциональном уровне Ж. Бодрийяр, скорее всего, прав. Современное состояние образовательных трансформаций хорошо характеризует утверждение Т. Адорно и М. Хоркхаймера о том, что прошлое продолжается «в виде разрушения прошлого». Но при этом многие изменения образовательной среды носят «внешний» характер и выглядят не так оптимистично, как описываются в официальных документах. Стремление *изменить* не всегда означает обновление. Для подлинного обновления сферы образования требуется трансформация оснований – масштабная, рискованная и долгосрочная, поэтому она так часто подменяется «техническими» обновлениями, которые создают *эффект* изменения, *являя* образование в ином виде. Такие «обновления» не решают проблему, а создают дополнительные сложности, потому что информационно-технически и методически измененная образовательная практика часто вынуждена развиваться в рамках классических установок, еще существующих в сознании обучающихся субъектов образования (преподавательского состава, ограниченного демографически, мировоззренчески и финансово). Поэтому отечественная сфера образования начала 21 века представляет собой *несовременную* модель.

«Продолжение прошлого» университета имеет и иные измерения. Университет был символом «фаустовской» культуры, новоевропейской идеи величия, овладения миром и пространством, интеллектуальной мощности, духовной силы. Историческая ирония состоит в том, что именно эта идея овладения миром, ушедшая из области интеллекта в область дела (материально-техническую сферу), вытесняет университет: учреждение, которое сформировало ее теоретическую основу, не вписывается в ее практическое воплощение, символизируя теперь не стремление к идеалу Просвещения, а несовместимость идеала и реальности. Кризис «идеи университета» связан не только с кризисом образования, но и западной культуры в целом, ее рационализма и прагматизма. Цель овладения миром не исчезла, а расширила свои границы: к физическому миру прибавился мир информационно-виртуальный. Поиск инструмента, как можно более эффективно способствующего достижению этой цели, все еще актуален. Тенденция к глобализации образовательного пространства близка по смыслу к классическим установкам по масштабности и всеохватности задач. Современные университеты активно стараются включиться в структуру медиа коммуникаций и занять там значительное место. Активное развитие сектора виртуального образования вполне может превратиться в формирование новой модели при внесении определенной доли системности и

легитимности в эту область, где исключительность университетского образования по-прежнему будет определяться его содержательным наполнением.

Существование «идеи университета» как симулякра и «продолжения прошлого» по большей части связано с негативными сценариями его будущего развития. На наш взгляд, интереснее выглядит позиция, предполагающая множественность и позитивность вариантов трансформации. В работе «Зачем нужны университеты» С. Коллини отметил, что на фоне актуальной ценности «инструментальных» благ ценность университетского образования выглядит серьезной альтернативой современности, утверждая собой деятельность, в которой относительно велика доля благ *самоценных* [1, с. 186, 26]. Такая «конфликтность» может рассматриваться не только в контексте противостояния с общепринятыми способами существования, но и как *возможность перспективы* для определенной части социума, ориентированного на обретение самости в интеллектуальном пространстве. Возможность получения исключительных навыков интересна не только в социальном и познавательном ключе, но прежде всего, с позиции становления индивидуальности. Образование как обязанность по отношению к себе абсолютно вписывается в эту стратегию. Ранее мы уже рассматривали, насколько *современными* и значимыми для профессионального самоопределения являются ответственное и связанное восприятие мира, деятельная самобытность, базирующиеся на желании «осуществлять себя как программу» [5, 6].

Университет становится воплощением альтернативной системы ценностей, альтернативной интеллектуальной и культурной средой со всеми вытекающими последствиями с точки зрения его восприятия социумом: от полного непонимания до восхищения его «неформатностью». Из социальной группы, олицетворявшей высшие ценности, академическое сообщество превратилось в альтернативную группу, стоящую в одном горизонтальном ряду с другими многочисленными сообществами. И если бюрократическая часть университетского сообщества (серьезно возрастающая по количеству и значимости) вполне адекватна тенденции к снижению роли университета в общекультурном пространстве, то значительная часть профессорско-преподавательского корпуса своими ценностными установками еще старается удержаться за исключительный статус высшего образования. Применяемые им коммуникативные стратегии в отношении «внешнего» социального пространства и студентов перестают работать, вызывая недоумение и разочарование в профессии. На уровне педагогического взаимодействия избираемые методические приемы, даже построенные на базе современных информационных технологий, но в рамках иерархической системы ценностей, не приносят необходимого эффекта как не соответствующие общей линии педагогического поведения, имплицитно предполагающей исключительную роль преподавателя.

Решение проблем университета сегодня во многом зависит от исправления его коммуникативных стратегий. Сдвиги в ценностном сознании академического сообщества, переводящие исключительность из «вертикального» (руководящего) в «горизонтальное» (альтернативное) русло ее понимания, возможно, смогут сохранить «идею университета», не исказив ее сущности.

Литература

1. Коллини С. Зачем нужны университеты? / пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 264 с.
2. Ридингс Б. Университет в руинах/ пер. с англ. А.М. Корбута. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. 304 с.
3. Шелер М. Избранные произведения/ Пер. Денежкина А. В., Малинкина А. Н., Филиппова А. Ф.; Под ред. Денежкина А. В. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции/ пер. с фр. А. Качалова. М.: Изд. дом «Постум», 2015. 240 с.
5. Палей Е.В. Глобальность и экономическая эффективность в системе ценностных приоритетов современного образования// Коммуникативные среды информационного общества: Тренды и традиции: Труды Междунар. науч.-теор. конф. 28-29 октября 2016 года. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 10-14.
6. Палей Е.В. Философская антропология Хосе Ортеги-и-Гассета (в интерпретации А.Н. Портнова) и философия образования// Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». Т. 8 (2017). Выпуск 2. С. 112-114.

УДК 165.62, ББК 87.22

В.А. Лобастова, Т.И. Симоненко
Vera Lobastova, Tatyana Simonenko
beshent@bk.ru

Феномен понимания в образовательном пространстве The phenomenon of understanding in the educational space

*Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg state University*

Представлена феноменологическая стратегия понимания, показано ее значение для современного образования. Рассмотрен экзистенциальный аспект образования как выражение взаимосвязи субъективного и intersубъективного понимания.

Ключевые слова: феноменология сознания, понимание, образование, идентичность субъекта, коммуникация и intersубъективность, творчество.

The article studies the phenomenological strategy of understanding and shows its meaning for modern education. In addition, authors consider existential aspect of education as expression of interconnection of subjective and intersubjective understanding.

Keywords: phenomenology of consciousness, understanding, education, identity of the subject, communication and intersubjectivity, creativity.

Необходимость осознания процесса понимания занимала значительное место в критической рефлексии на протяжении многовекового развертывания философской мысли. Эта проблема актуальна и сегодня в силу того, что человек постоянно ощущает и стремится преодолеть неполноту понимания, которая сопровождает любое из многочисленных и разнообразных действий его сознания, как чувственных, так и интеллигентных. Раскрытие сущности понимания весьма значимо для прояснения экзистенциального аспекта образования. Знание на экзистенциальном уровне бытия человека перестает быть просто информацией, совокупностью сведений или теоретических задач. Благодаря пониманию оно является глубоко личностным явлением, самобытной структурой подвижных схем созерцания и толкования мира, предзаданных какому-либо опыту, а потому может быть определено как подлинно образовательное знание. Обширный круг экзистенциальных переживаний субъекта неизбежно соотносится с поиском понимания благодаря осознанию и утверждению своего собственного бытия в мире через выражение активных и пассивных действий в едином культурном поле – пространстве образования.

Понимание – это преимущественно личностный акт, который не сводится к повторению опыта чужого переживания и возможен исключительно как самостоятельный поиск истины, не выводимый ни из какого ряда его возможных обусловливаний. Феноменологическая стратегия понимания начинается с осознания идентичности самого субъекта, стремящегося к постижению смыслов. Такого рода идентичность раскрывается во множестве последовательных синтетических процедур самопознания субъекта – эмпирического и трансцендентального. Прежде всего субъект знакомится с собой, а в дальнейшем уже узнает самого себя в непрерывном потоке смыслополагающих интенциональных актов. Синтез самоидентификации как узнавания себя возможен благодаря очевидному обнаружению примордиального опыта, в котором различные виды переживаний принадлежат определенному субъекту и только ему одному. Тот факт, что осмысление, осознание и понимание истины обусловлено ее личностным переживанием имеет большое значение для образования, важнейшей задачей которого всегда является обращение к индивидуальности, пробуждение собственных сил человека и обеспечение саморазвертывания процесса познания.

Совокупность феноменов, составляющих первоначальный опыт конкретного субъекта, весьма отличается от феноменов, имеющих или предполагаемых в чужом для него опыте. Несмотря на строгое различие феноменов граница примордиального опыта, стремящегося к расширению, имеет характер горизонта, открытого для взаимодействия субъектов. Здесь также формируется многоуровневая сфера смыслов, приводимых к синтезу теперь уже интересубъективного понимания. Возможность такой стратегии понимания допускается в коммуникативном опыте благодаря наличию общедоступного языка, как естественного, так и искусственного. Символическая сущность языка как системы знаков пробуждает творческий характер коммуникативного процесса, раскрывающийся в вариативном понимании. Понимание рассматривается здесь не только как мыслительный феномен, но как качество взаимоотношения равноправных субъектов, обретаемое ими в коммуникативном пространстве. Пребывание субъекта в пограничной сфере подлинного и кажущегося понимания пробуждает желание прорваться к очевидному смыслу и транслировать его другим в тех формах, которые наиболее адекватны для той или иной конкретной ситуации. Формирование интересубъективного поля как сферы взаимодействия субъектов становится необходимым для решения совместных задач, неизбежно возникающих в существующем со-бытии в мире.

Образование всецело выстраивается вокруг акта понимания, который с феноменологической точки зрения представляет собой непрерывный поиск смыслов, переплетенных в пластичную структуру различных многоуровневых синтетических процедур, выстраиваемых на основе усмотрения всего сущего в единстве и формирования целостной картины мира.

**Корпоративная культура вуза
и коммуникационные технологии ее формирования**
Corporate Culture of the University and Communication Technologies of its formation

*Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University*

Статья посвящена коммуникационным технологиям формирования корпоративной культуры вуза. В статье корпоративная культура вуза рассматривается как один из важнейших компонентов символического капитала вуза, который обеспечивает успешное развитие вуза в конкурентной среде. Коммуникационные проекты и специальные события раскрываются как эффективные технологии развития корпоративной культуры вуза и способы повышения лояльности внутренних и внешних аудиторий.

Ключевые слова: корпоративная культура, специальное событие, символический капитал, коммуникационный проект, коммуникационные технологии.

The article is devoted to communication technology of formation of corporate culture of the University. In article the corporate culture of the University is considered as one of the most important components of the symbolic capital of the University, which ensures the successful development of the University in a competitive environment. Communication projects and special events are disclosed as effective technologies of development of corporate culture of the University and ways to improve loyalty of internal and external audiences.

Key words: corporate culture, special event, symbolic capital, communication project communication technologies.

Термин «корпоративная культура», введенный немецким фельдмаршалом Хельмутом Карлом Бернхардом фон Мольтке в XIX для обозначения особых отношений, «отношений чести», в офицерской среде прочно вошёл в современную риторику и практику общественных коммуникаций. Современное понятие «корпоративная культура» развивается из базового определения, данного Элиотом Джаквесом в 1952 г.: «...вошедший в привычку, ставший традицией образ мышления и способ действия, который в большей или меньшей степени разделяют все работники предприятия и который должен быть усвоен и хотя бы частично принят новичками, чтобы новые члены коллектива стали "своими"» [7, 251]. В современную информационную эпоху все большее значение играет «символический капитал» [1, с. 219], и все большее значение приобретают нематериальные активы компаний, к которым относятся имидж, репутация, доброе имя, доверие и лояльность целевых аудиторий.

В настоящее время успешное развитие как коммерческой, так и некоммерческой компании, основывается на создании сильной корпоративной культуры с хорошо артикулированной системой ценностей и атрибутированной символикой. Сильная корпоративная культура вуза является залогом стабильного развития в новых конкурентных условиях. В сфере образования основными факторами конкуренции являются в большей степени символические факторы (имя вуза, знаменитые профессора, известные научные школы, наличие активной студенческой жизни), а не только маркетинговые (реклама, наличие востребованных образовательных программ, цена).

Корпоративная культура является важнейшей составляющей нематериальных активов компании, которые в стратегической перспективе конвертируются в материальные дивиденды. При этом важно отметить, что сфера образования – особая сфера деятельности, поскольку здесь большое значение имеет социальная ответственность и социально-этическая концепция продвижения. Деятельность субъектов сферы образования носит не только коммерческий характер, но и имеет высокое социальное предназначение – сохранение и развитие интеллектуального потенциала страны. Образовательные услуги, предлагаемые образовательными учреждениями, имеют общественно значимый характер и социальную ценность. Эти факторы требуют от образовательных учреждений корпоративной социальной ответственности и корпоративной культуры высокого уровня.

Корпоративная культура сегодня выступает самостоятельной системой ценностных координат, наряду с национальными и конфессиональными системами ценностей. Корпоративная культура вуза является важнейшей из возможных корпоративных культур, поскольку в пространстве корпоративной культуры вуза происходит/продолжается становление человека как личности и как профессионала. Университет, университетская атмосфера и стиль жизни давали студенту возможность обретения и понимания себя, самоидентификации в социуме и в профессиональной среде. Поэтому на протяжении многих веков сохраняет свою актуальность понимание и отношение к вузу как к *Alma Mater*, как к «матери-кормилице», дающей духовную пищу.

Истоки корпоративной культуры вузов и проведения специальных событий находятся в эпохе Средневековья. В то время обнаруживаются корпоративные события, которые объединяли представителей университетского сообщества и существовали как традиция. «Университеты отмечали тогда начало учебного года торжественной мессой Духу Святому, покровителю свободных искусств» – пишет знаменитый исследователь-медиевист Жак Ле Гофф [3, с.145.]. Для Средневековья характерна синкретичность религиозного и корпоративного мышления, университетские традиции основывались на религиозных традициях. Сегодня университетские традиции оторваны от сакральной сферы, поэтому появляется большая возможность для творчества в области создания корпоративного мифа, новых традиций и корпоративной культуры вуза.

Корпоративная культура – это система корпоративных ценностей, принципов и норм поведения, вербально и визуально выраженных. В основании корпоративной культуры находится корпоративная философия, самосознание университетского сообщества в качестве интеллектуального центра жизни общества, как писал о ней Карл Ясперс [6, с.5]. Корпоративная философия выполняет функцию внутреннего организующего начала, своего рода общественного договора, добровольно заключенного причастного к нему людьми. Она играет роль камертона, позволяющего проверить точность звучания всех посланий компании. Корпоративная философия запрашивает больше, чем обычно ожидается от членов корпорации, и за счет этого требует от них

выхода на другой качественный уровень. Таким образом, корпоративная философия – это развернутое, подробное изложение морально-этических и деловых норм, кредо, которыми руководствуются сотрудники [5, с. 139-140.].

Корпоративная культура не существует сама по себе, вне корпоративного социума. Корпоративная культура всегда объективирована, как в материальном, так и живет в духовном, отражается в словах, образах, предметах, атмосфере, ритуалах. Развитие корпоративной культуры не возможно вне корпоративного общения. Каждый сотрудник компании является носителем корпоративной культуры, и в идеальном варианте должен стать «агентом», продвигающим ценности своей корпорации.

Важно создать единый корпоративный организм, в котором «душа» и «тело» аутентичны корпоративному мифу. В основе термина «корпорация» лежит латинское слово «corpus» – тело. В философском и культурологическом ракурсе термин понимается «как единство материи и духа, субъекта и объекта, граница Я и Другого, интерпретированное семиотически» [4, с.188.]. Когда пространство корпоративной культуры выстроено семиотически и аксиологически, тогда корпоративная культура приобретает целостность и силу.

Корпоративные коммуникации являются важнейшим культуuroобразующим ресурсом и одновременно элементом корпоративной культуры. Для формирования корпоративной культуры вуза можно использовать различные виды корпоративных коммуникаций: корпоративные СМИ (газеты, журналы), корпоративные электронные СМИ (радио, телевидение, электронные версии СМИ); прямое общение (личные встречи руководства вуза с внутренними и внешними аудиториями); специальные события и коммуникационные проекты.

Организация коммуникационных проектов и специальных событий является эффективным способом развития корпоративной культуры вуза. Идея проекта, выбор формы его воплощения, привлечение участников и создание круга партнеров уже демонстрируют корпоративные приоритеты вуза.

Коммуникационный проект – это стратегически продуманная система действий, направленная на достижение каскада корпоративных целей. Стратегические цели: трансляция корпоративного мифа и укрепление традиций; развитие корпоративной культуры; продвижение корпоративных ценностей; инициирование взаимодействия и построение отношений с партнерами (например, с работодателями, выпускниками, инвесторами). Мотивационные цели: проявление внимания к внутренним аудиториям вуза; повышение лояльности внутренних аудиторий и развитие чувства уважения и сопричастности к вузу; построение позитивной и творческой атмосферы в вузе; создание интересной, насыщенной событиями студенческой жизни. Тимбилдинговые цели: формирование/сплочение команды; выявление латентных профессиональных и личностных резервов студентов и сотрудников.

Коммуникационные проекты могут быть направлены как на внешние аудитории (широкая общественность, представители профессиональной, научной, культурной

среды, представители государственной власти, работодатели и др.), так и на внутренние аудитории вуза (студенты, профессорско-преподавательский состав, административные сотрудники).

Концепция и креативные идеи коммуникационного проекта разрабатываются в зависимости от целевых аудиторий проекта и от того, какие цели и задачи доминируют. В рамках коммуникационного проекта, либо отдельно от него, могут быть организованы специальные события. Под «специальным событием» понимается событие, которое специально организовано для трансляции корпоративных взглядов, идей и для приобщения целевых аудиторий к корпоративным ценностям.

Особенность данных коммуникационных технологий заключается в том, что акцент сделан на эмоциональные средства, корпоративные месседжи органично включены в концепцию проекта или сценарий праздника, его атмосферу; продвижение вуза осуществляется косвенно, корректно, без использования прямых рекламных обращений. Когда целевые аудитории становятся участниками ярких интересных запоминающихся коммуни-кационных проектов или событий, корпоративная информация запоминается на эмоциональном уровне, что обеспечивает большую симпатию и лояльность. Добиться таких позитивных результатов сложно только за счет применения рациональных и логически выстроенных информационных посланий. Организуя проекты и специальные события, в сознании целевых аудиторий важно оставить позитивный эмоциональный след. Информация забывается, позитивный эмоциональный след остается в сознании целевых аудиторий.

Вузы имеют ряд традиционных событий, которые прочно вписаны в корпоративную жизнь и ожидаемы целевыми аудиториями. К таким событиям в России можно отнести День знаний; День посвящения в студенты или Праздник первокурсника, Татьянин день, Церемонию вручения дипломов, День открытых дверей и многие другие. Можно расширить календарь событий за счет традиционных календарных праздников, разработав собственные креативные идеи для их проведения. Яркое, оригинальное проведение календарных праздников можно сделать отличительной чертой вуза. Более того, стоит расширить аудиторию участников и гостей праздника, приглашая на них старшеклассников, родителей, выпускников, партнеров вуза. Совместно проведенный праздник – хорошая возможность для приобщения целевых и партнерских аудиторий к корпоративной культуре вуза, для формирования интереса и лояльного отношения к вузу.

Хорошим поводом для организации специального события служат отраслевые профессиональные праздники (например, День учителя, День химика, День медицинского работника и др.). В рамках этого праздничного повода можно проводить различные профессиональные конкурсы, олимпиады, встречи с известными представителями профессии и т. д.

Целесообразно формировать карту событий вуза на учебный год и делать афишу событий на месяц. Это позволит внешним и внутренним аудиториям вуза видеть

насыщенность корпоративной жизни. Специальные события вуза – это источники позитивной информации, и для повышения их эффективности, важно заниматься продвижением самих событий, формировать интерес к ним, рекламировать их (например, размещать на территории вуза своеобразные афиши, давать анонсы событий в корпоративных СМИ, размещать анонсирующую и итоговую информацию на корпоративном сайте). Ощущение активной студенческой жизни – важнейший компонент формирования лояльности и приверженности своему вузу.

Итак, разработка коммуникационных проектов и создание специальных событий является хорошей стартовой площадкой для создания и/или развития корпоративных традиций и культуры вуза.

Коммуникационные проекты и специальные события в современных условиях становятся эффективными способами трансляции основополагающих ценностей вуза и средством формирования корпоративной культуры. Главное здесь – грамотное использование коммуникационных приемов, которые позволяют привлечь внимание широких общественных аудиторий и СМИ; которые способны консолидировать внутренние аудитории вуза, транслировать корпоративные ценности и формировать корпоративную культуру вуза. Когда члены корпорации разделяют ее принципы и ценности, лояльны к ней, то они становятся своеобразными агентами, которые в процессе повседневного общения делятся позитивными эмоциями, передают позитивную информацию о вузе, и таким косвенным способом расширяют сферу влияния бренда университета.

Сильная корпоративная культура вуза является важнейшим элементом символического капитала вуза и ресурсом, обеспечивающим устойчивую позицию вуза в конкурентной среде. Корпоративная культура вуза является сложной системой, которую необходимо формировать и развивать. Корпоративная культура вуза нуждается в эффективном управлении, основанном на общей стратегии позиционирования вуза. Коммуникационные проекты и специальные события являются эффективной технологией развития корпоративной культуры вуза. Организация коммуникационных проектов и событий требует кадровых и финансовых затрат, но важно рассматривать данную деятельность как инвестиции в развитие корпоративной культуры и вуза в целом.

Организация коммуникационных проектов и специальных событий в вузе имеет также фундаментальную цель – создание такой ценностной и целостной системы образования и университетской среды, которая будет способна «обеспечить мировоззренческую готовность личности к вызовам времени» [2, с. 349].

Поскольку коммуникационные проекты и специальные события являются мощной технологией продвижения идей, формирования мировоззренческих ориентиров и ценностей, важно наполнять их личностнозначимыми и социальнозначимыми смыслами. Специальное событие обретает особую важность тогда, когда становится со-бытием, совместно и одновременно личностно проживаемым и переживаемым действием, где каждый человек, сохраняя свою

индивидуальность, обретает ощущение настоящего и постоянного, испытывает чувство идентичности и причастности к корпоративному сообществу, объединенному общими ценностями и смыслами.

Эффективность корпоративных событий можно зафиксировать тогда, когда уважение и приверженность традициям и ценностям вуза становится индивидуальным выбором; когда ощущение причастности к вузу основывается на чувстве уважения к вузу; достигается ощущение и переживание университетского братства. Чувство сопричастности к вузу, ощущение принадлежности к профессиональному сообществу позволяют человеку обрести свою идентичность. С гордостью понимаемая и произносимая фраза *Alma Mater* является формулой свершившегося диалога между вузом и личностью студента, преподавателя.

Перемены в сфере высшего образования ставят любой вуз перед необходимостью стратегически обусловленного позиционирования, открытого диалога с общественностью, внешними и внутренними целевыми аудиториями, и также понимания того, что сфера образования, несмотря на ее коммерциализацию, является в первую очередь сферой созидания «человеческого ресурса». Именно эти факторы определяют специфику коммуникационной деятельности вуза – она должна иметь гуманитарный характер и гуманистический подход.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., Добросвет, 2000.
2. Валицкая А.П. У истоков русской образованности. // Философия человека и современное образование. Сборник статей. СПб., 2006. стр. 343 – 349.
3. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М., 1992.
4. Прозерский В.В. Корпоративная эстетика // GRATIAS AGIMUS. Философско-эстетические штудии. Сборник научных трудов в честь 70-летия профессора А. П. Валицкой. Том 1., стр. 187-204., СПб., 2007.
5. Чумиков А.Н., Бочаров М. П. Связи с общественностью. – М.: Дело, 2006.
6. Jaspers K. Die Idee der Universitaet.- New-York-Heidelberg-Berlin, 1979.
7. Jaques E. The changing culture of a factory. – New York: Dryden Press, 1952.

УДК 37.013, ББК 74.202.5

О.Л. Петренко, Olga Petrenko
o-l-petrenko@yandex.ru

Современная школа: традиции и инновации **Modern school: traditions and innovations**

*Государственное бюджетное образовательное учреждение
Центр образования №204 им. А.М.Горького, г. Москва
State Budget Educational Organization
Educational Center № 202 named after A.M. Gorky, Moscow*

В статье рассмотрены вопросы передачи традиционных методов обучения в современную школу. Особенно сложно их совместить в переломные моменты истории: Октябрьская революция и распад СССР. Несмотря на все инновации устойчивой остается знаниевая парадигма, которая традиционно является основой российского образования. В настоящее время происходит активизация процесса обучения, переход к деятельностным методам обучения. Законодательным отражением государственной политики являются федеральные государст-

венные образовательные стандарты второго поколения (ФГОС). Акцент переносится на получение учеником личных, метапредметных и предметных результатов. Предметные результаты являются выражением знаниевой составляющей образования.

Ключевые слова: традиционное обучение, знаниевый подход, личные, метапредметные и предметные результаты, деятельностные методы обучения.

In the article the transfer of traditional teaching methods to a modern school is considered. It is especially difficult to combine them at critical moments in history such as the October Revolution and the collapse of the USSR. Despite of all innovations the knowledge paradigm that traditionally is the basis of Russian education remains stable. Currently, the learning is becoming more active, and the transition to activity-based methods of teaching is becoming more intensive. The federal state educational standards of the second generation (GEF) are a legislative reflection of the state policy. The emphasis is shifted to receiving by the students personal meta-subject and subject results. Subject results are an expression of the knowledge component of education.

Keywords: traditional teaching, knowledge approach, personal meta-subject and subject results, activity-based teaching methods.

Образовательная система является важнейшей частью любого общества. Образовательная система воспитывает выпускников в определенном ключе, закладывает их ценностные характеристики и отношение к окружающей действительности, что потом они используют в жизни. Однако это происходит не спонтанно, а окружающий мир диктует определенные требования к выпускникам, которые пытается реализовать образование. Сложность этой схемы состоит в том, что система образования очень инерционна и не может быстро реагировать на изменение внешних условий. Постоянно возникают противоречия между старым традиционным образованием и новыми требованиями общества, которые существуют в одном образовательном учреждении. Причем под традиционным образованием понимается не застывшая система, а предыдущий уровень образования. Например, русский и советский педагог С.Т. Шацкий после революции 1917г. писал, что одна из основных задач школы – это создание условий для воспитания человека социалистического общества, оградив его от буржуазного влияния существующей системы образования. Социалистическая система образования была совершенно новой и потребовалось определенное время для ее становления, при этом происходило изживание буржуазных элементов из школы.

Поскольку процесс обучения идет непрерывно, то, несмотря на претензии на абсолютную новизну, что-то с предыдущего уровня переходит на новый. В 20-ые годы педагоги нового мышления говорили, что старая вредная школа отходит в область прошлого. «Основной упрек традиционной школе тот, что она в наш кипящий век индустриальных и научных открытий, в наш напряженный век активности, действия, демократии и труда выпускает настоящих дикарей умом и уменьем, людей, способных лишь мешать прогрессу, жалких по своей умственной и практической беспомощности...» [1]. Под традиционным образованием здесь понимается классическое гимназическое образование 19в. Сначала планировалось полностью заменить традиционную систему образования (идея трудовой школы), однако по многим причинам такая замена не произошла. В 90-ые годы 20в. наступает новый кризис. Г.А.Бордовский считает, что наше советское образование было лучшим для социально-экономической системы развитого социализма как его неотъемлемая часть и даже определенный фундамент. Те глубинные изменения, которые произошли в обществе, ставят новые

задачи перед образованием, и поэтому ясно, что в современной России не может быть эффективной старая, проверенная десятилетиями системы образования.

Однако если попытаться найти общие черты всех реформ образования, то, прежде всего, можно выделить знаниевую составляющую. Новые потребности государства формулируются в государственной политике, выраженной в законодательстве и других нормативных документах. В настоящее время основным законодательным отражением государственной политики являются федеральные государственные образовательные стандарты второго поколения (ФГОС). Образование, полученное в соответствии с государственными образовательными стандартами, обеспечит выпускников школ необходимыми знаниями и навыками, которые позволят активно жить и работать в современном мире.

Переход на ФГОС второго поколения осуществляется поэтапно вплоть до 2020 года. За это время должно сформироваться образовательное пространство, обеспечивающее уровень образования, соответствующий новым образовательным стандартам. Акцент переносится на получение учеником личных, метапредметных и предметных результатов. По новым ФГОС учебный процесс подразумевает активно-познавательную деятельность учащихся и построение образовательного процесса с учетом индивидуальных, возрастных, психологических, физиологических особенностей и здоровья обучающихся [2].

Основная сложность состоит во внедрении новых ФГОС в условиях функционирующей школы. Традиционное обучение основано на изложении содержания учебного предмета учителем и восприятием этого изложения учениками. Причем изложение знаний направлено не на конкретного ученика, а некоторого усредненного учащегося. При традиционном обучении единственным источником новых знаний для ученика является учитель и основная задача учителя передать эти знания ученику. Ответственным за передачу знаний является учитель. Поэтому после изучения нового материала идет его закрепление, контроль, корректировка, оценивание.

Реформа школьного образования предполагает переход с объяснительного на деятельностный метод обучения. При деятельностном подходе ученики не пассивные получатели знаний по предложенной учителем схеме, а активные участники его получения. Поэтому учитель, организуя совместную деятельность с учениками, мотивирует, побуждает, координирует, создает, помогает, управляет, стимулирует. Учителя должны обеспечить педагогический процесс, который направлен на развитие уникальной целостной личности, развитие ее задатков и творческого потенциала с учетом особенностей и возможностей каждого ученика. Важным направлением деятельности учителя (а для студентов – обучения) становится нахождение путей внедрения новых подходов к обучению в традиционную школу.

Литература

1. Блонский, П.П. Трудовая школа / П. П. Блонский. – М.: Государственное издательство, 1919, т.1. – 114с.
2. Технологии открытого образования: Сборник научно-методических материалов Московского открытого образовательного проекта / Под. ред. Н.П.Дерзковой. – М.: АПКИПРО, 2002. – 88 с.

**Информационная культура участников образовательного процесса
в современной школе****Information culture of the participants in the educational process in the modern school**

*Российский государственный университет им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogic University of Russia*

Всемирная паутина позволяет современному человеку соприкоснуться с огромным потоком информации, который не всегда фиксируется в сознании. Сеть Интернет является инструментом глобальной коммуникации (не всегда нравственной и высокоинтеллектуальной), хаотичной, открытой для всех пользователей и всех видов информации (звук, текст, видео и т. д.), что часто приводит к бесцельному блужданию по сети, отсутствию качественных результатов в поиске необходимой информации. В статье рассмотрен опыт формирования информационной образовательной среды участников образовательного процесса с применением музыкально-компьютерных технологий на примере школы с углублённым изучением музыкальных дисциплин.

Ключевые слова: информационная культура, информационная образовательная среда, музыкально-компьютерные технологии, музыкальные дисциплины, общее образование.

The World Wide Web allows a modern person to come in contact with a huge flow of information that is not always fixed in the mind. The Internet is a tool for global communication (not always moral and highly intelligent), chaotic, open to all users and all kinds of information (sound, text, video, etc.), which often leads to aimless wandering around the network, lack of quality results in search for necessary information. The article considers the experience of formation of the information educational environment of the participants in the educational process with the use of music and computer technologies using the example of a school with an in-depth study of musical disciplines.

Keywords: information culture, information educational environment, music and computer technologies, music disciplines, general education.

Содержание образовательного процесса и его организационно-педагогическое сопровождение должно быть направлено на формирование культуры работы с информацией всех участников образовательного процесса в соответствии с требованиями современного уровня развития общества. Под культурой понимается исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Культура в широком смысле является способом осуществления деятельности (ее вида, творческого содержания, технологии, качественной характеристики результатов) общества, групп людей, личности. Подход к пониманию информационной культуры как исторической и социальной обусловленности представлен в работах К. К. Колина, А. И. Ракитова, Э. П. Семенюка и др. История коммуникаций развивается циклически, каждое новое изобретение приносит общественный подъем, меняет человечество, однако вскоре само сменяется на что-то более технологичное, быстрое и удобное. Этапы развития информационной культуры, информационные революции связывают с появлением языка, с технологией устной речи, её передачей, запоминанием, возможностью трансляции в пространстве и времени; затем изобретением письменности и книгопечатанием; позже применением на практике электричества и средств комму-

никации радио, телефон, телевизор; далее электронным этапом информационной истории человечества, средствами цифровой вычислительной техники. Сегодня мы являемся свидетелями подлинного переворота в информационной сфере. Информатизация общества, информационные технологии (ИТ) оказывают революционное воздействие на все сферы жизнедеятельности общества, кардинально изменяют условия жизни и деятельности людей, их культуру, стереотип поведения, образ мыслей. Именно поэтому, по мнению К. К. Колина, разворачивающийся на наших глазах процесс информатизации общества следует квалифицировать как новую социотехническую революцию, информационную, результатом которой станет формирование на нашей планете новой цивилизации — информационного общества. Всемирная паутина позволяет современному человеку соприкоснуться с огромным потоком информации, который не всегда фиксируется в сознании. Сеть Интернет является инструментом глобальной коммуникации (не всегда нравственной и высокоинтеллектуальной), хаотичной, открытой для всех пользователей и всех видов информации (звук, текст, видео и т. д.), что часто приводит к бесцельному блужданию по сети, отсутствию качественных результатов в поиске необходимой информации. Это происходит потому, что данная информационная система находится на первоначальном этапе своего развития, этапе наполнения содержанием и приобретением навыков работы в ней, определением алгоритма полезности ресурсов и статистикой их использования. И именно профессиональные союзы (в том числе педагогические), однотипные информационные среды (в нашем случае образовательных учреждений) могут привести к структуризации и качественному отбору информационного контента, что со временем сделает информационную сеть Интернет закрытой, с определенными зонами влияния и станет очередным этапом и достижением в её развитии.

Педагогическому сообществу выпала возможность трансформировать информационное пространство под образовательные цели и задачи посредством воспитания информационной культуры всех участников образовательного процесса, нацеленных на преобразования [1; 2]. Именно образовательная система школы в состоянии сформировать основы информационной культуры населения, направленные на организацию грамотного и гуманистического применения полезного контента, сервисов, чтобы исследовательская деятельность, направленная на получение конкретных практикоориентированных результатов, имела высокий коэффициент полезного действия для позитивного и прогрессивного развития человечества. Особое значение приобретает в данном контексте общее музыкальное образование [3]. Создание и развитие информационной образовательной среды нашей школы осуществляется стремительно и охватывает всё большее количество участников. Так, в 2006 году в нашей школе был лишь только один персональный компьютер и принтер. Приоритетом данного этапа развития было техническое оснащение образовательного учреждения необходимыми средствами и приобщение к информационной культуре административных работников. Следующим этапом в продвижении ИТ было введение в учебный план школы предмета «Информатика и информационно-коммуникационные технологии».

В 2008 году, учитывая специфику образовательного маршрута детей, занимающихся обучением игре на музыкальных инструментах и изучающих музыкально-теоретические дисциплины, был оборудован специализированный кабинет музыкально-компьютерных технологий (МКТ). Основываясь на разработанном сотрудниками учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А. И. Герцена учебно-методическом сопровождении образовательного процесса в школе был организован учебный процесс [4; 5; 6; 7]. МКТ введены в учебный план учреждения вторым часом в неделю. С 2009 года осуществляется обучение навыкам владения персональными компьютерами (ПК) и ИТ всего педагогического персонала, чтобы учитель любого предмета может разрабатывать свои цифровые образовательные ресурсы для проведения уроков с использованием компьютерных технологий. Сегодня наиболее важным является работа по анализу эффективности и оптимизации использования электронных образовательных ресурсов в педагогической практике, как показатель результата интеграции профессиональной и информационной компетентностей учителя. Необходима работа по формированию информационно-коммуникационной компетентности педагогического работника на четырех уровнях: методологическом, теоретическом, методическом и технологическом.

Из опыта работы нашей школы можно определить несколько основных направлений по формированию информационной культуры. Организационно-педагогические условия работы в информационном пространстве прежде всего опираются на нормы здоровьесбережения, что особенно важно в условиях школы полного дня для обучающихся и круглосуточного пребывания воспитанников. Важно изначально определить и привить нормы работы с электронными устройствами, поясняя первостепенную роль сохранения здоровья и дозированного воздействию компьютеров на организм человека. К примеру, с Памяткой учителя, обучающиеся, воспитанники, родители (законные представители) лично знакомятся в начале учебного года. Понимая, что электронные устройства сопровождают жизнь человека везде: в быту, на производстве, на отдыхе и, конечно же, в школе, и являются нашей социальной составляющей, важно сформировать у всех участников образовательного процесса понимание того, что работа любого электронного прибора сопровождается небезразличным воздействием на живые организмы, в том числе на человека. ПК — это многофакторный по отрицательному воздействию на организм объект. В связи с этим использование компьютеров строго нормировано и ограничено во времени. В соответствии с Санитарными правилами и нормами СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 в целях сохранения здоровья детей ограничения касаются не только продолжительности работы с ПК, но и предусмотрены высокие требования к оборудованию классов.

У нас в школе два кабинета, один из которых традиционный, а другой предназначен для изучения МКТ, где у каждого ребенка рабочее место оборудовано «музыкальным компьютером», MIDI-клавиатурой, головными телефонами, прикладными МКТ-программами, работа в которых позволяет учителям и обучающимся получить основы профессии звукорежиссера, музыкального редактора, аранжировщика и дру-

гих смежных профессий, связанных с музыкальным исполнительством, музыкальным просветительством и организацией массовых праздников [8; 9; 10]. Таким образом, осуществляется комплексный подход к изучению базовых и прикладных составляющих информационного процесса. Пропедевтическая программа по развитию информационной компетентности обучающихся начальной школы предусматривает более детальное обдумывание чередования видов деятельности, так как рекомендуемая продолжительность работы с ПК в этой возрастной группе очень мала. Кроме того, как показало анкетирование родителей (законных представителей) наших обучающихся и воспитанников, 83% детей после занятий в школе не менее 40 минут ежедневно проводят время за домашним электронным оборудованием. По полученным в процессе анкетирования данным отношение родителей к времяпровождению детей за ПК оказалось следующим: осуществляют контроль за временем и содержанием деятельности детей в основном начальной школы — 61% опрошенных; запрещают дома пользоваться Интернетом — 29%, опасаясь ознакомления детей с нежелательными играми и Интернет-ресурсами. При этом функцию родительского контроля применяют только 6%, что подтверждает необходимость просвещения родительской аудитории по вопросам информационной культуры, разъясняя положительные и отрицательные стороны информационного образования и пути организации работы детей с электронными устройствами и информационным пространством в пользу образовательных целей, распространения и приобщения к социальным и духовно-культурным ценностям.

Второй особенностью формирования информационной культуры нашей школьной информационной среды мы считаем целеполагание, обязательный письменный предварительный план-обоснование и прогноз-ожидание, исходя из собственного опыта, от поиска необходимой информации в сети Интернет. Обучаемый должен получаемые знания анализировать, осмысливать и применять разумно, а не просто наполнять свой мозг разрозненной теорией об отдельных предметах и явлениях. Это дает возможность снизить время беспорядочного и бесполезного нахождения во всемирной паутине и работе на электронном устройстве, призывая предварительно обдумать логическую цепочку действий для поиска решения, для реализации различных творческих идей, способствующих развитию воображения, творческих способностей, познавательных потребностей, самоактуализации. Хотя наиболее интересными бывают случаи, когда киберпространство предлагает совсем непредвиденные варианты развития проектов, что вдохновляет еще больше и учителей, и обучающихся, мотивируя к изучению вопроса более глубоко в новом, интегрированном аспекте.

Учитывая гуманитарный склад мышления наших обучающихся и большое количество учебных часов учебного плана по предметам музыкального цикла — игра на музыкальном инструменте, сольфеджио, теория музыки, музыкальная Литература, оркестр, хор и другие, — освоение базовых информационных понятий происходит на материале, связанном с музыкальной деятельностью, так как детям это намного понятнее, и они больше мотивированы интегрировать различные виды музыкальной

деятельности с достижениями ИТ и МКТ (в том числе обучение исполнителю на электронных музыкальных инструментах [11; 12]). Поэтому следующей особенностью формирования информационной культуры школы с углубленным изучением предметов музыкального цикла является преобладание использования достижений культуры в разработке электронных образовательных ресурсов, что происходит чаще всего на бинарных уроках, проводимых совместно учителями музыкального и общеобразовательного циклов. Из опыта работы школы со структурным подразделением «Пришкольный интернат» формирование информационной культуры учащихся более эффективно происходит в условиях школы полного дня, где отработка навыков и умений применения ИТ в решении насущных задач происходит через объединение урочной, внеурочной деятельности, в воспитательной составляющей жизни воспитанника интерната и во время самоподготовки по предметам общеобразовательного и музыкального циклов. Новый опыт использования ИТ был разработан детским школьным общественным объединением СКАТЭЛ во время проведения предвыборной кампании и выборов президента школы. Значимые события для школьников не обошлись без использования важного инструмента информационной среды школы, что показывает развивающийся уровень информационной культуры обучающихся.

Литература

1. Горбунова И.Б., Товпич И.О. Информационная образовательная среда как ресурс формирования информационной культуры участников образовательного процесса в Школе цифрового века // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 192-196.
2. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как социально-культурный фактор интеллектуального и эмоционального развития личности в Школе цифрового века // Общество: философия, история, культура. 2015. № 5. С. 22-29.
3. Белов Г.Г., Бергер Н.А., Горбунова И.Б. Общее музыкальное образование в Школе цифрового века // Научное мнение. 2014. № 10-2. С. 22-34.
4. Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2004. Т. 4. № 9. С. 123-138.
5. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // Медиамузыка. 2012. № 1. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/1_5.html
6. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии и DIGITAL HUMANITIES // Современное музыкальное образование – 2015: материалы XIV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. С. 29-34.
7. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в подготовке музыканта-педагога // В сборнике: Региональная информатика и информационная безопасность: Сборник трудов. Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. СПб., 2016. С. 224-228.
8. Горбунова И.Б. Музыкальные инструменты как синтезаторы музыкального звука // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 89-93.
9. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
10. Горбунова И.Б., Помазенкова М.С., Товпич И.О. Планшетные и музыкально-компьютерные технологии в системе профессионального музыкального образования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 211-219.
11. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. О предпосылках обучения исполнителю на электронных музыкальных инструментах // Казанский педагогический журнал, 2016. № 2-1 (115). С. 8-17.
12. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Новые горизонты музыкального исполнительского искусства // Музыка и время, 2015. № 6. С. 16 – 24.

Особенности игрового искусственного интеллекта в жанрах видеоигр Features of artificial intelligence in different video game genres

*Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

Цель статьи заключается в выявлении значения и особенностей игрового искусственного интеллекта в зависимости от конкретных жанров. Особое внимание уделяется анализу различных компьютерных игр и описанию особых черт поведения неигровых персонажей. Кратко обозначены перспективы развития игрового ИИ.

Ключевые слова: игровой искусственный интеллект, неигровой персонаж, жанр, игровая атмосфера, стратегическая игра, открытый мир, спортивный симулятор.

The purpose of the article lies in discovering significance and features of game artificial intelligence depending on certain genres. Special attention is paid to the analyses of different computer games and description of particular features of behaviour of non-player characters. Prospects of developing game AI are represented shortly.

Keywords: game artificial intelligence, non-player character, genre, game atmosphere, strategy game, open world, sport simulation game.

Актуальность: Можно заметить, что видеоигры становятся более доступными людям. Это связано с развитием интернета и возникновением специальных сервисов цифрового распространения различных приложений. Один из таких серверов, Steam, не только продаёт цифровые копии программ, но и обеспечивает поддержку начинающим разработчикам, выступая издателем их малоизвестных проектов. Разработка собственных приложений становится также доступной благодаря растущему количеству разнообразных учебных материалов, включающих все аспекты создания игры. В связи со всем этим, игровая индустрия продолжает активно развиваться и совершенствоваться. Привлечь внимание игрока, пробудить в нём интерес к сюжету и игровому процессу — такие задачи ставят перед собой разработчики видеоигр. Именно поэтому разработчики уделяют внимание развитию игрового искусственного интеллекта (ИИ).

Цель данной работы заключается в выявлении особенностей игрового ИИ в различных жанрах видеоигр, не обладающих «примитивным» игровым процессом.

Важно упомянуть, что ИИ, подразумевающий способность электронных устройств к искусственному мыслительному процессу, неактуален для игр. Роль игрового ИИ сводится лишь к имитации интеллекта неигровых персонажей, управляемых компьютером. Так разработчики, моделируя реакции неигровых персонажей способны создавать приложения для одного игрока, не требующие вовлечения других реальных людей в игровой процесс. Игровой ИИ может предоставить человеку достойных соперников, а также второстепенных персонажей, влияющих на сюжет видеоигры и сопровождающих игрока на протяжении истории. Неигровые персонажи, несомненно, способствуют созданию необходимой игровой атмосферы [1, с. 47].

Теперь мы можем провести анализ видеоигр разнообразных жанров и выявить

роль игрового ИИ в каждом из них.

В компьютерных играх жанра «стратегия» игрок, управляя некими ресурсами, в том числе и боевыми единицами, стремится стать сильнее соперника, в роли которого часто выступает компьютер, и победить его. Очевидно, что для такой игры необходимо создание сильного игрового ИИ, способного выдерживать тактику боя, а также оценивать свои возможности и предугадывать ходы игрока. Стоит сказать, что задачи игрового ИИ в стратегиях – не только управление ресурсами, но и назначение мест для постройки зданий, анализ местности, поиск пути, по которому пройдёт отдельная боевая единица [3, с.202-205]. Так в пошаговой стратегии «Герои меча и магии 3» (2000 год) разработчики методом проб и ошибок создали достойного, сообразительного противника, который умеет развивать своих персонажей, определять ценность природных ресурсов, применять особенности боевых единиц. Такой противник может играть с человеком на равных, замечая его ошибки и используя их в свою пользу. Похожие особенности игрового ИИ можно встретить в других играх серии «Герои меча и магии», серии игр «Civilization» и видеоиграх «Гномы» (2001), «ХСОМ 2» (2016).

Игровой ИИ ярко выражен в играх с «открытым миром» в жизни персонажей, управляемых компьютером. Понятие «открытый мир» подразумевает свободное перемещение игрока по локациям, их исследование. В таких играх важно предоставить игроку выбор: возможности изменить внешность своего персонажа, выполнять задания в произвольном порядке. Поэтому разработчики видеоигр с «открытым миром» делают акцент не на сообразительности игрового ИИ, как в стратегиях, а на присутствии ощущения реальности игровой атмосферы [2]. В связи с этим при создании игр с «открытым миром» особое внимание уделяют деталям поведения неигровых персонажей, населяющих локации. Так разработчики «учат» жителей виртуальной реальности реагировать на внешний вид игрока, его действия, на события игрового мира. В компьютерной игре «The Elder Scrolls V: Skyrim» (2011) представлен хороший пример взаимодействия неигровых персонажей с игроком: они могут помочь ему с выполнением задания, проводив до какой-либо локации или рассказав о местонахождении локации. Во время разговора они не отвлекаются от своих дел, а в заведениях выполняют свою работу и обслуживают игрока как посетителя. Также неигровые персонажи реагируют на вторжение игрока в их владения, на кражи, на оскорбления или угрозы игрока. Враги, управляемые компьютером, могут устраивать засады, звать на помощь, пускаться в бегство во время сражения, а также молить о пощаде. Все эти детали поведения способствуют возникновению ощущения реальности игрового мира. Кроме серии игр «The Elder Scrolls» можно упомянуть серии игр «Ведьмак», «Grand Theft Auto» и «Far Cry», видеоигры «Пираты Карибского моря» (2003), «Bully: Scholarship Edition(2008)», «Watch Dogs (2014)», Dark Souls III (2016).

Теперь рассмотрим роль игрового ИИ в спортивных видеоиграх. Такие игры являются симуляторами существующих видов спорта, поэтому пользователи ждут от них реалистичности. Следовательно, необходимо не только учесть детали поведения спортсменов, но и включить в видеоигру все существующие правила соревнований.

Не стоит забывать, что люди умеют предсказывать некоторые действия игроков во время игры, поэтому одной из задач разработчиков становится моделирование так называемой «интуиции» у персонажей, управляемых компьютером. Другая задача, стоящая перед разработчиками — создание чувства пространства у виртуальных спортсменов. Неигровые персонажи должны «осознавать» свою роль в команде, «понимать», когда можно покинуть свою позицию, а когда нужно заменить отсутствующего члена команды. Уделяя должное внимание этим деталям, можно не только улучшить командную игру, но и увеличить силу соперников. Одной из самых успешных марок среди спортивных видеоигр является EA Sports. Компания грамотно подошла к созданию игрового ИИ, используя при его разработке графическое оформление решений неигровых персонажей для устранения ошибок и корректировки поведения виртуальных игроков и добавляя их способности и характеристики. Также EA Sports сотрудничает с известными спортсменами и профессиональными тренерами и пользуется их советами. Так компании удаётся достичь максимальной реалистичности в своих играх [3, с. 208-212].

Гонки являются категорией технических видов спорта, поэтому также относятся к спортивным симуляторам. Так же, как и в других спортивных симуляторах, неигровые персонажи обладают собственными характеристиками, особенностями поведения на дороге. Ещё одной чертой игрового ИИ в симуляторах гонок стало сохранение конкурентоспособности виртуальных гонщиков, которые, обгоняя игрока, становятся медленнее, а оказавшись позади, развивают высокую скорость [4]. Такое поведение игрового ИИ можно проследить в сериях симуляторов гонок «Need for Speed», «Midnight Club», «Colin McRae Rally» и в играх «FlatOut» (2004-2005), «Driveclub»(2014).

Интересно проследить работу игрового ИИ в играх жанра «horror»: цель таких игр — напугать человека атмосферой, звуками, неизвестными врагами и монстрами. Также в «хоррор-играх» игрок часто оказывается беспомощным, так как разработчики лишают его возможности использования какого-либо оружия, а неигровые персонажи получают ряд преимуществ: хорошее зрение, тонкий слух, чуткое обоняние. Очевидно, что виртуальные персонажи не обладают зрением или слухом, поэтому работа их органов чувств — лишь иллюзия, созданная умелым использованием координат игровым ИИ. Непредсказуемость врагов — ещё один источник страха для человека. В связи с этим разработчики проявляют интерес в создании «хитрого» игрового ИИ, обладающего непостоянным поведением и способного запутать игрока. Пример такого ИИ можно встретить в компьютерной игре «Alien: Isolation» (2014), созданной по миру, представленному в фильме «Чужой» 1979 года. Игроку предстоит выживание на космическом корабле, на который проник монстр, Чужой. Разработчики оставили в игре возможность использования оружия, которое применимо против других неигровых персонажей, однако стоит заметить, что оно абсолютно бесполезно против Чужого, шум выстрелов лишь привлекает его внимание. Так видеоигра принуждает игрока быть тихим, ему приходится красться и прятаться, чтобы выжить, он ощущает постоянное напряжение. Большинство встреч игрока и врага не были запрограммированы

специально. Также этот неигровой персонаж способен слышать и чувствовать игрока, играть с ним, выполнять неожиданные действия или выборы. Такой динамичный ИИ пугает и создаёт впечатление того, что персонаж действительно разумен [5]. Среди других игр этого жанра с похожими чертами ИИ можно назвать «Penumbra» (2007), «Amnesia: The Dark Descent» (2010), «Outlast» (2012), «Monstrum» (2015).

Также мы можем упомянуть несколько видов компьютерных игр, в которых снижена роль игрового ИИ: многопользовательские игры и игры жанра «квест». В квестах различной сложности («Сибирь» (2002), «Aura: Fate of the Ages» (2004), «Portal» (2007), «Машинариум» (2009), «Депония» (2012), «Fez» (2012), «Botanica» (2012)) проявление ИИ минимально из-за того, что такие видеоигры построены на решении игроком головоломок, нахождении предметов, их комбинировании и применении. Многопользовательским играм (например, «Counter-Strike» (2000), «World of Tanks» (2010), «Dota 2» (2013), «Black Desert» (2014), «Overwatch» (2016) и т.д.) характерно большое количество игроков, взаимодействующих друг с другом, следовательно, снижается необходимость неигровых персонажей.

Заключение: Таким образом, нам удалось выявить, что особенности ИИ напрямую зависят от жанров видеоигр. Ведь, например, замечая, что игра принадлежит жанру «horror», человек будет знать, что игровая атмосфера окажется страшной, и неигровые персонажи будут пытаться испугать его, а в играх жанра «стратегия» пользователь будет ждать встречи с сильным соперником, способным соблюдать тактику и предугадывать его действия. Несоответствие приложения требованиям и ожиданиям игрока могут его разочаровать и, соответственно, не вызвать его интереса. Так как одна из главных целей разработчиков – создание увлекательной видеоигры, они используют ключевые характеристики выбранного жанра, что влияет на "сообразительность" и особенности поведения неигровых персонажей, а также отдельные черты игрового мира. Так сложные модели игрового ИИ используются в приложениях, от которых требуется максимальная реалистичность или наличие неигровых персонажей, способных стать полноценными соперниками для игрока, вызвать его интерес и создать необходимую игровую атмосферу, а в видеоиграх, где действия компьютера не влияют на увлекательность игры, необходимость в ИИ окажется сильно снижена.

Стоит заметить, что ресурсы и производительность компьютеров ограничены. Сложные системы игрового ИИ могут оказывать огромную нагрузку на процессор и приводить к медленной работе приложений, поэтому разработчикам приходится моделировать игровой мир исходя из возможностей компьютеров пользователей. Однако техника продолжает развиваться, создаются всё более мощные компьютеры, поэтому разработки и усовершенствование игрового ИИ не останавливаются. В данный момент проявляется повышенный интерес к моделированию социального поведения неигровых персонажей, их общения, а также таких черт поведения как забывчивость, рассеянность, удивление и др. В связи с этим не исключено, что в будущем игровой ИИ будет способен предоставлять нам реалистичных неигровых персонажей, неотличимых от «живых» игроков.

Литература

1. Алекс Дж. Шампандар «Искусственный интеллект в компьютерных играх» / Пер.с англ. — М.: Издательство «Вильямс», 2007.
2. Jamie Sefton «The roots of open-world games», 2008. URL: <http://www.gamesradar.com/the-roots-of-open-world-games> (Дата обращения: 29.04.2017)
3. Зальцман М. «Компьютерные игры: как это делается», 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://redplanet.ru> (Дата обращения: 22.04.2017)
4. Nic Melder «A Rubber-Banding System for Gameplay and Race Management», 2013. URL: <http://www.gameaiopro.com> (Дата обращения: 5.05.2017)
5. Andy Kelly «Alien: Isolation Review», 2014. URL: <http://www.pcgamer.com/alien-isolation-review> (Дата обращения: 3.05.2017)

УДК 378:37.017, ББК 60.0

А.А. Башкарев, Andrey Bashkarev
bashkarev@mail.ru

Образовательные стратегии в условиях современного социотехнического пространства Educational strategies in a modern socio-technical space

*Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University*

Тренды развития общества, определяемые четвертой промышленной революцией, предполагают пересмотр типов образовательных стратегий и разработку новой культурно-образовательной модели. В статье актуализируется необходимость опережающего познания будущего с учетом модернизации социокультурного пространства. Подчеркивается необходимость и значимость ценностей индивидуального развития человека.

Ключевые слова: образовательная среда, стратегия образования, социотехническое пространство, модернизация.

Trends of the development of society, as determined by the fourth industrial revolution, suggest a revision of the types of educational strategies and the development of a new cultural and educational model. In the article, the need for advanced knowledge of the future is actualized taking into account the modernization of the socio-cultural space. The necessity and significance of the values of individual development of a person is emphasized.

Keywords: educational environment, education strategy, socio-technical space, modernization.

Устойчивый рост масштабов использования информационных ресурсов и источников, а также их возрастающее влияние на все стороны жизнедеятельности человека и общества является существенной особенностью современного этапа четвертой промышленной революции, оказывающей объёмное влияние на сферу социального взаимодействия. Социокультурная среда создает платформу для концептуального поворота в проектировании взаимодействий, «выдвигая в качестве приоритета ориентацию на жизненный мир человека» [1, С. 65]. В проблемной области современной парадигмы образования в её проектной модели оказывается и человек и исторически сложившееся социально-культурное пространство его жизненного мира и коммуникативное действие, которое связывает человека как субъекта с другими в рамках определенной культурно-исторической среды [2]. Инновационные трансформации формируют новые образы реального мира, изменяющие содержание и направленность гуманитарно-ценностной оценки событий, процессов и явлений.

Включение продуктов технического прогресса в образовательную сферу откры-

вают новые современные технологические возможности социализации личности, ускоряют процессы адаптации, изменяют интеграционные взаимосвязи элементов взаимодействия, а также выявляют новые механизмы воздействия на человека через информацию. Причем, по мнению ряда авторов, приходится менять «не только тактические элементы образовательного процесса, но и его стратегические составляющие» [3, С. 141]. Стремление упростить подачу информации или как-то её унифицировать ведет к стиранию индивидуальных черт культуры, укреплению ложных ценностей в обществе. Масштабное ускорение и многократное накапливание новых информационных и коммуникативных продуктов приводит к тому, что реально востребованным может быть специалист с достаточно широким уровнем знаний и кругозора, способный гибко перестраивать направление своей деятельности, в зависимости от требований рынка и необходимости смены профессиональных и личностных ориентиров. Коммуникативная среда и информационные технологии определяют не только параметры общественного пространства, но и влияют на восприятие человеком изменившихся моделей взаимоотношений. Современная образовательная среда должна формировать субъекта культурных ценностей, традиций и норм.

Литература

1. Денисков А.В. Философские предпосылки проектирования взаимодействий в техногенном мире: цивилизационный подход в работах А.В. Солдатова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Том 8, № 2. С. 61–67. DOI : 10.18721/JHSS.8206
2. Шипунова О.Д., Евсеева Л.И. Тренды информационного общества и проблема идеала образования //Философия коммуникации: Университетское образование в социокультурной динамике информационного общества /Под редакцией С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 129-139.
3. Иванов А.Ф., Иванова Р.А. Принципы трансформации образовательного пространства в информационном обществе //Философия коммуникации: Университетское образование в социокультурной динамике информационного общества /Под редакцией С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 139-146.

УДК 316.776.4, ББК: 60.524

И.Б. Захарова, Irina Zakharova
iriza63@mail.ru

Роль высшего образования в развитии социального капитала человека The role of higher education in the creation of individual social capital

*Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University*

Современное высшее образование, сформировавшее под влиянием идей прагматизма и постмодернизма, ориентировано исключительно на подготовку кадров для экономики. Смена технологического уклада, начавшая в связи с быстрым развитием информационных технологий, потребует изменения во многих социальных институтах. Соответственно этому изменятся цели образования. В информационном обществе будет востребовано развитие так называемого индивидуального социального капитала, понимаемого как фактические или потенциально ценные для конкретного человека ресурсы социальной сети, которая предоставляет людям возможность взаимодействовать и сотрудничать друг с другом для взаимной выгоды.

Ключевые слова: высшее образование, индивидуальный социальный капитал, ресурсы социальной сети, социальные сети, доверие, взаимодействие, синергия знаний.

Modern higher education, formed under the influence of ideas of pragmatism and postmodernism, is focused exclusively on training personnel for the economy. The change in the technological structure, which began in connection with the rapid development of information technology, will require changes in many social institutions. Accordingly, the goals of education will change. In the information society, the development of so-called individual social capital, understood as actual or potentially valuable for a particular person, resources of the social network, which enables people to interact and cooperate with each other for mutual benefit, will be in demand.

Keywords: higher education, individual social capital, social network resources, social networks, trust, interaction, synergy of knowledge.

Высшее образование представляет собой социальный канал, выполняющий важную роль по социализации человека в социум и, по традиции, российская классическая система образования ориентирована на выработку и поддержание универсальных методов обучения фундаментальным знаниям, и научения индивида принципам, ценностям, идеалам, без которых общество не может существовать. Знания, умения и навыки, которыми владеет человека традиционно называют человеческим капиталом. Однако, помимо совокупности «приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности»,[1] образование предоставляет возможность строить ценные отношения с людьми, которые открывают доступ к таким ресурсам, как информация, взаимный обмен услугами, эмоциональная поддержка, доверие, возможность построить карьеру и т.д. Под этими «дополнительными опциями» понимается индивидуальный социальный капитал человека. Считается само собой разумеющимся, что высшее образование является эффективным способом для индивида инвестировать и накапливать человеческий капитал. Однако не так понятно, как высшее образование может стать эффективным способом для студента инвестировать и накапливать другие формы капитала, например, такие как социальный капитал. К сожалению, в современной образовательной парадигме, сформировавшейся модели, теории и практики российской высшей школы отсутствует эквивалентный акцент на том, каким образом высшее образование создает социальный капитал среди студентов. Следствием того, что высшее образование явно не предпринимает усилий для продвижения возможностей инвестирования в социальный капитал студенты не знают, что высшее образование может способствовать социальному капиталовложению и не понимают ценности и возможностей применения социального капитала в своей жизни.

Что же содержит понятие «социальный капитал», применительно к студентам? Поскольку в российской теории и практике это понятие недостаточно разработано, то можно обратиться к зарубежному опыту. Обобщая разные подходы к описанию «социального капитала», можно выделить несколько базовых характеристик:

1. Основой социального капитала являются социальные сети, в самом широком смысле этого понятия (а не только в Интернет), которые представляют собой «связи с отдельными людьми», «сеть», «членство в группе», «социальная структура» и «социальная сеть». Эти социальные сети можно охарактеризовать как результат общения, отношений с сокурсниками, друзьями, родственниками, соседями, связей с профессиональными знакомыми. Центральная идея социального капитала заключается в том, что социальные сети являются ценным достоянием, которые предоставляют людям

возможность взаимодействовать и сотрудничать друг с другом для взаимной выгоды. В частности, одним из направлений развития форм социального капитала в процессе получения высшего образования в США является участие молодых людей в студенческих организациях, которые предоставляют членам возможности неформально общаться с преподавателями, сотрудниками университета, другими студентами, спонсорами университетов, выпускниками и членами университетского сообщества.

2. Вторая характеристика связана с доверием, которое облегчает функциональность социальных сетей, как «заслуживающих доверия» и «долговечных». Социальная сеть, основанная на доверии, позволяет студентам легче достигать определенных целей и быть уверенными в своем доступе к ресурсам, которые существуют в социальной сети. Доверие является важным показателем существования социального капитала в социальной сети, поскольку оно способствует коллективным действиям и взаимному сотрудничеству между людьми и взаимной выгоде.

3. Третья характеристика относится к ресурсам или преимуществам социальных сетей человека, таким как «фактические или потенциальные ресурсы», «взаимность», «ценные ресурсы» и «достижения». Иными словами, социальный капитал – это взаимовыгодные ресурсы, доступные отдельным лицам в результате членства в социальной сети. В первую очередь речь идет о важных и ценных ресурсах, которые становятся доступны для данного человека благодаря социальным отношениям с другими людьми. По сути, эти ресурсы аффилированных лиц действуют как заменители собственных ресурсов человека.

Таким образом, использование системы высшего образования как эффективного способа для студента инвестировать и накапливать разные формы индивидуального капитала, будет способствовать развитию таких социально важных качеств, как коммуникабельность, понимание культурного и социального разнообразия, предприимчивость, способность к сотрудничеству, осознание ценности синергии знаний. В теоретическом аспекте требуется конкретизация самого понятия социального капитала, а дополнительного изучения – его формы, виды и механизмы формирования.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об образовании в Российской Федерации", ст.2.

УДК. 378, ББК. 74.48

А.С. Сафонова, Anna Safonova
merry.pr@yandex.ru

Механизмы профессионализации высшего образования Mechanisms of professionalization of higher education

*Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University*

В статье рассматриваются основные подходы и организационные мероприятия для создания системы профессионализации высшего образования. Автор обращается к опыту кафедры «Реклама и связи с общественностью» Политехнического университета Петра Великого, в рамках которой профессионализация образования реализуется как системный непре-

рывный процесс, направленный на формирование практикоориентированных компетенций и повышение конкурентноспособности выпускников кафедры.

Ключевые слова: образование, профессионализация, профориентация, практика, портфолио.

The main approaches and organizational arrangements for creating a system of higher education professionalization are analyzed in the article. The author refers to the experience of Advertising and Public Relations Department of the Polytechnic University of Peter the Great. The professionalization of education is realized as a systemic continuous process aimed at forming practice-oriented competencies and increasing the competitiveness of the graduate of the department.

Keywords: higher education, professionalization, career guidance, practice, portfolio.

Профессионализация образования позволяет организовать процесс трудовой социализации личности, обеспечить ее ориентацию и адаптацию в мире выбранной профессии, овладение конкретной специальностью и уровнем квалификации, непрерывным ростом компетентности, мастерства и способностей в различных областях человеческой деятельности.

Как отмечает С. М. Маркова, основная задача профессионализации состоит в том, чтобы предоставить каждому возможность мысленно увидеть, прочувствовать и как бы прожить в пробном порядке многие и разные варианты жизненных трудовых путей [1].

Актуальность задачи эффективной профессионализации высшего образования обусловлена серьезными вызовами, с которыми сталкиваются все социально-экономические сферы в России и в особенности сфера профессионального образования: незавершенностью формирования механизмов инновационного развития общества и экономики России; снижением практической ориентированности выпускников бакалавриата при повсеместном переходе к уровневой системе образования; резким увеличением затрат и потерь на всех уровнях, связанных с депрофессионализацией и необходимостью доучивания и переподготовки выпускников; замедленным введением в вузах образовательных программ, соответствующих запросам рынка, профессиональным стандартам и личным устремлениям выпускников; необходимостью сокращения сроков адаптации молодых специалистов к требованиям профессиональной деятельности; необходимостью предотвращения безработицы молодых выпускников [2].

Профессионализация образования в работе кафедры «Реклама и связи с общественностью» рассматривается как системный многоступенчатый процесс, который реализуется как в рамках учебного плана, так и вне его и включает в себя следующие направления:

- **Мониторинг, корректировка и аудит рабочих учебных планов** на предмет их соответствия требованиям отрасли и профилям подготовки бакалавров и магистров. Возможность гибко строить учебную программу и управлять учебным планом позволяет готовить выпускников в соответствии с актуальными профессиональными стандартами.

- **Создание пула специалистов-практиков.** Одним из важных направлений в процессе обучения является привлечение высококвалифицированных специалистов –

практиков к учебной (аудиторной и внеаудиторной) работе со студентами. Решение проблемы сочетания теоретических и практических знаний осуществляется путем передачи части учебного курса (учебного модуля) специалисту-практику на договорной основе. Данный подход предоставляет студентам возможность осваивать новые прикладные форматы и способы работы, которые существуют и активно развиваются в области рекламы, PR и маркетинга. Кроме того, в учебном процессе используется метод организации и проведения единичных открытых лекций и мастер-классов по наиболее интересным и востребованным для студентов темам.

- **Организация студенческой секции в рамках научного Форума «Неделя науки» с проведением конкурса на лучшее решение кейсов от специалистов – практиков.** Использование кейс–метода основано на том, что усвоение знаний и формирование умений является результатом активной самостоятельной командной деятельности студентов по разрешению той или иной противоречивой/проблемной ситуации в установленный срок. В результате данного подхода происходит творческое овладение профессиональными знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей. Студенты имеют возможность представить свои решения специалистам-практикам, а открытый диалог и обмен мнениями выявляет актуальные требования, предъявляемые современными работодателями к будущим специалистам в области рекламы и PR.

- **Направление студентов кафедры на учебную, производственную и преддипломную практику в отраслевые организации.** Теоретические положения, усвоенные студентами в ходе лекционных, семинарских занятий, а также в процессе самостоятельной работы, находят апробацию в практических исследованиях на предприятиях, в рекламных, коммуникационных агентствах и подкрепляются личным опытом обучающихся, позволяют сформировать требуемые профессиональные навыки и смоделировать ситуацию работы по выбранной специальности. Качественный подход к выбору места практики определяет конкурентоспособность будущего специалиста на рынке труда.

Кафедра «Реклама и связи с общественностью» заинтересована в долгосрочном сотрудничестве с компаниями и агентствами, действующими на рынке Санкт-Петербурга: партнерские отношения закреплены долгосрочными договорами сотрудничества, позволяющими соблюдать баланс интересов организаций-партнеров и студентов-практикантов.

- **Проектная деятельность** как форма организации процесса управления проектами и закрепления их результатов в письменном и электронном виде. Проектная деятельность на кафедре «Реклама и связи с общественностью» реализуется на третьем году подготовки бакалавров в рамках рассредоточенной практики с целью формирования портфолио индивидуальных достижений участников проектов.

Обучающимся предоставляется возможность и вариативность выбора проектов от внешних (компании, агентства и т.п.) и внутренних (структурные подразделения вуза) заказчиков. Процесс интеграции обучающегося в профессиональную проектную дея-

тельность позволяет ему приобретать навыки работы в режиме многоканального внимания, учиться сохранять эффективность при одновременной работе по нескольким направлениям, разрабатывать качественный план проекта и оценивать риски, привлекать ресурсы и организовывать коммуникацию, контролировать ход работ и распределять задачи, создавать медиаконтент и многое другое.

- Вступление кафедры в профессиональные ассоциации и обеспечение участия студентов в профессиональных конкурсах, форумах и конференциях.

Участие в конкурсе не только важный мотив и фактор успешной профессиональной реализации студентов, но и показатель конкурентноспособности выпускника вуза. Участвуя в профессиональных конкурсах и конференциях, студенты приближаются к пониманию социальной значимости будущей профессии, формируют систему профессионально-этических норм поведения, профессиональных ролей и культуры специалиста. Студенты и преподаватели кафедры «Реклама и связи с общественностью» интегрированы в среду профессиональных конкурсов («ЯРРР», «RuPoR», «Хрустальный апельсин» и пр.) и конференций («Baltic Weekend», «Fresh Russian Communications Conference» и др.), которые позволяют не только получить новые знания и навыки, но и обрести полезные контакты в профессиональной среде.

- Создание на базе кафедры Центра социологических исследований, в рамках которого студенты кафедры всех курсов и профилей подготовки вовлечены в процесс организации и проведения качественных и количественных исследований, а также обработки и анализа полученных результатов. Работа центра ориентирована на обслуживание внутренних и внешних заказов по широкому спектру тем. Среди проведенных центром исследований можно выделить: «Имидж ученых глазами студента», «Удовлетворенность условиями обучения в Политехническом университете», «Участие студентов СПбПУ в программах академической мобильности» «Уровень осведомленности жителей Калининского района Санкт-Петербурга о работе Отдела социальной защиты населения» и другие. В процессе участия студентов в работе ЦСИ происходит формирование профессиональных навыков социолога, необходимых для современного специалиста в области коммуникаций.

Изменения, которые происходят с личностью и деятельностью обучающегося в ходе решения им практикоориентированных задач, составляют содержание его профессионального развития. Профессионализация образования позволяет студентам обрести удовлетворенность выбранной профессией, повысить общий уровень академической успеваемости и профессиональной самооценки.

Литература

1. Маркова С. М. Социализация и профессионализация личности как цель профессионального образования // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №. 12.
2. Ткач Г. Ф., Беспамятова М. Прикладной бакалавриат как основной механизм профессионализации высшего образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2016. – №. 3.

Организация внеучебной активности студентов как фактор адаптации Students extracurricular activity organization as a factor of adaptation

*Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University*

Внимание к учебной и внеучебной активности иностранных студентов является ключевым фактором при решении проблем их социальной адаптации в условиях иноязычной среды. При этом очень важно учитывать все сложности, сопровождающие процессы академической мобильности. В числе таких сложностей может быть, в том числе, и включение в иную культурную среду. Следовательно, именно оптимальная организация свободного времяпрепровождения, досуга иностранных студентов будет способствовать их более быстрой и успешной адаптации и положительно отразится на их успехах в обучении.

Ключевые слова: адаптация иностранных студентов, академическая мобильность, организация досуга студентов, учебная и внеучебная активность, высшее образование.

Attention to foreign students curricular and extracurricular activity is a key factor in solving their problems of social adaptation to foreign environment. However, it is crucially important to take into account all challenges of academic mobility processes. Among them there can be including in other cultural environment. Consequently it is organization of students leisure time that encourages their successful and rapid adaptation and benefits their achievements in studying.

Keywords: foreign students adaptation, academic mobility, organization of students leisure time, curricular and extracurricular activity, higher education.

В международном сотрудничестве между странами в последнее время всё большее значение придаётся образованию. Важнейшей тенденцией последних десятилетий являются мощные интеграционные процессы, захватывающие высшую школу. В декларации Всемирной конференции «Высшее образование в XXI веке» подчёркивается, что повышение качества высшего образования требует, чтобы высшее образование имело международное измерение: обмен знаниями, создание интерактивных сетей, мобильность преподавателей и учащихся, международные научно-исследовательские проекты, наряду с учётом национальных культурных ценностей и условий.

Студенческая и преподавательская мобильность имеет ряд положительных последствий: студенты расширяют свой научный кругозор и совершенствуются в языке (изучение языка страны пребывания более эффективно, чем изучение этого языка на родине); осуществляется взаимопроникновение культур, сближение стран и народов; происходит интеграция высшего образования разных стран [1].

Однако мобильность студентов постоянно сталкивается с рядом трудностей. Среди них – языковой барьер, сложности преодоления которого испытывает практически каждый вновь прибывший на обучение иностранный гражданин. Языковой барьер – фактор, который способствует развитию стрессового состояния у учащихся, одна из проблем адаптации. Другими трудностями, с которыми сталкиваются иностранные учащиеся при адаптации, являются приспособление к новому климату, временному поясу, типу питания, приспособление к новой социальной и культурной среде, к выс-

шей школе и её требованиям, к учебной группе и факультету и пр.

Иностранные студенты с самого первого дня пребывания в России испытывают влияние огромного количества факторов, они сталкиваются с совершенно непривычными для них ситуациями. Например, они вынуждены привыкать к самостоятельности в повседневной жизни, к тому, что родителей нет рядом и невозможно обратиться к ним за помощью; соответственно, им придётся самостоятельно искать выход из ситуаций, возникающих в быту, на учёбе, в межличностном общении с преподавателями и коллегами по обучению. Также обучающиеся могут переживать трудности, связанные с особенностями возраста, и сложности, испытываемые при обучении (слабая предыдущая подготовка, языковые трудности).

Процесс адаптации иностранных студентов сложен по своей структуре и представляет собой взаимосвязь различных видов адаптации.

Следует особо выделить две области адаптации, которые проходит иностранец, приезжая на обучение в другую страну, в данном случае Россию. Этими сферами являются адаптация к новой культуре (социокультурная адаптация) и адаптация к системе обучения в вузе [2].

Процесс адаптации иностранного студента к новой социокультурной среде можно рассмотреть с разных точек зрения. Во-первых, студент, прежде всего, является представителем своей родной страны, носителем своих традиций, обычаев, норм поведения, системы ценностей и т.п. Он очень трепетно относится к своему этническому происхождению и тому статусу, который будет ему отведён в этой стране. Во-вторых, учащийся – молодой человек, обладающий определёнными личностными качествами и в силу своего возраста склонный к определённым переживаниям. В-третьих, он является студентом, т.е. субъектом деятельности педагогической среды и объектом воздействия этой среды на него. Здесь может быть целесообразным использовать метод проектов как творческую стратегию, который позволяет студенту погрузиться в процесс выполнения творческого задания и, соответственно, в процесс получения новых и закрепления старых знаний по различным дисциплинам [3].

Процесс адаптации очень сложен по своей структуре и проходит у всех студентов по-разному, в зависимости от личностных особенностей и от национальной специфики. Не все студенты способны справиться с постоянно появляющимися проблемами разного характера. Для облегчения прохождения этого периода учащимся может быть оказана психологическая поддержка. Однако, опять же, не каждый студент обратится за помощью к малознакомому человеку.

Оказание психологической поддержки учащимся высшей школы международных образовательных программ СПбПУ Петра Великого необходимо во всех сферах деятельности студента – в учебной, досуге, проживании в общежитии, в межличностном общении и т.д. Организация этого процесса и является фактором, влияющим на международную академическую мобильность. В фокусе внимания исследования, представленного в данной статье, – проблемы организации досуга иностранных студентов.

Целью данного исследования было выяснить наиболее интересные способы свободного времяпрепровождения слушателей программы довузовской подготовки иностранных граждан для оптимальной к организации их досуга университетом.

В задачи исследования входило:

1. Выяснить, в какой вуз собираются поступать слушатели программы.
2. Выявить их оценку культурно-развлекательных программ подготовительного факультета.
3. Определить внеучебные интересы слушателей программы.
4. Обозначить отношение слушателей программы к организации их досуга университетом.
5. Определить язык(и), на котором (-ых) удобнее всего осуществлять коммуникацию с учащимися-иностранцами.

Объектом исследования выступили слушатели программы довузовской подготовки иностранных граждан ВШМОП.

Предметом исследования – отношение слушателей программы довузовской подготовки к разным видам внеучебной активности.

Само исследование проводилось весной 2017 года, в качестве методики использовалось онлайн-анкетирование.

Поскольку исследование носило пробный характер, выборка была небольшая и составила 34 иностранных слушателя программы, из которых 7 человек заполнили анкету на русском языке, 15 – на английском и 12 – на китайском.

Результаты исследования показали, что большинство слушателей программы (около 50%) будут поступать в СПбПУ Петра Великого.

Следовательно, важно знать, как лучше организовать их досуг в свободное от учебы время.

Исследование показало, что будущие студенты заинтересованы в посещении пригородов Санкт-Петербурга. Организованные поездки с экскурсиями на разных языках станут популярной внеурочной активностью среди слушателей программы довузовской подготовки. Большинство опрошенных также любит посещать культурные мероприятия, организованные университетом экскурсии в музеи, на выставки станут приятным дополнением к учебной деятельности. Большинство опрошенных предпочитают посещать с целью культурного времяпрепровождения выставки, музеи и концерты музыкальных групп.

Из ответов на вопрос о посещении пригородов Санкт-Петербурга видно, что большинство опрошенных (по 33% англоговорящих слушателей, 57% русскоговорящих и 58% китайцев) побывали в Петергофе и Пушкине, но также высок процент тех, кто пока нигде не был.

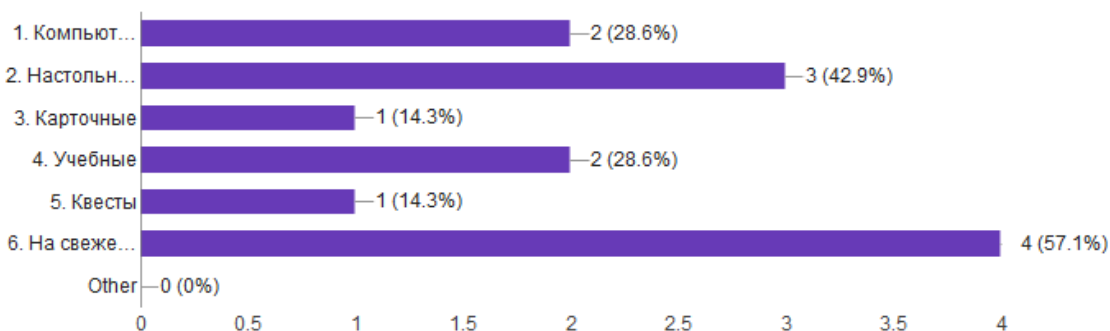
Работа по организации университетом культурно-развлекательных мероприятий в рамках досуга была оценена по-разному, возможно, она требует более индивидуального подхода к слушателям из разных стран и более успешного налаживания коммуникации с ними с использованием общения на разных языках – русском, английском

и китайском.

Что касается внеучебной активности слушателей программы, то распределение ответов на данный вопрос поможет понять важность организации дополнительного спортивного досуга для будущих студентов. Более 57% русскоговорящих слушателей и 50% китайцев не занимаются спортом, а 33% англоговорящих слушателей уже занимаются и 40% планируют спортивную активность. Поэтому к организации спортивного досуга надо подойти избирательно.

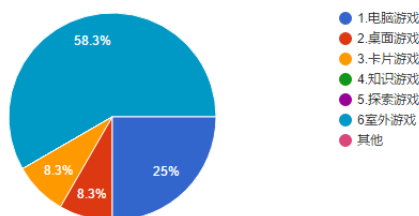
14. Какой вид игр Вы предпочитаете?

7 responses

14. 您喜欢什么类型的游戏？

(12 条回复)

Данные ответы показывают нам, что большая часть студентов предпочитает заниматься спортом на свежем воздухе, также популярны настольные, компьютерные и познавательные игры.

В качестве возможных рекомендаций по налаживанию внеучебной активности слушателей программы можно отметить следующее:

1. Устраивать мероприятия по проведению настольных, познавательных и компьютерных игр.
2. Устраивать различные состязания и конкурсы на игровой основе.
3. Мотивировать будущих студентов к занятиям спортом для поддержания здоровья. Наилучшим вариантом здесь станет спортивная активность на свежем воздухе.

Таким образом, становится ясным, что для более успешной адаптации иностран-

ных студентов в рамках процессов международной академической мобильности большое внимание стоит уделять не только включению студентов-иностранцев в образовательный процесс, но и организации их внеучебной активности.

Литература

1. Леонтьева В.Л. Межкультурная коммуникация и лидерство в международной сфере: учеб. пособие / В.Л. Леонтьева – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. – 231 с.

2. Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде: Коллективная монография/Под науч. ред. Е.Ю. Кошелевой. – Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2013. – 420 с.

3. Танова А.Г., Евсеева Л.И. Метод проектов как творческая стратегия / Инновационные подходы к интегрированному обучению иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в системе высшего образования: Материалы международной школы-конференции 27-30 марта 2017 года / под общ. Ред Д.И Кузнецова – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 390 – 392.

Секция 3. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СРЕДЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА – ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 316.6, ББК 88.53

Н.П. Безуглова, Nadezda Bezuglova
besuglova@mail.ru

Изменение понятия «культура» в зависимости от контекста межкультурной коммуникации

Changing the definition of "culture" depending on the context of intercultural communication

*Всероссийская академия внешней торговли
Russian foreign trade academy*

Статья рассматривает подходы к пониманию культуры как образцам поведения, артефактам, ценностям и убеждениям, а также как системе смыслов. Автор утверждает, что унифицированного понятия культуры не существует. Понятие культуры должно изменяться в зависимости от контекста, в котором происходит межкультурная коммуникация.

Ключевые слова: культура как «коллективное программирование ума», культура как «коллективная идентичность», межкультурный диалог, межкультурная компетенция, межкультурная коммуникация, понятие «культура»

This article serves to integrate different definitions of culture as well as to provide tools for discovering culture. It organizes meanings of culture as behavior, as artifact, as values and beliefs, as system of meanings. The author argues that a unified definition of culture does not exist. The definition of culture must be modified depending on the context in which intercultural communication occurs.

Keywords: culture as «mental software», culture as «collective identity», definitions of culture, intercultural communication, intercultural competencies, intercultural dialogue.

Среди актуальных вопросов социокультурного развития российских регионов особое место занимают проблемы, связанные с налаживанием межкультурного диалога. Граждане различных федеральных округов России, гастарбайтеры из бывших

советских республик, бизнесмены, члены мультинациональных рабочих групп, представители мультикультурных обществ, а также компании – участники глобального рынка с неизбежностью вступают в межкультурные взаимодействия. Поэтому неслучайно возникла и постоянно возрастает настоятельная потребность в выработке эффективных методов по налаживанию межкультурной коммуникации как у специалистов, работающих с людьми разных национальностей, так и у индивидов, попадающих в инокультурную среду или трудящихся в мультикультурных рабочих коллективах. Появились особые исследования, занимающиеся анализом проблем, в которых структуры или индивиды находятся между собой в межкультурном диалоге. В качестве примера можно привести научные поиски, использующие как биполярную, так и межкультурную перспективу – исследования межкультурного менеджмента, исследования межкультурной коммуникации, исследования миграции и т.д. Возникающие в биполярных отношениях сценарии можно подвергнуть научному анализу и описать на основе различных подходов. Для общего анализа общественных, различным образом тематически сформулированных феноменов используются структуралистские и интеракционистские подходы. При этом для объяснения общественных феноменов на макроуровне часто применяются структуралистские обоснования, интеракционистские обоснования напротив, неоднократно ассоциируются с объяснительными моделями для феноменов микроуровня.

В то время как ученые и практики, занимающиеся проблемами межкультурной коммуникации, активно пытаются дать ответ на вопрос о сущности понятия «культура», культурологи, этнологи и антропологи, не устают указывать на опасности, которые ожидают исследователей, занимающихся проблемой культуры. В данной статье мы пытаемся установить подходы к понятию «культура» в межкультурных исследованиях, а также показать, что речь идет не только о теоретической проблеме, но и о понимании практической области межкультурных взаимодействий. Мы утверждаем, что в них не может быть унифицированного понятия культуры, т.к. оно должно модифицироваться в зависимости от контекста, в котором происходит эти взаимодействия. Учитывать различные контексты межкультурного взаимодействия важно самым разным группам российских граждан: взаимодействующим с мигрантами специалистам, бизнесменам, работающим во внешнеэкономической сфере в качестве экспатов, членам мультинациональных рабочих групп, представителям мультикультурных обществ и т.д.

За прошедшие десятилетия возникло множество понятий культуры, отражающих понимание исследователей взаимодействия этой сферы и общества. Понятие культуры и диалектика ее взаимоотношений с социальным действием, зависит от целей и видов исследований, которые могут быть структуралистскими и интеракционистскими. В компаративистских структуралистский ориентированных культурных исследованиях исходят из культуры как из чего-то априори данного. Теоретические интеракционистские исследования, напротив, понимают культуру как набор символов, конструкт. Индивидуумы формируют на этой основе субъективное ее понимание, которое

используют для объяснения жизненных феноменов.

В академических обзорах по культурной проблематике работы часто различаются на этные и эмные исследования. Авторы этных исследований описывают культуры с точки зрения внешней перспективы с помощью универсальных критериев (культурных параметров) и, таким образом, их сравнивают. Таких позиций придерживается целая группа ученых, занимающихся межкультурной проблематикой – Э.Холл [1], Г.Хофстед [2], Ф.Тромпенаарс [3]. Их теории представляют в определенной мере стандартный набор знаний специалистов межкультурной проблематики. Авторы эмных исследований описывают культуры с точки зрения внутренней перспектив с помощью понятий, которые имманентны культурам.

Если говорить обобщенно, то в этных исследованиях культуры концепции культуры имеют схожие черты похожи: (а) культура носит примордиальный характер; (b) определяется через ценности или ценностные ориентации; у Э.Холла, Г.Хофстеде определяется как бессознательное «мыслительное программирование» восприятия, мышления и действий индивидуумов; (с) культура имеет территориальное воплощение, так как правило, говорится о культуре страны (Г.Хофстеде). Для большинства специалистов межкультурной проблематики культура – закрытая, когерентная система, существующая на основе общих ценностей, усвоенных в детстве и продолжительно влияющих на восприятие, мышление и действие члена культуры.

Основным упреком в адрес рассмотренных структуралистски ориентированных исследований со стороны интеракционистских (этнологических) концепций культуры явилось то, что употребляемое в них понятие культуры не соответствует сегодняшнему изменившемуся миру. Использование статичного понятия культуры, соотношенного с территорией, не охватывает актуальной специфики культурных взаимодействий. В отличие от классических идей, как у Э.Дюргейма [4], в соответствии с которыми индивидуум осуществляет заданные социальным окружением действия что-то вроде автомата, сегодня он воспринимается как создатель окружающего социального мира. Под культурой больше не подразумеваются изначально данные, отделяемые, закрытые, гомогенные сущности. Напротив, она представляется в виде нечеткого сконструированного, имеющего противоречивые стороны феномена, который доступен анализу в контексте определенных социополитических и экономических интересов.

Если поставить вопрос о том, каким образом культура может влиять на индивидуальное действие, то можно получить два варианта ответов. В первом случае, культура понимается как субъективная, внутренняя система, а во втором, как выходящая за субъективные границы, внешняя система. Эти противоположные позиции можно обобщить следующим образом. При рассмотрении культуры с точки зрения макроперспективы, характерной для структуралистских исследований, культура понимается как данность, а аспекты культуры влияют на межкультурные взаимодействия. Концепции исследований межкультурного менеджмента часто склоняются к пониманию культуры как «коллективного программирования ума». Концепции культуры Д.Гуденафа [5], понимает культуру как субъективную, внутриличностную зафиксир-

рованную систему. Цель исследования состоит в этом случае в том, чтобы выработать общие высказывания и закономерности согласно этной перспективе о предмете исследования на основании отдельных аспектов (посредством «ненасыщенного описания»), которые должны быть известны индивидууму, чтобы помочь ему ориентироваться в пределах специфического для культуры контекста. К образцам такого типа исследований относятся работы Э.Холла и Г.Хофстеде. Принимая во внимание целевые установки глобального взаимодействия и обмена, особые культурные аспекты взаимодействия воспринимаются как препятствия, поэтому их следует распознать и устранить.

Противоположную позицию занимают исследования, отталкивающиеся от микроперспективы, охватывающей связь культуры и межкультурного взаимодействия на уровне индивидуального контакта. При исследовании межкультурного взаимодействия с позиций микроперспективы культура понимается как продукт индивидуальной жизненной практики. Такой подход к культуре характерен, например, для исследования К.Гирца [6] с его методом насыщенного описания. В данном случае используется индивидуальный подход к предмету исследования, позволяющий описывать единичные случаи индивидуальной жизненной практики. Генерализации обладают в данном случае ограниченным характером и относятся к соответствующим единичным случаям. Целесообразные знания получаются посредством исследования межкультурного взаимодействия для межкультурных обществ. Вместо цели преодоления культурных различий здесь скорее желается признание и сознательная толерантность к этим различиям. С этой точки зрения можно предположить, что индивидуумы и группы создают и конструируют культуру только с помощью употребления языка и коммуникации.

Следует указать на то, что большинство исследований межкультурного менеджмента связаны с вариантом понимания культуры как «коллективного программирования ума», где применяется этный подход при проведении межкультурных исследований, где культуры воспринимаются как препятствующий фактор для успешного экономического сотрудничества. Культуры действуют здесь в качестве контейнера специфического содержания, которое нужно описывать и делать это сознательно. Используя такой подход можно получить рациональные сведения для межкультурного экономического сотрудничества. Следует не согласиться с возрастающей критикой того, что эссенциалистское понятие культуры обладает недостаточно адекватным качеством описания, и посчитать ее слишком общей. Если рассматривают аспекты межкультурной коммуникации, напротив, из микроперспективы, ориентированной на эмпирический подход, то более подходящей можно считать концепцию культуры как «коллективной идентичности» [7] вместо концепции культуры как «коллективного программирования ума» [8].

У этнологии, как было установлено, есть проблемы с понятием «культура», прикладной ориентацией и поэтому также с межкультурной коммуникацией. Критика этнологов по отношению к специалистам межкультурной проблематики стоит в том,

что они конструируют культурные различия и используют для этого детерминистское и эссенциалистское понятие культуры. Так как эта критика основывается на конструктивистской концепции культуры, которую саму подвергают критике, то нельзя продолжать обсуждение без обращения к практике. Поэтому критерием оценки в дальнейшем должна служить область действия межкультурной коммуникации. **Позиция 1:** Культура – это сохраненная по традиции структура, она дана людям и формирует их восприятие, мышление и действие даже, если они находятся вне сферы действия этой культуры. Культура в этом смысле может обозначаться как «коллективный менталитет». **Позиция 2:** У людей есть потребность принадлежать культуре или приписывать себе эту принадлежность. Выбор культуры происходит добровольно. Важно не содержание культуры, а ее функция по разграничению с другими культурами. Культура в этом смысле может обозначаться также как «коллективная идентичность». Критика этнологов базируется на утверждении о том, что первая позиция ошибочна, а вторая позиция правильна. Здесь же, напротив, утверждается, что, принимая во внимание практику межкультурной коммуникации, нет особого смысла занимать определенную позицию, скорее, следует настаивать на том, что каждая позиция оправдана в определенном контексте действия.

Межкультурная коммуникация нуждается в двух дополняющих друг друга концепциях культуры. В контексте деятельности «международной организации» действительна первая позиция, а в контексте мультикультурного общества вторая позиция. Рассмотрение двух подходов к понятию «культура» показало, так данный феномен может использоваться в различных целеполаганиях, что с неизбежностью ведёт к возникновению его соответствующих трактовок. Культуру часто описывают как систему ценностей или набор определённых культурных стандартов, и тем самым достаточно статично, а с другой стороны, также существуют её разнообразные модификации в виде индивидуальных и коллективных предпочтений, что не может не вызывать возникновения дифференцированного понимания данного понятия. Многие жители регионов несут на себе несмыслимый локальный культурный отпечаток. С этой точки зрения можно рассуждать, например, о «русских», «украинцах» или «поляках», сформировавших палитру ценностных установок и вступающих в межкультурные взаимодействия. Для понимания культур отдельных народов можно обратиться к культурным параметрам таких авторов как Э.Холл, Г.Хофстеде, Ф.Тромпенаарс и др. В данном случае допустимо использовать модель «культурного айсберга», которая наглядно демонстрирует различие и связь между видимой частью культуры и ее невидимой областью, содержащей систему ценностной ориентации. Однако представление о культуре-контейнере, статичном явлении, обладающим набором ценностей следует дополнить другим подходом.

Существование двух подходов к сущности культуры позволяет по-новому взглянуть на межкультурный диалог. Если раньше считалось, что его успешности достаточно ознакомиться с культурными особенностями оппонента, то теперь сюда добавилось умение ориентироваться в неоднозначных и легко изменяющихся контекстах

протекания межкультурных встреч. Поэтому немаловажно правильно подойти к оценке культуры участника межкультурного диалога.

Как относиться к наличию двух разных подходов к понятию «культура»? На наш взгляд, несмотря на критические высказывания по поводу эссенциалистского понимания культуры, в сегодняшнем мире присутствует множество ситуаций, которые могут анализироваться через «классическое» понимание культуры. Данное понимание культуры необходимо донести до понимания, например, студентов, готовящихся к работе за границей бизнесменов, сотрудников миграционных служб и т.д. при изучении ими таких дисциплин как «Межкультурная коммуникация» или «Межкультурный менеджмент». Слушатели могут использовать его в своей деятельности в качестве сотрудников международных организаций, специалистов-экспатов или при работе с мигрантами. Культуру можно представить в данных контекстах, прибегая к метафоре «айсберга культуры», невидимая часть которого представляет набор культурных установок и ценностей. В международном контексте (переговоры, заграничное обучение, туризм и т.д.) проще воспользоваться моделью «культурного айсберга», несмотря на возможное возникновение определенных культурных стереотипов. Но в данной ситуации биполярное сравнение конкретных культур (русских, американцев, французов и т.д.) весьма эффективно в выстраивании правильного алгоритма межкультурного диалога и облегчает международные контакты.

При рациональном подходе было бы ошибкой стремиться к замене классическое понятие культуры современным конструктивистским его вариантом. На наш взгляд, преподавание дисциплин по межкультурной проблематике, нацеленное на и формирование межкультурной компетентности, будет успешным только при применении двух подходов к понятию «культура». Поэтому модель «айсберга культуры» вполне приемлема на начальном этапе анализа культурных затруднений. Эта модель помогает российским гражданам структурировать и систематизировать опыт общения с культурными явлениями и детализировать абстрактное понятие культуры. В зависимости от успешности формирования межкультурной компетенции, продолжительности курса, а также целей обучения преподаватель может перейти к применению второй модели, которая представляет культурные установки и ценности индивидуума в виде невидимого «культурного багажа». Он всегда в наличии у индивида, он отличает его даже от соотечественников, т.к. индивидуален и им можно воспользоваться в случае необходимости.

Модель «культурный багаж» эффективна для объяснения различных межкультурных затруднений и дает свободу для интерпретации индивидуального межкультурного диалога. Эта модель культуры как открытой системы избавляет от применения статичных культурных портретов и стереотипов. При индивидуальном общении с людьми, культурная идентичность которых, сформирована в мультикультурных коллективах, целесообразно применение обеих моделей культуры. С одной стороны, культурная идентичность конкретного человека содержит культурный код конкретной культуры – русской немецкой и т.д. А с другой стороны, вторая часть культурной иден-

тичности личности, сформированной в мультикультурном контексте, представляет динамическую систему, которую уместно интерпретировать через модель индивидуального культурного багажа. Тем самым слушатель может гибко проявлять свое отношение к конкретной личности и строить поведение в мультикультурных коллективах иначе, чем монокультурных.

Подводя итог, следует обратить внимание на тот факт, что модели не только не конкурируют, но напротив, дополняют друг друга, т.к. существуют ситуации, которые лучше идентифицируются посредством модели «айсберга культуры», а и другие лучше анализируют контекст с помощью модели «культурный багаж». Чем, увереннее, индивид прибегает к обоим подходам к культуре (воплощенным в моделях) и осознает их возможности и лимиты, тем более эффективно он интерпретирует межкультурные взаимодействия и подбирает подходящую теоретическую модель для их анализа. Это весьма существенно для налаживания межкультурного диалога способствующему социокультурному развитию российских регионов.

Литература

1. Hall, Edward T. Understanding cultural differences. – Yarmouth : Intercultural Press, 1990.
2. Geert H. Lokales Denken, globales Handeln : interkulturelle Zusammenarbeit und globales Management.- München : Dt. Taschenbuch-Verl., 2011.
3. Тромпенаарс Ф., Хампден-Турнер Ч. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса. Мн.: ООО «Попурри», 2004.
4. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда.- Директ-Медиа,2011
5. Goodenough, Ward H. Cultural Anthropology and Linguistics / // Report of the Seventh Annual Round Table Meeting on Linguistics and Language Study. – Washington, 1957. – P. 167-173.
6. Гиртц, К. Интерпретация культуры. М., Российская политическая энциклопедия, 2004.
7. Moosmüller, A. Das Kulturkonzept in der Interkulturellen Kommunikation aus ethnologischer Sicht // Konzepte der Interkulturelle Kommunikation – Theorieansätze und Praxisbezüge in interdisziplinäre Perspektive. – St. Ingbert, 2004. – S. 61.
8. Hofstede, G. Organisationsentwicklung in verschiedenen // Organisationsentwicklung für die Zukunft: ein Handbuch. – Köln, 1993 . – S.265.

УДК 316.77, ББК 60

С. Данияли , Sara Daniali
sara_danial64@yahoo.com

**Развитие российско-иранских отношений
и проблемы межкультурной коммуникации
The development of russian-iranian relations and
Challenges of intercultural communication**

*Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

История культурного взаимодействия России и Ирана насчитывает несколько веков. Однако в настоящее время уровень культурно-гуманитарного сотрудничества значительно отстает от уровня развития политических отношений и в определенной степени сдерживает дальнейшее развитие контактов двух стран. Несмотря на то, что целый ряд факторов сближает народы России и Ирана и оба государства прилагают усилия для развития культурного диалога, исторически сформировавшиеся предрассудки, политические обстоятельства и идеологические подходы ограничивают межкультурное взаимодействие.

Ключевые слова: российско-иранские отношения, взаимовлияние культур, исламская революция, культурное представительство ИРИ в Москве, диалог «Православие — Ислам», информационные каналы, культурный диалог, духовные традиции, народная дипломатия.

The historical of cultural relations between Russia and Iran date back several centuries. Nowadays, the level of cultural and humanitarian relations is far behind the level of development of political relations and to a certain extent hinders further development of contacts between the two countries. Despite the fact that a number of factors unites the peoples of Russia and Iran, and both countries are making efforts for the development of cultural dialogue, the historically formed prejudices, political circumstances and ideological approaches constrain intercultural communication.

Keywords: Russian-Iranian relations, the mutual influence of cultures, the Islamic revolution, cultural representation of Iran in Moscow, dialogue "Orthodoxy — Islam", information channels, cultural dialogue, spiritual traditions, public diplomacy.

Многочисленные факторы повлияли на сближение позиций этих государств в политической области. В целях обеспечения безопасности активно развивается сотрудничество двух стран в рамках совпадения их подходов к решению целого ряда геополитических проблем. Разработаны масштабные планы в торгово-экономической области, реализация которых поможет заложить прочный фундамент взаимодействия и вывести экономические контакты на более высокий уровень. Важная роль в укреплении отношений двух стран отводится и культурному сотрудничеству. Именно взаимодействие в культурной и гуманитарной сферах призвано укрепить базу для дальнейшего расширения политического, экономического и даже военно-технического сотрудничества, реализации национальных интересов государств, поскольку оно способно упрочить взаимопонимание между народами, сгладить существующие противоречия, формировать позитивный образ страны за рубежом. Можно говорить и о том, что любые контакты между представителями разных народов и государств: дипломатические, политические, информационные, торговые, научные, гуманитарные, а также контакты на личностном уровне выступают как формы межкультурной коммуникации. Глобализация расширяет границы и области взаимодействия, то есть придает больший динамизм межкультурной коммуникации.

Анализ развития отношений РФ и ИРИ показывает, что Этап соприкосновения (некоторые культурологи называют его «нулевым этапом») культур двух народов был пройден много столетий назад, когда было положено начало развитию торговых и политических связей. В результате отдельных контактов представителей Киевской Руси и государств, расположенных на территории современного Ирана, наследников древней и высокоразвитой цивилизации, начиналось первое знакомство с культурой друг друга. Установление постоянных дипломатических отношений между Московским и Сефевидским государствами в 1552—1553 годах и начавшийся процесс сближения территорий двух государств в результате войн и мирных соглашений, приведший к формированию в XIX веке протяженной общей границы, и последовавшее проникновение русских в Иран значительно расширили области взаимодействия культур. Так, в России было положено начало преподаванию персидского и турецкого языков.

Более тесное знакомство иранского общества с русской культурой относится к середине XIX века, когда в Иране начали воспринимать европейскую культуру, а русская культура рассматривалась как ее составная часть.

В начале XX века в Иран стали проникать русские либерально-демократические и революционные идеи, что дало толчок развитию просветительской деятельности, зарождению прогрессивной прессы и новых форм литературы. В первые годы XX века иранцы знакомятся с русской литературой на персидский язык переводятся произведения А. Грибоедова, Л. Толстого, А. Пушкина, А. Чехова. В этот период в стране сформировалась русская община, представители которой внесли значительный вклад в развитие театрального искусства, живописи, фотографии, архитектуры Ирана в начале XX века. О тесном соприкосновении двух культур свидетельствуют и многочисленные русские заимствования в персидском языке, вошедшие в него в эти годы. Особо стоит отметить, что культурные контакты представителей двух народов осуществлялись преимущественно на неофициальной основе, то есть путем межличностного взаимодействия, через практику и прямой контакт.

Для того, чтобы обеспечить поступательное развитие межкультурного диалога между народами наших стран, необходимо проанализировать те факторы, которые мешают развитию их культурных контактов, с одной стороны, и оценить возможности и пути их развития, с другой. К факторам, облегчающим взаимодействие двух стран, представляющих различные цивилизации, нужно отнести географическую близость государств, обуславливающую интерес к познанию друг друга, многовековые исторические контакты и традиции культурного взаимодействия и взаимовлияния. В Советском Союзе уделялось большое внимание развитию иранистических исследований. Ученые-иранисты внесли значительный вклад в изучение иранского культурно-исторического наследия и перевода на русский язык многочисленных произведений иранских авторов, создание словарей. Способствует развитию контактов существующие возможности изучения персидского языка в России и русского в Иране. Язык – основной инструмент культуры, ее носитель и средство осуществления коммуникации. Стоит отметить, что ни в России, ни в Иране в отличие от ряда других стран английский язык не получил широкого распространения и не может стать инструментом для установления контактов населения, за исключением научного сообщества и бизнесэлит. В Иране также наблюдается возрастание интереса к изучению русского языка. Тегеранский университет и Педагогический университет (Тегеран) являются основными центрами подготовки специалистов по специальности «методика преподавания русского языка». В то же время открыты отделения русского языка в Гилянском, Мазендаранском и Мешхедском университетах, т.е. в регионах, которые примыкают к бывшей общей границе двух стран, где сохраняется исторически большее влияние русского языка, а в настоящее время в этих районах происходят более оживленные контакты представителей двух стран. В последние годы в Иране была создана ассоциация преподавателей русского языка, которая выпускает свой журнал, на страницах которого публикуются как научно-исследовательские материалы, так и обсуждаются вопросы практики преподавания.

Обе страны изыскивают возможности для повышения квалификации преподавателей и переводчиков в условиях соответствующей языковой среды. Последние два

десятилетия XX века оказались одним из самых тяжелых периодов в отношениях двух государств. После Исламской революции 1979 года новая иранская власть, положившая в основу своего внешнеполитического курса лозунг «Ни Запад, ни Восток, а Исламская Республика Иран», в значительной степени ограничила свои связи с коммунистическим режимом СССР и потребовала закрыть его культурное представительство, больницу, в значительной степени ограничило торгово-экономические связи. Советский Союз, проповедующий атеизм, стал ассоциироваться в Иране с полюсом силы, противостоящим исламу. Со своей стороны советское руководство, обеспокоенное возможностью проникновения исламских идей в пограничные с Ираном республики СССР, также ограничило культурно-гуманитарные контакты с Исламской республикой Иран (ИРИ). У народов двух стран не было шансов на общение. По мнению иранского ученого Б. Амирахмадияна, за последние 35 лет «культурные контакты России и ИРИ так и не смогли достичь предреволюционного уровня».

Укрепление позиций евразийства не только как философской и историко-культурной концепции, но и как геополитической, последовавший за этим поворот внешней политики России на Восток создали предпосылки для укрепления отношений с Ираном в политической и экономической сферах и расширили возможности культурного сотрудничества.

С конца 90-х годов началось восстановление нарушенных политическими причинами культурных контактов. Иранская сторона проявила большую активность в этом вопросе, открыв в 1997 г. свое культурное представительство в Москве, развернувшее широкую деятельность по многим направлениям, связанным с распространением персидского языка и литературы, развитием иранистических исследований, пропагандой иранского искусства.

Такая культурная политика шла в русле экспорта идей и достижений исламской революции и ирано-исламской цивилизации по культурным каналам для формирования образа современного Ирана в России. В конце 90-х годов в Москве по инициативе российских иранистов было создано Общество культурных связей с Ираном, деятельность которого проходит в тесном контакте с культурным представительством ИРИ. В результате, к началу 21 в. наметились определенные положительные сдвиги, проявившиеся в расширении контактов и возможностей прямого взаимодействия. Наблюдается повышение интереса у представителей двух стран к познанию друг друга.

Оба государства обладают огромным цивилизационным потенциалом, который может быть эффективно задействован для развития их культурного диалога. Высокий уровень развития науки и технологий, грамотность населения в наших странах открывают широкие возможности для их взаимодействия. У народов обоих государств, представляющих различные мировые цивилизации, много общего в понимании этических и нравственных идеалов.

Акцент на общецивилизационные ценности был положен в основу диалога между православием и исламом, который ведется по инициативе российской стороны совместной российско-иранской комиссией, созданной в 1997 году. С тех пор диалог «Пра-

вославие – ислам» стал неотъемлемой частью всего комплекса российско-иранских отношений и играет важную роль, выступая одним из путей укрепления доверия и сближения позиций двух стран. Причем, использование термина «сближение» культур или народов, отнюдь не подразумевает унификации моделей их развития, а подразумевает сближение взглядов, выработку общих подходов к решению актуальных проблем современности. Оба государства заинтересованы в сохранении своей цивилизационной и культурной идентичности, укреплении своих духовно-нравственных традиций и могут координировать усилия в ходе процесса вхождения национальных культур в общее пространство мировой культуры в условиях глобализации.

В Иране проживают христиане (армяне, ассирийцы). Хотя их количество незначительно, исторически они имели тесные связи с Россией и проявляют интерес к ее культурным достижениям.

В последние годы в Иране активно развиваются российско-иранские исследования. Кафедра изучения России Тегеранского университета и Центр изучения России, Кавказа и Центральной Азии (ИРАС) головные научные центры, пропагандирующие знания по истории, культуре, политике и экономике Российской Федерации и стран СНГ и объединяющие ученых, занимающихся исследованиями по этой проблематике. Пристальное внимание эти ученые уделяют изучению проблем российско-иранских отношений, особенно чувствительных для двух стран, пытаются дать объективную оценку событиям как историческим, так и современным, познакомить иранцев с жизнью в России.

Обучение иранских студентов в российских вузах имеет многолетнюю традицию. В последние годы увеличивалось число иранцев, приезжающих учиться на платной основе, однако, по сравнению с другими странами, их количество невелико и в целом не превышает несколько сот человек. Большой интерес иранская сторона проявляет к подготовке специалистов по техническим специальностям. Однако возможности для приема иранцев на обучение в области космических и ядерных исследований ограничены в связи с возможностью наложения Западом санкций на наши учебные центры.

В последние годы расширились масштабы сотрудничества между Российской Федерацией и ИРИ в области спорта.

Туризм — еще одна сфера возможного взаимодействия двух стран. Контакты в этой области пока напоминают улицу с односторонним движением, так как поток туристов из Ирана в Россию значительно превышает количество россиян, посещающих Иран, притом, что эта страна обладает широчайшими возможностями для привлечения туристов, особенно в сфере культурного, познавательного, экологического и рекреационного туризма. Однако закрытость иранского общества, незнание языка и необходимость соблюдать исламские правила поведения становятся преградой на пути развития контактов в области туризма.

Несмотря на многочисленные предпосылки для развития культурных контактов и активизацию культурного диалога представители двух государств признают его уровень недостаточным. Что ограничивает культурногуманитарное взаимодействие Рос-

сии и Ирана?

Препятствия на пути углубления контактов связаны с рядом причин, корнящихся в политической, социальной, психологической, идеологической и экономической сферах. Развитие культурного взаимодействия идет в русле политических отношений двух стран. Хотя уровень политического сотрудничества достаточно высок, нельзя не отметить, что в отдельных слоях российского общества и российской элиты сохраняется восприятие Ирана как религиозного, закрытого государства, проводящего агрессивную политику и сохраняющего многие черты средневековья. Хотя, начиная с 2012 года, руководство России много делает для укрепления связей, расширения всесторонних контактов с ИРИ и демонстрирует свою твердую поддержку усилий, направленных на разрешение конфликта, связанного с ядерной программой, и снятие санкций, имидж Ирана в глазах основной массы представителей российского общества пока не претерпел значительных изменений. Некоторые круги продолжают высказывать опасения по поводу того, что Тегеран стремится к укреплению своего идеологического и религиозного присутствия в районах с мусульманским населением и именно с этой целью усиливает свою культурную составляющую в сфере внешней политики, что не отвечает интересам России. Настороженность вызывает также резкий антиамериканизм Тегерана, его открытое противостояние государству Израиль. Россия и Иран принадлежат к разным цивилизациям, культурным ареалам, и это, несомненно, определяет различия в мировоззрении и менталитете.

Хотя религиозные традиции оказывают сильное влияние на бытовую и культурную жизнь России, большая часть населения далека от религии и может испытывать опасения относительно сильной религиозной составляющей, представленной в иранской общественной жизни и культуре.

Что касается мусульманского населения России, то в большинстве своем оно относится к суннитской общине, которая, положительно оценивая иранский опыт исламского просвещения и пропаганды духовных традиций, с некоторой настороженностью относится к возможной культурной экспансии ИРИ, которая несет свою систему ценностей, базирующихся на шиитской традиции, неадекватным ориентирам суннитов. В определенных слоях российской христианской общины ислам ассоциируется с терроризмом, агрессивностью, и этот негативный подход переносится на Иран и на иранцев. Несомненно, что отсутствие полного доверия тормозит развитие отношений на всех направлениях, а укрепление доверия возможно лишь через широкое общение.

Россия и Иран принадлежат к разным цивилизациям, культурным ареалам, и это, несомненно, определяет различия в мировоззрениях и менталитетах, психологическом складе, и определенным образом объясняет различия в поведении, подходах и оценках и, соответственно, восприятие действительности.

Мусульманское население России, которое ближе с этой точки зрения к иранцам, в большинстве своем относится к суннитской общине, которая, положительно оценивая иранские достижения, с некоторой настороженностью относится к возможной

культурной экспансии ИРИ, поскольку в основе иранской культуры лежит шиитская традиция, отличная от ценностных ориентиров суннитов. Поднимая вопрос о проблемах развития культурного диалога, нельзя не упомянуть о неадекватном отражении в исторической памяти иранского народа некоторых событий истории взаимоотношений двух стран, относящихся к периоду Российской империи и Советского Союза. Речь идет о договорах, подводящих итог событиям двух русско-иранских войн – Гюлистанскому (1813 г.) и Туркманчайскому (1828 г.) В Иране не могут смириться с отходом к России по этим договорам территорий, ранее принадлежавших иранскому государству. Передел границ, произошедший двести лет тому назад, берedit душу иранцев и подпитывает их негативное отношение к нашей стране. Остаются в памяти иранцев события 20-х и 40-х годов, когда Советская Россия поддерживала демократические силы в Иране и советские войска с целью воспрепятствовать возможному продвижению немцев на Кавказ, перешли общую границу. Постоянное акцентирование внимания со стороны иранцев на этих эпизодах истории вызывает недоумение многих россиян, впервые попавших в Иран, и осложняет дальнейшие контакты. Очевидно, что настало время ученым вновь вернуться к рассмотрению этой проблематики и пересмотреть подходы двух стран к оценке действительности, и, на основе изучения архивных документов, отложив в сторону идеологические подходы, вскрыть все уязвимые моменты и в политике России, и в действиях Ирана в тот период. Для дальнейшего успешного развития двусторонних отношений во всех сферах необходимо отойти от сложившихся исторических стереотипов и пересмотреть восприятие друг друга. Обе страны должны найти новые формы сотрудничества, определить точки культурного соприкосновения, укрепить толерантное отношение друг к другу. Важное место в системе культурного взаимодействия надо отводить молодежным контактам и развивать отношения между зарождающимися в двух странах структурами гражданского общества, т.е. механизмы народной дипломатии. Широкие межличностные связи формируют понимание друг друга, выстраивают атмосферу доверия и расширяют потенциал развития двусторонних отношений.

Литература

1. Амирахмадиян Б. Культурные связи Ирана и России // Отношения Ирана и России / Сб. статей под ред. М. Санаи, Дж. Карамии. — Тегеран: Ирас, 2008. (На перс. яз.).
2. Карамии Дж. Отношения Исламской республики Иран и Российской Федерации (Новый этап сотрудничества). — Тегеран: Центр политических и международных исследований, 2009. (На перс. яз.).
3. Кляшторина В.Б. Иранская концепция диалога культур: научный и политический аспект // Иран: диалог цивилизаций. — М., 2002.
4. Устав Организации культуры и исламских связей. — Статьи 2, 3 (На перс. яз.).
5. Коммюнике по итогам VI заседания Совместной российскоиранской комиссии по диалогу «Ислам-Православие». Москва 17 июля 2008 г.
6. Подробнее см. Карими Мотаххар Дж. Литературные связи Ирана и России // Отношения Ирана и России. Сб. статей под редакцией М.Санаи и Дж. Карамии. – Тегеран: Ирас, 2008. На перс. яз.
7. О развитии культурных контактов ИРИ и России в конце 20 – начале 21 вв.. см. Е.В.Дунаева. Россия и Иран: особенности развития и проблемы межкультурной коммуникации. – Обсерватория культуры №5, 2014, с.137-138;
8. Д.В.Сафонов. Российско-иранская комиссия «Православие – Ислам»: 20 лет диалога во имя взаимопонимания религиозных общин двух стран. – Российско-иранские отношения. Проблемы и

перспективы. Сб. статей под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М., ИВ РАН С.139-147.

9. М.С. Каменева, Дж. Карими-Мотаххар. К вопросу изучения российско-иранских культурно-языковых связей. – Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы., с.148-155.

10. Али Омиди. Влияние преподавания истории на восприятие России иранцами. – Россия–Иран. Диалог-культур. Международная научная конференция. тезисы докладов и выступлений. М., Российский институт культурологи, 2006. С.24-25.

УДК 1(130.1), ББК 87.2

С.В. Черненькая, Svetlana Chernenkaya
Schernenkaja@yandex.ru

Диалог в условиях межкультурной коммуникации **The dialoge in the context of intercultural communication**

Московский городской педагогический университет
Moscow City University

В статье рассматривается диалог как способ межкультурной коммуникации, выделяются его возможность и необходимость в современных условиях. Также автор останавливается на методологических вопросах исследования межкультурного диалога.

Ключевые слова: диалог, культура, герменевтика, культурные различия, межкультурная коммуникация.

The article discusses dialogue as a way of intercultural communication, its possibility and necessity in the modern world. The author also considers methodological problems in the study of intercultural dialogue.

Keywords: dialogue, culture, hermeneutics, cultural differences, intercultural communication.

Внимание к вопросам межкультурной коммуникации в современном обществе как правило вызвано сугубо практическим интересом: в связи с интенсивностью транскультурных и миграционных процессов достаточно остро встала проблема понимания между культурами, пробуждения интереса к чужим культурам, воспитания терпимости к ним в противовес чувству неприятия и раздражения от непохожести других культур, их избыточности т.д. Как отмечают исследователи [1,5,8], современная глобальная ситуация порождает настоящие столкновения между культурами, языками и нациями. Даже страны, сохранявшие традиционную приверженность принципу толерантности, не скрывают растерянности при столкновении с вызовами культурного разнообразия.

Следует отметить, что далеко не только экономический или политический интерес вызвали дискуссии по данному вопросу. В теоретическом плане проблема оказалась междисциплинарной, в решение которой включились лингвисты, чуть позже философы, политологи, социологи, правоведы и др. В рамках ее философского исследования на первый план выступают вопросы методологического обеспечения, на которых хотелось бы остановиться далее.

В любом исследовании методология составляет, как правило, его вводную часть. Для эмпирических теорий первичным выступает уровень конкретных методов. В философии решающее значение имеет уровень концептуальных идей и исходных понятий, некоторые из которых рассмотрим ниже. Понятие коммуникации (от лат. *communicatio*) происходит от латинского *communicare* (делить друг с другом, делать общим). Индоевропейский корень *mun* имеет значение «чего-то общего» – общность

поведения, общность смысла слова. От этого корня в германских языках образуются современные формы *Meinung*, *gemein* (нем), *meaning* (англ.). В современную философию термин «коммуникация» вводится рядом философов: Л. Левенталем, различавшим «аутентичный», в котором «коммуникация влечет образование единства, обобществление внутреннего опыта» и «инструментальный» типы коммуникации, К. Ясперсом, соотносившим понятия «коммуникация» и «экзистенция», Ж.-П. Сартром, противопоставившим понятия «коммуникация» и «экзистенция», Ю. Хабермасом и др. Но это понятие использовалось и ранее. Начиная с Античности, в диалогах Платона, в работах Аристотеля и др. представлены определенные модели коммуникации: софистическая, диалектическая, научная и т.д.

Понятие межкультурной коммуникации появится намного позже и введено будет в научный оборот только в середине XX столетия Э. Холлом и Д. Трагером [9, 10]. Широкое применение этого понятия (и термина) требовало признания идеи самодостаточности разных культур, возможной закрытости их, несводимости к некому общему знаменателю. Идея эта в течение столетий «вызревала» как в научном сообществе, так и в обыденном познании. Аналоги пословицы «Со своим уставом в чужой монастырь не ходят» есть во многих языках, но идея плюрализма ценностей, выступающая не только идеолого-политической установкой, но и объективной характеристикой духовной жизни, ее закономерностей и тенденций, является современной идеей.

Также сложно утверждалась в европейской культуре идея «диалога» различных культур. Как осуществляется взаимодействие культур? Насколько оно возможно, необходимо, неизбежно? В философии эти вопросы поднимаются прежде всего в рамках герменевтики. (В последнее время – и в рамках политической философии) Герменевтические проблемы возникают именно на уровне соприкосновения культур [6]. Духовность в ее содержательной специфике выступает, с одной стороны, продуктом длительной кристаллизации обстоятельств и форм жизни поколений, результатом переплетения факторов самого различного характера. С другой стороны, в каждую эпоху она является некой заданной предрасположенностью, системой установок общественного сознания, смысловым каркасом, в рамках которого существует и развивается общественное сознание. Когда мы говорим о культурной идентичности, то предполагается выявление ценностных, поведенческих, психологических ориентаций, системы этических норм, предопределяющих самоощущение и мировосприятие человека как члена определенного этнического сообщества. Если мы понимаем, каковы доминанты духовности народа, конкретной культуры, тогда становится ясным и то, какие идеи господствуют в общественном сознании. В своей совокупности эти идеи выражают особый «дух» народа, характеризуют в целом его менталитет.

При этом оказывается, что особенности культур фактически непреодолимы, и взаимодействие культур возможно только при условии признания множественности ценностей и смыслов. Взаимодействие культур может быть реальным не на основе универсализации, а на основе относительно обособленного сосуществования культур. На этом уровне важным представляется факт самодостаточности культур, куль-

турной замкнутости «на себя», несводимости к чему-то универсальному, «общечеловеческому».

В рамках разработки общей теории понимания «зазору» между культурами особое внимание уделял Г.-Г. Гадамер. Традиционно в герменевтике считалось (В. Дильтей и др.), что, поскольку духовный мир человека в принципе одинаков, возможно преодолеть дистанцию между культурами. В герменевтике Гадамера именно дистанция, разделяющая меня и другого, мою культуру и чужую культуру, подлежит осмыслению. Эту дистанцию невозможно преодолеть. При сопоставлении культур обнаруживается непреходимая граница между ними, нарушение которой неизбежно приводит к опрощению культур. Следовательно, отмечал Г.-Г. Гадамер, стараясь понять другую культуру, необходимо не отождествлять культуры, а, отдавая себе отчет в неустранимости дистанции между ними, попытаться применить, использовать, если это возможно, опыт другой культуры. Всякое понимание, отмечал он, включает в себя в качестве конститутивного момента применение (*Anwendung*), по крайней мере сравнение со своим опытом, и поэтому понимание всегда сопряжено с самопониманием. Можно вспомнить, что многие историки философии отмечают неслучайность возникновения философии именно в Древней Греции, в ряду условий отмечая «географический фактор». Будучи морской державой, греки имели возможность сравнивать свой образ жизни (обычаи, законы и т.д.) с жизнью других народов. Отечественные устои не ставились под сомнение, но вопрос, какой закон справедлив, что выступает нравственным, если у одного народа данный поступок и т.д. порицается или запрещается, а у другого допускается, возникал.

Компаративный анализ позволяет установить качественную различность соприкасающихся культур, иногда несовместимость, противоположность их определяющих характеристик. В то же время культуры народов, сосуществующих в пространстве и времени, не могут не вступать во взаимодействие, и предстают, в какой-то степени, и как результат длительного взаимовлияния. Идентичность сохраняется и воспроизводится именно в рамках взаимодействия с «чужим», в рамках диалога с другими культурами [7]. Анализ культур и их взаимодействия требует учета двух объективных факторов: универсализации и плюрализации культур.

В большинстве исследований достаточно часто выделяется один из указанных факторов: либо внимание акцентируется на универсализации, глобализации и т.д., либо выделяется самобытность и уникальность национальных культур. Конечно, в зависимости от темы исследования может быть выделен определенный принцип, но объективный анализ требует учета обоих факторов: общее в культурах проступает через особенное, особенное выделяется на фоне общего. Условием сохранения национально-культурной идентификации выступает взаимодействие с другими культурами, и само это взаимодействие возможно при условии признания и принятия факта культурных различий [7]. Дихотомия «свой-чужой», всегда присутствующая как фоновое знание в размышлениях об этнической идентификации, не предполагает подход к культуре как «бытию-в-себе и для себя». Чужая культура не всегда выступает чуждой

культурой, и, проводя параллели между культурами, можно выявить сопряженные идеи, ценности. В истории культуры достаточно примеров взаимообогащения культур. При изучении античной культуры и философии, допустим, особо подчеркивается, что понятие «древнегреческий мир» охватывает собой территорию и народы не только Греции, но и побережья Малой Азии, Южной Италии и Северной Африки, регионы, имевшие глубокие экономические и культурные связи еще до появления здесь философии в VII–VI вв. до н.э. В силу географических условий, общественного разделения труда и динамики коммуникаций данные регионы в отдельные периоды имели неодинаковый уровень развития и неодинаковую степень влияния друг на друга. В рамках такого широкого регионального взаимодействия и сформировался комплекс идей, именуемый древнегреческой предфилософией. После разделения в IV в. Римской империи надвое, и падения в 476 году ее западной части, на Западе забыли древнегреческую философию. Именно арабские философы Средневековья Ибн Сина, Ибн Рушд и др. сохранили классическое наследие Платона и Аристотеля. Можно привести множество подобных примеров взаимовлияния, взаимопроникновения, а в отдельных случаях единения национальных культур. Важно в методологическом плане выделить, что анализ сосуществования культур требует ясного осознания как самобытности каждой из культур, так и наличия некоторых общечеловеческих и общеисторических ориентиров конкретных культур.

Помимо объективных факторов в коммуникативном процессе всегда присутствует субъективный момент – настроенность на диалог, желание (или нежелание) понять другую культуру, «воля к пониманию» (М. Хайдеггер). Древние греки называли словом «аторон» то, в силу чего наше понимание заходит в тупик, стопорится и напрягается. Так они называли Сократа, не дававшего покоя афинянам своими неуместными вопросами. В диалоге чужое, задевая нас, может позволить расслышать что-то. Но диалог должен состояться, для чего необходимы желание, усилия, воля. Как шутил Г.Г. Гадамер, определяя понятие герменевтики, герменевтика – это убеждение в том, что другой тоже может быть прав. В диалоге не просто утверждается одна позиция в противовес другой, в таком случае будет только два монолога, и стороны не услышат друг друга, а выявляются общие точки в обсуждении темы, как и «точки разрыва», могут быть пересмотрены собственные взгляды, оценки. Гадамер, описывая условия возможности диалога, использовал слово *Horizontverschmelzung*, «взаимное проникновение, слияние или смещение культурных горизонтов».

Коммуникация может оказаться также взаимным провоцированием и конфронтацией. Кант в трактате «О вечном мире» специально подчеркивал, что для народов естественное состояние – это вражда и война [4]. А мир и согласие между народами – это идеал, к которому стремятся сознательно, для достижения которого целенаправленно прилагают усилия. Как замечает С. Бенхабиб, если формирование культур происходит «через противопоставления», то вопреки декларациям о взаимном уважении «нам не дано знать, чего потребует или что повлечет за собой такое уважение при столкновении с глубокими культурными противоречиями» [1: с.19]. Культурные раз-

личия выступают не только условием самоидентификации, они могут оказаться источником соперничества, конфликтов, отчуждения между культурами. Перевод этнокультурных различий на язык диалогического взаимодействия позволяет и сохранять различия, и увидеть особенное другого, а может, принять его, и понять основы своей культуры, и снять или ослабить «напряженность» между культурами.

Литература

1. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру // Логос. 2003.
2. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс.
3. Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания. М., 2006.
4. Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 5. М.: Мысль. 1966.
5. Межуев В. М. Диалог как способ межкультурного общения в современном мире // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 65–73.
6. Черненькая С.В. Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания// Вопросы философии, 2006, № 12, с. 179–181.
7. Черненькая С.В. Интерпретативные стратегии понимания// Современные методологические стратегии: интерпретация, конвенция, перевод. М.: РОССПЭН, 2014. С. 156–170.
8. Kimlika W. Multicultural citizenship. Oxford: Oxford University Press, 1995. 280 p.
9. Trager G., Hall E. Culture as Communication: A Model and Analysis. New York, 1954.
10. Hall E. The Silent Language. New York, 1959.

УДК 808, ББК 80.7

Л.К. Салиева, Liudmila Salieva
liudmila.salieva@gmail.com

Современная риторика: место в системе общества знания Contemporary rhetoric: Place in knowledge society

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Lomonosov Moscow State University*

В статье раскрывается значение современной риторики как основного межотраслевого знания/компетенции общества знания. Это обусловлено тем, что современная риторика дает картину современной информационной среды, раскрывает законы речевых коммуникаций, диалога и монолога, вооружает индивида способностью воспринимать и создавать речь.

Ключевые слова: информационное общество, общество знания, риторика, этика, риторическая компетентность, критическое мышление, навыки уместной речи, Лосев, Бахтин, Рождественский.

The article reveals the role of modern rhetoric in knowledge society. It shows that modern rhetoric provides a picture of modern informational environment, reveals the laws of dialogue, monologue and speech communications, develops critical thinking and ability to create speech. Conclusion is made that modern rhetoric is the core element of the "knowledge society".

Key words: information society, knowledge society, rhetoric, ethics, rhetorical competence, critical thinking, relevant speech skills, A. Losev, M. Bakhtin, Yuri Rozhdestvensky.

Глубинное противоречие информационной эпохи составляют две противоположенные тенденции: с одной стороны, формируется общество знания, с другой, свои позиции отстаивает общество потребления, массовой коммуникации и культуры [15]. Как для отдельного человека, так и для общества в целом жизнь в условиях, когда с одной стороны надо соответствовать высоким требованиям общества, основанного на знании, а с другой стороны, противостоять разрушающему воздействию массовой культуры и СМИ и сохранять свою идентичность с системой общих мест своей куль-

туры, является сложной.

Основные вызовы информационной эпохи с точки зрения указанного противоречия суть следующие: эффективное управление информационными потоками, рациональное использование коммуникаций, подготовка компетентных специалистов, обладающих критическим и инновационным мышлением.

На все эти вызовы способна ответить современная онтологическая риторика, которая сложилась в трудах А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина, Ю.В. Рождественского. Лосев определил объект риторики как орудийность слова. «Я почти первый в русской философии ... обосновал слово и имя как орудие живого социального общения и вскрыл живую и трепещущую стихию слова, подчинивши ей другие более отвлеченные – и, в частности, логические...» [9. С. 622]. Бахтин назвал бытие человека диалогом с Другим: Богом, человеком, текстами культуры [1-8]. Ключевыми понятиями для риторики (металингвистики) Бахтина являются «диалог», «другой» «большое время», «речевой поступок», «диалогическое слово», «высказывание», «жанр» «ответственность». Ученый указал на кризис ответственности за слово как на причину кризиса современности. Для Рождественского риторика – наука о законах монологической и диалогической речи, о речевых коммуникациях общества и управлении ими. Пафос ученого состоит в том, что законы речи объективны и общество эффективно развивается только при условии соблюдения этих законов. Рождественский также, как и Бахтин считал вопрос этики центром риторики [12-14].

Особую значимость проблема ответственности речевого поступка приобретает в информационную эпоху, когда власть осуществляется посредством управления информационными ресурсами и информационными потоками. Однако как показывает история, требование этического фильтра является утопичным: «...создание СМИ как коллективного и глобального текста сделало фактически невозможным правовой контроль над содержанием текстов. СМИ постепенно содействовали распространению безграничной возможности диффамации уже не только личности, но и целых общественных групп, институтов, страны, продукции; расшатывали семейные устои, агитировали за разрушение гражданского порядка в обществе. Притом, что de-jure цензурные законы по-прежнему сохраняются в разных формах и направлены на то, чтобы препятствовать развитию общества вседозволенности» [13].

Ответ данному вызову времени мы видим в риторической грамотности общества, которая, во-первых, «состоит в умении быстро воспринимать речь во всех видах слова и извлекать нужные смыслы для принятия оперативных решений, не давая себя увлечь, сбить на деятельность, невыгодную себе и обществу» и, во-вторых, в способности «изобретать мысли и действия и облекать их в такую речевую форму, которая отвечает обстоятельствам. Это значит уметь создавать монолог, вести диалог и управлять им, управлять системой речевых коммуникаций в пределах своей компетенции и опираясь на культуру данного общества» [12.С. 3].

В психологическом плане риторическая грамотность – основное условие формирования независимости мышления, способности к риторическому изобретению или

инновации. Творческий же потенциал нации в свою очередь является определяющим фактором развития общества, основанного на знаниях, как и процветания общества в целом. В плане социальном, риторика – теоретическая основа и инструмент управления коммуникациями, а значит залог гармоничного устройства общества. Роды и виды речи имеют свои, независимые от воли человека, правила, функции, цели, средства и т.д. Эффективное управление обществом возможно только с учетом этих правил. Также здесь важно отметить, что, как писал Ю.В. Рождественский, общие места риторики массовой коммуникации – основа регулирования всех видов современных споров. Они – смысловая основа решения конфликтов и продвижения проектов речевыми средствами.

В заключение, скажем, что в информационную эпоху риторическое/коммуникативное знание является центральным в структуре общества, основанного на знаниях, поскольку обеспечивает эффективность речевых коммуникаций и воспитание компетентной личности. Соответствующее место оно должно занять и в структуре учебных планов как среднего, так и высшего образования. Однако, как пишет О.И. Матяш, вопреки современной тенденции международного образования считать коммуникативное образование “образованием 21-го века”, в нашей стране «системное обоснование коммуникативной подготовки современного специалиста остается по-прежнему на периферии научно-теоретической, социально-философской и педагогической мысли. Прагматическая целесообразность коммуникативной подготовки, ее насущность для представителей многих, особенно гуманитарных, профессий остается в образовательной политике мало признанной и как госзаказ практически не заявлена» [10].

Литература

1. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. М.: Художественная Литература, 1963.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная Литература, 1975.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979 (1).
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Сост. С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979 (2)
5. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная Литература, 1986.
6. Бахтин М.М. Работы 1920-х годов. Киев: "Next", 1994. .
7. Бахтин М.М. Из жизни идей. М.: Лабиринт, 1995.
8. Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. // Составление, текстологическая, подготовка И.В.Пешкова. Комментарии В.Л.Махлина, И.В.Пешкова. М.: Лабиринт, 2000.
9. Лосев А.Ф. Философия имени // Бытие. Имя. Космос. М., 1993. С. 613-801
10. Матяш О.И. Коммуникативное образование // Полит. ру. 10 августа 2011. URL: <http://polit.ru/article/2011/08/10/communication/> (дата обращения: 31.08.2017)
11. Пешков И.В. М. М. Бахтин: от философии поступка к риторике поступка. М.: Лабиринт. 1996. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/bachtin.htm> (дата обращения: 10.09.2017)
12. Рождественский Ю.В. Теория риторики. М.: Флинта: Наука, 2015.
13. Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики. М.: Флинта: Наука, 2003. URL: <http://evartist.narod.ru/text7/29.htm> (дата обращения: 10.09.2017)
14. Рождественский Ю.В. Философия языка и учебный предмет. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2017.
15. Салиева Л.К. Риторическая компетентность как базовая цель образования в эпоху информационной диктатуры // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2017. – № 8. – С. 93–96.

К вопросу об экологии языка (на примере названий пивных заведений)
The question of language ecology (pubs' names)

Сочинский институт моды, бизнеса и права
Sochi Institute of fashion business and law

Экология языка должна непосредственно лежать в основе языковой политики государства, прежде всего в сферах образования, юриспруденции, переговорных процессов, делопроизводства и, конечно, в деятельности средств массовой коммуникации. Высокий уровень речевой культуры — показатель благополучного состояния общества. Исследования городской среды позволяют выявить не только образы «создателей» и «читателей» её текстов, но и степень «коммуникативного самочувствия» горожанина в своем городе.

Ключевые слова: экология языка, менталитет нации, «коммуникативное самочувствие», словотворчество.

The ecology of language has to be in the base of the policy of a state, mainly in the field of education, Law, negotiations, business, and mass media. The high level of speech culture is the sign of a wealthy society. The researching of urban environment let us recognize the images of “creators” and “readers” of texts and the degree of “communicative health” of a citizen in his town.

Keywords: language ecology, mentality of nation, “communicative health”, word creation.

Экология языка — это направление лингвистической теории и практики, связанное с изучением факторов, негативно влияющих на развитие и использование языка, а также связанных с поиском путей и способов обогащения языка и совершенствования практики речевого общения. По своей сути, язык не только отражает, но и формирует мышление, регулирует поведение, межличностные и межкорпоративные отношения, является универсальным инструментом управления, воспитания и т. д.

Язык любого народа — это его историческая память, воплощенная в слове. Тысячелетняя духовная культура, жизнь русского народа неповторимо отразились в русском языке, в его устной и письменной формах, в памятниках различных жанров — от древнерусских летописей и былин до произведений современной художественной литературы. Родной язык — душа нации, первостепенный ее признак. В языке и через язык выявляются такие важнейшие особенности и черты, как национальная психология, характер народа, склад его мышления, самобытная неповторимость художественного творчества, нравственное состояние и духовность. Широкое понятие культуры непременно включает в себя то, что называют культурой общения, культурой речевого поведения. Каждая национальная культура есть результат проявленной деятельности национальной ментальности, так как национальная культура не существует вне национального менталитета. В России глобальные изменения в области языковой культуры на рубеже веков и в начале 21 века происходят под влиянием социально-экономических, культурологических и политических проблем. Общеизвестно, что у всякой исторической эпохи свой идеал достоинства человека и красоты речи. Ведь общепризнанно, что без языка нет нации.

Современный идеал достоинства человека и красоты речи формируется под влиянием СМИ, жаргонизации, уступкам просторечному узусу, и это явление в корне отличает век информационных технологий от прошлых времен, когда экстралингвисти-

ческие факторы не могли оказывать столь мощного влияния на состояние языка.

В контексте освоения национальной культуры наиболее интересны исследования языкового облика города. Лингвистическое градоведение, как объект языковых исследований, предполагает обращение к языку города как фрагменту городской культуры, формирующей общую культуру.

Языковой облик города – один из аспектов общего облика города наряду с ландшафтом, архитектурой и дизайном. Языковой облик города формируется с участием торговой вывески, афиши, удельный вес которых в последнее время значительно вырос. Изменение социально-политического курса страны существенно изменило языковой облик города. Удельный вес слова в городской среде резко увеличился за счет лавинообразного именованья новых фирм, банков, коммерческих заведений, объектов культурно-бытового обслуживания. Самыми эффектными и оригинальными, вызывающими наибольший лингвистический интерес, являются вывески на развлекательных заведениях. В названиях русских пивных и развлекательных заведений встречается обилие иноязычной лексики, часто на языке оригинала, а порой и совмещенные с русскими элементами, являющиеся результатом словотворчества владельцев того или иного учреждения. Здесь чаще всего на вывесках используется текст, чем предметно-знаковая форма. И порой названия этих объектов вызывают недоумение и улыбку. Так, например, в Москве пивные бары называют: «Дорогая, я перезвоню», «Спотыкач», «До рассвета», «А где я?», «ПиVной», «BierЛога», «СПБ»; в Иркутске можно встретить пабы с названием «Бухен хаус», «Я жду НЛО», «Бигуди»; в Новосибирске – «Расколбас», «НИИ Куда», «Дрова», «Endless», «BarIN», «Выше руки goom»; в Барнауле – «Гадкий утенок», «Лентяй», «Предбанник», «Ё-моё», в Сочи – «Чё? Харчо!», «Варежка», «Ешь хорошо», «Фанера», «Хуан Иваныч», «Лентяй», «Ом Дом Cafe», «Сочифорния», «Мистер Егерь», «Sova v Drova», «KLEVER», «VINOGRAD», «BeerLin», «Nebar» и другие.

В названиях европейских развлекательных заведений, чаще всего пабов, запечатлены как современные явления и события, так и вещи, ставшие достоянием истории, ее богатой национальной культуры, вошедшие в обиход литературные аллюзии, обычаи, традиции, привычки. Название паба говорит о многом: в какую эпоху он был открыт, кому он принадлежал, что находилось рядом с ним, кто его посещал – ибо названия на протяжении веков оставались практически неизменными. Так, например, в Англии на вывесках пивных используют королевские символы, гербы или геральдические элементы. Пабы часто называют в честь английских героев, видных общественных деятелей, писателей, полководцев и используют на вывесках животных и птиц: The White Lion – Белый лев (герб Эдуарда IV), The White Swan – Белый лебедь (герб Генриха IV), The Bull's Head – Голова быка (герб Генриха VIII), The Crown – Корона, The Cheshire Cat – Чеширский кот, The Humpty-Dumpty – Коротышка (из сказки Л. Кэрролла). Другие носят имена широко известных литературных героев: Falstaff – Фальстаф, Oliver Twist – Оливер Твист, Sherlock Holmes – Шерлок Холмс. В Чехии названия питейных заведений имеют тоже достаточно прозрачные названия:

Tlusta koala – Толстая коала, Zly casy- Плохие времена, Zubaty pel– зубатый пес, U Fleku – У Флеку и другие. В Германии работают практически 40% всех пивоваров на нашей земле. Названия пивных здесь складываются в большей степени из названий самих пивоварен или их местонахождения. Например, Lindenbrau am Potsdamer Platz, Burg (Город у моря), Weihenstephaner (Св. Стефан – название сорта пива).

Таким образом, вывеска питейного заведения России настоящего времени несет большую смысловую нагрузку, чем европейская. Возможно, это объясняется богатством русского языка, а также неким отражением менталитета нации. Вопрос экологической чистоты русского языка должен стать проблемой государственной важности.

Литература

1. Ковтун Е. Ф., Повелихина А. В. Русская живописная вывеска и художники авангарда. – Л.: Аврора, 1991. С. 200.
2. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец 18-начало 20 века. С.-П.: Искусство: ленинградское отделение, 1984. С.216.
3. Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы. С.-П., 2002. С. 304.

УДК 101.1:316, ББК 66.2:71.0(2)

Р.И. Мамина, С.И. Царева

Raisa Mamina, Svetlana Tcareva

maminaraisa@yandex.ru, svetlanacareva@gmail.com

**Коммуникативная составляющая корпоративной культуры
как современного социокультурного феномена
Communicative component of corporate culture as
Modern socio-cultural phenomenon**

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)
Saint-Petersburg State Electrotechnical University "LETI"*

Рассматривается коммуникативная составляющая корпоративной культуры, в качестве ее ценностного основания выделяется этикетная коммуникация, которая во многом определяет коммуникативные характеристики корпоративной культуры. Показана детерминированность коммуникативных приоритетов корпоративной культуры процессами глобализации и развитием общественно-экономического прогресса. Отдельное внимание уделяется специфике коммуникативной составляющей корпоративной культуры в условиях цифровой экономики – экономики репутации.

Ключевые слова: корпоративная культура, информация, коммуникация, этикетная коммуникация, имидж, репутация, бренд, глобализация, экономика репутации.

The communicative component of corporate culture is considered; etiquette communication is defined as its valuable basis in many respects and distinguishes communicative characteristics of corporate culture. The determinacy of communicative priorities of corporate culture is shown by processes of globalization and development of socioeconomic progress. Special attention is paid to specifics of the communicative component of corporate culture in the conditions of digital economy – reputation economy.

Keywords: corporate culture, information, communication, etiquette communication, image, reputation, brand, globalization, reputation economy.

Корпоративная культура как современный социокультурный феномен формируется, прежде всего, как система ценностных оснований коммуникативного характера, детерминирующая организационное поведение компании как внутри, так и во внешней для нее среде. В этой связи отдельно следует остановиться на такой коммуника-

тивной составляющей корпоративной культуры, как этикетная коммуникация.

В рамках корпоративной культуры этикетная коммуникация представлена следующими видами этикетной регуляции – это нормы служебного, корпоративного и делового этикета. Каждый из видов имеет свою специфику и особенности, однако в совокупности они составляют этикетное пространство корпоративной культуры, которое во многом определяет имиджевые, репутационные, сторрителлинговые и другие коммуникативные характеристики компании и ее корпоративной культуры, поскольку главной ценностью этикетной регуляции является сам человек, его отношение к другому как к ценности, уважение к другому/другим. В целом, это значит, что этикетная коммуникация является той ценностной первоосновой, на которой выстраивается все здание корпоративной культуры, как новой формы культуры организации, с главным ее акцентом на духовном факторе [1].

Как явление и как понятие корпоративная культура окончательно оформляется в 90-е годы прошлого столетия. Однако, несмотря на относительно короткий период ее истории, уже сегодня можно выделить определенные этапы развития корпоративной культуры, которые детерминированы происходящими общественно-экономическими процессами, что проявилось и в специфике коммуникативной составляющей каждого из этапов. В частности, актуализация этикетной и имиджевой составляющих корпоративной культуры в 90-е годы и начале 2000-х была детерминирована ростом рыночных отношений и усилением конкурентной борьбы. В середине «нулевых» экономику, которая пришла на смену *экономике услуг*, специалисты определили как *«экономику впечатлений»*, в этих условиях на уровень одного из важнейших приоритетов ценностной ориентации корпоративной культуры и новых факторов конкурентоспособности компании выходит эмоционально ориентированная коммуникация [2].

Определение современной цифровой экономики как *«экономики репутации»* отражает вызовы нашего времени, поскольку акцентирует внимание на нравственной составляющей эмоционального воздействия на потребителей. В эпоху цифровых технологий и процессов глобализации, именно репутация компании и ее атрибутивный формат, который представлен системой современного брендинга, а также их цифровое выражение выступают как ведущие ценности корпоративной культуры и составляют одну из определяющих особенностей ее коммуникативных характеристик [3].

В целом, коммуникативная составляющая корпоративной культуры в современных условиях не только качественно усложняется, но и приобретает еще одну форму выражения – это ее цифровой формат, что с одной стороны отражает современный уровень общественного и научно-технического прогресса, с другой – требует дальнейшего осмысления феномена корпоративной культуры и его коммуникативного потенциала, в том числе и цифрового.

Литература

1. Мамина Р. И. Искусство самопрезентации. СПб. ИД: Петрополис, 2017. С. 47 – 52.
2. Пейн Д., Гилмор Д. Экономика впечатлений. Работа это театр, а каждый бизнес – сцена, 2005.
3. Линн Л. Личный бренд. Позаботьтесь о вашей репутации прежде, чем это сделают другие. – М.: Азбука Бизнес, Азбука-Аткус, 2014. С. 8.

Об актуальности применения PR-технологий в социокультурной сфере **About relevance of use of PR-technologies in the sociocultural sphere**

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University

Социокультурная сфера является благоприятной средой для влияния на формирование общественного мнения. Благодаря использованию PR-технологий социокультурное мероприятие становится важным инструментом социальной коммуникации между всеми субъектами социальной жизни, а так же удобным "носителем" рекламных и PR-обращений, мощным средством популяризации общественно-политических идей и акций.

Ключевые слова: социокультурные мероприятия, PR-технологии, социокультурная сфера, общественное мнение, целевая общественность.

The sociocultural sphere is the favorable environment for influence on formation of public opinion. Thanks to PR-technologies the sociocultural action becomes the important instrument of social communication between all subjects of social life, and also convenient "carrier" advertizing and the PR-addresses, a powerful tool of promoting of the social and political ideas and actions.

Keywords: sociocultural actions, PR-technologies, sociocultural sphere, public opinion, target public.

Актуальным трендом современного общества является применение коммуникативных, информационных и PR-технологий в осуществлении своей деятельности. Социокультурная сфера в этом отношении не является исключением, и учреждения культуры все чаще прибегают к такому важному инструменту продвижения культурных мероприятий, как PR. При создании и проведении культурного мероприятия применение PR-технологий является не только своевременным и соответствующим инструментом коммуникации с целевой аудиторией, но также представляет собой эффективный способ привлечения внимания к объектам социокультурной сферы. PR-технологии доступно донесут информацию до общественности и обеспечат успех мероприятию у целевой аудитории, а также, смогут развить информационный тренд, направленный на освещение актуальных культурных мероприятий и событий.

Событийная деятельность в социокультурной сфере не только удовлетворяет эстетические потребности общественности, но и содержит в себе определенный функционал: культурное воспитание населения, досугово-развлекательный элемент, процесс социализации, приобщение к культурным ценностям и многое другое. При современном ритме жизни, социокультурные мероприятия пользуются большим спросом, поскольку оказывают колоссальное влияние на психологическое состояние индивида, способствуя гармонизации человека с социумом, культурно-оздоровительной практике и приятному времяпрепровождению.

В Public Relations массовое социокультурное мероприятие является эффективным средством и важным инструментом социальной коммуникации между всеми субъектами социальной жизни. А в последние десятилетия массовые мероприятия становятся синонимом общественного интереса и самоорганизации гражданского общества.

Уже тысячелетия назад была оценена идея создания события в целях привлечения массового интереса, но и сейчас технологический прием, называемый «организован-

ное событие», обладающий сильным эмоциональным воздействием на целевую аудиторию, сохранил свою актуальность и вошел в арсенал PR-технологий. Уже в XX веке Эдвард Бернейс описал прием «создания событий», в качестве основания для практики связей с общественностью, считая особые технологии событийного конструирования приоритетными в информировании общественности [1].

Достоинства социокультурных мероприятий привлекают к себе дополнительное (повышенное) внимание общественности, что и делает их удобным "носителем" рекламных и PR-обращений, мощным средством популяризации общественно-политических идей и акций. Мероприятия могут послужить эффективными каналами донесения важных и сложных посланий ключевым представителям целевой общественности и оказать большую помощь в укреплении репутации

Что же касается PR-деятельности, способствующей успешной подготовке и организации культурного мероприятия, то «все работники сферы культуры знают, как важен имидж (и учреждения, и его руководителя, и культурного продукта), но не все достаточно четко представляют себе, как он создается. И поскольку не каждое учреждение культуры имеет возможность содержать в своей структуре специализированный PR-отдел, рассмотрение данного вопроса будет весьма актуальным»[2].

При правильно спланированной PR-деятельности создается положительный эмоциональный контакт с аудиторией, т.е. любое информационно-развлекательное сообщение будет подаваться в такой форме, которая сформирует не только положительные эмоции, но и благоприятное мнение у общественности.

В заключение, следует подчеркнуть, что PR-технологии являются необходимым инструментом в продвижении социокультурных мероприятий. При этом отметим, что «PR-деятельность, связанная с организацией в социокультурной сфере выстраивается в двух направлениях: создание репутации и поддержание имиджа. Так, потребность в хорошей репутации удовлетворяется целенаправленной рекламой, а также системой взаимосвязанных акций специалистов PR, направленных на создание благоприятного отношения к учреждению сегодня и в будущем»[3].

Литература

1. Бернейс, Э. Пропаганда. М.: Hippo Publishing LTD, 2010.
2. Ветчанова О. В. «Имидж организации: стратегия формирования»/ Справочник руководителя учреждения культуры, 2013 № 06. – С. 5-7
3. Быстрова О.А. Продвижение культурного продукта в системе маркетинга социально-культурной сферы./ Аналитика культурологии. Выпуск №27/2013. – С. 4

Секция 4.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В СОЦИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ, ВЕБ-РЕСУРСЫ, PR-ТЕХНОЛОГИИ

УДК 316.2 (316.334.3), ББК 60.82

Т.Н. Бирюкова, Е.А. Никонорова
Tatyana Biryukova, Elizaveta Nikonorova
biryukova_tn@mail.ru

Аксиологические истоки гуманистического подхода в социальном управлении **Axiological foundations of the humanistic approach in social management**

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University

В статье анализируются аксиологические идеи социологии управления в мировых социально-философских концепциях с позиций проблем современного общественного развития. Это позволяет авторам научно обосновать достойное место гуманистического подхода в современном процессе социального управления.

Ключевые слова: социальные ценности, социология управления, гуманистический подход в социальном управлении.

The article analyzes the axiological ideas of sociology of management in the world social and philosophical concepts from the standpoint of the problems of modern social development. This allows authors to scientifically prove a worthy place of the humanistic approach in the modern process of social management.

Keywords: social values, management sociology, humanistic approach to social management.

Аксиология исследует роль ценностных аспектов в социальной реальности. Если социальные ценности – достояние, без которого не обходится ни одно общество, то составляющие его социальные общности могут выбирать самые разные «ценностные ориентации»: моральные или материальные, коллективистские или индивидуалистические, политические или религиозные. Проблема ценностей в сфере управления исследована в трудах ученых: А.С. Запесоцкого, В.Г. Иванова, А.И. Кравченко, В.И. Патрушева, Ж.Т. Тощенко, Г.Л. Тульчинского, С.С. Фролова, В.А. Ядова и др. Примеры гуманистических идей в управлении уходят вглубь веков: благотворительные акции государства, церкви и частных лиц: помощь в случае неурожаев, засухи, стихийных бедствий или эпидемий и др. Гуманистические основы управления включали нормы нравственности, этики и морали, выполняющие функции социального регулирования и социального контроля наряду с нормами права, связаны с различными мотивациями. Анализ целей и мотиваций участников управленческих отношений позволил выделить в содержании ценностей управления такие аспекты, как качество жизни, социальную справедливость, управленческий профессионализм. Общество всегда имело адекватные своему развитию управленческие структуры для обеспечения своих ценностных социальных потребностей.

В древневосточной философии основными идеями были усовершенствование законов управления жизнью общества и адаптация человека к обществу,

разносторонний управленческий опыт передавался в контексте связи с нравственными понятиями общества. Взгляды на принципы и модели управления в трудах Конфуция призывали «благородных мужей» к социальным взаимоотношениям на основах добродетели. Античная культура также несла гуманистическую проблематику, выделяя такие ценности, как мудрость, чувство меры, добродетель, ценность самого человека – свободного гражданина, что приводит в итоге, к полезному для участников управленческого процесса результату. Сократ впервые говорил о гуманистическом рационализме, что «ценность человека в понимании блага полиса». Платон ценности управления рассматривал в контексте средства интеграции социальной общности во всех ее проявлениях. Аристотель поддерживал частную собственность, как основу самостоятельности человека.

Философия гуманизма связывала проблемы человека со всей системой социального и нравственного уклада жизни. Исследование аксиологических истоков социального управления в мировых социально-философских концепциях позволяет научно обосновать достойное место гуманистического подхода в современном управленческом процессе и эффективнее использовать связанные с ним гуманитарные методы, акцентирующие роль людей – главных субъектов управленческой деятельности.

Литература

1. Бирюкова Т.Н. Необходимость сочетания функционализма и гуманизма в методах реализации управленческих функций социального государства. / СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – 411 с. С.3-9.
2. Бирюкова Т.Н., Никоноров А.В. Гуманистические основы формирования личности специалиста-управленца в процессе вузовского обучения. СПбАУиЭ, Псков, 2005. С. 81-85.

УДК 321, ББК 60

Е.Л. Болдырева, Elena Boldyreva
elena1971@yandex.ru

**Влияние сетевой коммуникации на трансформацию
государственного управления
State government under internet communication influence**

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University*

Эта статья анализирует влияние сетевой коммуникации на трансформацию государственного управления. На современном этапе развития мирового сообщества ни у кого уже не вызывает сомнения тот факт, что мир стоит на пороге фундаментальных изменений функционирования общества. Интернет, как одно из средств сетевой коммуникации, драматическим образом меняет мир, но государства не сдаются. Интернет принес в нашу жизнь проблемы защиты персональных данных и авторских прав, вызвав к жизни Пиратские партии.

Ключевые слова: сетевая коммуникация, политическая система, государство, интернет, Пиратская партия.

In the modern digital world no one has any doubt that «the world stands at the verge of fundamental changes of society functioning. The Internet, as one of the communication tool, does the dramatic changes in the world, but the states do not surrender. Internet with its inevitability in our life along with the problems of personal data and copyright protection brought to life Pirate Parties.

Keywords: Internet communication, Pirate Party, transformation, political system, state.

На современном этапе развития мирового сообщества наверное ни у кого уже не вызывает сомнения тот факт, что «мир стоит на пороге фундаментальных изменений функционирования общества, Интернет, как средство общения, меняет его, но государства не сдаются» [1]. Современная политическая наука достаточно оперативно реагирует на происходящие изменения, как в своей практической (социальные сети, интерактивность), так и теоретической версиях (теория информационного общества) [6]. Повсеместное использование Интернета, связанных с ним различных информационных технологий происходит рекордно быстрыми темпами, поэтому многие явления в этой области остаются недостаточно изученными.

Анализ методологии исследования влияния сетевой коммуникации на трансформацию политической системы обнаруживает существование таких теоретических подходов, как теория информационного общества, функционализм, структурализм, теория публичной сферы Ю. Хабермаса и др.

Среди упомянутых исследований в данной области, можно особенно выделить упомянутую концепцию информационного общества (Дж. Несбитт [14], Э. Тоффлер [2] и др.), сторонники которой считают, что современное общество характеризуется ростом значения процессов, направленных на производство, обмен и потребление информации.

Так же нельзя обойти вниманием Торонтскую школу, представители которой (Г. Иннис, М. Маклюэн и др.) считают средства коммуникации главными элементами социальной коммуникации. М. Маклюэн [9] убедительно доказывает, что средства коммуникации некоторым видам политической коммуникации способствуют, а другим, наоборот, препятствуют. Поэтому появление новых средств массовой коммуникации кардинально влияет на протекание политических процессов и, соответственно, приводит к изменению политической системы той или иной страны [9].

Очевидно, что Интернет – это только одна из ступеней развития электронных средств коммуникации и хранения информации. Коммуникационные средства, в свою очередь, «делятся на две большие группы: естественные (невербальные и вербальные) и искусственные (документальные и электронные). Интернет принадлежит к разряду искусственных и электронных, к которым, кроме него принадлежат телевидение и радио... Основной причиной появления искусственных каналов коммуникации является растущая потребность людей в общении в условиях дифференцирующегося общества» [10, с.39]. Интернет заменил модель общения людей со СМИ с «один-ко-многим» на «многие-ко-многим», сделал это общение интерактивным, оперативным, позволил каждому конкретному человеку самому создавать информационный контент и участвовать в обсуждении контента любых других участников общения. По мнению Т. O'Reilly использование интернет-коммуникаций позволяет привлекать к деятельности «коллективный разум», «умную толпу», что позволяет принимать беспроигрышные решения [11].

Наиболее ярким примером страны, в которой Интернет оказался наибольшее влияние на трансформацию политической системы является Исландия. Пример Ис-

ландии демонстрирует, что с развитием и повсеместным распространением Интернета повышается возможность использования прямой демократии в процессе принятия решений.

О том, что в результате повсеместного распространения Интернета, превращения его в обыденное явление, возможно возвращение к прямой демократии, кибердемократии или информационной демократии, писали Тоффлер [2], Шнайдер [3], Гроссман [4] и другие. Они пытались определить место демократии в современном информационном обществе и спрогнозировать направление ее развития в процессе использования всех преимуществ развитого информационного общества. Исландия, несомненно, является пионером в использовании этих теорий на практике.

Появление Интернета, его незаменимость в современной жизни, а также связанные с этим проблемы защиты персональных данных, авторских прав и т.п. вызвали к жизни Пиратские партии, отделения которых работают в более чем 60 странах.

Сравнительно недавно ряд ученых-политологов (С. Липсет, С. Роккан, К. Джанда) пришли к выводу о том, что своеобразие национальных партийных систем в значительной степени определяется наличием проблемных позиций, разделяющих граждан на соперничающие группы [5; 7].

К таким проблемным позициям можно, например, отнести игнорирование вопросов экологии в ходе послевоенного промышленного бума, а также начало широкого использования атомной энергии, что вызвало к жизни появление экологических партий «зеленых». Также к «новым» идеологиям можно отнести хакерство, киберпанк и сетевое либертарианство, под которым нужно понимать «неформальную идеологию, виртуально установившуюся в киберпространстве глобальной сети, лейтмотивом которой является максимальное ограничение вмешательства государства в процесс циркуляции информационных потоков» [12]. Основным программным документом новой идеологии можно считать «Декларацию независимости киберпространства» Дж. Барлоу [13]. Все три эти идеологии во главу угла ставят свободу выражения мысли и автономность сетевого пространства от государства и его аппарата принуждения. Пиратские партии – носители основных элементов этих трех идеологий.

Первая Пиратская партия (Piratpartiet) появилась в Швеции 1 января 2006 года и сегодня является наиболее быстро набирающей популярность среди молодых избирателей [8].

Государство и его базовые институты должны смириться с реальностью и понять, что время государственной монополии на информацию прошло, информация способна бесцензурно распространяться в интернете. Возможности контролировать деятельность властей со стороны заинтересованной общественности по этой же причине также заметно возрастают. Старые методы воздействия на общественное мнение со стороны государства вызывают все большее раздражение масс. Те политики, которые первыми научатся действовать в изменившейся среде, получают преференции.

Литература

1. Утиное интервью с председателем Исполкома Пиратской Партии Исландии. URL: <https://piratemia.net/intervyu-predsedatelem-piratskoy-partii-islandii>

2. Toffler A. Powershift, Wealth and Violence at the Edge the 21 st Centure. – New York, 1990.
3. Snider J.H. Democracy On-Line. Tomorrow's Electronic Electorate // The Futurist. 1994. September/October
4. Grossman L.K.. The Electronic Republic. Reshaping Democracy in the Information Age. – N.Y., 1995.
5. Болдырева Е. Партийные системы.\ Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах №4. СПбГПУ 2003, с.299-304
6. Grishina N., 2013. Analysis of Cognitive index mobilization research. International relations and the Dialogue of cultures.№ 1(2012), pp. 177-184
7. Подколзина И.В. Становление парламентских партий в России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. СПб, 2004 г., с.4
8. Anderson N. Political pirates: A history of Sweden's Piratpartiet.\ ARSTechnica\ URL: <https://arstechnica.com/tech-policy/2009/02/rick-falkvinge-is-the-face/>
9. McLuhan M., Fiore Q.The Medium is the Message: An Inventory of Effects. N.Y., 1967.
10. Быков И. Сетевая политическая коммуникация: теория, практика и методы исследования. СПб, 2013
11. O'Reilly T. What is Web 2.0 // O'Reilly Media. 2005. September 30. URL: <http://oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html?page=1> (дата обращения: 6 июня 2017 г.)
12. Емелин В. Киберпанк и сетевой либерализм. URL: <http://emeline.narod.ru/cyberpunk.htm> (дата обращения: 6 июня 2017 г.)
13. Barlow J.P. A Declaration of the Independence of Cyberspace. URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения: 6 июня 2017 г.)
14. Несбит Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 1990-е годы. Мегатенденции. Год 2000 / Пер. с англ. М., 1992.

УДК 004. 94, ББК. 60.55.373.11

Т.В. Шаулова, Tatyana Shaulova
Shaulova63@mail.ru

Прогнозирование будущего в государственном управлении Predicting the future in public administration

*Северо-Западный институт управления Российская Академия Народного Хозяйства и
Государственной Службы (Санкт-Петербург)
North-West Institute of Management Russian Academy of National Economy and Public Service,
Saint-Petersburg, Russia*

Развитие науки, информационно-коммуникационных технологий дает возможность использовать более совершенные аналитические методы в государственном управлении, в том числе и прогнозирования будущего. Один из методов – форсайт.

Ключевые слова: будущее, сценарии, моделирование, прогнозирование, государственное управление.

The development of science, information and communication technologies enables to use more advanced analytic methods in public administration, including forecasting the future. One of the methods – foresight.

Keywords: future, scenarios, modelling, forecasting, public administration.

Сегодня нельзя отвергать то, что большая часть объектов государственного управления – сложные нелинейные системы, одно из свойств которых – исключительная чувствительность к начальным условиям; что по мере их усложнения и ускорения развития степень стабильности данных систем снижается, а технологические инновации провоцируют макросдвиги, дестабилизирующие устоявшиеся общественные институты и пр.

Но нельзя игнорировать и то, что даже очень сложные нелинейные системы можно смоделировать на практике; что разумной альтернативой принципу «или ...или», «положенному» в основу традиционной модели принятия решений, должен быть принцип «не только, но и...»; что индивидуальное отношение к будущему «руководит» нашими текущими действиями через убеждения, ценности и ожидания, а также то, что отсутствие какого бы то ни было четкого представления *о будущем* общества у профессиональных политиков «говорит» *о разрушении представления о направленности движения*; что единственной уверенностью, которой мы обладаем сегодня, является неуверенность и пр.

Что в этих условиях можно предложить системе управления, чтобы сохранить управляемость и обеспечить развитие системы?

Более активно использовать аналитические методы и технологии в управлении. Развитие информационно-коммуникационных технологий и систем (систем интеллектуального анализа данных как сферы пересечения человеческих знаний, машинного обучения, математического моделирования и баз данных); появление междисциплинарных научных направлений (экономической социологии, поведенческой экономики и пр.) позволило «увеличить» не только число, но и функциональность инструментов и методов, которые можно применять к гораздо более широкому кругу задач и в более крупном масштабе.

В современных условиях, отличающихся возрастающей сложностью процессов, происходящих в системе и за ее границами, исследования будущего оказываются крайне востребованными. Очень часто возникает потребность в выборе стратегических альтернатив социально-экономического развития общества, для чего необходима объективная оценка, которая может быть дана, в том числе, и посредством использования Форсайта как метода «прогнозирования и активного формирования будущего» («систематического рассмотрения будущего и подготовки действий для его достижения»).

Рациональность использования метода очевидна: посредством Форсайта познаются сложившаяся и зарождающаяся реальность, влияние предположений о будущем на сиюминутные решения, политику, устремления, опасения, а также поддерживающие их отношения и возможные когнитивные ловушки. Отличие Форсайта от традиционного прогнозирования – в признании множества сценариев будущего. В связи с этим важно определить, какие варианты будущего могут осуществиться, какие из них являются приемлемыми для заинтересованных лиц, а затем принять согласованное решение относительно последовательности мер по достижению выбранных вариантов.

Таким образом, в Форсайте будущее не угадывается, а проектируется при участии заинтересованных сторон. Важно, что результаты должны иметь надежную основу, т.е. источники информации, эксперты, лица, представляющие и использующие результаты, должны пользоваться доверием.

Процесс Форсайта состоит из подготовительной, исследовательско-аналитической и завершающей стадий. Целью исследовательско-аналитической стадии является вы-

работка конечного интеллектуального продукта (аналитического доклада, сценариев развития, прогноза, дорожной карты и др.) на основе информации, полученной в результате проведения анкетирования, интервью, экспертных панелей, семинаров. На стадии социального участия проводится общественное обсуждение результатов Форсайта, разработка на его основе стратегий развития (региона, отрасли, научно-технологического направления, организации) и их распространение.

Обычно в рамках Форсайт – исследований применяется комбинация методов, среди которых такие как панели экспертов, метод Дельфи, SWOT-анализ, деревья ответственности, анализ стейкхолдеров, кросс-импакт-анализ, мозговой штурм, построение сценариев, моделирование и т.д. Чтобы учесть все возможные варианты и получить наиболее полную картину, привлекается, как правило, значительное количество экспертов.

Говорить о широком использовании метода в российской практике государственного управления пока преждевременно, но для европейских систем это уже становится нормой.

УДК 316.77, ББК 60

П.А. Петров, Peter Petrov
Kalinin11823@gmail.com

**Концептуализация внешнеполитических методов влияния и манипулирования – «Умная сила» Д. Ная. Программа публичной дипломатии Web 2.0.
Conceptualization of foreign policy methods for influence and manipulation:
D. Nye's «Smart power». Public diplomacy program Web 2.0.**

*Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University*

В работе кратко анализируются концепция Smart power («Умной силы») предложенная Д.Наем – младшим, которая пришла на смену концепции Soft power («Мягкой силы»). Анализируется роль и место программы публичной дипломатии Web 2.0. применяемой США, в рамках концепции «Умной силы».

Ключевые слова: Мягкая сила, умная сила, влияние, манипуляции, традиционная дипломатия.

The paper briefly analyzes the concept of Smart power proposed by Joseph S. Nye, Jr. This concept comes to replace the concept of Soft power. Analyzed role and place in the public diplomacy applied by the United States program Web 2.0., within the framework of the concept of "smart power".

Key words: Soft power, smart power, influence, manipulation, public diplomacy.

На сегодняшний день можно выделить два вектора концептуализации внешнеполитических методов манипуляции сознанием, используемых «Западным миром», преимущественно США. Это концепция «Умной силы» и «Управляемого хаоса». Но здесь мы проанализируем только первую - концепцию «Умной силы», предложенную Д.Наем – младшим, которая пришла на смену концепции «Мягкой силы», как более адекватно и полно отражающая суть мировой политики. Концепцию «Мягкой силы» Най предлагает в своей книге «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой полити-

ке». [1] и продолжает разбивать эту тему в монографии *Soft Power: The Means to Success in World Politics* [2] и своих статьях. Но здесь мы поговорим про «Умную силу». *Smart power* («Умная сила») – по Наю, это возможность комбинирования методов жесткой и мягкой силы, для достижения выигрышной стратегии. [3] В отличие от «мягкой силы» (несмотря на то, что она, концепция «мягкой силы» достаточно любима зарубежными и отечественными авторами) она не ограничена рамками публичной дипломатии и культурного влияния. Небольшая иллюстрация. Х. Хертсберг, главный редактор журнала *New Yorker*, в своей статье «*Smart power*» используя диалектику Гегеля представил *Smart power* как синтез *Soft* и *Hard power*. [4] И в этой же статье он приводит цитату Х.Клинтон, которая очень хорошо отражает западное понимание ограниченности использования одной лишь «мягкой силы»:

«Мы должны использовать так называемую «умную силу», полный набор инструментов в нашем распоряжении – дипломатический, экономический, военный, политический, правовой и культурный выбор правильного инструмента или комбинации инструментов для каждой ситуации. С умной силой дипломатия станет авангардом нашей внешней политики» [5]. К слову, такое понимание у них было всегда – для победы все средства хороши. Но в связи с уходом «жесткой» администрации Буша и приходом «мягкой» администрации Обамы, был сформирован новый тренд – изучение процессов влияния через призму «мягкой силы».

Теперь немного про теоретическую разработанность темы. На западе эта тема (тема «Мягкой силы») изучена достаточно хорошо – там даже выходят ежегодные индексы «мягкой силы». В качестве примеров приведу два самых популярных, на взгляд автора, индекса *Monocle's Soft Power Survey* [6], *Portland's The Soft Power 30* [7]. В отечественной науке можно выделить работы: О.Ф. Русаковой, В.М. Русакова, С.К. Песцова, А.М. Бобыло, И. Радикова, А.О. Наумова, А.А. Громыко, А.В. Демидова, Я. Лексютиной, Н.Ю. Коротинной.

Манипулятивный потенциал «Умной силы» (в лице «мягкой силы», как ее составляющей) был признан на государственном уровне в Российской Федерации. Он нашел свое отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 года [8] и 2016 года [9]. В качестве примера, приведем одну из программ США – Публичная дипломатия *Web 2.0*. [10]. В отличие от традиционной публичной дипломатии («Мягкой силы»), влияние на целевую аудиторию (а целевой аудиторией, является молодежь) осуществляется через цифровые инструменты, т.е. интернет. Именно там происходит манипулирование сознанием, и эта манипуляция, воспринимается индивидом как самостоятельный осознанный выбор [11, 162]. Именно в интернет-пространстве, на сегодняшний день, идет работ с молодым поколением стран-конкурентов. Там формируются предпосылки и фундамент для радикализации молодежи, а так же именно там (вместе с образовательными программами) закладываются чуждые «традиционно национальной культуре» (по отношению к нации на которую оказывается влияние) культурные паттерны мышления.

Основной заслугой программы *Web 2.0* можно назвать очень эффективную целе-

вую работу с индивидами и наглядную, живую подачу информации, в основном через блогосферу и социальные сети, тем самым обеспечивая создание нужных направлений дискуссии, формирование определенных взглядов, освещение «нужных» фактов и замалчивание «не нужных».

Резюмируя можно сказать, что «Умная сила», как концепция, стала адекватным ответом США, на современные вызовы. Она стала тем инструментарием методов – военных, экономически, дипломатических, политических, социально-культурных и самое главное – информационных. Она предоставляет возможность выбирать лучшее средство или совокупность средств для достижения конкретной цели и решения конкретной задачи. Несмотря на то, что в отечественной литературе, «умная сила» чаще фигурирует как нечто негативное, нам следует, как можно быстрее освоить тот потенциал возможностей, что она предоставляет и использовать его на благо России. Нам пора отойти от старого понимание этой силы, как только лишь «мягкой» и следуя в ногу со временем, осмыслить, принять и использовать уже новое понимание силы – «умной силы».

Литература

1. Д. Най «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике». – М.: Тренд, 2006. – 397с.
2. Joseph S. Nye, Jr., *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, Public Affairs, 2004, p 191.
3. Nye Jr., Joseph S.. In Mideast, the goal is 'smart power' *The Boston Globe ANALYSIS & OPINIONS* Aug. 19, 2006 [URL] <https://www.belfercenter.org/publication/mideast-goal-smart-power>
4. Hertzberg, Hendrik (2009-01-26). «Smart Power». *The New Yorker*. [URL] <http://www.newyorker.com/magazine/2009/01/26/smart-power>
Перевод с английского. Оригинал: «We must use what has been called smart power, the full range of tools at our disposal—diplomatic, economic, military, political, legal, and cultural—picking the right tool, or combination of tools, for each situation. With smart power, diplomacy will be the vanguard of our foreign policy».
6. McClory, Jonathan (2010-12-07). "The new persuaders: an international ranking of soft power". [URL] https://www.instituteforgovernment.org.uk/publications_download.php?id=20
7. The Soft Power 30 – A Global Ranking of Soft Power" Portland. July 2015 [URL] https://softpower30.com/pdfs/the_soft_power_30.pdf
8. Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016г.) http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248
9. Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016г.) [URL] http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248
10. Цветкова Н. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США. (рус.) // США и Канада: Экономика, политика, культура : периодика. — 2011. — № 3.
11. Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты / монография / Под ред. д-ра филос. наук, проф. С. В. Клягина, д-ра филос.наук, проф. О. Д. Шипуновой. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 272 с.

Коммуникативные политические технологии: PR-технологии
Communicative political technologies: Pr-technologies

Южный федеральный университет
Southern Federal University

В статье описывается сущность PR-технологий, как коммуникации политических PR субъектов с целевыми аудиториями, важное значение PR-технологий и задачи, которые они должны решать для достижения политических целей.

Ключевые слова: коммуникации, технологии, PR-технологии, политический PR.

The article describes the essence of PR-technologies as a kind of communication between political PR-agents with their target groups. A great importance of PR-technologies and their problems that should be solved to achieve political aims are also considered in the article.

Keywords: relations, technologies, PR-technologies, political PR.

Коммуникации являются важной частью нашей жизни. Пристальное внимание проблеме коммуникации уделяется в связи с интенсивными изменениями, происходящими сегодня в коммуникативных технологиях, а также в трансформации их роли в различных общественных сферах. Д.П. Гавра оценивает коммуникацию как «ткань, из которой в мире людей состоит все самое важное. Именно она превращает человека как биологический организм в Человека в полном смысле этого слова. Она создает группы – малые и большие, формирует социальные институты. Коммуникация задает общество как таковое. Вне коммуникативных процессов невозможен человек как общественное существо и невозможно общество как мир людей. Коммуникация одновременно с этим может пониматься как среда, в которую погружен человек всю свою жизнь. Она как воздух, которым мы дышим» [1, с. 12].

Особым видом социальной коммуникации являются PR-коммуникации, как «определенная подсистема, направленная на осуществление связи человека с определенными жизненными ситуациями – ритуальными и специфически, конкретизированными коммуникативным контекстом, мотивом, намерением и целевой установкой» [2, с. 4].

Значительные изменения, происходящие в современном обществе, диктуют тенденцию повышения технологичности управления коммуникациями. Технология в общем смысле это совокупность средств и применение методов для достижения поставленных целей. Любая технология включает несколько этапов разработки, которые могут варьироваться в зависимости от поставленных задач, но в целом можно выделить три основных этапа: теоретический, методический и практический. Информационно-коммуникационные технологии в политике включают в себя весь спектр методов и средств работы с информацией, используемых всеми политическими субъектами и направленные на достижение целей в сфере политики [3, с. 89 – 90]. По определению А.Н. Балашова, PR-технологии – «это технологии, принципом которых является обеспечение реализации политических целей на основе честного и уважительного отношения к реципиенту и предполагают наличие обратных связей реципиента с

коммуникатором».

Целевой направленностью политического PR субъектов политики является установление и поддержание прочных общественных связей с различными аудиториями, как во внешней, так и во внутренней среде, для эффективного позиционирования себя и своих политических продуктов [4, с. 24]. В связи с этим задачами политического PR являются: формирование и поддержание благоприятного отношения к субъекту политики; наличие каналов взаимодействия и обратной связи с аудиториями; продвижение политических продуктов; формирование отношения различных целевых аудиторий к себе и политическим конкурентам, а также разработка стратегии защиты и нападения в конкурентной борьбе. Таким образом, PR-технологии занимают важное место в коммуникации субъектов политики с целевыми аудиториями, а также обеспечивают способность влияния на восприятие последних.

Литература

1. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации. – М.: Юрайт, 2016.
2. Смирнова О.М. Социально-философские аспекты манипулирования общественным сознанием с помощью PR-технологий // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российской общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. – М.: Альфа-М, 2003. – Т.2. С. 4.
3. Балашов А.Н. Информационные технологии в политике: сущность, содержание и классификация // Среднерусский вестник общественных наук. №2. 2014. С. 85 – 90.
4. Ермилова Т.В. Специфика политического PR // PR-technologies and informatization of the system of education: status and prospects: materials of the international scientific conference on October 10–11, 2014. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». С. 23 – 25.

УДК. 324:008(470+571), ББК 66.2:71.0(4)

М.В. Николаева, Maria Nikolaeva
masha_pershina93@mail.ru

**Коммуникативные стратегии Президента США Дональда Трампа
после победы на выборах в 2016 г.
Communicative strategies of US President Donald Trump
after winning the election in 2016**

*Кубанский государственный университет
Kuban State University*

Данная статья посвящена коммуникативным стратегиям, посвященным Президенту США Дональда Трампа, а именно политическому дискурсу, который сформировался в преддверии выборной кампании, а также захватывает период выборов и его итогов.

Ключевые слова: политический дискурс, Президент, коммуникационные стратегии.

This article is devoted to communicative strategies dedicated to US President Donald Trump, namely the political discourse that was formed on the eve of the election campaign, and also captures the period of elections and its results.

Key words: political discourse, President, communication strategies.

"Америка отныне будет добиваться только лучшего" – один из самых популярных заголовков многочисленных изданий, которые становятся вовлечены в общий политический дискурс о новом Президенте США – Дональде Трампе. Множество изданий, гораздо больше статей, бесчисленное количество мнений и только объектом всего

этого служат предвыборные тезисы о счастливой американской мечте, к которой приведет свою страну, в случае победы. Для того, чтобы проанализировать изменения в программу будущего Президента Дональда Трампа, нам нужно вспомнить наиболее популярные выступления, высказывания, тезисы – весь политический дискурс, ставший причиной, по которой большинство избирателей отдали свои голоса в пользу данного кандидата. Также объектом наших исследований станут изменения в риторике будущего Президента, его поведении и, конечно же, образе политика, который выступления и заявления которого производили сенсацию на его противников и подтолкнули к решающему выбору его сторонников.

Несмотря на выборы, кандидатов, условия в которых они проходят, порою многие заявления, которые служат костяком предвыборной кампании, отходят на второй план, или вовсе утрачивают реальную силу, которая могла бы их решить. Если обращаться к политическому дискурсу, которые ведут многие мировые издания, а именно к изменению заголовков со скоростью Света, тема одна – изменения риторики выбранного Президента США. «Люди меняются. Особенно после выборов. Особенно Дональд Трамп» – избирательная кампания завершилась, пора завершаться и тем надеждам, возложенным на этого человека, а вернее на сказанные заявления об изменении страны к лучшему. В целом риторика Дональда Трампа после выборов стала аккуратна, мягка, осторожна. Образ шоумена, миллиардера, колоритного оратора, на наших глазах он превращается в спокойного и уравновешенного политика. Она избегает громких высказываний и головокружительных заявлений, которые в свое время сделали из него нового Президента США. «Трамп – победитель – это уже совсем другой человек по сравнению с Трампом участником президентской гонки» – еще один громкий заголовок статьи, анализирующий изменения Трампа в отношении к своей программе, его поведение. Для того, чтобы понимать, почему изменилась риторика Президента США, отношение к внешней и внутренней политике, нужно признать, что его победа на выборах взбудоражила многих, весь мир. До последнего многие известные политики не отдавали ему предпочтения, одной из главных причин которой был и его публичные заявления, идущие наперекор основным мировым понятиям о политике. Откровенность, неприкрытость, гласность многих проблем, стоявших перед американским обществом.

Таким образом, сделав выводы, мы видим, как изменился политический дискурс после выборов Президента США В 2016 г. Риторика Дональда Трампа находит свой отклик в стандартных процедурах, интервью, публичных высказываний и заявлений. Имидж бунтаря, шоумена и миллиардера превращается в политика, которого вот-вот съест политическая система, поглощая многие нетрадиционные высказывания и речи.

Литература

1. Шестаков Е. Новой "перегрузки" не будет. Российская газета – Столичный выпуск №7134 (266). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/11/23/donald-tramp-proiasnil-budushchie-otnosheniia-s-rossiej.html>. (Дата обращения: 23.11.16г.)

2. Сможет ли и захочет ли Трамп улучшить отношения США и России? Русская служба BBC. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-37926845>. (Дата обращения: 9.11.16 г.)

**Стратегии кризисных медиарелейшнз
в условиях информационной прозрачности**
Strategies for Crisis Media Relations in the Conditions of Information Transparency

*Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения
St. Petersburg State University of Film and Television*

Формирование и распространение сложившихся на базе big data технологий информационной прозрачности в деловых транзакциях, стимулировали расследовательскую журналистику. Под угрозой разоблачения оказались те политические и бизнес элиты, которые ранее считали себя неуязвимыми. Дополнительное напряжение создают медиа инициативных групп, формирующих гражданскую журналистику расследований. Анализ стратегий кризисных коммуникаций российских бизнес и политических элит, оказавшихся в результате в ситуации репутационного кризиса, выявляет их ограниченность и свидетельствует о неготовности этих элит к новым условиям полной информационной прозрачности в деловой жизни.

Ключевые слова: кризисные коммуникации, коммуникативные стратегии, медиарелейшнз, большие данные, информационная прозрачность, гражданская журналистика

Formation and distribution of information transparency technologies that have evolved on the basis of big data in business transactions stimulate investigative journalism. Under threat of exposure were those political and business elites who previously considered themselves invulnerable. Extra tension is created by media initiative groups who form civilian investigative journalism. An analysis of the crisis communications strategies of Russian business and political elites that ended up in a situation of reputational crisis reveals their limited nature. It shows the unpreparedness of these elites to the new conditions of full information transparency in business and professional life.

Keywords: crisis communications, communication strategy, media relations, big data, information transparency, civilian investigative journalism.

Развитие технологий обработки больших массивов информации и их адаптация для использования не только узкими специалистами породили всплеск расследовательской журналистики, которой помимо официальных СМИ сегодня занимаются и различные инициативные группы. Спрос на информацию, полученную в результате таких расследований, чрезвычайно велик. Огромное количество информационных ресурсов, в том числе и лицензированных СМИ, порождает дефицит новостей. В такой ситуации любая информация негативного характера получает дополнительный допуск в информационное пространство. Спрос на подобную информацию обусловлен также запросом общества на гражданскую позицию и на демократические ценности. Новые медиа сегодня создают особую публичную коммуникативную среду, в которой традиционные СМИ подвергаются более пристальному контролю со стороны гражданского общества на предмет корректности предоставляемой информации или её полного утаивания. В условиях вовлечения в публичный диалог большого числа коммуникативных площадок (сетевые СМИ, разные форматы социальных медиа) СМИ тоже становятся более радикальными в поиске и подаче новостей.

Эпоха информационных разоблачений, начатая WikiLeaks, превратила коммуникационные риски в постоянную составляющую деятельности бизнес и политических элит. Технологии информационного обмена движутся в сторону всё большей прозрачности всех экономических, деловых и даже частных транзакций, а накопление и хранение такой информации становится гарантией того, что до любой операции, со-

вершённой актором в прошлом, можно будет добраться и детально изучить. Например, проект Scarper Wiki, с помощью которого журналисты могут попросить программистов о помощи в извлечении данных с вебсайтов. [1] Технологии обработки больших данных (big data) делают эту информацию доступной для восприятия. И значит, такая информация может породить серьёзный репутационный кризис.

Информационная прозрачность в глобальном масштабе стала обязательным условием для легальной экономической и политической деятельности. (Следует предположить, что именно это трезвое понимание ситуации, в которую теперь попадают элиты, породило законодательную инициативу, известную как “пакет Яровой”, цель которой – создать своего рода противовес из возможного компромата на любого гражданина). Крупных информационных разоблачений в среде политической и бизнес элит становится всё больше, почему те вынуждены прибегать к кризисным коммуникациям.

Технологии медиарилейшнз совершенно обоснованно считаются основными для формирования нематериальных активов политических и бизнес-акторов. В основе медиарилейшнз в стандартных стабильных условиях лежит повышение осведомленности прессы о деятельности персоны или компании, что непосредственно влияет на общественное мнение, создание положительного имиджа персоны/организации через допуск СМИ к информации, контроль за использованием данной информации, улучшение коммуникации между субъектом PR и источником информации. В случае кризиса в стандартной модели медиарилейшнз изменяются краткосрочные цели и повышается внимание к оперативным действиям: текущее информирование о деятельности субъекта PR выходит на первый план. Главная цель кризисных коммуникаций – снижение неопределенности и негативных последствий кризиса. Анализ российской практики применения технологий медиарилейшнз в ситуации репутационных кризисов последних 2-х лет показывает, что традиционные стратегии кризисных коммуникаций не всегда этой цели достигают.

Наиболее ярким и недавним примером масштабного репутационного скандала с участием крупных российских бизнес-деятелей и политиков является так называемый «Панамагейт», вызванный публикацией 3 апреля 2016г. «Панамского архива» — подборки документов об офшорных схемах юридической фирмы Mossack Fonseca. Архив составляет более 11 миллионов материалов и 2,6 терабайт данных о деятельности компании за период 1977 – дек. 2015 гг. Были опубликованы и материалы, компрометирующие российских бизнесменов и политических деятелей: близких к президенту России В. Путину: предпринимателей Аркадия и Бориса Ротенбергов, виолончелиста С. Ролдугина. [2], а также жен губернатора Псковской области А. Турчака и пресс-секретаря президента РФ Д. Пескова, депутатов Госдумы от «Единой России», губернатора Челябинской области, племянника секретаря Совета безопасности. Новости были опубликованы в крупных медиаресурсах, в том числе официальных. Игнорировать такую информацию было невозможно.

В качестве стратегии противодействия разразившемуся кризису все его участники

избрали использование технологий спин-докторинга, содержание которого в общем виде сводится к работе по изменению направления информации, переключению всего информационного потока на другие ключевые события, а также к предоставлению собственного альтернативного видения уже поданной ранее информации. В первую очередь были задействованы крупные федеральные СМИ: телеканалы с наибольшей аудиторией. Им была поручена перепакровка негативных новостей. В новостных телепрограммах разоблачающая информация подавалась в контексте комментариев лидеров мнений, делавших акцент на возможных неблагоприятных причинах её вброса и на моральном аспекте самого действия по «сливу» информации. Смещение акцентов было произведено и в комментариях по поводу действий отдельных «фигурантов» «Панамского архива». Наиболее смелый ответ на обвинения прозвучал только от Ролдугина. «Мне очень приятно, что попало по мне. Здесь нечего ловить. Все здесь открыто. Я все равно богаче – я владею талантами России!» – заявил Ролдугин [3]. Смелая позиция «фигуранта скандала» объяснялась публичной поддержкой со стороны главы государства, который назвал эту информацию “чушью”[4], что тоже было быстро растиражировали СМИ. Столь мощный репутационный ресурс сделал позицию Ролдугина неуязвимой. Мощная информационная контркампания, несомненно, была связана с решением, принятым на «самом верху» – использовать технологии спин-докторинга для защиты репутации российской бизнес-элиты и политических деятелей. Однако подобный административный ресурс может привлечь для своего спасения далеко не каждый миллионер или государственный чиновник. Кроме того, у данных технологий есть существенные ограничения. Так, например, перепакровка нежелательных новостей под идеологическую холодную войну работает только для той части аудитории, которая уже изначально лояльно настроена.

Другой пример, иллюстрирующий тенденции в выборе стратегий кризисных медиарилейшнз в ответ на расследовательскую журналистику со стороны заинтересованных групп, – репутационный кризис, возникший вокруг фигуры действующего министра культуры РФ Владимира Мединского. Инициатором этого кризиса стала расследовательская деятельность заинтересованной группы. Информационные средства заинтересованных групп обладают серьезным потенциалом влияния на общественное мнение. Помимо размещения материалов расследования в своих он-лайн ресурсах (сайты, социальные медиа) они часто сотрудничают с новостными СМИ. В рассматриваемом случае таким медиа-проектом стало вольное сетевое сообщество «Диссернет», цель которого определена как противодействие “незаконным махинациям и подлогам в области научной и образовательной деятельности, в особенности в процессе защиты диссертаций и присвоения ученых степеней в России” [5]. Репутационный скандал вокруг фигуры министра культуры РФ был начат в апреле 2016 г., когда в Минобрнауки было подано заявление с требованием лишить министра учёной степени.

Сама кризисная ситуация оказалась растянутой во времени – с весны 2016 г. она

продолжается и по осень 2017г. Её ключевые события связаны с прохождением диссертацией министра процедур экспертных проверок и озвучиванием тех или иных решений различными академическими инстанциями (диссертационными советами, экспертным советом ВАК и тп.) Негативное паблисити главы Минкульта за этот период достигло в социальных медиа и онлайн ресурсах критических показателей. Министр становится постоянным предметом обсуждения в соцсетях. В своём популярном разделе «Разбор» медиа-ресурс Медуза в октябре 2016 г. размещает материал «Почему Владимир Мединский — не историк» [6], где действия министра культуры изложены в максимально неприглядном свете. Однако, на этот и подобные материалы реакции не последовало. Особенностью освещения этого репутационного кризиса является его локализация – большинство новостей и комментариев размещается на сетевых ресурсах, и если новости попадают в официальные СМИ, то занимают там нетоповое место или идут в формате бегущей строки (для телеканалов). В сетевых версиях этих СМИ материалы имеются, но «высшую степень публичности» не обретают. Вторая особенность – отсутствие комментариев фигуранта репутационного кризиса. Министр культуры крайне редко комментирует события по данной теме. Даже наиболее острые события, которые заинтересованные группы максимально используют против репутации министра, остаются «незамеченными» как министерством, так и фигурантом. Так осталась без комментариев новость от 07.02.2017г. о смерти члена диссертационного совета исторического факультета МГУ непосредственно после дебатов по диссертации Мединского, что было негативно откомментировано в социальных сетях. К защите фигуры министра подключены другие заинтересованные группы, специализирующиеся на данной тематике, например: Российское военно-историческое общество. Такие группы перепакуют негативные новости как факты политического давления на министра. Краткие комментарии получают только официальные информационные поводы: новость от 2 октября 2017 г. об официальной рекомендации экспертного совета ВАК по истории лишить главу Минкульта ранее присужденной докторской степени разместили у себя максимальное количество онлайн ресурсов, а Минкультуры лишь кратко прокомментировало как «промежуточное решение». Сам министр в очередной раз отказался комментировать эту новость: «Я не могу комментировать, меня там не было». Личный комментарий появился и после новости о госпитализации министра сразу после новости о решении Экспертного совета ВАК, которая носила характер слуха и сначала была размещена в мессенджерах и социальных сетях, но «проникла» и в СМИ. Задач восстановления репутации эти стратегии не решают, как и не способны отвлечь внимание от самой кризисной ситуации, и только провоцируют углубление медийного кризиса: так в ответ на реплику о «промежуточном решении» Экспертный совет ВАК выдал в СМИ разъяснение своей позиции, тем самым усилив негативную для фигуранта новость и породив волну слухов о скорой отставке министра.

Обобщая анализ стратегий кризисных коммуникаций российских бизнес и

политических элит в ситуации репутационного кризиса, следует сделать вывод об их существенной ограниченности. А их применение свидетельствует о неготовности данных элит к новым условиям полной информационной прозрачности в деловой и профессиональной жизни.

Литература

1. Интернет-ресурс: <https://scraperwiki.com/>
2. Россияне в Панамском архиве // ресурс Meduza // URL:// <https://meduza.io/feature/2016/04/04/rossiyane-v-panamskom-arhive>
3. Виолончелист Ролдугин рассказал о помощи молодым музыкантам в России\, Москва. 10 апреля. <http://www.interfax.ru/russia/>
4. Путин назвал чушью информацию о миллиардах виолончелиста Ролдугина// <http://www.interfax.ru/russia/502567>
5. Сайт сообщества Диссернет: <https://www.dissernet.org/>
6. Почему Владимир Мединский — не историк /Разбор -//ресурс Meduza // <https://meduza.io/feature/2016/10/04/pochemu-vladimir-medinskiy-ne-istorik>

УДК 330:658(075.8), ББК 65.053я73

Т.Ю. Семёнова, Tatyana Semonova
tknow@mail.ru

Учёт факторов в социотехнических и экономических системах **The factors in socio-technical and economic systems**

Международный банковский институт
International Banking Institute

В статье рассматриваются вопросы влияния различных факторов на развитие социотехнических и экономических систем, к которым отнесены в том числе предприятия. Факторы и взаимодействия рассмотрены на основе системного и комплексного подходов.

Ключевые слова: предприятия, факторы, социотехническая и экономическая система.

The article discusses the issues of influence of different business factors. They considered on the basis of systematic and comprehensive approaches.

Keywords: businesses, factors, socio-technical and economic systems.

Главной целью деятельности каждого предприятия является получение максимальной прибыли, которая является также вознаграждением за предпринимательскую деятельность и коммерческий риск. Предприятие можно рассматривать как социотехническую и экономическую систему.

Существует множество факторов, оказывающих влияние на финансовый результат таких систем. Их можно классифицировать по разным признакам. Это даёт возможность более точной оценки места и роли всех факторов в процессе формирования результатов организации [3]. Факторы следует разделить на природно-климатические, социально-экономические и производственно-экономические.

Первая группа факторов, а именно природно-климатические, оказывают более мощное воздействие на предприятия аграрной и лесной отрасли, добывающей промышленности и т.д. Для более точной оценки работы организаций данных отраслей необходимо учитывать данные воздействия в максимальной степени.

К социально-экономическим факторам можно отнести такие, как условия жизни сотрудников, проведение культурных, спортивных и оздоровительных событий, уровень развития и образования работников. Знания перестали быть только набором фак-

тов. Теперь знания – это информационный массив, используемый человеком, коллективом или обществом в целом. Более того, темпы «старения» приобретенных знаний в современных условиях также ускоряются. Данные факторы увеличивают уровень использования ресурсов компании и результативность персонала. Такие факторы, как производственно-экономические, определяют, в какой степени полно и результативно используются ресурсы компании, а, кроме того, результаты деятельности организации. В зависимости от уровня влияния на производственные результаты факторы можно разделить на второстепенные и основные. Основные наиболее существенно влияют на итоги деятельности компании, нежели второстепенные. Но в силу обстоятельств любой фактор может относиться и к первой группе, и ко второй. По отношению к исследуемому объекту их можно разделить на внутренние и на внешние.

Стоит отметить, что достаточно часто, особенно если организация довольно развита, на неё может значительно повлиять деятельность иных организаций, к примеру, качество и стоимость поставленного материала, своевременность поставок, рыночная конъюнктура и так далее [2]. Подобные воздействия относят к внешним, которые не связаны с усилиями персонала предприятия.

По уровню распространенности все факторы можно разделить на общие и специфические. Первые функционируют в рамках абсолютно всех экономических отраслей. Вторые же справедливы только лишь для некоторых отраслей экономики.

На развитие предприятий в значительной мере оказывает воздействие так называемый эффект концентрации производства: находясь рядом, предприятия имеют возможность производить продукцию с меньшими затратами, а следовательно, с меньшей себестоимостью. В свою очередь, эффект концентрации делится на эффект локализации и эффект урбанизации [1]. Эффект локализации возникает в то время, когда с увеличением совокупного объёма производства в предприятии тот или иной отрасли происходит снижение себестоимости производства. Это объясняется тремя основными причинами: формированием единого рынка труда, эффектом масштаба и «переливом» знаний. Эффект урбанизации имеет место в том случае, если производственные затраты одной компании снижаются по мере увеличения совокупного объёма производства на территории города [1].

Рассмотренные выше основные факторы и взаимодействия в социотехнических и экономических системах должны являться предметом тщательного анализа со стороны предприятия, а результаты их оценки – служить базой для принятия грамотных управленческих решений по максимизации доходов и минимизации расходов организации.

Литература

1. О’Салливан А. Экономика города / Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 706 с.
2. Корпоративные финансы: учебник для вузов / под ред. М.В. Романовского, А.И. Вострокнутовой – СПб.: Питер, 2014. – 592с.
3. Погорелова М.Я. Экономический анализ: теория и практика: учеб. пособие. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. – 290 с.

**Кодификация знаний по инициативе сотрудников.
Предпосылки и факторы успеха
Knowledge codification initiated by employees. Premises and success factors**

*Высшая Школа Менеджмента
Санкт-Петербургского Государственного Университета
Graduate School of Management, St. Petersburg University*

"Выросшие в цифровую эпоху" изменяют подход не только к найму и обучению сотрудников, но и к кодификации знаний. В повседневной жизни они привыкли фиксировать свой опыт и делиться им. Это создает благоприятные условия для оцифровывания и последующей коммерциализации знаний сотрудников.

В данной работе описаны предпосылки формирования практики управления знаниями, основанной на кодификации знаний по инициативе сотрудников, и рассмотрены факторы её успеха.

Ключевые слова: кодификация знаний, фиксирование опыта, оцифровывание

"Grown up in the digital age" change the approach not only to hiring and training employees, but also to the codification of knowledge. They are used to capture their experience and share it in their everyday life. This creates favorable conditions for the digitization and subsequent commercialization of employees' knowledge.

This paper describes the premises of the formation of knowledge management practices based on the knowledge codification initiated by employees. The factors of its success are discussed.

Keywords: knowledge codification, experience capturing, digitalization

Введение. На сегодняшний день происходит переход от традиционного понимания задач кодификации знаний, как средства сохранения значимого интеллектуального ресурса, к концепции коллективного формирования базы знаний с целью последующей их коммерциализации. [1] Осуществить такую трансформацию возможно лишь при активном включении сотрудников в процесс кодификации и анализа знаний. По мнению автора, этому способствует ряд факторов, описанных ниже.

1. Социально-демографические и технологические предпосылки для кодификации знаний по инициативе сотрудников. С приходом на рынок труда представителей поколения девяностых меняется рабочая среда. Посредством гаджетов она выходит за рамки офиса. Рабочий опыт обсуждается в социальных сетях, любой негативный аспект рабочего процесса может быть описан и мгновенно растиражирован там же. Эти тенденции значительно усложняют работу кадровых специалистов, однако, они же создают плодотворную почву для внедрения новых подходов к кодификации знаний. Рассмотрим указанные предпосылки подробнее.

Приверженность социальным сетям вырабатывает у сотрудников привычку фиксирования опыта. Её можно перенести и на рабочие процессы. На сегодняшний день сообщества практиков, позволяющие записывать и обсуждать лучшие решения и извлеченные уроки, как правило реализуются в виде внутрикорпоративных социальных сетей.[2]

Повсеместное применение мобильных устройств позволяет: а) фиксировать приобретенные знания и результаты труда в виде фото- и видеоматериалов; б) обеспечить

«донорам знаний» круглосуточный доступ к базе знаний компании; в) создавать коллективные интеллект- и концепт-карты; г) фиксировать извлеченные уроки «по горячим следам»; д) организовывать запись онлайн-курсов в максимально комфортной для лектора форме; и пр.

Ведение блога или личного сайта может быть использовано не только как средство самовыражения и самоутверждения отдельной личности, но и как эффективный инструмент кодирования опыта в текстовом, графическом и мультимедийном формате. Страница эксперта может быть индикатором определенного статуса в компании и мотивировать её владельца записывать свои знания, делиться ноу-хау и отвечать на запросы коллег.

2. Факторы успеха. Описываемый подход требует изменения поведения как сотрудников, так и руководителей. Идея того, что кодификация знаний является неотъемлемой частью производственного процесса нова как для первых, так и для вторых. Сотрудники воспринимают соцсети и блоги как источник развлечений. Менеджеры считают эти технологии тратой рабочего времени. Таким образом, необходим комплексный подход к изменению системы управления знаниями, ключевым фактором успеха в котором является формирование новой корпоративной культуры, развитие правильных «цифровых привычек». Это, безусловно, сопровождается рядом технических преобразований: а) развитие системы обработки, систематизации (например, применения унифицированного набора тегов) и хранения мультимедийного контента; б) активное применение мобильных приложений для доступа к базе знаний, создания диаграмм, обмена материалами и т.п.; в) развитие внутрикорпоративных сетей; г) создание страниц и/или сайтов для определенных экспертных групп.

Заключение. Руководители могут извлечь выгоду из указанных выше тенденций. Наиболее значимой управленческой задачей видится внедрение кодирования знаний с применением современных технологий в повседневную рутину сотрудников. Недостатком предложенного подхода является сложность обобщения и анализа огромного объема знаний, закодированных в различных форматах. Это задача для новых исследований.

Литература

1. Беленькая Н.В., Першуков В.А. Инструменты управления интеллектуальным капиталом в крупной технологической компании // Управление 2014. №3 (5). – с. 53-56

2. Малыгина Ольга Владимировна Построение системы управления знаниями в компаниях // Вестник ГУУ 2016. №7-8. – с.36-43

ICO эволюция и будущее инвестиционных фондов для стартапов
ICO the evolution and future of investment funds for startups

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Initial Coin Offering (Первичное предложение монет), более известное, как ICO, является одним из способов получения средств от инвесторов со всего мира, с той целью, чтобы иметь возможность инвестировать в основном в проекты стартапы, независимо от того, на какой стадии находится Проект, поскольку успех зависит от идеи бизнеса, доверия, проектируемой рабочей группой, и от того, как эта идея распространяется и продается с определенной ценностью на блокчейн рынке.

Ключевые слова: Первичное предложение монет, блокчейн – цифровая база данных, представляющих собой цепочку транзакций, инвестиции

The Initial Coin offering known as ICO is a fundraising way for investors from around the world for investments purposes in Startups projects, without relevance at the stage where this project was found, because success depends on the business idea, the confidence projected by the work team and in that way the idea with the work team is promoted and sold with certain value in the Blockchain market.

Keywords: Initial Coin Offering, block chain, Investments.

Introduction. This article aims to explain about Initial Coin offering known as ICO is a fundraising way for investors from around the world for investments purposes in Startups projects as alternative for entrepreneurs the new way to invest in startups and how this way can help raise funds for startups and new projects in the field of business. On one hand The New York Times critic Kevin Roose argues in his article "Is There a Cryptocurrency Bubble? Just Ask Doge." [7]., On the other hand drawing the review of the literature in this field and previous analyses such as Bhagat, S. yRangan, S. P. (2003[2]., and Berkman, H., Bradbury, M.E. y Ferguson, J. (2000) [1].

Research Methods. To analyzing and researching using the qualitative methodology of case study based in the four stages the constant comparative according with Glaser & Strauss [6]. the case is observed when a startup requires investment funds of its project, the traditional thing is to follow a path that begins with the 3F fools, friends, and Family, that starting from a business idea, which presents a high risk at the beginning, but which in turn could scale rapidly in case of success, then investments would come from communities crowdfunding and then about “venture capital”[8]. as it is styled according to Anjan Raichaudhuri in his book “Managing New Ventures: Concepts And Cases In Entrepreneurship”, passing a series of stages from the seed stage to the time it escalates until it can be offered in stock markets under the IPO mode [3]., depending on the valuation of the market can raise or reduce the price of shares in stock market, in the case of IPO a whole process through with many actors such as banks investment.

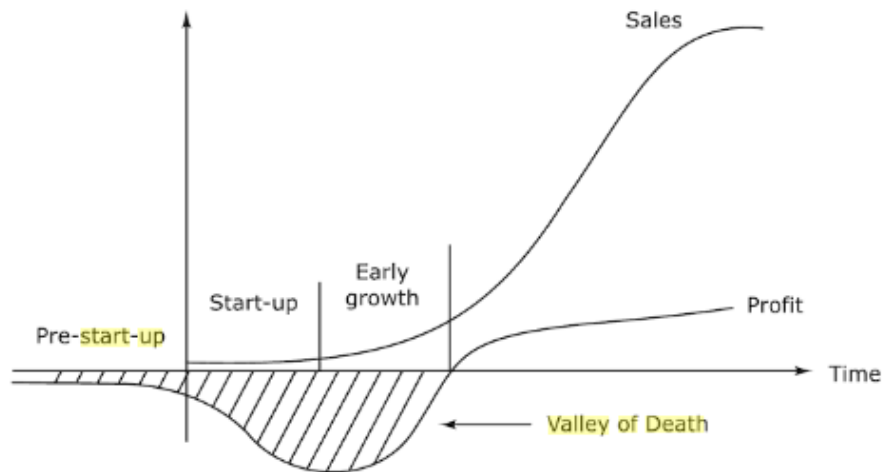

Figure 1. Valley of Death [8].

The period of time where the enterprises go through their most difficult stage where they are left without the financial resources to continue with their project is known as the Death Valley [8]., where everything that is invested is at risk and to be able to continue on the road to achieving break-even point is required of another investment that usually comes from the Venture Capital, for which it considers that around 90% of ventures are at risk of not survive at this stage and simply the Startup disappears from the market . This process has been carried out so far in the area of business entrepreneurship, but the parallel fundraising alternative called ICO has emerged [4].

What happens to the new trend of ICO and the blockchain. This new alternative made in a similar way called ICO initial coin offering is to raise funds for Startups and innovative projects online using the global internet network for these efforts by raising these funds through the pre-sale and sale of crypt currency in which the business plan or white paper explains what the project is about and how much money this project needs to raise and how long this ICO period will last, similar to the IPO initial public offering [1].

Results. The results indicate if the funds raised by the project ICO reach the minimum acceptable for the company within the established period of time, these funds will be used to continue with the project and make it grow as well to benefit the investors, in case of success in ICO, the valley of death, the stages(the growth stage, expansion stage, and exit to IPO) [2]., will be avoided by Startups and only will be focused directly on sales and get profit for the company and early investors in accelerating way can be summed up in the Summit of life in business. In the case you do not get to collect the minimum, all proceeds are returned to those who invested and it is concluded that it was an ICO without the expected success, The following graphic (Fig. 2), shows of the opposite of the valley of death can be called the Summit of life

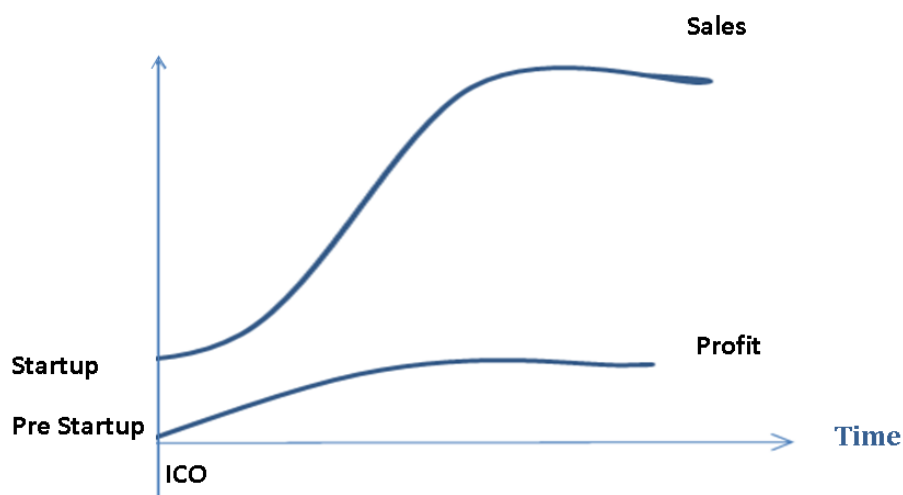

Figure 2. The new graphic can be called “Summit of life”

Scientific novelty of the work lays in the analysis of the process traditional of startups and of the content of the new concept of ICO, constituent valid elements to support investments for new projects and Startups avoiding the zone of risk known as the valley of death and reducing the high indicators of failure in this ecosystem.

Conclusion (ВЫВОДЫ): On one hand, it is the use of ICO as a means to raise funds for Startups and new projects is a trend that accelerates the process to receive financing needed, saving time and avoiding the typical stages in the process of growing one Startup while the project gets income. On the other hand, it is the way for investors that are motivated willing to invest low amounts of money through crypto coins and receive yield potential that can reach high of percentages of earnings in a short period of time.

References

1. Berkman, H., Bradbury, M.E., Ferguson, J. The Accuracy of Price-Earnings and Discounted Cash Flow Methods of IPO Equity Valuation, *Journal of International Financial Management and Accounting*, 2000. 11 (2), 71–83 p.
2. Bhagat, S., Rangan, S. P. IPO Valuation in the New and Old Economies AFA 2004 San Diego Meetings, 2004. Retrieved 21/09/2017, From <http://ssrn.com/abstract=479541> or doi:10.2139/ssrn.479541
3. Chorruck, J., Worthington, A. The Pricing and Performance of IPOs for Small-and-medium sized Enterprises: Emerging Market Evidence, 2009.
4. Popper N. Easiest Path to Riches on the Web? An Initial Coin Offering, *The New York Times*, 06.23.2017, Retrieved 02.10.2017 From <https://www.nytimes.com/2017/06/23/business/dealbook/coin-digital-currency.html>
5. Damodaran, A. *Investment Valuation*. Ed. Wiley, 2002. N° 2.
6. Glaser B.G., Strauss A.L., *The discovery of grounded theory: Strategies for qualitative research* Aldine Publishing Company, Chicago 1967. 101-105 p.
7. Roose, K. Is There a Cryptocurrency Bu
8. bble? Just Ask Doge. *The New York Times*, September 16, 2017 ,Retrieved 01.10.2017 from <https://www.nytimes.com/2017/09/15/business/cryptocurrency-bubble-doge.html?mcubz=0>
9. Raichaudhuri, A. *Managing New Ventures: Concepts And Cases In Entrepreneurship*, PHI Learning Private Limited, New Delhi. 2010.102-104 p.

Секция 5. ТЕХНОЛОГИИ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

УДК 316.776.4, ББК: 60.524

А.Н. Непейвода, Nepeivoda Andrew
andrewnep@mail.ru

Хэштег как социотехническое явление A hashtag as a socio-technical phenomenon

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

Хэштегирование, так же как и другие подобные явления в социальных сетях, по своей сути выступают, с одной стороны, некоей точкой сборки группообразований, а с другой стороны, своеобразным процессом сборки сети влияния, в результате которого возникают новые ассоциации между акторами.

Ключевые слова: хэштег, микроблог, хештегирование, нетворкинг, паблик, дискурс, медийное пространство, сети влияния.

Hashtagging, as well as other similar phenomenas in social media – a kind of process of assembling an influence network, a result of new associations between actors.

Keywords: hashtag, microblogging, hashtagging, networking, public, discourse, social media space, influence networks.

Что такое «хэштег» знают практически все пользователи социальных сетей. Википедия информирует нас о том, что впервые хештеги были использованы в сетях IRC для обмена сообщениями в режиме реального времени. Начинаясь с хэш-символа #, хэштег обозначал отдельное сообщение, относящееся к какой-либо группе, а также показывал принадлежность к определенной теме или «каналу». Отцом хэштегов называют Криса Мессина, первым предложившим подобную систему для того, чтобы помечать темы, представляющие интерес в микроблогах сети. Начав как форма индексирования, хэштег постепенно становится формой объявления, передачи настроения и экспрессии. На сегодняшний день хэштеги в основном используются в качестве немодерируемого приглашения к обсуждению и любой хэштег, поддержанный большим количеством людей, может создать новый тренд, привлекая все новых пользователей социальной сети к обсуждению темы.

Однако, помимо простого описания явления хештегирования, хотелось бы остановиться на некоторых его моментах с социологической точки зрения.

Согласно акторно-сетевой теории, разработанной Бруно Латуром[1] в 1996 году, появление и процесс становления новых социальных форм, сопровождается так называемыми сетями влияния, в которых действующие силы (актанты), включающие как человеческое, так и нечеловеческое (физическое, техническое и т.д.), соединяясь вместе, образуют некую точку сборки, в комплексе «творят вещи» о которых мы думаем как об упорядоченных: социальные структуры, технологии, речь, движения, отноше-

ния, поведение, концепции, персоналии, историческое прошлое и т.д. Социальные сети в Интернете — это и есть пример соединения действия таких актантов, рождающих в своей среде новые социотехнические явления. С другой стороны, эти сети являются результатом действия не только актантов, но и акторов, людей, в нашем случае пользователей социальной сети, которые сохраняют свою индивидуальность.

Почему мы говорим о том, что хэштег — это социотехническое явление? Этимология слова «социальное» (корень — «seq-, sequi») показывает, что его первичное значение — «следовать». Латинское слово «socius» означает «спутник», «товарищ». Историческая генеалогия слова «социальное», судя по различным языкам, изначально восходит к «следованию за кем-то», затем идет «членство» и «объединение» и, наконец, «иметь что-то общее». Именно это первоначальное значение как нельзя лучше характеризует хэштегирование. За определенным хэштегом следуют новые и новые действующие лица – акторы.

Что это такое хэштегируемый нетворкинг? Человеческое воздействие в таких сетях проявляет себя в том, что люди творят, развертывают, усиливают, или используют хэштеги. Технический аспект включает в себя аппаратное и программное обеспечение, которое кодирует конкретные допуски по этим тегам через Twitter и другие технологии). Но есть еще и коллективное воздействие в виде группы или иных общностей людей, а также сила воздействия корпораций: учреждений, корпораций и государства. Это сообщества, паблики, дискурсы, дискурсивные образования или что-то еще? Весь этот набор показывает, что медийное пространство, стягиваемое хэштегами, может быть любым из них. Используя свои организационные возможности, хэштеги могут собирать свои сети влияния в различных условиях и конфигурациях.

Хэштегирование, так же как и другие подобные явления в социальных сетях, по своей сути выступают, с одной стороны, некоей *точкой* сборки группообразований, а с другой стороны, своеобразным *процессом* сборки сети влияния, в результате которого возникают новые ассоциации между акторами.

Такая сеть влияния представляет собой *связанный ряд действий*, где каждый участник рассматривается как полноценный активный актор. Хэштегирование предполагает, что акторы не сидят сложа руки, а что-то делают. Каждое слово в актуальном хэштеге может стать точкой бифуркации, событием или источником нового тренда, а не просто переносить эффекты, не трансформируя их. Также как любой текст, хэштег представляет собой испытание, показывающее, сколько акторов автор способен активировать как посредников и насколько они в состоянии достигнуть социальности. Таким образом, слово «сеть влияния» – это не фигура из взаимосвязанных точек, а некий индикатор качества хэштега по рассматриваемым проблемам. Качественный хэштег определяет способность каждого актора побудить других акторов делать неожиданные вещи, выявляет сети акторов, давая автору возможность очертить множество отношений.

А как определить хороший хэштег или плохой? Плохой хэштег побуждает к обсуждению, к действию лишь небольшую горстку акторов, а все остальные выполня-

ют всего лишь одну функцию — служить фоном или переключателем для потоков причинно-следственных связей. Эти акторы могут формально фигурировать в качестве персонажей, но у них не будет своей роли в сети влияния, то есть они не будут действовать. Они просто выступают проводниками-переключателями, которые передают или не передают действие дальше. Хороший хэштег создает такой нетворгинг, в котором каждый новый актор не просто следует за кем-то, а творит что-то свое, создавая тем самым различия.

По мере присоединения к теме хэштега новых акторов, границы между группами пользователей становятся неопределенными, характеристики неустойчивыми, и проследить новые ассоциации акторов практически невозможно.

Еще одна важна особенность — это активность акторов, каждый из которых через свой хэштег может стать новой, самостоятельной точкой сборки своей сети и развернуть собственный процесс группообразования и ассоциирования.

Хэштеги, начавшись как дискурсивные сообщества, постепенно эволюционируют, сначала превратившись в некие узлы распределенных дискуссий, а потом, наряду с Twitter, Facebook и социальными медиа в целом, стали частью «социальных медиа революций». Цифровые и другие технологии, способствуя быстрому сближению всех средств массовой информации, становятся существенными акторами бурной общественной сферы. Интернет предоставляет людям обширные возможности для социального нетворкинга (электронная почта, обмен сообщениями, блоги, архивации и распространения текстов, изображений и видео, видео-чат, и социальные сети, такие как Facebook, Instagram и Twitter), все такие технологии могут считаться потенциальной технологической основой перемен в любом обществе.

Таким образом, и *социальная сеть* (в смысле группы, союзы, субкультуры, идеологические сообщества и дискурс-культуры) и *техническая сеть* (Интернет, электрические сети, телефонные сети) должны быть переоценены с учетом влияния разных акторов и действий акторов на нетворгинг для понимания новых форм социальной жизни. А изучение роли хэштега как техникосоциального явления поможет нам понять природу сетеобразования, его организацию и опосредованную хэштегом дискурсивную сборку акторов в сети влияния.

Литература

1. Бруно Латур. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. Перевод И. Полонской /Издат.Дом ВШЭ, М., 2014.

Политическая коммуникация в социотехнических средах
Political communication in socio-technical environments

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University

Применение мобильных информационных технологий в политике позволяет обществу выйти на новый уровень взаимодействия граждан с государственными институтами власти. В условиях глобализации сетевые технологии открывают новые возможности двусторонней политической коммуникации. Авторы исследуют роль обратной связи, подчеркивая её стабилизирующую роль, и делают выводы о расширении диалоговых способов политической коммуникации. В статье подчеркивается, что само включение огромных масс людей в политический диалог будет способствовать прогрессивному общественному развитию.

Ключевые слова: социотехнические среды, информационные сетевые технологии, политическая коммуникация, информация, диалоговые способы коммуникации.

The use of mobile information technologies in the policy allows the company to reach a new level of interaction of citizens with public institutions. In the context of globalization, network technologies open new opportunities in bilateral political communication. The authors examine the role of feedback, emphasizing its stabilizing role, and draw conclusions about the expansion of interactive methods of political communication. The article emphasizes that the inclusion of large numbers of people in a political dialogue will contribute to progressive social development.

Keywords: socio-technical environments, information network technology, political communication, information, dialog communication techniques.

Проектные масштабные техногенные изменения увеличили потребность человека в поиске новых механизмов управления коммуникационными процессами и обозначили необходимость изучения особенностей политико-информационного влияния на современного человека, его поведение и структуру жизненного мира. Влияние мобильных устройств и современных сетевых технологий и коммуникаций на политическую сферу очевидно. Развитие новых медиа является следствием развития глобализирующейся технико-технологической базы Интернета как интегрированной информационной системы. Информация, систематизированная на основе интересов владельцев средств информации или заказчиков информационных потоков, обладает силой воздействия, которая зависит: от содержащегося в ней информативного потенциала; от технико-технологических и иных способов и методов ее передачи; от степени заинтересованности субъекта к получению информации и её интерпретации [1, С.178].

Американский социолог Э. Тоффлер, рассуждая о тенденциях демассификации средств информации, указал на повышение их интерактивности вследствие внедрения новых сетевых технологий [2, С. 279]. В ходе анализа общественных тенденций он фактически предсказал будущие технологии на основе развития Интернета. По мнению исследовательницы Быльевой Д.С., само «коммуникативное пространство Интернета не умоглядно, существует независимо от отдельного индивида или группы лиц и является сферой активной независимой деятельности огромного числа индиви-

дов. Сеть Интернет – это порождение человека, но, в то же время, обладает свойством *специфического объективного существования*. Пространство сети не относится ни к материальной сфере, ни к субъективной реальности, однако является носителем свойств обеих» [3, С.125]. Сегодня индустрия информации приобретает, как правило, такой финансово-экономический вес, который превращает её в один из основных ресурсов производственного процесса. Будучи своего рода институтом, элементом социальной структуры, СМИ, интернет и сетевые мобильные устройства и технологии, с одной стороны, могут оперативно и эффективно воздействовать на общественное сознание, манипулировать им, но, с другой стороны, способствовать целенаправленному развитию и самой личности, помогать компетентному участию в общественно-политической, социально-профессиональной и культурно-досуговой сферах.

В процессе развития электронные сетевые технологии становятся и основой управления информацией, и механизмом социальных взаимодействий. По мнению С.М. Елисеева, технологии в политике «представляют собой совокупность последовательно применяемых процедур, приёмов и способов деятельности, направленных на оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте» [4, С. 66]. Использование Интернет-коммуникаций и информационных технологий в политической практике предоставляет широкие возможности для участия граждан в процессе принятия политико-управленческих решений и является важным элементом демократизации политических институтов [5, С.41]. Базовыми предпосылками формирования устойчивой политической системы выступают информационные обмены. На современном этапе развития актуализируются требования к таким потребительским свойствам информации как истинность и достоверность, актуальность контента, содержательность, доступность и др. В этом плане информация выступает и как предпосылка действий любого политического субъекта, и как его важнейший ресурс, позволяющий эффективно взаимодействовать в политической сфере ради достижения своих целей [6, С. 33]. Какими условиями превращения коммуникации в инструмент формирования разносторонней, «нестандартизированной» личности. Это – высокая степень техноконструктивной оснащенности средств коммуникации и информации. Важным является наличие конкуренции в сфере массовой коммуникации, возможность передавать информацию из разных источников: это может дать некую гарантию сохранения личности своей индивидуальности. Необходимым элементом является доступность СМИ.

Являясь важным элементом социальной структуры средства коммуникации и информации оказывают как положительное (самосовершенствование, развитие личности), так и негативное (манипулирование общественным мнением) влияние. Т.С. Тараканова указывает на это, говоря об использовании интернет-технологий в сфере политической коммуникации [7, С.96-97]. Основные социальные и институциональные особенности общественно-политического устройства ставят на повестку дня вопрос о социальной ответственности государства и политической элиты по функциональному

представлению интересов гражданского общества. Тенденции глобальных преобразований и динамика интеграционного развития существенно меняют политические процессы и политическую коммуникацию, постепенно модифицируя роль государства.

Новый этап в исследовании особенностей информационного общества связан с именем М. Кастельса. В основе своих рассуждений использовался постулат, что сама информация позволяет ей легко проникать через любые преграды и границы, отсюда современная эра – это эпоха глобализации, при этом средством и продуктом глобализации общества являются «сетевые структуры». В мире сетевых структур наряду с государством, глобальными «сетями» и индивидами существуют сообщества, которых объединяет «идентичность сопротивления». Для таких сообществ характерны протестные настроения и минимальная включенность в традиционные гражданские структуры. М. Кастельс предполагал, что в перспективе некоторые из них смогут, преодолев идентичность сопротивления, перейти к «идентичности, устремленной в будущее». По его мнению, усиление сети новых средств информации приводит к тому, что лидерство становится персонализированным, а путь к власти лежит через создание виртуальных имиджей [8, С.27]. Информатизация общества, делающая современный социум информационно насыщенным и проницаемым, но вместе с тем информационно зависимым, меняющая осознание культурной реальности и предлагающая мобильные коммуникативные технологии как инструмент управления общественными процессами. Присутствие в публичном пространстве Интернета усиливает ориентацию на сетевое нормирование коммуникации и регламентацию ролевых взаимодействий [9, С. 26].

Информационные технологии несут не просто изменения в общественном сознании, но и влияют на процесс взаимодействия власти и общества, на формирование политической культуры. В процессе осуществления политической коммуникации Интернет играет важную демократическую роль в политической культуре государства [10, С. 240] . В настоящее время взаимодействие власти и общества усиливает роль обратной связи [11, С. 72]. Обратная связь должна играть в политической системе стабилизирующую роль. Однако, использование механизма обратной связи в России не слишком широко распространено, и осуществляется в большинстве лишь в период избирательных кампаний.

Реальность технико-технологических достижений в информационных средах потеснила традиционные средства массовой информации и коммуникации в сторону электронных СМИ, предоставила возможность расширения диалоговых способов политической коммуникации и общения, возникновения сетевых «электронных общностей». Политическая коммуникация переместилась в «on-line» пространство. В России «on-line» пространство получает распространение как метод социально-политических кампаний и средство политической борьбы. В условиях развития социотехнической среды меняются модели экономического и социального поведения. Люди все больше времени проводят в социальных сетях, погружаясь в виртуальную реальность, абстрагируясь от проблем социальной действительности или реальности

первого порядка. Снижение интереса к политике среди населения, с одной стороны, вызывает тревогу среди политиков, поскольку от его политического участия зависят процессы формирования политической власти, легитимации и функционирования политических режимов. С другой стороны, такая ситуация может устраивать властные структуры, поскольку молчаливое согласие большинства населения, не интересующегося политикой, развязывает ей руки [1]. В России новые технологии также стали оказывать все большее влияние на общественную жизнь, порождая и поощряя политическую активность с использованием сетевых ресурсов для поиска сторонников, агитации, распространения актуальной информации [12, С.185].

Динамизм общественных процессов находит свое выражение в быстрой смене ситуаций, в неопределенности, непредсказуемости противоречивости как самих действий и событий, так и их последствий. Это требует трансформации политических решений и делает возможным как модернизацию уже существующих, традиционных форм диалога властных структур с гражданами, так и появление качественно нового типа властных отношений – электронного правительства (e-government) и электронной демократии (e-democracy). Их становление означает кардинальный пересмотр ценностей государственного управления, ориентацию на открытое демократическое общество, в котором гражданская и научная экспертизы деятельности органов государственной власти способствуют принятию эффективных управленческих решений. Ряд ученых проявляют интерес к исследованию эффективной власти [13]. Поднимая вопрос о тенденциях модернизации диалога между властью и обществом в России, на наш взгляд, следует отметить, что коммуникативная деятельность, осуществляемая в настоящее время органами государственного управления, демонстрирует факт осознания властными элитами необходимости организации многоаспектного взаимодействия с общественностью в процессе становления и развития в стране демократических институтов, формирования гражданского общества.

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что мобильные сетевые коммуникации и общение оказывают определенное воздействие на формирование современного человека, его поведение, повседневные жизненные планы, ценностные ориентации и жизненные стратегии. Применение новых информационно-коммуникативных технологий и технических возможностей в осуществлении субъектами социально-политического процесса открывают новые горизонты для реализации двусторонней политической коммуникации между государством, населением и гражданским обществом и увеличивают диапазон возможностей прогрессивных групп [14, С. 405]. Информационно-коммуникативная среда и сетевое общение обеспечивают не только социальную связь, но и модифицируют сознание аудитории, управляют ее поведением, выполняют функцию компенсации и адаптации.

Литература

1. Танова А.Г., Евсеева Л.И. Информационные технологии в политике // Технологии PR и рекламы в современном обществе: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 177-183.
2. Тоффлер Э. Третья волна. М., 2002. С. 279.

3. Быльева Д.С. Сеть интернет как новый тип пространства // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. 2 (244). С. 124-130. DOI 10.5862/JHSS.244.15
4. Елисеев С.М. Трансформация политических технологий в условиях развития «новых медиа» //Актуальные проблемы современной социально-политической и экономической коммуникации: сб.науч.тр. /под ред. И.Р. Тростинской – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 65-71.
5. Евсеева Л.И. Коммуникативные ресурсы легитимации политических отношений //Петербургская Весна Культуры: материалы XIV международного форума. Санкт-Петербург, 19–20 мая 2016 года / под ред. Шипуновой О.Д. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 35-41.
6. Тимерманис И.Е., Евсеева Л.И., Шипунова О.Д. Коммуникативное пространство легитимации политической системы в условиях сетевого общества //Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 6 (149). С. 26-35.
7. Тараканова Т.С. Политико-коммуникативные технологии в интернет-пространстве // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Том 2, № 4. С. 91-97. ISSN: 1818-6653
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
9. Евсеева Л.И., Евсеев В. В. Проблема социальной адаптации человека в новых коммуникативных средах //Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 20–30. DOI : 10.18721/JHSS.8202
10. Тараканова Т.С. Ключевой элемент инфраструктуры электронного правительства в стратегии развития информационного общества в России / Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды Междунар. науч.-теор. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. С. 240-241.
11. Shipunova O.D., Timermanis I.E., Evseeva L.I. Political System Legitimation in Network Society //Review of European Studies, 2014, Vol. 6, No. 4. Published by Canadian Center of Science and Education. Pp. 69-73. doi:10.5539/res.v6n4p69
12. Танова А.Г. Современные информационные технологии как средство мобилизации политической активности //Коммуникативные среды информационного общества: тренды и традиции: Труды Международной научно-теоретической конференции /Ответственный за выпуск О.Д. Шипунова. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 185-187.
13. Попов Д.Г. Информационно-коммуникационная функция эффективной власти в современных концептах демократии // Управленческое консультирование. 2014. № 7 (67). С. 40-47.
14. Политология: учебник для бакалавров /под ред. И.Е. Тимерманис. М.: Издательство Юрайт, 2016. 701 с. – (Серия : Бакалавр. Академический курс). ISBN: 978-5-9916-2397-1.

УДК 1:3+304.2, ББК 87.66

Е.В.Папченко, Papchenko Elena
evpapchenko@sfedu.ru

Амбивалентный характер взаимодействия в социотехнических средах Ambivalent character of interaction in sociotechnical environment

*Южный федеральный университет
Southern Federal University*

В работе проведен философский анализ взаимодействия в социотехнических средах. Отмечается, что в исследованиях по данной проблематике, особое внимание уделяется анализу социокультурных следствий нововведений, радикальным образом меняющих привычный образ жизнедеятельности человека и общества. Обосновывается мысль о том, что взаимодействие человека с техникой выходит за узкую область инженерной практики, конструирует обыденность человека, которая вовлекает социальные и антропологические вопросы, вызывает сложные социальные проблемы. Все это позволяет автору сделать вывод о том, что взаимодействие в социотехнических средах носит амбивалентный характер.

Ключевые слова: социотехническая среда, человек, техника, амбивалентность, технологический детерминизм.

The article gives a detailed philosophical analysis of the interaction in sociotechnical environment. It is reported that in the works devoted to this problem much attention is given to the analysis of the sociocultural consequences of innovations that radically change the habitual way of life of a

person and the society. It is noted that interaction of a person and technology goes beyond a narrow field of engineering practice. It develops the commonness of a person, which involves social and anthropological issues, causes complex social problems. The author makes the conclusion that interaction in sociotechnical environments is ambivalent.

Keywords: sociotechnical environment, a person, technology, ambivalence, technical determinism.

Научно-технические революции делают общества чрезвычайно динамическими системами, стимулируя радикальные изменения социокультурных связей и форм человеческой коммуникации. Как справедливо отмечают О.В. Шипунова и И.В. Коломейцев: «Сложность в регулировании современной инженерно-научной практики определяется непредсказуемостью воздействий новых технологий на природу, человека социум, а также динамичным характером многоступенчатого интеллектуально-производственного цикла инновационной деятельности, каждая ступень которого имеет свою интеллектуальную, профессиональную и корпоративную культуру» [1, с. 15]. В исследованиях по проблемам взаимодействия в социотехнических средах, особое внимание уделяется анализу социокультурных следствий нововведений, радикальным образом меняющих привычный образ жизнедеятельности человека и общества. Неслучайно в философии техники оформились и существуют две крайние формы технологического детерминизма: технологический эвдемонизм, элиминирующий все негативные последствия технической деятельности человека, и технологический алармизм, считающий технику источником бедствий человечества [2, с. 213]. На современном этапе развития техника характеризуется как постоянно возрастающей сложностью, масштабностью, повышением степени автоматизации процессов управления, так и потенциальной опасностью. Более того, повсеместное внедрение роботов может привести к вытеснению человека из сферы производства и других секторов экономики [3, с. 71]. Все это свидетельствует о необходимости обеспечения устойчивости социотехнических объектов на этапе их проектирования и функционирования, а также при распределении функций между человеком и техникой. Таким образом, современная социотехническая среда требует решения проблемы противоречия между человеком и техникой, изучения взаимодействия социальной реальности и динамично развивающейся техники. Данную задачу возможно решить, используя наряду с философской «другие формы рефлексии по поводу техники – историческую, аксиологическую, методологическую, проектную» [4, с. 236].

Литература

1. Шипунова О.В., Коломейцев И.В. Социотехническая система и социокультурная среда в современном обществе // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2010». Выпуск 1 (105)/2010. С. 15 – 21.
2. Гуторович О.В. Философия техники и ее проблематика // Труды Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского. 2016. №651. С. 211 – 217.
3. Катасонов В.Ю. Цифровые финансы. Криптовалюты и электронная экономика. Свобода или концлагерь? – М.: Книжный мир, 2017.
4. Розин, В.М. Философия техники / В.М. Розин // Новая философская энциклопедия. В 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. общ-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов – М.: Мысль. 2010. Т.IV.

Какой контент YouTube актуален среди интернет-пользователей? What kind of YouTube content is relevant among internet users?

*Санкт-Петербургский Политехнический университет имени Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

В данной статье ставится задача рассмотреть наиболее популярные каналы YouTube среди интернет-пользователей с целью выявления наиболее актуального контента на этом сайте. Популярность каналов определялась общим количеством просмотров под видеороликами и количеством пользователей, подписанных на канал. Дана краткая характеристика каждого канала, находящегося в топе, и поставлены оценки по определенным критериям. В заключительной части подведены итоги и определены наиболее популярные направления, интересующие пользователей на данном сайте.

Ключевые слова: Интернет; YouTube; интернет-пользователь; каналы; видеоролики; популярность; подписчики; просмотры.

This article seeks to examine the most popular YouTube channels among Internet users with the aim of identifying the most relevant content on this website. The popularity of the channels was determined by the total number of views under the videos and the number of users subscribed to the channel. Authors give a brief description of each channel that is in the top, and the grades according to certain criteria. In the final part summarized the results and identified the most popular destinations of interest to users of this site.

Keywords: the Internet; YouTube; the Internet user; channels; videos; popularity; subscribers; views.

В XXI веке – веке информационных технологий, невозможно представить свою жизнь без интернета. Каждый день мы им пользуемся, будь то зайти к себе на страницу в социальную сеть, посмотреть погоду, фильм, расписание кинотеатра или быть в курсе последних событий, произошедших в мире. Все это стало настолько простым и доступным действием, которое можно сделать уже за несколько секунд.

В пространствах интернета можно найти все, начиная от видеороликов на тему «Как зародилась жизнь на Земле», заканчивая просмотром онлайн трансляций с телескопа. Все это можно сделать абсолютно бесплатно и без лишних усилий. Поскольку видеоматериалы способны оказать более сильное воздействие на аудиторию, нежели обычный текст, поэтому нельзя недооценивать такие социальные медиа, как видеохостинги — сайты, позволяющие хранить и воспроизводить видеофайлы. На сегодняшний день наиболее посещаемым видеохостингом в России является мировой лидер Youtube.com [1, с.144]. «Аудитория YouTube – больше миллиарда человек. Это почти треть всех пользователей Интернета»[2]. Именно на этом сайте размещены миллионы видео на самые разнообразные темы, взгляды, вкусы и интересы, также данный сайт позволяет пользователям, не выходя из дома заниматься самообразованием, повышением своих профессиональных навыков.

Цель работы. Изучить наиболее популярный контент сайта YouTube среди интернет-пользователей.

Прежде всего, необходимо проанализировать YouTube-каналы по количеству просмотров и подписчиков для того, чтобы выяснить цели использования данного

сайта пользователями интернета. Но, главным все же показателем является не количество подписчиков, а набранные просмотры у канала, потому что очень многие пользователи интернета просматривают видеоролики в YouTube, вовсе не зарегистрировавшись на нем. Так, был составлен топ-10 самых популярных каналов YouTube в мире по вышеуказанным критериям (по состоянию на 5.05.17). Результаты исследования отображены в таблице 1.

Таблица 1

№ в рейтинге	Название канала	Количество подписчиков	Количество просмотров
1	T-Series	18 739 587	17 820 668 913
2	PewDiePie	54 939 349	15 225 408 855
3	JustinBieberVEVO	28 885 422	15 089 980 017
4	WWE	15 932 649	14 890 709 265
5	LittleBabyBum	10 582 812	12 348 120 546
6	GetMovies	11 054 246	11 996 191 729
7	KatyPerryVEVO	22 174 641	11 775 477 545
8	Маша и медведь	9 877 314	11 618 134 892
9	TaylorSwiftVEVO	22 163 959	11 388 658 739
10	RihannaVEVO	24 642 446	11 197 940 897

Исходя из результатов, отображенных в таблице, видно, что самыми часто просматриваемыми каналами являются англоязычные каналы, особенно музыкальные. Так, занимая первое место в топе, канал «T-Series» набрал более 17 млрд просмотров и более 19 млн подписчиков. Также музыкальные каналы расположились на 3,7,9 и 10 местах и тоже имеют более 11 млрд просмотров.

Если сравнивать музыкальные каналы между собой, то критериями сравнения могут являться: качество съемки клипа, частота обновления канала, ну а средняя продолжительность у музыкальных клипов приблизительно одинаковая 3-4, 5 минуты. Так, за частоту обновления канала «T-Series», можно поставить по 5-бальной шкале 5 из 5, так как ежедневно он пополняется 2-3 новыми музыкальными клипами, чего нельзя сказать о канале Рианны или Джастина, где последнее видео было загружено 8 месяцев назад, но до этого обновлялось чаще, раз в 3-4 месяца, поэтому за этот критерий можно поставить 3 из 5. Контент для поклонников этих исполнителей очень интересен, но для широкого круга пользователей, он не столь ценен. Качество съемки у музыкальных каналов, попавших в топ-10, безупречное, видно, что выполнено профессионалами своего дела. Данный стиль музыки очень нравится молодежи, поэтому эти каналы так популярны.

На втором месте в топе расположился канал шведского видеоблогера Феликса Чельберга – «PewDiePie», набравший более 15 млрд просмотров. Еще в 2013 году данный канал вышел на первое место по количеству подписчиков, обогнав американский дуэт «Smosh», набрав к тому времени уже 37 млн подписчиков. В основном, все его видеоролики посвящены теме прохождения популярных видеоигр. Сам видеобло-

гер говорит на английском языке, поэтому его смотрят по всему миру. Также на его канале можно найти еженедельные видеокасты «Friday with PEWDIEPIE»

Феликс публикует каждый день по 1-2 видеоролику на своем канале, средняя продолжительность последних 10 видео составляет 10 минут. Последнее загруженное видео за 22 часа набрало 2 666 130 просмотров. Качество съемки, монтаж, содержание роликов – все выполнено на любительском уровне: нет ни профессионального освещения, ни монтажа. Видно, что он один делает свой блог и делает это непрофессионально. Этот блог, в основном, вызывает интерес у любителей видеоигр, но для широкой аудитории не актуален, поэтому оценка 3 из 5.

На четвертом месте находится спортивный канал «WWE», где все видео посвящено теме боям без правил. Здесь любителям боев открываются большие возможности, можно посмотреть как оригинальные шоу с участием любимого спортсмена, так и эксклюзивные, обзоры многих знаменитых боев и многое другое. Данный канал имеет также высокую популярность и опережает многих звезд шоу-бизнеса, как по количеству просмотров, так и подписчиков. Также можно отметить большую активность пользователей на этом канале, так в обсуждениях насчитывается более 7000 комментариев. Каждый день канал дополняется 2-3 роликами, не давая любителям данного спорта скучать. Видео, в основном, на канале это вырезки с боев, поэтому средняя продолжительность последних 10 видео составляет 1,5 минуты. Данный вид спорта популярен в Соединенных Штатах, а для жителей других стран он не понятен и не интересен, но видео выполнены качественно и канал ежедневно обновляется, поэтому оценка 3 из 5.

Обучающий канал для малышей «LittleBabyBum» стоит на 5 месте в рейтинге. Данный канал пользуется весьма значительной популярностью у молодых родителей, так как с помощью видеороликов, размещенных на LittleBabyBum, малыши познают новый для себя мир, благодаря увлекательным песням, сопровождающимся красочной 3D-анимацией. Также отличительной особенностью данного канала является то, что малыши могут начать изучать языки, так как большинство песен переведены на испанский, русский, португальский и немецкий языки.

Молодые мамы на сайте IRecommend.ru очень положительно отзываются об этом канале, считая его чуть ли не самым лучшим для маленьких детей, который они включают своим малышам. Обновление канала происходит приблизительно 1 видео в 2-3 дня, средняя продолжительность последних 10 добавленных видео равна 23,5 минуты. Для детей это слишком длинная средняя продолжительность, так как малыши не обладают такой усидчивостью, поэтому, возможно, не досматривают видео до конца. Сложно канал для детей сравнивать с остальными каналами, но раз он имеет столько положительных отзывов, то можно поставить оценку 4 из 5.

Семейный канал «GetMovies» занимает 6 место по популярности, набрав на сегодняшний день почти 12 млрд просмотров. Данный канал отличается большим разнообразием фильмов, мультсериалов, увлекательных шоу и познавательных передач для всей семьи. Поэтому этот канал можно считать полезным для зрителей любого воз-

раста. Канал практически всегда обновляется 1 новым видео в 1-2 дня. Средняя продолжительность последних 10 добавленных видео равна 107 минут или 1 час 47 мин. На этом канале каждый найдет что-то интересное для себя и благодаря широчайшей целевой аудитории данного канала ему можно смело поставить 5 из 5.

На 8 месте в топе самых просматриваемых каналов стоит «Маша и медведь», насчитывающий более 11 млрд просмотров в YouTube. Следует отметить, что данный канал является единственным русскоязычным каналом в топе. Этот мультфильм, который обрел мировую славу, очень нравится как детям, так и взрослым, возможно, это и стало одной из причин такого большого количества просмотров у данного канала. Возможно, одной из главных причин популярности данного мультфильма являются сами главные герои: маленькая девочка в длинном ярком сарафане с платком на голове и большой медведь. Дети видят яркие картинки, слышат музыку и эмоциональную речь, это и заставляет их обращать свое внимание на просмотр данного канала.

В чем плюс этого канала, так это в том, что на нем можно найти как полный мультфильм продолжительностью 6-7 минут, так и наиболее смешные вырезки из них, средней продолжительностью около 1,5 минут. Канал обновляется новыми видео с частотой 1 видео в 3-4 дня – это слабое место данного канала, так как родители включают мультики почти каждый день своим детям, которые каждый раз ждут новое приключение Маши и медведя или какой – то забавный момент. Преимуществом этого канала является длина видео, которое не продолжительное, поэтому ребенку несложно досмотреть до конца, но так как частота обновления на этом канале невысокая и канал узкоспециальный, то можно поставить 4 из 5.

Еще один плюс в пользу YouTube, состоит в некоем преимуществе по сравнению с каналами по телевизору, даже с определённой тематикой, интересующей пользователя. Например, в любое время и даже несколько раз можно посмотреть фильм, сериал, клип любимого музыкального исполнителя или просто понравившуюся рекламу. Также можно не переживать, в случае если по разным причинам вы пропустили какой-то момент в фильме или вовсе вынуждены были прервать просмотр. Это очень легко исправить, перемотав фильм назад или просто поставив на паузу. Еще на сайте под каждым видеороликом зрители ставят, ориентируясь на свое впечатление после просмотра, лайки или дизлайки или оставляют комментарии. Исходя из этого, пользователь сможет сделать выбор, стоит ли ему смотреть данный видеоролик или нет.

В результате исследования можно сделать следующие *выводы*. Среди огромного разнообразия каналов YouTube пользуются спросом у молодого поколения только развлекательные каналы, например каналы Рианны, Джастина Бибера, Тэйлор Свифт, Кэти Перри и ПьюДиПая, в свою очередь образовательные каналы не так популярны. Установлено, что самым популярным контентом сайта YouTube является музыкальное направление, каналы, связанные с видеоиграми, их обзором и прохождением, спортивные каналы и, что самое интересное, в десятку популярных каналов в мире вошли 2 детских канала. Наличие канала «LittleBabyBum», чья целевая аудитория 0+,

в топ-10 мировых каналах YouTube, говорит о появлении новой тенденции в жизни молодых родителей – приучать малышей с 0-3 лет, которые еще ничего в этом не понимают, к просмотру видеороликов в интернете. Сегодня дети в дошкольном возрасте уже начинают активно пользоваться интернетом, и количество просмотров у самых популярных каналов YouTube исчисляется миллиардами, а когда подрастет новое поколение, пользующихся YouTube с 0 лет, то популярность этого сайта многократно возрастет и количество просмотров под видеороликами увеличится в разы.

Литература

1. Добровольская И.А. Понятие «информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика, [Электронный ресурс] 2014. № 4 – с.141-147.

URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-informatsionnoe-prostranstvo-razlichnye-podhody-k-ego-izucheniyu-i-osobennosti>

2. Статистика Youtube [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/yt/press/ru/statistics.html> [Дата обращения:13.05.17]

УДК. 070+30+32, ББК. 60+66

В.А. Сергеев, Vladimir Sergeev
e-vas@omzg.sssc.ru, vasvlanser@mail.ru

Главные компоненты новейших R-СМИ. Часть 1: каналы, передачи, ведущие **The main components of the latest R-media. Part 1: channels, transmissions, leadings**

*Институт вычислительной математики и
математической геофизики СО РАН, г. Новосибирск*
*Institute of Computational Mathematics and Mathematical Geophysics (ICMMG) of Siberian
Branch of Russian Academy of Sciences (SB RAS), Novosibirsk, Russia*

В российских СМИ с 2014 года произошли существенные изменения. Резко возросли объёмы государственной политической пропаганды во всех СМИ, особенно на телевидении. В статье даётся и анализируется качественная и количественная картина этого явления.

Ключевые слова: СМИ, политическая пропаганда, каналы, передачи, их ведущие и участники.

Substantial changes have taken place in the Russian media since 2014. The volume of state political propaganda in all media has increased dramatically, especially on television. The article gives and analyzes the qualitative and quantitative picture of this phenomenon.

Keywords: Mass media, political propaganda, channels, programs, their leaders and participants.

Медиа (как среда распространения массовой пропагандистской информации) существенно изменилась в России в последние 15 лет, а наиболее кардинально — в 2014-2017 годах. Суть этих изменений — в последовательном увеличении доли политического пропагандистского вещания от привластных ведущих, журналистов и дискуссионщиков на каналах различных средств массовой информации = **СМИ** (телевидение, радио, интернет) и, соответственно, в уменьшении доли передач в СМИ оппозиционного властям содержания.

Введём необходимые определения и сокращения. **R-СМИ** – средства массовой информации (с их каналами, сайтами, передачами, редакторами, сотрудниками, ведущими, форматами и контентом), владельцы которых имеют российское гражданство. **ВВП** — «Властная Вертикаль Путина» – вертикаль государственной власти

России (всех трёх ветвей и уровней власти), выстроенная с 2000-го года преемником Ельцина и основанная на партии «Единая Россия». **Р-СМИ-НП** – неполитизированные Р-СМИ (здесь и далее они не рассматриваются). **Р-СМИ-ПП** – политизированные прокремлёвские ярко пропагандистские Р-СМИ, соответствующие идейным и политическим установкам ВВП; они выражают идеологемы, интересы, трактовки и требования ВВП, оправдывая её действия в России и за рубежом и осуждая её противников и врагов. **Р-СМИ-ОП** – оппозиционные к ВВП политизированные Р-СМИ. **П-контент** — содержание политического пропагандистского вещания от Р-СМИ-ПП. **П-спикеры** – привластные телеведущие и дискуссанты, озвучивающие П-контент. **О-контент** – содержание политического пропагандистского вещания от Р-СМИ-ОП, критическое по отношению к ВВП. **О-спикеры** — телеведущие и дискуссанты, оппозиционные к ВВП, – «правые», «центристы» и реже – «левые». **Б-спикеры** – деятели бутафорской (прикремлёвской, прикормленной) оппозиции, входящие в число П-спикеров, публикующие тезисы, близкие к П-контенту, и являющиеся гораздо менее жёсткими критиками ВВП, чем поставщики О-контента. В основном Б-спикеры принадлежат 3 думским партиям: КПРФ, СР и ЛДПР.

Анализ Р-СМИ показал, что в 2014-2017 годах в расплаве Р-СМИ присутствовали только 3 существенно разнообъёмных компоненты: грандиозная часть Р-СМИ-НП, большая часть Р-СМИ-ПП и ничтожно малая часть Р-СМИ-ОП.

С избранием Путина президентом в 2000 году оппозиционные телеканалы стали властями «отжиматься» у олигархов, а сами олигархи — подвергаться репрессиям. Крупнейшие из них – Гусинский (владевший НТВ) и Березовский (ОРТ) — сбежали за рубеж, а Ходорковский, финансировавший политическую оппозицию Путину, был ограблен, посажен и отсидел 10 лет. Всего на начало 2017 года в России доступно до 2300 телеканалов; из них 80% – частные. Но основное время передачи прокремлёвского пропагандистского контента и его приёма телезрителями в России приходится на десятку поддерживаемых (финансово, управленчески и законодательно) ведущих российских эфирных телеканалов, среди которых 1-й, Вести24, Вести1, НТВ, ТВЦ, РЕН-ТВ, 5-й. Принципиально важно, что наибольшее влияние на умы и настроения россиян (с точки зрения политической информации о России и о Мире) имеет телевидение, поскольку **на 70%** такую информацию россияне улавливают из телепередач.

Возможности распространения в нынешней России П-контента и О-контента существенно не равны в силу ряда законодательных, финансовых и административных ограничений для О-контента (включая предоставление частот, доступа к спутнику и давление властей на рекламодателей). К 2016 году О-контент и корпус О-спикеров на российском телевидении уменьшились до тончайшей прослойки – единственного телеканала «Дождь». Этот телеканал не финансируется из госбюджета РФ. Сначала он был выброшен властями ВВП из спутниковой системы распространения сигнала, затем – из малотиражного кабельного формата, и теперь транслируется лишь через интернет.

Далее в статье представлена достаточно точная аналитическая фактура, основанная на количественной оценке массивности политической пропаганды в П-

контенте, присутствующем на Р-СМИ-ПП: (1) на центральных телеканалах России (контролируемых государством, самых массовых по числу зрителей), и (2) на ведущей российской федеральной станции «Вести-ФМ» (самого политизированного и имеющего самый большой российский роуминг государственного радиоканала).

Для этой оценки центральные РФ-телеканалы и их передачи, а также передачи «Вестей-ФМ», характеризуются в «Еженедельном массиве П-контента» мною по схеме:

<КАНАЛ> НАЗВАНИЕ ПЕРЕДАЧИ (Р) [Д] {МИН} ВЕДУЩИЕ ПЕРЕДАЧИ

В этой схеме:

<КАНАЛ> – это название телевизионного канала или радиостанции, **Р** — это количество раз в неделю, которое появляется данная передача в эфире данного канала (в прямом эфире или повторно в записи, с учётом повторов этой передачи) в соответствии с сеткой вещания и программой передач (по состоянию на июнь 2016 года), **Д** – это порядковые номера тех из 7 дней недели, по которым транслируется данная передача, **МИН** – это длительность данной передачи в минутах (включая рекламное время), **ВЕДУЩИЕ ПЕРЕДАЧИ** – фамилии и имена телеведущих данной передачи.

Еженедельный массив П-контента на российских федеральных телеканалах в 2016 году:

- <1-й> Время покажет (14) [1,2,3,4,5] {45-65} Пётр Толстой, Екатерина Стриженова, Артём Шейнин, Анатолий Кузичев
- <1-й> Политик (1) [3] {65} Пётр Толстой, Александр Гордон
- <1-й> Структура момента (1) [2] {55} Валерий Фадеев
- <1-й> Воскресное время (1) [7] {90} Ренада Зейналова
- <1-й> Сово пастыря (1) [6] {15} митрополит РПЦ Кирилл (Гундяев)
- <Россия 1> Вести недели (1) [7] {180} Дмитрий Киселёв
- <Россия 1> Вести в субботу (1) [6] {60} Сергей Брюлёв
- <Россия 1> Воскресный вечер (1) [7] {180} Владимир Соловьёв
- <Россия 1> Поединок (1) [4] {105} Владимир Соловьёв
- <Россия 1> Специальный корреспондент (1) [3] {105} Евгений Попов
- <Россия 1> Вести.doc (1) [2] { 165 } Ольга Скабеева
- <Россия 24> АгитПроп (1) [7] { 15-30 } Константин Сёмин
- <Россия 24> Бесогон (2) [7] { 45-60 } Никита Михалков
- <Россия 24> Международное обозрение (4) [5,6] {40} Евгений Примаков-мл.
- <Россия 24> Мнение (2) [1,3] {30} Эвелина Закамская
- <Россия 24> Реплика (6) [1,2,3,4,5,6] {10} Разные политологи
- <Россия 24> Специальный корреспондент (2) [6,7] {25} Разные авторы
- <Россия 24> Парламентский час (2) [1,7] {50} Депутаты ГД и СФ
- <НТВ> Большинство (1) [5] { 90 } Сергей Минаев
- <НТВ> Место встречи (10) [1,2,3,4,5] {70} Андрей Норкин, Ольга Белова
- <НТВ> Акценты недели (1) [7] {40} Марат Седиков

<НТВ> Центральное телевидение (1) [6] {60} Вадим Такменёв
 <Центр> Постскрипtum (2) [1,6] {65} Алексей Пушкин
 <Центр> Право голоса (6) [1,2,3,4,5,6] {105} Роман Бабаян
 <Центр> Право знать (2) [2,6] {85} Дмитрий Куликов
 <Центр> В центре событий (1) [5] {60} Анна Прохорова
 <Центр> Русский вопрос (1) [3] {45} Константин Затулин
 <5-Петербург> Главное (1) [7] {90} Ника Стрижак
 <5-Петербург> Момент истины (2) [1,5] {50} Андрей Караулов
 <5-Петербург> Открытая студия (2) [3,4] {90} Инна Карпунина
 <Рен-ТВ> Военная тайна (4) [1,2,6, 7] {120} Игорь Прокопенко
 <Рен-ТВ> Секретные территории (3) [1,2,3] {50} Игорь Прокопенко
 <Рен-ТВ> Территория заблуждений (9) [1,2,3,4,5] {50} Игорь Прокопенко
 <Рен-ТВ> Тайны Чапман (7) [1,2,3,4] {120} Анна Чапман
 <Спас> Россия и мир (6) [1,3,4,5,6,7] {60} Борис Костенко
 <Спас> Консервативный клуб (7) [1,2,3,4,5,6,7] {60} Борис Костенко
 <Спас> Украинский вопрос (3) [5,6,7] {60} Борис Костенко
 <Звезда> Процесс (1) [6] {45} Сергей Шаргунов, Николай Петров
 <Звезда> Особая статья (1) [5] {40} Алексей Гудошников
 <Звезда> Новости. Главное (1) [1] {30} Юрий Подкопаев
 <Культура> Что делать (2) [1,5] {45} Виталий Третьяков

Заметим, что телеканал «Россия 24» круглосуточно вещает не только на русском, но и на английском, французском и немецком языках. Помимо России, передачи канала «Россия 24» можно увидеть в странах СНГ (кроме Молдавии), на территории Евросоюза (кроме Латвии и Литвы), а также в США.

Важными обстоятельствами, подтверждающими решающее влияние Р-СМИ-ПП на умы и настроения россиян, является то, что наиболее привлекательные для массового зрителя программы (в виде экзальтированных перебранок и поношений ведущих с участниками в студии, доходящих до драк), происходят на главных федеральных ТВ-каналах, в прайм-тайм, с обилием долгой рекламы (что говорит о высокой популярности этих свар, выражаемой в рейтингах этих передач).

**Еженедельный массив основного П-контента в 2016 году
на ведущей российской федеральной радиостанции <Вести-FM> :**

Полный контакт (3) [2,3,4] {240} Владимир Соловьёв, Анна Шафран
 От двух до пяти (3) [2,3,4] {180} Евгений Сатановский, Сергей Корнеевский
 Формула смысла (2) [1,5] {240} Дмитрий Куликов, Ольга Падалян
 Железная логика (2) [1,5] {180} Сергей Михеев, Сергей Корнеевский
 Медвежий угол (2) [1,5] {120} Андрей Медведев
 Принцип действия (3) [2,3,4] {90} Анна Шафран
 Субъектив (1) [1] {60} Пётр Фёдоров
 Национальный вопрос (1) [4] {60} Гия Саралидзе
 Вопросы Истории (1) [6] {60} Андрей Светенко

Итоги недели (1) [5] {120} Александр Злобин

С января 2017 года в перечне упомянутых передач, в составе их ведущих, в объёме вещания произошли незначительные изменения. Но темы П-контента, манера ведения дискуссий, ангажированность П-ведущих и П-спикеров, в основном, остались прежними.

Из приведённых двух массивов П-контента следует, что в первом полугодии 2016 года суммарное время политизированного вещания за 1 неделю на российских федеральных телеканалах составляло более 7600 часов, на радиостанции «Вести-FM» – более 1900 часов, а в сумме — **более 9500 часов (еженедельно!)**.

К этому суммарному времени следует добавить медиа-объём огромной и дорогостоящей российской империи «Russia Today» (RT + “Sputnik”), созданной и разросшейся с 1996 года для теле- и интернет-вещания ВВП-пропаганды на более чем 100 зарубежных стран на их языках [1]. Да плюс – «боты» (оплачиваемые Кремлём комментаторы в Интернет), работающие на ВВП (в частности, в Ольгино, на Савушкина-55). Распухшая к 2017 году медиа-империя RT Маргариты Симонян финансировалась из федерального бюджета России в следующих объёмах (которые, впрочем, до конца скрываются) [1]: в 2005—2006 годах выделялось по \$30 млн ежегодно, в 2007 году — 2,4 млрд рублей, в 2008 году – 3,6 млрд руб, в 2011—2013 гг – 6,5 млрд руб, на 2013 год – 11,2 млрд руб, на 2014 год – 11,9 млрд руб, в 2015 году — 15,4 млрд руб, в 2016 году — 13,7 млрд руб.

Такого массивированного зомбирования населения (своего и зарубежного) не знала пропаганда ни Сталина, ни Гитлера с Геббельсом, ни медиа «холодной войны» 1949-1957 годов (тогда в медиа телевидения и интернет не было, в радио был только один государственный канал плюс газеты и листовки). И всё это — для одной главной цели: обеление политики РФ и ВВП при очернении политики Запада и Украины.

Это происходит с помощью Р-СМИ-ПП после военной агрессии России в Украину, начавшейся 23 марта 2014 года с вывоза сбежавшего от революции президента Украины Януковича в Россию, с военного захвата Россией Крыма и с его присоединения к России 18.3.2014 (вопреки властям и Конституции Украины, нарушая Будапештский меморандум 1994 года и международные договоры), а затем – инициация и поддержка ВВП-структурами сепаратистских незаконных бандформирований, ведущих в непризнанных республиках ДНР и ЛНР войну против законных центральных властей Украины (так же, как воевали боевики Ичкерии и всего Кавказа в двух Чеченских войнах в 1994-1996 и в 1999-.... против кремлёвских федералов). Эта обработка продолжается и поныне. Российская многоаспектная, вероломная и подлая агрессия в Украину подверглась единодушному осуждению ведущими странами Мира с наложением на РФ и её ведущих политиков экономических и политических санкций, которые только нарастают. Как и при всякой реальной войне (пусть и ограниченной, лукавой, «гибридной»), противоборствующие страны раскручивают маховик войны информационной. Со стороны РФ это делают Р-СМИ-ПП устами П-спикеров (включая и Б-спикеров) с помощью П-контента.

Учёные и преподаватели должны выполнять свою миссию охранителей мира, чести и разума так же, как это делали, например, Альберт Эйнштейн и Бертран Рассел [2], а также российские академики Виталий Гинзбург и Эдуард Кругляков [3]. Их качествами были общемировая гражданственность, пацифизм, стремление к истине. Они призывали страны и народы быть честными, договариваться и уважать друг друга, а не воевать и оскорблять.

Несложно доказать, что в речах П-спикеров постоянно и в изобилии встречаются элементы дезинформации (по-видимому, умышленной, т. е. лжи), невежественные суждения в области политологии, сопровождаемые хамством, подлостью и насмешками по отношению не только к О-спикерам, но и к правительствам и народам их стран. Мои опровержения главных тезисов П-контента (не изменившегося в Р-СМИ-ПП с 2014 года по сию пору) и необходимые их теоретические политологические обоснования можно найти в [4,5,6]. Моя конструктивная критика формы политических дискуссий на телеканалах Р-СМИ-ПП с теоретическим обоснованием этой критики изложена в [6], согласуясь с [7].

В то же время на «выжатом» из эфира в интернет телеканале «Дождь» (а также на выданном из внесмоковской периферии) радио «Эхо Москвы», по ТВ РБК) в спокойной, вежливой обстановке, подробно и подолгу, без агрессивных и издевательских перебивок излагали свои взгляды многие из П-спикеров (например, Мария Захарова, Игорь Волин, Маргарита Симонян, Александр Бородай, Захар Прилепин, Сергей Шаргунов, Сергей Минаев и другие). Хотя налёты буржуазности, гламурности, либерализма, прозападности на оппозиционных «Дожде» и «Эхе Москвы» очевидны.

«Под занавес» хотелось бы упомянуть добрым словом и поблагодарить умных, честных, совестливых, правдивых, отважных, интеллигентных, креативных ведущих и репортёров телеканала «Дождь» (с пометкой (В) – выбывшие): Наталью Синдееву и Веру Кричевскую (В), Михаила Зыгаря (В) и Антона Желнова, Сергея Медведева и Романа Баданина (В), Марию Макееву (В) и Павла Лобкова, Григория Алексаняна и Михаила Фишмана, Евгению Воскобойникову и Анну Немзер, Станислава Белковского и Александра Невзорова, Дмитрия Быкова и Михаила Козырева, Владимира Роменского и Татьяну Арно, Анну Монгайт и Светлану Сорокину, Тимура Олевского (В) и Дмитрия Казнина, Максима Товкайло и Лику Кремер (В), Олега Кашина и Петра Рузавина, Маргариту Журавлёву и Тимофея Рожанского, Дарью Польшаеву и Лилию Япарову, Кыгешын Сагиеву и Дениса Катаева, Тихона Дзятко (В), Карину Орлову (В), Алексея Александрова и других, их умную и мастеровитую наставницу Анну Николаевну Петрову, а также Ксению Собчак (интервьюер, гламурный корпоративщик и ДОМО-2-хозяйка из неё — замечательные, а вот в остальном — ...).

Литература

1. RT // <https://ru.wikipedia.org/wiki/RT>
2. Эйнштейн о мире / Сост. и ред. О. Натан и Х Ннорден. Предисл. Б. Рассела. – М.: Наука, 1994. – 640 с.
3. Здравый смысл / Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – выпуски с 1996 по 2017 годы.
4. Сергеев В.А. Прогнозы цунамигенных катастроф // Субкультуры и коммуникативные стра-

тегии информационного общества: Труды Междунар. науч.-теор. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 259 с. – С. 182-188.

5. Сергеев В.А. Минимизация ущерба рифтогенных дислокаций // Субкультуры и коммуникативные стратегии информационного общества: Труды Междунар. науч.-теор. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 259 с. – С. 177-182.

6. Сергеев В.А. Нравственность, этика и законность в журналистике // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: Труды 5-ой Междунар. науч.-практ. конф. 31.5.2014: в 11 частях. Часть 10. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – С.110-121.

7. Журналистская этика и стандарты. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

УДК. 070+30+32, ББК. 60+66

В.А. Сергеев, Vladimir Sergeev
vas@omzg.sccc.ru, vasvlanser@mail.ru

Главные компоненты новейших Р-СМИ. Часть 2: спикеры The main components of the latest R-media. Part 2: speakers

*Институт вычислительной математики и
математической геофизики СО РАН, г. Новосибирск
Institute of Computational Mathematics and Mathematical Geophysics (ICMMG) of Siberian
Branch of Russian Academy of Sciences (SB RAS), Novosibirsk, Russia*

В российских СМИ с 2014 года произошли существенные изменения. Резко возросли объёмы государственной политической пропаганды во всех СМИ, особенно на телевидении. В статье приводятся фамилии и имена провластных и оппозиционных спикеров важнейших российских политических передач. Указаны некоторые атрибуты этих персон. Приведённые списки позволяют оценить количественные и качественные характеристики процесса политической пропаганды и борьбы.

Ключевые слова: СМИ, политическая пропаганда, списки спикеров передач, атрибуты спикеров.

Substantial changes have taken place in the Russian media since 2014. The volume of state political propaganda in all media has increased dramatically, especially on television. The article lists the names and of the pro-government and opposition speakers of the most important Russian political programs. Some attributes of these persons are indicated. The lists allow us to assess the quantitative and qualitative characteristics of the process of political propaganda and struggle.

Keywords: Media, political propaganda, lists of speakers of broadcasts, attributes of speakers.

Примем следующие необходимые определения и сокращения. **Р-СМИ** – средства массовой информации (с их каналами, сайтами, передачами, редакторами, сотрудниками, ведущими, форматами и контентом), владельцы которых имеют российское гражданство. **ВВП** — «Властная Вертикаль Путина» – вертикаль государственной власти России (всех трёх ветвей и уровней власти), выстроенная с 2000-го года премьерником Ельцина и основанная на партии «Единая Россия». **Р-СМИ-НП** – неполитизированные Р-СМИ (здесь и далее они не рассматриваются). **Р-СМИ-ПП** – политизированные прокремлёвские ярко пропагандистские Р-СМИ, соответствующие идейным и политическим установкам ВВП; они выражают идеологемы, интересы, трактовки и требования ВВП, оправдывая её действия в России и за рубежом и осуждая её противников и врагов. **Р-СМИ-ОП** – оппозиционные к ВВП политизированные Р-СМИ. **П-контент** — содержание политического пропагандистского вещания от Р-СМИ-ПП. **П-спикеры** – привластные телеведущие и дискуссионты, озвучивающие П-контент. **О-контент** – содержание политического пропагандистского вещания от Р-СМИ-ОП,

критическое по отношению к ВВП. **О-спикеры** — телеведущие и дискуссанты, оппозиционные к ВВП, — «правые», «центристы» и реже — «левые». **Б-спикеры** — деятели бутафорской (прикремлёвской, прикормленной) оппозиции, входящие в число П-спикеров, публикующие тезисы, близкие к П-контенту, и являющиеся гораздо менее жёсткими критиками ВВП, чем поставщики О-контента. В основном Б-спикеры принадлежат 3 думским партиям: КПРФ, СР и ЛДПР.

По итогам просмотра (прослушивания) мною телевизионных (радио) передач (общим объёмом порядка 1500 часов), транслировавшихся в Р-СМИ-ПП и Р-СМИ-ОП в 2014-2017 годах [1], **были составлены 3 списка с фамилиями** и другими данными о П-спикерах и О-спикерах, выступавших очно, по телефону или по скайпу. Фамилии в каждом списке упорядочены лексикографически. В списке-1 представлены данные о П-спикерах, выступавших в Р-СМИ-ПП. В списке-2 представлены данные об О-спикерах, выступавших в Р-СМИ-ПП. В списке-3 представлены данные об О-спикерах, выступавших на оппозиционном телеканале «Дождь», но не выступавших в Р-СМИ-ПП. Отнесение выступавшего к П- или О-спикерам делалось мною, исходя из идей его высказываний.

Для представления П-спикеров и О-спикеров приняты следующие обозначения медийной специальности спикера и его принадлежности (по профессии, по должности, по стране их гражданства, реже — по месту работы): **А** — актёр театра, кино, телевидения, **Р** — режиссёр театра, кино, телевидения, **Б** — бизнесмен, **В** — ведущий телевидения и\или радио, **Д** — депутат Федерального собрания России (Госдумы или Совета Федерации), **ДРс** — депутат Верховной Рады Украины старого состава (до 23.2.2014), **ДРн** — депутат Верховной Рады Украины нынешнего состава, **Ж** — журналист, **П** — политолог или политик, **И** — историк, **Ч** — чиновник, управленец, **Э** — экономист, **Ю** — юрист; **С** — «силовик» (действующий или бывший офицер Армии, ФСБ, МВД и т. п.), **Пр** — преподаватель (вуза, суза, ...), **Пи** — писатель, **Х** — художник, **М** — музыкант и\или композитор. Партийная принадлежность спикеров (по крупнейшим партиям и движениям): **ЕР** — «Единая Россия» В. Путина и Д. Медведева, **СР** — «Справедливая Россия» С. Миронова, **КПРФ** — «Коммунистическая партия Российской Федерации» Г. Зюганова, **ЛДПР** — «Либерально-демократическая партия России» В. Жириновского, **ОНФ** — «Общероссийский народный фронт» в поддержку В. Путина.

По умолчанию гражданство спикеров считается российским, а в иных случаях указывается (предположительно) страна этого гражданства. Как ДНР и ЛНР обозначены самопровозглашённые, не признанные в Мире и в ООН, насильственно созданные (с решающим участием России и всемерно поддерживаемые из России) сепаратистские республики Восточной Украины. Все из спикеров говорят по-русски (в той или иной степени хорошо). Важно отметить, что многие спикеры имеют учёные степени, звания, государственные награды и являются крупными руководителями различных организаций и их подразделений — государственных, частных, общественных (в том числе партий, институтов, факультетов, кафедр, фондов, центров, фракций, редакций,

отделов и др.), Когда их место работы было известно, оно отмечалось. Автором данной статьи допускается, что указанная здесь информация не полно, не точно, субъективно характеризуют отдельных спикеров. Заведомо следует признать, что порядка 10% из числа выступавших П-спикеров и О-спикеров не попали в эти списки, а некоторые из попавших изменили свой статус в последние месяцы. Дополнительную информацию о каждом П-спикере, О-спикере или ведущем можно найти в социальных сетях или в Википедии. Затенение **серым** означает, что спикера уже нет в живых. **Жирным** выделены фамилии спикеров, появлявшихся наиболее часто в разных передачах Р-СМИ, *курсивом* – наиболее одиозных из них, *жирным с курсивом* — эти два сочетания.

Далее представлены ставленные мною 3 списка участников телевизионных и радиопередач (П-спикеров и О-спикеров) в 2014-2017 годах на российских федеральных телеканалах, на государственной радиостанции <Вести-FM> и на телеканале «Дождь».

Список-1. П-спикеры, выступавшие в Р-СМИ-ПП в 2014-2017 годах

Абзалов Дмитрий — П # Аверьянов Виталий — П # Алкснис Виктор — П, С # Асафов Александр – П # *Бабаян* Роман — В, Ж # Бабич Дмитрий – П # Бабурин Сергей — П, Пр # *Багдасаров* Семён — П, С # Баранов Андрей — Ж «Комс. правды» # Безпалько Богдан — П, И (МГУ) # Безруков Андрей – П # *Белова* Ольга — В # Бергларян Григорий – В # Бернардини Марк – П, Италия (русскоязычный) # Беседин Платон — Ж, Крым # Бисеров Александр – Ч # Бобровский Алексей – В # Бовт Георгий — Ж, В # Богданов Андрей — П # *Бойко* Елена — Ж, Украина # Бойко Елена — П, «Russia Today» # *Бондаренко* Олег — П # Бондаренко Елена — ДРс, Ж, Украина # *Бородай* Александр — С, П # *Бортко* Владимир — Р, Д, КПРФ # Брюлёв Сергей — В # Бузаладзе Александр — П # *Бузина* Олесь — Ж, Украина # *Бурляев* Николай – А, Р # Бычков Алексей — П # Вайсберг Николай — П # Валитов Искандер — П, «Россия сегодня», «Зинов. клуб» # *Васильев* Владимир – П # *Вассерман* Анатолий # Ведута Елена — П # Ведрусов Александр — П # Виноградов Михаил – П, президент фонда «Петербургская политика» # Волга Василий – С, П # Волин Алексей — Ч, Ж # Волкова Виолетта – Ю, бывш. адвокат “Pussy Riot” и Сергея Удальцова # *Гаспарян* Армен — В, Пи, Ж # Гафуров Саид – П # Гордон Александр — В, А # Горченков Дмитрий – П # Граудиныш Зиурс — П, Латвия # Гудошников Алексей — П # *Гундяев* Кирилл — В, патриарх РПЦ # *Гурнов* Александр — П, Ж «Россия сегодня» # Гуселетов Борис – П # Гутенков Владимир — Д # Данилин Павел – Ж # Даниленко Андрей — Б # *Дегтярёв* Михаил — Д, ЛДПР # Дейнего Владислав — Ч, ЛНР # *Делягин* Михаил — П, Э, «Родина», «Изборский клуб» # Денисов Денис – П # Джулиано Кристина — Ж, Италия # Домрин Александр – П # Доренко Сергей — Ж # *Жарихин* Владимир, П, зам. дир. Института стран СНГ # *Железняк* Сергей — вице-спикер ГД, П, С # Жилин Александр – С, П # *Жириновский* Владимир — П, вице-спикер ГД, Ю # *Журавлёв* Алексей — Д, ЕР, ОНФ, «Родина» # □ Закамская Эвелина – В # Запорожцева Галина – С, П, Украина # *Затулин* Константин — В, П, директор Института стран СНГ # *Заха-*

рова Мария — П, Ч, рук-ль пресс-службы МИД РФ # *Захарченко* Александр — С, Б, Ж, лидер ДНР # *Зейналова* Ренада — В # Зиновьева Ольга — «Зиновьевский клуб» # Злобин Александр — В # *Зюганов* Геннадий — Д, П, лидер КПРФ # *Исаев* Андрей — Д, ЕР, Ч # *Ищенко* Ростислав — П, «Россия сегодня» # *Калашиников* Леонид — Д, П # *Караулов* Андрей — В, Ж # Карпунина Инна — В # Кваснюк Григорий — П, Украина # *Кедми* Яков — П, С, Израиль # Кеосаян Тигран — П, В # *Киселёв* Дмитрий — В, рук-ль информ. аг-ва «Россия сегодня» # *Килинкар* Спиридон — Ж, П, Украина # Климов Андрей — Д, П, С # *Клинецвич* Франц — Д, С # Кнутов Юрий — П, С # Кнырик Константин — П, инф. аг-во “Newsfront” # *Коветиди* Ольга — Д, Крым # Козенко Андрей — Ч, Крым # Козин Владимир — И # *Кокошин* Андрей — С, Д, П # Коновалов Иван — П # Кононенко Максим — Ж, В # *Копатько* Евгений — П # Корженевский Николай — В # *Корнеевский* Сергей — В # Корнилов Владимир — П # Коровин Валерий — П # *Коротченко* Игорь — С, П # Костенко Борис — В # *Костин* Константин — П # Косырев Дмитрий — П, «Russia Today» # *Кот* Юрий — Ж # Кошелев Владимир — С из ГРУ, Пи # Кравец Александр — П, КПРФ # Кравченко Илья — П # *Кублановский* Юрий — Пи # *Кузичев* Анатолий — Ж, В # *Куликов* Дмитрий — В, И, «Russia Today», «Зиновьевский клуб» # *Кургиян* Сергей — П, А, «Суть времени» # Къеза Джульетто — Ж, Италия, «Карьера де ла Серра» # Лебедев Игорь — Д, глава фракции ЛДПР ГД # Лебедев Олег — Д, Ж # *Левченко* Николай — Дрс, С, П # *Леонтьев* Михаил — Э, Ж, П, Ч, пресс-секретарь «Роснефти» # Лепёхин Владимир — член «Зиновьевского клуба» # Лесик Андрей — П, Украина # *Лурье* Олег — Ж, П # Мадрер Андреас — П, Германия # Макаров Андрей — Ю, Ч, П, ЕР # Макеева Ольга — Ч, ДНР # Максимов Андрей — В, Пи # *Мамонтов* Владимир — Ж, П # Маркелов Сергей — С, П # *Марков* Игорь — П, ДРС # *Марков* Сергей — П, В # Мааром Ариэль — П, Израиль # Мартынов Алексей — П # *Матвейчев* Олег — П, Пр, Ч # Межевич Николай — П # Мигранян Андроник — П # *Мирзаян* Геворг — П # *Миронов* Сергей — П, Д, лидер СР # Мирошник Родион — Ж, ДРС, Украина (ЛНР) # Медведев Андрей — В # Минаев Сергей — В # Митволь Олег — Ч # *Михалков* Никита — А, В # Михеев Сергей — В, П # *Морозов* Игорь — Д, С # *Морозов* Олег — Д, П # Мухин Алексей — П # Мягков Михаил — И # Мусин Марат — П # *Надеждин* Борис — П, Пр # *Нарочницкая* Наталья — П, Пи # *Неверов* Сергей — Д, Ч, ЕР # Некипелов Андрей — П, Э # Некрасов Александр — Ж, Великобритания # Неменский Олег — П # *Никонов* Вячеслав — Д, П, ЕР # Новиков Дмитрий — П, Д, КПРФ # *Норкин* Андрей — В # *Олейник* Борис — П, ДРС # Олейник Владимир — ДРС # Орджоникидзе Сергей — П # Ордуханян Рафаэль — Ж, П # Орлов Дмитрий — П # *Осташко* Руслан — П, Д, КПРФ, гл. ред. ж-ла «Politrussia» # Падалян Ольга — В # Панина Елена — Д # Пантелеев Сергей — П # Парфёнов Денис — Д, КПРФ # Пахолков Олег — Д # Петренко Валентина — Д # *Петров* Николай — В # *Пилигин* Владимир — Д, ЕР # Платошкин Николай — П # Погребинский Михаил — П, дир-р киевского полит. центра, Украина # Подберёзкин Алексей — П # Подкопаев Юрий — В # Подлесный Павел — П # Поклонская Наталья — С, Д # Поляков Леонид — П # Пономарёва Елена — П, МГИМО # Попов Вениамин — П # *По-*

пов Евгений — В # Прелин Игорь – П, С из ГРУ # Привалов Александр — В # Прилепин Захар — Пи, С # Примаков-мл Евгений # Прокопенко Игорь — В # **Проханов** Александр — Ж, Пи, П, «Завтра» # **Прохорова** Анна — В # **Пушилин** Денис – П, ДНР # **Пушков** Алексей — П, Д, В, ЕР # Пылаев Александр – П # Рар Александр — П, Германия # Ревенко Евгений – Ж (с октября 2016 – Д) # Ремизов Михаил – П # Решетников Леонид — С, П, директор РИСИ # **Рогаткин** Александр – Ж # **Рогов** Владимир — С, Ч из ДНР # Родин Владимир – П # Роднина Ирина — Д, ЕР # Романович Александр — вице-спикер ГД, П # **Руцкой** Александр — С, П, Герой России # Рыбаков Сергей — П, Д # Савченко Олег — Д # Садовников Павел – И # Саймс Дмитрий — П, США # **Саралидзе** Гия — В # **Сатановский** Евгений — П, В, Пи # Светенко Андрей — В # Седиков Марат — В # Селиванов Юрий – П, Украина # Сёмин Константин – В # Сергейцев Тимофей — П, «Зиновьевский клуб» # **Сергиенко** Владимир – Пи, Германия # Сёмин Константин — П, В, КПРФ # Сидоров Андрей — П # Сидорчук Андрей – Ж, «АиФ» # **Симомян** Маргарита — Х, гл. ред-р аг-ва «Россия сегодня» и радиост. “Russia today”, РФ # **Скабеева** Ольга — В, Ж # Скачко Владимир – Ж, Украина # Скориков Иван – П # Скороходов Валерий — ДНР # **Сладков** Александр — Ж, С # **Слуцкий** Леонид — Д, П # Смолин Михаил – В ТВ «Царьград» # Соболев Андрей — П, Крым # **Соловьёв** Владимир — В на ТВ «Россия-1» и радио «Вести-ФМ», Э, П, Пи # Соловьёв Сергей — В, Э # **Сосновский** Александр – Ж, Германия # **Стариков** Николай — И, П, Пи # Старшинов Михаил — П, ОНФ # Степанян Араик — П # Стрижак Ника — В # **Стриженова** Екатерина — В # **Строкань** Сергей – Ж # Судачков Сергей — П # Суздальцев Андрей – П # Сунгоркин Владимир – Ж, гл.ред. «Комс. правды» # Суслов Виктор — П, дир-р клуба «Валдай» # **Такменёв** Вадим — В # **Тарло** Евгений — П, Д, С # Теличко Владислав – ДРС, П # Тимофеева Ольга — Д # Ткачёв Андрей – Ж # **Толстой** Пётр — В (с октября 2016 – Д) # Тоом Яна – П, Эстония # Топорнин Николай – Э, П # **Третьяков** Виталий — В, Ж, Пр # Трофимчук Григорий – П # Тыц Ежи – С, Польша # Умалатова Сажи — П # Фадеев Валерий — В, Ч # **Фефёлов** Андрей — Ж, «Завтра» # Фёдоров Георгий — П # Фёдоров Валерий — рук-ль гос-го социол. Центра ВЦИОМ # Фёдоров Евгений — П, Д # **Фёдоров** Пётр — В # Филимонов Дмитрий – Ж, Украина # Фоменко Александр — П # Фомин-Нилов Денис – П # Фрека Энди – П, США # Хокинс Дэниэл — Ж, «Россия сегодня» # **Холмогоров** Егор – П # **Хомяков** Владимир – П # Худиев Сергей – Ж # Худяков Роман – П # **Чапман** Анна — В, С # Шаповалов Владимир – П # **Шаргунов** Сергей — Пи, В # Шаройкина Елена – дир-р православного ТВ «Царьград» # Шатилов Александр – П # Шатров Игорь — П # **Шафран** Анна — В «Полный контакт» радио «Вести-ФМ» # **Шахназаров** Михаил — Ж, “Russia Today” # **Шахназаров** Карен — Р, П # **Шевченко** Максим — П, Ж # Шевчук Игорь – председатель орг-ции «Офицеры России» # **Шейнин** Артём — Ж, С, П, В # Шерин Александр – Д, С # **Шингаркин** Максим — С, Д # **Шишкин** Игорь – П # Шмидт Евгений – П, Германия # **Шурыгин** Владислав — Ж, «Завтра» # Эскин Авигодор — П, Израиль # Юсин Максим – Ж # **Ющенко** Александр — П, Д, КПРФ # **Яковлев** Александр – Ж # Ямпольская Елена – Д, Ж # Янкова Ната-

ляя – П, Германия # **Яровая** Ирина — Д, Ю # Ястребов Андрей – П

Список-2. О-спикеры, выступавшие в Р-СМИ-ПП в 2014-2017 годах

Аббасов Фауд — П, Турция # **Амнуэль** Григорий — Р, П # **Ахмедов** Владимир – П # **Бакаров** Василь — П, Украина # **Балануца** Андрей — П, Украина # **Барсенков** Александр – И (МГУ) # **Баунов** Александр – Ж “Carnegy.ru” # **Беляков** Антон — Д, П # **Билоножко** Евгений — И, П, Украина # **Бом** Майкл — Ж, США # **Братерский** Александр – Ж, П # **Брутер** Владимир – П # **Бузгалин** Александр — Э, Ф, Пр, лидер «Альтернативы» # **Бышок** Станислав – П # **Вайнер** Грег — П, США # **Вакаров** Василь – П, Украина # **Вардуль** Николай — П, Франция # **Ватердринкер** Питер — Ж, Нидерланды # **Веллер** Михаил – Ф, Ж, Пи # **Венедиктов** Алексей — Ж, И, рук-ль радио «Эхо Москвы» # **Виноградов** Михаил – П, фонд «Петербургской политики» # **Виттель** Игорь — В, Ж, Э # **Володарский** Ахмет — П # **Воронина** Татьяна — П, Украина # **Гайдук** Максим — П, Украина # **Гнездилов** Александр — П, «Яблоко» # **Гозман** Леонид — П, Ж, Пи # **Голубицкий** Алексей – П # **Гончаренко** Алексей – Украина, П, ДРс # **Гончаров** Кирилл — партия «Яблоко» # **Григорьев** Сергей – П, сопредс. партии «Дем. выбор» # **Грудинин** Павел — Б, П, Д от КПРФ # **Гудков** Леонид — рук-ль негос. социол. «Левада-центра» # **Джемаль** Гейдар — П, Ж # **Джемаль** Орхан — П, Ж # **Дзенчаловски** Зигмунд — П, Польша # **Драндин** Игорь — П # **Дядюк** Александр — П, Украина # **Жаворонков** Сергей — Э, П # **Животовский** Кирилл — П, Украина # **Запорожский** Сергей — П, Украина # **Засурский** Иван – Ж # **Злобин** Николай — П, Ж # **Золотых** Наталья – Э # **Иваненко** Сергей — П, «Яблоко» # **Игнатенко** Александр – П # **Игрунов** Вячеслав — П, бывш. рук-ль «Культурной инициативы» (фонда «Открытого общества» Джорджа Сороса) # **Икбаль** Дюре — П, Турция # **Исаев** Никита — П # **Карасёв** Вадим — П, Украина # **Климчук** Кирилл — П, Украина # **Ковтун** Вячеслав — П, Украина # **Корейба** Якуб — Ж, Польша # **Коэн** Ариэль — П, Ж, США # **Крапухин** Алексей – П, «Яблоко» # **Крстулович** Боян – П, Германия # **Крыштановская** Ольга — П, Пр # **Лиелайс** Андрес — А # **Лукашевич** Вадим — С, Ж # **Малашенко** Алексей – П, Ж, Ин-тут диалога цивилизаций # **Минтусов** Игорь П, СПб # **Мишин** Андрей – П, Украина # **Моллерсон** Рейн – П, Эстония # **Мохначук** Иван — П # **Наклз** Марк — Ж, США # **Некрасов** Дмитрий – П # **Никонов** Александр — Пи # **Окара** Андрей — П, Ж # **Оуэн** Мэтьюз — Ж, Великобритания # **Петрищенко** Игорь — П, посол Беларуси в РФ # **Пивоваров** Юрий – И # **Подберёзкин** Алексей — П # **Понасенков** Евгений – Р, И # **Пшель** Роберт — С, Ж, НАТО # **Пшемыслав** Мажец — Ж, Польша # **Родин** Владимир — П # **Рыбаков** Николай — П, зам. предс. «Яблоко» # **Рыгованов** Руслан — П, Украина # **Рыжков** Владимир — Д, И, П, «Выбор России» # **Сванидзе** Николай – И, В # **Слабунова** Эмилия — П, предс. партии «Яблоко» # **Смирнов** Вячеслав — П # **Смолин** Олег – Пр, Д # **Соколовская** Янина — П, Украина # **Станкевич** Сергей — П, «Горбачёв-фонд» # **Суворов** Дмитрий — Ж, П, Украина # **Сущенко** Роман — Ж, Украина # **Сытин** Александр — И, П # **Токарев** Алексей – П # **Топорнин** Николай — П, Ж # **Трюхан** Вадим – П, Украина # **Фриз** Ирина – глава укр. делегации при НАТО # **Цымбалюк** Роман — Ж, Украина # **Черняховский** Сергей – П # **Чиков** Павел – предс.

междун. правозаш. группы «Агора» # Чубайс Игорь — И # **Шаблинский** Илья — Юр, Пр # Ширшина Галина — Ч, мэр Петрозаводска # Шнейдеров Давид — Ж # Штейнман Мария — И # **Шультесс** Феликс — П, Р, Германия # Щедрин Эжен — А # **Юст** Иржи — Ж, Чехия # Яли Максим — П, Украина # **Яхно** Олеся — П, Украина

**Список-3. О-спикеры, выступавшие на телеканале «Дождь»
в 2014-2017 годах, но которые не появлялись в Р-СМИ**

Адагамов Рустем — Ж # Азар Илья — Ж, «Новая газета» # Акунин Борис — Пи # **Алексашенко** Сергей — Э # Алексиевич Светлана — Пи, лауреат Нобел. премии по лит-ре-2016 # Алёхина Мария — П, Х — группа «Pussy Riot» # Альбац Евгения — Ж # **Баданин** Роман — Ж «Коммесаанта» и «Дождя» # Баронова Мария — П # **Белковский** Станислав — П, Пи, Ж, «Дождь» # Бобровский Арсений — Ж # **Борзунова** Мария — Ж, «Дождь» # Бунимович Евгений — Ж, Пр, «Новая газета» # Бусыгина Ирина — П # **Быков** Дмитрий — Пи, В, Ж, П, «Дождь», «Эхо Москвы», «Новая газета» # **Венедиктов** Алексей — Ж, гл. ред. «Эхо Москвы» # Виноградов Михаил — П, фонд «Петербургской политики» # Волков Денис — П # Гордеева Екатерина — Ж, В # Вьюгин Олег — Э # Дадин Ильдар — П # **Гудков** Дмитрий — Д, П # **Гудков** Геннадий — П, С # **Гуриев** Сергей — Э # Данилов Степан — Б, В # Десницкий Андрей — библиеист, профессор РАН # Джамилёв Мустафа — П, «Меджлис», Крым # **Дмитриева** Оксана — Д, Э, П # Ефремов Михаил — А # **Желнов** Антон — В, Ж, П, «Дождь» # Звягинцев Андрей — Р фильма «Левиафан» и др. # **Зыгарь** Михаил — В, Ж, П, Пи, «Дождь» # Каныгин Павел — С, Ж, «Новая газета» # Кара-Мурза Владимир — Ж, Пи # Каспаров Гарри — П, чемп. мира по шахматам # **Кашин** Олег — В, Ж, Пи, П, «Дождь» # Козлов Пётр — Ж, русск. служба «BBC» # Колесников Андрей — П # Кремер Лика — В, Ж, «Дождь» # Кричевская Вера — Ж, В, со-создатель ТВ «Дождь» # **Крутихин** Михаил — И, Э, Ж # **Латынина** Юлия — Ж, В «Эха Москвы», «Новой газеты» # **Литвинова** Яна — Ж, В ТВ «BBC» в Лондоне # **Лобков** Павел — В, Ж, П, «Дождь» # Лунгин Павел — Р # Лютова Маргарита — Ж, В «Дождя» # Макаревич Андрей — М, Пи # **Макеева** Мария — В, Ж, «Дождь» # **Малашенко** Алексей — П, Ж, Ин-тут диалога цивилизаций # Малашенко Ульяна — Ж, В # Маляренко Ольга — П # **Медведев** Сергей — И, П, В, «Дождь» # Мирзоев Владимир — Р # **Мовчан** Андрей — Э, Пр, «Дождь» # **Монгайт** Анна — В, Ж, «Дождь» # Морин Глеб — Ж, «Кольта» # **Муратов** Дмитрий — Ж, гл. ред. «Новой газеты» # **Навальный** Алексей — Ю, Б, П, лидер Фонда борьбы с коррупцией (ФБК), осуждённый по «Кировлесу» # **Невзоров** Александр — В, Ж, П, «Дождь» # **Немзер** Анна — В, Ж, «Дождь» # **Немцов** Борис — П, убит у Кремля 27.2.2015 # Немцова Жанна — Ж, В ТВ «Дойче велле», Германия # **Норинская** Анна — Ж, В # **Олевский** Тимур — Ж, «Дождь» # Орлова Карина — В, Ж, «Дождь», «Эхо Москвы» # Офицеров Пётр — Б, осуждённый по делу «Кировлеса» с А. Навальным # Павленский Пётр — Х, бежал во Францию # Парфёнов Леонид — Ж, В, Пи # **Пархоменко** Лев — Э, Ж, В, «Дождь» # **Пархоменко** Сергей — П, Ж, «Мемориал» # Петров Николай — П # Польшаева Дарья — Ж, В «Дождя» # Пономарёв Илья — Д, П # Прохоров Михаил — Э, П, лидер партии «Гражданская платформа» # **Прохорова**

Ирина — П, Ж, В РБК и «Нов. лит. обозрения» # Райкин Константин — А, Р # **Радзи-ховский** Леонид — Ж, П # Романенко Юрий — Ж, Украина # **Роменский** Владимир — Ж, В «Дождя» # Рынска Божена (Курицына) — Ж # Савченко Надежда — С, Дрн, П, Герой Украины # **Сагиева** Кыгыршен — В «Дождя» # Симонов Константин — Э # Серебренников Кирилл — Р «Гоголь»-центра и др. # **Синдеева** Наталья — В, Ж, со-творитель и рук-ль ТВ «Дождь» # Собчак Ксения — В, Ж, Р, «Дождь» # Сорокина Светлана — Ж, В, «Дождь» # Сухаревская Алёна — Ж, # Толоконникова Надежда — П, X, группа «Pussy Riot» # Торчинский Артём — Б, В # Троицкий Артём — Ж # Удальцов Сергей — П, «левый» политзаключённый # Улицкая Людмила — Пи # Учитель Алексей — Р фильма «Матильда» и др. # Фельгенгауэр Татьяна — Ж, зам. гл. ред. «Эха Москвы» # **Фишман** Михаил — В, Ж, «Дождь» # **Хакамада** Ирина — Б, В, Ж, Пр # Ходорковский Михаил — П, Э, Пи, лидер «Другой России», лишённый «ЮКОСА» оппозиционный олигарх, отсидевший 10 лет # Холина Арина — В, Ж # Цветков Алексей — П, Пи, неомарксист # **Чепель** Родион — Ж # Шанецкая Наталья — Э, В, «Дождь» # Шендерович Виктор — Ж, Пи, П # **Ширяев** Вячеслав — Э, Б, В, «Дождь» # **Шлоссберг** Лев — П, лидер «Яблока» # **Шульман** Екатерина — П, Пр # Явлинский Григорий — Э, П, Пи, лидер партии «Яблоко» # **Яшин** Илья — П, друг и соратник Бориса Немцова.

Литература

1. В.А. Сергеев Главные компоненты новейших Р-СМИ. Часть 1: каналы, передачи, ведущие. — Настоящий сборник.

УДК. 070+30+32, ББК. 60+66

В.А. Сергеев, Vladimir Sergeev
vas@omzg.ssc.ru, vavlaner@mail.ru

Главные компоненты новейших Р-СМИ. Часть 3: форматы и контенты **The main components of the latest R-media. Part 3: formats and content**

*Институт вычислительной математики и
математической геофизики СО РАН, г. Новосибирск*
*Institute of Computational Mathematics and Mathematical Geophysics (ICMMG) of Siberian
Branch of Russian Academy of Sciences (SB RAS), Novosibirsk, Russia*

Выявлены и расклассифицированы форматы передач российских СМИ (Р-СМИ). Предложены улучшающие правила для политических ток-шоу на российском телевидении. Построены классификации типов, стилей и генезисов дезинформации в контенте Р-СМИ. Вскрыты негативные черты форматов и контента в Р-СМИ и их влияние на атмосферу в социуме.

Ключевые слова: формат и контент СМИ, дезинформация, правила, типы, стили, атмосфера социума.

The formats of Russian mass media (R-media) are identified and classified. Improved rules for political talk shows on Russian television are proposed. Classifications of types, styles and genesis of disinformation in the content of R-media are constructed. Opened negative features of formats and content in the R-media and their impact on the atmosphere in society.

Keywords: format and content of the media, misinformation, rules, types, styles, atmosphere of society.

◀1▶ **ОБЩИЕ СУЖДЕНИЯ.** В данной работе используются те же необходимые

определения и сокращения, что и в первых двух [1,2] статьях серии, которую она продолжает. Существенные изменения в российских СМИ в последние 15 лет (а наиболее кардинально — в 2014-2017 годах) я отразил в статьях [1,2,3]. В них представлена достаточно точная аналитическая фактура, основанная на количественной оценке массивности прокремлёвской политической пропаганды от П-спикеров в П-контенте, присутствующем на Р-СМИ-ПП, а также конструктивная критика содержания и формы этой пропаганды. В этой статье содержится дополнение и развитие этого анализа.

В любых СМИ (как и в любом медиа-контакте, как и в любом искусстве) важны две стороны: **форма и содержание**, которые специфичны для разных каналов информации и быстро модифицируются [6,7]. Из 4 основных **целей** СМИ (1-развлечение, 2-воспитание, 3-обучение, 4-решение проблем) в 2014-2017 годах Р-СМИ-ПП служили, в основном, цели 2 в варианте зомбирующей пропаганды в духе идей некритичной любви к РФ и её президенту, а также нелюбви к Украине, США и странам НАТО, тогда как стоило бы преследовать только цели 4 и 3 в варианте внеспесивого гражданского сотрудничества. Формы и форматы передач Р-СМИ-ПП при этом использовались различные, но доминировали ток-шоу с неприемлемо позорной шулерской и сервильной тональностью. Эти низменные формы чудовищно не соответствовали важности вопросов и проблем, обсуждавшихся на этих передачах, и фактически работали против России и её граждан. Дошло до того, что даже вполне прокремлёвский П-спикер, писатель из Германии В. Сергиенко, в студии ведущего В. Соловьёва на телеканале «Россия1» с большой горячностью высказал призыв ко всем дискуссионкам: «Продолжающуюся информационную войну необходимо прекратить!».

◀1▶ ФОРМАТЫ. Контент Р-СМИ-ПП подаётся в следующих вариантах и подвариантах форматов (иногда — в их сочетании). **Ф1:** «говорящая голова», **Ф11:** чтение текста (своего или чужого), **Ф12:** рассуждения, лекция, **Ф13:** репортаж с места событий («из поля»). **Ф2:** «эфир на двоих» (в студии или на выезде), **Ф21:** беседа ведущего и гостя, **Ф22:** интервью (вопросы ведущего, ответы гостя), **Ф23:** опрос репортёром «в поле» прохожих. **Ф3:** эфир ведущего + N гостей (в студии или в поле), **Ф31:** беседа ведущего с гостями, **Ф32:** интервью ведущего с гостями, **Ф33:** беседа «героя» (главного гостя) с членами массовой при редком подключении ведущего, **Ф34:** интервью «героя» с массовой, журналистами или экспертами, **Ф35:** беседа однородных гостей при участии ведущего, **Ф36:** беседа враждебных гостей из групп А и Б при участии ведущего. **Ф4:** путевые заметки (репортажи ведущих по ходу их путешествия). **Ф5:** игровая миниатюра с участием ведущего(щих) и гостя(тей) в студии или в поле, с мини-спектаклем или без, с «фооновым занятием» (приготовление пищи и др.) или без. **Ф6:** параллельные фоны (по ходу передачи): **Ф61:** закадровый видеоряд или звуко ряд, **Ф62:** мультиэкранность, **Ф63:** бегущая или стоящая строка, **Ф64:** текст во весь экран, **Ф65:** возгласы, реплики, вопросы, апплодисменты и др., **Ф66:** дистанционные звонки и видеовключения. Как Р-СМИ-ПП, так и Р-СМИ-ОП используют все

из перечисленных форматов. Но в Р-СМИ-ПП наиболее частым, скандальным, зомбирующим и эмоциогенным является формат Ф36 (ток-шоу) с его разновидностями.

Как облагородить формат Ф36 в Р-СМИ-ПП, с какими правилами хотелось бы его видеть: {1} ведущие должны быть (а) нейтральны, объективны, не подыгрывать одной из групп А или Б, (б) лаконичны, не занимать собой эфир, не навязывать своих мнений, (в) корректны, без хамства, вульгарности, апломба, (г) не перебивать говорящих спикеров ни репликами, ни дополнительными вопросами, ни междометиями, (д) минимально эмоциональны и не нервировать присутствующих, (е) гибко направлять дискуссию, (ж) стремиться к «сухому остатку», итогу передачи; {2} спикеры в А и в Б должны быть подобраны режиссёром примерно равной квалификации и выразительных возможностей, хотя и не обязательно в одинаковом количестве; {3} таймер для 2 групп спикеров, А и Б (как в шахматах, с обратным отсчётом времени) крайне необходим, когда в начале передачи каждой из сторон выделяется по одинаковому времени V, и при каждом начале монолога одного из спикеров из А диспетчер, включая электронный таймер стороны А, выключает его у Б, и наоборот; {4} штрафы для спикеров, перебивающих говорящего, произносящих оскорбления, совершающих недопустимое в виде снятия с его группы (А или Б) минут выделенного времени очень нужны; {5} замены членами группы (А или Б) одного своего спикера на другого допустимы; {6} граф (схема) дискуссии (с отражением на доске, плакате или экране) основных вопросов, фактов, терминов очень полезны (и спикерам, и зрителям); {7} графика (лозунги, числа, факты, диаграммы и др.) рядом с группами желательны; {8} вопросы, планируемые на эфир, должны заранее согласовываться с представителями групп А и Б. При принятии и соблюдении правил {1} — {8} недостатки ток-шоу формата Ф36 на Р-СМИ-ПП могли бы быть сведены к минимуму.

◀2▶ **К О Н Т Е Н Т Ы.** Введём необходимые уточнения о знаниях и антизнаниях, об информации и дезинформации. Значения этих терминов представлены в виде их понятий в моих работах [8,9].

Медийная дезинформация **D** (как и информация) может быть **3 типов:** **DC** — **смыслогенная** (воздействующая на интеллект через логическое и интуитивное сознательное мышление), **DЭ** — **эмоциогенная** (воздействующая через эмоции на подсознание), **DCЭ** — **смешанная**. Далее **DC** можно разделить на **DC1** (дающая антизнания с их квазидоказательствами) и **DC2** (дающая антизнания без их квазидоказательств). Эмоциогенная **DЭ** делится на **DЭ+** (дающая позитивные, благостные эмоции) и **DЭ-** (дающая негативные, тягостные эмоции). Смешанная **DCЭ** (дающая антизнания на фоне эмоций) делится аналогично на 4 подтипа: **DC1Э+**, **DC1Э-**, **DC2Э+**, **DC2Э-**. Эмоциогенность **Э** по стилю **S** может быть: возвышенная (**ЭС1+**) или низменная (**ЭС1-**), весёлая (с юмором, иронией, сарказмом: **ЭС2+**) или невесёлая (от грустной до трагической: **ЭС2-**), искусная (**ЭС3+** с высоким уровнем артистизма, риторики, дикции, внушения) или примитивная (**ЭС3-** с низкими такими уровнями). Как это соотносится с известными **языковыми функциями** [7,10]? Дезинформация в виде высказываний в ТВ и радио СМИ выполняет, прежде всего, суггестивную функцию (проще —

внушение, зомбирование), а также — коммуникативную, когнитивную, ментальную и экспрессивную функции.

Рассмотрим генезисы дезинформации D, которую постоянно генерировали П-спикеры в Р-СМИ-ПП. Выделим неумышленную дезинформацию **ND** и умышленную дезинформацию **UD** (=ложь). Разделим **ND** на группы: **ND1** (от плохого сбора и отбора информации) и **ND2** (от психопатологической логики выводов). Разделим **UD** на **UD1** – искажение информации (от полной лжи до малой или частичной лжи), **UD2** – манипулирование логикой выводов (своекорыстный выбор альтернатив, двойная мораль, подмена понятий, силлогизмы), **UD3** – сокрытие **НПИ** (=нежелательной правдивой информации), **UD4** – препятствие донесению **НПИ**, **UD4** – дискредитация (оскорбление, унижение, клевета) в адрес источника **НПИ**, **UD5** – одностороннее выпячивание желательной информации, **UD6** – переключение темы на более выгодную. Несложно доказать, что в речах П-спикеров с 2014 года постоянно и в изобилии встречаются элементы дезинформации **D**, как **ND**, так и **UD** из всех групп, а также невежественные суждения в области политологии, сопровождаемые негативной эмоциогенностью: хамством, подлостью, насмешками, угрозами и т.п. по отношению не только к оппозиционным О-спикерам, но и к правительствам и народам их стран. Преобладают в Р-СМИ-ПП **DC1Э-** и **DC2Э-** в основном стили **ЭС1-**, **ЭС2-**; а вот что касается искусности, то справедливости ради необходимо отметить, что и ведущие, и режиссёры, и сценаристы, и операторы, и инженеры в Р-СМИ-ПП демонстрируют стиль **ЭС3+**. Особенно среди ведущих талантлив В. Соловьёв. Но этот талант, к сожалению, применяется не во благо.

Мои опровержения в статьях [1,2,3] **главных тезисов П-контента** не учтены в Р-СМИ-ПП с 2014 года по сию пору. Почему? А ведь многие из П-спикеров имеют докторские учёные степени, «опогонены» военными и академическими званиями, обласканы властями громкими «рыгалиями», занимают высокие посты, используют госресурсы и получают солидные доходы.

Влияние современного российского ТВ на телезрителя стало одной из тем в связи с нападением 23.10.2017 в офисе Бориса Грица с ножом на журналиста «Эха Москвы» Татьяну Фельгенгауэр. Может ли просмотр телепередач, в которых клеймят как «врагов» и «предателей», в том числе и сотрудников «Эха Москвы» (как это неоднократно делал В. Соловьёв), стать спусковым крючком для психически неустойчивых людей к непоправимым действиям? У власти на это есть вполне очевидный и ожидаемый ответ: не может. **Власть Кремля** считает [11,12], что в экстремистских нападениях на оппозиционных российских активистов и журналистов нет вины российских теле- и радио-ведущих. Недавно патриарх Кирилл заявил, что ему «страшно» при просмотре российских телеканалов. **Специалисты же уверены**, что агрессия возвращается именно в телеэфире, и рассказывают, какими **методами** это делается [13]. Далее — об этом [11].

Метод «Свой-чужой». Один из основных приемов, которым пользуются почти все современные телепередачи-«дискуссии», — это разделение героев на «своих» и

«чужих». Как правило, это маскируется под объективность: якобы дается возможность высказаться всем сторонам. Но: «В общественно-политическом ток-шоу к участникам «с правильной точкой зрения» ведущие подчеркнута уважительны, дают им договорить фразу, всем своим видом показывают, что они стоят на этой же позиции», — объясняет телекритик И. Петровская. — «Когда же они предоставляют слово противоположной стороне (человеку, который придерживается как бы «антигосударственной» точки зрения), они начинают его перебивать. Аплодисменты в студии явно дирижируются каким-то специальным человеком (в нужный момент). Но также ведущие дают своим «правильным» гостям перебивать, орать, оскорблять собеседников». Это позволяет добиться эффекта, что человек с «чуждой» точкой зрения мелок, в явном меньшинстве и часто не совсем адекватный. Используется снисходительная улыбка ведущего или героев с «правильной» точкой зрения в кадре, когда говорит «инакомыслящий»: мы же, мол, всё понимаем, что оппонент несет чушь. С помощью звукорежиссуры создается эффект того, что представителя нужной точки зрения все слушают с благоговением, а основной шум начинается как раз там, где в нормальной дискуссии все слушали бы убедительные аргументы. «Поскольку никакого положительного, рационального содержания в идеологии такой корриды нет, зрительские массы и напитываются только самой атмосферой, этим веселящим газом ненависти к умному человеку», — говорит профессор Высшей школы экономики, филолог Гасан Гусейнов.

Метод перевода во враги. Высмеивание чужеродной точки зрения — это низший уровень рождения агрессии. Следующая стадия — увеличить уровень агрессии через грубость, вербальную и невербальную. «Так называемый ведущий играет своего в доску, честного, патриотически настроенного мужика, который не может стерпеть фальши и лицемерия со стороны любого представителя Запада, — Г. Гусейнов объясняет систему на примере Артема Шейнина и Первого канала, но это — с оговорками — работает и в других случаях. — Шейнин, как и Соловьев или Киселев, может выступать только в полностью подконтрольной ему студии, окруженный помощниками и бригадами подкупленных граждан. Когда градус нужно повысить ещё, допустимо и прямое насилие в кадре. Психологическое — это когда тот же Шейнин выносит ведро с «фекалиями» для противника. И физическое — когда человека просто берут за грудки или бьют. «На этих ток-шоу часто используются такие обороты, как «заткнись», «заткни свою пасть», «хорош орать», — перечисляет И. Петровская. — Такие вещи вообще недопустимы в обычном диалоге цивилизованных людей, а тут — публичная дискуссия на телеканале. Например, Андрей Норкин (которого почему-то считают интеллигентным человеком — видимо, потому что он в очках) может позволить себе самолично вытолкать гостя со словами «пошел на хрен» и «баран». Это может быть и наигранно, и вполне искренне (смотрите далее комментарий Артема Шейнина). Шейнин реально применил физическое воздействие к гостю-американцу Майклу Бому. Он схватил гостя за шею и оскорбительным жестом начал наклонять его голову в сторону. Он дал ему шлепок по шее со словами: «Ты чего меня провоци-

руешь?». Такими поступками создается ролевая модель для будущего поведения телезрителя в похожих ситуациях.

Метод нагнетания. После этого (хотя чаще всего параллельно) в дело вступает интонационное оружие агрессии. «Поддающихся гипнозу людей довольно много, порядка 86 % (очень забавная цифра — Ред.), — говорит Бильжо. — Я не знаю, откуда телеведущие научились поразительным порой закадровым интонациям тревоги и ужаса даже в те моменты, когда говорят о какой-нибудь ерунде. Даже спортивные новости сегодня анонсируют так, что возникает чувство тревожности, как будто кто-то умер на футбольном поле. Домохозяйка, которая готовит, может даже не смотреть в экран, но она слышит голос, и ей уже страшно, учащается пульс. Это влияет на людей с неустойчивой психикой — не психически больных, а впечатлительных, неспособных анализировать, что им говорят». За счет такой интонации, акцентов на определенных словах (это четко видно в фильмах из серии «Анатомия протеста», а также в сюжете «Эхо Госдепа», где в том числе говорилось и о Татьяне Фельгенгауэр) люди с личными проблемами соединяют в голове одно с другим, получая поразительный по силе воздействия результат. «Люди с социальными проблемами сначала ведут личный поиск причин, почему им нехорошо. А потом им по телевизору говорят, что тут у нас красно-коричневый, тут либералы — и так далее, — поясняет механизм принятия рокового решения заведующий отделом медицинской психологии научного центра психического здоровья РАМН, психолог Сергей Ениколопов. — И тут человек понимает, кто виноват в его бедах, а если есть источник зла, в голову может прийти идея его уничтожить». Ениколопов добавляет, что создается определенная картина мира, и человек, получивший сценарии поведения в различных ситуациях, будет думать именно так, как его запрограммировало телевидение — «я же знаю, я видел такое».

Метод доминирования. Наконец, чтобы создать у зрителя ощущение единственно верной стратегии поведения — той, которая навязана телевидением, — нужно обеспечить тотальность такой повестки. «Передачи, которые выходят в пятничный прайм-тайм, рассчитаны на массовую аудиторию, — говорит Ирина Петровская. — Днем, например, «60 минут» и «Норкин» — это для домохозяек и пенсионеров, которым тоже нужно давать картину мира, потому что они являются главным электоральным ресурсом сегодня. Это ведь самая внушаемая и привлекательная аудитория». Вечером начинается новостной блок, в котором доминируют «вечерние ток-шоу», которые уже — «оружие массового поражения». К ним добавляются сериалы: в тех же «Спящих» о похождениях «оппозиции» журналистке перерезают горло — вкупе с остальными деталями телевизионной агрессии вполне себе детонатор. А скрепляется это все «информационными» сюжетами вроде «Эха Госдепа». «Это — пример абсолютной безнаказанности лжи. Те, кто соучаствует в этом, совершенно напрасно думают, что их имена просто забудутся, и они либо выйдут совсем сухими из воды, либо потом отмоются. Все их ходы записаны», — говорит Гасан Гусейнов. Единственным средством сопротивления цунами телевизионной агрессии все, не сговариваясь, называют уход от него.

Комментарий Артёма Шейнина – ведущего программы «Время покажет» Первого канала российского ТВ – корреспонденту «Новой газеты» (приводится далее в сокращении). «Уверяю вас, если бы на такой язык не было запроса, — меня бы там просто не было. Я действительно в определенной степени являюсь одним из тех, кто привнес этот новый язык. Я добавляю еще больше жаргонизмов, возможно, немного больше агрессии, чем тот же Норкин. Но это соответствует потребностям людей. Я ничего этого не изображаю и не играю. Я на самом деле такой».

Далее – **некоторые из КОММЕНТАРИЕВ читателей**, содержащиеся после текста статьи [11] на сайте «Новой газеты». Эти комментарии — прекрасный, живой материал социального наблюдения, содержащий меткие высказывания о форме и содержании Р-СМИ-ПП! Именно поэтому я счёл полезным включить их как цитаты в эту статью. Далее мною отображена лишь часть из этих многих, хотя и не всегда ценных суждений. Между собой они разделены знаком ■. После знака ► следует комментарий, отвечающий на предыдущий. В комментариях опущены ники авторов и другая информация (для анонимности и экономии места). В их текстах мною исправлялись грамматические ошибки.

■ На самом деле пропагандист за большие деньги удовлетворяет, очевидно, потребности тех людей, которые захватили власть и кроме геббельсово-гитлеровских методов её удержания не видят для себя никаких перспектив. ■ Вы правы, на этих каналах усиленно пропагандируют (может быть и не замечая этого) тактику и методы борьбы с инакомыслием и оппозиционностью, которые использует запрещённая в России организация ИГИЛ. Скрывая свою бездарность и неумение поднимать экономику страны с колен, власть имущие ищут врагов на стороне и все свои провалы в экономике объясняют их влиянием. Именно для этого они используют подчинённые им СМИ. И, к сожалению, в эти пропагандистские сети и ловится основная масса людей, для которых телевизор – основной источник информации, основная информационная пища. ■ От передач Соловьёва и Шейнина и подобных им разовьётся что угодно, вплоть до маниакальной шизофрении. Сборище хамоватых и заказных популистских балаболок! Каждый день – одно и тоже поливание грязью. Кому-то помогают? – Нет. Какие то проблемы общества обнажают и сподвигают власть их решать? – Нет. ■ Российское телевидение – это оружие массового поражения. Довелось мне в прошлом году, по семейным обстоятельствам, два дня лицезреть “рассадник духовности”. Я по своей природе миролюбивый человек, но после двух дней неумеренного поглощения теле-ненавидения, даже я стала кидаться на людей, как бешеная собака. Уровень агрессии зашкаливает! Власть играет с огнём, – разжигаемая ими ненависть и озлобленность может обернуться против них самих. И тогда даже Росгвардия не поможет. ■ Я всегда считала, что я – человек психически здоровый, у меня никогда не наблюдалось депрессий или панических атак. На меня никак не действовал гипноз (проверяла). Но при звуке голосов Скабеевой, Зейналовой, Шейнина, а особенно Соловьёва у меня реально начинается сердцебиение и головная боль, я начинаю очень нервничать, бессонница обеспечена. Представляю, как влияет ТВ на менее устойчивую пси-

хику! ■ Присоединяюсь по всем пунктам , даже от голоса Зейналовой, Соловьёва, Киселева начинает трясти от раздражения. ■ Наша страна уверенно опережает все остальные только в одном – в политехнологиях. Тут мы впереди планеты всей. А власть мастерски сталкивает лбами население, вся агрессивность которого бурлит исключительно внутри общества. Страшный сон властей – консолидация общества. Даже без агрессивности. ■ "Вполне может спровоцировать некоторых на агрессию в реальной жизни". ► Вот оно как?! "Может спровоцировать" "у некоторых"... Да они сотнями после подобных сеансов ненависти прутся в Украину и убивают украинцев! Есть десятки роликов – интервью с русскими "добровольцами", которые на телекамеру сообщают, что последним аргументом в пользу поездки на Донбасс стало сообщение в такой-то телепередаче о таком-то "преступлении бендеровцев"! ■ На мой взгляд, анализ в ток-шоу на федеральных каналах соответствует истине. Но никогда не упоминают "первых лиц", которые их же и назначают. Путин всегда "весь в белом", хотя он – "главный дирижёр". Поразительно! Хамство, унижение в отношении оппонента особенно характерно для В.Соловьёва. Уж на радиостанции – во всяком случае. Смотреть на эти шабаши невозможно. Если эти пропагандисты отрицают связь между случаями участвовавшего хулиганства, а то и преступлений, в отношении "несогласных", то или это им выгодно, или они лгут. ■ Осознаешь, что надо отгородиться от любого влияния России через литературу/ театр/ кино/ эстраду.... И даже через язык. Нужно вырваться из общего культурного пространства, чтобы в будущем не повторились "русская весна" и "Новороссия". Это тошнотная подворотня. А подворотня – это фашизм. ■ Не о феномене русского ТВ, а о феномене русского ТЕЛЕЗРИТЕЛЯ говорить/писать надо! Вероятно, русскому так комфортнее жить: повторять вслед за телевизором любые тезисы, верить в непогрешимость президента, поругивать вороватых бояр и считать окружающий мир враждебным. ■ Может, правда у русских какая-то особая хромосома, а мы ржем над д-ром Мединским. ■ Надо бы начать изучение аномальной антропологии русских с таких людей, как доктора наук Мединский и Глазьев, как выпускница Академии общественных наук при ЦК КПСС Матвиенко (в девичестве – Тютина). Таких, как они – много. Все они родились и выросли в Украине, но, перебравшись в РФ, стали врагами своей исторической родины. Нам теперь помогают наши бывшие соотечественники – украинцы из США и Канады, а эти – в передовых рядах имперцев, терроризирующих Украину, которая ничего плохого перечисленным господам не сделала. ■ Может всё-таки дело не в плохих СМИ, а в тех кто добровольно поглощает всё это дерьмо из ТВ? ■ " Кого воспитывают? ► ИХ-ТАМ-НЕТОВ воспитывают. Боевиков православных. 86% правоверных путинцев воспитывают. Тех, кто верит, или делает вид, что верит в тиражируемую рос. ТВ ложь. Какую ложь? О сакральном Херсонесе (Таврическом), о Владимире, князе – крестителе русского народа, о "русской" княжне Анне... О великих Ленине/Сталине и "святом государе"... ■ Кого воспитывают? – Пушечное мясо для внешних эксцессов. Покорных рабов для тяжелого труда. Легковозбудимых карателей для внутренних погромов. Плодовитых и нетребовательных производителей себе подобных. Особей с

отсутствием признаков высшей нервной (умственной) деятельности для безопасного и простейшего управления и контроля над ними. Остальные – лишние... ■ Телевизор — источник деменции (приобретённого слабоумия). ■ Люди сходят с ума от бесконечных теорий заговоров на центральных каналах. А мозги пытаются ставить на место как раз либеральные СМИ, которые высмеивают эти планы и тд. Как объяснить этот парадокс? ■ "Дайте мне СМИ, и я из любого народа сделаю стадо свиней" (И.Геббельс). Сравните: «Я на центральном канале ТВ для того, чтобы "новым языком" объяснить всему народу, что они – стадо свиней. Я ничего этого не изображаю и не играю. Я на самом деле такой» (А.Шейнин). ■ У "московского мира", легендарного, как "русский мир", еще со времен улуса "Золотой орды" основная скрепа – агрессия ("дойти до последнего моря"). Для "86%" телевидение ничего нового не несёт. А журналисты ТВ... они же не камикадзе... опять же, "харчеваться" им как то надо? Так что ни ТВ, ни ВВП – "не виноватая я :) " – им по другому "низзя" :).

Литература

1. Сергеев В.А. Нравственность, этика и законность в журналистике // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31.5.2014: в 11 частях. Часть 10. М-во обр. и науки РФ. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – С. 110-121 .
2. Сергеев В.А. Главные компоненты новейших Р-СМИ. Часть 1: каналы, передачи, ведущие. – Настоящий сборник.
3. Сергеев В.А. Главные компоненты новейших Р-СМИ. Часть 2: спикеры. – Настоящий сборник.
4. Сергеев В.А. Минимизация ущерба рифтогенных дислокаций // Субкультуры и коммуникативные стратегии информационного общества: Труды Междунар. науч.-теор. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 259 с. – С. 177-182 .
5. Сергеев В.А. Прогнозы цунамигенных катастроф // Субкультуры и коммуникативные стратегии информационного общества: Труды Междунар. науч.-теор. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 259 с. – С. 182-188 .
6. Балугев Д.Г., Каминченко Д.И. Фактор «новых» средств массовой информации в формировании современного политического индивида// Современные исследования социальных проблем, № 1 (09), 2012.
7. Лукьянова Н.А. Введение в русистику: Учебн. Пособие для студ-в вузов. 4-е изд., доп. / Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2005. 216 с.
8. Сергеев В.А. Кванты знаний и нормативы теории. – Настоящий сборник.
9. Сергеев В.А. Верификация и кастинг данных, информации, знаний и их носителей в социуме // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды 4-ой Междунар. науч.-теор. конф., 16-18.11.2011, Спб. – С. 137-145.
10. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. — Москва: Флинта: Наука, 2013. — С. 194.
11. Телепатологическая связь. – «Новая газета», № 120 от 26.10.2017. – <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/10/26/74337-telepatologicheskaya-svyaz>
12. Путин прокомментировал нападение на журналистку "Эха Москвы" . – 30 октября 2017. – <https://guposters.ru/news/30-10-2017/>
13. Крысько В.Г. Секреты психологической войны. – Минск: Харвест, 1999. – 448 с.

Главные компоненты новейших Р-СМИ. Часть 4: собчачье скерцо
The main components of the latest R-media. Part 4: Sobchak's scherzo

*Институт вычислительной математики и
математической геофизики СО РАН, г. Новосибирск*
*Institute of Computational Mathematics and Mathematical Geophysics (ICMMG) of Siberian
Branch of Russian Academy of Sciences (SB RAS), Novosibirsk, Russia*

Введены и охарактеризованы важнейшие параметры описания целевой ситуации предстоящих выборов президента России. Проанализированы аспекты выдвижения нестандартного кандидата К.А. Собчак. Приведена постановка и решение гипотетической задачи сохранения власти Путиным. Приведены условия оптимальной демократии.

Ключевые слова: целевая ситуация, выборы президента России, нестандартный кандидат, задача сохранения власти, условия оптимальной демократии.

The most important parameters describing the target situation of the upcoming presidential elections in Russia have been introduced and characterized. The aspects of nomination of non-standard candidate K.A. Sobchak are analyzed. The formulation and solution of the hypothetical task of preserving power by Putin is given. Conditions for optimal democracy are given.

Keywords: target situation, presidential elections in Russia, non-standard candidate, the task of preserving power, the conditions for optimal democracy.

Данная работа продолжает серию статей [1,2,3] автора в настоящем сборнике, используя те же необходимые определения и сокращения.

Для успешных постановки и решения задач язык описания объектов и оперирования с ними [4] должен быть адекватен **целевой ситуации** [5]. Это относится и к теме данной статьи. Говоря адекватным языком, нынешняя ситуация в РФ, – как при «хождении во власть» в Италии Чиччолины — некогда неотразимой своими «внешними возможностями» «девушки с пониженной социальной ответственностью» (по известному высказыванию Путина). Вспоминается газета «Советский цирк», которая от вопросов арены под куполом перешла в конце Перестройки к удачному сатирическому освещению проблем политической арены издыхающего СССР.

Наступили, похоже, **горячие времена для Р-СМИ до 18.3.2018** (4-ой годовщине военного отъёма Крыма у Украины и включения его в состав России) – до дня голосования 1-го тура выборов **ПР** – Президента России. Несменяемый ещё не подтвердил о своей новой-старой баллотации в ПР. Официальное начало гонки ещё не объявлено.

Назывались политологами и возможные кандидатуры «преемника» в случае добровольного (!) и досрочного (?) ухода Путина из ПР [6,7 др.].

Полгода по городам России катилась волна преждевременных и незаконнорожденных ПР-смотрин **Алексея Навального** с образованием его избирательных штабов. Как и положено у нас, на эти штабы нападали патриопатные запутинцы и силовики. От Москвы до самых до окраин прокатывались волны демонстраций и митингов за Навального и против Путина. Навального власти не садят по-серьёзному, но и не допускают на выборы ПР. И все эти полгода прикремлёвские Р-СМИ-ПП говорили, показывали и писали о Навальном или ничего, или плохо. Показывал объективно и давал высказаться только телеканал «Дождь». Судя по прямой трансляции «Дож-

дя», 7.10.2017 Питер удивил. Тогда, в день рож. ВВП, в нескольких крупных городах России прошли несанкционированные шествия с кричалками типа «надоел!», «уходи!», «Россия без Путина!». В основном везде за Навального вышла юная поросль. А вот в Питере было много и молодёжи, и людей 2-го и даже 3-го возрастов. В автозаки «винтили» в конце шествия от Марсова поля и тех, и других.

И вот — новый «верховой ветерок»: **начался** всероссийский (да и международный!) **перфомэнс** с кодовым названием **«Собчачье скерцо»** (напоминаю, что скерцо — это шутка, «прикол» по-современному). Ксения Анатольевна Собчак = **КАС** объявили, что они идут в ПР. Засуетились, истекая вождеденно ядовитыми жидкостями PR-манипуляторы, предвкушая солидные куши и райские куши послевыборного кутежа. Все поняли, что КАС идёт в ПР с подачи ВВП, что её обеспечат деньгами и всяческой поддержкой (а избирательная компания в ПР 1 кандидата оценивается **в 1 млрд руб**). За 4.5 месяца штабу КАС предстоит подтянуть к избирательным урнам гламуриянок из бутиков, скучающих «менеджеров» из офисов, одноизвильенных фанатов с трибун, умственных блондинок из ночных клубов и сплетнелюбивых впечатлительных домонаседок. «Пробить» пенсионеров точно не получится. Странники О-контента, в основном, также не поддержат, а верные идеям Р-СМИ-ПП проголосуют за того, на кого укажет ВВП. Так что больше, чем набирала кандидат от СПС И. Хакамада в 2004 году или М. Прохоров в 2012-ом, получить вряд ли удастся.

Но что началось в Р-СМИ! Вал публикаций! **Впервые** информация о том, что телеведущая Ксения Собчак может выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах, появилась 1 сентября 2017 года [8]. «Ведомости» написали, что администрация президента ищет женщину для участия в кампании и рассматривает Собчак среди нескольких других кандидатур как возможного спарринг-партнера Владимира Путина. «Идеальный вариант — Ксения Собчак, демонстрирующая образ современной молодой женщины, которая хотела бы пойти в политику: умная, яркая, интересная, но не во всем соответствующая образу типичной русской женщины, вопрос — решится ли она», — писало издание со ссылкой на источник, близкий к администрации президента (АП). Источники «Медузы» подтверждают, что внутриполитический блок АП действительно собирал предложения от близких экспертов по поводу того, кто мог бы исполнить женскую роль на выборах. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, комментируя возможное участие женщины в выборах президента, сказал в то время, что «в Кремле об этом не думали». Тем не менее тема выдвижения Собчак на президентских выборах продолжала обсуждаться; через несколько дней Путин прокомментировал эту информацию словами «ну ради бога». Спустя две недели появилась информация, что Собчак ищет руководителя для своего предвыборного штаба. Русская служба Би-би-си со ссылкой на людей, которым Собчак предлагала этот пост, написала, что идею выдвинуться в президенты ей подсказали в администрации президента — проект ей понравился, но бюджета Собчак не выделили.

Политологи вне АП недоумевали. Ну, хорошо, нужна в КП женщина. Но почему ею должна быть КАС? А избирателям это было странно тем более. Навальный — без

вопросов! КАС — это кто: мудрый, отважный и жертвенный борец (разной политической окраски!) типа Жанны д'Арк, Робеспьера, Чернышевского, Герцена, Бакунина, Ленина, Троцкого, Сталина, Дзержинского, Солженицына, Вавилова, Ландау, Бродского, Буковского, Новодворской, Сахарова, Старовойтовой, Салье, Политковской, Макашова, Рохлина, Немцова, Яшина, Навального, Удальцова, Шлоссберга, В. Рыжкова, Д. Гудкова? Ну нет ведь! Это — как левретка на фоне могучего волка. Ну хотите достойную даму, — вот вам Оксана Дмитриева или Людмила Улицкая. Нет, какая эпоха — такие и кандидаты! А ещё — какой народ (о нём в [9]).

Первыми смотрящими КАС в роли кандидата в президенты = **КП** было её **интервью** [10] Наталье Синдеевой на «Дожде» 18.10.2017. И сразу — сенсация: КАС заявила, что с точки зрения международного права **Крым принадлежит Украине**, что РФ при его военном захвате нарушила Будапештский меморандум [11] 1994-го года.

Затем 24.10.2017 КАС собрала солидную **пресс-конференцию** [12]. Все помнят многочисленные фото из интернет и с бумажного глянца эффектных обнажённых деталей КАС и её целиком — в нулевые и в начале 2010-х. И тут КАС не изменила себе: глубокое декольте в виде узкого выреза в строгом костюме звало мужские взгляды своей стреловидностью за пределы предпрезидентской талии. Представленный состав её избирательного штаба был не менее интригующим. Руководителем штаба КАС назначила Игоря Малашенко. **Вот что написала «Медуза»** об этом назначении [12].

«**Малашенко** — российский политолог и медиаменеджер, один из основателей телеканала НТВ. Он придумал название канала, разрабатывал концепцию вещания и экономическую модель. В 2001 году, когда НТВ перешел под контроль «Газпром-медиа», Малашенко уехал из России. С 2001-го по 2009 год он работал генеральным директором международного русскоязычного телеканала Владимира Гусинского RTVi, также занимался еще одним проектом Гусинского — украинским телеканалом Тві. Малашенко был одним из тех, кто занимался информационным сопровождением президентской кампании Бориса Ельцина на выборах 1996 года. В частности, он имел отношение к резко критиковавшей коммунистов газете «Не дай бог». «Я действительно повредил здоровье Бориса Николаевича. Наша аналитическая группа гоняла его по всей стране, чтобы он новости создавал каждый день», — рассказывал о кампании сам Малашенко. По данным Forbes, в 1999 году Малашенко отказался участвовать в телевизионной «раскрутке» Владимира Путина. Представляя Малашенко в качестве начальника штаба, Ксения Собчак отметила именно успешную кампанию Ельцина 1996 года. Сам же Малашенко прямо на первой пресс-конференции Собчак сказал, что ему симпатичен Алексей Навальный и что он считает его «блестящим политиком». Правда, глава штаба Собчак не поддерживает ее идею снять свою кандидатуру с выборов, если Навального официально зарегистрируют в качестве кандидата. «Это разные поколения, это разные политические взгляды. Навальный, по большому счету, политик толпы, а Ксения — политик-индивидуалист», — объяснил он. Прямо на пресс-конференции Малашенко был вынужден сказать, что «разберется» с позицией его жены, светской журналистки Божены Рынски. Она горячо поддерживает На-

вального и ненавидит Ксению Собчак. На решение Собчак баллотироваться в президенты Рынска отреагировала так: «Вот же подлая гадина. Решила баллотироваться, тварь». После официального представления Малашенко в качестве главы штаба Собчак Рынска заявила, что это был «нежданчик». По ее мнению, совместная работа Малашенко и Собчак продлится не дольше месяца».

Триумфальное появление КАС на эфирном телевизионном госканале «Россия 1» состоялось 25.10.2017 — **первое** за прошедшие 5 лет [13]. Как и Путин, прибывая на публичные мероприятия (ещё не избравшись!), КАС опоздала на полчаса. Словно долгожданную звезду, ещё из далёких коридоров её со свитой вела транслирующая телекамера: «ОНИ идут!». Публика в студии А. Малахова (состоящая, в основном, из клонов обитателей «Дома-2»), встретила её восторженным визгом и цветастыми плакатами. На диване её ждала счастливая мама, Л. Нарусова.

На этом телеэфире [13] КАС озвучила следующие свои **программные тезисы**. «Я хочу, чтобы менялась эта нечестная, несправедливая система, эти как бы выборы. Вы же видите, что происходит, — мы даже некоторые фамилии типа Навального не можем называть. Мы должны сделать все, чтобы Россия не уходила в средневековье. Чтобы молодые люди обсуждали технологии, а не то, с кем спал царь сто лет назад. Россия должна стать прогрессивной страной: главное — не присоединять новые территории, а развивать технологии». **Другие её тезисы** были опубликованы в её письме [14]; они таковы. «Несмотря на нападки со стороны моих друзей-либералов и диванных политологов, мое выдвижение будет полезным для всего общества. Выборы нельзя бойкотировать, даже если на них не пустят Алексея Навального. Важно участвовать даже в нечестных выборах, — иначе готовые участвовать в политике люди смешиваются с ленивой толпой. На выборах можно легально показать свое несогласие, ведь уличные протесты подходят не всем. Я — графа «против всех», которой власти лишили россиян много лет назад. Вы голосуете не за Собчак, вы голосуете против всех — против Явлинского, Зюганова и Путина. Выборы — это инструмент политического просвещения. Их нужно использовать, чтобы говорить с людьми о тяжелой ситуации в стране. Все политические силы смогут меня использовать, чтобы предъявить претензии к сегодняшней ситуации. Я вне идеологических рамок и даже не за «Крым наш» (но и не против). Главное, за что я выступаю, — это чтобы в стране прекратилось тотальное воровство и появилась настоящая политика, а также власть, подотчетная свободному волеизъявлению людей. Навальный предлагал нынешней власти мирно уйти, но ему они не поверят, а мне поверят, я со всеми знакома. Да, я знаю, что власти захотят использовать мое выдвижение для легитимизации выборов, но я обязуюсь говорить, как плохи дела в стране, — и требовать освобождения Навального и его допуска к выборам. Моя программа (основные пункты): лишить государство контроля над предприятиями; ослабить налоги для предпринимателей; отобрать у властей инструменты пропаганды; отменить «пакет Яровой»; сделать суды независимыми; лишить религиозные организации денег из бюджета; отменить все дискриминационные законы. Сейчас я займусь сбором подписей, это самое сложное.

Своей кампанией я хочу проверить, возможно ли в России заниматься политикой — или все пути перекрыты». **И ещё тезисы** [10]: «Если так получится, что Алексея Навального не зарегистрируют на этих выборах, а я думаю, что все эти абсолютные фиктивные уголовные дела были сделаны ровно для того, чтобы сейчас не сделать эту регистрацию и не допустить действительно сильного оппозиционного кандидата, то я хочу заявить, что в том случае, если его все-таки зарегистрируют, если ему удастся надавить на власть и добиться этой регистрации, то я готова обсуждать с ним возможные варианты событий, вплоть до снятия своей кандидатуры». «Путин уже на самом деле всех достал много лет».

Чего же хотят КАС и её мама? — «Мы, Собчаки, тебя, ВВП, породили, а теперь (далее — 4 варианта): отстраним, поддержим, скорректируем, просто попиаримся»? — Вряд ли выбор за ними. Время покажет.

А чего же хочет ВВП? Пустимся в небольшую конспирологическую фантазмагорию (ужели совсем не реальную?!) в форме **постановки и решения задачи** сохранения и усиления власти Путина с помощью КАС и важной роли Р-СМИ. **Дано:** (1) Путин «сосредоточил в своих руках неограниченную власть» (так писал Ленин о Сталине в «Письме к съезду» в 1923 году); (2) Путин не признаёт своих ошибок (кроме: «мы слишком доверяли Западу»); (3) Путин не поддается давлению извне; (4) Путин — мастер асимметричных ответов, интрижных тайных ничем не ограниченных спецопераций и неожиданных ходов; (5) Путин уже не столь доверяет своим питерским землякам и сделанным им олигархам; (6) Путин понимает, что удавка санкций за разбойный захват Крыма только усиливается и губит Россию; (7) Путин хотел бы улучшить отношения с Западом, но там с ним не хотят дружить; (8) Путин понял, что нужен формальный преемник, комплиментарный элитам Запада, при сохранении им своей решающей власти; (9) Путин может действовать незаконно, но предпочитает придавать вид законности своей системе и действиям. **Требуется:** (1) подобрать ему преемника на пост ПР (подходящего и полностью им контролируемого); (2) реформировать законы власти под себя с тронем **Т**; (3) легитимно провести КП в ПР, а себя — на **Т**. **Решение задачи:** <1> провести выборы ПР, обеспечив победу преемнику; <2> сформировать из «сваячков» команду Конституционного совещания = **КС**, утвердить её Федеральным Собранием; <3> разработать в **КС** новый вариант Конституции России с главными новшествами, закрепляющими де-юре **устои (=скрепы)**: {а} Россию назвать «Российская конституционная монархия» = **РКМ**; {б} высшим правителем законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти является **монарх**; {в} Дума (= парламент **РКМ**) избирается в народе из кандидатов, предложенных монархом; {г} доминирующим народом **РКМ** признаются **русские**; {д} ведущей идеологией **РКМ** утверждается **православие** во главе с **РПЦ**; {е} части **РКМ** реформируются из субъектов в **губернии** с резким уменьшением их числа и с ликвидацией национальных названий, с невозможностью выхода из состава **РКМ**; {ж} главным совещательным органом при монархе становится **Госсовет** из губернаторов, назначаемых монархом; {з} монарх назначается синодом **РПЦ**; <4> принять Конституцию на

всенародном референдуме (с предварительной интенсивной её пропагандой); <5> осуществить изменения в РКМ в соответствии с Конституцией. **Шаги**, обеспечившие решение задачи, которые **уже состоялись**: #1# Путин стал фактическим монархом; #2# РПЦ и её идеология в России стали ведущими; #3# русские с их культурой и языком в России стали доминировать; #4# Госсовет резко обновлён за счёт массовой замены старых губернаторов молодыми; #5# проведена операция по подготовке КАС как преемника в ПР за счёт следующих **мер (M1-M5)**: **M1** — КАС выращивалась как узнаваемая медиаперсона в 2004-2012 годах, успешно зарабатывая на основных федеральных телеканалах [15], а её мама Нарусова Л.Б. [16] была назначенным членом Совета федерации (=СФ) в 2002-2012 годах; **M2** – КАС в 2011-2012 годах «связалась» с «белоленточной» антипутинской оппозицией, была близка с И. Яшиным, другом Б. Немцова, а Нарусова в 2012 году вела себя как оппозиционер в СФ; итог: власти «наехали» на КАС, 12.6.2012 (в День России!) у неё был обыск, следователи изъяли у КАС около 1 млн евро, а Нарусову 22.10.2012 исключили из СФ; затем 27.9.2012 деньги вернули КАС, следствие прекратили; осенью 2012 года КАС избралась в Координационный совет оппозиции, позднее стала работать на ТВ «Дождь»; с 23.9.2016 Нарусова снова бала назначена членом СФ; моя возможная версия: КАС летом 2012 года была завербована Путиным, внедрена к оппозиционерам, её сделали «спящим агентом» и стали готовить как преемника; **M3** — с осени 2016 года начались «вбросы» в СМИ о том, что преемником Путина должна быть женщина [7]; следует учесть, что возраст ПР должен быть не менее 35 лет, а КАС отметила своё 35-летие осенью 2016 года; **M4** — КАС как кандидат в ПР (ещё до регистрации) стала публично делать такие антипутинские заявления (например, Крым-не-наш), за которые иные могли бы поплатиться свободой (это что?, для КАС была дана отмашка Кремля: будь «крутой» и смелой, затми Навального, говори, что хочешь, приближайся к народу, лишь бы за тебя проголосовали?).

Даже если эта моя конспирологическая фантазмагория и не будет реализована, то одно только её свойство — правдоподобность для ВВП и для России – ярко характеризует нашу страну «неограниченных возможностей», «не имеющую границ» (по Путину).

А что если КАС будет избрана 18.3.2018 президентом?! Но ведь другого шоумена (и без диплома МГИМО) Трампа ведь избрали. В 1990-х был «бандитский Петербург»; с конца 2010-х при КАС будет «блудницкий Петербург»?!

Резюме, общее для всех 4 моих статей (частей) данного сборника об Р-СМИ. Современные СМИ, обеспеченные финансовой и властной поддержкой, искусными и опытными кадрами пропагандистов, стали, пожалуй, более мощной социальной силой, чем легендарные ведомства Геббельса или агитпроп Сталина. Будем помнить, что и Гитлер, и Сталин, и Ельцин, и Путин, и (только что) Трамп возносились к власти большинством своего народа при решающей роли пиара в их пользу. Эти вознесения были по их вывеске «демократическими», а по сути — диктаторскими; они не зависели от строя (феодального авторитарного капитализма, плюралистического ка-

питализма или феодального авторитарного социализма). И заметьте, и Трмп, и КАС — из богатеньких шоуменов (шоувуменов); и у избрания Трампа, и у победы КАС — мало верящих. И всегда за большими деньгами на пиар идут толпы из всех «древнейших профессий», в том числе из СМИ. Причём некоторые из них бывают не только продажными, но и вполне искренне убеждёнными. Вспомним хотя бы кинодокументалистку Гитлера Лени Рифеншталь или непотопляемых, всережимных (от Сталина до Путина) Михалковых.

Разумная (не всякая!) **демократия** действительно может быть лучшим способом формирования, функционирования, мониторинга, корректировки, реформирования власти, (1) если доли придурков, негодяев, трусов, лентяев в народе не запредельны, (2) если народу повезёт с изначальным правителем: мудрым, честным, отважным, самоотверженным, справедливым, демократичным, деятельным, по-доброму сильным, (3) если этим правителем будут сформированы позитивные структуры и работающие системы власти, (4) если роли властных ресурсов, СМИ-обманов и денежных интервенций на выборах будут удалены. К этому можно добавить, следующее — то, о чём я писал в [9,17]. **Если бы в России:** (1) отсутствовала всепроникающая (=тоталитарная) двойная диктатура — властной хунты и капитала (в СССР, кстати, была лишь диктатура хунты Политбюро), (2) **если бы** создание и функционирование политических партий не требовало бы многомиллионных затрат, (3) **если бы** агитация в ходе парламентских и президентских выборов производилась бы только за государственный счёт (без частных избирательных фондов) и строго в равных долях и условиях для всех партий, в обстоятельных, хорошо организованных и нацеленных на «сухие остатки» конструктивных результатов многочасовых и корректных дебатов по центральным телеканалам в прайм-тайм с обязательным (вплоть до снятия за неучастие!) присутствием всех кандидатов (чего систематически избегает Путин), вне зависимости от рекламы (которую надо изгнать из всех СМИ! — см. [18]); (4) **если бы** от проработавших избранников требовался письменный отчёт не только о том, что они сделали хорошего, но и о том, что они не сделали хорошего, что обещали сделать хорошего и что могли сделать при имевшихся ресурсах, и что они сделали плохого; (5) **если бы** в бюллетени была возвращена графа «против всех», **то** при этих условиях можно было бы считать систему власти в РФ вполне демократической. А ещё лучше — со структурами типа НГКИ [19,20], с населением, воспитанным политически компетентными и активными, с поступенчатым отбором на властные посты наиболее достойных [17,21,22,23]. Причём заметьте, это могло бы быть эффективным не только при социализме, но и при капитализме [24]. **И ключ к этому** — преимущественно государственное (а не семейное, где воспроизводится масса не-граждан) воспитание детей в педагогических центрах [25,26] у тщательно отобранных педагогов при неидиотско и не-негодяйском полицейском и агрессивном государстве, в котором трата на педагогов на порядки меньше трат на военных. Куба — образец: бедная, под боком — монстр США, на Кубе — его база Гуантанамо, всегда мечтали разделаться с Фиделем и его режимом, но кубинцы за счёт интернатного социалистического воспитания

— отважны, активны, патриотичны, и это мощнее, чем Пентагон+ЦРУ; но у них воспитана неустранимая преданность не вороватому пахану с его бандой олигархов во главе страны, а самоотверженным и заботливым правителям.

Литература

1. Сергеев В.А. Главные компоненты новейших Р-СМИ. Часть 1: каналы, передачи, ведущие. – Настоящий сборник.
2. Сергеев В.А. Главные компоненты новейших Р-СМИ. Часть 2: спикеры. – Настоящий сборник.
3. Сергеев В.А. Главные компоненты новейших Р-СМИ. Часть 3: форматы и контенты. – Настоящий сборник.
4. Сергеев В.А. Основы теории и методологии описания геологических тел // Применение математических методов и ЭВМ при поиске полезных ископаемых: Сб. науч. тр. – Новосибирск, ВЦ СО АН СССР, 1980. – С. 64-73.
5. Сергеев В.А. Задачи и инновации в IT-системах // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды 5-ой Междунар. науч.-теор. конф., 14-16.11.2012, Спб. – С. 81-91.
6. Топ-10 преемников Владимира Путина. Фонд «Петербургская политика» составил рейтинг потенциальных кандидатов. – 21 августа 2017
<https://www.vedomosti.ru/politics/galleries/2017/08/20/730249-top-10-preemnikov-putina#/galleries/140737493497802/normal/10>
7. Кандидатом в президенты России может стать женщина. – Ольга Чуракова / Ведомости, 1 сентября 2017. – <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/09/01/731876-kandidatom-v-prezidenti-zhenschina>
8. Как Ксения Собчак выдвигалась в президенты. – Meduza, 19 октября 2017. – <https://meduza.io/feature/2017/10/18/nu-radi-boga>
9. Сергеев В.А. К оптимализму в социальной инженерии государства // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды 4-ой Междунар. науч.-теор. конф., 16-18.11.2011, Спб. – С. 181-193.
10. Первое интервью кандидата в президенты Ксении Собчак 18 октября 2017. – https://tvrain.ru/teleshov/sobchak_zhivem/esli_navalnogo-447976/
11. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
12. Голосуй против всех или проиграешь. – «Meduza», 24 октября 2017. - https://meduza.io/feature/2017/10/24/golosuy-protiv-vseh-ili-proigraesh?utm_source=website&utm_medium=push&utm_campaign=browser_news
13. Ксения Собчак в прямом эфире на «России1». – Meduza, 25 октября 2017. – <https://meduza.io/feature/2017/10/25/kseniya-sobchak-v-priyomom-efire-na-rossii-1-kak-eto-bylo>
14. Предвыборное письмо Ксении Собчак. – Ведомости, 18 октября 2017. – <https://meduza.io/feature/2017/10/18/predvybornoe-pismo-ksenii-sobchak-maksimalno-korotko-i-bez-oshibok>
15. Собчак Ксения Анатольевна – <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
16. Нарусова Людмила Борисовна – <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
17. Сергеев В.А. Демократия выборов: учёба на собственных ошибках. – Газета НГУ «Университетская жизнь», 8.2.1989.
18. Сергеев В.А. Честное госинформирование – вместо частного обмана рекламы и пиара. – В сб. докладов 2-й Международной научно-теоретической конференции «Коммуникативные стратегии информационного общества». – Санкт-Петербург, 2009, стр. 253-258.
19. Сергеев В.А., Кузнецов И.С. Клуб избирателей получил статус. – Газета «Вечерний Новосибирск», 1.9.1989.
20. Сергеев В.А. Формулы демократии. – Газета «За науку в Сибири», №35, 24.8.1992, новосибирский Академгородок.
21. Сергеев В.А. Свойства кандидата и его оценивание (доклад в «Клубе избирателей Академгородка»). – Новосибирск, 1989.
22. Шейнов В.П. Психология лидерства, влияния, власти. – Минск: Харвест, 2008. – 656 с.
23. Сергеев В.А. Коммуникации в инномедиа // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды 6-ой Междунар. науч.-теор. конф., 20-23.11.2013, Спб. – С.294-303.
24. Сергеев В.А. Неомарксизм // Наука. Философия. Общество: Материалы V Российского философского конгресса, том 3. – Новосибирск: Параллель, 2009. – С.140-141.

25. Сергеев В.А. О предпочтении семейному государственному воспитанию детей в педагогических центрах. – Новосибирск, 1969 (доклад в «Клубе межнаучных контактов» Академгородка).

26. Сергеев В.А. Педагогический центр. – Доклад на Всесоюзном конкурсе проектов и программ в области детства. – Новосибирск, 28.9.1991.

УДК 324:008(470+571), ББК 66.2:71.0(2)

Н.Н. Покровская, Д.В. Голохвастов
Nadezhda Pokrovskaja, Dmitry Golohvastov
nnp@unecon.ru, nhur@nm.ru

**Регулятивные механизмы цифровой экономики
и коммуникативные компетенции рыночных агентов**
**Regulative mechanisms of the digital economy and
Communicative competencies of market agents**

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University

Цифровая экономика формирует новые требования к регулятивным механизмам. Интернет воспринимается как площадка свободного общения и реализации действий вне контроля. Модерирование сетевых ресурсов реализует фильтрацию неуместных и недопустимых форм и содержания, являя собой пример самостоятельного формирования регулятивных механизмов в условиях, когда безответственное использование свободы осознается участниками сети и требует новых регулятивных решений.

Ключевые слова: цифровая среда, интеллектуальные системы, агентская деятельность, рыночные агенты, когнитивная экономика.

The digital economy forms new requirements for regulative mechanisms. The Internet is seen as a platform for free communication and non-controlled actions. Moderation of network resources reflects the basic need for filtering inappropriate, unethical or unacceptable content and form of expression, providing an example of the independent formation of regulatory mechanisms by the involved agents in the context when irresponsible use of freedom within the network requires the search of new regulation and monitoring solutions.

Key words: digital environment, intellectual systems, knowledge transfer, agency, market agents, cognitive economics.

Эволюция взаимоотношений между государством и экономическими агентами в условиях цифровой экономики испытывает коренные изменения [1] с точки зрения корпоративного менеджмента:

1. Рыночные конкурентные преимущества связаны с эффективным включением компаний в глобальные бизнес-сети и «институциональным вытеснением» [2] посредников из взаимоотношений рыночных агентов.

2. Товарные потоки отделяются от информационных, сделки совершаются независимо от местонахождения товара.

3. Дифференциация определяет рост отрасли с высокой доходностью.

4. Интеграция информационных систем определяет конкурентные преимущества экономических агентов чаще, чем доступ к ресурсам.

Цифровая экономика создает особые условия для государственной экономической политики, в которой необходимы новые методы и инструменты мониторинга хозяй-

ственной деятельности и ее результатов.

Построение информационной экосистемы опирается на представление о данных как подлинного отражения реальности, что принципиально важно для регулирования с двух точек зрения: для наполнения бюджета соразмерно результатам, достигнутым рыночным агентом, в целях повышения эффективности экономической политики на основе точной оценки получаемого эффекта в ответ на какое-либо воздействие.

Эффективная экономическая политика нуждается в системе контроля как для наполнения бюджета в рамках налогообложения, так и для понимания результативности конкретных инструментов воздействия. Бизнес-модели переходят к продаже не продукта или услуги как таковой, а результата для пользователя, например, продается не автомобильная шина, а километры пробега, не земельный участок, а возможность построить на нем коттедж и жить, потребляя экологически чистые продукты, дышать чистым воздухом и растить здоровых детей. Модель *sharing economy* приводит к необходимости переориентировать регулятивную систему от контроля владения собственностью к контролю потребления, в частности, *fog computing* и тотальная инфраструктура доступа к сети могут обеспечить мониторинг совершаемых действий, включая потребление.

Эффективность экономико-управленческих решений определяется степенью встроенности рыночных агентов в социальные связи на основе конструктивной коммуникации, отражающей специфику предлагаемых товаров и услуг для покупателя с учетом индивидуализации потребностей.

Несмотря на то, что попытка перейти от концептуального подхода, основанного на государственном контроле, к парадигме технологических инструментов мониторинга и принятия решений казалась слишком смелой для политиков, развитые страны были вынуждены признать неспособность государственного аппарата отвечать требованиям времени. Европейский союз в 2009 г. одобрил стратегию цифровизации по построению системы бизнеса, в которой самоорганизация позволила бы объединить интересы всех рыночных агентов, частных компаний, государственных органов, граждан и общества, в направлении развития цифровой экономики.

Коммуникативные компетенции рыночных агентов включают в себя способность воспринимать и продуктивно использовать регуляторы для поддержки своей репутации в целевой аудитории и для обеспечения конструктивного взаимодействия в соответствующей социальной среде, генерировать взаимодействие и поддерживать баланс интересов.

Литература

1. Koch R. *The Financial Times guide to strategy: how to create and pursue a winning strategy*. 4th ed. – London: Prentice Hall, 2011. – P. 279.
2. Боулз С. *Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция*. – М.: Дело, 2011. – 470 с.

**Особенности рекламной кампании интернет-магазина
Internet advertising campaign for internet retail outlet**

*Тверской государственный университет,
Tver state University*

Выступление представляет собой результаты научной работы, проведенной по исследованию рекламной кампании Интернет-магазина спортивных товаров. Обсуждаются актуальные виды Интернет-рекламы и их применимость для Интернет-магазина.

Ключевые слова: Интернет-реклама, Интернет-магазин, маркетинг, SEO-продвижение

The paper sums up the results of research work that studies the advertising campaign of Internet retail outlet selling sports goods. The paper discusses the typology of Internet advertising methods and their application for Internet retail outlet.

Key words: Internet advertising, Internet retail outlet, marketing, SEO-promotion

Интернет-маркетинг имеет свои особенности. Эти особенности происходят в основном из того обстоятельства, что всемирная сеть Интернет является интерактивной средой, позволяющей компаниям активно обмениваться информацией с клиентами. Также важной особенностью интернет-маркетинга является отсутствие географических преград для обмена информацией. Пользователю нетрудно перейти с сайта одной компании на сайт другой, а компании в свою очередь имеют возможность анализировать предпочтения и активность каждого покупателя, и его реакцию на рекламу в сети. Эти особенности отличают интернет-маркетинг от обычного несетевого маркетинга [2].

Бизнес в сети Интернет нуждается в рекламе даже больше чем off-line бизнес. Реклама в Internet – это инструмент, использование которого является необходимым условием для успеха и популярности любого Интернет-ресурса, для эффективного создания и поддержания имиджа компании или мероприятия для продвижения торговой марки на рынке и т. д. Ее основные задачи: информирование и привлечение в качестве посетителей представителей целевой аудитории Интернет-ресурса. Цель рекламы: обеспечить устойчивый, растущий уровень продаж продуктов и услуг компании владельца сайта. Известны основные виды рекламы в сети Интернет, а также средства, используемые в процессе рекламной кампании: регистрация сервера в поисковых машинах; регистрация сервера в Web-каталогах; размещение бесплатных ссылок на других коммерческих серверах; регистрация на тематических площадках (JumpStation); размещение платных рекламных объявлений; телеконференции и списки рассылки; прямая реклама; баннеры[1].

Для интернет-магазина спорттоваров ООО «Круиз» нами предлагаются следующие каналы распространения рекламы:

1. Доработка, редизайн сайта интернет-магазина ООО «Круиз» под задачи рекламной кампании;
2. Контекстная реклама в Яндекс и Google;
3. Банерная реклама в контекстно-медийной сети Google;

4. SEO продвижение сайта;
5. Рекламная кампания в социальных сетях;
6. Партизанский (скрытый) маркетинг на форумах, блогах и социальных сетях города Твери;
7. Реклама конкурса от ООО «Круиз» в интернет СМИ города Твери.

Контекстная реклама — это такой тип интернет-рекламы, которая размещается на поисковых интренет-площадках (Яндекс, Google) и на сайтах-партнерах рекламной сети Яндекса (Авито и много других сайтов), зачастую такие сайты также называют тематическими площадками. Банерная реклама в контекстно-медийной сети Google — это текстовые объявления или баннеры, которые размещаются на сайтах-партнерах систем контекстной рекламы. Эффективность такого вида рекламы состоит в том, что ООО «Круиз» может выбирать площадки для размещения своих информационных сообщений по множеству критериев. SEO и контекстная реклама в поисковых сетях — это поисковая оптимизация сайта интернет магазина ООО «Круиз», т.е. комплекс мер для повышения позиций сайта в результатах выдачи поисковых систем по заранее отобраным запросам. Плюсом такого продвижения является высокая скорость отклика целевой аудитории. Если контекстная реклама организована верно, поток посетителей на сайт увеличивается с первых же минут размещения рекламы на посещаемой интернет-площадке. При этом основными инструментами должны явиться: таргетированные объявления; скрытая и прямая реклама в сообществах города Твери; рассылка пресс-релиза конкурса в интернет – СМИ города.

Литература

1. Добрикова Т. С. Роль рекламы в современном обществе / Т. С. Добрикова, А. М. Ковалева // Молодой ученый. – 2013. – №12. – С. 201.
2. Катернюк А.В. Современные рекламные технологии: коммерческая реклама / А.В. Катернюк. – Ростов н/Д.: Феникс, 2013. – С. 182.

УДК 659.441, ББК 60.842

А.Г. Милюкова, Anna Milyukova
megasdrw@gmail.com

Коммуникационная политика конкурентов в ситуации конфликта (на примере конфликта аптечных сетей «Губернский лекарь» и «Фармакопейка»)
Communications of competitor in the social conflict
(on the example of the pharmacy chains' conflict)

Алтайский государственный университет
Altai State University

Дан анализ коммуникационной политики аптечных сетей-конкурентов, вовлеченных в конфликт. Особенности коммуникации базируются на описанных тенденциях развития российского аптечного рынка. Изучаются этапы развития конфликта, используемые технологии разрешения конфликта, особенности взаимодействия со СМИ, контролирующими органами, комментарийная политика участников конфликта.

Ключевые слова: социальный конфликт, ненадлежащая реклама, недобросовестная конкуренция, коммуникации, связи с общественностью.

An analysis of the pharmacy networks' communications in the conflict is given. Features of communication are based on the described trends of the Russian pharmacy market. The stages of

conflict, the conflict resolution technologies, the features of interaction with the media, the controlling authorities, the commentary policy of the conflict' participants are studied.

Keywords: social conflict, illegal advertising; unfair competition, communication, public relations.

Конфликт определяется как «негативная форма взаимодействия» (когда «одна из сторон стремится нейтрализовать противодействующего ему субъекта либо группу субъектов»), «совокупность принудительных действий по преодолению устремлений оппонентов и социальной ситуации в целях удовлетворения своих потребностей и носящих утвердительно отрицательный характер» [1, с. 23]. Конфликт и конкуренция рассматриваются как близкие, однако не идентичные понятия [2]. Конфликт предполагают нарушение норм и противозаконные действия [1, с. 16].

Исследователями признается, что реклама является наиболее противоречивой в этическом смысле частью маркетинговой деятельности [3, с. 138], «особенности рекламы как формы коммуникации, а также сложности с юридической квалификацией рекламы как неэтичной, оскорбительной порождают многообразные конфликтные ситуации в этой сфере» [4]. Основным инструментом предупреждения подобных конфликтов называется следование этическим кодексам в маркетинговой деятельности, саморегулирование участников бизнес-отношений, следование концепции корпоративной социальной ответственности.

Рассмотрим коммуникационную политику аптечных сетей-конкурентов «Фармакопейка» и «Губернский лекарь» в ситуации конфликта 2013-2015гг., выявим ее особенности, сильные и слабые стороны.

Региональный фармрынок относится к «сложным и перегруженным» [5]. К особенностям развития регионального аптечного рынка относятся: сворачивание бизнеса местных предпринимателей вследствие экспансии федеральных сетей, рост цен на лекарства, повышение налогов и страховых взносов, ценовой демпинг и тенденция открытия дискаунтеров, потеря конкурентоспособности небольших фармдистрибьюторов, усиление процессов консолидации в отрасли через создание союзов и ассоциаций, рост популярности онлайн-сервисов заказа лекарств [6; 7]. Коммуникационной особенностью рынка является информационная закрытость участников либо строгая комментарийная политика [8]. Таким образом, на рынке обостряется конкуренция и создаются все условия для развития конфликтов, которые охватывают и рекламную деятельность аптек.

Конфликт начался после того, как федеральный дискаунтер «Фармакопейка» начал открывать пункты в крае. Сеть «Губернский лекарь» имела аптеки в Алтайском крае и Республике Алтай.

Активный период конфликта характеризуется разбирательствами в ФАС, публикациями рекламных и журналистских материалов, а также непроверенных слухов и комментариев потребителей. Конкуренты открывают аптеки в непосредственной близости друг от друга.

В итоге конкуренты провели переговоры, договорились о правилах взаимодействия, конфликт был исчерпан [7]. Бренд «ФармагрошЪ» был передан аптечной сети

«Эвалар», а на месте закрытых аптек открылись пункты «Губернского лекаря».

Таким образом, данная рекламная «война» аптечных сетей позволяет говорить о следующих особенностях коммуникационной политики сетей. В целом конфликт характеризуется весьма скупой информационной политикой конкурентов: комментируются только отдельные действия, чаще – разбирательства в ФАС.

При всех сильных сторонах бизнеса «Фармакопейки» (отлаженная логистика, крупная сеть, возможность установления цен ниже среднерыночных), отметим непродуманность рекламной и информационной политики компании. Представители «Фармакопейки» не давали развернутых комментариев по поводу инцидентов, а только неубедительно оправдывались и вину в случившемся других. Рекламный текст «Фармакопейки» характеризовался непродуманностью и непрофессионализмом. В нем содержался необоснованный выпад в адрес конкурентов без ссылки на свои преимущества.

Более профессиональной следует признать коммуникационную политику «Губернского лекаря» в ситуации конфликта. Сеть вела себя активно, взаимодействуя с ФАС, рассказывая о конкурентных преимуществах в СМИ, привлекая авторитетных экспертов (заведующая филиалом справочного информационного центра аптек Барнаула), анонсируя проекты сотрудничества с органами власти (Крайздрав). Тем самым сеть перехватывает информационную инициативу, обеспечивая конкуренту штрафы и испорченную репутацию для контролирующих структур. Возможно, именно коммуникационная активность помогла сети аптек зарекомендовать себя как сильного конкурента, с которым нужно вести переговоры (один из принципов ведения переговоров: «со слабым не договариваются»).

Литература

1. Конфликты в условиях трансформации современного российского общества. Курс лекций / под ред. А. В. Алейникова, А. И. Стребкова. СПб.: БХВ-Петербург, 2015. 496 с.
2. Нестик Т.А. Экономический конфликт в аспекте его нематериальных ресурсов // Современная конфликтология в контексте культуры мира. Материалы I Международного конгресса. конфликтолог. // Серия «Социальные конфликты: экспертиза прогнозирование, технологии разрешения»/ Под ред. Е.И. Степанова.- М.: Едиториал УРСС, 2001. С.278-288.
3. Абабкова М. Ю. Этические конфликты в маркетинговой и рекламной деятельности // Конфликтология. 2014. № 1. С. 136-148.
4. Милукова А.Г. Социальные конфликты вокруг размещения провокационной рекламы (региональный аспект) // Социодинамика. 2017. № 9. С. 123-134.
5. Тюменцева Н. Аптечный рынок: очередная волна передела?// Континент Сибирь. 19.05.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksonline.ru/278616/aptechnyj-rynok-ocherednaya-volna-peredela/> (дата обращения: 1.05.2017).
6. Крикун Т. Как алтайские аптеки борются с конкурентами и снижением спроса // ИД «Алтапресс». 18.04.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://altapress.ru/story/kak-altayskie-apteki-boryutsya-s-konkurentami-i-snizheniem-sprosa-177110> (дата обращения: 1.05.2017).
7. Аникина А. Чаша переполняется // Континент Сибирь. 9.02.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksonline.ru/stats/-/id/3794/> (дата обращения: 1.05.2017).

Секция 6. ЛИЧНОСТЬ В КОММУНИКАТИВНЫХ СРЕДАХ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

УДК 316.77, ББК 60

Н.А. Рябченко, А.А. Шестакова
Natalia Ryabchenko, Anastasiya Shestakova
rrnatali@mail.ru, hahu1993@mail.ru

Сетевые коммуникации личности в online социальных сетях¹ Personalities' network communication in online social networks

*Кубанский государственный университет
Kuban State University*

Исследования, касающиеся изменения личности в контексте сетевого общества, набирают популярность, поскольку феномен трансформированной идентичности в коммуникативном online-пространстве становится значимым явлением. Формирующиеся online социальные сети и сетевые сообщества на социальных платформах, таких как Facebook, Вконтакте, Twitter, Одноклассники, выступают основными каналами коммуникации и продуцирования новых типов сетевой личности.

Ключевые слова: сетевое общество, online-пространство, социальные сети, социальное действие, личность.

Studies on personality change in the context of the networked society are gaining popularity, as the phenomenon of transformed identity in a communicative online space becomes a significant phenomenon. Emerging online social networks and network communities on social platforms such as Facebook, Vkontakte, Twitter, Odnoklassniki, are the main channels of communication and the production of new types of network personality.

Keywords: network society, online-space, social networks, social action, personality.

В условиях развития сетевого общества меняется самоидентификация личности, которая становится субъектом новых сетевых коммуникаций. На базе социальных платформ (Facebook, Вконтакте, Twitter, Одноклассники) происходит не только позиционирование имиджа личности, но и конструирование новой идентичности сквозь призму сетевого сообщества.

Впервые феномен «социального действия» был рассмотрен немецким социологом М. Вебером, который выделяет четыре основных типа социального действия [2]: целерациональное, ценностно-рациональное, традиционное и аффективное. В проведенном нами исследовании «Поведенческие стратегии личности в online – социальных сетях» мы рассмотрели описанные им типы социального действия с учетом специфики развития сетевого общества и информационно-коммуникационных технологий, в рамках позиционирования личности в различных социальных сетях.

Целерациональная сетевая личность – индивид достигает своей рациональной це-

---

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ № 15-33-01313 «Сетевые ресурсы развития локальной политики в условиях новой политической реальности» (2015-2017 гг.).

ли, посредством определенных предметов и людей; так школьники и студенты стремятся завоевать уважение и положительное отношение преподавателя посредством проявления интереса к его персоне в online социальных сетях.

Ценностно-рациональная сетевая личность – проявляется в осознании важности и значимости того или иного явления для индивида, исходя из его личных убеждений, морали и нормы, импонируя этому явлению человек проявляет благородство.

Традиционный тип сетевой личности – личность, придерживающаяся мнения большинства, состоящая в тех же сообществах и группах в социальных сетях, где большинство подписчиков. Пользователи такого типа личности будут следовать авторитетным источникам и доверять проверенной информации.

Аффективный тип сетевой личности придерживается эмоционального показателя. Под воздействием эмоций, пользователи могут оставлять резкие комментарии под фотографиями, делать провокационные заявления на своей личной странице в социальных сетях. Примером результата деятельности такого типа личности является «троллинг», явление, базирующееся на механике обратной связи и рассматриваемое как размещение в online-пространстве провокационных комментариев, основное назначение которых вызвать «спор ради спора» [1].

Стоит отметить, что для пользователя не будет характерен только один тип сетевой личности. Как следствие, можно предположить гибридные типы сетевой личности в сетевом сообществе. Комбинирование тип сетевой личности будет зависеть от особенностей личности, социальных привычек и социального окружения.

Литература

1. Гнедаш, А.А. Конструктивные и деструктивные социально-политические практики в online-пространстве современной России: «фейлы», «кейсы», «механики» / А.А. Гнедаш, Н.А. Рябченко. – Человек. Сообщество. Управление. Краснодар: КубГУ. – 2014. – № 2.
2. Weber M. Economy and Society. Berkeley, 1978. P. 24-25.

УДК 740, ББК 87.6

Д.С. Быльева, А.В. Сатюкова
Daria Byleva, Anastasia Satukova
newneverland@mail.ru, myu12nastyia@mail.ru

Влияние степени анонимности в социальных сетях на поведение человека The impact of the anonymity's degree in social networks on human behavior

*Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University*

Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни каждого человека. В Интернете люди могут узнавать что-то новое, читать новости, общаться с другими и самое главное – выражать собственное мнение по поводу интересующей их проблемы. Сейчас делать это стало еще легче благодаря появлению анонимности, которая ограждает людей от негативных последствий высказывания своих мыслей. Однако она сама может негативно влиять на людей, изменяя характер их поведения. В данной работе рассматривается, как анонимность влияет на поведение людей, а именно на степень их агрессии.

Ключевые слова: анонимность, агрессивность, Интернет, социальные сети, общество.

Social networking has become an integral part of every person's life. On the Internet people can

learn something new, read news, communicate with others and most importantly to express their own opinions about issues of interest. Now it has become even easier with the introduction of anonymity that shields people from the negative consequences of expressing thoughts. However, it may have a negative impact on people, changing the nature of their behavior. This paper examines how anonymity affects people's behavior, namely the extent of their aggression.

Keywords: anonymity, aggression, Internet, social network, society.

Актуальность. Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни каждого человека. В Интернете люди могут узнавать что-то новое, читать новости, общаться с другими и самое главное – выражать собственное мнение по поводу интересующей их проблемы. Для выражения собственного мнения в сети существует множество различных сайтов и блогов, где каждый может высказаться. Однако часто случается так, что чье-то мнение встречает большое количество критики, и человек получает много негатива в свой адрес. Тогда на помощь приходит анонимность, которая помогает говорить свою точку зрения без последствий. Свободная речь и анонимность всегда были важными социальными вопросами реального мира и были темой многочисленных жарких судебных дел. [1] Эти вопросы становятся все более важными по мере того, как все больше людей обнаруживают цифровой мир и находят необходимость анонимности в этом новом обществе. [1]

Выделяя мотивы использования анонимности и их влияние на формирование идентичности пользователя Н. В. Зудилина приводит следующий перечень: анонимность ради творческого эксперимента, анонимность ради возврата к себе, анонимность ради поиска свободы в изменении внешних условий, анонимность ради самораскрытия, анонимность ради бегства от себя, анонимность ради безопасности и приватности, анонимность ради наблюдения или управления, однако, в любом случае, виртуальная проекция идентичности человека состоит из виртуальной оболочки и психологического содержания. [2, С.12] Анонимность позволяет человеку изменять свое поведение и моделировать абсолютно новую личность, включая асоциальное и девиантное поведение. [2, С. 13]

Анонимность жизненно важна для защиты свободы самовыражения. [1] Благодаря ей у нас есть возможность свободно говорить, не неся за это ответ. Что может вызывать чувство безнаказанности у человека, становясь причиной увеличения количества оскорблений, употребления нецензурных выражений. Анонимность и доступность интернета изменили структуру выражения мыслей и взаимодействия людей. [3] Они свободнее высказываются на когда-то запретные темы, критикуют и высмеивают вопросы мировых масштабов. Как в лабораторных, так и в реальных условиях анонимность является прогностическим параметром возрастания агрессивности. [4]

Цель и задачи работы. Основной целью работы является выявление влияния анонимности на поведение человека в социальных сетях и изменение степени агрессивности людей в зависимости от нее. В качестве примера сайта с доступом к анонимным публикациям и комментариям мы возьмем такой популярный научно-новостной ресурс как «Live journal». На данном сайте пользователи могут узнавать о том, что происходит в мире вокруг, о новых открытиях и оставлять свои комментарии. Одной из особенностей портала является возможность высказывать свои мысли с различной

степенью анонимности: от полностью открытых сообщений с указанием ника до полностью анонимных от не авторизированных пользователей. Также человек может выбирать «аватар» из предложенных ресурсом материалов, собственных фотографий или не использовать его, что позволяет выбирать степень конфиденциальности. В зависимости от параметров, приписанных технологической основе, существует два типа оболочек: 1) прозрачные оболочки, когда человек использует подлинную фамилию и имя и собственное фото; 2) технологические маски, когда выбранные параметры виртуальной оболочки отличаются от действительных параметров идентичности пользователя, искажают или скрывают ее атрибуты. Выбор второго типа виртуальной оболочки дает человеку возможность быть анонимным в онлайн-среде. Таким образом, в киберпространстве человек может скрыть себя под двумя масками одновременно: не только под психологической, но и под технологической маской, которая является знаком тела человека в киберпространстве. [5] Еще один сайт с доступом к анонимному комментированию – латвийский новостной ресурс «DELFI». В нем можно найти информацию о происходящих событиях по всему миру от политики до хобби. На сайте происходит раздел комментариев на анонимные и зарегистрированные.

Результаты. На сайте «Live journal» публикуются статьи, написанные на различные тематики. Сравнив комментарии на различные тематики, обнаружилось, что пользователи активнее обсуждают статьи, написанные про политику и общество, нежели про путешествия, моду, здоровью. В топ-10 ЖЖ обсуждаемых и читаемых тем входят 9 политических статей. Комментарии к ним превышают не одну сотню, и притом больше половины из них оказываются от анонимов.

Так под статьей «Эхо Майдана (ответочка прилетела спустя 3 года)» оставило комментарии 904 пользователя за 24 часа. Подавляющее большинство – анонимы, критикующие ситуацию. «Так эта "зебра1" – сама гражданка этой недо-страны(с)... теперь околачивается в Проклятой Гейропе, откуда неистово любит (отчего-то) – Путина и Россию» (орфография и пунктуация оригинала)¹. «У нас происходит деградация органов власти, куда ни кинь везде клин, да яма!» -такие анонимные комментарии оставляли под блогем «Россия. Предмайданное»². Не боялись понести ответственность за грубые слова и комментаторы статьи «Идиотизм крепчает!»: «Чубайс красавчик!!! Троллинг 80-го уровня. Он просто на х.. вертел всех путинных, медведевых и 86% голосующих за них тупорылых. И уже даже не стесняется это выставить на всеобщее обозрение. Я бы на его месте вообще какой-нибудь наноспинер за лям баксов предъявил общественности, пусть хавает»; «этого рыжего ублюдка давно пора замочить»³.

Также на просторах ресурса существует множество статей на тему религии. В

---

¹ Эхо Майдана (ответочка прилетела спустя 3 года) [Электронный ресурс] // Livejournal URL: <https://nemihail.livejournal.com/616261.html> (дата обращения: 08.10.2017)

² Россия. Предмайданное [Электронный ресурс] // Livejournal URL: <https://eaquilla.livejournal.com/958625.html> (дата обращения: 08.10.2017)

³ Идиотизм крепчает! [Электронный ресурс] // Livejournal URL: <https://gurenko-igor.livejournal.com/588448.html> (дата обращения: 08.10.2017)

статье «Как правильно хвалить президента...» 56% комментариев принадлежат полностью не авторизированным пользователям, еще 32% тем, кто использует вымышленное имя и абстрактное изображение на «аватаре». Анонимные пользователи писали такие резкие и категоричные слова, как: «Чего тут удивляться? Большинство "официальных" православных – воровские подстилки, швали и холуи, бегающие у воров и гбни на побегушках и ожидающие, когда им упадет очередная кроха с барского стола»; «нечего придумывать, он царь православный, и точка.»¹. Все 56% анонимов оказались грубы, среди остальных 44% комментирующих лишь 28%. В еще одном блоге «Паки о "моральной педерастии" и не токмо...» среди 41 комментария полностью анонимными оказались 22-53%. Таким образом, среди 22 анонимных негативными, грубыми комментариями оказались 86%, из 19 пользователей с не скрытой личностью резкими оказались лишь 26% комментариев^{2, 2}.

Одна из свежих новостей интернета – в Саудовской Аравии хотят разрешить женщинам управлять автомобилем. С момента опубликования новости в ЖЖ за 5 часов был оставлен 101 комментарий на данную тему. В полемике приняли участие такие пользователи, как gnom-veseliy, khudeyushiy, Suhodrichev31, Александра Капрадова, Владислав Георгиев. Комментарии статьи людей, скрывающихся под никами-прозвищами агрессивны и насыщены ругательствами. gnom-veseliy: «Курицам можно давать права только на стиральную машину», «надо выдавать (права)только страшеньким от них всё равно мало толку»³. Часто вместо обсуждения самой темы, комментаторы переходят на личности «...оттуда одни ватные малолетки сюда лезут или вот как ты то-ли мужик, то-ли баба то-ли баба с х..м.то-ли просто п.....т». «Не дерзи тут курица»³. Групповая дискуссия нередко поляризует наши взгляды, усиливает взаимное неприятие и враждебность. [4] Как видно из примера, из-за анонимности участников виртуальных дискуссий их результатом нередко становится «большой базар» — обмен язвительными посланиями в Сети. [4]

Есть рассуждения непосредственно на тему «Как видно, религия не дает саудовцам оставить жену в машине наедине с мужчиной-инструктором, женщин-инструкторов нет, и в результате учебу ведут сами мужья, без навыков обучения, без оборудования типа второй педали тормоза инструктору... вот и результат». «Бурка явно мешает обзору, а снять нельзя. Еще не понятно, что в Саудовской Аравии опаснее – водить в бурке или оказаться с непокрытой головой». Авторизированный пользователь с доступом к своим личным страницам в иных социальных сетях, a_Goldfinch пишет: «Всегда смешно, когда мужчины комментируют ДТП с участием женщин-водителей, в то время как основную массу серьёзных ДТП и вообще опасных

---

¹ Как правильно хвалить президента... [Электронный ресурс] // Livejournal URL: <https://kalakazo.livejournal.com/2072354.html> (дата обращения: 08.10.2017)

² Паки о "моральной педерастии" и не токмо... [Электронный ресурс] // Livejournal URL: <http://kalakazo.livejournal.com/1876288.html> (дата обращения: 08.10.2017)

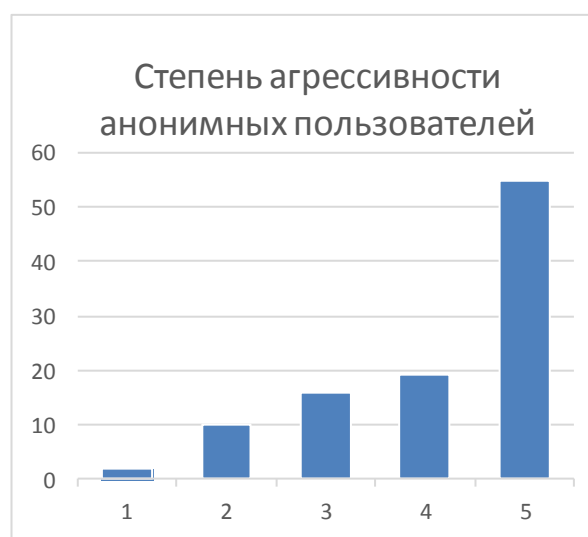
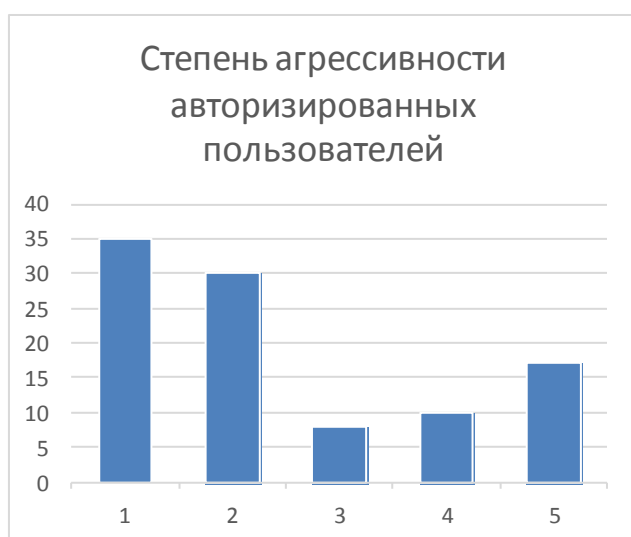
³ На прошлой неделе в Саудовской Аравии был подписан указ, разрешающий женщинам управлять авто [Электронный ресурс] // Livejournal URL: <http://varlamov-fb.livejournal.com/526769.html> (дата обращения: 28.09.2017)

ситуаций на дороге устраивают мужчины-водители»¹.

Данные комментарии принадлежат пользователям, аккаунты которых доступны всем, их комментарии менее агрессивны, чем у анонимных пользователей. Кому-то интересно просто поговорить вне зависимости от темы, выплеснуть свой негатив на собеседника, кого-то искренне заинтересовала эта тема.

На портале «Delfi» самыми обсуждаемыми, как и на ЖЖ, оказались статьи, касающиеся политики. Под ними в среднем оставляют 50 комментариев, когда в теме о телевидении редко наберется и десятка. Под статьей «Трамп заявил, что у него для Северной Кореи остался лишь один вариант» из 46 комментариев 34 анонимные, то есть 74%, характер которых аналогичен данному комментарию: «А Пухлый на счёт американцем уже давно даёт понять, "Я мненью вашему вращенье придавал..."(с)»².

У статьи «Украина: в Раде сорвали голосование предложений Порошенко по статусу Донбасса» носят анонимный характер 83%: «Массовый осенний укропсихоз»³. «Западные СМИ: Россия атакует смартфоны солдат НАТО в Европе» обсуждает 102 человека, 75% выражают свое мнение анонимно: «Боже, какой бред!!! Попахивает шизофренией!», «На фоне антирусской истерики у кого-то уже крыша едет»⁴.

¹ На прошлой неделе в Саудовской Аравии был подписан указ, разрешающий женщинам управлять авто [Электронный ресурс] // Livejournal URL: <http://varlamov-fb.livejournal.com/526769.html> (дата обращения: 28.09.2017)

² Трамп заявил, что у него для Северной Кореи остался лишь один вариант [Электронный ресурс] // Delfi URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/abroad/tramp-zayavil-hto-u-nego-dlya-severnoj-korei-ostalsya-lish-odin-variant.d?id=49314565> (дата обращения: 08.10.2017)

³ Украина: в Раде сорвали голосование предложений Порошенко по статусу Донбасса [Электронный ресурс] // Delfi URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/abroad/ukraina-v-rade-sorvali-golosovanie-predlozhenij-poroshenko-po-statusu-donbassa.d?id=49308961> (дата обращения: 08.10.2017)

⁴ Западные СМИ: Россия атакует смартфоны солдат НАТО в Европе [Электронный ресурс] // Delfi URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/abroad/zapadnye-smi-rossiya-atakuet-smartfony-soldat-nato-v-evrope.d?id=49306221> (дата обращения: 08.10.2017)

- 1- Вежливые комментарии по теме
- 2- Активные споры по теме
- 3- Оскорбления других пользователей, не указывая на личностные качества оппонента
- 4- Оскорбления других пользователей, не связанные с темой
- 5- Оскорбления других пользователей с использованием матерных выражений

Если представить обобщенные результаты в диаграмме, используя данную шкалу (шкала 1) агрессивности пользователей, то мы увидим, что среди анонимных комментариев преобладают агрессивные:

Выводы. В результате проведенного исследования можно заключить, что с возрастанием степени анонимности агрессивность комментариев так же увеличивается. Пользователи, не обремененные ответственностью, охотнее вступают в прения с другими и не боятся негативных последствий от своих слов. Таким образом, среди анонимных комментариев более половины являются оскорбительными и вызывающими, в то время как у авторизованных пользователей преобладают вежливые сообщения и спокойное обсуждение темы.

Литература

1. Karina Rigby. Anonymity on the Internet Must be Protected // Ethics and Law on the Electronic Frontier 1995.
2. Дарья Погонцева Управление впечатлением в различных социальных ситуациях // Pogontseva Daria 2013, С. 10-20.
3. Оконечникова Л. В. Исследование особенностей анонимности и самораскрытия в Интернет-общении : (на примере индонезийской и русской культур) / Л. В. Оконечникова, Р. Арди // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2011. — № 4 (95). — С. 203-214.
4. Зудилина Н. В. Мотивы использования анонимности в киберпространстве Интернета как фактор формирования идентичности человека // PRIMO ASPECTU —Т.13 — 2013. —№ 9 (112). — С. 63-68.
5. Дэвид Майерс, Социальная психология, 7-е издание / Пер. с англ. – Издательство: «Питер» 2002.

УДК 130.2+81.25, ББК 60

Н.И. Мартишина, Natalya Martishina
nmartishina@yandex.ru

Манипуляция сознанием: уровень лексических средств Manipulation of consciousness: the level of language tools

*Сибирский государственный университет путей сообщения
Siberian Transport University*

Рассматривается технология «подбора слов» как один из приемов манипуляции сознанием. Тезис о том, что наиболее эффективными для воздействия на массовое сознание оказываются лексические конструкции, в которых достигнуто сочетание описательной составляющей и эмоциональных ассоциаций, обосновывается на базе идеи Э. Кассирера о диалектике семантического и магического использования языка.

Ключевые слова: манипуляция сознанием, приемы пропаганды, функции языка

The technology «selection of words» is one of the methods for manipulation of consciousness. The thesis that the lexical constructions with the combination of the descriptive component and emotional associations are the most effective for influencing the mass consciousness is based on the idea of E. Cassirer about the dialectic of the semantic and magical use of language.

Key words: manipulation of consciousness, methods of propaganda, language functions

Рассматривая различные технологии манипуляции сознанием, С. Г. Кара-Мурза специально выделяет в качестве одного из приемов внедрения идей в массовое сознание «подбор слов» [1, с. 46]. Он ссылается на классические теории пропаганды (Г. Лассуэлл и др.), обнаружившие, что только за счет точно сконструированного именования явлений социальной и политической жизни можно существенно повлиять на их восприятие общественным мнением. Выбор слова влечет за собой определенные ассоциации, формируя, таким образом, соответствующее отношение к объекту. При этом сами ассоциации остаются «за кадром»: они не включаются в акт коммуникации в явной форме, а потому не подлежат логическому развертыванию, обоснованию, критической оценке. Они встроены в само понятийное обозначение, изначально направляя движение мысли по заданной траектории.

Внешне простая и эффективная техника «подбора слов» является базовым приемом современной пропаганды; вместе с тем успешность ее применения довольно сильно варьируется. Некоторые сконструированные лексемы быстро входят в массовый лексикон и устойчиво функционируют в нужном качестве, другие имеют лишь кратковременный эффект, третьи отторгаются аудиторией уже на стадии внедрения (как произошло, например, с активно продвигавшимся американской пропагандой термином «гуманитарная интервенция», по-видимому, в силу его явной амбивалентности). Возникает вопрос об основаниях таких различий в эффективности и соответственно – о возможности выявления каких-либо собственных характеристик конструируемых лексических средств, определяющих их сравнительную успешность.

На наш взгляд, для формулировки критерия потенциально успешной лексической конструкции может быть использована идея, высказанная Э. Кассирером при анализе техники политических мифов [2]. Кассирер говорит о перераспределении функций языка в политической пропаганде. Нормативное использование языка отдает приоритет семантической функции – слова описывают вещи и отношения между вещами. В пропаганде на первый план выходит магическое использование языка – слова генерируют определенные эмоции и инициируют действия. При этом Кассирер замечает, что без реализации семантической функции язык попросту теряет свое значение.

С этой точки зрения можно ожидать, что наиболее удачными инструментами воздействия на сознание окажутся термины, при конструировании которых будет достигнуто соединение семантического и магического аспектов: с одной стороны, будет очевидна связь с действительным содержанием обозначаемого объекта, позволяющая аудитории принять его в качестве хотя бы частично описывающего реальность; с другой стороны, обозначение будет нести эмоциональную нагрузку, достаточную для продуцирования соответствующих эмоций. Термин в этом случае получает не частичную, а полную функциональность, создающую предпосылки для отношения к нему как к нормативному.

Примерами таких «магических», но включающих семантическую составляющую терминов могут служить конструкторы из российской практики последних лет. Термин

«суверенная демократия» семантически выражает идею самостоятельности, независимости, самобытности и при этом имеет отчетливо позитивное звучание. Термин «иностранный агент» внешне является описательным, обозначая организации, имеющие иностранные источники финансирования, но транслирует явно негативный смысл. Присутствие обоих терминов в политической риторике современной России оказалось устойчивым, и можно утверждать, что функции внедрения в массовое сознание заданных идей они выполняют.

Литература

1. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Новосибирск: ИД «Историческое наследие Сибири», 2007. 176 с.
2. Кассирер Э. Техника политических мифов // Вестник МГУ. Сер.7: Философия. 1990. № 2. С. 58–65.

УДК 101.1; 316, ББК 60.027.2

Н.А. Соколова, Nina Sokolova
alonsa@inbox.ru

**Языковые средства манипуляции сознанием в политике
(на примере военной пропаганды)**

Linguistic means of mind control in politics (on the example of military propaganda)

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

Данная статья посвящена исследованию языковых средств манипулирования сознанием и поведением граждан того ли иного государства в процессе военной пропаганды, ведущейся правительством данной страны. В качестве таких средств манипуляции рассматриваются: создание эвфемизмов, призванных исказить исходный смысл определенных понятий; внедрение «программы ненависти», имеющей своей целью создание образа врага, который вызывал бы чувства отвращения и страха, тем самым оправдывая любые антигуманные побуждения по отношению к врагу; создание нового языка, поэтапно перекодирующего привычные смыслы, а вместе ними отношение людей к определенным событиям и гражданам других стран; помощь во внедрении описываемых средств со стороны политического лидера и СМИ.

Ключевые слова: языковые средства манипуляции, манипуляция сознанием, военная пропаганда, программа ненависти, средства манипуляции поведением, социальная философия.

This article is dedicated to the investigation of the linguistic means of manipulating by citizens' consciousness and behavior in the process of military propaganda, that provided by the government of the country. These means are: creation of euphemisms that should distort an initial sense of some ideas; implantation of the "programme of hate" that aimed to create the image of the enemy who would provoke revolting and fear, justifying any antihuman intensions towards the enemies; creation of new language that by degrees recodes both habitual senses and people's attitude to certain events or persons; assistance with this implantation given by political leader and mass media.

Keywords: linguistic means of manipulation, mind control, military propaganda, hate propaganda, means of manipulation of behavior, social philosophy.

Введение. Цель данной статьи – выявить и проанализировать языковые средства манипуляции сознанием в политической деятельности применительно к внешней военной политике. Соответственно, объектом исследования является язык как средство манипуляции сознанием и поведением людей. Предмет исследования – языковые средства манипуляции людей во время проведения военных действий.

Применение средств манипуляции по время войны становится особенно актуальным в том случае, если война имеет не оборонительный характер, а напротив, – наступательный. Если страна, осуществляющая данную манипуляцию, выступает в роли агрессора, стремящегося завладеть ресурсами другого государства, захватить власть на не принадлежащей ей территории.

В подобных случаях мотивация к участию в военных действиях собственного населения отсутствует, более того, в стране начинают поддержку оппозиционные настроения, что грозит власть имущим полным лишением их власти. Соответственно, назревает необходимость оказания такого воздействия на мышление и поведение граждан, при котором ведение военных действий будет восприниматься ими, по меньшей мере, как оправданным, целесообразным, неизбежным.

При этом манипуляции сознанием оказываются наиболее действенным способом достижения подобных целей, поскольку в процессе манипуляции происходит своего рода программирование поведения людей, их отношения к тому или иному событию на бессознательном уровне, имеющее своей мишенью не рациональное мышление, но апеллирующее к сфере эмоций и ценностных установок.

Главной целью любой манипуляции является вынуждение отдельного человека или группы людей мыслить и действовать не по собственной воле и усмотрению, но согласно желаниям и интересам манипулятора, которые идут вразрез с желаниями и интересами объектов манипуляции и порой наносят непоправимый вред их жизни, а в некоторых случаях просто лишают их жизни.

Следует отметить, что в данной статье речь пойдет только о языковых средствах манипуляции сознанием собственных граждан страны-агрессора. Средства манипуляции сознанием граждан завоеванных или завоевываемых стран будут отличаться от первых.

Язык в данном случае оказывается наиболее действенным средством осуществления цели манипуляции сознанием и поведением граждан собственной страны. Языковая матрица – основа сознания каждого отдельного человека. Через язык он осмысляет все происходящее с ним и вокруг него, оценивает любое событие как благоприятное, неблагоприятное или нейтральное, составляет мнение о самом себе и окружающих его людях.

В языке того или иного народа кодируется информация, содержащая арсенал важнейших смыслообразующих элементов, определяющих видение этим народом мира и своего места в нем. «Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они (эти категории и типы) самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании. Мы расчленяем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе в основном потому, что мы – участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для

определенного речевого коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка» [1, с. 174–175].

Язык – «человеческое установление» [2, с. 93]. Он формируется и развивается естественным путем, но естественный ход его видоизменений обусловлен использованием языка самими людьми, заимствованиями из других языков, причем в процесс языковых изменений можно при желании вмешаться.

Создание «Программы ненависти»

С целью активизации агрессивной военной политики, нацеленной на завоевание других государств, создается «программа ненависти», в рамках которой одним из главных элементов выступает образ врага, вызывающий, с одной стороны чувства отвращения, презрения (образ «врага» дегуманизируется, «враг» выставляется презренным, недостойным сострадания или даже просто человеческого отношения, его, к примеру, могут именовать «тараканом», изображать в виде насекомых или крыс [3, с. 42, с. 462]). С другой стороны, фигуру «врага» наделяют чертами, вызывающими страх, переходящий в ненависть: «враг» превращается в «абстрактного монстра, несущего тотальную угрозу нашим самым дорогим ценностям и убеждениям» [3, с. 36]. Соответственно, в подобном случае, как пишет Ф. Зимбардо, дабы устранить угрозу, люди начинают соглашаться с любыми, даже самыми жесткими мерами устранения угрожающих факторов, оказываются способными на любые поступки [3, с. 469]. Причем, согласно исследованиям Ф. Зимбардо, абсолютно любой человек (независимо от его психологической устойчивости, степени внушаемости, наличия или отсутствия высшего образования, психического здоровья, мировоззрения и т.п.) способен – в рамках специально созданных условий – прийти в состояние устойчивой ненависти по отношению к искусственно созданной фигуре врага и начать довольно агрессивно действовать по отношению к людям, опознанным им в качестве таких врагов.

Создание эвфемизмов

Как пишет Дж. Оруэлл: «Чтобы облагородить некрасивые процессы мировой политики, их обвешивают словами вроде: *судьбоносный, исторический, триумфальный, основополагающий, неизбежный, непреклонный, неодолимый*, а прославление войны склоняет пишущего к архаике: *железный кулак, неприступная твердыня, меч, щит, стяг, клич, воин, полчища, орды, ратный подвиг*» (курсив автора – Н.С.) [4, с. 343–344].

С целью уменьшить когнитивный диссонанс, возникающий между теми установками, которые были привычны для людей, и теми, которые оказались внедрены в их сознание в процессе военной пропаганды, и выражающийся в противоречивости побуждений к тому или иному поведению, в поле языка постепенно вводятся эвфемизмы, имеющий своей задачей искажение исходного смысла понятий. Так, к примеру, гибель граждан государства-агрессора, произошедшая в итоге ведомых им военных сражений на чужой территории, именуется «побочным ущербом» [5, с. 128], в то время как уничтожение мирных жителей той страны, на которую направлялась агрессия, – «сопутствующим ущербом» [3, с. 468].

Как писал Дж. Оруэлл в середине XX века: «В наше время политическая речь и письмо в большой своей части – оправдание того, чему нет оправдания. <...> Беззащитные деревни бомбят, жителей выгоняют в чистое поле, скот расстреливают из пулеметов, дома сжигают: это называется *миротворчеством*. Крестьян миллионами сгоняют с земли и гонят по дорогам только с тем скарбом, какой они могут унести на себе: это называется *перемещением населения* или *уточнением границ*. Людей без суда годами держат в тюрьме, убивают пулей в затылок или отправляют умирать от цинги в арктических лагерях: это называется *устранением ненадежных элементов*. Такая фразеология нужна, когда ты хочешь называть вещи, но не хочешь их себе представить» (курсив автора – Н.С.) [4, с. 347–348].

Постепенность внедрения

В 1990-х годах Джозефом Овертоном был описан процесс внедрения в общественное сознание любого, даже казавшегося ранее абсолютно неприемлемым, феномена. Чтобы осуществить задачу кардинальной перемены отношения людей к тому или иному народу/государству или факту/историческому событию, необходимо осуществить ряд трансформаций в рамках восприятия людьми этих народов/фактов. От изначальной немыслимости того или иного факта/явления путем прекращения замалчивания этого феномена необходимо осуществить переход к его все более широкому обсуждению пока еще в негативном ключе, затем – к восприятию большинством людей данного факта как приемлемого (по крайней мере, в качестве предмета для размышлений и дискуссий), затем – в качестве вполне разумного, рационально обоснованного и допустимого в определенном отношении, в тех или иных случаях и формах. И в итоге – как популярного, а далее – в качестве нормального, широко распространенного явления. Главное во внедрении любых радикально новых установок в общественное сознание – это постепенность. Любая – даже кажущаяся абсолютно неприемлемой идея может быть принята человеком и обществом в целом, при условии ее поэтапного внедрения. Так, например, согласно описанию Б. Беттельгейма, происходила ассимиляция антигуманных ценностей в рамках фашистского режима в Германии первой половины XX века [6].

Создание нового языка

Наиболее радикальным при этом – и вполне осуществимым на практике – является создание целой системы нового языка, «переформатирующей» общественное сознание, а вместе с ним и восприятие человеком мира, себя в этом мире, а также других людей [7, с. 262]. Такая система выступит «куда более действенной технологией контроля за мыслью» граждан, чем применение физического насилия или [8, с. 45].

В качестве примера такого языка можно обратиться, с одной стороны, к «новоязу», описанному в романе Дж. Оруэлла «1984», в котором происходит подмена понятий («Война – это мир», «Незнание – сила»); уничтожение слов, имеющих нежелательный смысл, с точки зрения которого мир воспринимается под иным углом, нежели тот, который выгоден власти; по-новому сконструированная лексика, не оставляющая человеку возможности выразить мысли, противоречащие линии партии. С

другой стороны, примером попытки создания подобного языка может выступить язык тоталитарного режима, сложившегося в Советском Союзе.

Новый язык дает готовые оценки текстов как настоящего, так и прошлого, предопределяя нетерпимость своих носителей к любому инакомыслию.

В его задачу входит создание с помощью средств языка своеобразной идеологической призмы, сквозь которую каждый человек начнет воспринимать действительность. Творимые в его недрах клише призваны описать реальность таким образом, чтобы утвердить в сознании носителей данного языка новые ценностные координаты: «народ и партия едины», «религия – это опиум для народа», «светлое будущее коммунизма», «бешеные псы буржуазии» и т.д. А учитывая тот факт, что многие идиомы привнесены в новояз из речи военных («взятие на вооружение», «отражение обстановки», «включение в арсенал», «встать в строй» и т.п.), в мировоззрение его носителей внедряется милитаризованное ощущение, постоянная готовность к конфронтации с тем, что не вписывается в единое целое утверждаемой идеологии. [9, с. 85]

Речи вождя

Не менее важную функцию выполняет в военной пропаганде фигура «вождя», лидера, воздействие которого на людские массы может быть подобно гипнотическому внушению. По словам С. Московичи: «Гипноз – это насильственное соблазнение, совершаемое против воли человека» [10, с. 226]. С целью оболыщения народных масс вождь должен порождать своими речами сильные эмоции. При помощи определенных слов, а также составленных из них кратких и четких лозунгов-формул он должен вызвать в воображении толпы яркие, эмоционально насыщенные образы, побуждающие к действию в заданном вождем направлении. А также вождю следует помнить, что «утверждение лишь тогда оказывает действие, когда оно повторяется часто и, если возможно, в одних и тех же выражениях <...>. Посредством повторения идея водворяется в умах до такой степени прочно, что в конце концов она принимается как доказанная истина» [11, с. 183].

Кроме того, лидер оказывает мощное влияние на своих последователей собственной вовлеченностью, твердой уверенностью в абсолютной справедливости провозглашаемых им идей, а также умением управлять собственным голосом, владением своими эмоциями, постоянным подчеркиванием черт, роднящих его со слушательской аудиторией [12, с. 26–34].

Как писал еще Н. Макиавелли: «Мудрому государю надлежит принять меры к тому, чтобы граждане всегда и при любых обстоятельствах имели потребность в государе и в государстве» [13, с. 42].

СМИ

В современности вождю во многом помогают СМИ. Подключаемый ими визуальный ряд многократно усиливает воздействие сознанных языковыми средствами образов и идей. Растиражированные с помощью СМИ дегуманизирующие ярлыки словно получают материальное воплощение, прочно закрепляя в восприятии аудитории негативные оценки тех или иных явлений.

Посредством СМИ необходимые власти идеи могут повторяться едва ли не беспрерывно, что усиливает их воздействие на общественное сознание. Причем, в силу зависимости жизни любого современного человека от сферы информации (смартфон с подключенным интернетом, компьютер, телевизор прочно вошли в наш обиход), контроль над мышлением и поведением каждого человека оказывается заметно облегченным.

Декларируемая свобода выбора (тех или иных источников информации в периодической печати, на каналах телевизионного или радиовещания, среди интернет-ресурсов) оказывается на деле детерминированной рядом факторов. Так обилие подаваемых в заданном ключе повторяющихся материалов, вкупе с их избыточностью, которая затрудняет не только критической переработке, но также и усвоению той лавины информации, которая буквально бомбардирует каждого отдельного человека ежедневно, приводят к складыванию приблизительно похожего восприятия одних и тех же событий разными людьми, а также к выработке подобного отношения к тем или иным событиям или персонажам. По словам С. Кара-Мурза: «Чтобы предотвратить возможность зарождения собственных групп элиты (интеллигенции) в массе управляемых, ее нужно полностью лишить тишины. <...> средний человек практически не имеет достаточных промежутков тишины, чтобы сосредоточиться и додумать до конца связную мысль» [14, с. 108–109].

При этом, если речь идет о телевидении или радио, чаще всего передачи, в которых поддерживается официальная точка зрения, идут в прайм-тайм, что – в соответствии с исследованиями социальных психологов – увеличивает одобрение этой официальной позиции большей частью реципиентов. [5, с. 66].

Деформация информации

Одним из важнейших по силе воздействия манипулятивных средств, используемых в рамках военной пропаганды, выступает формирование единой массы, в сознании которой исключается по-настоящему критическое отношение к политике государства.

Одним из способов, с помощью которого осуществляется данная манипуляция, выступает замалчивание важной части той или иной информации, выборочное информирование населения о тех или иных событиях с помощью СМИ, создающее искаженный образ действительности. Другие способы – отвлечение внимания реципиентов от подлинно важных событий с помощью предоставления избыточного количества информации, едва ли не мгновенно сменяющих друг друга сюжетов с акцентированием несущественных деталей и затушевыванием важных, а также – применение неясных формулировок, сложных терминов или запутывающих комментариев.

Возможен также и такой вариант манипуляции, как сопоставление в рамках одного сюжета разнородных событий, не имеющих непосредственного отношения друг к другу. В качестве примера можно привести сюжеты новостей на британском телевидении в 2014 году. Донося информацию о сбитом над Донецком самолете, британские СМИ провели параллель с израильскими атаками на Палестину, демонстрируя при

этом фото- и видеокадры изуродованных тел мирных жителей Палестины, а также останки пассажиров разбившегося над Донецком самолета. Причем за кадром дикторы то и дело произносили имя Путина, звучали словосочетания «русские повстанцы» и «Российская Федерация». Таким образом, создавалось впечатление, что россияне, наподобие израильтян, умышленно вторгаются на территорию другого государства, действуя противозаконными методами, варварски уничтожая все на своем пути.

Провокация

Еще одна манипулятивная стратегия – провокация. Она позволяет вызывать сильнейшие эмоции, подготавливая почву для дальнейшего резкого изменения отношения граждан к какому-либо феномену социальной жизни. «Сталкивание смыслов в провокации вызывает ужас или восхищение, заставляет переосмыслить привычный ход вещей, мотивирует общественное обсуждение и действие» [15, с. 69]. Определенная подача провокационного материала призвана подготовить почву для смены привычных установок, замотивировать на несвойственное ранее поведение.

Заключение

Язык выступает одним из мощных средств манипуляции сознанием людей. С его помощью осуществляется влияние не только на рациональную сферу сознания, но и на бессознательное человека, на эмоции, на воображение. Результатом такого воздействия оказывается изменение в области мотивации, а следовательно, и поведения как отдельного человека, так и целых групп людей. Языковые манипуляции осуществляются с помощью создания нового контекста, в рамках которого смысл определенных слов языка меняется, оставляя неизменным значение каждого отдельного слова. Погруженные в иной – специально созданный – контекст, слова обретают иные смысловые оттенки, влияя на восприятие индивидами, оказавшимися объектами манипуляции, событий внешнего мира, других людей, самих себя. Вместе с тем, «заново настроенное» мировоззрение уже изнутри самих этих индивидов начинает оказывать мощное воздействие на их поведение.

В случае военной пропаганды, новыми установками, влияющими на образ мышления и поведения объектов пропаганды, оказываются неприятие людей, которые ассоциируются с образом врага, а также страх перед ними. Соединение отвращения и страха запускают программу ненависти, оправдывающую любое негуманное отношение к этим «врагам».

Литература

1. Уорф Б.Л. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. Вып. I. М.: Иностранная Литература, 1960.
2. Соссюр Ф. де Заметки по общей лингвистике. М.: Прогресс, 1990.
3. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. – М.: Альпина нон-фикшн, 2013.
4. Оруэлл Дж. Политика и английский язык // Оруэлл Дж. Лев и единорог. Эссе, статьи, рецензии. – М.: Московская школа политических исследований, 2003.
5. Аронсон Э., Пратканис Э. Современные технологии влияния и убеждения. Эпоха пропаганды. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2008.
6. Bettelheim B. The Informed Heart. – NY: Penguin books, 1991.
7. Sokolova N.A., Pyl'kin A.A., Safonova A.S., Stroganova O.A. From Totalitarianism to the Consumer Society: Has One-Dimensional Policy Come to an End? // 4th International Multidisciplinary Scientific

Conference on Social Sciences and Arts. Ancience Science Conference Proceedings. Book 2. Vol.1: Archaeology, History, Philosophy. Sofia, Stef92 Technology Ltd., 2017. P. 261 – 268.

8. Пинкер С. Язык как инстинкт. М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
9. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 2010.
10. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. – М.: Академический проект, 2011.
11. Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: Академический проект, 2014.
12. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. – СПб.: Питер, 2011.
13. Макиавелли Н. Государь. СПб: Азбука, Терра, 1997.
14. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2012.
15. Пазухина О.Р. Провокация в современной коммуникации // Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды международной научно-теоретической конференции. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. С. 64 – 69.

УДК 304.4, ББК 76.0

Ж.В. Федорова, Е.В. Убойцева
Zhanna Fedorova, Elena Yboytseva
fedorova_zhanna_v@mail.ru, elvi@mail.ru

**Цензура как форма манипуляции сознанием
в современном информационном пространстве**
Censorship as a form of consciousness manipulation in the modern information space

*Казанский государственный энергетический университет.
Kazan State Power Engineering University*

Статья посвящена проблеме ограничения информации в современном информационном обществе, где традиционные СМИ заменяются «новыми медиа». Авторы считают, что цензура существует в любом типе общества, а в информационном заменяется неявным и более мягкими ее формами. В статье показано, что современный тип властеотношений использует цензуру не как прямой запрет, а в качестве манипулятивной технологии, меняющей сознание человека.

Ключевые слова: цензура, регулирование, ограничение, информационное общество, медиа, манипуляция.

The article is devoted to the problem of information limitation in the modern information society, where traditional media are replaced by «new media». The authors believe that censorship exists in any type of society and in the information one is replaced by its implicit and milder forms. The article shows that the modern type of power relations uses censorship not as a direct ban, but as a manipulative technology that changes a person's consciousness.

Keywords: censorship, regulation, restriction, information society, media, manipulation.

Институт цензуры представляет собой часть государственного аппарата и ее характер во многом зависит от типа властеотношений. Эволюция цензуры привела к более совершенным или мало заметным ее формам, облеченным в ту или иную статью закона, решение суда, форму подачи информации, являющимися по своей сути вариантами государственного регулирования и контроля. Цензура – это одна из технологий власти, применяемых для оптимизации управления обществом.

В контексте развития современных СМИ цензура может выступать одной из форм манипуляции сознанием. Этим термином обозначается способ управления большим количеством людей (коллективами, сообществами) путём контроля поведения. Такое воздействие направлено на психику человека и ставит своей задачей лишить индивида свободы выбора посредством изменения представлений, мнений, цен-

ностей, побуждений и целей в нужном направлении.

Главная форма такого программирования – контроль над «информационным рационом» человека. Западные исследователи (П. Лазерфельд, У. Шрамм) давно пишут о значимой роли информации, о ее воздействии на человека и его психику. И если традиционные СМИ, как отмечал Г. Маркузе, поглощают лишь «индивидуальные мысли», то современные медиа претендуют на человека в целом, захватывая сознание и организм в оковы виртуальной реальности и превращая окружающий мир – в реальность «кнопочной культуры».

Воздействие современных медиа таково, что индивид часто утрачивает свободу воли, тратя на них гораздо больше времени, чем требует потребность в информации. Отсюда следует, что медиапродукция (информация) не может осуществляться бесконтрольно. Как результат, из языка СМИ исключены слова, вызывающие негативные эмоции, например, «война», «наступление», «оружие по уничтожению человека», вместо них используются семантически нейтральные лексемы – «конфликт», «операция», «устройство». То есть соблюдается запрет на использование огромного количества слов, возникло, по выражению С.Г. Кара-Мурзы, «табу на все неприятное». Подмена слов и понятий эвфемизмами – это одна из манипулятивных технологий; она приводит к своеобразной «коррупции» языка – использованию его потенциала в целях (обратимся к значению латинского слова «corruptio») «растления, разложения и распада» сознания индивида. А ведь именно язык систематизирует, организует и классифицирует сознание, фиксирует и закрепляет его.

Итак, манипуляция сознанием возможна только благодаря контролю над информацией и коммуникацией. Иными словами, манипуляция возможна только при наличии цензуры. В современном информационном обществе типы цензуры, действенные в архаичном обществе (предварительная, карательная) не эффективны. Но государство не контролировать социальные процессы и отношения не может: функциями государства по характеру воздействия на последние являются охранительная и регулятивная. Так как официально цензуры не существует (более того, она запрещена), как не существует ее аппарата, прервана и ее институционализация, то роль и функции цензуры на себя берет манипуляция сознанием.

Таким образом, цензура трансформируется в более эффективные способы контроля, обращаясь в форму фильтрации сознания. Возникнув как примитивное табу на заре человеческой цивилизации и пройдя эволюцию от составления списков запрещенной литературы, сожжения книг и инакомыслящих до создания института, просуществовавшего вплоть до XX века, она как способ контроля и моделирования действительности проявляет себя в более сложной и эффективной форме – манипуляции сознанием, которая формализует сознание индивида и ориентирует его на строго определенные цели.

**Одиночество в сети: причины и следствия информационной замкнутости
пользователя (экзистенциальный подход)**
**Loneliness in the network: the causes and consequences of information closure of the
user (existential approach)**

*Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
Priamursky State University named after Sholom-Aleikhem*

Развитие информационных технологий дает беспрецедентные возможности коммуникации. Однако несмотря на это констатируется обострение проблемы одиночества человека в современном обществе. В статье предпринимается попытка определения причин и возможных следствий такого положения с позиции экзистенциального подхода.

Ключевые слова: одиночество, информация, сеть, выбор, реакция.

Abstract: The development of information technology provides unprecedented opportunities for communication. However, despite this, there is an aggravation of the problem of human loneliness in modern society. The article makes an attempt to determine the causes and possible consequences of such a situation from the standpoint of the existential approach.

Key words: loneliness, information, network, choice, reaction.

Проблема одиночества в современном информационном обществе при первом приближении представляется парадоксальной. Когда Интернет пространство содержит огромное количество информации, которое не перестает пополняться, а технические средства передачи информации совершенствуются и инструментарий для коммуникации постоянно расширяется у человека есть все возможности преодолевать любые информационно-коммуникационные границы. Однако вместе с тем многие специалисты (психологи, социологи, философы) констатируют существование и обострение проблемы одиночества, отчуждения людей друг от друга и как следствие атомизацию общества.

Многие философы разных времен Аристотель, Ф. Ницше, Ф. Кафка, К.Г. Юнг, Н.А. Бердяев и другие обращали особое внимание на проблему одиночества. Так еще Платон[1] и Аристотель[2] в своих трудах оценивали одиночество негативно называя его злом, а любовь и дружба, считали они, это то, что может избавить от него. В 20-м веке проблема одиночества стала еще более актуальной. Она, в свою очередь, связана с проблемой смысла жизни человека, его существования и значительно влияет на всю дальнейшую деятельность. Стало общепризнанным положением то, что одиночество в современном технизированном и урбанизированном мире является неотъемлемой частью жизни человека. Это связывают с растущим числом механизмов опосредования и отчуждения в сложноструктурированном обществе. Информационные технологии и Интернет это еще один такой механизм, который с одной стороны информационно «раскрепощает» человека, но с другой стороны придает его существованию дополнительную опосредованность.

Существует два основных подхода рассматривающих одиночество в философском смысле: феноменологический и экзистенциальный. В рамках феноменологиче-

ского подхода одиночество рассматривается как комплекс явлений, которые находятся как внутри системы, так и за ее пределами. Ведется поиск причин возникновения и проявления одиночества.

В рамках экзистенциального подхода наоборот, одиночество – это одна из частей жизненного опыта, заданная часть человеческой жизни. Она не требует изучения причин и принципов, но ее нужно использовать в своих целях в качестве опыта. В этом, на наш взгляд, кроется главная причина парадоксальности одиночества в современном информационном обществе. Поскольку это состояние мнится как то, что нужно преодолеть, как не нормальное положение. Однако экзистенциалисты говорят о другом. Как писал Ж.-П.Сартр «одиночества я не замечаю, я всегда на людях. Но это ткань моей жизни, основа моих мыслей...»[3]. Одиночество – это фундаментальное состояние человека, изначально ему присущее. Каждому суждено появляться на свет одному, принимать решения о своей жизни одному, нести ответственность за себя, за свои мысли и поступки. Осознание своей конечности (смертности), фундаментального одиночества и следовательно самостоятельности и свободы должно с точки зрения философов экзистенциалистов мотивировать человека на максимальную реализацию своих потенций, интересов, целей. Двигать человека к осуществлению себя.

Иные исследователи полагают, что «сетевое общество создает онтологическую основу для формирования и раскрытия личности»[4]. Тут нужно отметить, что такое раскрытие и следовательно позитивное изменение модуса поведения человека в современном обществе возможно лишь при условии принятия установки о неизбежности и неустранимости одиночества как фундаментальной характеристики бытия человека в мире.

Если говорить о социально-психологическом смысле одиночества, то под ним понимается такое эмоциональное состояние, которое связано с отсутствием сколь-нибудь близких эмоциональных связей с окружающими людьми, или же со страхом, что эти связи будут прерваны или совсем исчезнут. Так, например, Н.С. Корнющенко-Ермолаева описывает формы отчуждения, которые являются причинами специфических проявлений одиночества[5]:

1. Социальное отчуждение. Человек, включенный в коммуникативные связи, отчужден от общества.
2. Коммуникативное отчуждение. Отчуждение человека от человека.
3. Самоотчуждение. Отчуждение человека от самого себя.
4. Культурное отчуждение. Эта форма отчуждения выражается в бездуховности и замене действительно культурных ценностей «всеобщей массовой культурой» и контркультурой.
5. Моральное отчуждение. Отчуждение человека от морали проявлено в аморализме.

Все перечисленные формы отчуждения приводят к различным проявлениям одиночества. Если говорить о поставленной в заголовке проблеме, то пользование средствами информационной коммуникации расширяет возможности социальных контак-

тов, а следовательно нельзя говорить о социальном и коммуникативном отчуждении и одиночестве. Однако если исходить из того, что экзистенциальное понимание одиночества и социальное различаются, то здесь и обнаруживается проблема.

Уход от реальности в виртуальный мир, проявляющийся, например, в интернет аддикции, в настоящее время довольно распространенное явление. Зачастую человек чувствует себя намного комфортнее, спокойнее и свободнее находясь в Интернет-пространстве. Этот факт, на наш взгляд, объясняется тем, что человек не хочет сталкиваться с проблемами реального мира, боится брать на себя ответственность за свои поступки, слова и действия. Тем самым индивид старается отгородиться, спрятаться от «страшной» реальности, в более «поддатливой», удобной и безопасной сети.

Попытка заполнить или преодолеть одиночество – это следствие неосознанности и непонимания самого себя. Человек бездумно «мечется» в информационном пространстве не представляя кто он, чего он на самом деле в этом пространстве хочет. В таком положении он не столько выбирает, сколько реагирует. Реагирует кликом на контент, на то что предлагается сетевыми медиа. Основаниями реакций являются удовольствие и соответствие реактивным ожиданиям. В пространстве сетевой информации движение и выбор осуществляемый на основе таких реакций приводит к тому что человек окружает себя той информацией, которая уже соответствует сиюминутным, элементарным предпочтениям.

Если говорить о причинах, то при первом приближении можно отметить два аспекта к ним относящихся. Первое это то, что информация с которой имеет дело пользователь подобрана и уже структурирована в соответствии с его предпочтениями. Алгоритмы современных сетей позволяют выдавать тот контент, который предпочтителен для конкретного пользователя. Известно, например, что принципы организации контекстной рекламы, запросов в поисковых машинах или построение новостной ленты в социальной сети ориентированы на индивидуальные предпочтения того или иного пользователя. Нужно сказать, что такой программный механизм полезен если информационное окружение формируется в соответствии с реальными осознанными предпочтениями, решаемыми задачами и т.д. Иначе получается массив информации окружающей пользователя, который сформирован, довольно случайными и реактивными потребностями.

Второй аспект это то, как человек выбирает информацию и тем самым формирует свое информационное окружение. Оно может осуществляться на основании необходимости решения задачи самим пользователем (ответственно), либо на основании ассоциативной сети гипертекста (безответственно). Понятие «серфинг» отражает этот последний режим работы с информацией. Серфинг предполагает, что траектория движения в информационном поле сформирована логикой гипертекста. В контексте нашей проблемы, это происходит при неосознанном, безответственном отношении человека к информации и к самой ситуации в которой он находится.

Нужно сказать, что в обоих случаях поведение в сети обусловлено ожиданиями, с которыми человек погружается в информационное пространство, а они, в свою оче-

редь, основаны на иллюзии возможности получения ответа извне на вопрос «кто я» и попытке преодолеть таким образом одиночество. Иными словами это попытка найти себя где-то во вне, что очевидно невозможно. В результате пользователь в поисках ответа и решения проблемы имеет дело с комплексом информации, которая (как ему кажется) выводит его к ответу на этот главный вопрос.

Такая ситуация характерна для современного человека и «отчужденное существование» в сети это только одно из проявлений антропологического кризиса, одним из составляющих которого является кризис идентичности. Можно согласиться с тем, что человек, личность «в современных условиях кризиса идентичности из классически понимаемой готовой «сущности», проявляющейся в пространстве «существования», становится перекрёстком разнообразных информационных потоков большой сети»[6]. Сущующая практика такой «информационной эквилибристики» пользователя это в том числе и попытка конструирования себя, своего «образа». Иначе говоря можно констатировать виртуализацию экзистенциального проекта т.е. перенесения в информационное сетевое пространства своих «недореализованных» чаяний, поскольку это проще чем осуществить их в действительности.

Вследствие этого современный пользователь оказывается объектом манипуляций в самых разных аспектах: рекламных, политических, преступных и т.д. Реагирующий, но не *выбирающий* пользователь становится элементом, узлом или транслятором контура подсети выстраиваемой с определённой целью. «Блуждающий» в поисках себя в информационном пространстве человек включается на основе реакций в те сети, которые как ему представляется, будут отвечать на его главный вопрос, в действительности же он попадает в ситуацию, отличную от той на которую реагировал. В качестве примера можно привести недавние громкие происшествия с так называемыми «группами смерти» в социальных сетях. Эти события, на наш взгляд, яркий пример иллюстрирующий попытку получить ответ на вопрос о себе со стороны пользователя включающегося в эту группу и как результат преступного манипулирования с другой стороны. В этом же смысле можно говорить о вербовках в различные секты, террористические организации и т.д.

В качестве вывода можно заключить, что проблема отчуждения и одиночества получает одну из форм своего проявления в виртуальном пространстве. Интернет не способствует ее решению, поскольку найти и принять себя это, в том числе, принять свое одиночество как неотъемлемое человеческое качество. Сеть же создает иллюзию приобщенности и сопричастности для ищущего себя человека, что может быть использовано в качестве фактора манипулирования им.

Литература

1. Платон. Федон // Сочинения: в 3 т. Т. 2. М., 1970. С. 25
2. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М., 1983. 830 с.
3. Сартр Ж.-П. Слова. М.: Прогресс, 1966. С. 77.
4. Иванюк Ф.М. Некоторые философские замечания о поиске свободы и духовности личности в условиях сетевого общества//Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды VI Междунар. науч.-теор. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. С. 321.
5. Корнющенко-Ермолаева Н.С. Одиночество и формы отчуждения человека в современном ми-

ре//Вестник Томского государственного университета. 2010. №332. С. 42-43.

6. Пугачева Л.Г. Личность в сетевом обществе: диалог культур прошлого и настоящего // Вестник МГУКИ. 2015. № 3 (65). С. 39.

УДК 12.5: 791.43/.45, ББК 85.37:87.6

Я.А. Саморукова, Yana Samorukova
yana_8@mail.ru

**Личность XXI века и ее ценностное отношение к современной действительности
в фильме режиссера Василия Бархатова «Атомный Иван» (2012)
I identity of the XXI century and its value relation to contemporary reality in the film
directed by Vasily Barkhatov "Atomic Ivan" (2012)**

*Санкт-Петербургский государственный университет
Saint Petersburg state University*

В условиях вытеснения межличностного общения виртуальным происходит стремительная трансформация сознания людей XXI века. Реальный человек с его характером, стилем мышления, особенностями мировосприятия в подобной коммуникации, как правило, не задействован. Процесс изменения ценностного отношения личности к современной действительности и индивидуальному «я» рассматривается на примере системы образов в фильме В. Бархатова «Атомный Иван».

Ключевые слова: личность, сознание, коммуникация, система ценностей, виртуальное общение, художественный образ, фильм «Атомный Иван».

The report deals with the process of changing a value attitude of a personality to reality as a result of the predominance of virtual communication in society. The problem is analyzed on the example of system images in the film "Atomic Ivan" by V. Barkhatov.

Keywords : personality, human consciousness, communication , value system, virtual communication, artistic image, "Atomic Ivan" by V. Barkhatov.

Современные информационные технологии оказали существенное влияние на процесс межличностной коммуникации, стремительно изменив мир и человека. Умение оперативно обрабатывать информацию и своевременно ее передавать стало необходимым условием успешного существования человека в социуме и изменило качество самой коммуникации. Общение в виртуальном пространстве, вытесняющее межличностное взаимодействие, способствует элиминации невербального фона (жестикуляции, мимики, эмоций, интонации) из акта коммуникации.

Невостребованной в виртуальном пространстве становится и личность участника коммуникации, его самоидентификация. Характер реального человека, его индивидуальные особенности фрагментарно отражаются в глобальной сети. Меняется структура взаимодействия: возникает многоконтakтность, самопрезентация носит ситуативный характер, преобладает мультиперсональная форма коммуникации[1]. В результате общение зачастую сводится к передаче обезличенной информации, а человек предстает «неким физическим механизмом» [2], теряющим свое индивидуальное «я», что приводит к серьезной трансформации его сознания. Происходит стремительное изменение ценностного отношения человека к себе и обществу. «Являясь сложным социально-психологическим феноменом, ценностные ориентации характеризуют направленность и содержание активности личности, общий подход человека к миру, к себе,

личную позицию к поведению в социуме» [3]. Современный человек, поглощенный «решением задач узкого сектора своего существования», не видит цели, ради которой работает, «не видит многообразия реальных проблем и смыслов» [4], порождаемых окружающей действительностью, традиционные ценности в его сознании подменяются симулякрами. Ученые все чаще говорят о необходимости изменения вектора развития человека, поиска стратегии преодоления кризиса личности.

В связи с этим представляется интересным анализ данной экзистенциальной проблемы, предложенный современным искусством (кинематографом). Художественный метод осмысления действительности является, возможно, более эффективным по сравнению с научным, поскольку имеет доступ посредством творчества к глубинным уровням человеческого подсознания. Так, в фильме российского режиссера Василия Бархатова «Атомный Иван» реализуется художественное видение проблемы человека нового времени.

Главные герои фильма – Иван и Татьяна – работают на атомной станции. Интересно, что мирный атом – это как раз мир будущего, каким он представлялся в прошлом. Сейчас ему на смену идут информационные технологии. Татьяна – героиня нового времени (подобно пушкинской Татьяне – новой героине), представлена в фильме как воплощение модели человека XXI века. Ее жизнь – череда задач, решение которых коррелирует в ее картине мира с категорией успешности («пишу диссертацию, потому что хочу состояться в жизни»). Ее поведение, стиль мышления, речь – все это воплощение образа нового человека. Примечательно, что появлению главной героини в кадре зачастую предшествует демонстрация определенной художественной детали, в качестве которой выступают технические устройства (монитор, планшет, компьютер, мобильный телефон). В тот момент, когда Иван неожиданно забирается в ее комнату через окно, неодетая Татьяна прикрывается монитором.

Героиня разрывает отношения с Иваном (отцом своего будущего ребенка), поскольку молодой человек не соответствует ее представлениям о состоявшемся взрослом человеке («ты сам еще ребенок», – сообщает ему девушка). С точки зрения Татьяны, Иван – инфантильный молодой человек, не способный справиться с ролью будущего отца и главы семьи. Представляется на первый взгляд, что основная идея фильма реализуется в плоскости противостояния позиций сильной женщины и слабого мужчины. Ощущение незрелости сознания Ивана еще более усиливается в ситуациях, где он ведет себя как подросток: скрывает курение от матери, забывает пропуск на атомную станцию, вынужден вернуться за ним домой, а Татьяна дает ему деньги на автобус.

Однако трактовке художественного замысла фильма в подобном ключе препятствует целый ряд смысловых сигналов, одним из которых является диалог между Татьяной и научным сотрудником АЭС. Происходит обсуждение содержания диссертации Татьяны:

- Ну, прочитал. Неплохо.
- Все вообще или конкретно?

- Тань, что с тобой? Все неплохо.
- Давайте по разделам пойдём. Обоснование плохо?
- Обоснование – хорошо.
- Раздел первый – плохо?
- Нет, не плохо. Хорошо.
- А...?
- И второй – хорошо. И третий – хорошо.
- А почему тогда я чувствую, что вы мне что-то не говорите.
- Тань, прости, но вот это <показывает на фрагмент диссертации> на грани.
- Это мне посоветовали. Я уберу.
- Да убрать-то можно, но это единственное, что оригинально в твоей работе.

Примечательно, что диалог сопровождается мелодией, под которую в другой сцене фильма неумело танцуют начинающие ученицы хореографического кружка, тем самым научная деятельность героини в смысловом пространстве фильма дискредитируется. Дата защиты, о которой говорит Татьяна, так и остается открытой. Героиня предстает в фильме человеком, способным решать множество узких задач повседневной жизни (пишет диссертацию, в отличие от Ивана, умеет водить машину, ведет театральную группу, планирует роман с приехавшим перспективным театральным режиссером). При этом система ценностей, выстроенная Татьяной, оказывается ложной, что оборачивается неминуемым разочарованием – диссертация не получилась, режиссер оказывается женатым, занятия в руководимом ею театральном кружке напоминают пародию.

Антиподом Татьяны в фильме предстает Иван (имя, уходящее корнями в историю). Интересно, что семья Ивана представлена тремя поколениями – он сам, его мама и бабушка, позднее знакомится с отцом. Татьяна в фильме семьи лишена, не хочет выходить замуж за Ивана, который действительно демонстрирует некоторую несобранность в бытовом плане, но при этом, в отличие от Татьяны, является подлинно творческим человеком.

Именно Иван оказывается автором оригинального фрагмента диссертации Татьяны, его идеи нравятся приехавшему театральному режиссеру («тут есть личное, я готов с этим работать», – заявляет он о концепции будущего спектакля, предложенной Иваном). Герой задумывается о природе искусства, о соотношении работы и творчества в жизни человека, ценит семью и готов ее создать (делает Татьяне предложение). Он способен видеть и принимать жизнь во всем ее многообразии, для него она бесконечный источник творчества. Иван умеет интересно обыгрывать различные бытовые и жизненные ситуации (приносит на голове стакан сока для Татьяны; чтобы помириться с девушкой, залезает к ней в окно; признается Тане в любви во время репетиции спектакля, на что получает рациональный ответ – «ты мешаешь»).

Отношения главных героев развиваются на фоне репетиций будущего спектакля, в который вовлечены почти все персонажи фильма. Композиция картины такова, что сцены из театральной постановки являются прямым продолжением сцен реальной жизни героев и наоборот, объединяя действительность и театральное действие в еди-

ный сюжет. Жизнь, несмотря на рациональный подход, предстает бесконечным творческим процессом, на который влияет каждый герой фильма, но никто не может подчинить себе. Один из организаторов театрального кружка с удивлением отмечает, что руководство станции выделило деньги на театральную постановку в защиту мирного атома, а получило прямо противоположный по замыслу спектакль о последствиях разрушительной силы атомной энергии.

Участие в спектакле становится для Татьяны неким откровением, способом самопознания, толчком к переосмыслению прежней системы ценностей (осознает, что разрыв с Иваном был ошибкой).

Таким образом, именно творческая деятельность (подлинное искусство) предстает средством преодоления кризиса личности в современном обществе, способствует осознанию индивидуальности и ценности собственного «я», поможет человеку противостоять натиску информационного потока и не даст раствориться в нем окончательно.

Литература

1. И.А. Авдеева. Особенности виртуальной коммуникации и организации виртуальных сообществ в пространстве глобальной сети. Философия и общество. Волгоград, 2016. №4. С.22.
2. Н.Л. Караваев, С.М. Окулов. Человек в современном информационном пространстве // Вестник Вятского государственного университета, 2012. С.26.
3. Котова С.А. Изменение ценностного отношения человека к действительности в современном информационном пространстве // Вестник Вятского государственного университета, 2012. С.32.
4. В.И. Филиппов. Человек XXI столетия – кто он? // Вестник Омского университета, 2015. №3. С.93.

УДК 316.77, ББК 60

К.Ю. Плотников, Konstantin Plotnikov
gorbunovaib@herzen.spb.ru

**Принцип противостояния полярных цивилизаций:
ребёнок и цифровая образовательная среда
The principle of opposing polar civilizations:
a child and a digital educational environment**

*МАОУ Центр образования №47, Иркутск
Educational Center No.47, Irkutsk*

Мы являемся свидетелями существенных перемен, обусловленных появлением и широчайшим распространением в разных сферах жизни (в быту и на производстве, в образовании и экономике, в коммуникации и пр.) информационных технологий. Связи с этим, всех нас, взрослых, независимо от рода занятий, политических взглядов и пр., объединяет беспокойность если не за себя и за свою страну, то, без сомнений, за будущее наших детей, внуков. Учитывая тот факт, что вызовы, перед которыми оказался наш современник, особо остро стоят перед детством (представленным его конкретными представителями, с одной стороны, как субъектами процессов, протекающих в современном информационном пространстве, с другой стороны, теми, кто всё чаще становится объектом разного рода негативных воздействий), отдельного и безотлагательного рассмотрения требует проблема взаимовлияний в метасистеме взаимовлияний в метасистеме: Ребёнок (человек) + Общество + Цифровая образовательная среда + Культура. Обсуждению данных вопросов посвящена статья.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, ребёнок, музыкально-компьютерные технологии, принцип полярных цивилизаций.

We are witnessing significant changes caused by the emergence and the widest dissemination of information technologies in various spheres of life (in everyday life and at work, in education and in economics, in communication, etc.). Communication with this, all of us adults, regardless of occupation, political views, etc., unites the concern, if not for ourselves and for our country, then, without a doubt, for the future of our children, grandchildren. Considering the fact that the challenges facing our contemporary are especially acute in front of childhood (represented by its concrete representatives, on the one hand, as subjects of the processes taking place in the modern information space, on the other hand, by those who increasingly become the object of different kind of negative impacts), a separate and urgent consideration requires the problem of mutual influences in the metasytem of mutual influences in the metasytem: Child (person) + Society + Digital educational environment + Culture. An article is devoted to the discussion of these issues.

Keywords: digital educational environment, child, music computer technologies, the principle of polar civilizations.

В качестве *методологии*, позволяющей системно оценивать отдельные факты, обнаруживать причинно-следственные связи, лежащие за всем этим как явные, так и скрытые процессы, мы выдвигаем *принцип противостояния полярных цивилизаций*. Вслед за Н. В. Наливайко, С. А. Ан и Е. В. Ушаковой [1], мы предлагаем:

– представить сам термин «цивилизация» в его общефилософском понимании как социального относительно стабильного и способного к саморазвитию феномена, выражающегося в различных формах конкретных культур и общественных формаций;

– **выделить принцип** двух взаимосвязанных противоположных процессов самодвижения материи – солидарно-творческого против захватывающе разрушительного, позволяющих трактовать цивилизацию в полярности «самообеспечивающаяся – паразитическая» (не уходя в отдельные частности оценивания цивилизационных различий с точки зрения локальных исторических проявлений в отдельных культурах, социумах, и стоящих за ними экономических, политических и др. нормативов, к примеру, выраженные во взглядах А. Тойнби, Н.Я. Данилевского, С. Хантингтона, в системе *коллективистических, индивидуалистических и промежуточных цивилизаций* А. А. Ивина и пр.);

– в поиске точек разделения с позиции «самообеспечение – паразитизм» анализировать взаимовлияния (отражённые в фактах и процессах) в метасистеме {Ребёнок (человек)} + {Общество} + {Информационная среда} + {Культура}, предлагая практические шаги по решению проблемы.

На наш взгляд, подобный подход может оказаться продуктивным, позволяя устранять противоречия, связанные:

– с ограничениями неполного анализа отдельных элементов или систем в данной метасистеме;

– с расхождением теории (собственно самого рассмотрения) с практикой (которая осуществляется через реализацию конкретных предложений).

1. Итак, формирование личности человека (как существа социального) происходит в условиях того социума, в котором он находится, и детерминировано этим окружением. Периодом наиболее критической зависимости становления человеческого в человеке как раз и является детство – об этом, к примеру, свидетельствуют факты

воспитания человеческих детёнышей животными (так называемый эффект «Маугли»). Периодом наиболее активного осуществления эмансипации человека от ближайшего окружения является подростковый возраст человека, когда активно формируются и начинают самобытно проявляться личностные качества, что сопровождается принятием на себя ответственности за решения в ситуациях выбора (а если подобного не происходит в следующей за отрочеством юностью, говорят об инфантилизме).

Чуть откладывая обсуждение вопроса о психологических механизмах взросления как социализации, мы отмечаем два важных момента п. 1:

1а) именно детство является временем становления человека человеком в социальном смысле, так что выбранное нами ограничение системы {Человек} до системы {Ребёнок} оправдано.

1б–1г) становление человека невозможно без общества и происходит в процессе взаимоотношений с всё более расширяющимся социальным окружением (1-б) – сначала с матерью (или тем, кто выполняет её функции), затем – в семье, далее этот круг и опыт представлены и общением с культурными феноменами (1-в; передающими, то есть несущими закодированную именно социально значимую информацию – эмоциональное, эстетическое, этическое отношение к факту или объекту), в том числе – в пространстве, опять-таки, в той или иной мере, социально регламентированной, информационной среды (1-г; рассмотрение этой системы и системы {Культура} – в п. 3), именно поэтому важнейшей составляющей нашего анализа должна явиться система {Общество}.

2. В кризисные периоды (а по многим признакам мы живём сейчас в один из таких моментов истории), как никогда явно обнаруживается то, что и противоречия, приводящие к таким ситуациям, и сами процессы очень часто взаимообусловлены, хотя и протекают в различных областях общественной жизни – в экономических, в политических, в правовых, в этнических и др. отношениях. В системе {Общество} такое можно увидеть (к примеру, [2; 3]) на всех уровнях: на макроуровне – внутри- и межгосударственном (вплоть до общемирового), на мезоуровне – в отдельных сферах экономической, политической жизни, в отношениях, складывающихся в конкретных корпорациях, крупных коллективах; на микроуровне – на уровне межличностных отношений в определённой семье, в определённом коллективе.

Экономисты и социологи, как явный факт и на региональном уровне, и в глобальных масштабах отмечают всё большее социальное расслоение общества, в основе которого лежит усиливающаяся материальная дифференциация населения. И, оценивая роль образования в этих процессах, можно согласиться с О.В. Жуликовой только во второй части (по поводу аргумента о доступе к информации) её вывода: «В современном мире доступ к экономическим и политическим ресурсам всё в большей степени начинает зависеть от уровня и характера образования, от доступа к экономической и политической информации» [4, с. 207]. Более того, в своей попытке анализа данный автор не обращает внимания на то, что первоисточником неравенства в доступе к более качественным образовательным услугам является уровень доходов семьи. Как пример

более убедительного анализа, дополненного конкретными практическими рекомендациями, приведём статью А.А. Гулюгиной, Е.И. Курильченко [5].

В качестве одной из основных первопричин всё большего экономического неравенства и социальной несправедливости стоит назвать институт ссудного процента, продолжающий делать богатых богаче и доводя бедных до крайней черты; именно ссудный процент является тем рычагом, который осуществляет размежевание цивилизации с позиции «самообеспечивание – паразитизм». Может быть, для проблемы ссудного процента существуют компромиссные решения, к примеру, если «... для материального производства <...> сохранить рыночный ссудный процент (построенный на принципах возмещения издержек), а финансирование духовного производства <...> осуществлять на нерыночных условиях <...>. Для информационного производства возможно сочетание рыночных и нерыночных процентных ставок. Причём разделение механизма обеспечения кредитными ресурсами духовного, информационного и материального производств должно обеспечивать опережающее, по сравнению с информационным и материальным производствами, развитие духовного производства» [6, с. 80].

3. В последней цитате, и это позволило нам привести столь объёмный текст, справедливо связываются процессы материального, информационного и духовного производства, где вторую компоненту триады представляет заявленная нами ранее в анализируемой метасистеме {Информационная среда}, а третью – {Культура}.

Таким образом, на наш взгляд, только при условии соблюдения принципа доминирования духовного развития человека и общества над материальным есть определённые шансы преодоления социального разрыва (а, следовательно, устранение социальной напряжённости и пр.), шансы выхода из кризиса традиционных ценностей, обусловленного двойными стандартами, профанацией и др. негативными явлениями, которые всё сложнее утаить от общественного внимания (к этому можно добавить проблему манипулирования и использования недовольства масс, умело направляемого в «нужном» направлении в разного рода цветных революциях; формирование общественного сознания по принципу «окон Овертона» [7] и пр.).

Вспоминая представленное ранее (пп. 1-а, 1-б) место детства и роль общества, а также значение культурных феноменов (п. 1-в) и информационной среды (п. 1-г), мы должны признать:

- ответственность взрослых за ту ситуацию, в которой оказываются дети как наиболее чувствительное звено в поляризации солидарно-творческого против захватывающе разрушительного;

- ответственность учёных, связанная с разработкой непротиворечивых, наиболее точных теоретических научных конструкций, и, главное, – нашу ответственность за осуществление предлагаемых практических шагов.

Мы уверены, что в рассмотрении и решении соответствующих проблем должны быть задействованы:

- во-первых, совокупные усилия педагогики, социологии, культурологии и др.;

- во-вторых, все заинтересованные стороны (родители, учителя, общество, сам ребёнок);

- в третьих, позитивные стороны жизни, чему, наряду с формированием критического мышления, необходимо уделять основное внимание.

В заключении добавим, что весьма перспективным при решении проблемы противостояния полярных цивилизаций, проходящей через детство и отражающейся в информационном пространстве, видится нам разработка направления развития у подростков жизнестойкости на базе обращения их к музыкальному материалу [8; 9; 10; 11] на основе музыкально-компьютерных технологий [12; 13; 14; 15] и использования модели «оркестр» в целях самореализации жизненных планов личности [16].

Литература

1. Ан С.А., Ушакова Е.В., Наливайко Н.В. Образование XXI в. в условиях воздействия полярных цивилизаций // *Философия образования*. 2016. № 5 (68). С. 31–40.
2. Олейник А.Н. Культура власти как элемент экономической культуры // *Общественные науки и современность*. 2013. № 2. С. 107–122.
3. Саганенко Г.И. Наука и образование в российских макро- и микрокоординатах (часть I) // *Социология науки и технологий*. 2013. Т. 4. № 2. С. 91–105.
4. Жуликова О.В. Влияние информатизации на социальную стратификацию современного российского общества // *Социально-экономические явления и процессы*. 2012. № 10 (44). С. 204–208.
5. Гулюгина А.А., Курильченко Е.И. Доходы и социальная стратификация населения Воронежской области // *Уровень жизни населения регионов России*. 2012. № 8. С. 65–73.
6. Печоник О.И. Институт ссудного процента как базис финансовой системы // *Журнал экономической теории*. 2014. № 2. С. 74–80.
7. Barash, Vl., Kelly, J. & K. Mapping Russian Twitter: Berkman Center Research Publication, 2012. Available at SSRN: http://cyber.law.harvard.edu/publications/2012/mapping_russian_twitter.
8. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Новые горизонты музыкального исполнительского искусства // *Музыка и время*, 2015. № 6. С. 16 – 24.
9. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. О предпосылках обучения исполнительству на электронных музыкальных инструментах // *Казанский педагогический журнал*, 2016. № 2-1 (115). С. 8-17.
10. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Музыка и кибернетика // *Музыка и время*. 2016. № 11. С. 25-32.
11. Белов Г.Г., Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Музыкальный компьютер. Новый инструмент музыканта. Методическое пособие / Санкт-Петербург, 2006.
12. Воронов А.М., Горбунова И.Б., Камерис А., Романенко М.Ю. Музыкально-компьютерные технологии в Школе цифрового века // *Вестник Иркутского государственного технического университета*. № 5(76), 2013. С. 256-261.
13. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // *Медиамузыка*. 2012. № 1. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/1_5.html
14. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии и Digital Humanities // *Материалы межд. научно-практ. конф. «Современное музыкальное образование – 2015»* / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. С. 29-34.
15. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в подготовке музыканта-педагога // В сборнике: *Региональная информатика и информационная безопасность Сборник трудов*. Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. 2016. С. 224-228.
16. Плотников К.Ю. Самореализация жизненных планов личности: модель «оркестр» // *Инновационная наука*. 2016. № 2. Ч. 4. С. 102–108.

**Секция 7. ИНСТРУМЕНТЫ МУЛЬТИМЕДИА-ПЕДАГОГИКИ:
МУЗЫКАЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**

УДК 781.1, ББК 60

И.Б. Горбунова, М.С. Заливадный
Irina Gorbunova, Mikhail Zalivadny
gorbunova_i_b@mail.ru

**Музыкальные синестезии: статистические методы исследования
синестетических закономерностей музыки
Musical synaesthesia: statistical methods of investigation
of synesthetic patterns of music**

*РГПУ им. А.И. Герцена
Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н.А. Римского-Корсакова, Санкт-Петербург
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
St. Petersburg State Conservatoire, St. Petersburg*

Исследование вероятностно-статистических аспектов музыкальных синестезий ведет начало с последней четверти XIX в. Однако статистические методы исследования синестетических закономерностей музыки длительное время (практически до середины XX в.) оставались предметом исследования в психологии, не переходя в область искусствознания. В статье рассматриваются различные подходы к реализации статистических методов исследования синестетических закономерностей в науке о музыке.

The study of the probabilistic and statistical aspects of musical synesthesia dates back to the last quarter of the 19th century. However, statistical methods of studying the synesthetic laws of music for a long time (almost to the middle of the XX century) remained the subject of research in psychology, without going over to the field of art history. In the article various approaches to realization of statistical methods of investigation of synesthetic regularities in the science of music are considered.

Ключевые слова: синестезия, музыкальные синестезии, математические методы исследования в музыкаознании, статистические методы исследования, искусствознание, музыкальное искусство, музыкальное мышление.

Keywords: synaesthesia, musical synesthesia, mathematical methods of research in music, statistical methods of research, art studies, musical art, musical thinking.

Изучение вероятностно-статистических аспектов музыкальных синестезий ведет начало с последней четверти XIX в. (статья Г.Т. Фехнера «Статистика ассоциаций» [1]). Статистические методы исследования синестетических закономерностей музыки, однако, длительное время (практически до середины XX в.) оставались преимущественно достоянием психологии, не переходя в область искусствознания в собственном смысле слова.

Важный шаг вперед в решении данной проблемы был сделан С. Эйзенштейном в статье «Вертикальный монтаж» (1940). Формально относящаяся к теории кинематографа, статья эта имеет существенное значение как одно из проявлений комплексного подхода к исследованию закономерностей музыкального мышления (включая область музыкальных синестезий). Стремясь выявить наиболее целесообразные и действен-

ные возможности синтеза музыки и изображения в кино, Эйзенштейн рассматривает наиболее распространенные соответствия, сложившиеся в музыкальной практике (ритм звучания — ритмическая организация зрительного образа, мелодия — графическая линия, изменения звука по высоте — игра света, тональность — цвет [2, с. 197–199]), указывает на изменчивость зрительных (в частности — цветовых) представлений, связанных в слушательском восприятии со звучанием музыки, выявляет изменения общественно-психологической значимости самих этих представлений (выразительным примером в этом отношении может служить входящий в статью очерк о семантике желтого цвета [2, с. 212–231]). В итоге этих исследований автор статьи делает вывод о невозможности достижения однозначных и раз навсегда данных соответствий между составляющими синестезий (соответственно — различными языковыми «планами» синтетических художественных композиций) и выдвигает идею активной и исходящей из конкретного содержания творческой задачи роли художника в формировании синестетических соответствий и одновременно — идею существенной значимости ««общепринятого» чтения», т. е. наиболее распространенных (ранее автором статьи уточняется: в «отдельных группах» людей) синестезий при выборе конкретных художественных решений [2, с. 234 — 235]. При этом он указывает на статистические методы как на инструмент для выявления и обобщения закономерностей такого «чтения» [2, с. 230], иначе говоря — на статистически-вероятностный характер самих этих закономерностей.

Научно-техническая революция середины XX в., уже в начальный период своего развития оказавшая заметное влияние на музыкознание и музыкальную практику, вызвала характерные новые тенденции и в исследовании беззвучных закономерностей музыкального мышления. К числу этих тенденций относится развитие точных методов исследования, связанное прежде всего с изучением вероятностной стороны данных закономерностей. Значительным результатом в этом направлении явилось создание в 1950-е гг. Ч. Осгудом и его сотрудниками методики исследования, получившей название «метода семантического дифференциала». К этому методу (нашедшему позднее широкое применение в различных областях психологии, в том числе — музыкальной) авторы пришли на основе изучения слухо-зрительных синестезий в музыке (включая представления цветного слуха [3, с. 21–24, 290]). Метод «семантического дифференциала» привлек внимание И. Стравинского [4, с. 216], который увидел в нем (благодаря учету вероятностно-статистических аспектов значений, характеризуемых теми или иными координатами точек в многомерном семантическом пространстве) более перспективную постановку проблемы «выразительности» (а по существу — содержательности) в музыке, сравнительно с попытками однозначной трактовки конкретно-содержательных характеристик музыкальных построений, равно как и с проявлениями отрицания за этими построениями какого-либо конкретно-образного характера.

Ступенчатая шкала характеристик, используемая в данной методике, создает возможность детальной ориентировки во беззвучных областях музыкального мышле-

ния, включая мало изученные (например, слухо-осязательные, слухо-моторные, слухо-вестибулярные, органически-слуховые). Постановка задачи дальнейшей детализации ориентиров в этих областях и роста их соизмеримости со звуковыми вызывает, однако, необходимость модификации структуры семантического пространства Осгуда в направлении: 1) увеличения числа делений в каждом из измерений, соответственно — «шкал семантики» (у Осгуда таких делений всего семь); 2) перемещения основных смысловых функций с отрезков каждой из шкал на точки стыков между отрезками. В необходимости такой модификации убеждают и проведенные в то же время (50-е — 60-е гг. XX в.) опыты систематизации «элементов музыкальной выразительности» и «измерения формальной динамики» в работах Д. Кука [5] и А. Проснака ([6] и др.), где, в сущности, выстраиваются сходные по структуре (хотя и более ограниченные по содержанию) музыкально-семантические пространства; при этом в роли ориентирующих смысловых элементов в каждом из измерений этих пространств выступают именно конкретные звуковые величины. То же относится к ступенчатым шкалам внезвуковых характеристик музыки, известных из ряда теоретических работ Средневековья, Возрождения и начала нового времени (пространственные терминологические обозначения ступеней традиционного античного звукоряда у аль-Фараби, параллель между этими же ступенями и оттенками черного и белого цвета у Дж. Арчимбольдо, пространственные характеристики ступеней звукоряда в древнерусской теории «киноварных помет»; также упорядоченные множества сенсорно-чувственных воздействий в проектах «клавесина для глаз» и «клавесина для органов чувств» Л.-Б. Кастеля — см., например: [7, с. 20–21, 28]).

В 1973 г. Б. Галеевым [8, с. 82–83] предложена модель семантического пространства, по значению составляющих сходная с осгудовской, но допускающая свободный (вариативный и асимметричный), не сводимый к парам контрастных понятий характер рядов этих составляющих (соответственно — измерений семантического пространства), а также чисто качественные характеристики различий между элементами рядов (примером такого рода в статье [8] является множество музыкальных тембров). Как и осгудовская, модель Галеева выдвинута в связи с вопросами статистического исследования слухо-зрительных синестезий и составляет необходимое к ней дополнение. Необходимость такого дополнения оказывается особенно очевидной при систематизации синестезий предметно-определенного характера, где отнюдь не всегда достижима группировка на основе парной контрастности, определяющей структуру и содержание измерений семантического пространства у Осгуда. В дальнейшем Галеевым и его сотрудниками на основе предложенной модели был разработан ряд анкет, посвященных синестетической проблематике, и получен ряд статистических обобщений, относящихся к данной области ([9–10] и др.).

Вариативность структуры (во всяком случае — частичную) обнаруживает также множество самих участвующих в синестетическом восприятии музыки психологических модальностей (зрение, слух, осязание и т. п.), представленное в качестве основы таблицы в статье Ю. Рагса и Е. Назайкинского «Восприятие музыкальных тембров и

значение отдельных гармоник звука» [11, с. 93–98]. Столбцы в этой таблице соответствуют качественным характеристикам различных сенсорных (иногда — приводимых в соединении с предметно более определенной их трактовкой) составляющих восприятия музыкального тембра в зависимости от изменения громкости отдельных входящих в него гармоник (уровень которой характеризуется количественно в условных единицах). По понятным причинам авторы статьи не могли в полной мере оценить значение предложенного ими исследовательского аппарата, поскольку в то время еще не существовало его адекватного математического обеспечения в виде теории нечетких множеств (которая появилась лишь год спустя [12]). Однако в свете дальнейших процессов систематизации и математизации теории музыки и ряда смежных научных дисциплин оказывается вполне возможным выявление элемента исторической приоритетности в содержании и формальном строении этого аппарата, равно как и выявление перспектив его использования в комплексном теоретическом исследовании музыки, отнюдь не ограничивающихся лишь тембровой ее стороной.

Аналогичные выводы относительно действия вероятностных закономерностей в сфере конкретно-содержательных характеристик музыки содержатся в работах Пражской команды 1970-х — 1980-х гг., в связи с чем представителями этого объединения была выдвинута идея «диахронно-синхронного континуума интерпретационных возможностей музыки» как «выражения потенциальной целостности возможностей интерпретаций музыки всеми индивидуумами с их различным слуховым опытом на диахронно-синхронной плоскости» [13, с. 5]. При этом авторами идеи указывалось не только на факторы изменчивости, но и на факторы устойчивости в составляющих данный «континуум» интерпретациях (в качестве таких факторов выступают, в частности, постоянство выражаемой в звуках логической структуры музыкальных построений, постоянство контекста этой структуры и функций ее в этом контексте). В свете данной идеи разнообразные опыты выявления конкретной музыкальной семантики (включая синестетическую) воспринимаются как опыты воспроизведения и моделирования участков такого «континуума» (которые могут в дальнейшем играть роль действенного ориентира для последующей музыкальной практики в различных ее аспектах). В этом же ряду идей находится и предлагаемая Б. Галеевым категория «музыкального фонда синестезий» (иначе — «синестетического фонда музыки» [14]), развивающая далее обобщения С. Танеева, Б. Асафьева («интонационный словарь эпохи») и А. Веллека в данном направлении. В дальнейшем в работах [15-28] были обозначены результаты исследований, проводимых в данном направлении, с привлечением музыкально-компьютерного инструментария (МКТ) (см., например, работы [29 - 31]). Фонд этот (аналогично синестетическому фонду художественного мышления в целом) эволюционирует от одной исторической эпохи к другой; в этой эволюции исследователь выделяет общую тенденцию прогрессивного (восходящего) развития («усложнение», «обогащение», и т. п.), не исключая, разумеется, проявления тех или иных неравномерностей в частности.

Литература:

1. Fechner G. Th. Assoziationsstatistik // Wissenschaftliche Beilage der Leipziger Zeitung. 1880. №. 4. S. 17–19.
2. Эйзенштейн С.М. Вертикальный монтаж // Эйзенштейн С.М. Избранные произведения в 6 т. Т. 2. С. 189–266.
3. Osgood Ch., Suci J., Tannenbaum P. The measurement of meaning. Urbana, Illinois: Illinois University Press, 1957.
4. Стравинский И.Ф. Диалоги. Л.: Музыка, 1971.
5. Cooke D. The language of music (1959). London: Oxford University Press, 1962.
6. Prosnak A. Metody pomiarów dynamiki formalnej // Muzyka. 1962. № 2. S. 25–46.
7. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Кибиткина Э.В. Музыкальное программирование. СПб.: РГПУ, 2012.
8. Галеев Б.М. Проблема синестезии в искусстве // Искусство светящихся звуков: Сборник работ СКБ «Прометей». Казань: КАИ, 1973. С. 67–88.
9. Трофимова И.А. Анкетный опрос по изучению «цветного слуха» среди школьников // Всесоюзная школа молодых ученых и специалистов «Свет и музыка». Казань: КАИ, 1979. С. 99–100.
10. Овсянников А.А. Анкетное исследование «цветного слуха» и «цветового мышления» // Прометей — 2000 (о судьбе светомузыки на рубеже веков): Материалы Международной научно-практической конференции. Казань: ФЭН, 2000. С. 107 — 113.
11. Назайкинский Е.В., Рагс Ю.Н. Восприятие музыкальных тембров и значение отдельных гармоник звука // Применение акустических методов исследования в музыковедении. М.: Музыка, 1964. С. 79–100.
12. Zadeh L. Fuzzy sets // Information and control. 1965. V. 8. P. 338–352.
13. Jiránek J. Houslový koncert Albana Berga // Hudební věda. 1977. Č. 1. S. 3–50.
14. Галеев Б.М. Человек, искусство, техника (проблема синестезии в искусстве). Казань: КГУ, 1987.
15. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Экспериментальная эстетика: композиционные и педагогические проблемы современного этапа компьютерного музыкального творчества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 289-293.
16. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
17. Горбунова И.Б. Новые художественные миры. Интервью профессора РГПУ ИМ. А.И. Герцена И.Б. Горбуновой // Музыка в школе. 2010. № 4. С. 11-14.
18. Горбунова И.Б. Акустические знания музыканта в современном медиаобразовательном пространстве: истоки проблемы и перспективы развития // В сборнике: Инновационные технологии в медиаобразовании. Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 21-24.
19. Горбунова И.Б., Егорова М.В., Кудин П.А. Обучение студентов художественных специальностей законам гармонии с использованием компьютерных технологий // В сборнике: Современное музыкальное образование-2012: материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. 2013. С. 28-42.
20. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. К истории изучения вероятностных аспектов музыкальных синестезий // В сборнике: Комплексная модель семантического пространства музыки сборник статей. Санкт-Петербург, 2016. С. 42-46.
21. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Экспериментальная эстетика: логические, композиционные и педагогические проблемы современного этапа компьютерного музыкального творчества // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2014: Материалы XIII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. 2014. С. 197-204.
22. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Жанр музыкальной заставки: некоторые коммуникационные и просветительские возможности // В книге: Социокультурные среды и коммуникативные стратегии информационного общества. Труды Международной научно-теоретической конференции. Отв. за выпуск: О.Д. Шипунова. 2015. С. 91-93.

23. Горбунова И.Б., Кудин П.А. Обучение законам гармонии студентов художественных специальностей с применением компьютерных технологий // Музыка и время. 2016. № 3. С. 19-29.
24. Горбунова И.Б., Ходанович А.И. Функционально-логические аспекты изучения музыкального творчества и аудиовизуальный синтез в системе современного образования // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 5 (60). С. 121-124.
25. Gorbunova I.B., Zalivadny M.S., Tovpich I.O. On leonhard euler's theory of music // Parlando. 2016. № 6.
26. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Эйлерова категория "приятности" музыки как предвосхищение понятия информации в эстетической оценке явлений // В сборнике: Социокультурные среды и коммуникативные стратегии информационного общества. Труды Международной научно-теоретической конференции. Отв. за выпуск: О.Д. Шипунова. 2015. С. 94-97.
27. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. О необходимости обучения математическим методам исследования музыки в системе современного музыкального образования // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 6. С. 146-150.
28. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Комплексная модель семантического пространства музыки. Сборник статей / Сост. И.Б. Горбунова, М.С. Заливадный. Санкт-Петербург, 2016.
29. Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2004. Т. 4. № 9. С. 123-138.
30. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // Медиамузыка. 2012. № 1. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/1_5.html
31. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии и DIGITAL HUMANITIES // Современное музыкальное образование – 2015: материалы XIV Международной научно-практической конференции / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. С. 29-34.

УДК 316.77+781.1, ББК 60

Е.Н. Бажукова, Elena Vazhukova
gorbunovaib@herzen.spb.ru

**Информационные технологии как ресурс преодоления формализма
в знаниях студентов – будущих педагогов-музыкантов
Information technologies as a resource to overcome formalism
in the knowledge of students – future music teachers**

*Российский государственный университет им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogic University of Russia*

Современные информационные технологии в музыке и музыкально-компьютерные технологии создают условия для подготовки музыкального деятеля и педагога-музыканта, владеющего кроме традиционных дисциплин, музыкальным компьютером как новым специальным инструментом музыканта. Педагог должен обладать информационной культурой для применения знаний, приобрести навыки работы в сетевой информационной образовательной среде с использованием новых инструментов и технологий. Рассмотрению данных вопросов посвящена статья.

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии, музыкальный компьютер, информационная культура, сетевая образовательная среда, педагог-музыкант.

Modern information technologies in music and music and computer technologies create conditions for the preparation of a music figure and a music teacher, who owns in addition to traditional disciplines, a music computer as a new special instrument of the musician. The teacher should have an information culture for the application of knowledge, acquire skills in the networked information educational environment with the use of new tools and technologies. An article is devoted to an examination of these issues.

Keywords: music computer technologies, music computer, information culture, network educational environment, music teacher.

Информационные ресурсы, новые инновационные технологии (ИТ), информатизация системы образования – всё это привело к формированию информационной культуры человека, которая включает знания об информационной среде, методах функционирования, умение ориентироваться в информационном пространстве. Роль информации настолько велика, это требует от современного преподавателя в любой области профессиональной деятельности знания законов формирования информационной среды и умения ориентироваться в информационных потоках.

Ситуация такова, что в век высокотехнологичных средств обучения очень быстро изменяются методики и формы организации преподавания, учителю приходится владеть инновационными средствами и быстро адаптировать их к новым условиям с соответствующими требованиями. Педагог должен обладать информационной культурой (ИК) для применения знаний, умений и навыков работы в сетевой информационно-образовательной среде (ИОС) с использованием новых инструментов и технологий. Соответственно, ИК применительно к обществу отражает эффективность использования информационных ресурсов и средств информационных технологий (ИТ); относительно личности – ИК рассматривается как интегративное свойство личности человека, предполагающее наличие знаний и навыков эффективного пользования информацией, что предопределяет умение целенаправленно получать нужную информацию, обрабатывать и использовать с помощью современных технологических средств и методов.

Позицию активного пользователя и, что особенно важно, организатора образовательного пространства в настоящее время занимает преподаватель, который обладает ИК, что предполагает знание информационных ресурсов и умение вести образовательную деятельность в условиях функционирования высокотехнологичной информационной образовательной среды. Для полной реализации педагогического потенциала педагог-музыкант должен знать различные модели сетевой образовательной коммуникации, методы и способы взаимодействия, средства и технологии, формы функционирования информационных и коммуникационных связей. Благодаря разноформатным обратным связям, свойствам интерактивности, коммуникативности, мультимедийности, которые приобретает ИОС при использовании сетевых технологий, у преподавателя появляются дополнительные возможности, ориентированные на индивидуализацию образовательного взаимодействия, эффективную организацию самостоятельной работы, общую оптимизацию своей педагогической и научной деятельности.

Применяя новые достижения в области развития ИТ, внедряя их в педагогический процесс, педагогу-музыканту необходимо не только приобрести знания в области сетевых образовательных ресурсов, но и овладеть навыками работы с использованием музыкально-компьютерных технологий (МКТ). Разработке данного направления в системе подготовки современного педагога-музыканта посвящена деятельность сотрудников учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена под руководством профессора И.Б. Горбуновой. Создана

комплексная инновационная образовательная система «Музыкально-компьютерные технологии в образовании», разработанная в учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии», что в частности, отражено в создании новых образовательных стандартов подготовки бакалавров и магистров образования, в разработке программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогов-музыкантов, в учебных пособиях и методических разработках (включая цифровые образовательные ресурсы), научных статьях, монографиях. Так, в работе [1] было сформулировано понятие «музыкально-компьютерные технологии», их организующая функция в создании и функционировании «новой образовательной творческой среды» педагога-музыканта, в работах [2; 3; 4] МКТ рассмотрены как феномен современной культуры. Автором статьи было проведено исследование и защищена магистерская диссертация, направленная на исследование процесса формирования сетевой образовательной среды профессионального обучения музыкантов – будущих педагогов-музыкантов – с использованием музыкально-компьютерных технологий, в которой разработаны инструменты сетевого взаимодействия для вовлечения и создания сетевой образовательной среды педагога-музыканта.

Внедрение в образовательную среду современного музыканта-педагога МКТ изменяет методы и формы работы, открывает новые возможности в музыкальной педагогике. «Наблюдающиеся тенденции развития МКТ в общем и профессиональном музыкальном образовании, возможности их применения, широкая востребованность, разнообразные сферы приложения позволяют говорить об МКТ как новой образовательной творческой среде. Основными ее компонентами являются:

- музыкальный компьютер как основной элемент аппаратно-инструментальной базы новой образовательной творческой среды и программное обеспечение музыкально-компьютерного образовательного комплекса;

- методическая система и ее методологическая основа, позволяющие адекватно использовать МКТ на всех этапах и во всех направлениях музыкально-образовательного процесса, психолого-педагогические аспекты их применения (особо подчеркнем, что МКТ — динамично развивающаяся образовательная среда, требующая постоянной разработки новых учебных программ и курсов, адаптированных к современным социальным запросам и соответствующих уровню развития данных технологий);

- МКТ как социально-культурный фактор интеллектуального и эмоционального развития личности» [1, с.124].

Введение МКТ в процесс обучения предоставляет возможность преподавателям не только разнообразить педагогический процесс, но и увеличить объем информации, которая будет представлена с помощью новых форм и методик.

Постепенно меняются взгляды педагога-музыканта на современную педагогику, он становится носителем нового педагогического мышления [5], получает возможность иначе проектировать свою педагогическую деятельность. В связи с этим возникает потребность обладать способностью и готовностью понимать сущность и значе-

ние информации в развитии современного общества, использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и МК; знать основные методы, способы и средства получения, хранения, переработки информации; иметь навыки работы с музыкальным компьютером (МК) [6; 7] как средством создания и обработки музыкальной информации. Посредством овладения методикой работы на МК, применяя информационные образовательные ресурсы, преподаватель формирует сетевую собственную образовательную среду профессионального обучения с применением МКТ. «Обучение на основе ИКТ нацелено на приобретение традиционных музыкальных компетенций, а также на развитие особенных музыкальных компетенций связанных с приобщением к электронно-компьютерному творчеству, которое обладает своей ярко выраженной спецификой» [1, с.130].

Одна из компетенций, связанная с сетевой образовательной средой – виртуальная, «компетенция, подразумевающая умения взаимодействовать с социальным и медийным окружением виртуального пространства, сегодня становится в числе необходимых для успешной профессиональной деятельности в будущем» [8, с. 25.]. Понимая принцип работы в сетевом ИОС, основные цели и задачи преподавания, педагог-музыкант выстраивает обучение музыке в современных условиях, включает новые формы работы, расширяет смысловое содержание музыкальной дисциплины, применяя при этом современные инструменты (сеть, планшет, МК, синтезатор).

МКТ обеспечивают не только процесс коммуникации в обучении музыкантов, но и содержат новые формы получения и передачи информации, которые могут привести к преобразованию всего учебного процесса, формируя среду, в которой должны широко использоваться современные сетевые распределённые формы деятельности с использованием социальных сетей Интернет-технологий; разнообразные удалённые взаимодействия с коллегами по обучению, с партнёрами других образовательных учреждений, зарубежными коллегами [9]. Сегодня становится широко востребованным получение музыкального образования с помощью Интернет-технологий. В различных странах, таких как: США (онлайн-программа музыкального обучения), Бразилия (дистанционное обучение музыке, (Universidade Aberta do Brasil), Канада и др., педагоги создают собственные АртБлоги, где возможно опубликовать свои работы и работы учащихся. В учреждениях дополнительного образования детей применяются веб-портфолио, в которых ученики сохраняют свои музыкальные работы. Учебная веб-среда позволяет учащимся разных классов, школ и стран обсуждать музыкальные проекты, обмениваться ими и даже создавать совместные музыкальные композиции.

Объём информации, которая необходима современному педагогу-музыканту для продуктивной деятельности, стремительно растёт, и её освоение стало невозможным с помощью традиционных средств. В процесс обучения интенсивно внедряются «мультимедиа», «гипермедиа», системы дистанционного обучения, «электронные» учебники и т.д.

Мультимедийное оснащение классов меняет технологию процесса учебной деятельности. Повышает качество преподавания музыкально-теоретических дисциплин

за счёт расширения возможностей и объёма информации, улучшается процесс усвоения и использования знаний.

Основа развития полноценной творческой личности заключается в расширении кругозора обучаемого. На данный момент в сети имеется множество качественных записей уникальных произведений, также существуют видеозаписи лучших спектаклей театров мира. Кроме того, у музыкантов открылись новые возможности широкого применения МК при работе над звуком. «Цифровые электронные средства впервые в истории звукозаписи привели к иной логике редактирования – нелинейному монтажу. Главная его особенность заключается в том, что такое редактирование не разрушает исходный материал записи – первичную фонограмму. На любой стадии записи можно сделать шаг назад, <...> что облегчает и укоряет работу за счёт быстрого исправления ошибок, возможности сравнить варианты, выбрать лучший. Освобождает время для творчества» [10, с. 2].

В процессе освоения учащимися МКТ, включения их в образовательный процесс решаются образовательные, развивающие, воспитательные задачи, такие как:

- развитие музыкального мышления, воспитание потребности в творческой деятельности;
- освоение ИТ, помогающих раскрытию творческого потенциала;
- расширение звуковых представлений посредством включения тембров виртуальных инструментов, помогающих в реализации творческих замыслов;
- получение знаний в различных дисциплинах, таких как компьютерная аранжировка, композиция и др.

Использование в процессе обучения МКТ, современных электронных музыкальных инструментов (ЭМИ) [11; 12] позволяет по-новому подойти к процессу обучения, расширяет диапазон учебных задач, поддерживает высокий уровень мотивации на всех этапах обучения. В настоящее время педагогу-музыканту необходимо обладать способностью и готовностью понимать сущность и значение информации в развитии современного общества, использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и МКТ. Один из главных критериев повышения ИК преподавателя-музыканта стремление к профессиональному самообразованию, саморазвитию, самореализации.

Преодолеть формализм в освоении новых знаний в области ИТ помогут привычные для педагога-музыканта средства – МКТ и клавишный синтезатор, с помощью которых, используя знания и умения владения данными инструментами, педагог «входит» в ИОС, где процесс освоения новых знаний и умений проходит не формально, а в творческо-практической деятельности. Преодолеть формализм у учащихся в процессе обучения и усвоения новых знаний – одна из важнейших задач образования в целом, решить которую возможно, через активизацию творческой и мыслительной деятельности учащихся с помощью применения информационных средств и МКТ.

Современные ИТ в музыке и МКТ создают условия для подготовки музыкального деятеля и педагога-музыканта, владеющего кроме традиционных дисциплин, МК как

новым специальным инструментом музыканта. Разработанная в учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена при поддержке Национального фонда подготовки кадров Министерства образования и науки РФ (в процессе реализации проекта «Создание учебной литературы нового поколения») программа «Музыкальный компьютер (новый инструмент музыканта)» [13] и ее последующая реализация в ДМШ/ДШИ и общеобразовательных школах пилотных регионов России показали, что, с одной стороны, педагоги-музыканты имеют явно выраженные уровни готовности (мотивационный, познавательный, эмоционально-волевой), четко сформировавшиеся потребности и объективные возможности ведения процесса преподавания с использованием современных ИТ в музыке и МКТ, с другой – они недостаточно подготовлены к свободному использованию этих средств и соответствующих образовательных технологий, что не позволяет им осуществлять их обоснованный выбор для реализации педагогических целей. Неполное, поверхностное знание возможностей современных ИТ, особенностей их использования в образовательном процессе порождает формальное отношение педагогов-музыкантов к работе с цифровыми образовательными ресурсами (ЦОР), что является одним из наиболее опасных препятствий на пути к активному, действенному, модификативному их использованию.

Квалифицированное, неформальное знание возможностей современных ИТ в музыке и МКТ, владение соответствующими инструментальными средствами разработки мультимедиа-программ учебного назначения, которые позволяют вести образовательный процесс на уровне, соответствующем запросам и потребностям обучаемых современной школы, повышают операционность знаний в области ИТ как педагогов-музыкантов, так и их обучаемых [14]. Всё это способствует преодолению односторонней, узкоспециализированной направленности музыкально-образовательного процесса в целом.

Повышая ИК, педагог-музыкант расширяет знания в области ИТ, овладевает современными средствами обучения (МКТ, клавишный синтезатор, планшетные технологии, интерактивные системы обучения и т.д.). Проводя анализ средств, сетевых коммуникаций, возможностей ИОС, преподаватель-музыкант сможет осознанно, а не формально, применять знания в педагогической практике, сформировать собственную ИОС, опираясь на достижения в области МКТ педагогами-практиками, будет продолжать разрабатывать методики использования данных средств и эффективно применять новые ИТ.

Литература

1. Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. № 4 (9). С. 123–138.
2. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // Медиамузыка. 2012. № 1. С. 5.
3. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в обучении студентов музыкальных вузов с нарушением зрения // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой, 2011. С. 208-211.

4. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Экспериментальная эстетика: композиционные и педагогические проблемы современного этапа компьютерного музыкального творчества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 289-293.
5. Горбунова И.Б., Бажукова Е.Н. Музыкально-компьютерные технологии как ресурс повышения операционности знаний музыкантов-педагогов в области информационных технологий // Теория и практика общественного развития, 2014. № 19. С. 186 -190.
6. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. О предпосылках обучения исполнительству на электронных музыкальных инструментах // Казанский педагогический журнал, 2016. № 2-1 (115). С. 8-17.
7. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: моделирование процесса музыкального творчества // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 145-148.
8. Горбунова И.Б., Камерис А. Профессиональная переподготовка музыкантов на базе музыкально-компьютерных технологий // В сборнике: Современное музыкальное образование-2004: Материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой, 2004. С. 144-150.
9. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой, 2011. С. 128-131.
10. Красильников И.М. Педагогика цифровых искусств // Музыка и электроника. 2013. № 2. С.10.
11. Горбунова И.Б., Давлетова К.Б. Информационная компетентность педагога-музыканта системы дополнительного образования детей // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 254-258.
12. Горбунова И.Б. Музыкальные инструменты как синтезаторы музыкального звука // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 89-93.
13. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Новые горизонты музыкального исполнительского искусства // Музыка и время. 2016. № 2. С. 16-24.
14. Горбунова И.Б., Белов Г.Г. Музыка и кибернетика // Музыка и время. 2016. № 11. С. 25-32.

УДК 781.1, ББК 60

Г.Г. Белов, Gennady Belov
gorbunovaib@herzen.spb.ru

**Размышления композитора:
компьютерные технологии в музыке – неизбежный фактор времени
Turning to Computer Technology in Music as
Inevitable Factor of Our Time: Reflections of Composer**

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова
Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg State Conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov*

Статья посвящена проблемам включения в процесс подготовки профессиональных музыкантов, в том числе композиторов, специального музыкально-компьютерного инструментария. Рассмотрены вопросы использованием в системе современного профессионального музыкального образования электронных музыкальных инструментов, музыкального компьютера, а также различные способы фиксации музыкального текста. Раскрыты некоторые особенности развития функционально-гармоническом мышления студентов композиторских отделений музыкальных вузов в процессе обучения с использованием музыкально-компьютерных технологий.

Ключевые слова: музыкальное образование; композиция; композитор, компьютерное музыкальное творчество; музыкально-компьютерные технологии; электронный музыкаль-

ный инструмент; музыкальный компьютер, музыкальное мышление.

The article is devoted to problems of inclusion in the process of training of professional musicians, including composers, special musical and computer tools. It discusses the problems in using the system of modern professional music education electronic musical instruments, music computer, as well as different ways of fixing the musical text. It revealed some of the features of functional harmonic thinking of students of music composers departments of universities in the learning process with the use of music computer technologies.

Keywords: music education, composition, composer, computer music creativity, music computer technologies; electronic musical instrument; musical computer, musical thinking.

Если в начале XXIV в. среди известных композиторов Санкт-Петербурга накал споров о необходимости овладения музыкально-компьютерным образованием был довольно повышенным и категоричным в неприятии самой постановки этой проблемы (вспомним высказывания Б. Тищенко, Ю. Фалика, Г. Фиртича в их интервью музыковедам), то сегодня учебные планы на композиторских отделениях музыкальных вузов страны обязательно включают дисциплины освоения студентами МКТ-программ.

Ведь помимо того, что владение современными компьютерными технологиями заметно интенсифицируют процесс создания творцом музыкального произведения в его нотном (или только звуковом) окончательном варианте, сам композитор получает возможность от первого до последнего звука слухом и зримо контролировать всю фактуру своего опуса: убедиться в слаженности формы, отсутствия фальшивых нот, приготовить распечатку нотных партий в совершенном издательском формате и много других преимуществ. Ныне студенты бывают огорчены, если на зачётах и экзаменах им отказывают в использовании музыкального компьютера (МК) [1–6].

Механизировать процессы создания и исполнения музыки — идея, уходящая корнями в далекое прошлое. В традиционном композиторском ремесле (в приемах повторности, в имитационно-контрапунктической полифонической технике и функционально-гармоническом мышлении) уже есть зародыши механистического восприятия элементов музыкального искусства. Изобретение курантов, шарманок, музыкальных шкатулок, оркестрионов, патефонов — начало пути к «компьютеризации» музыки. В изготовлении различных музыкальных инструментов — неумолимое стремление человеческой фантазии долбится тембрового разнообразия звука.

С начала XXI электроника завоевывает пространство музыки и заявляет о новых принципах ее созидания. Приоритет России в изобретении электронных музыкальных инструментов (ЭМИ) [7–11] и новой технологии звукоизвлечения (Л. Термен). Европейские композиторы все активнее используют в своих композициях электронные тембры, но технология творческого процесса не меняется: от записи музыки (ноты на бумаге или другие способы фиксации: см. подробнее [12–17]) — к исполнению музыкального произведения.

Приведём некоторые *примеры* таких технологий.

Творческие эксперименты в сфере *магнитофонной музыки*: произведение создается сразу на магнитофонной ленте (без нотной бумаги). Звуковые компоненты этой «технической» музыки (исходящей от шумовой, конкретной, электронной) смешива-

лись в различных комбинациях и методом магнитофонного монтажа рождались новые тембро-динамические концепции — таков еще один исток будущей компьютерной технологии музицирования.

Линейно-пространственная графика на стекле для генерации звучаний синтезатора «АНС» близка тому, что теперь «вычеркивается» мышкой на экране монитора компьютера в ряде секвенсорных программ. Новая технология звукоизвлечения стимулировала иные стилевые закономерности в музыке, создала проблемы нотной записи нетрадиционных звуков.

Наконец, становление и развитие *музыкально-компьютерных технологий (МКТ)* [18–20]. Эволюция ЭМИ и модернизация МКТ-программ для работы с музыкальным звуком — технические достижения конца XX — начала XXI в.

МК, оснащенный программами записи и преобразования звуков в соединении с электронно-звуковыми модулями (синтезаторами, звуковыми картами, семплерами) — современный инструментальный композиторского труда.

Компьютерные технологии способствовали рождению новых стилевых направлений и школ в музыкальном искусстве: от инженерно-математического, электронно-компьютерного монтажа — к знаменитому институту ИРКАМ с его разнообразием моделей электронно-акустического музицирования. У компьютерной музыки есть свое будущее [21–24].

Многообразие функций современного индивидуального МК (в связке с MIDI-клавиатурой) как помощника композитора представляется беспредельным:

- 1) инструмент типа фортепиано, но более портативный;
- 2) экран монитора позволяет сразу «видеть» музыку (в нотном, графическом, спектральном качестве);
- 3) политембральность звучания;
- 4) «магнитофонные» возможности записи и воспроизведения;
- 5) возможность хранения большого объема музыкальной информации (банки произведений, отдельных файлов, звуков, эффектов и т. д.);
- 6) интерпретаторско-исполнительские возможности озвучивания любого музыкального текста;
- 7) музыкально-аналитические функции по обширному спектру задач;
- 8) возможность сиюминутного обмена музыкальной информацией с другим МК (по Интернету);
- 9) еще непознанные возможности.

Новые «компьютерные» принципы организации композиторской деятельности:

1) произведение может рождаться сразу в запись на электронный носитель и в политембральном обличье (минуя традиционные стадии: нотная бумага — переписка голосов — исполнение музыкантами);

2) замысленная внутренним слухом композиция, будучи занесенной в MIDI-файл или аудиофайл, может быть подвергнута изменению и тщательному редактированию (где совершенству нет предела);

3) в распоряжении композитора — «библиотеки» звуков с различной тембровой природой (аналоговые, синтетические, семплерные и т.д.), а также тембры, созданные им самим;

4) МКТ-программы нотного набора и редактирования (Finale, Sibelius, Score, Encore и др.) позволяют услышать нотный текст и «сбросить» его на принтер в виде партитуры и по голосам с механическим редактированием для транспонирующих инструментов;

5) МКТ-программы автоаранжировщики, музыкальные конструкторы позволяют любителям музыки (даже не знающим нот) заниматься «творчеством»;

6) MIDI-файл нового произведения, а также его электронный нотный текст можно моментально доставить в любую точку Земли (по Интернету);

7) «минусовочный» MIDI-файл можно автоматически транспонировать в удобную (для вокалиста) позицию и регулировать темп во время его озвучивания;

8) для электронной и компьютерной музыки не обязательны концертные залы;

9) электронно-компьютерное музыкальное произведение может быть конвертировано в различные форматы хранения.

В педагогическом процессе воспитания композитора знание МКТ-программ и технологии электронной и компьютерной музыки становится необходимым:

1) для развития и обогащения тембрового слуха с познаванием физико-акустических закономерностей звука и звучащей среды;

2) для ознакомления и вхождения в иную стилистическую и содержательную сферу музицирования;

3) для возможности самому озвучивать партитуру любой сложности, редактировать ее, своевременно вынести ее на обсуждение компетентными музыкантами;

4) для интенсификации сочинения музыки и ее записи.

Компьютерная музыка, помимо своих достоинств, имеет свойства, которые пока не позволяют ей успешно конкурировать с традиционной «акустической» музыкой:

1) проблема «живого» звука;

2) проблема соединения слов и мелодии (живой вокал, хоровое звучание);

3) проблема ее звучания в концертных залах без участия концертирующих музыкантов;

4) зависимость от электрических источников питания.

Возможны негативные стороны преждевременного обращения к МКТ-программам в процессе обучения композитора:

1) излишнее доверие начинающего музыканта к компьютеру способно притормозить развитие музыкального воображения и внутреннего слуха, стремление к пониманию и виртуозному овладению традиционными музыкальными инструментами;

2) без серьезного практического опыта слушания и анализа ансамблевой и оркестровой музыки компьютерное музицирование может породить искаженное представление о балансе звучности в партитуре;

3) опасность «электронного снобизма».

Обучение студентов использованию МКТ-программ — наукоемкий и трудоемкий процесс, который можно доверить лишь квалифицированным специалистам широкого творческого профиля.

Само обучение музыке стало более наглядным и широким (аудио и видеодиски записи классики в лучшем исполнении, нотные материалы, извлекаемые из библиотек интернета: пользуйся, не ленись!). Скорее есть опасность — утонуть в океане возможностей, если отсутствует хорошо продуманная стратегия обучения музыканта ремеслу, а затем — мастерству. Естественно, что способности, талант ученика остаются главной гарантией его продуктивного воспитания, а его художественное отношение к миру, живая, чувственная реакция на традиции и новаторство в искусстве — будут определять его успехи в становлении собственного оригинального стиля. Можно с уверенностью сказать, что МКТ здесь — не помеха, а скорее дружественный помощник.

Литература

1. Белов Г.Г., Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Музыкальный компьютер (новый инструмент музыканта) // Элективные курсы в профильном обучении: Сб. статей / Министерство образования РФ, Нац. фонд подготовки кадров; [общ. ред. А.Г. Каспржак]. М., 2004. С. 107-112.
2. Белов Г.Г., Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Музыкальный компьютер (новый инструмент музыканта): Учебное пособие для 10-11 классов. Победитель конкурса по созданию учебной литературы нового поколения для средней школы, проводимого НФПК – Нац. фондом подг. кадров и Министерством образования РФ. СПб.: СММО Пресс, 2006.
3. Белов Г.Г., Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Новый инструмент музыканта: Методическое пособие. СПб., 2006.
4. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: монография / Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена. СПб., 2007.
5. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке. Т. 3: Музыкальный компьютер: Учебное пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2011.
6. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: моделирование процесса музыкального творчества // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 145-148.
7. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Новый инструмент музыканта // Общество: философия, история, культура. 2015. № 6. С. 135-139.
8. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Новые горизонты музыкального исполнительского искусства // Музыка и время. 2016. № 2. С. 16-24.
9. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. О предпосылках обучения исполнительству на электронных музыкальных инструментах // Казанский педагогический журнал. 2016. № 2-1 (115). С. 8-17.
10. Горбунова И.Б. Музыкальные инструменты как синтезаторы музыкального звука // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 89-93.
11. Горбунова И.Б. Электронные музыкальные инструменты: к проблеме становления исполнительского мастерства // Электронные музыкальные инструменты. Теория и практика исполнительского мастерства: Сб. статей / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. СПб., 2017. С. 95-109.
12. Горбунова И.Б. «Автоматические композиции» как предшественники применения кибернетики в музыке // Общество: философия, история, культура. 2016. № 9. С. 97-101.
13. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Кибернетика и музыка: постановка проблемы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 138-143.
14. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Музыка и кибернетика // Музыка и время. 2016. № 11. С. 25-32.
15. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.
16. Горбунова И.Б. Музыкальный звук: методические аспекты толкования // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 4. С. 95-100.

17. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Кибернетика в музыкальном искусстве // Современное музыкальное образование — 2016: материалы XV Межд. научно-практич. конф. / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2017. С. 114-122.
18. Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2004. № 4 (9). С. 123–138.
19. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // Медиамузыка. 2012. № 1. С. 5. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/1_5.html
20. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии и DIGITAL HUMANITIES // Современное музыкальное образование — 2015: материалы XIV Межд. научно-практич. конф. / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. С. 29-34.
21. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. О значении информационных технологий для современной экспериментальной эстетики (музыкально-теоретический аспект) // В сборнике: Субкультуры и коммуникативные стратегии информационного общества Труды Международной научно-теоретической конференции. Ответственный за выпуск О.Д. Шипунова. 2014. С. 97-100.
22. Горбунова И.Б. О Юрии Николаевиче Рагсе // Измерение музыки. Памяти Юрия Николаевича Рагса (1926–2012): Сб. научных статей. СПб., 2015. С. 15-20.
23. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Экспериментальная эстетика: композиционные и педагогические проблемы современного этапа компьютерного музыкального творчества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 289-293.
24. Белов Г.Г. Неизбежность компьютерной техники в музыке: размышления композитора // Современное музыкальное образование — 2002: материалы Межд. научно-практич. конф. / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. С. 32–35.

УДК 781.1, ББК 60

А.М. Воронов, Alexey Voronov
gorbunovaib@herzen.spb.ru

**Музыкально-компьютерные технологии
в обучении студентов с нарушением зрения
Music computer technologies in teaching students with visual impairment**

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogic University of Russia*

В современном мире спектр возможностей в области получения и обработки информации значительно расширился, в том числе и за счёт применения информационных технологий. В сферу музыкального творчества также прочно вошёл мультимедийный компьютер, музыкально-компьютерные технологии, имеющие особую значимость для музыкантов с нарушением зрения. Для них они являются средством осуществления контактов с «внешним миром» и особенно необходимы для реализации собственных возможностей и адаптации в современной социальной среде. В статье рассмотрены основные возможности музыкально-компьютерных технологий в обучении студентов с нарушением зрения.

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии, музыкальный компьютер, нарушения зрения, инклюзия

In the modern world, the range of opportunities in the field of information retrieval and processing has significantly expanded, including through the use of information technology. In the sphere of musical creativity, the multimedia computer, music and computer technologies, which have special significance for musicians with visual impairment, also firmly entered. For them they are a means of making contacts with the "outside world" and are especially necessary for realizing their own capabilities and adaptation in the modern social environment. The main possibilities of music and computer technologies in teaching students with visual impairment are considered in the article.

Keywords: music and computer technologies, musical computer, visual impairment, inclusion

С одной стороны, музыкальный компьютер позволяет более эффективно изучить разнообразный по содержанию и способам представления учебный материал, с другой, —

достигать положительных результатов обучения за более короткий срок. С помощью музыкально-компьютерных технологий (МКТ) [1; 2] реализуется индивидуальный подход в обучении, поскольку студенты могут самостоятельно настраивать некоторые параметры обучения: устанавливать скорость освоения, объём и степень сложности материала [3]. Применение в обучении студентов с нарушением зрения МКТ стимулирует и повышает мотивацию. Неудачи не смущают, наоборот, появляется желание их преодолеть [4; 5].

Процесс преподавания МКТ незрячим людям обусловлен, с одной стороны, тем, что музыкальный компьютер (МК) [6] облегчает незрячему человеку доступ к информации разного рода, с другой, – сложностью комплекса психических реакций лиц с глубокими нарушениями зрения. Проблема обучения незрячих современным МКТ заключается также и в том, что данный контингент разнороден по типу имеющихся зрительных патологий, по виду нарушения зрения (тотальная слепота или порциальная), по времени наступления дефекта: слепота врождённая или приобретённая и так далее. При этом каждая группа незрячих, объединяемая на основе тяжести зрительной патологии, характеризуется наличием тех или иных психических особенностей, которые преподавателю информационных и коммуникационных технологий необходимо иметь в виду. Знание этих особенностей поможет грамотно и точно выдавать материал, необходимый для изучения той или иной группе реабилитантов.

Существует множество классификаций людей с нарушением зрения: исходя из особенностей протекания заболевания глаз. В своем исследовании мы придерживаемся классификации лиц со зрительной патологией, разработанной учёными и педагогами-исследователями кафедры практической коррекционной психологии Уральского государственного педагогического университета, которые выделяют шесть групп слепых и слабовидящих людей по степени выраженности зрительного дефекта:

1. Группа лиц с врождённой слепотой. При этом сама слепота может быть как тотальной (визус человека = 0), так и порциальная слепота (наличие у человека светочувствования, возможность различать силуэты предметов, их очертания, видеть некоторые цвета).

2. Слепота с детства. Данная группа лиц характеризуется тем, что зрение у них исчезало в возрасте трех лет. Следовательно, они уже изначально имели какой-то зрительный опыт, а в их памяти запечатлелись отдельные зрительные образы.

3. Приобретённая слепота. Реабилитанты, относящиеся к данной группе, теряли зрение либо постепенно в течение продолжительного промежутка времени, либо внезапно и получали, таким образом, тяжёлую психологическую травму. При этом у всех выше перечисленных групп может быть как тотальная, так и порциальная слепота. Различия лишь заключаются во времени возникновения дефекта зрения.

4. Врождённое остаточное зрение. Данная группа реабилитантов характеризуется тем, что зрительную информацию они изначально получают дозированно. Люди привыкают к наличию такой ситуации и ведут себя более естественно на уроках.

5. Остаточное зрение с детства. Данная группа реабилитантов развивается по ана-

логии с категорией лиц, имеющих слепоту с детства: они везде и всюду ожидают какого-то чуда, не пытаясь при этом прилагать свои собственные усилия для достижения жизненно важной цели.

6. Приобретённое остаточное зрение. Данный контингент характеризуется сужением зрительного потока информации и требует особого внимания как педагога, обучающего реабилитантов МКТ, так и психолога, непосредственно работающего с данной группой людей.

На основании приведенной выше классификации групп лиц по степени выраженности у них зрительного дефекта, работа преподавателя, направленная на обучение незрячих современным МКТ, должна быть построена с учетом индивидуального подхода как к каждому человеку в отдельности, так и ко всем выделенным группам в целом.

Визуализация имеет огромное значение в процессе освоения незрячими компьютера, ведь именно благодаря возможности человека формировать ту или иную картинку в воображении при изучении той или иной программы, формируется адекватное представление о своих действиях. Это, в свою очередь, формирует у человека образ себя как деятеля, способного разобраться в тех или иных вещах, в тех или иных компьютерных программах. Визуализация — создание в воображении образов действительности [7]. Это один из мощнейших инструментов для достижения целей. Визуализация проста в использовании. Мечты и фантазии, воображение и мысленная репетиция — все это примеры визуализации желаний.

Особое значение имеет визуализация для освоения незрячими предлагаемых преподавателем МКТ-программ. При этом у каждого человека, в независимости от времени наступления зрительного дефекта и степени его развития, визуализация своя. Визуализация незрячего человека является сильным механизмом, позволяющим ему освоить ту или иную МКТ-программу. Опираясь на выделенную классификацию групп реабилитантов, связанную со сложностью зрительного дефекта, можно отметить наличие особенностей визуализации у всех групп реабилитантов. При этом визуализация лиц с врожденной слепотой имеет свою отличительную особенность: образ, возникающий у них при изучении того или иного материала, формируется вначале на основе тактильного осязания, а затем уже может наделяться зрительными элементами (как в случае с лицами, имеющими порциальную слепоту).

У реабилитантов, имеющих приобретённую слепоту во взрослом возрасте, визуализация приобретает иную картину развития. Образы данной группы реабилитантов вначале возникают именно в зрительном плане, т. е. перед глазами, а потом уже проходят всяческую проверку на основе сохранных анализаторных систем. Так, разные МКТ-программы могут наделяться данной группой реабилитантов определенными цветами и фигурами.

Опираясь на выше изложенную информацию, преподавателю необходимо иметь в виду, что в процессе обучения незрячих информационным и коммуникационным технологиям, ему необходимо давать им материал, исходя из их способа визуализации. Так, если слепорожденному выдавать материал, опираясь лишь на зрительную информацию, он ничего не сможет понять, а если эту же самую информацию выдавать с учетом его уровня

восприятия, эффект будет понятен сразу же.

В процессе преподавания незрячим современных МКТ каждый преподаватель может столкнуться также с разного рода нюансами, трудностями, которые вытекают из психического склада человека (особенности темперамента), наличия тех или иных заболеваний, затрудняющих усвоение предлагаемой информации. Преподавателю необходимо учитывать данные особенности реабилитантов, одну и ту же информацию можно преподнести реабилитантам при наличии различных способов – «углов» для ее рассмотрения. Если, к примеру, человеку с замедленным типом реагирования (флегматик, меланхолик) выдавать информацию большими блоками, он ее просто не запомнит. На овладение информационными навыками незрячими влияет и мотивация. Попадая в группу, каждый человек имеет свои мотивы для обучения современным МКТ. Исходя из этого, рекомендуется всех реабилитантов разделить на группы, используя различные диагностические приемы (анкеты, выявляющие уровень компьютерной грамотности человека, методы, связанные с выявлением его мотивации и т.д.). В такой ситуации именно самому преподавателю будет легче управлять внутригрупповым процессом усвоения МКТ реабилитантами. При этом преподавателю необходимо работать совместно с психологом. Это поможет увидеть проблему изнутри и создаст необходимые предпосылки для ее снятия. Что же касается людей, имеющих разного рода вторичные дефекты, работа с такими людьми должна строиться дозированно с целью не навредить человеку. Таким реабилитантам не рекомендовано работать в постоянно наушниках, слушая голос синтезатора программ «Jaws» или «NVDA», т.к. именно наушники и звучащий голос синтезатора вызывают у реабилитанта повышенное чувство усталости.

Особое значение имеет и само комплектование групп реабилитантов по степени выраженности зрительного дефекта (врожденная слепота, приобретенная слепота, наличие остаточного зрения).

Таким образом, овладение функциями МК открывает огромные возможности для освоения безграничного пространства звукового и музыкального мира студентами с нарушением зрения. Особенно примечателен тот факт, что все вышеописанные принципы работы с МКТ при помощи речевых программ-синтезаторов экранного доступа можно выполнять без участия компьютерной мыши и выключенном мониторе. Это позволяет студентам-музыкантам работать без участия зрения.

Литература

1. Воронов А.М. Музыкально-компьютерные технологии в обучении студентов музыкальных вузов с нарушением зрения // Современное музыкальное образование – 2010: материалы межд. научно-практич. конф. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: ООО «Издательство "ЛЕМА"», 2011. С. 208-211.
2. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика, 2015. № 5. С. 15–19.
3. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в обучении студентов музыкальных вузов с нарушением зрения // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой, 2011. С. 208-211.
4. Говорова А.А., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в обучении детей с

глубокими нарушениями зрения: особенности, проблемы, перспективы // Теория и практика общественного развития, 2015. № 12. С.470–477.

5. Говорова А.А., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как средство обучения людей с нарушениями зрения музыкальному искусству // Теория и практика общественного развития, 2015. № 11. С.298 – 301.

6. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: моделирование процесса музыкального творчества // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С.145-148.

7. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии и аудиовизуальный синтез: актуальное значение и перспективы развития // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 162-168.

УДК 781.1, ББК 60

А.А. Говорова, Anastasia Govorova
gorbunovaib@herzen.spb.ru

**Обучение музыке учащихся – инвалидов по зрению
с применением музыкально-компьютерных технологий
Learning Music for Students with Vision Impairment
Using Music Computer Technologies**

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogic University of Russia*

В настоящее время инклюзивное образование неразрывно связано с применением информационных технологий. Для людей с ограниченными возможностями здоровья использование мультимедийного компьютера не только является средством осуществления контактов с «внешним миром», но и способствует реализации их творческого потенциала и более успешной адаптации в современной социальной среде. Обсуждению возможностей обучения музыке учащихся – инвалидов по зрению с применением музыкально-компьютерных технологий посвящена статья.

Ключевые слова: инвалиды по зрению, музыкально-компьютерные технологии, музыкальный компьютер, обучение музыке, детские школа искусств, детская музыкальная школа, инклюзия.

Currently, inclusive education is inextricably linked with the use of information technology. For people with disabilities, the use of a multimedia computer is not only a means of communicating with the "outside world", but also contributes to the realization of their creativity and more successful adaptation in the modern social environment. An article is devoted to the discussion of the possibilities of teaching music to visually impaired students using music computer technologies.

Keywords: visually impaired people, music and computer technologies, music computer, music education, children's art school, children's music school, inclusion.

Для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) использование мультимедийного компьютера не только является средством осуществления контактов с «внешним миром», но и способствует реализации их творческого потенциала и более успешной адаптации в современной социальной среде. Музыкальное образование является одной из сфер, в которой благодаря применению музыкально-компьютерных технологий (МКТ) [1; 2] стало возможным обучение различных категорий людей с ОВЗ – по слуху, зрению, нарушению опорно-двигательной системы и даже интеллекта. Однако особое значение приобретают МКТ в обучении незрячих музыкантов [3; 4].

Одной из важнейших особенностей обучения музыке людей с глубокими нарушениями зрения является применение рельефно-точечной нотации (разработана в сере-

дине XIX века французским педагогом Л. Брайлем и до настоящего времени постоянно совершенствуется в связи с введением новых обозначений). Брайлевская нотопись, с одной стороны, позволяет довольно точно отображать обычные (плоскопечатные) ноты, располагая развитым арсеналом обозначений, а с другой стороны, значительно отличается от последней рядом характерных особенностей, влияющих на восприятие нотного текста (отсутствием графического отображения звуковысотности и вертикали, линейностью записи и т. д.).

В специализированных (рассчитанных преимущественно на людей с ОВЗ по зрению) музыкальных учебных заведениях, обладающих необходимыми методическими и техническими ресурсами, освоение рельефно-точечной нотации происходит в рамках особой дисциплины – «нотной грамоты по системе Брайля». На уроках по нотной грамоты незрячие учащиеся не только овладевают технологией нотной записи рельефно-точечным шрифтом, но и развивают и совершенствуют навыки разбора и игры с листа нотного текста. Опыт работы ряда специализированных музыкальных школ (Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Армавир и др.) показывает, что комплексное изучение точечной нотации дает учащимся с глубокими нарушениями зрения возможность получения полноценного музыкального образования, поскольку для незрячего музыканта свободное владение нотной грамотой по системе Брайля является основой творческой самостоятельности и профессионального роста [5].

Однако при совместном обучении людей с глубокими нарушениями зрения и людей без ОВЗ, которое становится все более популярным, проблема работы незрячих учащихся с нотным текстом встает достаточно остро, особенно на начальных этапах обучения. Поскольку большинство преподавателей обычных ДМШ и ДШИ не владеют Брайлевской нотацией, работа с музыкальными произведениями происходит главным образом по слуху, без использования нот. Однако представляется, что такой подход к освоению музыкальных произведений сопряжен с рядом трудностей, влечет за собой снижение общего профессионального уровня, приводит к потере творческой самостоятельности в освоении новых произведений и делает практически невозможным самообразование музыканта с глубокими нарушениями зрения.

В настоящее время представляется возможным решить проблему освоения нотной грамоты по системе Брайля музыкантами с ОВЗ по зрению, а также вопрос профессионального общения (возможности беспрепятственно работать с нотным текстом) незрячего учащегося и зрячего педагога и наоборот с помощью МКТ [6; 7]. Данную проблему необходимо решать как на методическом, так и, в первую очередь, на аппаратно-программном уровне, поскольку выбор доступных для незрячих пользователей МКТ-программ, к сожалению, весьма ограничен. Это связано с тем, что подавляющее большинство современных компьютерных программ, в том числе музыкальных, имеют графическую основу, то есть они принципиально не могут работать с программами речевого доступа и Брайлевскими дисплеями, благодаря которым люди с глубокими нарушениями зрения получают возможность самостоятельно пользоваться мультимедийным компьютером.

Еще одна проблема заключается в том, что даже программы, имеющие неграфическую основу (Sonar, Band-in-a-Box и т. д.), требуют дополнительные приложения для корректной работы с речевыми синтезаторами. Таким образом, педагогу, обучающему незрячего студента, необходимо четко представлять, с какими МКТ-программами учащийся может работать; кроме того, ему следует также знать, как эти программы функционируют с применением компьютерной клавиатуры, а не мыши, какими «горячими клавишами» они оснащены. С другой стороны, представляется необходимым создание такого программного обеспечения, которое было бы доступно как незрячему пользователю, так и пользователю без ОВЗ, то есть при разработке новых программ следует учитывать возможности их применения с помощью речевых синтезаторов и Брайлевских строк. Таким образом, еще одним немаловажным направлением является адаптация уже существующих программ для незрячих музыкантов.

Однако одним из наиболее востребованных направлений представляется разработка нотных редакторов, способных конвертировать плоскочечный нотный текст в Брайлевский и наоборот.

Для реализации этого направления необходимо создание специализированного программного обеспечения, включающего следующие компоненты:

1. обучающую составляющую (изучение основных нотных обозначений и правил их применения в нотной системе Брайля);
2. функции специализированного нотного редактора (возможность ввода нотных символов или редактирования уже набранного нотного текста с помощью компьютерной клавиатуры без использования компьютерной мыши; применение Брайлевского дисплея для отображения нотного текста рельефно-точечным шрифтом);
3. возможность конвертации нотного текста из Брайлевского формата в обычный (плоскочечный) (корректное отображение набранных с клавиатуры обозначений общепринятым способом);
4. возможность импортирования и экспортирования нотного текста в файлы наиболее распространенных расширений;
5. способность конвертировать отсканированные партитуры в доступные форматы;
6. возможность распечатывания нотного текста как на обычном, так и на Брайлевском принтере [8].

Одной из важнейших задач подобной разработки является создание технической основы для адекватного профессионального общения преподавателя без нарушений зрения и незрячего учащегося на всех ступенях музыкального образования (от ДМШ, ДШИ и музыкальных классов для слепых и слабовидящих детей до средних и высших учебных заведений). Кроме того, наличие такого программного комплекса открывает перед незрячим преподавателем музыки новые возможности работы с учащимися или студентами без ОВЗ по зрению, тем самым значительно расширяя границы его профессиональной деятельности [9].

Процесс внедрения *МКТ* в ДМШ для слепых и слабовидящих детей уже начался. Это, в первую очередь относится к реализации обучающих, познавательных, креативных и коммуникативных возможностей МК [10]. Значительную роль в обучении детей с глубокими нарушениями зрения играет применение *МКТ* именно для создания Брайлевских адаптированных нотных сборников и учебно-методических пособий по теоретическим предметам, которые способствуют значительному расширению игрового репертуара начинающих незрячих музыкантов, а также обобщению и систематизации их теоретических знаний.

Использование коммуникативных возможностей *МК* содействует повышению эффективности учебного процесса, в то же время существенно расширяя музыкальный кругозор незрячих учеников, формируя и укрепляя их творческие контакты.

Литература

1. Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2004. № 4 (9). С. 123–138.
2. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // Медиамузыка. 2012. № 1. С. 5.
3. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в обучении информатике студентов музыкальных вузов с нарушением зрения // Современное музыкальное образование – 2010: материалы межд. научно-практич. конф. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб., 2011. С.208-211.
4. Говорова А.А., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как средство обучения людей с нарушениями зрения музыкальному искусству // Теория и практика общественного развития, 2015. № 11. С.298 – 301.
5. Говорова А.А. Освоение нотного текста детьми с глубокими нарушениями зрения: основные проблемы и пути их решения // Современное музыкальное образование – 2014: материалы межд. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. С.428 – 431.
6. Говорова А.А., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в обучении детей с глубокими нарушениями зрения: особенности, проблемы, перспективы // Теория и практика общественного развития, 2015. № 12. С.470 – 477.
7. Горбунова И.Б. Музыкальное образование в цифровом пространстве // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. С.9-73.
8. Захаров В.В. Разработка среды не визуального доступа на основе *МКТ* для инклюзивного музыкального образования // Современное музыкальное образование – 2015: материалы межд. научно-практ. конф. / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. С.318 – 321.
9. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: моделирование процесса музыкального творчества // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С.145-148.
10. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке // Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой, 2011. С.128-131.

Система подготовки педагогов-музыкантов: мобильные технологии
System of training of music teachers: mobile technologies

Российский государственный университет им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogic University of Russia

В отечественном музыкальном образовании сложилась уникальная система подготовки профессиональных музыкантов и приобщения подрастающего поколения к музыкальному искусству и творчеству, основанная на многовековых классических традициях и народной музыке. Помимо этого, на новый уровень вышла инновационная музыкальная педагогика, связанная с применением музыкально-компьютерных технологий современного и эффективного средства повышения качества обучения музыкальному искусству на всех уровнях образовательного процесса (ДШИ, ДМШ, средние, высшие учебные заведения). В статье рассматриваются мобильные технологии как средство подготовки педагогов-музыкантов в системе дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: мобильные технологии, музыкально-компьютерные технологии, музыкальный компьютер, информационная культура, сетевая образовательная среда, педагог-музыкант.

In the domestic music education there was a unique system of training professional musicians and familiarizing the younger generation with musical art and creativity, based on centuries-old classical traditions and folk music. In addition, innovative musical pedagogy, connected with the use of music and computer technologies of modern and effective means of improving the quality of teaching music at all levels of the educational process (DShI, DShM, secondary, higher educational institutions) has reached a new level. The article deals with mobile technologies as a means of training music teachers in the system of additional professional education.

Keywords: mobile technologies, music computer technologies, music computer, information culture, network educational environment, music teacher.

На сегодняшний день педагогу-музыканту любой специальности – будь то преподаватель детской музыкальной школы, учитель музыки в общеобразовательной школе, преподаватель средних или высших профессиональных учебных заведений в области культуры и искусства – для организации образовательного процесса на высоком уровне приходится широко использовать в своей профессиональной деятельности информационные и коммуникационные технологии. При этом формы использования данных средств различны: это и работа с текстовыми файлами, поиск и отбор необходимой информации в сети Интернет, работа с электронными учебными и методическими пособиями, планирование и проведение занятия с демонстрацией необходимого материала с помощью аудиовизуальных средств, использование в образовательном процессе программных продуктов на основе музыкально-компьютерных технологий и т.д.

Интеграция музыкально-компьютерных технологий (МКТ) [1; 2] в образовательный процесс требует подготовки педагогов нового типа, профессионально владеющих специализированными музыкальными программно-аппаратными средствами [3], инновационными методиками и технологиями. Необходимо формирование нового мышления и расширения функций педагога-музыканта, который должен быть компетентным, готовым к непрерывному профессиональному росту и самосовершенствованию. Современные информационные технологии (ИТ) в музыке и МКТ создают усло-

вия для подготовки музыкального деятеля и педагога-музыканта, владеющего кроме традиционных дисциплин музыкальным компьютером (МК) [4] как новым специальным инструментом музыканта, позволяют гибко и разносторонне использовать богатый педагогический инструментарий традиционного обучения музыке и безграничные возможности МК.

Повседневное использование учащимися мобильных телефонов, смартфонов и других устройств, например, игровых консолей, которые могут быть использованы и в образовательных целях, в настоящее время является основным стимулом массового распространения мобильного обучения, основанного на облачно-ориентированных технологиях, по всему миру. Педагогам-музыкантам часто не хватает знаний и информационной компетентности для предоставления своим учащимся возможности использовать мобильное обучение. Именно это является основной проблемой при внедрении мобильных и облачно-ориентированных технологий в образовательный процесс. Приходится пересматривать методики оценки эффективности преподавания, так как мобильное обучение может привести к неоднозначным результатам. Учащиеся могут знать, как обращаться с мобильными устройствами для простой коммуникации, но не в качестве обучающих средств. Педагоги могут чувствовать себя недостаточно компетентными для того, чтобы поддерживать учащихся, в большей степени сфокусированных на практическом обучении, и тех, кто надеется, что мобильное обучение удовлетворит их индивидуальные предпочтения и запросы. Таким образом, повышение квалификации и профессиональная переподготовка должна обеспечивать осведомлённость преподавателей, укрепляя уверенность в собственных силах, и распространении новых навыков и знаний для переработки существующей школьной программы и методов оценки знаний учащихся [5].

На фоне постоянной содержательной модернизации профессионального образования, обновления профессиональных компетенций и повышения уровня подготовки система повышения квалификации педагога-музыканта требует большей пластичности, наличие модульных программ. Внедрение МКТ в образовательный процесс позволяет актуализировать новые возможности подготовки и переподготовки высококвалифицированных специалистов различных уровней, востребованных в современном обществе, а также раскрывает перспективы в художественном образовании и музыкальной педагогике. В результате решения данной проблемы обоснованы пути реализации концепции музыкально-компьютерного педагогического образования, позволяющие качественно изменить уровень подготовки педагога-музыканта на различных этапах обучения, сформировать необходимый уровень его информационной компетенции [6; 7; 8; 9; 10].

Динамичное развитие мобильных и облачно-ориентированных технологий, ставит перед системой образования новые технологические решения и разработку педагогических условий их эффективного использования, поиска научных подходов к организации учебного процесса. Такое обучение – абсолютно иная форма работы, которая требует исследований и внедрение инноваций в образование через призму этой плат-

формы [11; 12].

Мобильное обучение в процессе повышения квалификации педагогов-музыкантов, отвечая концепции непрерывного профессионального образования, является частью новой картины расширенной сферы современного образования, созданной благодаря технологиям, поддерживающим гибкое, доступное обучение, позволяющее формировать индивидуальную образовательную траекторию для профессионально-личностного роста с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

Существует несколько трактовок и определений концепции мобильного обучения, основывающихся на технологических особенностях мобильных устройств, а также на их дидактических возможностях, которые представляются этими технологиями [12]. В зарубежной и отечественной научно-педагогической литературе рассматриваются перспективы, место и роль мобильных устройств в образовании; теоретические и практические аспекты применения беспроводных устройств и мобильных образовательных ресурсов; дидактические возможности, функции и свойства; развиваются теоретико-методологические вопросы создания мобильной образовательной среды, а также исследуется технологическая проблематика внедрения мобильных технологий в образовательный процесс в контексте построения единого информационного пространства, необходимость соблюдения безопасности и удобства использования мобильных ресурсов и сервисов в образовательном процессе.

С появлением мобильного обучения меняются формы подачи учебного материала и заданий, цели, а также содержание образования, средства обучения, виды и формы учебной деятельности. Помимо этого, они трансформируют отношения между процессом обучения и участием обучающегося. Чаще всего методы мобильного обучения интегрируются в традиционное и дистанционное обучение, основные положения дистанционного обучения и ИКТ в учебном процессе на начальном этапе могут быть взяты за основу мобильного обучения.

Использование мобильных технологий в образовательном процессе реализует принцип интерактивности обучения, отвечая требованиям ФГОС нового поколения. Однако, несмотря на обширные исследования в области мобильного обучения, на сегодняшний день мобильные технологии практически не внедрены в учебный процесс. Как правило, тормозящим фактором в их использовании является ограниченность технологических ресурсов, равно как и быстрые изменения в образовательной, экономической и политической системе. В связи с этим их применение в дистанционном образовании педагогов-музыкантов является одним из наиболее актуальных, так как обеспечивает принципиально новые экономические и эффективные возможности для образования и научных исследований.

Нельзя сказать, что эти технологии качественно изменят саму систему музыкального образования. Они будут являться лишь дополнительным инструментом для создания более качественного и эффективного образования. При этом важным является найти баланс между сложившимся традиционным музыкальным образованием и ис-

пользованием новых информационных технологий обучения, соответствующих современному сознанию обучающихся.

Недостаточная ИКТ-компетентность и слабая подготовка педагогов-музыкантов к методам мобильного обучения, которая должна охватывать мобильную педагогику, технические знания и навыки, позволяющие использовать уже существующие мобильные приложения, создавать интерактивную поддержку учебного процесса, развивать ИКТ-компетенцию самих обучающихся. Отсутствие методической базы и сопровождения учебной деятельности, также является причиной пассивного использования мобильных технологий. Ещё в 2010-м году в Аналитической записке ЮНЕСКО «Мобильное обучение» упоминалось, что педагогам необходимо использовать мобильные технологии для индивидуального обучения и в подготовке обучающихся материалов, а также для обмена данными и результатами исследования [13].

По мнению исследователя Макарчук Т.А. отличительной чертой мобильного обучения является ориентация на сознательную самостоятельную работу, и успешность такого обучения зависит от построения информационно-образовательной среды, основным элементом которой является «электронный образовательный ресурс в электронно-цифровой форме», включающей в себя структуру, предметное содержание и метаданные о них [14]. Это предоставляет максимальные возможности для выбора и реализации индивидуальных образовательных траекторий в процессе повышения квалификации педагога на основе мобильного обучения.

Доступ к средствам обучения и формы реализации учебной интеракции являются основой любого педагогического процесса, что легко достигается благодаря мобильным устройствам и планшетами. Такое обучение основывается на дидактических, технических, информационных идеях, которые направлены на реализацию дистанционного образования. Программы оживают при одном касании пальца к экрану, создавая возможности для обучения в совершенно новом измерении (как известно, зрительно-пространственные методы восприятия музыкального материала лучше всего подходят для достижения концентрации внимания учащихся-музыкантов).

Необходимо создать благоприятную инновационную среду с определённой морально-психологической обстановкой в купе с методическим, организационным и психологическим комплексом поддержки, обеспечивающим введение инноваций в образовательный процесс. Их первостепенным результатом является не только теоретическое и практическое овладение специалистом новшеств, но и включение их в процесс деятельности, умение успешно ориентироваться и создавать обучающую среду с их применением. Чёткое представление о содержании и критериях мобильного обучения, владение методикой применения позволяют объективно оценивать и прогнозировать их внедрение.

Важно создание методических материалов, описывающих методы работы с ресурсной базой в сети, а также методическое сопровождение по использованию создаваемого программного обеспечения, предназначенного для работы с музыкой в цифровом пространстве. Формирование предметной области в музыкальном образовании

(общем, профессиональном и инклюзивном), возможность появления которого обусловлена возникновением и развитием МКТ. Мобильные и облачно-ориентированные технологии позволяют знаниям преодолевать географические, социальные барьеры и доставляют пользователям научно-образовательную информацию наиболее экономичным и надежным способом. Применение мобильных и облачно-ориентированных технологий на данном этапе развития информационно-коммуникационных технологий является одним из эффективных направлений в организации дистанционного образования педагогов-музыкантов в процессе повышения квалификации. Эти технологии способствуют динамичному переходу к инновациям в музыкальном образовании, а также улучшению организации процессов профессиональной подготовки преподавательских кадров. Основой современного мобильного образования является непрерывное образование с постоянным доступом к образовательным и учебным ресурсам. В связи с этим важной задачей является обеспечение и освоение будущими педагогами-музыкантами практических навыков преподавания с привлечением современных технологий, ядром которых станут мобильные и облачно-ориентированные технологии.

Литература

1. Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2004. № 4 (9). С. 123 – 138.
2. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // Медиамузыка. 2012. № 1. С. 5. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/1_5.html
3. Горбунова И.Б. Музыкальное образование в цифровом пространстве // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. С. 69-73.
4. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: моделирование процесса музыкального творчества // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 145-148.
5. Аракелова А.О. О реализации дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в области искусств: монография: сборник материалов для детских школ искусств. М., 2012.
6. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в подготовке музыканта-педагога // В сборнике: Региональная информатика и информационная безопасность Сборник трудов. Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. 2016. С. 224-228.
7. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Экспериментальная эстетика: композиционные и педагогические проблемы современного этапа компьютерного музыкального творчества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 289-293.
8. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой, 2011. С. 128-131.
9. Горбунова И.Б. Музыкальные инструменты как синтезаторы музыкального звука // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 89-93.
10. Горбунова И.Б., Давлетова К.Б. Информационная компетентность педагога-музыканта системы дополнительного образования детей // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 254-258.
11. Помазенкова М.С. Облачно-ориентированные и мобильные технологии в системе профессионального музыкального образования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. № 167. С. 201-205.
12. Помазенкова М.С. Проблемы формирования творческой личности музыканта в условиях функционирования высокотехнологической среды (музыкально-теоретические аспекты) // Научное мнение, 2014. № 8. С. 414-418.
13. ЮНЕСКО Аналитическая записка Мобильное обучение. Декабрь, 2010. [Электронный ре-

супр]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001921/192144r.pdf>

14. Макарьчук Т.А., Минаков В.Ф., Артемьев А.В. Мобильное обучение на базе облачных сервисов // Современные проблемы науки и образования, 2013. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/108-9066>

УДК 781.1, ББК 60

К.Б. Давлетова, Klara Davletova
gorbunovaib@herzen.spb.ru

Инструмент творческой деятельности в цифровой образовательной среде Instrument of Creative Activities in the Digital Educational Environment

*Центр творческого развития и гуманитарного образования детей
«На Васильевском» Василеостровского района, г. Санкт-Петербург
Center for Creative Development and Humanitarian Education on the Vassilievsky Island of the
Vassileostrovsky district, St. Petersburg*

В статье рассматриваются вопросы применения возможностей цифровых музыкальных инструментов в учреждениях дополнительного образования детей, о расширении форм и методов музыкального воспитания детей с использованием средств музыкальных информационных технологий, возможности применения их в образовательном и творческом процессе.

Ключевые слова: цифровые синтезаторы, цифровая образовательная среда, информационные технологии в музыке, музыкальное искусство, творчество, педагог-музыкант, обучение детей музыке.

The article deals with the application of the possibilities of digital musical instruments in institutions of additional education for children, the expansion of forms and methods of musical education of children using the means of musical information technologies, the possibility of using them in the educational and creative process.

Keywords: digital synthesizers, digital educational environment, information technologies in music, music art, creative work, music teacher, music education for children.

Развитие информационной образовательной среды, музыкально-компьютерных технологий (МКТ) [1; 2; 3], появление электронных музыкальных инструментов (ЭМИ) [4; 5], таких современных явлений, как виртуальная реальность, искусственный интеллект, робототехника и другие меняют структуру и содержание системы общего и музыкального образования. Расширяются сети электронных библиотек, хранилищ информации, справочников, различных видео-, аудио-, фотоматериалов, музыкальных архивов и т.д. Для работы и обучения в ИОС необходим опыт работы с большим количеством информации, умение анализировать, отбирать нужную информацию для саморазвития и обучения. Важным становится умение приобретать и применять необходимые знания в соответствии с личными потребностями, целями, проблемами.

Для человека информация – это источник знания. В большом толковом словаре С. Ожегова слово «информация» понимается как сведения об окружающем мире и протекающих в нём процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством [6]. Следует отметить, что в современной науке существуют разные подходы к пониманию сущности понятия ИОС. Так, например, исследователи С.В. Зенкина и О.А. Ильченко определяют понятие ИОС как системно организованную совокупность информационного, технического, учебно-методического обеспечения, неразрывно

связанная с человеком как субъектом образования. В.И. Солдаткин определяет ИОС как созданную субъектами процесса обучения интеграцию информации на традиционных и электронных носителях.

Современная информационно-образовательная среда открывает большие перспективы для педагогов-музыкантов: возможность широкого использования средств МКТ и ЭМИ в сфере профессиональной деятельности [7; 8; 9]. Отметим ряд основных компонентов, которые необходимы для профессиональной деятельности педагога-музыканта в ИОС: музыкально-компьютерные программы, цифровые музыкальные инструменты, рабочие станции, электронные образовательные ресурсы, музыкально-компьютерные программы, методика, разработанная на освоение и применение МКТ и возможностей цифрового, в том числе музыкального инструментария в образовательном процессе, адаптированная социальным запросам педагогов, родителей, детей. Наиболее типичные формы использования средств ИКТ в профессиональной деятельности педагогов-музыкантов:

- подготовка и проведение занятий с демонстрацией учебного материала с использованием цифровых аудиовизуальных средств;
- поиск, отбор необходимой информации в Интернет (справочные ресурсы, библиотеки: нотные, фонотеки, научно-популярные Интернет-ресурсы):
  - работа с программами общего назначения (текстовые редакторы, презентации);
  - использование музыкально-компьютерных технологий (программы набора нотного текста, обучающие программы, виртуальные студии и др.);
  - использование электронно-цифровых музыкальных инструментов;
  - запись созданных музыкальных композиций на ЭМИ
  - аудио-, видеозаписи исполняемых произведений;
  - работа с электронными учебными и методическими пособиями.

Большое количество научно-методических публикаций по использованию музыкально-компьютерных технологий говорит о возросшем в последнее время интересе к использованию средств ИКТ в музыкальном образовании (А.Г. Гейн, И.Б. Горбунова, А.В. Горельченко, Р.Х. Зарипов, И.М. Красильников, В.В. Медушевский, Р.Ю. Петелин, А.А. Подражанская, А.Б. Родионов, Г.Р. Тараева, А.В. Харуто, В.М. Цеханский и др.).

Музыкальная информатика, компьютерный и электронно-цифровой инструментарий используется с целью получения необходимых знаний, умений и навыков, широко практикуется в музыкальном образовании западных стран (Дж. Дрекслер, П.-Э. Йанолз, В. Реллин, Н. Хайнес и др.). В мире существует большое количество разнообразных центров, студий электронной и компьютерной музыки, музыкально-компьютерных технологий. Наблюдая возрастающий интерес подрастающего поколения к информационно-коммуникативным технологиям, можно сделать вывод, что любое техническое новшество может стать особенным звеном в процессе формирования мотивации к обучению детей и творчеству. Возникает необходимость создания

мотивирующей среды. Развитие *информационных технологий в музыке* – появление цифровых синтезаторов, способствует большому спектру возможностей применения их как в образовательном, так и в творческом процессе. Появляется возможность использования новых форм и методов обучения через внедрение и использование современных технологий с применением цифровых музыкальных инструментов, и приобщения, таким образом, современных детей и подростков к высокой музыкальной культуре. Инновационная концепция обучения обусловлена новой целью музыкального образования – соответствию современной медиакультуре. ЭМИ, изменяя традиционные методы преподавания, позволяет сделать содержание музыкального образования более технологичным и интенсивным, способствует активизации творческого воображения и эмоционально-образного мышления, расширяет исполнительскую деятельность традиционного музыкального образования [10; 11; 12; 13; 14].

Современные дети и подростки фактически выросли в среде информационных технологий. Существенные изменения в технологиях, используемых в современной общеобразовательной школе, позитивно воспринимаются учащимися, стимулируя их более активно включаться в учебный процесс. В конструкции современных синтезаторов вставлены интегральные микросхемы, которые превратили его в музыкальный компьютер, открывая огромные перспективы в его развитии, а также большой спектр возможностей для многогранного музыкального творчества профессионалам – музыкантам и любителям. Обучение детей музыке на основе компьютеризированных музыкальных инструментов и электроакустического звукового материала становится интересным и увлекательным, повышает мотивацию к обучению и стимулирует самостоятельную деятельность ребенка.

Результаты обучения детей музыке с использованием возможностей ЭМИ:

– содержательная организация свободного времени, развитие личностных качеств, коммуникативной культуры поведения в обществе; через индивидуальное обучение и личностный подход к каждому обучающемуся происходит более полное раскрытие индивидуальных качеств ребенка, создание ситуации успеха, а также раннее выявление, развитие и дальнейшая профессиональная поддержка одарённых детей, проявивших выдающиеся способности к музыкальному творчеству;

– музыкальное искусство – сильное, активное и действенное средство эмоциональной коммуникации, его влияние на человека многосторонне; музыка сближает людей друг с другом, налаживает их отношения, учит сочувствию, сопереживанию, которые являются важнейшими проявлениями человечности; в процессе занятия творчеством в душе ребенка постепенно формируется неравнодушное отношение ко всем явлениям жизни, к другому человеку, к природе;

– обращение к музыкальным технологиям, занятие художественным творчеством на цифровых синтезаторах дает возможность по-новому построить музыкальное образование; продумывание элементов аранжировки, домысливание других элементов воспитывает креативное мышление у современных подростков; социальная адаптация детей в жизни и в современном обществе, через широкий круг общения с детьми раз-

ного возраста и взрослыми, через расширение музыкального кругозора и овладения инновационными музыкальными технологиями; развитие патриотических качеств личности, сохранение национальной культуры и традиций через обращение к музыке отечественных композиторов и русской народной музыке.

– программа обучения в классе ЭМИ успешно подготавливает обучающихся к освоению музыкального компьютера, работе в студиях компьютерной музыки и дальнейшему профессиональному самоопределению в этой области [15; 16; 17; 18].

Полученные знания, умения и навыки будут иметь достаточно широкую область применения:

- в театрах, филармониях, концертных организациях;
- на телевидении, в радиовещательных и кинокомпаниях;
- в государственных и частных студиях звукозаписи, продюсерских центрах;
- в фирмах, занимающихся многообразной рекламной и информационной деятельностью;
- в сфере шоу-бизнеса, в компаниях, специализирующихся на проведении музыкальных фестивалей, презентаций, досуговых и официальных акций, выступлений звёзд эстрады и исполнительского искусства;
- в развлекательных центрах и музыкальных клубах;
- в агентствах медиа- и интернет-дизайна, компьютерных студиях – разработчиках мультимедийного и игрового контента.

Разнообразна сфера применения инструмента – синтезатор можно применять не только в сольном исполнении, хорошо звучат ансамбли, оркестры синтезаторов. Интересно звучание синтезаторов в ансамбле с акустическими инструментами (фортепиано, аккордеон, ударные, скрипки, духовые и т.д., в самых разных количествах и составах). Есть опыт внедрения синтезаторов в музыкально-театральные постановки. Работа в творческих коллективах дает возможность получения социального опыта и развития коммуникативной культуры личности, способствует самоопределению в пространстве ценностных установок. Учащиеся класса выступают на школьных мероприятиях; музицируют дома в кругу семьи, вместе с родителями (папой или мамой, с братом, сестрой), устраивают концерты для друзей, во время праздников (самые любимые – Дни рождения членов семьи). Обычно в исполняемом репертуаре – музыка, песни из российских фильмов и русская народная музыка. Подобные мероприятия воспитывают культурные, духовно-нравственные и семейные ценности. Обращение семьи к музыке народной и музыке российских композиторов воспитывает чувство патриотизма, гражданского долга.

Принципиально новый подход к обучению детей музыке исходит от специфики электронного инструментария – применение разнообразных взаимодополняющих методов и форм концентрации образовательно-воспитательной деятельности.

Личностно-ориентированный подход к каждому ребенку исходит из музыкальных способностей и мотивации обучающихся. Для одаренных детей разрабатывается индивидуальный план обучения, что позволяет осваивать программу с опережением,

более углубленно, подбирается более сложный репертуар, учитываются интересы и пожелания ребенка.

Для достижения результатов используются новые формы, методы, технологии:

– *новые формы и технологии*: изучение основ гармонии, музыкальной формы, инструментоведения, изучение специальной терминологии, связанной со спецификой работы на ЭМИ, работа с интерфейсом инструмента, основным меню, функциями, редактирование встроенных настроек некоторых банков – работа с каналами CHAN-NEE при создании вариации и редактирования звучания стиля; работа с файлами, возможность создания пользовательских настроек, программ, основы звукорежиссерской работы с микшерским пультом – баланс, эффекты, обработка звука; работа с банком регистрационной памяти настроек, работа с внешними устройствами: педаль настроек, флэш-память, подключение к компьютеру, работа с музыкально-компьютерными программами, выход в сети Интернет;

– *дидактические материалы*: авторские учебно-методические пособия и разработки, электронные учебники и разработки, ЭОР, работа с музыкальными сайтами, возможность загружать в синтезатор новые голоса, стили, музыкальные файлы;

– *систематизация и углубление знаний обучающихся при выполнении заданий из области разных предметов* (информатика и электронные музыкальные синтезаторы) позволяет обучающимся использовать новые приемы работы с информацией: перенос ранее пройденных действий на другое содержание, осознание взаимосвязи различных предметных областей. При такой интеграции повышается качество учебного процесса: развивается активизация мыслительной и познавательной деятельности; формируются представления о целостности мира вследствие переноса способов действий с одних объектов на другие, свойственные межпредметным связям; формируется успешность как качество личности обучающихся;

– *основные результаты освоения программы* связаны с: записью композиций и «живых» выступлений учащихся на электронные носители – USB, DVD, MP3-диски, цифровые видеокамеры и др.; участие в радио- и телепроектах; создание музыкального оформления для сайта учреждения.

Цифровой синтезатор – это современный программно-аппаратный комплекс, в состав которого входят технические средства и программное обеспечение, применяемые для решения музыкально-информационных задач. Учащиеся приобретают технологические навыки управления электронным инструментарием, закрепляют полученные знания в области информатики (интеграция знаний разных областей). Основу обучения на синтезаторах составляет процесс творческой деятельности, который способствует вовлечению обучающихся в создание электронного музыкального проекта, побуждая рассуждать, мыслить.

Литература

1. Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. № 4 (9). С. 123–138.
2. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // Медиамузыка. 2012.

№ 1. С. 5.

3. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии и DIGITAL HUMANITIES // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2015: Материалы XIV Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. С. 29-34.

4. Горбунова И.Б. Музыкальные инструменты как синтезаторы музыкального звука // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 89-93.

5. Горбунова И.Б., Давлетова К.Б. Электронные музыкальные инструменты в системе общего музыкального образования // Электронные музыкальные инструменты. Теория и практика исполнительского мастерства: Сборник статей / Сост. И.Б. Горбунова, К.Б. Давлетова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. С. 25–35.

6. Ожегов С.И. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov.textologia.ru/> (Дата обращения 28.05.2017 г.)

7. Горбунова И.Б. Музыкальное образование в цифровом пространстве // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. С. 69-73.

8. Горбунова И.Б., Давлетова К.Б. Информационная компетентность педагога-музыканта системы дополнительного образования детей // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 254-258.

9. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой, 2011. С. 128-131.

10. Горбунова И.Б. Музыкальные инструменты как синтезаторы музыкального звука // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 89-93.

11. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Новые горизонты музыкального исполнительского искусства // Музыка и время. 2016. № 2. С. 16-24.

12. Горбунова И.Б., Белов Г.Г. Музыка и кибернетика // Музыка и время. 2016. № 11. С. 25-32.

13. Горбунова И.Б., Белов Г.Г. О предпосылках обучения исполнительству на электронных музыкальных инструментах // Казанский педагогический журнал, 2016. № 2-1 (115). С. 8-17.

14. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: моделирование процесса музыкального творчества // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 145-148.

15. Давлетова К.Б. Формирование информационно-образовательной среды для педагога-музыканта // Проблема человека в педагогических исследованиях: Сборник научных статей Всероссийского Симпозиума молодых ученых 26-28 апреля 2017 года / Ред. совет: С.А. Писарева, И.В. Гладкая, Ю.С. Матросова, Н.М. Федорова, Т.Б. Шурилова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. С. 123 -125.

16. Давлетова К.Б. Информационно-образовательная среда как ресурс подготовки к профессиональной деятельности педагога-музыканта системы дополнительного образования детей // Мир науки, культуры и образования: международный научный журнал. №5, 2016. С. 390 – 392.

17. Давлетова К.Б. Методология преподавания клавишного синтезатора в учреждениях дополнительного образования детей // Современное музыкальное образование – 2014: Материалы XIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. С. 449 – 450.

18. Давлетова К.Б. Профессиональная деятельность педагога-музыканта в ИОС // Университетское образование современного педагога: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции 13 октября 2016 года / Под ред. И.В. Гладкой, С.А. Писаревой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. С. 121- 125.

Высшее музыкально-педагогическое образование на базе музыкально-компьютерных технологий
Higher musical and pedagogical education on the basis of music computer technologies

*Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Россия, Санкт-Петербург, Академия PRO Arte, г. Лимассол, Кипр
Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia, Saint-Petersburg,
Professor of the Academy PRO Arte, Limassol, Cyprus*

Разработка нового подхода к высшему, среднему и начальному профессиональному музыкальному образованию обусловлена необходимостью решения острейших проблем в массовой музыкальной педагогике. Один из путей решения этой проблемы заключен в поиске новых педагогических технологий. Их необходимо совершенствовать и создавать музыкальные программы, которые позволили бы гибко и разносторонне использовать богатый педагогический инструментарий музыкально-компьютерных технологий (МКТ) и огромные возможности музыкального компьютера (МК) в обучении музыке. Изложению результатов исследования в данном направлении посвящена статья.

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии; музыкальное образование; музыкальный компьютер; музыкант-педагог.

Abstract: Developing a new approach to higher, secondary professional music education is due to the need to solve the most pressing problems in the mass musical pedagogy, including the current state of general music education. One way to solve this problem lies in the search for new educational technologies. They need to improve and create a music program that would allow flexible and versatile use of the rich pedagogical tool in teaching music and huge possibilities of musical computer (MC) and musical computer technologies (MCT). Reporting of study results in this direction in an article.

Keywords: music computer technologies; music education; music computer; musician and teacher.

Начало XXI века ознаменовалось внедрением компьютерных и коммуникационных технологий во все сферы человеческой деятельности. Глобальные изменения произошли в способе передачи информации и в ее представлении. Цифровые технологии проникли в музыкальное творчество и образование. Достижения звукозаписи, технологии создания музыкальных композиций в сочетании с новыми возможностями средств массовой информации определили несуществовавшие ранее области развития и распространения музыки, они требуют таких знаний, которыми музыканты, получившие ранее академическое музыкальное образование, не обладали.

Разработка нового подхода к высшему, среднему профессиональному музыкальному образованию обусловлена необходимостью решения острейших проблем в массовой музыкальной педагогике, в том числе современным состоянием общего музыкального образования. Так, на конференциях “Современное музыкальное образование”, организованной совместно Российским государственным педагогическим университетом им. А.И. Герцена и Санкт-Петербургской государственной консерваторией им. Н.А. Римского-Корсакова и проводимой ежегодно под председательством профессора главного научного сотрудника учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ А.И. Герцена И.Б. Горбуновой, музыка-

веды, преподаватели музыкальных дисциплин отмечали, что, несмотря на выдающиеся творческие достижения, возможности музыкального образования в массовой педагогике используются не полностью, методы обучения в системе общего музыкального образования существенно не изменяются.

Один из путей решения этой проблемы заключен в поиске новых педагогических технологий. Их необходимо совершенствовать и создавать музыкальные программы, которые позволили бы гибко и разносторонне использовать богатый педагогический инструментарий в обучении музыке и огромные возможности музыкального компьютера (МК) [1; 2; 3; 4].

В системе профессионального развития педагогов (в том числе музыкантов) одним из важнейших является процесс информатизации образования. Сегодня для решения этой задачи все шире начинает использоваться Интернет. Появляется больше возможностей, связанных с использованием современных технологий. Сформировано сетевое профессиональное педагогическое сообщество преподавателей, которое позволяет им общаться между собой, не выходя из образовательного учреждения.

Однако в новой сфере существует ряд проблем. Так, многие учебные заведения не всегда успевают следить за быстро меняющимся миром цифровых технологий. Возникает необходимость создавать мобильные образовательные системы, способные быстро адаптироваться к изменяющейся информационно-коммуникационной среде. Встает проблема подготовки специалистов, соответствующих современному требованию музыкального образования.

Таким образом, музыкально-компьютерные технологии (МКТ) [5; 6; 7; 8], динамично развиваясь, определили возможность создания новой профессионально-образовательной творческой среды.

Дидактические аспекты проблемы компьютеризации музыкального обучения в России разрабатывали ученые и педагоги Ю.Н. Рагс, И.Б. Горбунова, Н.С. Сушкевич, И.М. Красильников, Е.В. Орлова, Р.Х. Зарипов, П.Л. Живайкин, Э. Мансфельдерс, С.П. Полозов, К.Ю. Плотников и др. По данному направлению опубликованы научные статьи и монографии [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16], методические и учебные пособия (см., например, [17; 18; 19]), программы и нотные сборники для учащихся. С 2003 года издается журнал «Музыка и электроника», в котором педагогу оказывается помощь в подборе оборудования, репертуара для музыкальных занятий, в методике их проведения и т.д.

Тем не менее, несмотря на востребованность информационных технологий в музыкальной практике и разработку ряда вопросов теории тема остается «открытой». Недостаточно внимания уделяется внедрению МКТ в систему образования, поэтому требуется серьезное научное обобщение сделанного в данной области.

В этой связи исключительно ценен опыт РГПУ им. А.И. Герцена, где создана новая *концепция музыкально-компьютерного педагогического образования*. Она заключается в разработке высшего музыкального педагогического образования на базе МКТ (бакалавриат, магистратура) под руководством И.Б. Горбуновой – председателя

учебно-методической комиссии (УМК) по музыкально-компьютерным технологиям в художественном образовании (профиль «Музыкально-компьютерные технологии»), а также программы профессиональной переподготовки «Преподавание музыкальных дисциплин с использованием музыкально-компьютерных технологий».

Проблема нашего исследования заключается в анализе роли музыкально-компьютерных технологий в современном музыкально-образовательном процессе, концепции музыкально-компьютерного педагогического образования, а также в совершенствовании преподавания музыкальных дисциплин.

Объектом исследования является процесс подготовки музыканта-педагога в системе вузовского, довузовского и дополнительного непрерывного музыкального образования, базирующийся на широком использовании музыкально-компьютерных технологий.

Предметом исследования является методика формирования образовательного потенциала будущего педагога-музыканта в контексте развития музыкально-компьютерных технологий.

Цель исследования заключается в разработке теоретических основ и практики по реализации концепции музыкально-компьютерного образования в подготовке педагогов-музыкантов.

Пути формирования концепции эффективного музыкального педагогического образования в контексте развития и внедрения современных МКТ возможны, если:

- опыт осмысления исторических, художественно-эстетических, мировоззренческих и методологических основ музыкально-компьютерных технологий, их проникновение в музыкально-творческую и музыкально-педагогическую деятельность, будет обязательной компонентой музыкально-педагогического образования;
- традиционные методы, приемы и методики музыкально-педагогического образования, получат дальнейшее развитие на основе МКТ;
- результаты исследования будут использованы в преподавании музыкальных дисциплин с включением МКТ;
- создадутся условия для формирования образовательного потенциала музыканта-педагога в контексте современных информационных технологий.

Задачами нашего исследования являлись:

- анализ вопроса в историческом и теоретическом аспектах;
- разработка путей реализации целостной концепции высшего музыкально-педагогического образования в XXI веке на основе МКТ;
- характеристика понятия «музыкально-компьютерные технологии» в педагогическом, информационно-технологическом, музыкально-эстетическом, социальном аспектах;
- научное обоснование образовательной программы бакалавриата (4 года обучения) – профессионально-образовательный профиль «Музыкально-компьютерные технологии»;

– научное обоснование образовательной программы подготовки магистров (2 года обучения) по направлению «Музыкально-компьютерные технологии в образовании»;

– мотивировка образовательной программы с использованием МКТ, обеспечивающей профессиональную переподготовку музыкантов с высшим и средним музыкальным образованием;

– апробация и внедрение элементов и методик музыкально-компьютерного профиля обучения в практику подготовки студентов высших музыкально-педагогических учебных заведений;

– адаптация разрабатываемых курсов для учащихся школ с углубленным изучением музыкальных дисциплин, ДМШ, ДШИ, Центров художественного воспитания детей.

Методологической основой исследования явились комплексный, системный, диалектический подходы, позволяющие объединить возможности традиционных, классических методов в подготовке музыканта-педагога и возможности МКТ. Музыкально-образовательный процесс рассматривается как сложная система, устанавливающая связь различных подходов к формированию образовательного потенциала учителя музыки в контексте происходящих изменений и реформирования системы образования.

Теоретической основой построения музыкально-компьютерного педагогического образования является:

– историко-теоретический анализ этапов становления МКТ от звукового синтеза акустических инструментов к электронно-акустической музыке;

– создание профессионально-образовательного методического комплекса, направленного на формирование личности педагога-музыканта, обладающего системой современных знаний и умений;

– организация новых творческих форм в проведении занятий, включающих многообразные связи художественного и информационно-технологического образования, что отражает интеграцию разнородных областей знаний, характерную для современного образовательного пространства;

– формирование ключевых компетентностей, универсальных и интеллектуальных умений, способствующих формированию гармонично развитой личности музыканта-педагога, способной к творческому самовыражению и непрерывному самообразованию.

Выявление изменений в музыкально-педагогическом процессе, связанных с развитием информационно-коммуникационных технологий, позволяет сделать вывод о том, что современное музыкальное образование в вузе и школе может быть усовершенствовано использованием МКТ. Некоторые из учебных дисциплин могут быть существенно дополнены и развиты путем внедрения МКТ уже в настоящее время, без существенной ломки их структуры.

Одним из направлений модернизации российского образования является более широкое использование компетентного подхода и формированием навыков деятельности в конкретных ситуациях. Так как формирование компетентностей требует создания определенных учебных ситуаций, которые могут быть реализованы в специальных образовательных средах, данный подход предполагает изменение учебного процесса. Это позволяет учителю моделировать и осуществлять эффективный контроль за деятельностью обучаемого в этой модельной среде. Современные информационные технологии как наиболее эффективные и многофункциональные, интегрируют в себе мощные распределенные образовательные ресурсы, которые могут обеспечить среду формирования и проявления ключевых компетенций. К ним относятся в первую очередь информационная и коммуникативная. Мультимедиа и телекоммуникационные технологии открывают принципиально новые методические подходы как в системе профильного обучения в школе, так и в системе профессиональной подготовки преподавателей в вузе. Интерактивные технологии на основе мультимедиа позволяют решить проблему «удаленности» сельской школы на базе современных электронных изданий и ресурсов (в том числе Интернет-коммуникаций и интерактивных курсов).

Разработаны методические рекомендации по технологии реализации учебного проекта, включающие организационные аспекты использования аппаратно-программного комплекса и методов, направленных на развитие проектного мышления, характерного для музыкально-творческой деятельности.

Определены проблемы формирования образовательного потенциала музыканта-педагога, стратегии его совершенствования и соотнесения с практикой подготовки будущего учителя музыки в педагогическом вузе.

Разработаны теоретические основы элементов целостной концепции непрерывного высшего музыкально-педагогического образования в XXI веке на основе МКТ (уровни профессиональной переподготовки, бакалавриат, элементы среднего специального образования).

Выявлено содержательное наполнение понятий «музыкально-компьютерные технологии» в педагогическом, информационно-технологическом, музыкально-эстетическом, социальном аспектах [20; 21; 22].

Разработанные методики внедрены в практику подготовки педагога – бакалавра по профилю «Музыкально-компьютерные технологии».

Литература

1. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке. Т. 3: Музыкальный компьютер: учебное пособие. Допущено УМО по направлениям педагогического образования. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2011.
2. Горбунова И.Б. Музыкальные инструменты как синтезаторы музыкального звука // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 89-93.
3. Горбунова И.Б. Музыкальный звук: методические аспекты толкования // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 4. С. 95-100.
4. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: моделирование процесса музыкального творчества // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 145-148.
5. Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная

творческая среда // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. № 4 (9). С. 123–138.

6. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // Медиамузыка. 2012. № 1. С. 5. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/1_5.html

7. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в подготовке музыканта-педагога // В сборнике: Региональная информатика и информационная безопасность Сборник трудов. Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. 2016. С. 224-228.

8. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии и DIGITAL HUMANITIES // Современное музыкальное образование – 2015: материалы XIV Международной научно-практич. конф. / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. С. 29-34.

9. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой, 2011. С. 128-131.

10. Горбунова И.Б. "Акустические знания в системе музыкального образования" Ю.Н. Рагса и музыкально-компьютерные технологии в науке о музыке и профессиональном музыкальном образовании // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2015: Материалы XIV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. С. 213-218.

11. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Экспериментальная эстетика: композиционные и педагогические проблемы современного этапа компьютерного музыкального творчества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 289-293.

12. Горбунова И.Б., Камерис А. Профессиональная переподготовка музыкантов на базе музыкально-компьютерных технологий // Современное музыкальное образование – 2004: материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2004. С. 144-150.

13. Беличенко В.В., Горбунова И.Б., Камерис А. Музыкально-компьютерные технологии в подготовке музыканта-педагога (информационно-технологический и психолого-педагогический аспекты): монография. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2011.

14. Воронов А.М., Горбунова И.Б., Камерис А., Романенко Л.Ю. Музыкально-компьютерные технологии в школе цифрового века // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 5 (76). С. 240-246.

15. Камерис А., Ясинская О.Л. Организационные аспекты обучения студентов профиля "Музыкально-компьютерные технологии" // В сборнике: Праздник и повседневность: эвристический потенциал детства: сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2017. С. 395-402.

16. Камерис А., Ясинская О.Л. Программно-аппаратные комплексы для обучения специалистов профиля "Музыкально-компьютерные технологии" // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 5 (60). С. 121-124.

17. Брянцев М.М., Горбунова И.Б., Камерис А., Кибиткина Э.В., Праздничных О.Ю. Программное обеспечение профессиональной деятельности музыканта: учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050200 / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2009.

18. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Информационные технологии в музыке. Т. 4: Музыка, математика, информатика: учебное пособие. Допущено УМО по направлениям педагогического образования. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013.

19. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. DIGITAL AUDIO WORKSTATION: Теория и практика. Saarbrücken, 2016.

20. Камерис А. Пути реализации концепции музыкально-компьютерного образования в подготовке педагога-музыканта: дисс. ... канд. педагогических наук. Санкт-Петербург, 2007.

21. Горбунова И.Б. Музыкальное образование в цифровом пространстве // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. С. 69-73.

22. Горбунова И.Б., Камерис А. Концепция музыкально-компьютерного образования в подготовке педагога-музыканта: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2011.

**Применение музыкально-компьютерных технологий в преподавании
дисциплины «Слушание музыки»
Music computer technologies in the teaching of the discipline "Listening to Music"**

*Российский государственный университет им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogic University of Russia*

Статья посвящена рассмотрению новых возможностей в преподавании дисциплины «Слушание музыки», появившимся благодаря музыкальному компьютеру, которые начинают использоваться в детской школе искусств и соответствуют требованиям современной педагогики. В работе описаны возможности музыкально-компьютерных программ, развивающие творческие способности детей с использованием музыкального компьютера. Автором рассмотрены новые формы работы, которые стали возможны при использовании музыкального компьютера; показано, что применение музыкального компьютера раскрывает широкие перспективы использования творческих заданий на уроке «Слушания музыки».

Ключевые слова: слушание музыки, музыкальное образование, музыкально-компьютерные технологии, музыкальный компьютер, музыкальное образование.

The subject "Listening to music" is an important link in the musical and educational process of the child. "Listening to music" brings up love and interest in music, teaches to understand its language, develops emotional responsiveness. The article is devoted to consideration of new opportunities in teaching the discipline "Listening to Music", which appeared thanks to a music computer, which are used in a children's music school and meet the requirements of modern pedagogy. The work describes the possibilities of MKT programs that develop the creative abilities of children using a music computer. The author considers new forms of work that became possible when using a music computer; It is shown that the use of a music computer reveals the broad prospects of using creative tasks in the lesson "Listening to music".

Keywords: listening to music, music education, music computer technologies, music computer, music education.

Предмет «Слушание музыки», изучаемый в детских музыкальных школах и детских школах искусств в 1-3 классах, можно считать начальным этапом учебной дисциплины «Музыкальная литература». Неоценимую помощь в решении задачи более раннего серьезного приобщения детей к музыкальному искусству может оказать музыкальный компьютер (МК) [1; 2; 3], поскольку интерес современных детей к компьютеру огромен. Использование компьютерных технологий на уроке «Слушания музыки» позволяет более эффективно и плодотворно решать основные задачи музыкального образования: это, прежде всего, воспитание любви и интереса к музыке, понимание музыкального искусства, развитие музыкальных способностей учащихся и многое др. Но, самая главная отличительная особенность урока «Слушание музыки» с использованием МК – это возможность ученика стать активным слушателем: введение МК в данный предмет лишь совершенствует традиционное образование, которое получает юный музыкант в школе.

МК позволяет сделать процесс погружения в мир музыки эмоционально захватывающим, помогает развить навыки самостоятельного слухового наблюдения. В процессе занятий у ребят расширяется музыкальный кругозор, развивается музыкальное мышление и память, формируются навыки слухового анализа, необходимые для вос-

питания грамотного и заинтересованного слушателя: «С помощью систем мультимедиа детям дается возможность собирать информацию, обмениваться ею, обрабатывать, играть с нею, визуализировать ее, спорить, критиковать, убеждать. Благодаря этим видам действия ученик достигает более глубоких уровней собственного понимания» [4, с. 21].

Многофункциональный инструмент – МК - позволяет внести новые элементы, открывающие для творчества детей новые возможности и вызывающие у них большой интерес к занятиям. Развитие творческих способностей детей имеет большое значение в музыкальном образовании ребенка. Развитие воображения, ассоциативности мышления, чуткости и других слагаемых творческой личности – чрезвычайно важная задача. Данный музыкальный курс на основе использования МК может активно способствовать решению этой проблемы. Овладение новым музыкальным инструментом позволит учащемуся в будущем реализовать себя в роли аранжировщика и исполнителя, композитора и звукорежиссера. МК позволяет учащимся самостоятельно получать знания, искать информацию в программе, исполнять произведения на виртуальных инструментах, сочинять мелодии в определенных жанрах, записывать голос через микрофон, исполнять вокальные примеры музыкальных тем под «минусовую» фонограмму, а также рисовать музыкальные темы и двигаться под музыку, имитируя игру на музыкальных инструментах. Все это и многое другое позволяет развивать различные модели восприятия и задействовать при проведении урока все виды памяти: зрительную, слуховую, моторную, образную, ассоциативную.

Понятие «музыкальный компьютер» введено И.Б. Горбуновой, Г.Г. Беловым и А.В. Горельченко [1, с. 30].

Начальный период обучения наиболее сложный и ответственный как для педагога, так и для ученика входящего в сложный мир музыки. Главная задача педагога: попытаться увлечь ребенка, сделать процесс погружения в мир музыки эмоционально захватывающим, интересным. МК окажет большую помощь педагогу при решении данной задачи. Круг вопросов и заданий может быть самый разнообразный:

- подобрать подходящую иллюстрацию к прослушанной музыке;
- подобрать стихотворение из предложенных педагогом вариантов;
- придумать название к прослушанной пьесе и напечатать на компьютере;
- заполнить таблицу;
- определить характер звучания произведения;
- найти описание музыкального героя в отрывке из литературного текста;
- изменить темп пьесы;
- учитывая особенности жанра, попробовать на уроке сочинить марш (польку);
- записать голос через микрофон;
- определить название танца по средствам музыкальной выразительности;
- составить из маркированных элементов форму музыкального произведения;
- исполнять произведение виртуальными инструментами на MIDI-клавиатуре;
- петь под «минусовую» фонограмму;

- рисовать мелодию;
- физкультминутка;
- самостоятельно найти конкретную информацию в программе.

Для организации такой работы МКТ-образовательный комплекс помимо основных составляющих: монитор, процессор клавиатура, мышь, должен иметь звуковую плату, активную MIDI-клавиатуру (удобнее 5-октавная), динамический микрофон, наушники закрытого типа (обеспечивающие максимальную изоляцию от внешних шумов).

С помощью данного оборудования преподаватель может активно использовать индивидуально-групповую форму занятий, корректируя действия каждого ученика. Использование наушников позволяет одновременно выполнять задания всем обучающимся, не создавая помех для остальных участников учебного процесса.

Эффективно использовать компьютерные программы на уроках музыки во всех классах младшего звена, подбирая учебные программы с учетом возрастного интереса учеников, их подготовленности к восприятию излагаемого материала и уровня освоения ими компьютера. Так, для учеников 1-3 классов в основном подходят фонотека, фонограммы, образовательно-игровые программы (при использовании их отдельных элементов).

Эти формы работы можно проводить на любом этапе урока. При проверке пройденного материала, изложении новой темы, закреплении материала на уроке. «Музыкальный компьютер выполнит функции проигрывателя и видеомэгафона, проведет викторину, поможет увлекательно и доступно изучить особенности различных музыкальных жанров, средств музыкальной выразительности, структуры произведений, познакомит с инструментами симфонического оркестра, духового, оркестра народных инструментов. Использование музыкального компьютера меняет характер учебной деятельности. Преподаватель может больше не тратить время на утомительные повторы информации, а сосредоточить свое внимание на индивидуальной помощи ученикам. Музыкально-компьютерное оборудование дает возможность для экспериментирования и раскрытия творческих возможностей учащегося» [4, с. 40].

Предмет «Слушание музыки» позволяет ребенку осознать мир звуков как особую реальность, то есть научиться понимать музыку, научиться слышать и слушать музыку. Музыкант-профессионал должен быть не только прекрасным исполнителем музыкальных произведений различных стилей и жанров, но в первую очередь подлинным проводником музыкального искусства, способным правильно оценить то или иное явление музыкальной культуры с точки зрения его гуманистической направленности, общечеловеческой значимости, степени эстетической, художественной ценности. Музыкально-компьютерные технологии (МКТ) [5; 6; 7; 8] начинают играть большую роль в преподавании дисциплины «Слушание музыки». МК не изменяет учебный процесс, а совершенствует его, что наилучшим образом сказывается на усвоении материала учащимися, посещаемости занятий, дальнейшем образовании в области музыки.

Для проведения уроков с использованием МК необходимо, чтобы у каждого ученика было свое рабочее место для одновременного выполнения заданий всеми обучающимися. Основная комплектация МК – монитор, процессор, клавиатура, мышь – позволяют ребенку свободно оперировать теоретическим и практическим материалом. Дополнительное оборудование: звуковая плата, имеющая готовые наборы тембровых коллекций (инструментальные банки) и позволяющая существенно расширить возможности обучения и музыкального творчества, поскольку превращает компьютер в полноценный музыкальный инструмент, MIDI-клавиатура, позволяющая использовать на уроке активную форму деятельности – музицирование. Динамический микрофон используется для записи голоса. Наушники закрытого типа позволяют работать в классе всей группе одновременно, не создавая помех друг другу. Визуальная информация демонстрируется на настенном экране с помощью мультимедийного проектора. Для совместного прослушивания выполненных заданий и ансамблевого музицирования все компьютеры через микшерский пульт подключаются к HI-FI усилителю и студийным акустическим системам. Все компьютеры должны иметь высокоскоростной доступ в Интернет. В настоящее время в Интернете можно найти большое количество специализированных музыкальных сайтов. Таким образом, данное оборудование позволяет использовать учебное время максимально эффективно [9; 10].

Программное обеспечение МКТ образовательного комплекса весьма разнообразно и подбирается с учетом возрастных особенностей учеников. «В младшем школьном возрасте дидактические задачи наиболее естественно решаются в игровой форме. Все образовательные программы можно сгруппировать в следующие классы: развивающие игры, обучающие игры, игры-эксперименты, игры-забавы, диагностические игры. Музыкально-компьютерные образовательные программы включают: электронный учебник – компьютерная программа, представляющая собой банк текстов и музыкального материала, электронная музыкальная энциклопедия – компьютерная программа, представляющая банк данных, имеющая богатый видеоряд, библиотечные информационно-поисковые системы, компьютерные программы контроля знаний» [4, с. 48]. Все эти программы помогут нам в создании яркого и образного урока.

Удивительные возможности МК позволяют создать активный урок. Приведем в качестве примера изучение темы: «Времена года в музыке. Состояния природы в разное время суток. Утро, день, вечер, ночь». Изучение темы в самом начале учебного курса напрямую связано и созвучно с предметом, изучаемым в начальных классах общеобразовательной школы, - природоведением. Ребенок познает, изучает и наблюдает за природой с самого рождения. Так и музыка окружает нас на протяжении всей жизни. Поэтому нет ничего естественнее, чем начать изучение музыкального искусства с произведений, посвященных образам природы. Изучению темы отведено 6 часов.

Главной задачей изучения данной темы является развитие наблюдательности детей, желания описывать в словах свои жизненные впечатления от окружающего мира

природы, явлений времен года, смен состояний природы в течение суток. Основная форма занятий начального периода обучения строится в виде бесед. Перед прослушиванием музыкального произведения педагог сообщает новые сведения, кратко рассказывает о композиторе и его музыке, постоянно вовлекая в разговор детей различного рода вопросами и заданиями. Музыкальные примеры, предназначенные для прослушивания, небольшие по размеру, программные и ясные по форме. Начиная слушать музыкальный материал предлагаем использовать игру «музыкальные коллекции», то есть коллекционировать звуковые изображения, запоминать характер музыки, выбирать каждому ребенку для себя наиболее понравившиеся произведения музыки. Для использования данной формы работы на уроке необходимости ведения записей в тетради нет. В нашем пользовании имеется экран компьютера. Мы можем создать специальную страничку, куда будем вписывать фамилию композитора, прослушанное произведение, вносить иллюстрации портретов композиторов, исполнителей его произведений, подбирать рисунки к музыке.

Для развития словарного запаса рекомендуем использовать игровую форму работы по принципу «коллективного разума», то есть каждый из детей должен назвать одно подходящее для определения характера музыки слово и внимательно выслушать те, которые назвали его сотоварищи, чтобы не повторяться. Все названные слова мы предлагаем записывать не на доску и в тетрадь, а вносить в компьютер. Полезной формой работы в начальный период обучения может быть создание ассоциативных рядов с использованием живописных репродукций, стихов, рисунков.

Изучая тему «Времена года в музыке. Состояния природы в разное время суток. Разные природные явления» ученик знакомится с творчеством А. Вивальди, П. Чайковский, Э. Григ, С. Прокофьев, К. Дебюсси, Д. Кабалевского, узнает интересные факты их биографии. Подбирая рисунки и стихи к прослушанной музыке, дети познакомятся с замечательными поэтами: Ф. Тютчевым, А. Пушкиным, А. Толстым, Н. Некрасовым. Прослушивая произведение Э. Грига «Утро», педагог обращает внимание детей на усиление громкости в этом произведении и затем вводит понятие динамики. Теоретический материал высвечивается на настенном экране, также дублируется у каждого в компьютере.

После прослушивания произведения и выяснения эмоционального содержания музыки можно обратить внимание на то, как композитор добился такого результата, с помощью каких средств выразительности.

На заключительном уроке данной темы дети демонстрируют свои коллекции музыкальных впечатлений и ассоциативные ряды: музыкальная пьеса – стихи – картина – рисунок. Проводится викторина из незнакомых произведений, дети должны сами предложить названия и подобрать к ним стихи и иллюстрации из заранее подготовленных педагогом. Если группа многочисленная, можно дифференцировать работу детей: часть из них отгадывает название музыкального произведения, другая часть подбирает стихи, третья – подбирает подходящие картины; затем меняем задания в группах. После прослушивания музыки педагог уточняет предложенные детьми на-

звания, сообщает имена авторов музыки, стихов, картин и дает краткие биографические сведения о них.

Удивительные возможности МК позволяют использовать на уроке «Слушания музыки» дополнительные формы работы, необходимые для развития полноценной творческой личности: композиция, музицирование, элементы сольфеджио.

Композиция занимает важное место в образовательном процессе ребенка. Развитие творческих способностей одна из основных задач музыкальной педагогики. Однако преподаватели теоретических дисциплин не успевают уделить достаточное количество учебного времени этой важной форме работы. Использование на уроке творческой формы работы позволяет раскрыть творческий потенциал каждого учащегося. Занятия композицией на уроке «Слушания музыки» сопровождаются музицированием на MIDI-клавиатуре [11; 12; 13; 14].

Работа с элементами сольфеджио на уроке позволяет усваивать сложный теоретический материал в игровой запоминающейся форме. Это возможно благодаря МКТ-программам по сольфеджио [15; 16; 17]. Задачей данных программ является научить ребенка воспроизводить (петь или играть на музыкальном инструменте) ноту, которую он видит на нотном стане. Все эти формы работы позволяют наилучшим образом выполнить одну из основных задач данного предмета - осуществление межпредметных связей.

Предлагаемый учебный материал доступен для восприятия маленькими детьми и позволяет им легко и естественно войти в большой мир музыки. Использование МКТ-программ позволяет более широко и полно раскрыть все богатство мира природы и чувств человека через музыкальные звуки. Основные моменты рассматриваемой в данной статье проблемы обуславливают необходимость разработки программы учебной дисциплины «Слушание музыки» с использованием МК для ДМШ и ДШИ.

Литература

1. Белов Г.Г., Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Музыкальный компьютер (новый инструмент музыканта): Учебное пособие. Победитель конкурса по созданию учебной литературы нового поколения для средней школы, проводимого НФПК – Национальным фондом подготовки кадров и Министерством образования Российской Федерации. СПб.: СММО Пресс, 2006.
2. Горбунова И.Б. Музыкальные инструменты как синтезаторы музыкального звука // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 89-93.
3. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: моделирование процесса музыкального творчества // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С.145-148.
4. Горбунова И. Б., Горельченко А. В. Технологии и методики обучения. Музыкально-компьютерные технологии в системе начального музыкального образования / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007.
5. Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2004. Т. 4. № 9. С. 123-138.
6. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // Медиамузыка. 2012. № 1. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/1_5.html
7. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии и DIGITAL HUMANITIES // Современное музыкальное образование – 2015: материалы XIV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. С. 29-34.
8. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке и музыкальном образовании // В

сборнике: Региональная информатика "РИ-2014": материалы XIV Санкт-Петербургской межд. конф. 2014. СПб. С. 320-321.

9. Горбунова И.Б. Музыкальное образование в цифровом пространстве // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. С. 69-73.

10. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в подготовке музыканта-педагога // В сборнике: Региональная информатика и информационная безопасность: Сборник трудов. Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. СПб., 2016. С. 224-228.

11. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Новые горизонты музыкального исполнительского искусства // Музыка и время, 2015. № 6. С. 16 – 24.

12. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. О предпосылках обучения исполнительству на электронных музыкальных инструментах // Казанский педагогический журнал, 2016. № 2-1 (115). С. 8-17.

13. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Музыка и кибернетика // Музыка и время. 2016. № 11. С. 25-32.

14. Белов Г.Г., Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Музыкальный компьютер. Новый инструмент музыканта. Методическое пособие / Санкт-Петербург, 2006.

15. Белов Г.Г., Бергер Н.А., Горбунова И.Б. Общее музыкальное образование в Школе цифрового века // Научное мнение. 2014. № 10-2. С. 22-34.

16. Бергер Н.А., Горбунова И.Б., Яцентковская Н.А. Общее музыкальное образование в Школе XXI века // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55). С. 147-151.

УДК 781.1, ББК 60

Д.Н. Лукаш, Dmitry Lukash
gorbunovaib@herzen.spb.ru

**Музыкально-компьютерные технологии в концертной практике
современного педагога-музыканта
Music computer technologies in a concert practice of the modern
teacher-musicians**

*Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия)
Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint-Petersburg)*

В статье рассматривается звукорежиссерская деятельность педагога-музыканта и основные аспекты методической подготовки и методического сопровождения образовательного процесса для решения профессиональных педагогических и творческих задач в области концертной звукорежиссуры в современном музыкально-образовательном процессе.

Ключевые слова: музыкальное образование, концертная звукорежиссура, педагог-музыкант.

The article discusses sound designer activities of teacher-musician and the main aspects of the methodological training and methodological support of the educational process for the professional pedagogical and creative tasks in the field of concert sound engineering in the modern musical education.

Keywords: music education, live sound engineering, teacher-musician.

Концертная деятельность педагога-музыканта может время проходить и в специально спроектированных концертных залах, и на огромных стадионах, и в небольших классных помещениях. Задача педагога как звукорежиссера – в столь разных по акустическим характеристикам пространствах – создать у зрителей ощущение комфортного присутствия на «живом» концерте. «Сидя в зале, мы получаем сгусток овеществленной духовной энергии, сублимированный через звуковую волну, в которой объединились энергия композитора, исполнителя и конечно звукорежиссера. Звук – их материализовавшаяся энергия, которая и воздействует на человека, когда он слушает музы-

ку» [1, с. 15].

Задачи озвучивания помещений и пространств, имеющих разные акустические характеристики, обычно решаются с помощью функционально однотипных систем звукоусиления. Суть решения – подбор количества и качества входящих в систему компонентов. Это требует индивидуального подхода при проектировании систем. Успешным решением задачи проектирования будет способность систем звукоусиления к тому, чтобы:

1. Воспроизводить звук необходимой громкости без искажений.
2. Иметь достаточно широкий динамический диапазон.
3. Охватывать всю аудиторию четким, не размытым реверберационными процессами звуком.

В мировой практике для фиксации музыки преимущественно используется формат стерео. Этот же формат формируется и на «живых» концертных выступлениях. Технически это реализуется размещением акустических систем (порталов) слева и справа по краям сцены. В небольших помещениях до 300 м³ такое размещение успешно и широко практикуется. В качестве порталов используются широкополосные акустические системы прямого излучения, установленные по высоте на уровне головы зрителя. В помещениях средних и больших (объемом 300-3000 м³) необходимо добиться высокого уровня громкости в конце зала, не оглушив людей, сидящих вблизи акустических систем. Эта проблема обусловлена тем, что с очередным увеличением расстояния от источника звука в два раза уровень громкости сигнала уменьшается на 3 дБ.

Еще одна проблема – реверберация, присущая каждому помещению. По мере удаления от источника звука на сигнал накладываются его отражения от стен, пола, потолка. Этот реверберационный сигнал, образующийся из множества отражений с разной частотной окраской, накладываясь на прямой сигнал, делает его нечетким. Теряется разборчивость, прозрачность звука. В таких условиях более эффективно использование систем двух-, или трехполосного усиления. В этих системах частотный диапазон сигнала разделяется на две (низкие и средние/высокие) или три (низкие, средние, высокие) полосы. Для каждой полосы используется специализированный усилитель, что позволяет оптимизировать процесс усиления мощности по каждому частотному диапазону (для достижения аналогичного результата усиление на высоких частотах требует гораздо меньшей мощности, чем для низких частот).

Широко практикуется исполнение таких систем в виде линейных массивов, в которых высокочастотные (ВЧ) и среднечастотные (СЧ) секции могут быть подвешены над сценой, а низкочастотные (сабвуферы) располагаются внизу для уменьшения веса системы. Возможность независимо направлять рабочие оси и углы излучения ВЧ и СЧ секций в вертикальной и горизонтальной плоскостях позволяет добиваться равномерного озвучивания всего помещения и уменьшения отражений от стен.

Для озвучивания «проблемных» зон (например, передние ряды зрительного зала) используются дополнительные акустические системы. Кроме основных акустических

систем (порталов) и усилителей мощности в системы звукоусиления входит оборудование, расположенное в зрительном зале (микшерный пульт и сопряженные с ним устройства обработки звука) и оборудование, размещаемое на сцене (мониторы и др.).

Будем классифицировать компоненты системы, опираясь на исследования П. Бьюика, изложенные им в [2]:

- вход – микрофоны, распределительные коробки (DI boxes), мультикоры и сценические коммутаторы.

- управление и маршрутизация – пульт, обеспечивающий усиление, необходимые уровни сигналов, эквалазацию и маршрутизацию.

- обработка – внешние эффекты: компрессоры, гейты, внешние эквалайзеры, ревербераторы и задержки.

- усиление – усилители мощности. Они могут состоять из двух- или трехполосных систем усиления с отдельным управлением по каждой из частотных полос, а также электронного кроссовера, который разбивает сигнал консоли по частотным диапазонам и передает каждый диапазон на свой усилитель.

- выход – порталы (для аудитории) и мониторы (для исполнителей).

Чтобы успешно решать профессиональные художественные задачи, отвечающий за звук в зале ФОН- звукорежиссер (ФОН – front of house) должен уверенно разбираться в каждом элементе системы, понимать смысл проходящих в них физических процессов и в условиях «живого» концерта быстро находить решения возникающих технических проблем.

Концертный звук: подготовка, аспекты качества, мониторинг

Для зрителей концерт начинается со входа в зрительный зал и рассаживания по своим местам. Для звукорежиссера этому моменту предшествует подготовительный период, который может занять времени больше, чем сам концерт. Что следует проделать в этот период проследим на примере подготовки концерта рок группы, состоящей из ритм-секции (ударные инструменты, бас-гитара), аккомпанирующих инструментов (клавишные инструменты, акустическая гитара), электрогитары, лидер- и бэк-вокала.

За несколько часов до начала концерта производится расстановка и подключение музыкального оборудования (инструментальные усилители (комбики), мониторы, инструменты, микрофоны и др.) и необходимая базовая настройка. Это требует аккуратности и внимания и по времени может занимать час и более. Далее звукорежиссер проводит лайн чек – проверяет правильность и исправность подключения всего оборудования к микшерному пульта. Если все в порядке, наступает время саундчека.

Саундчек – настройка звучания инструментов и общего звучания группы на концертной площадке. Порядок настройки инструментов произвольный, но в практике сложились негласные правила, которым следуют звукорежиссеры. Начинается настройка с ритм секции, далее аккомпанирующие инструменты, солирующие инструменты, лидер- и бэк-вокал. Сначала каждый инструмент настраивается отдельно, затем вместе с другими для устранения возможных частотных конфликтов. При на-

стройке баланса группы следует определиться с самым громким источником (с вокалом в рассматриваемом примере) и далее по отношению к нему выстраивать уровни остальных инструментов.

Рассмотрим особенности настройки каждого инструмента.

Барабанная установка. Для озвучивания установки практикуется следующая схема: по микрофону на каждый барабан, микрофон на Hi-Hat и два микрофона Overhead для тарелок и формирования общей картины звучания всей установки.

Производятся готовые комплекты микрофонов для озвучивания стандартных барабанных установок. Микрофон для большого барабана может располагаться как вне, так и внутри барабана при наличии отверстия в наружном пластике. Для малого барабана и томов микрофоны крепятся на обручи самих барабанов. Для Hi-Hat микрофон ставят сверху, а микрофоны Overhead над всей установкой. Существуют электронные ударные установки, в которых инструменты выполнены в виде пэдов. Настройка отдельных инструментов такой установки проводится в цифровом процессоре. Можно смикшировать сигналы со всех инструментов в процессоре установки и отправить сумму на пульт звукорежиссера в виде аналоговой стерео-пары.

При отстройке барабанов и томов часто используют динамическую обработку. Компрессор сделает звук более плотным и не позволит перегружать каналы пульта, а гейтом можно обрезать длинные хвосты заухания при исполнении пьес быстрого темпа. Добившись звучания установки, устраивающего музыкантов, переходим к настройке бас-гитары.

Бас-гитара. Звук с комбика бас-гитары можно снять микрофоном, а можно неискажённый настройками комбика сигнал снять через DI Box. В случае извлечения звука медиатором или приемом Slap важно не срезать тембр до основного тона (40-300) Гц, чтобы не потерять характерный щелчек и остроту атаки. В этих целях диапазон воспроизводимых частот в хороших басовых комбиках расширен до 5...8 кГц. В зависимости от стиля исполняемой музыки можно с помощью компрессора сделать звук бас-гитары плотнее.

Настроив бас-гитару, приглашаем барабанщика и в их совместной игре добиваемся желаемого баланса между барабанами и бас-гитарой.

Клавишные инструменты. Клавишные инструменты – это, чаще всего, синтезаторы или электронные музыкальные инструменты (ЭМИ) [3; 4; 5]. Выходной сигнал этой категории инструментов высокоомный и несимметричный, что может способствовать наведению помех даже на коротких линиях, поэтому подключать их к микшерному пулту следует через DI Box. При настройке достаточно отрегулировать входной уровень на пулте. Важно, чтобы звуки, между которыми музыкант будет переключаться во время исполнения (органы, фортепиано, струнные и др.), были примерно одного уровня [6; 7].

Акустическая гитара. Современные акустические гитары имеют встроенные звукосниматели различных типов, предварительные усилители и цепи коррекции. Сформированный музыкантом звук гитары через DI Box без проблем подается на

пульт звукорежиссера. Широкий частотный диапазон акустической гитары может потеряться в общем звучании группы, а попытка добавить ее уровень на пульте только добавит общему звуку грязи. Чтобы звук гитары был читаемым часто срезают низкие частоты и добавляют высокие, сужая тем самым частотный диапазон. Как сольный инструмент такая гитара будет звучать неестественно, но в общем миксе группы ее ритм хорошо прослеживается.

Электрогитара. Звук соло-гитары многими звукорежиссерами снимается комбинированным способом: микшируются сигналы с гитарного процессора через DI Box и с микрофона у комбика. Желательно расположить комбик сбоку либо перед музыкантом, чтобы прямой сигнал комбика не конкурировал с основным звуком в зале. Гитарист сам формирует звук, настраивая комбик и гитарные процессоры. Задача звукорежиссера в том, чтобы звук гитары в портальных системах максимально соответствовал звуку из комбика.

Лидер-вокал. Чаще всего вокалисты на концертах поют в динамические микрофоны, имеющие кардиоидную характеристику направленности. Таким микрофонам свойствен Proximity effect (эффект близости). Проявляется он в резком возрастании уровня низкочастотных составляющих в спектре при приближении источника сигнала к диафрагме микрофона. Поэтому звучание голоса, взятого близко расположенным микрофоном и во много раз усиленного в сравнении с естественным, сильно отличается по тембру. Также с близкого расстояния слышна работа мышц гортани, преувеличенной оказывается артикуляция «взрывных» согласных звуков и, особенно, шипящих. Проблема решается поиском оптимального расстояния и положения микрофона и частотной коррекцией.

Вокалисту важно чувствовать себя на сцене комфортно и хорошо себя слышать. Если расположить монитор очень близко к вокалисту, может возникнуть положительная обратная связь между микрофоном вокалиста и монитором. Устранить этот паразитный резонанс можно сделав монитор тише, но тогда вокалист перестанет себя слышать. Хорошее решение – система индивидуального мониторинга. Можно так же задействовать отдельный эквалайзер в мониторинговой линии для подавления паразитных частот.

Бэк-вокал. Бэк-вокал имеет меньший приоритет, чем основной, тем не менее настройка бэк-вокала практически не отличается от настроек лидер-вокала.

После настройки звучания всех инструментов и вокалистов, звукорежиссер просит музыкантов всей группой сыграть несколько пьес из репертуара предстоящего концерта. На этой стадии определяется баланс инструментов, их панорамное расположение в звуковой картине, необходимость применения динамической или временной обработок.

Настроив звучание всей группы с вокалистами в порталах концертной площадки, можно вернуться к более внимательной настройке мониторинговых линий.

На больших современных площадках этим занимается мониторинговый звукорежиссер, но чаще ФОН-звукорежиссер отвечает за звук и в зале, и на сцене. Желательно

иметь на сцене персональный монитор для каждого музыканта и пару мониторов слева и справа по бокам сцены, направленных на исполнителей (такую пару мониторов называются прострелами). Настройка мониторов заключается в формировании желаемого баланса инструментов для каждой мониторной линии отдельно и общей картины звучания группы в прострелах.

Активно внедряются в концертную практику системы индивидуального мониторинга In-Ear (в уши). Мониторный микс для каждого исполнителя направляется не в монитор, а, через радиосистему, в индивидуальные наушники. С помощью индивидуальных пультов исполнители имеют возможность сами формировать желаемый баланс инструментов в своих наушниках. Еще один плюс – такие системы снимают проблему возникновения акустической обратной связи между микрофонами и мониторами на сцене.

Практические аспекты процесса микширования «живого» звука.

Микширование «живого» звука на концерте – искусство без права на ошибку. Искусством такая работа может называться с полным правом, поскольку решаются при этом задачи не только технические, но и художественные. Есть только один шанс для реализации идеи концерта – нет повторов, пауз, а порой даже и репетиций.

П. Бьюик выделяет в концертной работе звукорежиссера пять аспектов: планирование, контроль, баланс, выразительность и обработка.

1. Планирование – оптимальная расстановка аппаратуры и коммутация.

2. Контроль – уверенность в отсутствии самовозбуждения, шумов и искажений, а также в том, что сценические мониторы и порталы обеспечивают достаточный уровень громкости.

3. Баланс – создание общей целостной звуковой картины.

4. Выразительность – передача исполнительских эмоций.

5. Обработка – придание звуку необходимой окраски.

Аспект планирование – это мероприятия этапа подготовки оборудования вплоть до саундчека. Аспекты контроль, баланс, выразительность и обработка – это задачи, решением которых звукорежиссер непрерывно занят от начала концерта до его окончания. Это и есть суть микширования «живого» звука.

Педагог-музыкант как звукорежиссер обязан очень хорошо знать материал музыкального коллектива, с которым он работает [8; 9]. Зная материал, можно вовремя открыть микрофоны, когда вступают бэк-вокалы, в нужный момент обработать инструмент эффектом и так далее. Во время выступления звукорежиссер также должен следить за знаками музыкантов – может понадобиться добавить громкость монитора, и за техническим состоянием оборудования. Под рукой всегда должны находиться хотя бы по одному резервному кабелю разных типов и резервные микрофоны. Бывает, неожиданно на сцене ломается микрофон или просто, по непонятным причинам, пропадает сигнал в канале пульта. Нужно быть готовым оперативно отреагировать на неисправность, найти ее причину и устранить. Сделать это надо как можно быстрее. Только с опытом приходит умение быстро и профессионально настраивать звучание му-

зыкальных коллективов разного состава и создавать красивые звуковые картины [10; 11]. Поддержание нужного баланса на протяжении всего выступления – это основная обязанность концертного звукорежиссера.

Звукорежиссерская деятельность педагога-музыканта и основные аспекты методической подготовки и методического сопровождения образовательного процесса для решения профессиональных педагогических и творческих задач в области концертной звукорежиссуры в современном музыкально-образовательном процессе является чрезвычайно востребованной сферой профессиональной деятельности [12; 13; 14].

Литература

1. Сладковская Е.В. В пространстве «живого» звука. (Записки о концертной звукорежиссуре). Учебное пособие. СПб.: Изд. СПбГУКиТ., 2011.
2. Бьюик П. Живой звук. РА для концертирующих музыкантов: Пер. с англ. М.: Шоу-Мастер, 1998.
3. Горбунова И.Б. Музыкальные инструменты как синтезаторы музыкального звука // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 89-93.
4. Белов Г.Г. , Горбунова И.Б. Новые горизонты музыкального исполнительского искусства // Музыка и время. 2016. № 2. С. 16-24.
5. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в подготовке музыканта-педагога // В сборнике: Региональная информатика и информационная безопасность: Сборник трудов. Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. СПб., 2016. С. 224-228.
6. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке и комплексная модель её семантического пространства // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 4 (208). С. 152-161.
7. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Экспериментальная эстетика: композиционные и педагогические проблемы современного этапа компьютерного музыкального творчества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 289-293.
8. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). С. 162-175.
9. Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. № 4(9). С. 123–138.
10. Горбунова И.Б. Компьютерные науки и музыкально-компьютерные технологии в образовании // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 428-432.
11. Горбунова И.Б. Музыкальное программирование, или программирование музыки и музыкально-компьютерные технологии // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 213-218.
12. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Хайнер Е. Музыкально-компьютерные технологии как информационно-трансляционная система в Школе цифрового века // Вестник Орловского государственного университета. Сер.: Новые гуманитарные исследования, 2014. № 4 (39). С. 99-104.
13. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в подготовке музыканта-педагога // В сборнике: Региональная информатика и информационная безопасность: Сборник трудов. Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. СПб., 2016. С. 224-228.
14. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // Медиамузыка. 2012. № 1. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/1_5.html

Преподавание музыкально-компьютерных технологий студентам – инвалидам по зрению в средних профессиональных музыкальных учебных заведениях
Music computer technologies in education of visually impaired
Students of secondary vocational music institutions

Курский музыкальный колледж-интернат слепых
Kursk music boarding college for the blind

Развитие средств вычислительной техники и появление компьютерных программ экранного доступа привело к созданию новых форм обучения людей с ограниченными возможностями по зрению, переосмыслению методики преподавания, как традиционных дисциплин, так и новых предметов, связанных с музыкальными компьютерными технологиями. Статья посвящена основным аспектам обучения студентов – инвалидов по зрению в средних профессиональных музыкальных учебных заведениях с использованием современных музыкально-компьютерных технологий.

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии; инвалиды по зрению; обучение музыке.

The development of computer technology and the appearance of screen reader software programs led to the creation of new forms of learning disabled people by sight, rethink teaching methods, both traditional disciplines and new items related to musical computer technologies. The article is devoted to the main aspects of student learning - visually impaired people in vocational music schools using modern music computer technologies

Keywords: music and computer technologies; visually impaired; learning music.

Появление компьютерных программ экранного доступа, привело к созданию новых форм в учебном процессе при обучении людей с ограниченными возможностями по зрению, переосмыслению методики преподавания как традиционных дисциплин, так и новых предметов, связанных с музыкальными компьютерными технологиями (МКТ) [1; 2].

Самый главный дефицит для незрячего человека – дефицит информации восполняется с помощью цифровых технологий, в частности, компьютеров, смартфонов и т.д. благодаря программам речевого сопровождения, которые разрабатываются под самые популярные платформы – Windows, Mac OS и Android. Следует отметить, что современные операционные системы обладают рядом собственных встроенных приложений для слабовидящих и незрячих людей (экранные лупы, экранные дикторы), но работать со сложными программами, где основой интерфейса являются графические объекты (кнопки, анализаторы амплитуды и спектра в звуковых редакторах, метки локации и т.д.) эти средства не позволяют.

Основной операционной системой в российском образовании является Windows, под которую разрабатываются два, наиболее функциональные на сегодняшний день, приложения экранного доступа – это JAWS for Windows и NVDA. JAWS – самая популярная в мире программа экранного доступа, работающая на PC в среде Windows. Она обеспечивает доступ к системным, офисным приложениям и другому необходимому программному обеспечению, включая Интернет-обозреватели. Jaws также позволяет выводить информацию на рельефно-точечный дисплей Брайля, включает

большой набор клавиатурных команд, позволяющих воспроизвести действия, которые обычно выполняются только при помощи мыши.

NVDA – свободная, с открытым исходным кодом программа для MS Windows, которая позволяет незрячим и людям с ослабленным зрением работать на компьютере без визуального контроля, выводя всю необходимую информацию с помощью речи или на уже упомянутый дисплей Брайля. NVDA распространяется по лицензии GPL. Это означает, что пользоваться ей можно абсолютно бесплатно дома и на работе. NVDA не связана ограничениями и тенденциями коммерческого рынка, многие функции которых, встроенные по требованиям рынка, не несут практического расширения возможностей пользователя по реализации равного доступа. Поскольку NVDA является проектом с открытым исходным кодом, каждый пользователь, при наличии знаний достаточного уровня, сможет внести свой вклад в развитие программы или сделать ее удобнее для себя.

Использование компьютерных технологий в обучении инвалидов по зрению из многообещающих инновационных проектов уже превратилось в реальность [3; 4]. Расширяются возможности включения незрячих в инклюзивное музыкальное образование [5]. Там, где раньше можно было проверять знания и умения только в устной форме (прежде всего, это - теоретические дисциплины: теория музыки, гармония, полифония, сольфеджио), появилась возможность работать с программами нотно-компьютерной графики. Кроссплатформенная программа-редактор нотных партитур Sibelius для операционных систем Microsoft Windows, Mac OS и RISC OS, начиная со специально выпущенной версии 7.5.1 при поддержке программы NVDA, обеспечивает экранный доступ с речевым сопровождением для работы со сложными нотными текстами. Профессиональные возможности программы постепенно адаптируются для озвучивания того, что мы видим на экране, что в первую очередь не хватало как студентам, так и преподавателям теоретических дисциплин.

Незрячие композиторы получили полноценный инструмент для того, чтобы самостоятельно набирать нотный текст и подготавливать его для дальнейшего опубликования. Это многократно ускорило претворение в жизнь творческих идей авторов, так как нотные тексты раньше приходилось сначала писать рельефно-точечным способом по системе Брайля, и только потом надиктовывать материал или отдавать специально обученному переписчику брайльских нот. А таких специалистов очень мало не только в нашей стране, но и в мире.

Появилась реальная возможность обучать инвалидов по зрению новым, ранее недоступным направлениям в профессиональной музыкальной деятельности, в том числе, и в процессе обучения искусству исполнительского мастерства на электронных музыкальных инструментах (ЭМИ) [6; 7]. Но, на практике, полноценно МКТ для данной категории людей в России реализует только одно специализированное учебное заведение – Курский музыкальный колледж-интернат слепых (КМКИС). Вся многолетняя деятельность колледжа (с 1945 года) направлена не только на воспитание полноценного специалиста в выбранной профессии, но также и на его интеграцию в со-

временное общество. В обычных средних специальных музыкальных учебных заведениях (впрочем, как и в высших) практически нет специалистов, владеющих спецификой работы по данному направлению с незрячими.

Для восполнения пробела в учебной программе КМКИС существуют следующие дисциплины:

- математика и информатика;
- музыкальная информатика;
- компьютерная аранжировка.

В конце 90-х годов XX века предметы «Музыкальная информатика» и «Компьютерная аранжировка» начали также экспериментально вводиться в курс дисциплин некоторых музыкальных факультетов ВУЗов и ССУЗов России, и даже музыкальных школ и школ искусств. Основной акцент был сделан на изучение МКТ и работы с цифровым звуком, а также на освоение самых распространенных МКТ-программ. «Музыкальная информатика» как дисциплина развивается достаточно динамично: с 2003 года этот предмет в соответствии с ГОС ВПО и СПО введен в учебные планы для студентов всех специальностей музыкального искусства в России.

Творчество на основе цифрового инструментария было выделено в специализированный учебный курс «Компьютерная аранжировка». Изначально являясь факультативным предметом, сейчас «Компьютерная аранжировка» входит в вариативную часть Государственного стандарта.

Практика показала, что введение дисциплин «Музыкальная информатика» и «Компьютерная аранжировка» способствует более полноценному освоению таких предметов, как «Инструментовка и аранжировка», «Концертмейстерский класс», «Сольфеджио», «Гармония» и многих других, играющих важнейшую роль в профессиональном обучении музыканта. Эти дисциплины вызывают огромный интерес у студентов, так как учебный процесс тесно связан с компьютерными технологиями, и эта, на сегодняшний день относительно новая, форма обучения просто не может не привлечь учащихся [8].

Нужно отметить, что только дифференцированный подход – наиболее продуктивный путь при обучении студентов МКТ. Здесь не может быть единых контрольных требований за исключением технической составляющей. Музыкальный уровень подготовки у всех разный, как и творческий потенциал. Очень важно выбрать такой вид деятельности, при котором будет достигнут конечный результат в виде готового музыкального продукта (существует немало примеров того, как после нескольких занятий или самостоятельных попыток овладеть техникой компьютерной аранжировки у достаточно подготовленных музыкантов пропадало всякое желание продолжать развитие в этом направлении). Пусть это будет даже маленькая пьеса с использованием одного или нескольких инструментов, или несложная хоровая аранжировка, созданная в программе нотно-компьютерной графики. Главное – к студенту придет понимание того, что реализовать свои творческие замыслы не так сложно, как это может показаться с самого начала.

Овладение МКТ в совокупности с развитием творческих способностей дает не только стимул к дальнейшему профессиональному росту, но и предполагает приобретение дополнительной, востребованной на сегодняшний день, специальности аранжировщика.

Курский музыкальный колледж-интернат слепых – единственное учебное заведение в России, кто, на сегодняшний день, в полном объеме реализует данные дисциплины, имея в своем арсенале самые современные технические средства, профессионально подготовленные педагогические кадры, специально оборудованные аудитории с возможностью самостоятельных занятий студентов.

Опираясь на собственный педагогический опыт преподавания дисциплин «Музыкальная информатика» и «Компьютерная аранжировка» можно сделать определенные выводы: то, что информационные технологии необходимы в обучении студентов музыкальных специальностей ни у кого не вызывает сомнений, хотя, в большинстве случаев, ситуация такова, что полноценно воплотить в учебный процесс эти предметы удаётся далеко не каждому учебному заведению. Основные причины тому – нехватка квалифицированных специалистов и материально-технические проблемы.

В настоящий момент ещё пока невозможно раскрыть все аспекты обучения незрячих музыкантов новым дисциплинам, связанным с МКТ, многое ещё формируется, но хотелось бы отметить главное: требуется мощная финансовая и правовая поддержка на самом высоком государственном уровне, так как технические средства обеспечения учебного процесса такого типа достаточно дороги.

Литература

1. Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. № 4 (9). С. 123–138.
2. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии и DIGITAL HUMANITIES // Современное музыкальное образование – 2015: материалы XIV Международной научно-практической конференции / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. С. 29-34.
3. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Методика обучения информационным технологиям людей с нарушением зрения // Общество: социология, психология, педагогика, 2015. № 5. С. 22-29.
4. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // Медиамузыка. 2012. № 1. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/1_5.html
5. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в подготовке музыканта-педагога // В сборнике: Региональная информатика и информационная безопасность. Сборник трудов. Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. СПб., 2016. С. 224-228.
6. Горбунова И.Б. Компьютерные науки и музыкально-компьютерные технологии в образовании // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 428-432.
7. Белов Г.Г. , Горбунова И.Б. Новые горизонты музыкального исполнительского искусства // Музыка и время. 2016. № 2. С. 16-24.
8. Морозов С.А. Практические аспекты реализации дисциплины «Компьютерная аранжировка» в учреждениях среднего и высшего профессионального музыкального образования // Современное музыкальное образование - 2015: материалы междунаучно-практич. конф. / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. С. 77–80.

**Возможности рабочей станции как средство обучения искусству
исполнительского мастерства в детской школе искусств**
**Possibilities of the workstation synthesizer as a means of learning the art of perform-
ing skills in the children's art school**

Детская школа искусств им. М.И. Глинки, Санкт-Петербург
Children's School of Arts. M.I. Glinka, St. Petersburg

Комплекс аппаратных и программных средств, предназначенный для решения творческих и педагогических задач, называемый «рабочей станцией» или электронным музыкальным инструментом, обладает богатой тембральной палитрой. Он используется для решения проблем, связанных с профессиональным ростом и расширением творческих возможностей музыкантов различных специальностей, также он становится незаменим для обучения в классе клавишного синтезатора детской школы искусств. Тембральная вариативность современных рабочих станций помогает расширить возможности преподавателя музыкальных дисциплин. В статье рассматриваются тембральные возможности рабочей станции на уроках обучения игре на клавишном синтезаторе как средство обучения искусству исполнительского мастерства в детской музыкальных школах и детских школах искусств.

Ключевые слова: рабочая станция, электронный клавишный синтезатор, музыкальные дисциплины, тембр, электронный музыкальный инструмент, методика обучения игре на клавишном музыкальном инструменте.

A complex of hardware and software designed to solve creative and pedagogical tasks, called a "workstation" or an electronic musical instrument, has a rich timbral palette. It is used to solve problems associated with the professional growth and expansion of creative abilities of musicians of various specialties, and it also becomes indispensable for learning in the keyboard synthesizer class of the children's art school. The timbre variation of modern workstations helps to expand the possibilities of the teacher of musical disciplines. The article considers the timbral capabilities of the workstation in the lessons of learning to play the keyboard synthesizer as a means of teaching the art of performing skills in children's music schools and children's art schools.

Keywords: workstation, electronic keyboard synthesizer, musical disciplines, timbre, electronic musical instrument, methods of learning to play a keyboard musical instrument.

Народный артист СССР Б.В. Асафьев утверждал, что «электромusикальные инструменты благодаря широкому диапазону высоты, силы и богатству тембров расширяют творческие возможности не только композитора, но и музыканта-исполнителя» [1, с. 361]. Сегодня в области электронной музыки созданы весьма обширные банки новых (обычно искусственно синтезированных) тембров. Тембр (timbre) – (обертоновая) окраска звука; одна из специфических характеристик музыкального звука. Комплекс аппаратных и программных средств, предназначенных для решения определённых задач, называется «рабочей станцией» (workstation) [2]. Клавишный синтезатор как одна из возможных модификаций рабочей станции обладает богатой тембральной палитрой, что имеет сегодня большое значение и для профессиональных музыкантов - в концертной практике и творческой деятельности [3], и для использования в обучении детей искусству исполнительского мастерства на различных музыкальных инструментах в детских школах искусств, в том числе и в классе обучения игре на электронном музыкальном инструменте – ЭМИ [4; 5; 6].

Рассмотрим тембральные возможности рабочей станции на уроках синтезатора

как средство обучения искусству исполнительского мастерства детей в младших классах детской школы искусств. Уже с 5-ти лет можно начать обучение ребёнка искусству исполнительского мастерства на электронном клавишном синтезаторе. Рабочая станция даёт возможность малышу познакомиться с различным звучанием, тембрами инструментов. Для этого используется функция Voice (содержит больше 1000 инструментов). Можно сыграть любую мелодию: фортепианными тембрами, электронными фортепиано, струнными инструментами симфонического оркестра. Так же есть гитары и бас-гитары, саксофоны, флейты и деревянные духовые инструменты, органы, трубы, медные духовые, аккордеоны, хор и фоновые тембры, синтезированные тембры и эффекты, ударные инструменты и ударные установки.

При обращении к синтезатору исполнительская направленность учебно-музыкальной деятельности становится недостаточной. Чтобы озвучить нотный текст, нужно сначала выбрать из огромного числа тембров наиболее подходящий для исполнения данной композиции. Скорректировать и сохранить стиль и фактуру изложения, создав проект аранжировки (подготовка и адаптация музыкального произведения для представления его в форме, отличной от первоначальной). Чаще всего в начале обучения ребёнок увлекается синтезированными тембрами, а также спецэффектами (Multi Pad). На уроке можно много раз сыграть произведение каждый раз новым звуком. Это даёт возможность создать атмосферу творческого эксперимента и праздника, а также выучить текст. Но для исполнения на экзамене или концерте лучше закрепить настройку с тембром более подходящим по стилю к данной пьесе (см. подробнее в статье Л.Э. Павловой «Применение тембральных возможностей рабочей станции на уроках синтезатора в младших классах детской школы искусств» [7, с. 152–155]).

Рассмотрим несколько примеров. Так, для старинной музыки (Тюрк «Старинный танец», Нефе «Аллегретто») больше подходят инструменты, соответствующие эпохе их создания: орган, клавесин, флейта, скрипка.

Для исполнения этюдов в младших классах лучше подобрать тембры из папки «фортепиано» или «электронные фортепиано».

В русских и украинских («Весёлые гуси») народных мелодиях желательно использовать аккордеон, различные перкуссии. К сожалению, в синтезаторе нет тембра балалайки и бас-балалайки, но для партии баса можно аккуратно использовать бас-гитару или басовый регистр аккордеона.

Большое разнообразие вариантов звучания можно реализовать с помощью электронных клавишных синтезаторов для создания сказочных и фантастических электронных композиций. Например, новогодняя «Ёлочка» может прозвучать тембром «Волшебный колокольчик» или «Челеста». Автоаккомпанемент (Style) подбирается тоже новогодний, желательно отредактированный. Но можно сделать «Ёлочку» в джазовом стиле. Это динамично и интересно. Тогда тембры подбираются соответственно выбранному оркестру: различные клавишные и медные духовые.

Для создания электронного характера звучания музыкального текста есть папка синтезированных тембров и эффектов. Конечно, аранжировка должна соответство-

вать характеру произведения.

Необходимо также учитывать манеру и способ исполнения на том инструменте, который выбран. Например, у тембра инструмента, звук которого не гаснет (как орган), роль артикуляции возрастает, это помогает избежать наслаивания звуков. Играя тембрами смычковых инструментов, надо обратить особое внимание на штрихи и длину смычка, а у духовых инструментов - на дыхание, которое является основой их звучания. Манера исполнения на любом инструменте в соединении с выразительным интонированием (лучше использовать активную клавиатуру – функция touch) будет способствовать большей естественности звучания электронного инструмента.

Нужно ли использовать стиль, спецэффекты или достаточно выбрать один тембр в правую руку, а другой – в левую? Или смешать два звука в правой руке, а левой взять другой тембр? Это – творческие задачи, которые ученик и преподаватель решают на каждом уроке. Воспитание высокого художественного вкуса и чувства меры и стиля необходимо прививать с самого начала обучения. Но важно при этом не мешать полёту фантазии и творческому поиску юного музыканта. Тембральная окраска каждого инструмента очень важна для создания интересной, увлекательной музыкальной картины.

Иногда нужно внести некоторые изменения в тембры синтезатора, или даже создать их новые оригинальные варианты. Обучаясь в классе клавишного синтезатора, ребёнок попадает в мир фантазии и творчества [8]. Эксперимент с тембрами становится постоянным и это приносит необыкновенную радость. Тембральная палитра современных рабочих станций помогает расширить возможности преподавателя музыкальных дисциплин. «Мы живём в эпоху утверждения эры цифровой цивилизации, а вместе с тем - смены возможностей и средств обучения искусству, музыкальному искусству, в частности. В художественной сфере произошли кардинальные перемены, возникли новые творческие направления: «цифровые искусства», «distant reading», «digital reading», «музыкально-компьютерные технологии», «медиаобразование» и др., требующие совместных исследований гуманитариев и специалистов в области информационных технологий [9, с. 129]. С развитием информационных технологий в музыке и МКТ в современном музыкальном искусстве и образовании значимое место занимают технологические аспекты представлений о музыкальном инструментарии (в том числе — электронных музыкальных инструментах, клавишных синтезаторах); без знания этих аспектов невозможна грамотная интерпретация музыкальных произведений исполнителем [10; 11]. Поскольку высокотехнологичная информационная образовательная среда требует поиска новых подходов и принципиально новых систем обучения в Школе цифрового века. Инновационная музыкальная педагогика на современном этапе связана с применением музыкально-компьютерных технологий (МКТ) — современного и эффективного средства повышения качества обучения музыкальному искусству на всех уровнях образовательного процесса [12; 13]. Одним из наиболее эффективных средств такого обучения является использование возможностей рабочей станции на уроках синтезатора как средство обучения искусству испол-

нительского мастерства в детской школе искусств

Литература

1. Асафьева Б.В. *Избранные труды. Т. 1.* М.: Издательство Академии Наук СССР, 1952.
2. Горбунова И.Б., Панкова А.А., Родионов П.Д. DIGITAL AUDIO WORKSTATION: Теория и практика. Saarbrücken, 2016.
3. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Новые горизонты музыкального исполнительского искусства // Музыка и время, 2015. № 6. С. 16 – 24.
4. Горбунова И.Б. Музыкальные инструменты как синтезаторы музыкального звука // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 89-93.
5. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: моделирование процесса музыкального творчества // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С.145-148.
6. Горбунова И.Б., Давлетова К.Б. Информационная компетентность педагога-музыканта системы дополнительного образования детей // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 254-258.
7. Павлова Л.Э. Применение тембральных возможностей рабочей станции на уроках синтезатора в детских школах искусств // Электронные музыкальные инструменты. Теория и практика исполнительского мастерства / Сост.: Горбунова И.Б., Давлетова К.Б. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. 2017. С. 115 – 119.
8. Горбунова И.Б. Новые художественные миры. Интервью профессора РГПУ ИМ. А.И. Герцена И.Б. Горбуновой // Музыка в школе. 2010. № 4. С. 11-14.
9. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой, 2011. С. 128-131.
10. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в перспективе DIGITAL HUMANITIES // Общество: философия, история, культура. 2015. № 3. С. 44-47.
11. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // Медиамузыка. 2012. № 1. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/1_5.html
12. Белов Г.Г., Бергер Н.А., Горбунова И.Б. Общее музыкальное образование в школе цифрового века // Научное мнение. 2014. № 10-2. С. 22-34.
13. Бергер Н.А., Горбунова И.Б., Яцентковская Н.А. Общее музыкальное образование в школе XXI века // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55). С. 147-151.

УДК 781.1, ББК 60

А.А. Панкова, Anastasia Pankova
gorbunovaib@herzen.spb.ru

Музыкально-компьютерные технологии: дистанционные образовательные технологии в обучении студентов-музыкантов
Music computer technologies: remote educational technologies in teaching music students

*Российский государственный университет им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogic University of Russia*

Сегодня умение принимать решения в условиях функционирования динамично развивающейся информационной образовательной среды (ИОС) и оптимизировать собственную профессиональную деятельность – необходимые качества для учителя музыки, позволяющие применять имеющиеся знания и умения при решении творческих задач. На первый план выходит не способность осваивать некий набор знаний, умений и навыков, а умение обучаться и, более того, самообучаться. В статье рассмотрена роль дистанционного обучения в образовании студентов-музыкантов с использованием музыкально-компьютерных технологий.

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии, дистанционное обучение, студенты-музыканты, дистанционные образовательные технологии.

Today, the ability to make decisions in the conditions of the functioning of a dynamically developing information educational environment (ITS) and optimize one's own professional activity is the necessary qualities for a music teacher, which makes it possible to apply the available knowledge and skills in solving creative tasks. At the forefront is not the ability to learn a certain set of knowledge, skills and skills, but the ability to learn and, moreover, self-learning. The article considers the role of distance learning in the education of music students using music computer technologies.

Key words: music computer technologies, distance learning, music students, distance educational technologies.

Ускорение научно-технического прогресса приводит к тому, что полученные в ВУЗе знания иногда теряют актуальность прежде, чем выпускники приступают к профессиональной деятельности. В распоряжении учителей музыки сегодня есть такие средства и технологии, которые пять лет назад не имели широкого распространения, а еще через пять лет будет реализовано, то, что сегодня кажется «научной фантастикой». Так, например, по данным специалистов Cisco, представленным в публикации журнала «EWeek», к 2020 г. через Сеть будут взаимодействовать 50 миллиардов «умных» устройств, что в несколько раз превзойдет все население Земли, и такие коммуникации кардинально изменят многие аспекты повседневной жизни [1]. Зачастую, предсказать очередной технологический рывок или даже направление, в котором он произойдет, невозможно: «...выпускник школы или вуза 2012 года уже в 2025 году будет использовать такие технологии, которые сегодня еще даже не изобретены, и для таких целей, которые еще неизвестны нашим современникам» [2, с. 7]. В связи с этим, в образовательном процессе приоритетным направлением становится не увеличение передаваемой информации, а формирование профессиональных компетенций. Пересмотр методологии и критериев отбора содержания образования обусловлен «необходимостью ориентироваться в образовательном процессе не на получение обучаемым суммы знаний, умений, навыков, а на развитие его интеллектуального потенциала, умений самостоятельно извлекать знания в условиях активного использования современных технологий информационного взаимодействия...» [1, с. 20].

Сегодня умение принимать решения в условиях функционирования динамично развивающейся информационной образовательной среды (ИОС) и оптимизировать собственную профессиональную деятельность – необходимые качества для учителя музыки, позволяющие применять имеющиеся знания и умения при решении творческих задач. На первый план выходит не способность осваивать некий набор знаний, умений и навыков, а умение обучаться и, более того, самообучаться.

Особый акцент на развитии способности будущего учителя музыки к самообразованию обусловлен, в том числе, и существенным расширением спектра средств информационных технологий (ИТ), используемых в профессиональной музыкально-педагогической деятельности, освоить и даже ознакомиться с которыми в рамках обучения в ВУЗе часто не представляется возможным. Следовательно, процесс обучения требует пересмотра с целью формирования механизмов, «которые бы позволи-

ли преподавателю быстро и без особого труда ориентироваться во вновь появляющихся средствах ИКТ и осваивать их применение в образовательных целях. Поэтому весьма важное место в самом содержании подготовки занимает описание способов использования средств ИТ для самообразования, повышения уровня знаний и умений педагога, использование средств ИТ в научно-педагогической деятельности» [2, с. 301]. Приоритетность самообразования, основанного на активном использовании современных музыкально-компьютерных технологий (МКТ) [3; 4; 5; 6], становится одним из направлений совершенствования процесса обучения ИТ будущих учителей музыки.

Для повышения эффективности процессов обучения и самообразования необходимо уделить особое внимание сетевым технологиям в целом и дистанционным технологиям обучения, в частности. Развитие средств доставки информации открывает широкие возможности работы в интерактивном режиме и эффективного комплексного использования различных взаимодополняющих технологий обучения. Дистанционное обучение позволяет организовать образовательный процесс, основанный на принципе активизации целенаправленной, контролируемой, интенсивной самостоятельной работы студента [7; 8; 9]. Для успешного развития дистанционных образовательных технологий помимо материально-технической базы, также необходимо программно-методическое обеспечение [10; 11]. Использование элементов дистанционного обучения в процессе формирования ИК студентов-музыкантов позволяет:

- сформировать социально-психологическую потребность самостоятельного приобретения и применения знаний будущими учителями музыки в дальнейшей музыкально-педагогической деятельности;

- организовать самостоятельную познавательную деятельность студентов-музыкантов с использованием ИТ в целом и МКТ, в частности, стимулирующих развитие их ИК как основу дальнейшей профессиональной деятельности в условиях функционирования ВТИОС (В.В. Лаптев, Т.Н. Носкова, Т.Б. Павлова);

- реализовать разнообразные формы внешнего контроля, а также самоконтроля усвоения знаний в процессе выполнения теоретических и практических заданий, творческих проектов;

- обеспечить возможность реализации не только индивидуальных, но и групповых форм дистанционного обучения для общения с другими студентами-музыкантами;

- обеспечить возможность обучения в удобном для студента-музыканта месте, по индивидуальному графику, что обусловлено особенностями процесса обучения будущих учителей музыки (наличие дополнительных репетиций, концертная и конкурсная деятельность и др.);

- создать условия для вхождения будущих учителей музыки в мировую образовательную [13] и профессиональную среду за счет совершенствования информационной и профессиональной подготовки.

Также следует отметить существенную оптимизацию распределения затрачиваемых

мого преподавателем времени на реализацию образовательного процесса. Как отмечает В.П. Соломин, «преподаватель, располагающий компьютером, но не использующий возможности Интернета в учебном процессе, тратит значительно больше времени на организационные вопросы по сравнению со своим коллегой, умеющим пользоваться социальными сетями» [12, с. 36].

Использование дистанционных технологий в образовательном процессе студентов-музыкантов обеспечивает формирование компетентного учителя музыки, способного успешно решать задачу по воспитанию и обучению музыке школьников, живущих в мире стремительно развивающихся ИТ [13].

Литература

1. Burt J. Cisco says mobile traffic will grow eightfold by 2020 [Электронный ресурс]//EWeek.2016. URL: <http://www.eweek.com/networking/cisco-says-mobile-traffic-will-grow-8-fold-by-2020.html> (дата обращения 02.02.2017).
2. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014.
3. Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. № 4 (9). С. 123–138.
4. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // Медиамузыка. 2012. № 1. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/1_5.html
5. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии и DIGITAL HUMANITIES // Современное музыкальное образование – 2015: материалы XIV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. С. 29-34.
6. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в подготовке музыканта-педагога // В сборнике: Региональная информатика и информационная безопасность: Сборник трудов. Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. СПб., 2016. С. 224-228.
7. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой, 2011. С. 128-131.
8. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Компьютерная музыка в системе подготовки педагога-музыканта // Медиамузыка. 2014. № 3. С. 4. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/3_4.html
9. Гончарова М. С. , Горбунова И. Б. Планшетные (мобильные) технологии в профессиональном музыкальном образовании // Медиамузыка. 2016. № 6 . URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/6_3.html
10. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: моделирование процесса музыкального творчества // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 145-148.
11. Горбунова И.Б. Музыкальные инструменты как синтезаторы музыкального звука // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 89-93.
12. Соломин В.П. Использование социальных сетей интернета в преподавании естественнонаучных дисциплин // Universum: Вестник Герценовского университета. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №7.
13. Anetta L.A., E. Folta, M. Klesath. V-Learning: Distance Education in the 21-st Century Through 3D Virtual Learning Environments. London, New York: Springer Science+Business Media, 2010.

**Музыкально-компьютерные технологии в современном учебном процессе:
цифровой баян/аккордеон**
Music computer technologies in modern educational process: digital bayan / accordion

ДШИ № 2, г. Тверь
DSHI № 2, Tver

В статье рассмотрена возможность применения в современном образовательном процессе цифрового баяна/аккордеона в системе начального профессионального образования. Обозначены проблемы и перспективы развития методики исполнительского мастерства с использованием нового цифрового музыкального инструментария и музыкально-компьютерных технологий в системе современного музыкального образования.

Ключевые слова: цифровой баян, электронные музыкальные инструменты, музыкально-компьютерные технологии, дополнительное образование.

The article discusses the possibility of applying the modern educational process digital bayan / accordion in the system of initial vocational training. Author points the problems and prospects of development of techniques of performance skills using a new digital musical instruments and musical computer technologies in contemporary music education.

Key words: digital accordion, V-Accordion, synthesizers, music computer technologies, additional education.

В России утвердилась трёхступенчатая система музыкального образования: школа, училище, ВУЗ. Наиболее ответственным является первый этап, когда музыкальные предпочтения и профессиональная мотивация учащихся ещё только формируются. Полноценное формирование личности включает в себя не только интеллектуальное и физическое развитие, но также духовное, художественное воспитание, и прежде всего – воспитание любви к музыке [1]. Именно на этом этапе знакомство учащегося с интереснейшим музыкальным инструментом, каким, без сомнения, является цифровой баян/аккордеон, может активно вовлечь его в процесс музицирования и, возможно, учащийся проявит интерес к возможности в дальнейшем получения профессионального музыкального образования в качестве исполнителя на цифровом баяне/аккордеоне, либо как звукорежиссёра, аранжировщика и др. На цифровом баяне/аккордеоне есть возможность играть с использованием USB-порта с включением минусовых фонограмм, записанных самостоятельно на клавишном синтезаторе, электронном музыкальном инструменте (ЭМИ) [2; 3; 4], или на музыкальном компьютере (МК) [5; 6] с использованием виртуального синтезатора. Таким образом, учащийся может параллельно осваивать и клавишный синтезатор, другие ЭМИ, у него появляется, благодаря этому, активная творческая мотивация.

Сравнительные характеристики акустического и цифрового баяна/аккордеона позволяют смело утверждать, что цифровой инструмент может и должен быть внедрён повсеместно в учебный процесс и в детских школ искусств и детских музыкальных школ (ДШИ/ДМШ), и в средних профессиональных музыкальных учебных заведениях, и в музыкальных и музыкально-педагогических ВУЗах. Но пока его преподают избирательно, скорее, на экспериментальном уровне. Исходя из данного выше сравнительного анализа приёмов звукоизвлечения на баяне/аккордеоне, применительно к цифровым инструментам, методика преподавания на кнопочном цифровом баяне

схожа с преподаванием на акустическом пятирядном (в правой клавиатуре) баяне. Если у учащегося дома имеется трёхрядный (в правой клавиатуре) акустический баян, то преподаватель в нотах проставляет аппликатуру для трёхрядного инструмента (без использования дополнительных 4-го и 5-го рядов в правой клавиатуре). Для цифрового клавишного аккордеона никаких ограничений по аппликатуре нет.

О меховедении: если дома у учащегося акустический инструмент, а в классе он обучается на цифровом баяне/аккордеоне, то натяжение меха на цифровом инструменте должно соответствовать акустическому, с использованием реле управления натяжением меха. Смена меха на акустическом и цифровом инструментах должна совпадать.

Если у учащегося дома, как и в классе с преподавателем, есть цифровой баян/аккордеон, то целесообразно расход меха при игре на «разжим» и «сжим» регулировать с помощью реле натяжения меха, что значительно экономит физические силы учащегося. Обучение игре на левой клавиатуре может происходить как на «готовой», так и на «выборной» клавиатурах.

Методики преподавания игры на акустических баянах/аккордеонах с нотными приложениями и рекомендациями авторов (динамические нюансы, фразировочные лиги, штрихи) могут успешно применяться и для обучения игре на цифровом баяне/аккордеоне, если преподаватель в обучении учащегося собирается использовать тембры, имитирующих звучание различных гармоник (как в правой, так и в левой клавиатурах). Если преподаватель планирует использование различных оркестровых тембров (как в правой, так и в левой клавиатурах), то ему будет необходимо вносить собственные коррективы в нотный текст и проставлять для учащегося нужные штрихи, фразировочные лиги, исходя из выбранных тембров инструментов. Для этого, применяя, например, тембр флейты, баянист/аккордеонист должен уметь «переплощаться», представлять, что он действительно флейтист. От этого будет зависеть выбор артикуляционных исполнительских приёмов на инструменте. Применительно к левой клавиатуре, выбирая оркестровый бас (например, контрабас, а в звучании аккордов – кларнеты), отрегулировав реле bass/treble и внося коррективы в настройках меню цифрового инструмента (отрегулировав громкость баса и аккорда) исполнитель может совершенно изменить (по сравнению с редакцией в баянных учебных пособиях) характер туше, приёмы звукоизвлечения, штрихи, динамику, темп.

Нелишним для учебного процесса, в момент разучивания произведения, или работы над конструктивным материалом, является наличие в цифровом баяне/аккордеоне встроенного метронома, используя который исполнитель самостоятельно может регулировать в настройках меню темп, громкость и метр («Metronome time sing», «Metronome tempo», «Metronome level»).

В процессе подготовки музыканта-исполнителя в средних профессиональных музыкальных и музыкально-педагогических учебных заведениях в концертмейстерском классе весьма актуальной может быть функция «Transpose», которая позволяет исполнять уже выученное произведение в любых тональностях, не задумываясь о самом

процессе транспонирования, например, при работе с вокалистами. Инструмент, после настройки функции транспозиции на нужный интервал, «сам всё исправит» за исполнителя. При этом исполнитель играет на тех же клавишах, что и ранее, но звучание будет уже в новой тональности.

Работа с наушниками (головными телефонами) выгодно отличает исполнителей на цифровых инструментах от других инструменталистов. На коммутационной панели цифрового баяна/аккордеона есть разъём для наушников Phones, подключившись к которому можно заниматься творчеством в любое время суток, не мешая окружающим.

«Появились пытливые музыканты, которые видят смысл своей профессии в том, чтобы экспериментировать со звуками, препарировать их, смешивать в различных пропорциях, даже тишину считать "звуком", - пишут в своей статье «Новый музыкальный инструмент» Г.Г. Белов и И.Б. Горбунова. - Компьютер и синтезатор они подчиняют узконаправленной задаче удивить, поразить снобов своими тембро-акустическими находками. У таких музыкантов есть своя специфическая аудитория "знатоков". Создают ли они Музыку? Рождаются ли эти находки-открытия в поисках художником высокого откровения, глубины поэтического содержания, в передаче общественно значимых, выстраданных мыслей?» [3, с. 137].

Рассматривая возможность применения в современном образовательном процессе цифрового баяна/аккордеона в системе начального профессионального образования, важно обозначить проблемы и перспективы развития методики исполнительского мастерства с использованием нового цифрового музыкального инструментария и музыкально-компьютерных технологий (МКТ) [7; 8; 9; 10] в системе современного музыкального образования в условиях функционирования высокотехнологичной информационной образовательной среды [11; 12]. Основная цель современной системы музыкального образования – это создание особой художественно-образовательной среды, в которой происходит формирование всесторонне развитой, творчески инициативной, нестандартно мыслящей личности, заряженной на самоактуализацию, способной адаптироваться в различных ситуациях и осуществлять на достаточно высоком профессиональном уровне все (или почти все) виды музыкальной деятельности, которые могут оказаться востребованными жизнью [13; 14]. Неравнозначное деление на профессиональное и непрофессиональное в образовательном процессе приводит подчас к «перегибам» на местах, когда начинают закрывать приём детей на интересные для них направления музыкального творчества – синтезатор, вокал и др., переводя всех воспитанников поголовно на обучение только по предпрофессиональным образовательным программам, при этом из-за недостатка финансирования (например, в Тверском регионе) не предусмотрена и вариативная часть предпрофессиональных программ, в которой были бы предусмотрены интересные для учащихся предметы по выбору, включая знакомство с клавишными синтезаторами, другими цифровыми музыкальными инструментами.

Новое время диктует необходимость совершенствования и оптимизации учебного

процесса современной школы. Сегодня работа с цифровыми музыкальными технологиями – одно из перспективнейших и необходимых направлений модернизации учебного процесса.

Приведенный выше сравнительный анализ, а также успешный опыт применения в учебном процессе и концертной практике цифровых клавишных синтезаторов, позволяет утверждать, что использование цифрового баяна/аккордеона, являющегося также синтезатором, может быть очень востребованным и актуальным среди молодого поколения, которое, в конечном счёте, является носителем культуры своего народа, а значит, и его традиций исполнительства, в том числе и на баяне и аккордеоне.

Литература

1. Семёнов В.А. Современная школа игры на баяне/ учебное пособие. М.: Музыка, 2007.
2. Горбунова И.Б. Музыкальные инструменты как синтезаторы музыкального звука // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 89-93.
3. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Новые горизонты музыкального исполнительского искусства // Музыка и время. 2016. № 2. С. 16-24.
4. Горбунова И.Б., Давлетова К.Б. Информационная компетентность педагога-музыканта системы дополнительного образования детей // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 254-258.
5. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: моделирование процесса музыкального творчества // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С.145-148.
6. Горбунова И.Б. Музыкальное программирование, или программирование музыки и музыкально-компьютерные технологии. Теория и практика общественного развития. 2015. № 7: 213-218.
7. Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. № 4(9). С. 123–138.
8. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии и DIGITAL HUMANITIES // Современное музыкальное образование – 2015: материалы XIV Международной научно-практической конференции / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. С. 29-34.
9. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория. Медиамузыка. 2012. № 1: 5. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/1_5.html
10. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в подготовке музыканта-педагога // В сборнике: Региональная информатика и информационная безопасность: Сборник трудов. Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. СПб., 2016. С. 224-228.
11. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Компьютерная музыка в системе подготовки педагога-музыканта // Медиамузыка. 2014. № 3. С. 4.
12. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке и музыкальном образовании // В сборнике: Региональная информатика "РИ-2014": материалы XIV Санкт-Петербургской межд. конф. 2014. СПб. С. 320-321.
13. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / под общ. ред. И.Б. Горбуновой, 2011. С. 128-131.
14. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Экспериментальная эстетика: композиционные и педагогические проблемы современного этапа компьютерного музыкального творчества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 289-293.

О разработке системы непрерывного музыкального образования в Якутии
On the development of a system of continuous music education in Yakutia

Якутский педагогический колледжа им. С.Ф. Гоголева
Yakut Pedagogical College named after S.F. Gogoleva

В статье рассмотрены основные координирующие аспекты и элементы методического сопровождения проекта «Музыка для всех», направленные на консолидацию усилий учителей музыки Якутии; обсуждаются наиболее эффективные пути развития проекта «Музыка для всех», анализируется возможность использования прогрессивных и результативных российских и зарубежных методик и практик музыкального воспитания личности ученика.

Ключевые слова: проект «Музыка для всех», учитель музыки, музыкальное образование, музыкальная педагогика, музицирование.

The article considers the main coordinating aspects and elements of the methodological support of the project "Music for All" aimed at consolidating the efforts of music teachers in Yakutia. The most effective ways of development of the project "Music for all" are discussed, the possibility of using progressive and effective Russian and foreign methods and practices of musical education of the student's personality is analyzed.

Keywords: "Music for All" project, music teacher, music education, music pedagogy, music-making.

1 октября 2013 года первый президент Республики Саха (Якутия), депутат Государственной Думы РФ М. Николаев дал старт республиканскому проекту «Музыка для всех» [1; 2]. Организаторы проекта «Музыка для всех» – Министерство образования и Министерство культуры и духовности республики поставили целью помочь всем детям освоить один классический музыкальный инструмент к окончанию школы. Для этой цели между министерствами подписано соглашение о совместной работе по продвижению проекта «Музыка для всех», разработанному и подготовленному учеными, музыкантами, преподавателями и педагогами-практиками в нашей стране.

Первые результаты, обусловленные выяснением возможностей позитивного воздействия музицирования на формирование личностных качеств человека и на непосредственный выход теории музыки в музыкальную практику (педагогическую, концертную и композиторскую), были проведены под руководством доктора искусствоведения Н.А. Бергер. В 1991 г. в Санкт-Петербурге была организована первая в России студия «Музыка для всех» при Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, оснащенная электронными клавишами и головными телефонами на каждом рабочем месте. В этой студии в течение 8-ми лет проводились практические занятия по профессиональному направлению (сольфеджио и гармонии для студентов исполнительских отделений Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова и Академии культуры, занятия по педагогической практике для музыковедов). Итогом экспериментальной работы стал авторский *Способ обучения практическому музицированию «Музыка для всех»*, запатентованный как изобретение (1997 г., а. с. № 2090938).

На этой же базе проводилась экспериментальная работа в направлении возможно-

стей расширения общего музыкального образования (занятия с учениками общеобразовательных школ, коррекционная работа средствами музыки для людей с ограниченными возможностями слуха и зрения, семинары и мастер-классы для педагогов-музыкантов всех специальностей из различных регионов России) [3; 4].

На базе *Способа* «Музыка для всех» был разработан и внедрён в образовательный процесс ряд курсов:

- «Интенсивный курс обучения игре на клавишных инструментах»;
- «Основные элементы музыкального языка и музыкальной письменности»;
- «Инновационный курс практической гармонии»;
- «Клавирное сольфеджио»;
- «Методика применения элементов музыкального языка и музыкальной письменности в коррекционной работе» для студентов факультета коррекционной педагогики РГПУ им. А.И. Герцена (2004–2012 гг.) и другие программы для ВУЗов, музыкальных, специальных и общеобразовательных школ.

Разработанная методическая система делает доступным общение с музыкой в интерактивном режиме для широкого контингента учащихся. Методическая система направлена на создание фундамента музыкального образования как для будущих профессионалов, так и для любителей музыки, через освоение музыки как метаязыка, владение которым позволяет слушать, понимать и «говорить», т. е. иметь возможность самовыражения. Ряд положений разработанной Н.А. Бергер концепции «Музыка для всех» был включён в комплекс образовательных программ, созданных под руководством доктора педагогических наук, профессора, организатора и руководителя УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена И.Б. Горбуновой — председателя УМС «Музыкально-компьютерные технологии», которые ориентированы на актуальные задачи современного музыкального образования: лицензированы и внедрены профессионально-образовательный профиль подготовки бакалавров «Музыкально-компьютерные технологии» и магистерская программа «Музыкально-компьютерные технологии в образовании», на которые с 2004 г. осуществляется набор абитуриентов в музыкальных академиях, консерваториях, педагогических вузах РФ. Они нашли отражение в программных документах [5; 6; 7; 8].

Также в УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена при участии Н.А. Бергер и разработанной ею концепции были созданы и внедрены в образовательный процесс программы профессиональной переподготовки: «Преподавание музыкальных дисциплин с использованием музыкально-компьютерных технологий» и «Преподавание электронного клавишного синтезатора». Подготовлено научно-методическое сопровождение учебного процесса, внедрены учебные пособия, ИУМК, ЦОРы, сетевые образовательные ресурсы; разработаны и обоснованы новые учебно-методические комплексы, осуществлено полное учебно-методическое сопровождение ряда дисциплин нового типа, включающее мультимедийные пособия и дистанционные формы поддержки образовательного процесса.

Научные исследования, инициированные группой разработчиков под руково-

дством И.Б. Горбуновой, организованные и проводимые в данном направлении в Учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена, получили поддержку НФПК (Национального фонда подготовки кадров) Министерства образования и науки РФ (2004–2010 гг.).

Была организована и проведена широкомасштабная апробация разработанной комплексной инновационной образовательной системы «Музыкально-компьютерные технологии» в пилотных регионах России, о чём свидетельствуют, в частности, открытые образовательные продукты, ЦОРы и ИУМК, находящиеся на открытом доступе в сети. Среди них:

— инновационный учебно-методический комплекс «Музыка и информатика» (1–4 классы), разработанный И.Б. Горбуновой, М.В. Демидовым, Приваловой С.Ю., Чибирёвым С.В.: Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов: www.school-collection.edu.ru ФГУ ГНИИ ИТТ «Информика» (при поддержке НФПК внедрён и апробирован в рамках проекта «Информатизация системы образования»);

— учебно-методический комплекс «Музыкальный компьютер (новый инструмент музыканта)» (9–11 классы), (при поддержке НФПК в проекте «Создание учебной литературы нового поколения» апробирован и внедрён в образовательный процесс) [9];

— информационные источники сложной структуры и цифровые образовательные ресурсы «Музыка в цифровом пространстве» (5–9 классы) и «Звук и музыка в мультимедиа системах», разработанные Беловым Г.Г., Горбуновой И.Б., Горельченко А.В. (8–11 классы): Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов: www.school-collection.edu.ru (при поддержке НФПК разработан в рамках проекта «Информатизация системы образования»);

— система инклюзивного образования: равные возможности получения музыкального образования и реабилитация детей с ограниченными возможностями. Предлагаемая методическая система опирается на базовые свойства природы человека быть активным участником музыкальной деятельности, в том числе его способность и склонность к игре, на базовые свойства природы музыки, аккумулирующей в себе единство трёх дискретных сенсорных систем (слуховой, зрительной и мышечно-двигательной), и на возможности МКТ, не имеющие аналога в прошлом. Причем, отсутствие одного из них хотя и затрудняет «путь к музицированию» (Бергер Н.А.), но позволяет компенсировать недостающее слагаемое (в частности, использование данного способа привлекло к практическому музицированию детей даже с 4-й и 5-й степенями тугоухости), что делает возможным применять данную методическую систему в инклюзивном образовании. Данные положения подтверждает многолетний опыт преподавания по разработанной методике в школе № 33 г. Санкт-Петербурга для слабослышащих детей (Яцентковская Н.А.), в 1-м интернате г. Санкт-Петербурга для слабовидящих детей, в ГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов» г. Санкт-Петербурга (Воронов А.М.) и др. [10; 11; 12; 13].

Одна из основных задач современного этапа развития музыкальной педагогики и педагогических исследований данного направления в том, чтобы раскрыть дидакти-

ческие особенности использования *МКТ*, возможности их применения в музыкальном воспитании и образовании подрастающего поколения на основе *классической музыки*, традиционных подходов к способам трансляции *многовековой музыкальной культуры*. Важно, чтобы увлечение внешними, новыми, цифровыми эффектами и возможностями способствовало не только получению ярких и красочных впечатлений в общении с музыкальным искусством, но и развивало критическое мышление, работало на развитие интеллектуального и культурного роста обучаемых.

По мнению М. Николаева, в первую очередь следует решить кадровый вопрос. Для этого нужно обучить 1,5 тысячи преподавателей музыки для детских садов, школ и музыкальных образовательных учреждений: «Мы договорились, что по линии дополнительного образования будут выделены два часа в неделю, а один час идет по государственной программе. То есть будет три часа музыки в неделю, этих часов достаточно для осуществления проекта» [14; 15].

В Якутске проводятся курсы по методике обучения игре на музыкальных инструментах для учителей младших классов. Курсантами были представители всех районов Якутии. Районные управления образования и родители стали приобретать музыкальные инструменты, также замечена активность родителей. Мы хотим, чтобы ребенок не только воспринимал посредством музыки прекрасное, но и легче воспринимал физику и химию, информатику и языки. Этот проект охватывает детей с 4-х лет до 11 класса включительно. Освоив азы музыкального искусства, ребенок будет легко осваивать другие, технические и гуманитарные предметы и станет в будущем хорошим специалистом.

В 2015 году координатором проекта по методическому сопровождению программы назначен Якутский педагогический колледж, его Музыкальное отделение [16]. Якутский педагогический колледж – единственное учебное заведение в республике, готовящее учителей музыки школ и детских садов. Это учебное заведение, выпускающее на протяжении века учителей музыки для всей республики. Музыкальное отделение колледжа работает 58-й год, отделением выпущено более 2 тысяч специалистов». Перед руководством учебного заведения поставлена задача стать центром, координирующим методическую составляющую проекта «Музыка для всех» во всех районах Якутии. Консолидации призвана помочь работа Ассоциации учителей музыки Якутии.

Реализация любой программы – это, прежде всего, работа организационная. Качественные изменения в преподавании музыки возможны лишь при должном подходе к методической составляющей проекта [17; 18]. В связи с этим в Якутском педагогическом колледже им. С.Ф. Гоголева проводятся курсы повышения квалификации учителей музыки средних школ и музыкальных руководителей детских садов под общим названием «Музыкальное образование в контексте проекта «Музыка для всех».

В целом, программа строится на системе музыкального воспитания Д.Б. Кабалевского. Отмечаются определённые сложности в ходе работы над программой. Прежде всего, это – отсутствие предпрофессиональной подготовки: многие из учителей в

Якутии не прошли подготовку в детских музыкальных школах, а это дает о себе знать – музыкой необходимо начинать заниматься в 5-6-летнем возрасте. Во-вторых, в республике в ВУЗах нет музыкальных факультетов, которые бы готовили именно учителей. Это тоже существенно отражается на профессионализме педагогов. В этом направлении в рамках проекта началось сотрудничество с Московским педагогическим государственным университетом. И третья сложность – школы республики пока недостаточно обеспечены инструментами.

Современный мировой опыт свидетельствует о том, что культурный потенциал региона может быть использован не только в целях воспитания и приобщения детей к духовному наследию, но и может выступать как мощный ресурс, способный переломить кризисную ситуацию и дать новый импульс интенсивному социально-экономическому развитию республики. Качества, которые воспитываются путем приобщения к культуре и искусству, необходимы человеку, вступающему в мир креативной экономики.

Сегодня можно говорить о позитивных изменениях в музыкальном образовании детей в республике. На первом этапе реализации проекта создана необходимая фундаментальная база всей дальнейшей межведомственной работы: на уровне Правительства республики утверждена концепция проекта «Музыка для всех», работают научно-методический и попечительский советы, действует объединенная рабочая группа Министерства образования и Министерства культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия). Проект признан инновационным в сфере российского музыкального образования.

Известно, что залогом успеха любого дела является профессионализм команды. По сравнению с 2014 годом количество учителей музыки со специальным образованием увеличено на 13%, с высшим образованием – на 35%. В текущем году курсы повышения квалификации прошли более 280 учителей музыки, 77 педагогов дополнительного образования, 137 музыкальных руководителей, 120 преподавателей ДШИ.

Для развития профессиональной квалификации кадров установлено сотрудничество с музыкантами, учеными, педагогами, занимающимися проблемами современного музыкального образования в нашей стране (см., например, в работах [19; 20]).

Следующим важным фактором роста является ресурсное обеспечение. Совместно с научно-методическим советом проекта определены комплекты музыкальных инструментов для дошкольного и начального уровней образования.

Благодаря пониманию значимости проекта к оснащению кабинетов музыки подключились попечители, родители. Радует, что всё больше детей занимаются музыкой. Наибольшее количество музыкальных творческих объединений работают в центральных районах Якутии. Музыкальное образование осуществляется с дошкольного уровня, являющегося первой ступенью общего образования. Во всех детских садах каждый ребенок приобщается к миру музыки, пробует себя в роли музыканта, а это – 98% детей от 5 лет.

За прошедший учебный год в республиканских конкурсах музыкального направ-

ления, организованных различными ведомствами и учреждениями культуры, приняли участие около семи тысяч детей, во Всероссийских конкурсах – 2382 солиста, 1713 из них стали призерами.

Высоким достижениям для Якутии являются воспитанники, которые достойно представляют честь родной республики на российском, международном уровне, способствует консолидация всех имеющихся ресурсов. Например, ученик 2 класса СОШ № 16 г. Якутска, пианист Айсен Федоров стал лауреатом I степени Международного конкурса «Планета талантов», оркестр народных инструментов Дворца детского творчества г. Якутска – многократный лауреат I степени Всероссийского конкурса «Адрес детства – Россия», ученик 11 класса Кобяконской СОШ Намского района Кирилл Матвеев – обладатель Гран-при Международных конкурсов-фестивалей «Единство России» и «Богатство России». Авторы проекта уверены: новые имена и впредь будут прославлять якутское музыкальное образование.

Эти успехи являются результатом деятельности педагогов дополнительного образования детей по приобщению к музыке. Эффективной формой широкого привлечения детей является система республиканских творческих музыкальных конкурсов-проектов, через которые ежегодно проходит каждый десятый учащийся (вокальный конкурс «Ыллаа-туой, уол оҕо!» (вокальный конкурс для мальчиков), комплексный конкурс «Уол оҕо – норуот кэскилэ» («Мальчики – будущее нации»), конкурс вокально-инструментальных ансамблей, конкурс патриотической песни «Главная песня о Родине», конкурс детской авторской песни и танца «Сир биһик» («Земля, колыбель моя»), детский фольклорный фестиваль «Хоровод дружбы», фестиваль детских театральных коллективов «Синяя птица» и многие другие.

Министерство образования республики стремится максимально расширять различные подходы, формы, технологии музыкального воспитания. Так, в каникулярный период проводятся «Летние музыкальные школы». В летний период в 70 лагерях организована работа по музыкальному образованию с охватом 2500 детей. Разработаны методические рекомендации, программы дополнительного образования по обучению игре на музыкальных инструментах, привлекаются известные музыканты-исполнители. За эти годы Якутская государственная филармония стала надежным партнером проекта в приобщении детей к классической музыке.

В результате интенсивной работы по реализации проекта «Музыка для всех» прошла определенная этап, который отслеживается по различным аспектам (психологическое состояние, успеваемость, развитие способностей учащихся; кадровые и материальные ресурсы и т.д.) с целью последующего распространения накопленного опыта на другие области образования Республики Саха (Якутия), а также иные регионы России.

В целях выявления удовлетворенности музыкальным образованием проведено анкетирование среди учащихся начальных классов, прошедших первые годы обучения по программе проекта «Музыка для всех», их педагогов и родителей. По итогам анкетирования выявлено: 69% процентов детей считают, что музыка положительно

влияет на общую успеваемость в школе, свыше 90% признают, что музыка помогает развивать усидчивость, терпение, внимательность. 100% родителей считают, что занятия музыкой нужны каждому ребенку, так как положительно влияют на эмоциональное состояние детей. 100% педагогов считают, что занятия музыкой положительно влияют на общее качество обучения в классах, где реализуется программа музыкального образования в рамках проекта «Музыка для всех», также уроки музыки, по мнению педагогов, способствуют развитию математических способностей и пространственного мышления обучающихся, помогают развивать усидчивость, терпение, умение организовать время. В целом, дети, родители и педагоги высоко оценивают проект «Музыка для всех».

Следующим этапом станет разработка и реализация «Дорожной карты» проекта «Музыка для всех» до 2022 года, к 100-летию Якутской АССР, которое будет широко отмечаться в Российской Федерации.

Перед проектом стоят задачи определения наиболее эффективных путей развития проекта «Музыка для всех», использования прогрессивных и результативных российских и зарубежных методик и практик музыкального воспитания личности. Предстоит работа по подготовке педагогических кадров музыкального образования на базе Арктического государственного института искусства и культуры, Якутского педагогического колледжа, укреплению материально-технической базы общеобразовательных школ, музыкальных школ, детских школ искусств по всей республике.

Сегодня высока потребность в расширении сети муниципальных музыкальных школ, в том числе путем создания их филиалов на базе общеобразовательных школ в районах, открывать в Домах и Центрах детского творчества музыкальные кружки и студии. При этом нужно привлекать и родителей, создавать разновозрастные объединения, воспитывать у широких слоев населения любовь к классической и народной музыке.

Сформированы предложения по включению мероприятий республиканского проекта «Музыка для всех» в проект Государственной программы развития образования Республики Саха (Якутия). В перспективе видится совместная работа с ассоциированными школами ЮНЕСКО, расширение международного сотрудничества, подготовка научного обоснования влияния музыкального образования на интеллектуальное, духовно-нравственное и социальное развитие личности ребенка.

Таким образом, можно выделить следующие задачи на новом этапе реализации проекта:

Во-первых, разработать систему непрерывного музыкального образования, включая программы общего музыкального развития и раннее обучение игре на классических инструментах на ступени дошкольного образования, а также региональные программы общего образования и дополнительного предпрофессионального и общеразвивающего направления, предусмотрев при этом преемственность принципов и содержания.

Во-вторых, совершенствовать систему подготовки, повышения квалификации

учителей музыки, музыкальных руководителей, преподавателей на базе ведущих российских учреждений высшего профессионального образования.

В-третьих, включить в государственные программы в сфере образования и культуры мероприятия по реализации проекта «Музыка для всех» в целях повышения эффективности проекта.

В-четвертых, организовать музыкальное просвещение жителей республики через средства массовой информации.

В-пятых, расширить международное сотрудничество в области музыкального образования: стремиться к тому, чтобы проект «Музыка для всех» развивался под эгидой ЮНЕСКО.

Еще раз подчеркнём, что роль музыки в жизни человека трудно переоценить. Выдающийся педагог Василий Александрович Сухомлинский сказал: «Музыка – могучий источник мысли. Без музыкального воспитания невозможно полноценное умственное развитие».

Литература

1. Запуск нового проекта Михаила Николаева «Музыка для всех» URL: <http://news.ykt.ru/article/14759> (дата обращения: 09.2017).

2. О ходе реализации проекта «Музыка для всех» в Якутии – SakhaLife. [Электронный ресурс]. URL: <http://sakhalive.ru/o-hode-realizatsii-proekta-muzyika-dlya-vseh-v-yakutii/> (дата обращения: 09.2017).

3. Горбунова И.Б., Бергер Н.А. Преподавание музыкальных дисциплин как единой информационной системы с использованием компьютера // В книге: Региональная информатика-98. Тезисы докладов. СПб., 1998. С. 43-44.

4. Горбунова И.Б., Бергер Н.А., Заболотская И.В. Электронный учебник по курсу теории музыки. В книге: Региональная информатика – 96: РИ – 96: тезисы докладов V Санкт-Петербургской международной конференции. Организация Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры, Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники и систем управления. СПб., 1996. С. 264-265.

5. Примерные программы дисциплин общепрофессиональной и профильной подготовки бакалавра художественного образования (федеральный компонент) для направления подготовки 540700 – "Художественное образование" / Абдулина Г.В., Ахунов В.М., Бабияк В.В., Белов Г.Г., Березовский А.В., Блинова Е.К., Бойко А.Г., Британов Г.Ф., Васильева А.А., Векслер А.К., Венцлав С.С., Воротной М.В., Гердюк Е.С., Гончаров С.А., Гончарова О.М., Горбунова И.Б., Горельченко А.В., Гусарова Ю.В., Колесникова А.В., Константинова Е.П. и др. / Министерство образования и науки Российской Федерации, Учебно-методическое объединение по направлениям педагогического образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; под общей редакцией Г.А. Бордовского, В.А. Козырева, Н.Ф. Радионовой. Санкт-Петербург, 2004. Часть 1.

6. Примерные программы дисциплин общепрофессиональной и профильной подготовки бакалавра художественного образования (федеральный компонент) для направления подготовки 540700М – "Художественное образование" / Абдулина Г.В., Ахунов В.М., Бабияк В.В., Белов Г.Г., Березовский А.В., Блинова Е.К., Бойко А.Г., Британов Г.Ф., Васильева А.А., Векслер А.К., Венцлав С.С., Воротной М.В., Гердюк Е.С., Гончаров С.А., Гончарова О.М., Горбунова И.Б., Горельченко А.В., Гусарова Ю.В., Колесникова А.В., Константинова Е.П. и др. / Министерство образования и науки Российской Федерации, Учебно-методическое объединение по направлениям педагогического образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; под общей редакцией Г.А. Бордовского, В.А. Козырева, Н.Ф. Радионовой. Санкт-Петербург, 2004. Часть 2.

7. Горбунова И.Б. Новая образовательная концепция – профессионально-образовательный профиль 050610 "Музыкально-компьютерные технологии" // В сборнике: Современное музыкальное образование-2004: Материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой. 2004. С. 130-140.

8. Горбунова И.Б. О введении новой магистерской программы 540710М – музыкально-компьютерные технологии в образовании. В сборнике: Современное информационно-образовательное пространство сборник научных трудов. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт информационных технологий, Академия информатизации образования, Санкт-Петербургское отделение. Санкт-Петербург, 2005. С. 143-145.

9. Белов Г.Г., Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Музыкальный компьютер (новый инструмент музыканта): Учебное пособие для 10-11 классов общеобразовательных учреждений. Победитель конкурса по созданию учебной литературы нового поколения для средней школы, проводимого НФПК – Национальным фондом подготовки кадров и Министерством образования Российской Федерации. СПб.: СММО Пресс, 2006.

10. Горбунова И.Б., Говорова А.А. Музыкально-компьютерные технологии как средство обучения людей с нарушениями зрения музыкальному искусству // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 298-301.

11. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // Медиамузыка. 2012. № 1. С. 5. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/1_5.html

12. Горбунова И.Б., Говорова А.А. Музыкально-компьютерные технологии в обучении детей с глубокими нарушениями зрения: особенности, проблемы, перспективы // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 470-477. 13. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в обучении студентов музыкальных вузов с нарушением зрения // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. 2011. С. 208-211.

14. Официальный сайт проекта «Музыка для всех». [Электронный ресурс]. URL: <http://old.sakha.gov.ru/node/257249> (дата обращения: 09.2017).

15. ЯСИЯ-Новости Якутска и Якутии. [Электронный ресурс]. URL: <http://ysia.ru/tag/proekt-muzyka-dlya-vseh/> (дата обращения: 09.2017).

16. Якутский педагогический колледж им. С.Ф. Гоголева посетил депутат Государственной думы РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://profportal.sakha.gov.ru/news/yakutskij-pedagogicheskij-koll/> (дата обращения: 09.2017).

17. Горбунова И.Б. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке и музыкально-компьютерные технологии // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 1 (56). С. 126-131.

18. Горбунова И.Б., Яцентковская Н.А. К вопросу об организации общего музыкального образования в Школе XXI века // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 295-299.

19. Бергер Н.А., Горбунова И.Б., Яцентковская Н.А. Общее музыкальное образование в Школе XXI века // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55). С. 147-151.

20. Белов Г.Г., Бергер Н.А., Горбунова И.Б. Общее музыкальное образование в Школе цифрового века // Научное мнение. 2014. № 10-2. С. 22-34.

УДК 781.1, ББК 60

Е.А. Шалаева, Elena Shalaeva
gorbunovaib@herzen.spb.ru

**Формирование общекультурных компетенций студентов –
будущих педагогов с применением музыкально-компьютерных технологий
Formation of general cultural competences of students –
future teachers using music computer technologies**

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogic University of Russia*

В статье рассмотрены вопросы формирования общекультурных компетенций студентов – будущих педагогов как одно из направлений использования современных информационных средств и музыкально-компьютерных технологий в сфере массового музыкального воспитания, которые понятны и доступны для широкого круга обучаемых и являются адекватным инструментом разработки информационной образовательной среды для развития обще-

культурных компетенций студентов педагогических ВУЗов.

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии, общекультурные компетенции, студенты, педагоги, педагогическое образование

The article deals with the formation of general cultural competences of students – future teachers as one of the directions of using modern information tools and music and computer technologies in the sphere of mass musical education that are understandable and accessible to a wide range of trainees and are an adequate tool for developing an information educational environment for the development of general cultural competences students of pedagogical universities.

Keywords: music computer technologies, general cultural competences, students, teachers, pedagogical education

Повышение качества образования является одной из самых актуальных проблем, как в России, так и во всем мировом сообществе. В сфере профессионального образования в рамках Болонского и Копенгагенского процессов Россия приняла обязательства присоединения к базовым принципам организации единого европейского пространства, в том числе – по компетентностному формату представления результатов профессионального образования. Среди многих компетентностей и компетенций, которые развиваются в процессе обучения в ВУЗе студентов различных специальностей и образовательных направлений, особое место занимает процесс формирования и развития общекультурных компетенций. В нашей статье мы рассмотрим процесс формирования ОК студентов педагогических ВУЗов. Отметим, что данный вопрос является актуальной проблемой отечественных и зарубежных ученых.

Радикальные социально-экономические преобразования в российском обществе актуализируют потребность в высококультурном специалисте. В этих условиях происходит смена приоритетов, становится возможным усиление культуuroобразующей роли образования, появляется новый идеал студента — «человека культуры», обладающего общекультурной компетентностью (ОК) [1].

Именно общекультурная компетентность определяет активную жизнедеятельность человека, его способность ориентироваться в различных сферах социальной и профессиональной жизни, гармонизирует внутренний мир и отношения с социумом. Значимость этого интегративного качества личности повышается также в связи с переходом от традиционной к личностно-ориентированной парадигме образования, когда обществу нужны активные, компетентные специалисты, способные самостоятельно принимать решения и готовые взять на себя ответственность за их осуществление, умеющие ставить цели и конструировать пути их достижения.

Вместе с тем, современный образовательный процесс ВУЗа, где закладываются основы ОК студентов, всё ещё не обладает необходимым потенциалом для решения данной проблемы. Существующие педагогические технологии не способствуют в достаточной степени формированию ОК студентов [1, с.171]. Они либо не предполагают постановку данной проблемы в качестве задачи образовательного процесса, либо не относят решение этой задачи к учебной деятельности.

Анализ научных работ показал, что в настоящее время нет единых взглядов на природу феномена «общекультурная компетентность»: не дано универсального определения, нет общепризнанной структуры ОК. Практика свидетельствует о том, что несформированность ОК тормозит личностный рост студентов и влияет на эффектив-

ность всего образовательного процесса. Поэтому формирование ОК как интегративного качества личности, определяющего личностный рост студентов и способствующего совершенствованию образовательного процесса в вузе, приобретает особую значимость.

В диссертациях последнего десятилетия раскрыты возможности формирования ОК студентов в образовательном процессе вуза с учетом педагогического потенциала иностранного языка в формировании ОК студентов (Ежова Т.В., «Формирование общекультурной компетентности студентов в образовательном процессе вуза», 2003), возможности развития ОК средствами музейной педагогики (на примере подготовки будущих педагогов) (Троянская С.Л., «Развитие общекультурной компетентности студентов средствами музейной педагогики на примере подготовки будущих педагогов», 2004), развитие ОК в физкультурной деятельности (Смирнова Е.И., «Развитие общекультурных компетенций студентов педагогического вуза в физкультурной деятельности», 2010). За полем зрения остается огромная область накопленного человечеством знаний, способных качественно повысить уровень развития ОК через инновационные средства трансляции материала и включения в образовательный процесс современных музыкально-компьютерных технологий (МКТ) [2; 3].

Уникальной в своем роде, имеющей передовой опыт в разработках, опережающих социальный запрос, является Учебно-методическая лаборатория «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена. Так, коллективом авторов во главе с руководителем и организатором УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена профессором И.Б. Горбуновой была организована и проведена широкомасштабная апробация разработанной комплексной инновационной образовательной системы «Музыкально-компьютерные технологии в образовании», включая возможности системы инклюзивного образования: равные возможности получения музыкального образования и реабилитация детей с ограниченными возможностями [4; 5; 6].

В настоящий момент ведутся разработки, конкурентно способные по сравнению с зарубежными производителями, способные транслировать мир именно русской классической музыкальной культуры (см., например, [7]) и включать в процесс созидания студентов с целью развития их ОК.

Студенческая молодежная среда современного вуза, являясь неотъемлемой частью его социокультурной среды, представляет собой особую субкультуру в образовательном пространстве. И одним из смысловых индикаторов студенческой молодежной субкультуры являются музыкальные предпочтения. Как показал анализ предпочтений студентов различных факультетов Российского педагогического университета им. А.И. Герцена (среди которых факультет социальных наук, факультет изобразительных искусств, институт компьютерных наук и технологического образования институт иностранных языков и институт детства) выявил у студентов потребность в саморазвитии через новый вид деятельности – включение в созидание музыки в процессе освоения азов классической гармонии средствами МКТ. В рамках проведения

педагогического эксперимента при подготовке автором статьи магистерской диссертации на тему «Информационная образовательная среда формирования общекультурных компетенций студентов средствами МКТ» со студентами было организовано внеурочное обучение по программе «Интерактивные сетевые технологии обучения музыке», разработанной на базе УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена во взаимодействии с американским музыковедом и педагогом Е. Хайнер – разработчиком компьютерной обучающей программы “Soft Way to Mozart”. Использование МКТ способствовало широкому развитию интереса к осознанному прочтению и исполнению фортепианной музыки у 100% студентов РГПУ им. А.И. Герцена, принявших участие в пилотировании системы. Все участники научились играть на фортепиано двумя руками по нотам и наизусть музыкальные произведения в условиях групповых занятий от 5 до 10 человек (с одним преподавателем). Большинство участников справились с разучиванием пьес начальных классов ДМШ и приступили к разбору более сложных произведений. Выбор визуальной презентации нотного письма основывался на личном выборе, связанным с предварительным опытом каждого студента и варьировался: некоторые выбрали оригинальную нотацию (более 50%), другие – упрощенную буквенную.

Разработанные И.Б. Горбуновой программы, такие как «Информационные технологии в художественно-эстетическом образовании детей», «Основы художественной информатики», «Музыкально-компьютерные технологии в дополнительном художественно-эстетическом образовании детей» в РГПУ им. А.И. Герцена реализуются на различных факультетах и имеют значительный отклик у студентов, качественно преобразовывают их, дают новые возможности в самореализации через творчество и приобщение к высокому музыкальному искусству.

Интеграция современных информационных средств, МКТ и классического музыкального материала при правильном педагогическом представлении позволяют добиться высоких целей в развитии ОК. В последние 12-15 лет получил развитие новый класс обучающих программ «обучение с развлечением» (education + entertainment). К примеру, вышеназванная программа «Soft Way to Mozart», построенная по данному принципу, позволяет сделать процесс обучения более увлекательным для любого начинающего музыканта, снимая психологический барьер овладения нотной грамотой [8; 9].

Актуальной задачей современной музыкальной и информационной педагогики является внедрение МКТ в сферу массового музыкального воспитания и образования и создание на их основе адекватных, понятных и доступных для широкого круга учащихся обучающих программ. Простой и наглядный способ организации большинства МКТ-программ (цветовое оформление, использование т.н. оболочечного принципа построения, наличие многочисленных возможностей для подсказки начинающему пользователю, возможность в любой момент задать вопрос) стимулирует их массовое применение.

В заключении отметим, что современном мире существует великое множество

разнообразной музыки и у каждой есть свое место и предназначение, есть свои слушатели и исполнители. Одной из основных задач в развитии ОК студентов – будущих педагогов средствами МКТ является приобщение к миру прекрасного через стремление постичь высокий идеал классической музыки, через осознание причастности к высокой русской музыкальной культуре с использованием новых возможностей цифровой образовательной среды.

Литература

1. Болонский процесс: итоги десятилетия / Под научн. ред. В.И. Байденко. М.: Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Институт качества высшего образования, 2011.
2. Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2004. № 4 (9). С. 123–138.
3. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // Медиамузыка. 2012. № 1. С. 5. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/1_5.html
4. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в обучении информатике студентов музыкальных вузов с нарушением зрения // Современное музыкальное образование – 2010: материалы межд. научно-практич. конф. / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: ООО «Издательство "ЛЕМА"», 2011. С. 208-211.
5. Говорова А.А., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как средство обучения людей с нарушениями зрения музыкальному искусству // Теория и практика общественного развития, 2015. № 11. С. 298 – 301.
6. Говорова А.А., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в обучении детей с глубокими нарушениями зрения: особенности, проблемы, перспективы // Теория и практика общественного развития, 2015. № 12. С. 470 – 477.
7. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке // Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой, 2011. С. 128-131.
8. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Хайнер Е. Музыкально-компьютерные технологии как информационно-трансляционная система в Школе цифрового века // Вестник Орловского государственного университета. Сер.: Новые гуманитарные исследования, 2014. № 4 (39). С. 99-104.
9. Горбунова И.Б., Хайнер Е. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке в школе цифрового века: программа «SOFT WAY TO MOZART» // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 4 (39). С. 104-109.

УДК 781.1, ББК 60

О.Л. Ясинская, Olga Yasinskaya
gorbunovaib@herzen.spb.ru

**Обучение студентов профиля "Музыкально-компьютерные технологии":
организационно-методические аспекты подготовки
Teaching students of the "Music and Computer Technologies" profile:
organizational and methodological aspects of training**

*Российский государственный университет им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogic University of Russia*

Интенсивное развитие музыкально-компьютерных технологий привело к обширному использованию их в различных видах музыкального творчества. Это направление находит активное развитие в системе подготовки современного музыканта-педагога. В статье рассмотрены организационно-методические аспекты подготовки студентов, обучающихся по программе профессионально-образовательном профиля "Музыкально-компьютерные техноло-

гии" в рамках образовательного направления «Педагогическое образование».

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии, студенты, педагогическое образование, музыкальное образование.

The intensive development of music and computer technologies has led to extensive use of them in various kinds of musical creativity. This direction finds an active development in the system of training a modern musician-teacher. In the article organizational and methodical aspects of preparation of students studying under the program of the professionally educational profile "Music and computer technologies" within the educational direction "Pedagogical education" are considered.

Keywords: music computer technologies, students, pedagogical education, music education.

Формирование полноценной образовательной среды для специалистов профиля "Музыкально-компьютерные технологии" в равной степени предполагает как серьезное методическое наполнение учебных дисциплин («Основы компьютерной аранжировки, инструментоведения и композиции», «Методика преподавания музыкальных дисциплин с использованием музыкально-компьютерных технологий», «Компьютерная студия звукозаписи и работа в ней», «Музыкально-компьютерные технологии», «Электронные музыкальные инструменты», «Искусство исполнительского мастерства и аранжировки на электронных музыкальных инструментах», «Технологии музыкальных стилей», «Компьютерное музыкальное творчество» и др.), так и материально-технические средства для их реализации.

Для процесса преподавания в новой образовательной сфере деятельности – музыкально-компьютерные технологии (МКТ) [1; 2; 3] и полноценного изучения дисциплин направления «Музыкально-компьютерные технологии в образовании» необходимо наличие музыкально-компьютерного класса и учебной компьютерной студии звукозаписи. Музыкально-компьютерный класс предназначается для групповых лекционных и практических занятий, тогда как учебная студия — это место для практических и индивидуальных занятий. Оснащение учебной студии предполагает особую акустическую обработку помещений, создание качественного цифрового звукозаписывающего комплекса, оснащение студии парком необходимого оборудования. Программно-аппаратный комплекс студии должен быть укомплектован профессиональным студийным оборудованием и полными версиями программного обеспечения профессиональной деятельности музыканта [4; 5; 6]. Основным требованием к комплектации студии является функциональная соразмерность всех её компонентов — от акустической обработки до программно-аппаратного решения, в зависимости от постановки круга творческих и методических задач. Для решения звукорежиссёрских задач используется Digidesign (Pro Tools). Наиболее востребованными пакетами среди аранжировщиков являются Steinberg Cubase, Roland Sonar и Apple Logic Studio. При подготовке педагога или преподавателя музыкально-теоретических дисциплин следует обратить внимание на программные решения Sibelius, в линейке продуктов которого: нотный редактор Sibelius; Instruments — электронный курс инструментоведения; Compass — электронный курс анализа музыкальных форм и композиции; Auralia — тренинговая программа по сольфеджио; Musition — электронный курс теории музыки; Star Class — программа для подготовки уроков музыки.

Сегодня также важно создавать новые универсальные программные продукты вы-

сокого качества, которые бы составили конкуренцию таким существующим программам, как, например, NATIVE INSTRUMENTS KONTAKT, но имеющим ограниченную в интонационном и историко-культурологическом аспекте базу музыкальных данных (и, соответственно, возможности создания композиций имеющимися программными средствами и технологиями). И такую логику построения семплерной базы, чтобы каждый желающий мог с помощью микрофона, записать и легко обработать базу звуков [7; 8]. Подобный инструмент расширил бы технические и творчески возможности обучения детей и взрослых, формируя универсальную образовательную и технологическую модель.

Интенсивное развитие компьютерных технологий привело к обширному использованию их в различных видах музыкального творчества. Современный МКТ-инструментарий позволил разнообразить и обогатить варианты исполняемого музыкантом материала в реальном времени. Одним из важнейших инструментов современного электронного музыканта является MIDI-контроллер. С его помощью происходит управление виртуальными или аналоговыми синтезаторами, семплерами или эффектами. Также многие модели современных контроллеров позволяют работать даже с опциями программного обеспечения, такими как play, stop, volume, loop, channel и т.д. Возможности Digital Audio Workstation Ableton Live позволяют работать с музыкальным материалом посредством MIDI-контроллера. Секвенсор Ableton live реализует сессионный режим для живых выступлений, где композиция выглядит в виде набора готовых фрагментов. Это даёт возможность импровизировать и создавать композиции «на лету», предварительно создав основу в виртуальной студии. Ableton Live позволяет подключать любые внешние контроллеры, от традиционных MIDI-клавиатур до экзотических инструментов [9; 10]. Она может быть применена не только для звукозаписи, но и для исполнения и творчества в реальном времени. Этот упрощенный и автоматизированный инструментарий дает практически неограниченные возможности работы с музыкальной палитрой, что делает занятие творчеством более доступным и продуктивным для современного музыканта-исполнителя и музыканта-педагога.

Чёткая постановка образовательных и творческих задач обучения и назначения программного обеспечения позволит выбрать оптимальное решение в музыкально-образовательном пространстве современных МКТ, от грамотного и чёткого подбора которых в значительной степени зависит успешность процесса обучения в рассмотренном процессе обучения [11].

Новая образовательная технология меняет характер учебной деятельности. В мультимедийных классах изменяется роль преподавателя. Он может более эффективно использовать учебное время, отказавшись от повторов информации, и сосредоточить свое внимание на индивидуальной помощи студентам. Компьютерные средства музыкальной композиции помогают внедрить новые формы занятий в музыкально-образовательный процесс: теперь оказывается возможным музыкальное творчество, практически, на любом этапе обучения и в условиях изучения самых разных учебных

дисциплин – от теории музыки до искусства исполнительского мастерства и обучения игре на различных музыкальных инструментах. Как отмечается в статье «Интерактивные сетевые технологии обучения музыке и музыкально-компьютерные технологии»: «На примере интерактивных сетевых технологий обучения музыке в школе цифрового века оказалось возможным проследить, как МКТ способны интегрировать устоявшиеся доцифровые психологические модальности с новыми мультимедийными возможностями» [12, с. 129].

Многогранность, глобальная применимость МКТ создают новые, по сути, безграничные возможности самореализации в обучении будущих музыкантов-педагогов и композиторов, поднимая образовательный процесс на новый уровень; совместимость с традиционными музыкальными технологиями создает условия для преемственности музыкальных эпох и стилей, их взаимопроникновения и синтеза, укрепляя интерес к музыкальной культуре в целом.

Литература

1. Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. № 4 (9). С. 123 – 138.
2. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // Медиамузыка. 2012. № 1. С. 5.
3. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии и DIGITAL HUMANITIES // Современное музыкальное образование – 2015: материалы XIV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. С. 29-34.
4. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке // Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой, 2011. С. 128-131.
5. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в подготовке музыканта-педагога // В сборнике: Региональная информатика и информационная безопасность Сборник трудов. Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. 2016. С. 224-228.
6. Горбунова И.Б. Музыкальное образование в цифровом пространстве // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. С. 69-73.
7. Горбунова И.Б. Музыкальные инструменты как синтезаторы музыкального звука // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 89-93.
8. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: моделирование процесса музыкального творчества // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С.145-148.
9. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Новые горизонты музыкального исполнительского искусства // Музыка и время. 2016. № 2. С. 16-24.
10. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. О предпосылках обучения исполнительству на электронных музыкальных инструментах // Казанский педагогический журнал, 2016. № 2-1 (115). С. 8-17.
11. Воронов А.М., Горбунова И.Б., Камерис А., Романенко Л.Ю. Музыкально-компьютерные технологии в школе цифрового века // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 5 (76). С. 240-246.
12. Горбунова И.Б. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке и музыкально-компьютерные технологии // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 1 (56). С. 126-131.

**Музыкально-компьютерные технологии в образовании людей
с ограниченными возможностями здоровья**
Music and computer technologies in the education of people with disabilities

Школа-интернат №33 Выборгского р-на, Санкт-Петербург
Boarding school № 33 Vyborgsky district, St. Petersburg

Информационная образовательная среда открывает новые перспективы перед педагогикой, в том числе и в образовании людей с ограниченными возможностями здоровья. С применением средств мультимедиа, музыкально-компьютерных технологий, расширяются возможности их активного включения в современное информационно-образовательное пространство. В статье рассмотрены особенности применения музыкально-компьютерных технологий в обучении музыке как в общем, так и в специальном (коррекционном) образовании, что создаёт перспективы для реализации инклюзивного музыкального образования.

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии, музыкальный компьютер, информационная культура, сетевая образовательная среда, педагог-музыкант.

The information educational environment opens new prospects for pedagogy, including in the education of people with disabilities. With the use of multimedia, music and computer technologies, the opportunities for their active inclusion in the modern information and educational space are expanding. The article considers the peculiarities of using music and computer technologies in teaching music both in general and in special (correctional) education, which creates prospects for the realization of inclusive musical education.

Keywords: music computer technologies, music computer, information culture, network educational environment, music teacher.

Обогащённое информационными и коммуникационными технологиями, современное образовательное пространство не только открыло новые возможности во многих сферах деятельности, но и выдвинуло более высокие требования к работе с информацией, систематизации знаний, «понимания природы, путей получения и усвоения знаний, связей между ними» [1]. Становясь интеграционной, информационная образовательная среда открывает новые перспективы перед педагогикой, в том числе и в образовании людей с сенсорными ограничениями. С применением средств мультимедиа, музыкально-компьютерных технологий (МКТ) [2], расширяются возможности их активного включения в современное информационно-образовательное пространство в системе современного музыкального образования и творчества [3; 4].

Применение МКТ позволяет на практике реализовать заложенный в федеральных образовательных стандартах системно-деятельный подход в обучении музыке как в общем, так и в специальном (коррекционном) образовании, создаёт возможности для инклюзии. Ученик, роль которого в большинстве образовательных программ по музыке трактуется как роль слушателя, а продуктивная музыкальная деятельность ограничивается спонтанным музицированием на элементарных (шумовых) инструментах и пластическими импровизациями, получает возможность подлинного погружения в музыку через освоение музыкального языка и музыкальной письменности, реализованное в разных формах практического музицирования. Клавишный инструмент, являясь необходимым атрибутом рабочего места каждого ученика становится не только материальной моделью музыкального звуковысотного пространства и наглядным по-

собием для освоения этого пространства, но и средством для невербальной музыкальной коммуникации, творческого самовыражения детей, что особенно важно в условиях инклюзивного образования [5]. Педагог, освобождённый от функции концертмейстера, создаёт с применением МКТ новый или адаптирует готовый музыкальный материал с учётом образовательных потребностей каждого ученика или группы в конкретный момент образовательного процесса. Элементы музыкального языка, включённые в адаптированную музыкальную ткань, делаются доступными для освоения в различных видах музыкальной деятельности. При этом основным видом деятельности становятся различные формы ансамблевого музицирования.

Рассмотрим некоторые формы работы и их влияние на общее психофизическое, а так же речевое развитие детей.

Чтение ритма непосредственно во время звучания музыки позволяет почувствовать строение музыкальной фразы, ощутить и понять дискретность, регулярность и непрерывность музыкального времени. Фразовая структура музыки служит предпосылкой развития и оптимизации работы речевого дыхания. Звучание музыки в процессе чтения благодаря явлению естественного резонанса стимулирует работу голосового аппарата, способствует звуковысотной мобильности голоса, минимизируя излишние мышечные напряжения при произвольной фонации. Практика показывает, что проговаривание ритмического рисунка мелодии на фоне звучащей музыки (при условии выбора удобной для голоса ребёнка тональности, соответствующих темпа и тембра) постепенно переходит в пропевание. При этом более или менее точно интонируется либо контур мелодического рисунка, либо отдельные наиболее яркие мелодические ходы, появляется более слитное звучание речи, что особенно важно для детей, имеющих различные нарушения речи и (или) слуха.

Являясь одним из основных элементов музыкального языка, именно ритм позволит легко приобщить ребёнка и к музыкальной письменности. Для создания большого количества ритмических композиций необходимым и достаточным является использование всего двух-трёх элементов, восприятие графического изображения и воспроизведение которых доступно уже детям дошкольного возраста.

МКТ, применяемые в процессе практического освоения музыкальной грамоты, позволяют погрузить ребёнка в разнообразную музыкальную среду, делают доступными и эффективными групповые формы работы, позволяя использовать богатые возможности ансамблевого музицирования, в частности на клавишах.

При работе с клавишами обязательно проводится предварительная подготовка правильного положения рук на клавиатуре, здоровой рабочей позы (например, пальчиковая гимнастика), проводится настройка по матрице [6]. Все действия сопровождаются пропеванием (с названием нот или с ритмослогами). При групповых занятиях на начальной ступени ноты могут быть одни на всех (соответствующего размера) на доске. Педагог выполняет функцию дирижёра, сопровождая исполнение показом нот указкой в соответствующем ритме. Взгляд детей сфокусирован на нотах (указке), на руки они не смотрят. Тем самым не только обеспечивается синхронность исполне-

ния, но и снимается зрительный контроль за движениями рук, ребёнок приучается «смотреть в ноты», работать с нотным текстом. Функцию дирижёра может выполнять и один из учеников. Созданное на музыкальном компьютере (МК) [7; 8] в программах Finale или Sibelius, Cakewalk, and-in-box и др. оркестровое сопровождение в разных темпах (от медленного к быстрому) послужит слуховой опорой, обеспечит интонационную поддержку. По мере обучения, всё более высокие требования предъявляются к точности и качеству движения, прикосновения к музыкальному инструменту, извлечения звука. От простых динамических оттенков (тихо – громко) к сложным, эмоционально окрашенным (мягко, нежно, энергично, решительно, тихо, но глубоко и многое др.). При воспроизведении музыкального произведения по нотам снимается зрительный контроль точности выполнения движения, поскольку работа зрения направлена на восприятие нотного текста. Неизбежно включаются другие формы контроля (кинестетические, слуховые), всё большее значение приобретает слуховой контроль, заостряется слуховое восприятие. Каждый ученик может проявить себя в разных социальных ролях: участника оркестра или хора (исполнение общей партии), участника ансамбля (исполнение своей партии), солиста, дирижёра.

Применение МКТ даёт возможность эффективного его использования в общем и специальном образовании как групповых так и индивидуально-групповых форм работы. Музыка становится доступна не только как средство эстетического воспитания, но и как предмет обучения, образования. Применяемая в такой ипостаси музыка обладает колоссальными развивающими и коррекционными возможностями, становится средством социализации.

Литература

1. Шилова О.Н. Информационная культура в профессиональной подготовке современного педагога // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. № 4 (9). С. 120-123.
2. Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. № 4 (9). С. 123 – 138.
2. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии: лаборатория // Медиамузыка. 2012. № 1. С. 5.
4. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Экспериментальная эстетика: композиционные и педагогические проблемы современного этапа компьютерного музыкального творчества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 289-293.
5. Бергер Н.А. Яцентковская Н.А. Клавирное сольфеджио. СПб, 2010.
6. Бергер Н.А. Яцентковская Н.А. Музыкально-компьютерные технологии в инклюзивном образовании: учебное пособие. Т. 1. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010.
7. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: моделирование процесса музыкального творчества // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 145-148.
8. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова / Под общ. ред. И.Б. Горбуновой, 2011. С. 128-131.

КРУГЛЫЙ СТОЛ
Международного Форума «Дни философии в Санкт-Петербурге – 2017»
«Философия коммуникации: Коммуникативные среды современного общества: тренды и традиции»

Клягин С.В. Может ли быть у научной дисциплины человеческая судьба?

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Философия коммуникации – это формирующаяся научно-дисциплинарная область, которая изменяется процессуально выражено, но для российской академической и социально-культурной ситуации пока всё еще с плохо прогнозируемым итогом. Будучи сложным эпистемологическим, информационно-коммуникативным и ресурсным образованием философия коммуникации объективно включена в коммуникативное пространство общества, а также выполняет относительно него общую конституирующую и культуро-творческую функции.

В рассмотрении дислокация философии коммуникации в коммуникативном пространстве особый интерес представляет «человеческое измерение» дисциплинарной динамики. Предпосылками для использования этой исследовательской оптики являются культурно-антропологический подход (Г.С. Кнабе), теория жизненных циклов организации (И.Адизес), историко-биографический метод изучения движения знаниевых структур и опосредующих их человеческих отношений, поколенческих и корпоративных связей.

Результатом изучения философии коммуникации в указанном аспекте является социально-культурная контекстуализация этого процесса, выделение в нем значимых смысловых и субъектных доминант. Философия науки «живет», поэтому и важны в ее осмыслении обозначенные антропные сюжеты.

Калмыков А.А. Стадии развития способа информации

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Представитель “критической социологии” М. Постер [1], обсуждая концепцию информационного общества Д. Белла, предложил в качестве аналога термину «способ производства», как принципа периодизации исторического процесса, использовать понятие «способ информации» и его стадии, которым соответствуют формы социального взаимодействия: 1) устно опосредованный обмен информацией; 2) письменный обмен, опосредованный печатью; 3) электронно опосредованный обмен.

Сегодня подобное деление следует расширить: 1) устно опосредованный обмен информацией: передача знаний по вертикали от старших к младшим в пределах племени; 2) письменность: письмена (манускрипты) доступные посвященным; 3) печать, серийное распространение знания; 4) электронно опосредованный обмен: симультанность, от телеграфа до телевидения; 5) обмен опосредованный сетью.

Для стадии устно-опосредованного обмена характерны коммуникации с сохранением субъектности в соответствии с заданными социальными ролями. Одновременно на этой стадии происходит согласование значений лексем в рамках круга общения.

Второй этап – письмо – характеризуется отчуждением субъекта коммуникации от коммуникативного процесса и отделением круга знающих от профанов. Письменность предстала машиной социальной стратификации. М. Маклюен писал: «алфавит разорвал заколдованный круг и разрушил магии родоплеменного мира, превратив цельного человека в агломерат специализированных и психически ущербных индивидуумов, единиц, функционирующих в мире линейного времени и евклидова пространства»[2].

Следующая стадия – книгопечатание – заключалась в замещении манускриптов инкунабулами. Серийное распространение текстов радикально отделило автора от его контрагента – читателя и одновременно институализировало эти новые социокультурные роли. Секуляризованная Книга захватила центральное место в культуре.

Стадия электронно-опосредованного обмена, привела к расширению понятия Текст, и исключению пространственно-временных ограничений коммуникации. Субъект коммуникации децентрализуется. Текст рассеивается и дематериализуется в множественности электронных образов и, произвольно трансформируется. Происходит первичное отчуждение не только читателя от Текста, но и автора.

Стадия информационного обмена опосредованного сетью по своей значимости соотносима со стадией изобретения письменности. Сети запускают механизм коллективного авторства, который делает проблематичным всякое авторство. Логика «Книги» замещается логикой «Ризомы». Знание глобально переформатируется в Гипертекст. «Литература, отказываясь признавать за текстом (и за всем миром как текстом) какую-нибудь «тайну», то есть окончательный смысл, открывает свободу контртеологической, революционной по сути своей деятельности»[3].

Этим Р. Барт сводит «Автора» к пишущему автомату, но констатирует усиление значения персоналии производящей смыслы, т.е. Читателя. Субъектность автора уже значения не имеет – он питательная среда для взращивания смысла, размещенного в произвольном контекстуальном пространстве гипертекста предназначенного для прогулок монада (др.-греч. νομάς (νομᾶδος) — пастух, кочевник») по знаниевой степи, с целью пересоздания ее под свои нужды в каждый момент остановки.

Таким образом, если посмотреть внимательно на то, что происходило при смене стадий, то можно выделить некоторые общие тренды.

Во-первых, это прогрессирующее отчуждение продукта от того, кто участвует в его производстве. Поскольку целокупным продуктом является реальность, то можно констатировать прогрессирующее отчуждение человека от реальности, как в плане ее потребления, так и ее производства. Во-вторых, наблюдается распространение структурных качеств машины текста в антропологические, культурологические, социальные, политические и т.д. пласты реальности. На современном этапе в повседневность транслируется структура гипертекста, как формат адекватный структуре информационно-коммуникативного пространства. В-третьих, имеет место ускоряющийся процесс повышения системной сложности информационно-коммуникативного простран-

ства, прописывание принципиально нечитаемого текста-реальности.

1. Poster M. *The Mode of Information: Poststructuralism and Social Context*. Cambridge: Polity Press, 1990.

2. Цит. по: Дэвис Эрик *Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху*. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008.

3. Барт Р. *Избранные работы: Семиотика. Поэтика*. — М., 1994 — С. 390

Антонова И.Б. Шесть вопросов дилетанта, или о потенциале влияния лингвистического поворота на процесс преподавания иностранных языков

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

1. Были ли прежде подобные лингвистическому повороту феномены в истории философии? Сам феномен лингвистического поворота далек от того, чтобы быть беспрецедентным. Так, идея Ф. Ницше о «бесконечной интерпретативности всего» есть не что иное как аналогия, в соответствии с которой и язык может быть назван средством интерпретации всего. Более того, считается, что гуманистические принципы Ренессанса в какой-то степени также носили характер лингвистического – философского, риторического и литературного – протеста против засилья абстрактной схоластики, которая была верна идеалам софистов древности.

2. Является ли поворот метафорой или он претендует на *terminus novus*? Первое использование этого выражения встречается в эссе Густава Бергмана (1953 г.) "Логический позитивизм, язык, и реконструкция метафизики", переизданной в сборнике "Лингвистический Поворот: последние эссе о философском методе". При этом ни сам Бергман, ни другие "пользователи" указанного выражения не замечают, что фраза "лингвистический поворот" изначально использовалась как фигура речи (метафора) и понимают под ним тезис о том, что философскими проблемами являются только те, которые могут быть дезавуированы или преобразованием языка, или достижением его лучшего понимания. Этим же тезисом определяется вся дазайн-аналитика Хайдеггера, в онтологии которой эпистемологическая проблема объясняющего познания сменяется экзистенциальной проблемой познания понимающего.

3. Какова доминирующая причина лингвистического поворота? А точнее: как кризис европейской науки проявился в языке? Логическое изучение языка привело к признанию явного несоответствия общеупотребительного обыденного языка критериям ясности и точности, выдвигаемым положениями современной науки. Это в значительной степени определило кризис европейской науки того времени и кризис в подходе к языку, в частности.

4. Наблюдалась ли преемственность взглядов на язык у инициаторов лингвистического поворота? А точнее: В чем проявилась связь философии Витгенштейна и герменевтики Гадамера? Витгенштейн использовал выражение «лингвистический поворот», пытаясь отграничить обычный (разговорный) язык от языка идеального (философского), к конструированию которого призывал К. Поппер и др. Но методологию этого отграничения Витгенштейн, тем не менее, не представлял без участия этого самого идеального языка. Считая язык «границей мышления», Витгенштейн определял

все, что лежит по ту сторону языка, бессмыслицей. Его известная сентенция «значение слова это его употребление в языке» (параграф 43 «Философские исследования») выдвинула в качестве приоритетной задачи философии исследование прагматического (а не логического) аспекта языка. Исходя из того, как Витгенштейн понимал прагматику языка, следовало, что постижение/понимание языка возможно лишь в процессе его употребления. В герменевтике Гадамера этот постулат Витгенштейна звучит как скрытый императив: чтобы постичь значения (смыслы) языка, необходимо их интерпретировать. Не совсем внятное по Витгенштейну «употребление» толковалось как более деятельностное «интерпретирование» и в конечном итоге более результативное «понимание» по Гадамеру. Подводя черту под этой частью наших рассуждений, скажем, что суть и смысл лингвистического поворота – фундаментальная интерпретация языка, обладающего значением.

5. Каковы закономерности появления новых методик преподавания ИЯ? А точнее: Как лингвистический поворот повлиял (если повлиял) на методику преподавания ИЯ? Сама наука о языке приобретет междисциплинарный характер, который подтверждается взаимодействием лингвистики, семиотики, психолингвистики, коммуникатологии и т.д. В этом полилоге рождается новое понимание природы языка, в связи с чем и методика преподавания ИЯ, давно и прочно обосновавшись в этом междисциплинарном поле, не может не быть обусловлена самим обстоятельством междисциплинарности. Основываясь именно на этой позиции, выбор методики обучения традиционно соотносится с теоретической моделью языка: если язык рассматривается как знаковая система, то и методика соответствует этой модели, а это значит, что процесс изучения языка предполагает употребление обучающимися не разговорного живого, а академического мета-языка (то есть языка, описывающего изучаемый язык). Таким образом, идентификация иностранного языка как предмета обучения тормозит сам процесс его постижения в связи с явным несоответствием между потребностью обучающегося в изучении ИЯ как средства любой формы коммуникации, с одной стороны, и целью обучения (изучение языка как системы), с другой. Логично было бы предположить, что по мере того, как обогащается (за счет новых исследовательских «приращений») междисциплинарная языковая модель, формируется новое понимание иностранного языка и соответствующие средства овладения им. Именно такое – новое – понимание языка должен был бы привнести в методическую науку лингвистический поворот. Тем не менее, методика “не видит» в качестве одного из своих потенциально значимых источников философию, а специалисты в области преподавания ИЯ не учитывают философские изыскания в области языка в образовательном процессе.

6. Возможно ли обогащение модели преподавания ИЯ под влиянием лингвистического поворота? А точнее: можно ли применить эти новые обобщения в методике преподавания ИЯ? Некоторые следствия концептуального подхода ряда философов к лингвистическому повороту с той или иной долей условности могут быть применены к теории и практике преподавания иностранного языка и сформулированы нами сле-

дующим образом:

- приоритет «содержательно-фактического» измерения языка перед «формально-структурным»;
- приоритет интерпретативного подхода к языку над содержательно-переводным;
- принцип холизма (приоритет целостного восприятия живой функциональной речи над «дробным» восприятием отдельных языковых единиц);
- «уход» от языка как предмета обучения к языку как средству коммуникации.

Евсеев В.В. Проблема социальной адаптации человека в новых коммуникативных средах

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого

Новые формы воздействия информации на трансформацию социальной коммуникации стимулируют поиск емких ресурсов адаптации человека в коммуникативной среде. Средства коммуникации и информации, с одной стороны, могут оперативно и эффективно воздействовать на общественное сознание, манипулировать им, с другой стороны, способствовать целенаправленному развитию самой личности, позитивно влиять на процессы адаптации. Коммуникативная среда и информационные технологии определяют не только параметры общественного пространства, но и влияют на восприятие человеком изменившихся моделей взаимоотношений. Одновременное пребывание человека в реальном и виртуальном пространстве деструктивно влияет на личность, а потребности безопасности человека требуют поиска параметров адаптации человека в новых коммуникативных средах, в частности, изменения ценностной нормативной регламентации взаимоотношений человека в социуме.

Евсеева Л.И. Политическая практика в социотехнических средах: технологии и ресурсы трансформации

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого

Современная информационно-коммуникативная среда детерминирует направленность процессов легитимации политической системы и выступает фактором, порождающим потребность в её модернизации. Формирующаяся инфраструктура сетевого общества влияет на распределение власти, усиливает гражданский активизм, создает возможности для контроля за действиями политической элиты со стороны широких масс населения. Наблюдается повышение плотности интерактивного взаимодействия различных слоев общества в политике и увеличение способов и возможностей сетевых технологий в политике. В этих условиях, с одной стороны, происходит закрепление горизонтальной иерархии социально-политического взаимодействия. С другой стороны, информационные технологии способствуют свободному самовыражению индивидов и выступают одновременно и основанием для действий всех субъектов политических процессов и мощным ресурсом взаимодействий вне рамок сложившихся политических институтов. Организация проектов политического краудсорсинга

позволяет активизировать процесс сбора общественных инициатив и привлечь граждан к участию в выработке государственных решений.

Поздеева Е.Г. Медиатизация и образовательная среда: проблемы развития

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого

Современность характеризуется развитием процесса медиатизации общества, который продуцирует новые коммуникативные среды и выделяет области социального пространства, образованные взаимосвязью социокультурных и медиатехнологических изменений. Медиатизацию можно анализировать с пространственной, формальной и ценностно-нормативной стороны. В этот процесс вовлечены все социальные институты. Образование в последнее время стало открытой площадкой медиатизации. Это продуцирует множественные коммуникативные среды, характер которых зачастую временный, отвечающий оперативному решению задач. Это ставит проблему развития медиакомпетенций обучающихся. Медиакомпетентность студентов связана с формированием у них способности к медиапотреблению, медиакритике и медиаконструированию. В этом комплексе большую роль играет аксиологический аспект, т.к. ценностное самоопределение личности современного студента, его осознание смысла, целей и ресурсов собственной жизни обеспечивает его вовлеченность в образовательный процесс, мотивацию к успешной учебе, способствует интересу освоения новых инструментов коммуникации для того, чтобы позиционировать себя как активного агента медиaprостранства.

CONTENTS

	Page
PROGRAMM COMITEE	5
PLENARY REPORTS	
<i>Sergey Klyagin</i> . Communication Platform as a Functional Field at the Space of the Informational Society	6
<i>Eleonora Barkova</i> . The magnitude of human resources and Web resources in the development of socio-cultural systems of the modern world	7
<i>Alexander Kalmykov</i> . Transmedia in socio-cultural context	11
<i>Aleksandr Yefanov</i> . Socio-political program or political show? (To the problem of identification)	12
<i>Tatiana Karulina</i> . Communicative opportunities of political myth in conditions of destructive processes in the state	14
<i>Leonid Petriakov, Aleksandr Uriev</i> . The role of emotional «truth» in the cyclical nature of history	18
<i>Olga Shipunova</i> . Communicative environments and mental experience in future modeling	20
<i>Irina Berezovskaya</i> . The problem of the virtuality of time: «summa» representations from antiquity to the 20th century	25
Section 1. INFORMATION SOCIETY: TOPOI OF MODERNITY	
<i>Aleksei Michurin</i> . Problems of formation of information society in Russia and the world	30
<i>Elena Kosarskaya</i> . Network culture as a phenomenon of the information society	32
<i>Ilona Zhabenko</i> . Digital divide and global information network	33
<i>Konstantin Khatanzeiskii</i> . Social transformation in informatively-communicative technologies	37
<i>Ivan Poberezhnyi</i> . Informatization of society and its impact on human	40
<i>Daria Bylieva</i> . The information and communication technologies' intrusion into the upbringing of children	42
<i>Vladimir Evseev, Ludmila Volkova</i> . Information resources for the formation of physical culture	45
<i>Tatyana Vladimirova, Nikolay Bagaev</i> . Gaming practices as new practices in the functioning of modern society	48
<i>Oksana Iatsenko</i> . Philosophy of communication: actuality and perspectives	50
<i>Aleksandra Naletova</i> . Contention For Definiteness Of Future As The Basis Of Present's Indetermination	52
<i>Natalia Nikiforova</i> . Sociocultural context of technological development. Representation of computing technologies and network projects in Soviet press of 160s and 1970s	55
<i>Dmitriy Kozyrev</i> . Anthropological aspects of philosophical meditations by G. Bateson	61
<i>George Zazulin</i> . Actualization of the article of Zinoviev A.A. "Ideology" referring to the problem of formation the "ideology of educational institutes" on the basis of Russia's traditional values	64
Section 2. INTELLECTUAL-COMMUNICATIVE ENVIRONMENTS OF THE INFORMATION SOCIETY: SCIENCE, CULTURE, EDUCATION	
<i>Alexander Krause</i> . Philosophy of science at the present stage: results and possible problems	76
<i>Vladimir Sergeev</i> . Quanta of knowledge and standards of theory.	78
<i>Larisa Mureyko</i> . Problem of social communications in neuroscientific research	86
<i>Marianna Ababkova</i> . Interdisciplinary communications within the framework of	90

neuroeducation.	
<i>Vladimir Evseev, Valery Sushchenko.</i> Physical education and sport in the new socio-communicative environments	98
<i>Elena Chubova, Svetlana Bylkova.</i> Interaction of education space subjects: traditions and modern approach.	101
<i>Tatiana Nechaeva.</i> Student scientific conference	103
<i>Elena Pozdeeva.</i> Educational environments as markers of the structure of the educational space	104
<i>Tatiana Sivolap, Valentina Terekhova.</i> Monuments of spiritual culture as a resource of spiritual and moral education in the modern information society	107
<i>Lidiya Evseeva, Olga Shipunova.</i> Transformation of the educational environment in a network society	109
<i>Irina Sazina.</i> Value-excessive nature of education and modeling possibilities of Networks	115
<i>Elena Paley.</i> The Idea of the University and its Meaning in the Contemporary Educational Milieu	122
<i>Vera Lobastova, Tatyana Simonenko.</i> The phenomenon of understanding in the educational space	126
<i>Elena Kaverina.</i> Corporate Culture of the University and Communication Technologies of its formation	128
<i>Olga Petrenko.</i> Modern school: traditions and innovations.	133
<i>Irina Tovpich.</i> Information culture of the participants in the educational process in the modern school	136
<i>Evgeniya Bekarevich, Daria Byleva.</i> Features of artificial intelligence in different video game genres	141
<i>Andrey Bashkarev.</i> Educational strategies in a modern socio-technical space	145
<i>Irina Zakharova.</i> The role of higher education in the creation of individual social capital	146
<i>Anna Safonova.</i> Mechanisms of professionalization of higher education	148
<i>Veronika Leonteva, Anna Tanova.</i> Students extracurricular activity organization as a factor of adaptation	152

Section 3. SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENTS OF THE INFORMATION SOCIETY: INTERCULTURAL COMMUNICATION PROBLEMS

<i>Nadezda Bezuglova.</i> Changing the definition of «culture» depending on the context of intercultural communication	156
<i>Sara Daniali.</i> The development of russian-iranian relations and challenges of intercultural communication	162
<i>Svetlana Chernenkaya.</i> The dialogue in the context of intercultural communication	169
<i>Liudmila Salieva.</i> Contemporary rhetoric: Place in knowledge society	173
<i>Vera Belyaeva.</i> The question of language ecology (pubs' names)	176
<i>Raisa Mamina, Svetlana Tcareva.</i> Communicative component of corporate culture as a modern socio-cultural phenomenon	178
<i>Rimma Ivanova.</i> About relevance of use of PR-technologies in the sociocultural sphere	180

Section 4. COMMUNICATION STRATEGIES FOR SOCIAL CONTROL: HUMAN RESOURCES, WEB RESOURCES, PR-TECHNOLOGIES

<i>Tatyana Biryukova, Elizaveta Nikonorova.</i> Axiological foundations of the humanistic approach in social management.	182
<i>Elena Boldyreva.</i> State government under internet communication influence	183
<i>Tatyana Shaulova.</i> Predicting the future in public administration	186

<i>Peter Petrov</i> . Conceptualization of foreign policy methods of influence and manipulation – D. Nye’s «Smart power». The program of public diplomacy Web 2.0.	188
<i>Ekaterina Loza</i> . Communicative political technologies: pr-technologies	191
<i>Maria Nikolaeva</i> . Communicative strategies of US President Donald Trump after winning the election in 2016	192
<i>Svetlana Glazkova</i> . Strategies for Crisis Media Relations in the Conditions of Information Transparency	194
<i>Tatyana Semonova</i> . The factors in socio-technical and economic systems.	198
<i>Elvira Grinberg</i> . Knowledge codification initiated by employees. Premises and success factors	200
<i>Cesar Armando Núñez</i> . Ico the evolution and future of investment funds for startups	202

Section 5. MASS COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN SOCIO-TECHNICAL SYSTEMS

<i>Andrew Nepeivoda</i> . A hashtag as a socio-technical phenomenon.	205
<i>Lidiya Evseeva, Tamara Tarakanova, Konstantin Khatanzeiskii</i> . Political communication in socio-technical environments	208
<i>Elena Papchenko</i> . Ambivalent character of interaction in sociotechnical environment	212
<i>Tatyana Kontsevaya, Daria Byleva</i> . What kind of YouTube content is relevant among internet users?	214
<i>Vladimir Sergeev</i> . The main components of the latest R-media. Part 1: channels, transmissions, leadings	218
<i>Vladimir Sergeev</i> . The main components of the latest R-media. Part 2: speakers	224
<i>Vladimir Sergeev</i> . The main components of the latest R-media. Part 3: formats and content	231
<i>Vladimir Sergeev</i> . The main components of the latest R-media. Part 4: Sobchak's scherzo	240
<i>Nadezhda Pokrovskaiia, Dmitry Golohvastov</i> . Regulative mechanisms of the digital economy and communicative competencies of market agents	248
<i>Alexandre Bouchev, Tatiana Zameshaeva</i> . Internet advertising campaign for internet retail outlet	250
<i>Anna Milyukova</i> . Communications of competitor in the social conflict (on the example of the pharmacy chains’ conflict)	251

Section 6. IDENTITY IN COMMUNICATION MEDIA OF THE NETWORK SOCIETY

<i>Natalia Ryabchenko, Anastasiya Shestakova</i> . Personalities' network communication in online social networks.	254
<i>Daria Byleva, Anastasia Satukova</i> . The impact of the anonymity’s degree in social networks on human behavior	255
<i>Natalya Martishina</i> . Manipulation of consciousness: the level of language tools	260
<i>Nina Sokolova</i> . Linguistic means of mind control in politics (on the example of military propaganda)	262
<i>Zhanna Fedorova, Elena Yboytseva</i> . Censorship as a form of consciousness manipulation in the modern information space	269
<i>Evgeniya Akolzina, Andrey Tcytcarev</i> . Loneliness in the network: the causes and consequences of information closure of the user (Existential approach)	271
<i>Yana Samorukova</i> . I dentity of the XXI century and its value relation to contemporary reality in the film directed by Vasily Barkhatov «Atomic Ivan» (2012)	275

<i>Konstantin Plotnikov.</i> The principle of opposing polar civilizations: a child and a digital educational environment	278
Section 7.	
MULTIMEDIA PEDAGOGY TOOLS: MUSICAL-COMPUTER TECHNOLOGIES	
<i>Irina Gorbunova, Mikhail Zalivadny.</i> Musical synaesthesia: statistical methods of investigation of synesthetic patterns of music	283
<i>Elena Bazhukova.</i> Information technologies as a resource to overcome formalism in the knowledge of students – future music teachers	288
<i>Gennady Belov.</i> Turning to Computer Technology in Music as an Inevitable Factor of Our Time: Reflections of Composer	294
<i>Alexey Voronov.</i> Music computer technologies in teaching students with visual impairment	299
<i>Anastasia Govorova.</i> Learning Music for Students with Vision Impairment Using Music Computer Technologies	303
<i>Mary Goncharova.</i> System of training of music teachers: mobile technologies.	307
<i>Klara Davletova.</i> Instrument of Creative Activities in the Digital Educational Environment	312
<i>Andreas Kameris.</i> Higher musical and pedagogical education on the basis of music computer technologies	318
<i>Yulya Kiseleva.</i> Music computer technologies in the teaching of the discipline «Listening to Music»	324
<i>Dmitry Lukash.</i> Music computer technologies in a concert practice of the modern teacher-musicians	330
<i>Sergey Morozov.</i> Music computer technologies in education of visually impaired students of secondary vocational music institutions	337
<i>Lyudmila Pavlova.</i> Possibilities of the workstation synthesizer as a means of learning the art of performing skills in the children's art school	341
<i>Anastasia Pankova.</i> Music computer technologies: remote educational technologies in teaching music students	344
<i>Natalia Petrova.</i> Music computer technologies in modern educational process: digital bayan / accordion	348
<i>Oleg Spiridonova.</i> On the development of a system of continuous music education in Yakutia	352
<i>Elena Shalaeva.</i> Formation of general cultural competences of students – future teachers using music computer technologies	360
<i>Olga Yasinskaya.</i> Teaching students of the «Music and Computer Technologies» profile: organizational and methodological aspects of training	364
<i>Nina Yatsentkovskaya.</i> Music and computer technologies in the education of people with disabilities	368
International forum. "Days of philosophy in St. Petersburg". Round table “Philosophy of communication: Communication environments of the information society: trends and traditions”	371
Contents	377

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ	5
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	
<i>Клягин С.В.</i> Коммуникационная платформа как функциональная область пространства информационного общества	6
<i>Баркова Э.В.</i> Человеческие ресурсы и Веб-ресурсы: соизмеримы ли их масштабы в развитии социокультурных систем современного мира	7
<i>Калмыков А.А.</i> Трансмедиальность новостей в социокультурном контексте	11
<i>Ефанов А.А.</i> Общественно-политическая программа или политическое шоу? (К проблеме идентификации)	12
<i>Карулина Т.Б.</i> Коммуникативные возможности политического мифа в условиях деструктивных процессов в государстве	14
<i>Петряков Л.Д., Юрьев А.М.</i> Роль эмоциональной «истины» в цикличности истории	18
<i>Шипунова О.Д.</i> Коммуникативные среды и ментальный опыт в моделировании будущего	20
<i>Березовская И.П.</i> Проблема виртуальности времени: «summa» представлений от античности до 20 века	25
Секция 1.	
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ТОПОСЫ СОВРЕМЕННОСТИ	
<i>Мичурин А.Н.</i> Проблемы формирования информационного общества в России и мире	30
<i>Косарская Е.С.</i> Сетевая культура как феномен информационного общества	32
<i>Жабенко И.Д.</i> Цифровой барьер и глобальные информационные сети	33
<i>Хатанзейский К.К.</i> Социальная трансформация в информационно-коммуникативных технологиях	37
<i>Побережный И.А.</i> Информатизация общества и ее влияние на человека	40
<i>Быльева Д.С.</i> Вторжение информационно-коммуникативных технологий в воспитание детей	42
<i>Евсеев В.В., Волкова Л.М.</i> Информационные ресурсы формирования физической культуры	45
<i>Владимирова Т.В., Багаев Н.В.</i> Игровые практики как новые практики в функционировании современного общества	48
<i>Яценко О.Ю.</i> Философия коммуникации: настоящее и будущее	50
<i>Налетова А.И.</i> Борьба за определенность будущего как основа неопределенности настоящего в информационном обществе	52
<i>Никифорова Н.В.</i> Социокультурный контекст технологического развития. Репрезентации вычислительной техники и коммуникационных сетевых проектов в советской прессе 1960-х – 1970-х гг.	55
<i>Козырев Д.Н.</i> Антропологические аспекты философских медитаций Г. Бейтсона	61
<i>Зазулин Г.В.</i> Актуализация статьи А.А. Зиновьева «Идеология» применительно к проблеме формирования «идеологии учебного заведения» на основе традиционных ценностей России	64
Секция 2. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ СРЕДЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА – НАУКА, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ	
<i>Краузе А.А.</i> Философия науки на современном этапе: итоги и возможные задачи	76
<i>Сергеев В.А.</i> Кванты знаний и нормативы теории	78
<i>Мурейко Л.В.</i> Проблема социально-коммуникативных связей в нейронаучных исследованиях	

ниях	86
<i>Абабкова М.Ю.</i> Особенности междисциплинарных коммуникаций в рамках нейрообразования	90
<i>Евсеев В.В., Сущенко В.П.</i> Физическая культура и спорт в новых социально-коммуникативных средах	98
<i>Чубова Е.П., Былкова С.В.</i> Взаимодействие субъектов образовательного пространства: традиции и современный подход	101
<i>Нечаева Т.А.</i> Роль и значение студенческой научно-практической конференции	103
<i>Поздеева Е.Г.</i> Образовательные среды как маркеры структуризации образовательного пространства	104
<i>Сиволап Т.Е., Терехова В.И.</i> Памятники духовной культуры как ресурс духовно-нравственного воспитания в современном информационном обществе	107
<i>Евсеева Л.И., Шипунова О.Д.</i> Трансформация образовательной среды в условиях сетевого общества	109
<i>Сазина И.В.</i> Ценностно-избыточная природа образования и моделирующие возможности Web-среды	115
<i>Палей Е.В.</i> «Идея университета» и ее значимость в современном образовательном пространстве	122
<i>Лобастова В.А., Симоненко Т.И.</i> Феномен понимания в образовательном пространстве	126
<i>Каверина Е.А.</i> Корпоративная культура вуза и коммуникационные технологии ее формирования	128
<i>Петренко О.Л.</i> Современная школа: традиции и инновации	133
<i>Товпич И.О.</i> Информационная культура участников образовательного процесса в современной школе	136
<i>Бекаревич Е.С., Быльева Д.С.</i> Особенности игрового искусственного интеллекта в жанрах видеоигр	141
<i>Башикарев А.А.</i> Образовательные стратегии в условиях современного социотехнического пространства	145
<i>Захарова И.Б.</i> Роль высшего образования в развитии социального капитала человека	146
<i>Сафонова А.С.</i> Механизмы профессионализации высшего образования	148
<i>Леонтьева В.Л., Танова А.Г.</i> Организация внеучебной активности студентов как фактор адаптации	152

Секция 3. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СРЕДЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА – ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

<i>Безуглова Н.П.</i> Изменение понятия «культура» в зависимости от контекста межкультурной коммуникации	156
<i>Данияли С.</i> Развитие Российско-Иранских отношений и проблемы межкультурной коммуникации	162
<i>Черненко С.В.</i> Диалог в условиях межкультурной коммуникации	169
<i>Салиева Л.К.</i> Современная риторика: место в системе общества знания	173
<i>Беляева В.А.</i> К вопросу об экологии языка (на примере названий пивных заведений)	176
<i>Мамина Р.И., Царева С.И.</i> Коммуникативная составляющая корпоративной культуры как современного социокультурного феномена	178
<i>Иванова Р.А.</i> Об актуальности применения PR-технологий в социокультурной сфере	180

Секция 4. КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В СОЦИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ, ВЕБ-РЕСУРСЫ, PR-ТЕХНОЛОГИИ

<i>Бирюкова Т.Н., Никонова Е.А.</i> Аксиологические истоки гуманистического подхода в социальном управлении	182
<i>Болдырева Е.Л.</i> Влияние сетевой коммуникации на трансформацию государственного управления	183
<i>Шаулова Т.В.</i> Прогнозирование будущего в государственном управлении	186
<i>Петров П.А.</i> Концептуализация внешнеполитических методов влияния и манипулирования - «Умная сила» Д. Ная. Программа публичной дипломатии Web 2.0.	188
<i>Лоза Е.С.</i> Коммуникативные политические технологии: PR-технологии	191
<i>Николаева М.В.</i> Коммуникативные стратегии Президента США Дональда Трампа после победы на выборах в 2016 г.	192
<i>Глазкова С.А.</i> Стратегии кризисных медиарилейшнз в условиях информационной прозрачности	194
<i>Семёнова Т.Ю.</i> Учёт факторов в социотехнических и экономических системах	198
<i>Гринберг Э.Я.</i> Кодификация знаний по инициативе сотрудников. Предпосылки и факторы успеха	200
<i>Нунес С.А.</i> ICO эволюция и будущее инвестиционных фондов для стартапов	202
Секция 5. ТЕХНОЛОГИИ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	205
<i>Непейвода А.Н.</i> Хэштег как социотехническое явление	
<i>Евсеева Л.И., Тараканова Т.С., Хатанзейский К.К.</i> Политическая коммуникация в социотехнических средах	208 212
<i>Папченко Е.В.</i> Амбивалентный характер взаимодействия в социотехнических средах	
<i>Концевая Т.Ю., Быльева Д.С.</i> Какой контент YouTube актуален среди интернет-пользователей?	214
<i>Сергеев В.А.</i> Главные компоненты новейших Р-СМИ. Часть 1: каналы, передачи, ведущие	218 224
<i>Сергеев В.А.</i> Главные компоненты новейших Р-СМИ. Часть 2: спикеры	231
<i>Сергеев В.А.</i> Главные компоненты новейших Р-СМИ. Часть 3: форматы и контент	240
<i>Сергеев В.А.</i> Главные компоненты новейших Р-СМИ. Часть 4: собачье скерцо	
<i>Покровская Н.Н., Голохвастов Д.В.</i> Регулятивные механизмы цифровой экономики и коммуникативные компетенции рыночных агентов	248
<i>Бушев А.Б., Замешаева Т.С.</i> Особенности рекламной кампании интернет – магазина	250
<i>Милюкова А.Г.</i> Коммуникационная политика конкурентов в ситуации конфликта (на примере конфликта аптечных сетей «Губернский лекарь» и «Фармакопейка»)	251
Секция 6. ЛИЧНОСТЬ В КОММУНИКАТИВНЫХ СРЕДАХ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА	
<i>Рябченко Н.А., Шестакова А.А.</i> Сетевые коммуникации личности в online социальных сетях	254
<i>Быльева Д.С., Сатюкова А.В.</i> Влияние степени анонимности в социальных сетях на поведение человека	255 260
<i>Мартишина Н.И.</i> Манипуляция сознанием: уровень лексических средств	
<i>Соколова Н.А.</i> Языковые средства манипуляции сознанием в политике (на примере военной пропаганды)	262
<i>Федорова Ж.В., Убойцева Е.В.</i> Цензура как форма манипуляции сознанием в современном информационном пространстве	269
<i>Акользина Е.А., Цыцарев А.А.</i> Одиночество в сети: причины и следствия информационной	271

замкнутости пользователя. (Экзистенциальный подход)	
<i>Саморукова Я.А.</i> Личность XXI века и ее ценностное отношение к современной действительности в фильме режиссера Василия Бархатова «Атомный Иван» (2012)	275
<i>Плотников К.Ю.</i> Принцип противостояния полярных цивилизаций: ребёнок и цифровая образовательная среда	278

Секция 7. ИНСТРУМЕНТЫ МУЛЬТИМЕДИА-ПЕДАГОГИКИ: МУЗЫКАЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<i>Горбунова И.Б., Заливадный М.С.</i> Музыкальные синестезии: статистические методы исследования синестетических закономерностей музыки	283
<i>Бажукова Е.Н.</i> Информационные технологии как ресурс преодоления формализма в знаниях студентов – будущих педагогов-музыкантов	288
<i>Белов Г.Г.</i> Размышления композитора: компьютерные технологии в музыке – неизбежный фактор времени	294
<i>Воронов А.М.</i> Музыкально-компьютерные технологии в обучении студентов с нарушением зрения	299
<i>Говорова А.А.</i> Обучение музыке учащихся – инвалидов по зрению с применением музыкально-компьютерных технологий	303
<i>Гончарова М.С.</i> Система подготовки педагогов-музыкантов: мобильные технологии	307
<i>Давлетова К.Б.</i> Инструмент творческой деятельности в цифровой образовательной среде	312
<i>Камерис А.</i> Высшее музыкально-педагогическое образование на базе музыкально-компьютерных технологий	318
<i>Киселёва Ю.Н.</i> Применение музыкально-компьютерных технологий в преподавании дисциплины «Слушание музыки»	324
<i>Лукаш Д.Н.</i> Музыкально-компьютерные технологии в концертной практике современного педагога-музыканта	330
<i>Морозов С.А.</i> Преподавание музыкально-компьютерных технологий студентам – инвалидам по зрению в средних профессиональных музыкальных учебных заведениях	337
<i>Павлова Л.Э.</i> Возможности рабочей станции как средство обучения искусству исполнительского мастерства в детской школе искусств	341
<i>Панкова А.А.</i> Музыкально-компьютерные технологии: дистанционные образовательные технологии в обучении студентов-музыкантов	344
<i>Петрова Н.Н.</i> Музыкально-компьютерные технологии в современном учебном процессе: цифровой баян/аккордеон	348
<i>Спиридонов О.А.</i> О разработке системы непрерывного музыкального образования в Якутии	352
<i>Шалаева Е.А.</i> Формирование общекультурных компетенций студентов – будущих педагогов с применением музыкально-компьютерных технологий	360
<i>Ясинская О.Л.</i> Обучение студентов профиля «Музыкально-компьютерные технологии»: организационно-методические аспекты подготовки	364
<i>Яцентковская Н.А.</i> Музыкально-компьютерные технологии в образовании людей с ограниченными возможностями здоровья	368

Круглый стол Форума «Дни философии в Санкт-Петербурге – 2017»	
«Философия коммуникации: Коммуникативные среды современного общества: тренды и традиции»	371
Contents	377

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Труды IX Международной
научно-теоретической конференции
26–27 октября 2017 года

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 22.11.2017. Формат 60×84/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 24,0. Тираж 72 экз. Заказ 16115b.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного оргкомитетом конференции,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.